

Scan: Ershov V. G., 05.03.2006

АКАДЕМИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
РСФСР

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

Н.К.КРУПСКАЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ В ДЕСЯТИ ТОМАХ

Под редакцией

*Н. К. ГОНЧАРОВА, И. А. КАИРОВА,
И. В. ЧУВАШЕВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПЕДАГОГИКИ АПН РСФСР

Н.К.КРУПСКАЯ

ТОМ СЕДЬМОЙ

ОСНОВЫ
ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ

МОСКВА 1959

Подготовка текста и примечания
А. Г. КРАВЧЕНКО и Л. С. ФРИД

Н. К. Крупская

1918 · 1920

ЗАДАЧИ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Теперь, когда в Европе идет революционная борьба против войны и мир, по которому так истомился народ, может скоро стать не благим пожеланием, а реальностью, мы должны ясно поставить себе вопрос: что же будет дальше? Какие отношения установятся между народами? Будет ли то же, что было до войны? Будет ли мир, который наступит, лишь лихорадочной подготовкой к новой, еще более ужасной бойне?

Нам, конечно, нужен прочный мир, а не мир, кроющийся в себе зародыши новой войны,—с этим согласны все.

Но мы знаем, что, пока господствующей системой остается империализм, всякий мир будет чреват новой кровавой бойней.

Только социализм несет миру братство народов и прочный мир. И потому каждый народ должен работать над осуществлением социализма, т. е. такого порядка вещей, который на деле обеспечит людям свободу, равенство и братство. Основы социализма—это уничтожение частной собственности и обобществление производства.

В странах передовых, более экономически развитых, это обобществление уже более подготовлено жизнью, такое обобществление легче совершить, чем в странах отсталых. Там все на учете, все организовано. В таких же сравнительно отсталых странах, как Россия, все еще надо учесть, все еще надо организовать. А если говорить о данном моменте, то обобществление производ-

ства должно происходить еще в условиях неимоверной разрухи, самой острой гражданской войны и пр.

Дело так сложно, трудности так велики, что многие малодушно говорят: «Надо отказаться от мысли даже, что у нас возможна социалистическая революция, что мы можем вступить на путь социализма». Но у вещей своя логика. Великая русская революция превратила Россию в самую демократическую страну в мире, пробудила в массах жажду свободы, равенства и братства. К старому нет возврата. На месте стоять нельзя. А дорога вперед — это дорога к социализму. И все те меры, которые рабочие стали проводить явочным порядком, которые теперь планомерно стремится провести в жизнь рабочее и крестьянское правительство, — все это первые вехи на пути к социализму.

Русская революция есть преддверие революции европейской, а в Европе социализм ввести гораздо легче, путь к нему короче, люди более подготовлены к нему, и потому наши европейские братья, вступив на путь революции позже нас, может быть, придут к социализму раньше нас. И тогда они помогут нам. Но это не значит, что они сделают социальную революцию за нас. Как от ига самодержавия, так и от ига капитализма добьемся мы освобождения лишь своею собственной рукой.

Чтобы добиться его, нам нужна громадная работа над собой. Предпосылкой социализма является высокий культурный уровень населения. Нам надо стать умелыми, знающими, стойкими работниками. Самодержавие оставило нам печальное наследие: массы полуграмотны, не обладают самыми элементарными школьными знаниями, не знают еще себя, не умеют прилагать свои силы без излишней затраты, планомерно, организовано.

Жизнь поставила перед трудящимся классом задачи необычайной сложности и трудности, старая, буржуазная интеллигенция злорадно предоставила массы самим себе. Справится ли пролетариат с этими задачами? — растет вопрос у многих искренних друзей народа. Но пусть сомневающийся пойдет в рабочий квартал, пусть посмотрит ту громадную духовную творческую работу, которая совершается теперь в массах,

пусть посмотрит на ту жажду знания, готовность учиться из книжки и из дела, которая обуяла рабочих, рабочую молодежь в особенности, чтобы перестать сомневаться.

Но трудности велики, нельзя закрывать на это глаза. И надо рабочим и крестьянам приложить все усилия, чтобы овладеть силой знания, чтобы подняться на тот культурный уровень, которого требует от них современный момент.

Внешкольное образование — самый острый, самый жизненный вопрос в данный момент. Массам необходимо овладеть знанием, и притом овладеть им с наименьшей затратой сил.

Им надо взять из науки квинтэссенцию ее, все, что в ней есть важного и существенного, жизненного, взять и немедленно применить к жизни, пустить в оборот.

1918 г.

О ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Что такое пролетарская культура и какие условия необходимы для ее развития?

Культура какой-нибудь исторической эпохи означает весь уклад общественной жизни в данный промежуток времени. Мы говорим о первобытной, о древней, о средневековой, о буржуазной культуре. Каждая из этих культур имеет свою определенную физиономию.

Когда мы говорим о первобытной культуре, перед нами встает картина неустанной, жестокой борьбы человека с природой, картина первобытного коммунизма как единственно возможной для того времени формы общественной жизни.

Когда мы говорим о древней культуре, мы подразумеваем под этим общественный строй, основанный на рабстве, на полном попрании личности раба, с одной стороны, и на процветании науки и искусства, утонченной роскоши и разврата в среде рабовладельцев — с другой, и т. д.

Одним словом, под культурой той или иной исторической эпохи мы подразумеваем не одну какую-либо область общественной жизни в отдельности, как-то: искусство, религию и пр., а весь уклад общественной жизни в целом.

Культура данной эпохи — это как бы фотографический снимок общественной жизни того времени. История данной эпохи — это описание цепи последовательных событий, так или иначе меняющих общественный уклад, это как бы кинематографический снимок прошлого.

Вглядываясь в историю культуры, мы видим, что с того момента, как общество разделилось на классы, господствующий класс всегда накладывал свою печать на весь общественный строй. Он творил формы общественной жизни, и его господство покоилось не только на физической силе, но и на идейном влиянии.

Когда раб полагал, что рабство есть божие установление, что сам господь бог повелел одним быть век рабами, а другим — господами и что только перед богом все равны, он всецело находился под идейным влиянием рабовладельца.

Когда пролетариат идет на братоубийственную войну, оправдывая войну доводами шовинизма, он всецело стоит на точке зрения империалистической буржуазии.

У господствующего класса имеется тысяча путей, чтобы навязать свое мировоззрение, свою культуру массам. Это мировоззрение прививалось массам путем всего строя государственной жизни, через посредство печати, школы и т. п.

В настоящее время господствующей культурой является культура буржуазная. Буржуазия сумела пропитать своим духом широкие слои населения, она отравила им не только мелкую буржуазию всех видов и сортов, но и значительную часть пролетариата. Мы видим; как трудно европейским рабочим высвободиться из-под влияния буржуазии, которое так сильно, что вновь и вновь захлестывает мертвой петлей поднимающуюся революцию.

В России буржуазная культура, пришедшая на смену культуре дворянско-помещичьей, менее глубоко въелась в массы, поэтому, может быть, и было в России легче, чем где-либо, поднять восстание против буржуазии, отделаться от ее идейного влияния.

Но значит ли это, что у нас господствует уже культура пролетарская? Конечно, нет.

Русский пролетариат ясно сознал, что буржуазия эксплуатирует его; он сбросил ее господство; он ломает все формы старой власти: уничтожил полицию, старые суды, старые формы управления страной; он стремится уничтожить влияние буржуазии, ограничивая свободу буржуазной печати, отменяя пропаганду буржуазных идей устами находившегося на службе у буржуазии ду-

ховенства... Он ломает старое, ломает старую, буржуазную культуру, но своей, пролетарской культуры он еще не создал, он только приступает еще к ее строительству. Первые шаги его по этому пути чрезвычайно трудны. Строить жизнь ему приходится неумелыми, неопытными руками. Еще так недавно был он отстранен от всякого активного участия в строительстве жизни. Где же взяться опыту, умению! Но «место дает разум», говорит немецкая пословица, и пролетариат научится понемногу искусству организации общественной жизни.

Сейчас самое тяжелое время: старое разрушено, а новое еще нащупывается только, и в общественной жизни царит неурядица, разруха. Но это лишь неизбежный, переходный период. С каждым днем у пролетариата будет больше опыта, организация его будет становиться лучше, стройнее. И когда он сумеет по своему организовать жизнь страны, тогда только будет заложен фундамент пролетарской культуры, только тогда она выкристаллизуется, приобретет свою определенную личину.

Теперь очень много говорят о пролетарской культуре, причем под пролетарской культурой разумеют устройство рабочих театральных и певческих кружков, клубных развлечений, печатание рассказов, писанных рабочими, и т. д. Все это очень хорошее дело, но это не пролетарская культура — в лучшем случае это ничтожная, микроскопическая частица общей пролетарской культуры. Не в ней теперь центр тяжести — центр тяжести в создании новых форм общественной жизни, которые помогли бы развиваться пролетарской культуре и распространить свое влияние на все население. Если это удавалось культуре буржуазной, тем более удастся культуре пролетарской. А укрепление пролетарской культуры, распространение ее влияния на все население есть необходимое условие осуществления социализма. Социализм возможен будет лишь тогда, когда в корне изменится психология людей. Изменить ее и является задачей, стоящей перед нами.

1918 г.

ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НОВОМ СТРОЕ

(ДОКЛАД НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ)

Война вырвала миллионы людей из их обычной обстановки, бросила в совершенно новые условия существования, неимоверно тяжелые, поставила их перед лицом смерти. Вполне понятно, что у них зародилась масса вопросов, ответов на которые они жадно искали. Жажда знания в массах возросла необычайно. А революция, особенно революция Октябрьская, поставила перед трудящимися классами задачи колоссальной важности и трудности. От старого строя массы получили печальное наследие — темноту, невежество, отсутствие самых элементарных знаний. На каждом шагу в своей работе по строительству жизни они чувствовали теперь, как обессиливает их отсутствие знаний. На горьком опыте убеждались они, какая сила знание, и рвались к знанию страстно, неудержимо. Саботаж интеллигенции явился наглядным уроком, с необычайной яркостью демонстрировавшим, что до сих пор знание было лишь привилегией, монополией господствующих классов.

Никогда еще сеятель знания на ниву народную не находил такой благодатной, такой подготовленной почвы, какую находит он теперь. Центр тяжести внешкольной работы заключается теперь не столько в том, чтобы будить массы от векового сна, чтобы будить в них новые запросы, сколько в том, чтобы немедленно, как можно скорее удовлетворить уже проснувшиеся запросы, уже назревшие потребности. Работа в этом направлении необъятна. Во времена самодержавия вне-

школьная работа не могла развернуться во всю ширь. За каждым шагом внешкольника, за каждым его словом был организован тройной надзор: сотни предписаний, циркуляров, распоряжений сковывали работу, уродовали ее, искажали. Правительство напрягало все силы, чтобы не дать живому слову, живой мысли дойти до народной массы. Теперь эти пути пали, но работа еще не развернулась с полной силой; то, что сделано,—еще капля в море.

Нужно покрыть всю страну сетью элементарных школ для взрослых, школ для безграмотных и малограмотных. В коммунистической России не должно быть безграмотных. Тут должны приняться за работу все. Пусть помнит всякий обладающий знаниями, что и знания не могут, как и материальные блага, быть достоянием немногих, а должны стать достоянием всех, и употребит как можно больше своего времени на передачу знаний другим. При передаче знаний необходимо соблюдать экономию во времени: давать как можно больше в возможно более короткий срок. В этом отношении надо каждый раз отдавать себе отчет, действительно ли нужно ученику то, что ему преподается. Многие, особенно учителя по профессии, часто переносят приемы, к которым они прибегали в школе для детей, в школу для взрослых: морят учеников изложением детских рассказов и сказочек, диктовками, грамматическими упражнениями и пр. Между тем со взрослыми надо сразу же переходить к чтению газет и брошюр, простых по языку, к переписке в тетрадки понравившихся статей, к записыванию своих мыслей, к небольшим самостоятельным сочинениям.

Одна из главных задач элементарной школы — это научить учащихся пользоваться книгой как орудием приобретения знаний. Учащийся должен научиться пользоваться словарем иностранных слов, разными справочниками, энциклопедическими словарями и т. п. Необходимо научить его пользоваться каталогами, указателями и т. п. На эту сторону дела у нас обращают очень мало внимания, а между тем научить, как подступать к малопонятной книге,—задача чрезвычай-

чайной важности. Одновременно с этим элементарная школа для взрослых должна приподнять перед учащимися завесу над всей обширной областью знания. Надо дать человеку не только ключ к дверям, но также и показать и объяснить, куда эти двери ведут.

На элементарные школы спрос громаден. Но одновременно с этим не менее велик спрос и на школы практических знаний. В прежние времена наиболее идейная публика из рабочих и крестьян интересовалась больше всего знаниями, раскрывавшими им новые горизонты. Прикладными знаниями интересовались больше те, кто хотел получше устроиться, получить больше жалованья, пробиться в люди. Изменившиеся условия сделали то, что теперь прикладными знаниями, как правило, интересуются и самые передовые рабочие и крестьяне. Чтобы осуществлять контроль в производстве, управлять им, чтобы наладить земельные коммуны на основе усовершенствованного хозяйства, нужны знания профессионального характера. Рабочие и крестьяне чувствуют, что без этих знаний они не смогут стать хозяевами жизни. Только характер профессионального образования должен быть теперь иным. Прежде профессиональное образование преследовало цель подготовить рабочего, умеющего хорошо выполнять известную механическую работу — точить, слесарничать, строгать и т. п.; теперь, кроме всего этого, профессиональное образование должно давать и другое: оно должно дать рабочему понятие о всем производстве, в котором он работает, в целом, о роли его на мировом рынке, должно осветить его специальность светом науки, познакомить ученика с физикой, химией, естествознанием, рассказать историю его отрасли производства, связав ее с изучением истории труда, истории культуры, осветить современный момент с экономической и политической сторон и т. д. Одним словом, наряду с чисто техническими навыками профессиональное образование должно давать и ту широту взгляда, то понимание условий развития производства, которые необходимы хозяину жизни, работнику над созданием общественного богатства, но которые были мало нужны с точки зрения производства наемному рабочему. В этой области предстоит создать опять-таки целую сеть сель-

скохозяйственных и всякого рода специальных технических школ для взрослых и подростков.

Наконец, необходимо создать еще школы повышенного типа, которым обычно дается имя народного университета. Реформа высшей школы открыла двери университета всем желающим. Но, конечно, сама по себе одна эта реформа не откроет еще доступа в высшую школу тем, кто до сих пор не имел никакого образования. Чтобы выбрать себе определенную область знания, которую хочешь изучать более углубленно, надо иметь более или менее ясное представление о том, какие области знания существуют,—надо иметь общее образование, обладать общим представлением о тех методах, которыми приобретаются знания. Без такой предварительной подготовки человек, если и поступит в университет, вскоре будет вынужден бросить его. Школы повышенного типа и должны дать тем, кто лишен был до сих пор образования, это предварительное общее образование. Конечно, оно будет существенно отличаться от того образования, которое давала средняя школа. Из курса средней школы будет выброшен весь ненужный хлам, и в него будет введено все, что необходимо для того, чтобы сознательно относиться ко всему окружающему, чтобы выковать себе цельное продуманное пролетарское мировоззрение. Оно необходимо поступающим в высшую школу. Наука и на высших своих ступенях пропитана буржуазным духом. Пролетарское мировоззрение поможет критически отнестись к этой науке, выбрать из нее все ценное и отбросить все то, что внесено в нее чуждой ей господской, буржуазной культурой.

Со школой для взрослых тесно связана организация бесед и лекций, кинематографических сеансов, экскурсий, музеев.

Я не стану подробно останавливаться на этих необходимых дополнениях к занятиям со взрослыми и сделаю только пару замечаний по поводу них.

Беседы, чтения и лекции должны отвечать на непосредственные запросы обслуживаемых масс, иначе они не будут в достаточной мере захватывать слушателей. Необходимо также предварительно проработать со слушателями ту тему, на которую будет читаться лекция,—

тогда она даст слушателям неизмеримо больше. Лекция непременно должна быть запечатлена в тезисах.

Про кинематограф можно сказать то же, что и про школу, а именно: что он может служить и великим орудием освобождения и великим орудием порабощения. В буржуазном строе он являлся могучим средством внушения массам буржуазных представлений и настроений. При Комиссариате народного просвещения есть кинематографический отдел. Ему ассигновано 6 миллионов рублей, чтобы он поставил производство фильмов, воспитывающих совершенно иные идеи и иные чувства: чувства человеческой солидарности, интернационализма, идею планомерной организации всего производства в интересах народных масс и т. д. Этими фильмами будут обслуживаться многочисленные провинциальные кинематографы, которые теперь стоят за отсутствием подходящих фильмов или распространяют фильмы, развращающие мысли и чувства населения.

В музеях до сих пор процветали отделы естественно-исторические, этнографические, по гигиене и т. п., а отдел ~~социальный~~ отсутствовал. Теперь в Москве при Социалистической академии¹ организуется социальный музей. В ряде диаграмм, картин, моделей и т. п. он будет освещать вопросы социального характера. Сейчас уже имеется для него ряд цветных, очень художественно исполненных диаграмм по вопросам милитаризма, концентрации производства и т. п. Программа музея разрабатывается особой комиссией. Цветные снимки с этих диаграмм, картин и прочего будут изготовляться для рассылки по провинциальным музеям.

Столь же важное значение, как устройство школ для взрослых, имеет организация библиотечного дела. Сейчас в этой области идет страшная растрата сил: каждый союз, каждая деревня организуют у себя библиотеку, стоит это очень больших денег, а между тем библиотеки эти всё же бедные и не удовлетворяют читателей. При нашей бедности культурными силами, при оскудении книжного рынка нам нужна страшная эконо-

¹ В 1923 г. реорганизована в Коммунистическую академию при ЦИК СССР (существовала с 1918 до 1936 г. и являлась одним из центров марксистско-ленинской научной мысли в стране).— *Ред.*

номия в силах и книгах, а между тем нигде, кажется, не существует такого параллелизма, как в области библиотечного дела. Пора уже выйти из периода кустарщины и организовать планомерное обслуживание населения книгой. Надо для каждой местности составлять план библиотечной сети с центральной библиотекой или библиотеками и с рядом пунктов, которые должны обслуживаться библиотеками подвижными, на манер американских.

Сейчас в литературе по библиотечному делу больше всего говорится о технике библиотечного дела. Техника — дело важное, нельзя смотреть на нее как на мелочь. Всякую работу надо организовать как можно целесообразнее и совершеннее. Но не следует забывать, что самое важное в библиотеке — это подбор книг. В настоящее время закупка книг поручается очень часто малосведущим людям, которые берут книги либо на глаз, по заглавиям, либо поручают подбор книг книжным магазинам, нередко руководствующимся соображениями сбыта той или иной книги, а не интересами библиотеки. Да и в том случае, когда закупает сам библиотекарь, он редко бывает настолько образован и энциклопедичен, чтобы быть в состоянии выбирать книги по всем отраслям знаний. Тут на помощь библиотекарю должен прийти нормальный каталог¹. Над выработкой такого каталога, который бы указывал самые ценные книги во всех областях знания, работает теперь при Комиссариате просвещения особая комиссия из специалистов.

Чтобы облегчить учреждениям на местах закупку книг для библиотек и школ, при Комиссариате народного просвещения организован также отдел снабжения, который будет обслуживать книгами, учебными принадлежностями и пособиями губернские склады, а также и отдельные просветительные учреждения.

Я не стану сегодня говорить о роли искусства во внешкольном образовании. Это обширная область. При Комиссариате народного просвещения есть особые отделы: музыкальный, театральный, изобразительных искусств. Отдел внешкольного образования тесно свя-

¹ Теперь — так называемый типовой каталог. — *Ред.*

зан с ними. У каждого из этих отделов громадная работа. О том, во что она может развернуться, можно судить, например, по книжке Ромэна Роллана «Народный театр».

В заключение скажу несколько слов о народных домах. Народные дома у нас в России в большинстве случаев владели жалкое существование и чаще всего сводились к простым чайным. Теперь они могут развиться в то, чем они должны быть,— в центры духовной жизни трудового населения. Только став таковыми, только идя навстречу всем духовным потребностям народа, они вытеснят теперешние народные дома и церкви.

Все формы внешкольного образования разовьются в полной мере лишь тогда, когда в создании их будут принимать самое активное, самое непосредственное участие те слои населения, для которых они создаются. При каждой библиотеке должен быть комитет из читателей, при каждой школе — комитет из учащихся и учащихся и т. д. Тогда только дело будет жизненно и прочно.

Но не только в организации отдельных учреждений внешкольного характера должны принимать участие рабочие и крестьяне. Участвуя в советах народного образования при отделах, они будут принимать участие и в организации всего внешкольного образования в целом и поднимут его на ту высоту, которая сделает знание достоянием громадного большинства граждан Советской республики.

1918 г.

ЗАДАЧИ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Война до основания потрясла весь старый строй, выбила жизнь из обычной колеи, поставила миллионы рабочих и крестьян перед лицом смерти. На фронте, в окопах, вдали от обычных условий жизни солдаты имели достаточно времени, чтобы обдумать всю несправедливость, всю бессмысленность существующего строя. Война принесла революцию и страстное стремление масс перестроить всю жизнь заново — так, чтобы всем жилось хорошо, чтобы не было ни угнетателей, ни угнетенных. Но строить жизнь по-новому приходится при неимоверно тяжелых условиях. Напор внешнего врага — сначала немецких империалистов, потом империалистов союзных держав, стремящихся смести с лица земли большевизм, несущий гибель капиталистическому грабежу, — заставляет Россию напрягать все силы для защиты страны. Борьба с белогвардейцами, с кулаками, со всеми теми, кому тепло жилось при старом режиме, требует тоже немало сил. И наконец мешает строительству новой жизни тяжелое наследие: общая разруха, принесенная войной; целые слои, привыкшие при царизме жить на чужой счет, тунеядствовать и теперь примазывающиеся к новому строю; непривычка к самостоятельности и, наконец, невежество — 50 % безграмотных, отсутствие самых элементарных знаний. Шаг за шагом приходится отвоевывать у старого почву для нового строя, преодолевать наследие прежнего режима.

Массы давно уже поняли, какая великая сила знание. Теперь было бы смешно распространяться о пользе

внешкольное образование

№ 1

1919

издание издаётся внешкольного образования
национального комиссариата просвещения

Фотокопия обложки первого номера журнала «Внешкольное образование» (орган Наркомпроса). Журнал начал выходить в 1919 г. при ближайшем участии Н. К. Крупской

знания. Каждый день рассказывают нам приезжающие товарищи, как рвутся массы к знанию: в Иваново-Вознесенске целые мастерские на фабриках остаются слушать лекции по истории культуры и политической экономии; в Перми крестьяне за семьдесят верст пешком приходят узнать, скоро ли откроются курсы по подготовке советских работников; в Питере рабочие-подростки на столбах расклеивают рукописные воззвания, в которых призываются товарищи студенты прийти на помощь рабочим-подросткам в деле приобретения знаний, и т. д. и т. п.

Сейчас дело не в том, чтобы убеждать массы в пользу знания,—дело в том, чтобы как можно скорее дать массам знания, которые им так нужны, которых они так ждут. Вот почему так важно, чтобы Советы обратили как можно больше внимания на дело внешкольного образования. И чем глуше место, чем более отстало население, тем большее значение имеет внешкольное образование. И до сих пор еще деревня питается слухами, верит прохожему человеку, и теперь еще много недоразумений возникает на почве неосведомленности, на почве темноты народной.

При царском режиме массы держались умышленно в темноте. Царское правительство прекрасно понимало, что, раз массы овладеют знанием, они не станут терпеть, чтобы ими распоряжались помещики да богачи. И потому в народные библиотеки не пускали книг, которые могли бы раскрыть массам глаза на окружающие порядки; поэтому учить в воскресных школах не допускали лиц с высшим образованием; поэтому закрывали эти школы, если там проходились дробы, когда по программе рабочим не полагалось знать больше четырех правил... Дело правительства было распоряжаться, а дело народа — беспрекословно слушаться. Для того же чтобы слушаться, много знать не надо. В Советской республике дело обстоит иначе. Массы выбирают тех, кому поручают налаживать жизнь страны, и следят за их работой: если делегаты работают плохо, избиратели всегда могут сменить их. Чтобы знать, кого выбрать, чтобы следить за работой делегата, надо понимать, что делается вокруг, надо по-

нимать, что надо для страны в данный момент,— надо много знать. Если граждане Советской республики будут жить во тьме, не понимать, что к чему, будет страдать от этого вся страна. И потому Советская республика заинтересована в том, чтобы вооружить каждого своего гражданина всей силой знания, чтобы помочь ему стать вполне сознательным социалистом.

Что же надо делать в области внешкольного образования? Необходимо, во-первых, покончить с безграмотностью. Нужно для этого открыть достаточное число школ для безграмотных — подростков и взрослых. Но надо, конечно, школу приблизить к учащимся: устраивать занятия в те часы, когда удобно учащимся, в тех местах, куда им близко ходить, например при фабриках, домовых комитетах и т. д. В Комиссариат народного просвещения поступил ряд проектов, как ликвидировать безграмотность. Один из проектов предлагает сделать обучение грамоте обязательным, а для обучения мобилизовать всю четвертую категорию¹. Другие проекты направлены на облегчение запоминания букв, так как у взрослых память хуже, чем у детей, и запоминание букв представляет для некоторых трудность.

Эти новые приемы обучения надо будет применять, а обязать обучаться грамоте надо бы, по крайней мере, всю молодежь до двадцати пяти лет. Но, конечно, раньше надо устроить достаточное количество школ.

Пока же в России царствует еще безграмотность, надо принять меры для регулярного осведомления безграмотных о том, что делается на свете, особенно о всех мероприятиях Советской власти. Важно, чтобы это осведомление происходило не случайно, а систематически. Совет Народных Комиссаров постановил издавать советские сборники, в которых было бы описано самым простым, понятным языком, как возникла Советская власть, как она организована, где было бы рассказано обо всем, что делала эта власть, чего она добивается. Совет Народных Комиссаров постановил для чтения вслух этих сборников безграмотным мобилизо-

¹ Лиц, не занятых общественно полезным трудом.— *Ред.*

вать всех грамотных, сделать также чтение вслух обязательным в каждой глухой деревушке, в каждом домовом комитете, где есть безграмотные¹. Можно организовать такое чтение вслух и других газет и книг. В этом деле должны принять участие все сознательные и организованные элементы: коммунистические ячейки, союзы рабочей молодежи, профессиональные союзы, комитеты бедноты и др.

Важно также для безграмотных посещение лекций, научных кинематографов и пр., но это возможно, понятно, пока лишь в более крупных центрах.

Что касается грамотных, то тут самое важное, чтобы до каждого грамотного доходили хорошая, полезная книга и газета. Совет Народных Комиссаров постановил, чтобы при каждой почтовой конторе была организована продажа книг и газет. Само собой, мало постановить — надо сделать, но важно, что в этом направлении делаются уже шаги. Спрос на книгу так страшно расширился, что книга быстро исчезает с рынка; наши же писчебумажные фабрики, типографии и прочее не могут так быстро расширить свое производство, да и обстоятельства военного времени мешают этому. Вот почему особенно важно теперь организовать коллективное пользование книгой, каковым является правильно поставленное библиотечное дело.

Русский читатель не привык к пользованию библиотекой и читальней, поэтому у нас надо делать все возможное, чтобы приближать книгу к читателю: надо организовать избы-читальни, передвижные библиотеки и пр. В библиотеках должны быть умелые библиотекари, рекомендательные каталоги, справочники и т. д.

Необходимы также для грамотных и школы. Как известно, начальные школы давали при царском режиме ужасно мало, ученик выходил из школы еле-еле грамотным, с жалкими обрывками знаний, сообщенных ему учителем на уроках объяснительного чтения. Жизнь

¹ Имеется в виду декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О мобилизации грамотных и организации пропаганды Советского строя» от 10 декабря 1918 г. — *Ред.*

же требует теперь от каждого сознательного отношения к окружающему. В школе для грамотных должны сообщаться сведения о Земле, о ее происхождении, об изменениях, происходивших с ней, о возникновении жизни на ней, о происхождении видов, о происхождении человека, о жизни первобытного человека, о жизни человеческого общества в древности, в средние и новые века, о капиталистическом строе, о господстве империализма, о всемирной войне, ее значении, о Февральской и Октябрьской революциях, о Советской республике и мероприятиях Советского правительства. Все эти сведения должны сопровождаться световыми картинками, а где возможно — кинематографическими иллюстрациями; при школе (или в передвижной библиотеке) должны быть книги по всем этим вопросам, подобранные по степени их трудности. Должна школа учить также складно, дельно говорить, уметь письменно выражать свои мысли.

Сейчас наравне с тягой к знанию вообще в массах сильна тяга и к знанию чисто практическому: хотят учиться сельскому хозяйству, хотят учиться своей профессии, технике... Оно и понятно. Советская республика превращает наемного работника, работавшего на хозяина, в работника на себя, поскольку все предприятия национализируются и доходы от них идут на улучшение общей жизни. И чем глубже проникает в массы сознание, что теперь они сами становятся хозяевами жизни, тем сильнее пробуждается в передовой части желание научиться работать как можно лучше, как можно искуснее. Это желание вполне законно, и Советская республика должна пойти — и идет уже — им на помощь устройством всякого рода сельскохозяйственных, профессиональных, политехнических курсов. Только все эти курсы должны быть так организованы, чтобы изучение даже узкой специальности было поставлено в связь со всем производством в целом, со всем народным хозяйством страны, со всем государственным строем. Профессиональные курсы при прежнем режиме преследовали цель создать специалиста — наемного рабочего, который хотя и оплачивался лучше других рабочих, но ничего, кроме своей специальности, не знал. Профессиональные курсы в Советской России должны

вырабатывать одновременно и специалиста своего дела, и хозяина его — организатора производства.

Итак, библиотеки, школы, общеобразовательные, профессиональные курсы нужны для взрослых грамотных.

Само собой, для них, как и для безграмотных, нужны и лекции, и чтения со световыми картинами, и кинематограф. Все это расширяет горизонт.

Для тех, кто хочет еще углубить свое общее образование, должны быть открыты двери пролетарского университета, обосновывающего еще шире, еще научнее общее мирозерцание.

Двери государственных университетов, дающих возможность специализироваться в какой-нибудь интеллигентской профессии, и двери вообще всех высших учебных заведений теперь открыты для всех: для поступления туда никаких особых аттестатов не надо, — но, чтобы фактически можно было заниматься в этих учебных заведениях, надо обладать уже некоторым запасом предварительных знаний, без чего невозможно будет следить за занятиями. Вот почему, например, в этом году, хотя аттестатов и не надо, в университеты и другие высшие учебные заведения рабочих поступило сравнительно очень мало. Чтобы сделать возможным для рабочих и крестьян не юридически только, а фактически поступление в университет, открываются особые, подготовительные к разным высшим учебным заведениям классы, которые в Москве, например, переполнены слушателями.

Параллельно с библиотеками и разного рода школами и курсами для обсуждения своих дел, для совместного чтения и вообще общения с близкими по настроению товарищами всюду — и в городах, и в деревнях — стали образовываться клубы, а где возможно, то и народные дома, являющиеся очагами новой, социалистической культуры. Правильно организованный народный дом является центром духовной жизни масс: тут читаются лекции, доклады, тут собираются конференции, устраиваются спектакли, концерты, тут школа, студия, читальня и т. д.

Значение клубов и народных домов громадно: они сплавляют массы, дают им возможность испытывать одинаковые духовные переживания, что всегда сближает; дают возможность расширить свой горизонт, многое понять в окружающей жизни; дают возможность развернуться природным талантам, выявить себя — вообще поднимают культурный уровень, расширяют умственные запросы.

Сейчас при организации народных домов и клубов обращают особенно большое внимание на постановку спектаклей, устройство студий, хоров... Все это очень важно — говорить о значении искусства не приходится: всякий знает, какое громадное значение оно имеет в жизни человека, как в пении, в рисунке может выразить человек то, что не может высказать словами, каким могучим средством взаимопонимания служит искусство, как поднимает оно человека. Все это общеизвестно, но все же большая ошибка, когда центр тяжести работы в клубе или в народном доме переносится на искусство. Теперь мы переживаем такой острый политический момент — момент, когда вся жизнь перестраивается заново, когда массы должны быть вооружены всей силой знания, понимания совершающегося. Поэтому центр работы и в клубе и в народном доме должен лежать в расширении знаний, в углублении их. Без этого — без превращения клуба и народного дома в живой центр общественной жизни — они превратятся, как в старые времена, в места «разумных развлечений», отвлекающих от политики...

Широко разворачивается внешкольная работа, но в трудных условиях идет она. Почти совсем нет умелых, понимающих, как надо ставить дело внешкольного образования, работников. Бывшие работники, в этой области по крайней мере, в значительной части постоянно сбиваются на старые приемы, старые навыки связывают их по рукам и ногам, суживают размах. Только постепенно переучивает их жизнь. Необходимо создать кадры новых работников, хорошо умеющих всматриваться в жизнь, улавливать потребность масс, умеющих работать с ними...

Несмотря на все трудности — на отсутствие работников, помещений, на постоянные неурядицы, связанные с разрухой, военным временем и пр., — все же счастлив тот, кому приходится работать с массами в области внешкольного образования в настоящее время великого революционного сдвига. Каждая живая мысль, брошенная в массы, дает пышные всходы и претворяется в строительство новой жизни.

1919 г.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПО ВНЕШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

6 мая в Доме Союзов в 11 часов утра открылся I Всероссийский съезд по внешкольному образованию. «Что такое внешкольное образование?» — пожалуй, спросит далекий от ведомственных терминов читатель. Конечно, термин малоговорящий, не выражающий сути дела и не громкий, что говорить. Достался он нам в наследство от старого времени и не был сменен на другой, потому что внешкольное образование было той формой народного образования, на которую в прежние времена наиболее сыпались всякие гонения. Лекции, курсы — это внешкольное образование; школы всякого рода для взрослых — тоже внешкольное образование; библиотеки, распространение литературы, всяческая пропаганда — все это внешкольное образование.

Сейчас только ленивый не занимается устройством библиотек, школ для взрослых, курсов, распространением литературы. Военный комиссариат устраивает избы-читальни не только для красноармейцев, но и для населения, устраивает театры, кинематографы и т. п. Ведет внешкольную работу Пролеткульт, причем во многом эта работа параллельна работе внешкольного отдела. ЦИК ведет внешкольную работу в крупном масштабе: издает азбуки, рассылает библиотечки, устраивает курсы и т. п.; то же делает и ЦК. Комиссариат здравоохранения устраивает лекции и организует бойскаутов. Каждый профессиональный

союз ведет внешкольную работу, ведут ее кооперативы, не говоря уже о губернских, городских, уездных Совдепах.

Сейчас сил — действительно годных для работы сил — мало: работа растет с каждым днем, и люди буквально надрываются. И, несмотря на это, в области внешкольного образования существует такой параллелизм, как нигде, такое мотовство сил и времени, как нигде. Необходима координация.

Не уметь скоординироваться — значит вообще не уметь работать. Этот индивидуализм, заставляющий одну организацию относиться презрительно к работе другой организации, действующей в том же направлении, проводящей те же принципы, является худшим наследием капиталистического строя, и если не уметь преодолеть этого, то смешно говорить о коммунизме!

Необходим и план работы. А то сейчас так например: Военный комиссариат основывает в уезде двести пятьдесят изб-читален, но нет ни районного, ни уездного центров, которые питали бы их, организовали передвижные библиотеки, опорными пунктами которых были бы избы-читальни. И избы-читальни скоро изжидают себя.

В губернии, где ничтожно рабочее население, все внимание обращено на Пролеткульт, на работу среди двух-трех тысяч рабочих, а для крестьянства не делается ничего. В городе — ряд студий для пролетариата, а в губернии — ни одной школы грамоты. Непропорциональность недопустимая.

Должен быть выработан план, установлены основные принципы работы — совершенно иные, чем были при старом режиме, тесно, неразрывно связанные с развертывающейся жизнью нашей Советской республики.

Пропаганда! А что же теперь представляет собой внешкольное образование, как не систематически организованную пропаганду?!

На съезд по внешкольному образованию должно было съехаться около 1500 человек. Теперь, во

время мобилизации, съедется, вероятно, меньше тысячи.

Но внешкольный отдел Народного Комиссариата просвещения все же решил не отменять съезда, так как чрезвычайно важно поскорее выровнять линию работы и крепче организовать наш внутренний фронт.

1919 г.

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ И ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

(ДОКЛАД НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПО ВНЕШКОЛЬНОМУ
ОБРАЗОВАНИЮ)

Товарищи, мировая война явилась не неожиданной. Социалисты всех стран давно уже предсказывали, что этим кончится империалистическое состязание между государствами. Мировая война органически связана была с капиталистическим строем. В 1912 г. Международное бюро¹ на своем заседании в Базеле вынесло резолюцию, в которой говорилось, что в случае, если разразится мировая война, социалисты должны будут использовать ее для агитации среди населения, для того, чтобы подготовить социальную революцию.

Таким образом, социалисты ясно сознавали неизбежность этой войны. Об этом еще раньше писал Энгельс. Он писал, что если все же мировая война разразится и 15—20 миллионов солдат будут стрелять друг в друга, опустошат Европу так, как никогда этого еще не было, то неизбежна победа социализма. Во всяком случае, мировая война настолько подорвет капиталистический строй, настолько опустошит, внесет всюду разрушение, что победа социализма будет неизбежна через 10—15 лет. И теперь мы переживаем как раз этот момент — момент, когда мировая война привела к тому, что в целом ряде стран началось социалистическое брожение.

¹ Международное социалистическое бюро (постоянный исполнительно-информационный орган II Интернационала) в 1914 г. прекратило свою деятельность в связи с крахом II Интернационала.—*Ред.*

Истории угодно было, чтобы Россия была той страной, в которой впервые началась социальная революция. Это вполне понятно. Если мы посмотрим на капитализм европейский и на русский, то мы увидим, что в Европе капитализм являлся не только хищником, но и могучим организатором, что организованные капиталисты сумели повлиять на массу народа, на массу мелкой буржуазии. В Европе, где-нибудь в Германии, во Франции, мы видим, как начиная с детского сада детям стараются привить буржуазную идеологию, преклонение перед богатством. Потом школа еще больше продолжает дело внедрения в умы детей этой буржуазной идеологии. В этом отношении есть очень интересная книжка француза Гюстава Эрве, который в брошюре «Их отечество» (т. е. отечество буржуазии) описывал, как в школах внедряется это буржуазное мировоззрение в умы детей¹. Это делает школа. То же делает и буржуазная пресса. Буржуазия каждый факт освещает со своей точки зрения, преломляет через призму буржуазно-капиталистического эгоизма, и буржуазные установки разносятся по всей стране буржуазными газетами, проникают в самые глухие уголки. Поэтому влияние буржуазии в Европе, конечно, неизмеримо больше, чем в России.

Наша буржуазия имела такие неограниченные возможности эксплуатации, что она не заботилась о том, чтобы особенно влиять на умы рабочих. Она представляла это дело царизму. До тонкости европейского порабощения умов наша русская буржуазия еще не дошла, и потому, когда разразилась мировая война, русские солдаты гораздо легче, чем немецкие или французские, поняли, во имя чьих интересов ведется эта война.

Характерно и то, что влияние буржуазии распространилось и на социалистов Франции, Германии и других стран. Они тысячу раз писали, что если разразится война, то она будет вестись ради интересов бур-

¹ Указанная книга была написана в 1910 г. Во время первой мировой войны французский социалист Гюстав Эрве занял социал-шовинистские позиции, а в дальнейшем, окончательно порвав связь с социалистическим движением, стал открытым врагом международного революционного движения. — *Ред.*

жуазии, но в критический момент они не пошли против своей буржуазии, и только небольшая группа восстала против выступления своих правительств. Характерно, что рабочие, которые в Германии причисляли себя к социалистическим партиям, когда разразилась война, не знали, как отнестись к этому,— они пели ту песню, которой их учили в школе: «Германия превыше всего». И эта песня любви к буржуазному отечеству, эта заученная в школе песня вспомнилась германским рабочим в тот критический момент, когда они не находили ответа на то, что в данную минуту надо делать.

Поэтому в стране, менее пропитанной этой буржуазной идеологией, было легче совершить переворот. Это не случайность, что в России, а потом в Венгрии произошла социальная революция. Теперь и в Германии часть рабочих уже осознала, что должно произойти крушение капиталистического строя. И мы видим, как недавние социалисты Германии, социалисты большинства, заливают Германию кровью рабочих — тех рабочих, которые осознали, что капитализму пришел конец, которые борются за социализм. В России легко было совершить переворот. Но остается совершить еще очень многое: не только разрушить старое — разрушили мы очень хорошо,— нужно создать еще новые, социалистические формы жизни, и в этом отношении Россия находится в чрезвычайно тяжелом положении: массы даже неграмотны. Возьмем какую-нибудь Симбирскую губернию: там 80% безграмотных, отсутствуют часто самые элементарные знания по естествоведению и другим наукам. Один из комиссаров, который недавно ездил в Поволжье, приехав, рассказывал, как в одном из поволжских сел один крестьянин-колчаковец рассказывал своим односельчанам, что во сне ему явился мужицкий бог, который пришел в лаптях, подпоясанный, и заявил, что нужно помогать Колчаку; население к этому рассказу не отнеслось с критикой, а на веру приняло, что действительно мужицкий бог явился этому крестьянину.

Мы видим — и каждый это знает, особенно работающих в провинции,— как трудно в настоящее время проводить новые формы жизни именно потому, что не хватает работников, не хватает сознания, не хватает

знания самых элементарных вещей. Конечно, когда победит в Европе социальная революция, положение России изменится. Сейчас строительство жизни трудно еще потому, что у нас внешние враги со всех сторон, потому, что у нас есть внутренние враги, белогвардейские восстания и восстания кулаков, которые наущаются белогвардейцами. Одна из причин, почему у нас так трудно строить новую жизнь,— это наша отсталость, отсутствие у нас самых элементарных знаний. Когда в Европе победит социальная революция, будет легче, потому что не будет этих внешних фронтов. А когда не будет внешних фронтов, тогда не будет и внутреннего, потому что этот внутренний фронт рассчитан на то, что будет побеждена Советская Россия и вновь установится старый порядок.

Но, несмотря на эту победу социализма в Европе, все же эта грядущая социальная революция не сможет сделать одного—извне перестроить заново весь наш внутренний уклад. Говорят, освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих, но и создание новых форм социалистической жизни должно происходить внутри той страны, где социальная революция происходит. Она не может извне прийти. При победе социализма будет общий обмен новыми достижениями, это будет подвигать дело вперед, но все же придется проделать определенную работу внутри самой страны; вне зависимости от того, когда и как произойдет социальная революция, надо строить новую жизнь в России. Тут внешкольное образование имеет огромное значение.

Вчера вечером один из товарищей говоривших сказал, что надо «воспитать» народ.

Я думаю, что не приходится говорить о воспитании народа. Кучка интеллигенции, которая до сих пор владела монополией знаний, не может воспитывать массы. Массы воспитывает тот строй, те формы политической жизни, в которых приходится им жить. Если посмотрим на то, что происходит теперь, то увидим, что за эти полтора года массы в значительной степени уже перевоспитались. Но перевоспитывала их не интеллигенция, а перевоспитывала их сама жизнь. Точно также и та работа, которую мы будем вести, не будет носить того характера, который она носила в 90-х годах. В 90-х

годах старались развивать рабочих, старались их убеждать, что знание полезно. Мне приходилось работать в то время в воскресных школах — обыкновенно, там старались развивать рабочих: то прочитают рабочим про англичан, то про звездное небо или еще что-нибудь, — и это преследовало цель общего развития. Теперь война, переворот советский — все это в умах рабочих, в умах крестьян пробудило страшную жажду знаний, какой еще никогда не бывало. Если поговорите с рабочим, с крестьянином малограмотным, вы увидите, какая масса озлобления кроется в человеке на то, что у него нет тех знаний, какие ему нужны в жизни. В прежние времена приходилось слышать от рабочего, от крестьянина: «На что мне грамота?» Теперь вы этого не услышите. Теперь каждый хватает на лету каждый кусок знаний. И, значит, не то теперь нужно. Смешно было бы теперь жаждущему знаний крестьянину или рабочему толковать о пользе знания.

Теперь нужно давать знание, которое бы давало ответ на все запросы. Насколько можно было судить из разговоров с товарищами, приезжавшими к нам все это время с мест, спрос на знания существует в двух направлениях: одно требование — это выяснение политических вопросов, выяснение данного положения. Политические вопросы занимают теперь повсюду умы рабочих и крестьян и требуют ответа. Другое — это требование технических знаний. Теперь рабочий хочет быть не только рабочим, но он хочет быть и рабочим и хозяином производства в одно и то же время, а для того, чтобы ему быть и рабочим и хозяином производства, ему надо и технику освоить и усвоить общие основы экономики.

Вот в этих двух направлениях и приходится работать: с одной стороны, в области политпросветской, с другой — в области профессионально-технической. Политическую работу мы не думаем сводить к политической агитации. Если вы станете углублять политическую работу, тут вам придется коснуться и развития рабочего движения во всех странах и структуры общества. И вы мало-помалу принуждены будете коснуться всех основных вопросов общественной жизни. Политическая и культурная работа сливаются воедино. Ко-

нечно, странно было бы вести в школах только агитацию по поводу злободневных вопросов. Это может быть в исключительных случаях; всякая внешкольная работа должна носить пропагандистский характер, но ее надо связывать с текущим моментом, потому что крестьяне, которым вы будете передавать отвлеченные знания, не связанные с вопросами текущего момента, не будут слушать, и часто наблюдается, что школа разбегается, в библиотеки не ходят. Это объясняется тем, что школа не отвечает потребностям, которые пробудились в массе. Поэтому нам нужно пересмотреть все те формы внешкольного образования, которые мы получили в наследство от старого режима. Многое у нас идет по-старому, и только мало-помалу создаются новые формы.

В деле внешкольного образования мы сделали еще слишком мало. Мы еще работаем в одиночку. Не вовлекли еще в нужной мере в работу массу. У нас по декрету, например, существуют советы народного образования. Но где на местах они существуют? Иногда даже принципиально не признается их необходимость. Между тем если серьезно хотим ставить внешкольное образование, если хотим выявлять потребность народных масс, то эти советы народного образования являются одним из необходимейших учреждений. Кроме того что надо пересмотреть все формы внешкольного образования, его надо направить в определенное русло. Нам необходимо наладить работу как можно скорее, потому что все существование Советской республики зависит от того, сумеем ли мы вовремя организовать.

Организация — это больное место России. Организация была слаба и при старом порядке. Если возьмете какие-нибудь буржуазные государства, то организационные навыки там развиты гораздо сильнее, чем в России. Нужно учиться организовываться всем нам, и организовываться в деле внешкольного образования еще больше, чем где-нибудь в другом. И так как нам надо спешить, так как нельзя массы оставлять неграмотными, так как нельзя массы оставлять без самых элементарных знаний, то необходимо распределить свои силы, организовать свои силы. Одним из примеров того, как мы не умеем организовать, является тот параллелизм, который в работе на местах, может быть, не так

сказывается, как у нас. А вот у нас на днях, например, говорили с Красной Армией о том, как снабжать эшелоны литературой. И вот выясняется, что каждая станция имеет для снабжения три рода организации: политический отдел, Центральный совет железнодорожных культурно-просветительных учреждений и еще какую-то профессиональную рабочую организацию с мудреным названием. И каждая из этих трех организаций ведет одну и ту же, параллельную работу.

Если посмотрим на работу Пролеткульта и нашу работу, то тут тоже разделения труда нет, а в большинстве мы видим параллельную работу. Затем отдельно ведет работу кооперация. Отдельно ведут работу профсоюзы. Между тем у нас очень мало внешкольников, мало людей, которые могли бы всецело отдавать себя работе по внешкольному образованию.

Теперь перед населением возникла такая масса запросов, везде нужны люди, люди нарасхват, и нельзя рассчитывать на громадные кадры внешкольников. Поэтому тем внешкольникам, которые есть, необходимо как можно экономнее распределить силы, уничтожить тот параллелизм, который мешает работе, подрывает ее, мешает сплоченными силами двинуться вперед, действительно поставить внешкольное образование на ту высоту, которой требует современный момент.

1919 г.

К ИТОГАМ СЪЕЗДА

6 мая открылся I Всероссийский съезд по внешкольному образованию. Съехалось более 700 делегатов. Представительство должно было быть гораздо большим, но мобилизация коммунистов не дала возможности полностью его осуществить, да и среди съехавшихся коммунисты вместе с сочувствующими составляли две трети всего числа делегатов.

Вначале, когда только что стали образовываться отделы народного образования, в заведующие часто попадал совершенно неподходящий элемент из старых культурных работников или малосведущих людей. Довольно часто случалось, что губернский заведующий бывал совершенно отрезан от уездов. Пензенская губерния просила 200 тысяч только на обследование уездов; за такую сумму брались произвести обследование слушатели университета Шанявского. Представитель Рязанской губернии организовал в сентябре 1918 г. лекции о значении Учредительного собрания, а в Рязанском уезде в церквях производились сборы на внешкольное образование. Это, конечно, отдельные случаи, но в общем большинство заведующих не имело представления ни о том, как составлять сметы, ни о том, что делать; или же делали всё по старинке, и ничего у них не выходило.

Теперь внешкольные отделы народного образования существуют уже везде: и в губерниях и в уездах,— и работники теперь совсем другие. Среди внешкольников немало было рабочих и работниц, много молодежи, были

и члены исполкомов, видные работники. Теперешний внешкольник, как правило, с головой уходит в свое дело, изучает и продумывает его. Разговоришься с делегатом — сейчас тот тащит из кармана карту своего уезда и тычет в нее, указывая, где какие районы надо организовать или где устроить народные дома.

Две недели тянулся съезд — можно было подумать, что делегаты устали. Начинаешь разговаривать — и оказывается, что «настроение поднимается». Это настроение вылилось в последнем заседании в торжественное пение «Интернационала», с которым делегаты и разошлись, продолжая петь и на улице.

«Мы учиться сюда приехали, смотрим на съезд как на семинарий», — сказал один делегат. Пожалуй, что большинство съезда смотрело на него как на семинарий.

Эта жажда учиться, стремление взять правильную линию в своей работе страшно ценны. Они залог того, что дело внешкольного образования на местах будет поставлено на должную высоту.

Революционный период требует от каждого, даже рядового работника, напряжения всех сил, так как обстоятельства жизни и работы требуют от него организаторского таланта, самостоятельности мысли, внимательного учета всех условий. Конечно, такие требования только и вырабатывают настоящего работника, но его работа пойдет во сто крат успешнее, если он учтет коллективный опыт других работников в той же области.

Все это относится и ко внешкольному образованию. Старые формы внешкольного образования малоприменимы при новых условиях; правда, новые формы создаются в процессе работы, но необходима постоянная проверка новых путей, требуется закрепление достигнутого.

И в этом отношении съезд имел громадное значение.

Первым вопросом, которым занялся съезд, был вопрос о связи внешкольной работы с работой политической. При царизме связывать культурную работу с политической возможно было только под сурдинку, только нелегально. Это делали отдельные лица. Но, вообще говоря, культурная работа того времени сводилась

к воспитанию «темных масс». Сегодня поговорят с ними о гигиене, завтра — о географии, послезавтра — о литературе и т. д.; дадут почитать книжку о том, как жили люди в старину или как ухаживать за скотиной; сыграют «Ревизора» и «Горе от ума».

Но рабочие и крестьянские массы и эти обрывки знаний старались связать со своей жизнью. Постоянно слышалась просьба дать книжку, в которой было бы все сказано про жизнь, объяснить, есть бог или нет, потому что если бога нет и царства небесного нет, то надо тут, на земле, по-другому устроиться.

Так было тридцать лет тому назад, а теперь, после войны, после революции, масса неотступно, даже ожесточенно, требует знания. Об этом знают работники на местах, и весь вопрос в том, как подойти к массам и что им дать.

Интерес к политике сейчас самый острый. И вот надо брать за исходную точку работу политическую. Если культурную работу вести как следует, углубленно, то такая работа неразрывно связана с политической. Возьмем обучение грамоте. До сих пор буквари для взрослых были переполнены фразами: «Маша ела сало», «Саша была мала», — наполнены баснями с мещанской моралью, стихотворениями, чуждыми по настроению учащимся. Букварь ничего не давал, кроме механического чтения. Но если в букваре будет написано про войну, про Советскую Конституцию, про революцию, про детский сад, про общественную столовую, если будут объяснены самые употребительные иностранные слова, тогда и интерес к чтению будет совсем другой. Если после букваря сразу же учитель приступит с учениками к чтению популярных газет и брошюр, интерес к книге и газете будет совсем иной. И так во всем. Теперь возникает много школ для взрослых, но они распадаются потому, что преподаватели не умеют подойти к слушателю. Политика рождает такую массу вопросов во всех областях знания, что внешкольнику нечего бояться, что его работа перестает быть культурной.

На съезде необходимо было разрушить предрассудок, будто может быть какая-то чисто культурная работа, не связанная со злорадствами дня. Так говорили и го-

ворят еще многие интеллигенты: «Я стою в стороне от схватки, я занимаюсь чисто культурной работой».

Как живуч этот предрассудок, видно из того, что, когда этот вопрос обсуждался в Большой аудитории Политехнического музея, зал был битком набит, обсуждение велось необычайно страстно при громадном числе высказывавшихся.

Съезд высказался за тесную связь культурной работы с политической.

И с этой новой точки зрения, с точки зрения углубленной культурно-политической работы, с точки зрения современных условий и революционного развития, были пересмотрены все старые формы внешкольной работы.

О какой бы форме внешкольного образования ни шла речь, всюду в резолюциях намечается та новая цель, которая ставится ей. А затем перечисляются и средства, ведущие к этой цели.

О школах для взрослых говорится: «Школы взрослых всех типов, начиная с элементарной и кончая высшей школой, ставят себе целью пробуждение и развитие классового самосознания трудящихся, подготавливая из них активных работников социалистического строительства и сознательных борцов за мировой коммунизм»¹.

Резолюция о пролетарском университете начинается словами: «Признавая пролетарский университет необходимой организацией для подготовки из среды рабочего класса ответственных работников социалистического строительства, съезд...»² и т. д.

О работе среди рабочей и крестьянской молодежи в школах-клубах в резолюции говорится: «Задачей школы-клуба является осветить светом знания бессознательные еще навыки молодого рабочего, превратить его из придатка машины в творца и провести через сознание идеи коммунизма, воспринятые из условий жизни...

...В этих школьных клубных организациях для работы классового самосознания и систематического усвоения идей коммунизма съезд считает необходимым

¹ Журн. «Внешкольное образование», 1919, № 4-6, стр. 174.

² Там же, стр. 175.

тесное объединение внешкольных учреждений рабочей и крестьянской молодежи с Коммунистическим Союзом Молодежи»¹.

По поводу организации лекционного дела говорится: «Признавая, что лекционное дело имеет общегосударственное не только просветительное, но и политическое значение...»²

О народных домах принята резолюция, в которой «съезд признает, что народные дома в Советской республике являются не только основными ячейками внешкольного образования и центром местной общественной жизни, но и важнейшим очагом социалистической культуры»³.

Клубы съезд точно так же считает очагами социалистической культуры и пролетарского творчества, воспитывающими коммунистическое мировоззрение масс, новые общественные навыки и принципы общежития и т. д.

Библиотека, по мнению съезда, должна вести работу социально-политическую и социально-экономическую. «Для постановки политической работы библиотеки необходимо, учитывая текущий политический момент, вести библиотекой пропаганду коммунистических идей»⁴.

Одним словом, съезд пришел к заключению, что весь громадный внешкольный аппарат должен служить целям углубленной коммунистической пропаганды, имеющей целью открыть массам глаза на все явления, происходящие в природе, и на структуру современного общества и его развитие.

Но съезд не ограничился одними декларациями, он проделал очень большую организационную работу.

Общими усилиями выработано «Положение об организации дела внешкольного образования в РСФСР» в развитие общего Положения — «Об организации дела народного образования в Российской республике».

«Положение» указывает, что в основу советских органов и учреждений по внешкольному образованию должны быть положены следующие принципы:

¹ Журн. «Внешкольное образование», 1919, № 4-6, стр. 176.

² Там же, стр. 177.

³ Там же, стр. 178.

⁴ Там же, стр. 179.

а) всемерная поддержка и содействие свободно проявляемой творческой самодеятельности широких масс населения в области внешкольного образования и организации участия их как в создании учреждений внешкольного образования, так и в ведении внешкольной культурно-просветительной работы на местах и в центре;

б) общедоступность учреждений внешкольного образования;

в) планомерность и согласованность работы как органов, ведающих делом внешкольного образования, так и отдельных внешкольно-просветительных учреждений;

г) контроль пролетариата и трудового крестьянства над постановкой дела внешкольного образования;

д) соблюдение принципов светскости;

е) ведение внешкольной работы на родном языке народностей, входящих в состав РСФСР¹.

Установив эти основные принципы, долженствующие лечь в основу внешкольной работы, «Положение» устанавливает точное распределение работы между центром, губернией и уездом.

Затем выработан план объединения всей внешкольной работы в республике.

Детализирована организация внешкольных подразделов на местах.

Наконец, принято положение, что работа Народного Комиссариата просвещения в области внешкольного образования опирается на центральные контрольно-советательные органы в виде:

а) всероссийских съездов по внешкольному образованию (должны созываться ежегодно);

б) Всероссийского совета по внешкольному образованию (положение должно быть выработано Наркомпросом);

в) всероссийских совещаний представителей внешкольных подразделов губернских отделов народного образования (созываемых не реже двух раз в год).

Но особенно важны в области организационной две резолюции, принятые на съезде: по вопросу о ликвидации безграмотности и по вопросу о создании основ-

¹ См. журн. «Внешкольное образование», 1919, № 4-6, стр. 142—143.— *Ред.*

ной государственной системы учреждений внешкольного образования.

До сих пор центр работы по внешкольному образованию лежал в городах. Еще недавно приходилось слышать кое от кого из малосознательных коммунистов даже мнение, что работа должна вестись только среди пролетариата. На съезде делегаты отмечали, как мало сделано для деревни по сравнению с тем, что сделано для города.

Ясно, что работа должна вестись в деревне не менее интенсивно, чем в городе, должна быть поставлена на очень широкую базу.

Резолюция «О ликвидации безграмотности» намечает грандиозный план всеобщего обучения грамоте по всей России, обращает внимание внешкольников на эту работу, подчеркивает ее настоятельность.

«Положение о создании основной государственной системы учреждений внешкольного образования» очень детально рассматривает этот вопрос. «Положение» устанавливает, что основная государственная система учреждений внешкольного образования должна обнимать собой наиболее необходимые для широких народных масс виды этих учреждений (народные дома, школы для взрослых и библиотеки). Эти учреждения должны содержаться целиком за счет государства. Приложение к этому «Положению» указывает подробно, как должны разрабатываться сети, как они должны быть между собой согласованы, к какому сроку приготовлены. Все это чрезвычайно ценно. Это детально разработанный план большой неотложной работы, которую надо выполнить¹.

Кроме секций организационной и отдела внешкольных учреждений, в которых сосредоточилась главная масса делегатов, не меньшее значение имела и секция подготовки персонала.

Сейчас у нас в России вопрос о выработке опытных внешкольников с достаточно широким кругозором, проникнутых идеями революционного марксизма, стоит чрезвычайно остро. Таких работников в настоящее время десятки, а их нужны тысячи.

¹ См. журн. «Внешкольное образование», 1919, № 4-6, стр. 148—154.— *Ред.*

Резолюция, принятая по отделу подготовки персонала, подчеркивает необходимость как можно шире поставить это дело, на первый план поставить общую социалистическую выучку, на которой будет уже базироваться изучение специальности; указывает на необходимость семинарских занятий в этих институтах внешкольного образования.

Кроме вышеуказанных отделов, работал отдел театральный и музейно-художественный.

Съезды прекрасно подытоживают сделанную работу, и потому всячески надо приветствовать постановления съезда, созывать всероссийские съезды по внешкольному образованию каждый год.

«Теперь,— сказал мне один делегат,— всё, что мы тут решили, мы понесем на места и там воплотим в жизнь».

С новыми силами возьмемся мы за работу в центре; поведут ее дальше под знаком решений, принятых на съезде, товарищи на местах, а следующий съезд покажет, что удалось сделать за год и какие новые проблемы выдвинет развертывающаяся работа.

1919 г.

ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

Внешкольное образование нельзя «насаждать» — его надо создавать, пользуясь тем методом, к которому прибегает при строительстве новой жизни во всех ее областях Советская власть. Этот метод — широкая массовая пропаганда. Советская власть, когда перед ней встает та или иная задача, разъясняет ее массам, показывает связь этой задачи с делом освобождения от капиталистического ига, будит волю, сознание масс, спланирует их для проведения поставленной задачи в жизнь.

Внешкольное образование требует такой же массовой пропаганды. Только тогда, когда идея необходимости этого дела, формы его станут близки и понятны массам, — только тогда это дело встанет на прочные ноги. Вот почему внешкольный отдел Наркомпроса решил организовать по всей России день массовой пропаганды внешкольного образования, который он назвал Днем советской пропаганды — назвал так потому, что внешкольное образование именно теперь, в период строительства новой жизни, имеет особенно большое значение в Советской России, и потому, что, обращаясь к массам, внешкольный отдел следует по пути, указываемому Советской властью.

Сначала предполагалось назначить этот день на 20 июля, но затем окончательный срок установлен на 17 августа.

В организации Дня советской пропаганды внешкольному отделу обещали помочь и другие отделы Комисса-

риата и ряд других комиссариатов и организаций, например Военный комиссариат, Центропечать и др. Конечно, в том, чтобы вооружить массы знанием и пониманием того, что происходит вокруг, заинтересован не только Наркомпрос — в этом заинтересованы все сознательные работники.

Как мы представляем себе этот День советской пропаганды? Подробности разрабатывает особая комиссия, но в общих чертах дело представляется таким образом.

Повсюду в этот день, особенно в деревнях, устраиваются митинги, на которых выступают ораторы, разъясняющие всё значение внешкольного образования для Советской России. Каждый исполком, каждый отдел народного образования, каждый культурно-просветительный кружок, каждая организация молодежи и прочие помогают в устройстве таких митингов. Советские газеты освещают этот вопрос в печати.

К этому дню должен быть напечатан и распространен ряд очень популярных листовок — опять-таки по вопросам внешкольного образования. Листовки, которые мог бы прочесть самый малограмотный крестьянин, напечатанные крупным шрифтом, должны быть расклеены на видных местах.

А главное — все внешкольное образование должно быть вынесено на улицу: декламация стихов, плакаты, витрины, уличные библиотечные выставки, выставка школьная, карты, диаграммы, кинематографы — все должно быть пущено в ход. Конечно, Наркомпрос может взять на себя только основную подготовку, идейное руководство, но подробности дня должны быть разработаны на местах и день проведен собственными силами.

Работа большая, и она должна быть проделана заблаговременно, основательно.

Товарищи из исполкомов, отделов народного образования, все внешкольники! Беритесь за это дело немедленно!

Работники народных домов, готовьте этот день совместно с посетителями домов! Товарищи библиотекари, готовьте этот день со своими читателями! Учителя школ — со своими учениками!

Товарищи члены культурно-просветительных кружков! Перед нами серьезная задача — сделать все, что возможно, чтобы привлечь массы к тому делу, которое вам так дорого!

Товарищи рабочая и крестьянская молодежь! Вы — будущие строители жизни, помните, что она должна быть полна света, и зовите к свету всех темных и отсталых!

Товарищи из союза деятелей культуры и просвещения! День советской пропаганды тесно связан со всей вашей деятельностью, сделайте для этого дня всё, что в ваших силах!

Товарищи женщины! Вы больше всех страдали от темноты и невежества, окружавших вас, и вы не можете не принять самого горячего участия в Дне советской пропаганды!

Товарищи коммунисты, члены партии! Вам больше всех было видеть, как вашей деятельности мешала вековая тьма народная, как она искажала ваши начинания. Вы, конечно, сделаете всё, чтобы помочь Дню советской пропаганды пройти так, как он должен пройти в Советской России.

Общими усилиями мы постараемся утолить жажду знания, уже пробудившуюся в передовых слоях народа, укажем, где можно ее утолить. Наша пропаганда должна дойти до самых глухих, медвежьих углов, до самых темных и отсталых.

Проведя День советской пропаганды, мы общими усилиями еще энергичнее примемся за организованное сообщение знания массам, чтобы они могли выполнить возложенную на них историей задачу.

1919 г.

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ В ОБЛАСТИ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(ДОКЛАД НА I ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ)

Вполне естественно, что в начале революции главнейшее внимание было обращено на культурно-просветительную работу в городах — среди пролетариата. Класс, которому история вручила руководство не только всем революционным движением страны, но на который также возложила руководство строительством новой жизни, в первую голову должен был быть вооружен силой знания. Для рабочих устраивались всевозможного рода курсы, школы, лекции и т. п. Для рабочего создана была возможность объединяться во всякого рода клубах, искусство стало доступным пролетариату. В городах под рукой было достаточное количество лекторов, преподавателей и пр., а самое главное — рабочий класс проявил в культурно-просветительной области массу энергии и организованной самодеятельности.

Положение о советах народного образования выросло из этой самодеятельности рабочего класса.

Конечно, то, что сделано здесь в области культурно-просветительной (правильнее говорить — политико-просветительной), является только первым шагом — предстоит еще громадная работа, но все же кое-что уже сделано.

Что касается деревни, то тут дело обстоит много хуже. И VIII съезд партии и Внешкольный съезд (в мае 1919 г.) указали на необходимость повести в деревне усиленную культурно-просветительную работу. Совет Народных Комиссаров еще в декабре 1918 г. издал декрет о мобили-

зации грамотных для чтения вслух¹, но и постановления съездов и декрет мало изменили дело.

При работе в деревне приходится иметь дело с чрезвычайной заброшенностью и оторванностью деревни, приходится считаться почти с полным отсутствием в ней знающих людей, с недоверием крестьянина ко всякому новому человеку и с глубокой деревенской тьмой, оставшейся в наследство от царизма.

Много денег и сил было истрачено на работу в деревне, но истрачено было малопродуктивно. Работали разные комиссариаты и организации: Наркомпрос, Военный комиссариат, Комиссариат земледелия и др. Работа их была крайне разрозненна и дала гораздо меньше результатов, чем могла бы дать при другой постановке дела.

Первое условие сколько-нибудь правильной работы в деревне — *это планомерность ее и координация всех работающих на местах культурных сил* (партийных ячеек, работников народного образования, военных культурно-просветительных комиссий, женских комиссий, организаций молодежи и пр.).

Что касается планомерности, то она крайне необходима — сейчас каждый устраивает в деревне, что ему в голову придет: то любительские спектакли, то клуб, то библиотеку, то еще что-нибудь.

Надо установить определенную, диктуемую жизнью сеть просветительных учреждений, на организацию и укрепление которой должны быть направлены все силы.

Надо установить основную элементарную просветительную ячейку, а затем ряд просветительных учреждений высшего типа, тесно связанных с ней и обслуживающих ее, хотя и имеющих свое самостоятельное значение.

Политпросвет Наркомпроса считает, что основной элементарной просветительной ячейкой должна быть *изба-читальня*, которая должна быть в каждом селении.

Что же такое изба-читальня? Это сумма всех форм просветительных учреждений в деревне. Ядро ее — читальня, но это в то же время и клуб, и справочный стол, и ячейка, вокруг которой организуются и школа взрослых, и экскурсии, и спектакли, и разные практические

¹ Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О мобилизации грамотных и организации пропаганды Советского строя» был принят 10 декабря 1918 г. — *Ред.*

мероприятия культурно-просветительного характера. Изба-читальня организует вокруг себя наиболее сознательные элементы деревни.

Но самое главное — *изба-читальня является опорным пунктом для просветительной работы в деревне.*

В деревню приезжает, скажем, лектор по сельскому хозяйству с пачкой книжек. Изба-читальня — ее совет — устраивает лекции, созывает народ, заботится, чтобы все пришли, книжки даются на руки не отдельным лицам, которые их или оставляют у себя, или теряют, а сдаются в читальню.

Приезжает партийный агитатор — тоже идет в изба-читальню и там ведет беседу с собравшимися, подготавливает таким образом общественное мнение деревни, после чего общее собрание проходит уже более организованно, и т. д. и т. п.

Почему не удалось провести в жизнь декабрьский декрет о чтении вслух? Потому что в деревне не было опорных просветительных пунктов. Надо было не только мобилизовать грамотных, но и дать помещение и пр. Одним словом, нужно было проделать громадную работу, да притом такую, которая могла быть проделана в самой деревне самой же деревней. Не из уезда же или районов было посылать людей для учета грамотных, подыскивания помещения и т. д. Все это надо было сделать на месте. Но кто же в селении занялся бы этим? Учителя? У них достаточно и своей работы, и, кроме того, не всякий учитель пользуется достаточным влиянием, не всякий заинтересован этим делом. Если бы были правильно организованные избы-читальни, эту работу произвели бы советы изб и дело бы было организовано и декрет проведен.

Избы-читальни давно уже проводятся в жизнь, и Наркомпрос и Военный комиссариат затратили на них не один миллион. А где результаты? Большинство изб-читален гложет, и они большей частью числятся на бумаге. Почему это? Может быть, изба-читальня — нежизненное учреждение? Нет, не потому. Происходит это отчасти потому, что при организации избы-читальни не всегда бывает обращено достаточное внимание на вовлечение в это дело населения, на возбуждение в нем достаточного интереса к этому делу. Но основная причина — *изолирован-*

ность открываемых изб-читален. У них нет ни газет, ни книг; при теперешних условиях распространения книг и газет получить их в глухой деревне почти нет никакой возможности; неоткуда получать нужные советы, указания, а в деревне они страшно нужны.

Поэтому изба-читальня должна быть тесно связана с волостным отделом народного образования. Волостные отделы народного образования являются связующим звеном между деревней и уездом, и их организующая роль очень велика.

Часто приходится слышать недовольство волостными отделами народного образования. Главное недовольство основывается на том, что в волостных отделах сидят люди малоподготовленные. Но вся задача уездного отдела в том и заключается, чтобы постоянно самым заботливым образом инструктировать этих заведующих.

При волостном отделе должен быть непременно совет народного образования.

Приезжающий из уезда инструктор должен делать указания как заведующему волостным отделом народного образования, так и совету народного образования. А то кому теперь делаютклады и указания уездные инструкторы? Учителями, случайному собранию крестьян. Последнее — в исключительных случаях.

Волостной отдел и совет народного образования и служат *опорными пунктами* для политико-просветительной работы уезда.

В волости должны быть организованы уже не просто избы-читальни, а ряд учреждений, выросших из избы-читальни. Тут должны быть особая библиотека, особый клуб, особая школа, выставка, может быть, элементарные советские курсы и т. д. Но все эти учреждения должны составлять единое целое, должны быть органически связаны и дополнять друг друга. Будут ли все эти учреждения объединены в одном народном доме или разбросаны по ряду помещений, они должны во всяком случае по духу составлять нечто единое — *волостной культурный центр*, находящийся в ведении волостного отдела народного образования и тесно связанный с советом народного образования.

Этот культурный центр, состоящий при волостном отделе, должен обслуживать не только население дан-

ного места, но помогать культурной работе всей волости. Этот культурный центр должен группировать около себя избы-читальни своей волости, собирать иногда представителей советов изб-читален и обсуждать с ними все нужды изб-читален, работу в них. Этот центр должен заботиться о регулярном снабжении изб-читален газетами и подвижными библиотеками, нужными справочниками, плакатами и пр. Волостной центр заботится также о разъездных агитаторах и пр. Время от времени он организует агитаторские поездки по всем селениям волости с речами агитаторов, может быть, с кинематографом, граммофоном, плакатами.

Такой волостной центр связан через волостной отдел народного образования с уездным отделом, культурные учреждения которого составляют единый центр и обслуживают через волостные отделы нужды волостных центров.

Культурно-просветительные ячейки на заводах и в совхозах должны входить в общую сеть.

Если они обслуживают лишь интересы своего завода, своего совхоза, они приравниваются к ячейке сельской и снабжаются волостным центром, который принимает только во внимание более развитые потребности заводской (или другой аналогичной) ячейки.

Эта связь с волостным центром необходима. Сейчас мы часто наблюдаем такую картину: кругом деревенская темь, неоткуда взять ни газеты, ни книжки, а посреди этого моря невежества цветущий остров — культурно-просветительные учреждения завода.

Сблизить завод и деревню, совхозы и деревню, дать и деревне пользоваться лучами знаний от культурных огней завода, совхоза, железнодорожной станции и т. д. является прямой необходимостью.

Поэтому обслуживающая только завод или совхоз культурная ячейка и приравнивается к сельской.

Если же просветительная ячейка завода, или совхоза, или железнодорожной станции ведет более или менее систематическую работу и среди окружающего населения, если к ней тяготеет ряд сельских ячеек, то такая ячейка с разрешения уездного отдела приравнивается к волостному центру и снабжается и обслуживается непосредственно центром уездным.

Советская власть стремится заменить свободную куплю-продажу производством и распределением, основанными на учете потребностей. Сейчас во многих областях производства, в том числе и в книжном деле, мы переживаем переходный период, когда купля-продажа почти сведена на нет, а учета потребностей никакого нет, и если есть хоть какой-нибудь, хотя приблизительный, учет потребностей города, то никакого учета потребностей деревни нет. По мере того как деревня становится грамотнее и возвращающиеся на места красноармейцы и городские рабочие предъявляют более высокий спрос на книги, книжный рынок расширяется неимоверно. Деревня у нас испытывает невероятный книжный голод. Деревня рвется к знанию и остается совершенно без книг и газет.

Ясно, что мы никогда, даже частично, не сможем удовлетворить книжный голод деревни, если не превратим частную книжную собственность в общественную и не урегулируем распределение книжных и газетных богатств при помощи сети. Сейчас книги попадают еще в частную собственность тому или иному профессору, или обывателю, или рабочему, или крестьянину. Необходимо, чтобы в первую голову они попадали во все библиотеки-читальни и избы-читальни. Только излишки, не нужные ни школам, ни библиотекам, ни клубам, могут идти в продажу частным лицам. Сеть и является аппаратом, как нельзя более приспособленным для учета и удовлетворения культурных потребностей деревни.

Итак, мы считаем, что в культурно-просветительной области:

1) должна существовать единая сеть просветительных учреждений;

2) что основной ячейкой этой сети является изба-читальня;

3) что все просветительные учреждения волости составляют единый культурный волостной центр, а все уездные просветительные учреждения составляют единый уездный просветительный центр (волостные и уездные просветительные центры группируются около соответствующих отделов народного образования) и работают под контролем советов народного образования;

4) что основная ячейка — изба-читальня — должна

обслуживаться и снабжаться волостным отделом и находиться с ним в постоянной тесной связи;

5) что волостной отдел должен подробно инструктироваться и снабжаться уездным отделом;

6) и все другие культурно-просветительные ячейки (как-то: заводские культурно-просветительные комиссии, клубы в совхозах и т. д.) должны быть включены в общую сеть;

7) что Государственное издательство должно считаться с потребностями деревни (печатать, например, целые небольшие библиотеки для изб-читален), а распределительный аппарат должен удовлетворять полностью потребности сети;

8) что исполкомы, партийные ячейки, профессиональные союзы, представители всех комиссариатов и советских учреждений должны всячески способствовать установлению и обслуживанию такой сети.

Таков организационный план просветительной работы в деревне политико-просветительного отдела Наркомпроса.

Он может осуществиться лишь при дружном содействии всех партийных и советских организаций.

Сейчас приходится наблюдать такое явление: исполком устраивает библиотеку только для себя, в своем помещении, куда других не пускают. Партийная ячейка устраивает свою библиотеку, где имеются все последние брошюры, порядочно политической литературы. Библиотекой пользуются пять-десять человек, а деревня, жаждущая литературы, страшно нуждающаяся в ней, не знает ничего о библиотеке и об имеющихся в ней книжках, не может ими пользоваться.

Избы-читальни являются прекрасным полем для идейного влияния коммунизма. Коммунисты не могут и не должны оставаться в стороне от просветительной работы, они должны принять в ней самое энергичное участие и завоевать себе там влияние.

Не могут оставаться в стороне и женские комиссии. Они не должны допускать, чтобы клуб превратился в «мужской дом», а должны заботиться, чтобы женщины посещали как можно чаще избы-читальню и принимали в ее жизни самое активное участие.

То же относится и к Коммунистическому союзу молодежи.

Что касается комиссариатов, то все они одинаково заинтересованы в существовании просветительной сети, на которую они могут опереться во всех тех случаях, когда им надо убедить население в необходимости той или иной меры. Просветительная работа всех коммунистов должна опираться на существующую сеть и вливаться в ее учреждения.

Все вышесказанное относится к организационной стороне дела. Идет вопрос о целесообразном построении «кровеносной системы». Но какая же именно «кровь» будет вливаться в эту систему? Политико-просветительный отдел Наркомпроса хочет влить в эту систему коммунистическую кровь. Для этого отделу нужна помощь партии, женских комиссий, Коммунистического союза молодежи, союза работников земли, содействие всех коммунистов.

Вливанию коммунистической крови в сосуды кровеносной системы должна способствовать тщательно подобранная, расположенная в известной последовательности коммунистическая литература, посылаемая в избыточные через волостные и уездные центры; тому же будут способствовать коммунистическая газета, приезжие агитаторы-коммунисты, лекторы-коммунисты, представители народных комиссариатов, каждый из которых должен объяснить понятно и выпукло каждой деревушке политику своего комиссариата, показать, что именно такая политика идет на пользу трудящихся масс.

Конечно, все это будет, если все партийные и советские организации придут на помощь Наркомпросу и вместе с ним воздвигнут сообща прочное здание внешкольного образования.

1919 г.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРОЛЕТКУЛЬТЕ

Буржуазия сумела сделать из просвещения орудие духовного порабощения пролетариата. При помощи школы, прессы, кинематографа и прочего она старалась пропитать пролетариат своим духом, навязать ему свою, буржуазную идеологию, свою, буржуазную этику, свой, буржуазный подход к каждому вопросу.

Поэтому до Октябрьской революции создание Пролеткульта, который бы рука об руку с Коммунистической партией вскрывал на каждом шагу буржуазную подоплеку навязываемой пролетариату идеологии искусства, было рационально.

Октябрьский переворот передал всю власть в руки трудящихся. Пролетариат получил возможность строить дело народного образования так, как он считал нужным, получил возможность вытравлять в этой области все, что он считал буржуазным.

Тут Пролеткульт мог бы сыграть крупную и почетную роль. Он мог бы оказать серьезное влияние на всю постановку дела народного образования, развернуть по всей линии борьбу с пережитками буржуазной идеологии, буде таковые еще остались.

Но Пролеткульт пошел по неверному пути. Он заявил, что задача его — не массовая работа, а работа по выработке элементов пролетарской культуры. Это своего рода лаборатория, в которой пролетариат сумеет выявить настоящий пролетарский подход к науке и искусству, создать в творческом процессе новую науку и новое искусство.

Р. С. Ф. С. Р.
ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН-СОЕДИНЯЙТЕСЬ

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

**ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОРГАН
ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА НКП**

№ 1

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 9 2 0**

Фотокопия обложки первого номера журнала «Коммунистическое просвещение» (орган Главполитпросвета, выходил с 1920 г.). В журнале постоянно сотрудничала Н. К. Крупская.

Поскольку Пролеткульт не мог изолировать себя от окружающей среды, он не мог выдержать своего лабораторного характера. Когда кругом массы рвутся к знанию, жадно ловят каждую крупницу знания, когда искусство творится массой, невозможно замкнуться от масс, отказаться от массовой работы, уйти в сень под елью.

Но, превратившись в организацию, ведущую работу среди масс, Пролеткульт не в состоянии был оградить себя от наплыва интеллигентских и мещанских элементов, заявлявших себя носителями пролетарской культуры.

И Пролеткульт превратился в самую обычную просветительную организацию, мало чем отличающуюся и по методу работы, и по классовому своему составу от организаций Наркомпроса. А поскольку он претендовал на независимость, на название «пролетарской» организации, он становился на путь конкуренции с учреждениями Наркомпроса. Лаборатория превратилась в завод, конкурирующий с заводом Наркомпроса. Создалось крайне ненормальное положение, особенно в провинции. Я не стану приводить примеров из этой области — всякий знает по опыту, что учреждения Пролеткульта на девять десятых не носят лабораторного характера.

Является вопрос, можно ли вообще вырабатывать лабораторным путем элементы какой-нибудь культуры. Новая культура вырастает в борьбе со старой культурой, под влиянием общих политических и экономических условий. Надо дать только возможность выявляться и в области искусства новой, создаваемой жизнью коммунистической культуре.

Поскольку Пролеткульт путем организации общедоступных студий и прочего создает условия, благоприятные для выявления этой коммунистической культуры, постольку работа Пролеткульта плодотворна.

Но эта работа является частью работы Наркомпроса — ее составной частью. Поэтому важно, чтобы работа Пролеткульта не протекала где-то в стороне, а велась в полном контакте с общими учреждениями Наркомпроса. Сейчас особо горячие сторонники Пролеткульта говорят: «Вы насаждаете буржуазную культуру — мы насаждаем культуру пролетарскую». Это неверно: и Наркомпрос и Пролеткульт борются с буржуазной культурой. И тут не должно быть противопоставления работы, это

должны быть части одной и той же работы. Пролеткульт должен войти в общую организацию Наркомпроса.

Поскольку в настоящее время вся политико-просветительная и культурная работа среди взрослого населения в силу постановления последней сессии ВЦИК¹ будет сосредоточена в едином органе — Главполитпросвете, эта работа, естественно, будет распадаться на три секции: на работу среди пролетариата, на работу среди крестьянства и на работу в Красной Армии. Если бы Пролеткульт примкнул к секции работы среди пролетариата и взял на себя лабораторную часть этой работы, тогда и состав работников Пролеткульта стал бы носить, вероятно, более классовый характер.

Теперешнее положение дела, во всяком случае, ненормально, и поэтому на последнюю конференцию Пролеткульта ЦК РКП(б) внес следующую резолюцию, которая и была принята фракцией Пролеткульта².

Вот эта резолюция: «В основу взаимоотношений Пролеткульта с Наркомпросом должно быть положено, согласно резолюции IX съезда РКП, теснейшее сближение работы обоих органов.

Творческая работа Пролеткульта должна являться одной из составных частей работы Наркомпроса как органа, осуществляющего пролетарскую диктатуру в области культуры.

В соответствии с этим центральный орган Пролеткульта, принимая активное участие в политико-просветительной работе Наркомпроса, входит в него на положении отдела, подчиненного Наркомпросу и руководствующегося в работе направлением, диктуемым Наркомпросу РКП.

Взаимоотношения местных органов — наробразов и политпросветов — с пролеткультами строятся по этому же типу: местные пролеткульти входят как подотделы в отделы народного образования, руководствуясь в своей работе направлением, даваемым губнаробразами, губ-

¹ Имеется в виду постановление сессии ВЦИК, состоявшейся в сентябре 1920 г., в котором подчеркивалась необходимость создания единого государственного органа по руководству политико-просветительной работой в стране.— *Ред.*

² Приведенная ниже резолюция принята I Всероссийским съездом Пролеткульта в октябре 1920 г.— *Ред.*

комами РКП. ЦК дает директивы органам РКП и Наркомпросу создавать и поддерживать условия, которые обеспечивали бы пролетариям возможность свободной творческой работы в их учреждениях»¹.

Будем надеяться, что эта резолюция послужит началом установления более нормальных отношений между Наркомпросом и Пролеткультом и волеет их совместную работу в более правильное русло.

1920 г.

¹ Журн. «Пролетарская культура», 1920, № 17-19, стр. 83—84.

ОЧЕРЕДНОЙ ПЛАН РАБОТЫ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА

(ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА НА ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ
ПОЛИТПРОСВЕТА ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ОТДЕЛОВ
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ)

1. До сих пор политико-просветительная работа велась рядом не зависимых друг от друга ведомств и организаций, что вело к недопустимому параллелизму в работе, распылению сил и средств. Работа не могла благодаря этому вестись по единому плану, с выделением основных и ударных задач. Поэтому, намечая очередной план работы, необходимо первой очередной задачей Главполитпросвета поставить *объединение политико-просветительной работы различных ведомств* на основах, указанных в декрете Совнаркома ¹.

2. Тот же параллелизм, который наблюдается в политико-просветительной работе различных ведомств, в известной мере наблюдается и в работе центра, губернских и уездных органов. *Поэтому должно быть проведено строгое разделение между функциями центральных и местных органов.* Это вторая очередная задача.

3. Работа по единому плану возможна лишь при условии тесной связи между центром и местами, их правильной взаимной информации. Места должны вести точный учет своих учреждений и ведущейся в них работы, центр должен своевременно оповещать места о своих постановлениях. Центр должен давать местам определенные задания, а места — проводить их в жизнь и давать точный

¹ Имеется в виду декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О Главном политико-просветительном комитете республики (Главполитпросвет)» от 12 ноября 1920 г.— *Ред.*

отчет о выполнении их. Только при этих условиях возможно будет влить всю работу в общее русло. Итак, третья очередная задача, столь же важная, как и первые две, за выполнение которой надо взяться немедленно,— это *укрепление связи между центром и местами.*

4. Затем, переходя к определению содержания самой работы центра и мест, необходимо указать, что она должна заключаться в пропаганде основных идей программы РКП (большевиков) как программы, наиболее правильно оценивающей переживаемый исторический момент, правильно указывающей путь дальнейшего развития и правильно намечающей основные задачи, подлежащие разрешению. Съезды РКП(б) учитывают каждый раз особенности данного момента и конкретизируют общие задачи партии для данного момента. Эта конкретизация задач также обязательна как руководящее начало для Главполитпросвета в центре и политпросветов на местах. За правильным проведением в жизнь общих положений программы и за правильным проведением конкретных заданий следит верховный орган партии — ЦК РКП(б). *И вся работа Главполитпросвета должна быть поставлена под руководство ЦК РКП(б), а работа политпросветов — под руководство местных парткомов.*

5. В данный момент мы должны руководиться постановлениями IX съезда партии, поставившего во главу угла экономическое строительство. Выяснение массам хозяйственного плана страны, содействие сознательному отношению к производству (производственная пропаганда) должно быть задачей Главполитпросвета. Эта задача не временная: значение экономического строительства будет возрастать с каждым годом.

В очередной план работы Главполитпросвета входит, таким образом, правильная постановка пропаганды основных принципов экономического строительства и сообщение массам тех знаний, которые необходимы им для поднятия этого строительства на более высокую ступень.

6. В ходе политической и экономической жизни постоянно выдвигаются те или иные временные задачи, которые имеют тем не менее боевое, ударное значение. Главполитпросвет должен принимать участие в разрешении этих задач путем проведения текущих ударных агитационно-пропагандистских кампаний.

7. До сих пор учреждения внешкольного образования обычно вели культурную работу вообще; вкладываемое в работу содержание было случайно и весьма разнообразно; состав работников тоже был очень случайный; главное внимание было направлено не на те слои, которые нужно было обслуживать в первую голову; самый тип учреждений был мало приспособлен к проведению ударных заданий и к обслуживанию масс; методы работы тоже не учитывали потребностей момента и психологии масс. При таких условиях невозможно проводить те задания, которые выдвигаются в параграфах 4, 5 и 6. Поэтому *в очередной план входит реорганизация внешкольных учреждений.*

8. С точки зрения *содержания* преобразование производится в следующих направлениях:

а) В библиотечном деле обращается внимание на пополнение библиотечных каталогов в отношении книг, освещающих программу партии, книг, посвященных экономическому строительству, и книг, необходимых для понимания вопросов, связанных с проведением текущих кампаний. Книги по экономическому строительству и имеющие отношение к очередным кампаниям выделяются в особые, ударные каталоги, печатаемые в местной газете, рекламируемые при помощи плакатов, перепечатываемых выдержек и т. п. Этими книгами ударных каталогов должны снабжаться чтецы вслух, кружки самообразования, школы, лекторы и т. п. в первую очередь.

б) В школьном деле программы школ должны быть построены таким образом, чтобы в основе их лежало изучение программы партии, вопросы экономического строительства, вопросы, посвященные очередным кампаниям; с этими вопросами должно быть связано и прохождение математики, географии, истории, занятия по родному языку. Для сосредоточения внимания на очередном вопросе устраиваются краткосрочные курсы, агитшколы и пр. Кружки самообразования получают темы для самостоятельной работы в этом направлении от школ, а также первоначальные указания.

в) В лекционном деле должны читаться книжки вслух на те же темы, и лекции тоже.

г) В клубах руководители должны ставить на обсуждение именно эти вопросы, будить к ним интерес.

д) Музейно-экскурсионно-выставочное дело должно сосредоточиться на тех же вопросах; изучение памятников искусства и старины и т. п. должно быть отодвинуто на задний план.

е) В области литературной чрезвычайно важно, чтобы газеты обращали внимание на вопросы партийной программы, экономического строительства, на очередные задачи, чтобы по этим вопросам организовывались беседы (живая газета), чтобы эти вопросы проводились через литературные кружки.

ж) В передвижных формах агитации должно обращаться внимание на то же самое.

Такое сосредоточение внимания всех внешкольных учреждений на одних и тех же вопросах чрезвычайно усилит значение их работы.

9. Без поднятия уровня сознательности трудящихся масс невозможно строительство коммунизма, поэтому работа внешкольных учреждений должна сосредоточиваться на обслуживании этих масс, т. е. рабочих, крестьян и красноармейцев (в большинстве своем являющихся или рабочими, или крестьянами). С этой точки зрения должны быть пересмотрены сети внешкольных учреждений: отодвинуты на задний план или вовсе даже закрыты учреждения, обслуживающие почти целиком обывателя и интеллигенцию (к таким учреждениям относятся большинство народных университетов, библиотеки в центре города, куда не ходит рабочий, разные клубы для развлечения обывателя, театры в центре, музыкальные школы, концерты и т. д.). На первый же план выдвигаются учреждения, непосредственно обслуживающие рабочих, крестьян и красноармейцев: избы-читальни, передвижки, ликвидационные пункты, пункты чтения вслух, народные дома с их художественной пропагандой, школы взрослых и т. п. В этой своей части сети должны быть значительно расширены, дополнены и преобразованы.

Необходимо каждый раз точно устанавливать, какие учреждения какой слой населения обслуживают, какой слой должен быть обслужен в первую очередь и с какой полнотой. Особое значение при такой постановке вопроса

приобретают фабрично-заводские культурно-просветительные ячейки, такие же ячейки в совхозах, учреждениях, в сёлах и деревнях, в армии и т. п.

10. Приближение учреждений внешкольного образования к массам ведет за собой изменение *методов* работы. Для отстающих, еще не пробудившихся к сознательной жизни масс первенствующее значение имеет агитация, причем агитация не чисто словесная, хотя бы и очень конкретизированная, но агитация художественная: при помощи определенных художественных образов — через посредство кино, плакатов, пластинок, театральных представлений и т. п. Для уже сознательных масс важна правильная постановка углубленной работы — тут важна работа самостоятельная, студийная, кружковая, активная. Важно, чтобы учащиеся овладели методом самостоятельной работы, научились учиться.

11. Все вышесказанное надо провести в жизнь не столько через посредство специальных работников внешкольного образования, сколько через инструктирование активных и организованных элементов самой массы. Партийно-советские школы готовят не только непосредственных работников политпросветов, но чрезвычайно повышают самостоятельность партийных масс, что не может не отозваться благоприятно на всей работе политпросветов, так как работа их ведется не изолированно, а ведется при содействии всех партийных и советских организаций и учреждений.

Прошедшие партийно-советские школы товарищи рабочие и крестьяне явятся инструкторами партийных ячеек в среде рабочей, крестьянской и красноармейской массы. Часть этих товарищей совместно с товарищами, выделяемыми из ячеек, поведут работу сначала среди организованной массы: коммунистических союзов молодежи, женских комиссий, профсоюзов, советских низовых организаций (волостных советов и пр.) и т. п., которые уже со своей стороны организуют работу среди отстающих масс. Задача политпросветов — помогать всем активным работникам в этой области путем снабжения их инструкциями, программами, литературой. Такой способ вовлечения в работу политпросветов партийных элементов поставит всю работу на правильные рельсы.

Итак, очередной план работы Главполитпросвета и политпросветов заключается:

1) в объединении всей политико-просветительной работы;

2) в разделении функций между центром и местами;

3) в укреплении связи между центром и местами;

4) в пропаганде основ партийной программы, а также основ экономического строительства;

5) в проведении очередных агитационно-пропагандистских кампаний;

6) в проведении вышеуказанного содержания через работу внешкольных учреждений;

7) в изменении сетей и типов внешкольных учреждений в зависимости от ориентировки политико-просветительной работы на трудящиеся массы;

8) в усовершенствовании методов политико-просветительной работы;

9) в проведении в жизнь вышеуказанной реорганизации путем ориентировки на партийные и организованные элементы трудящихся масс.

1920 г.

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПОЛИТПРОСВЕТОВ

Политпросветы ведут работу среди взрослого населения. На их обязанности лежит ликвидация неграмотности, организация изб-читален, организация чтения вслух газет, устройство для взрослого населения всякого рода школ, читален, библиотек, народных домов, театров, клубов, празднеств и т. п. Ни в одной европейской стране нет такой темноты, как в России, особенно среди женщин. Между тем Советской России надо перестроить всю жизнь по-новому — так, чтобы не стало нищеты и голода, чтобы не было эксплуатации, чтобы всем людям жилось хорошо и царили среди них равенство и братство. Но, чтобы наладить так жизнь, надо покончить с темнотой. Надо, чтобы каждая крестьянка, каждый рабочий, каждая работница ясно понимали, что́ вокруг них делается; чтобы знали, куда идет общественное развитие; знали, как надо наладить жизнь. Кроме того, нужны им еще знания для работы — те знания, которые помогут им как нельзя лучше наладить производство... Знание — сила, и этой силой должны вполне овладеть трудящиеся.

На политпросветах лежит громадная задача. Без общения масс к знанию невозможен коммунизм. До сих пор война отвлекала лучшие силы. Теперь, когда Врангель разбит и Россия может выбиться из войны, вопросы просвещения будут выдвинуты на одно из первых мест. Последняя сессия Всероссийского Центрального Испол-

нительного Комитета¹ уделила часть времени вопросам народного образования; она постановила помогать Наркомпросу и организовать при нем Главполитпросвет — орган, который обязан заботиться о просвещении всего взрослого населения Советской республики. Раньше просветительную работу вели разные организации: кооперативы, военное ведомство, Наркомздрав и пр. Работа эта была мало согласована, велась не по одному, общему плану, а вразброд. Вот ВЦИК и постановил всю работу объединить около Главполитпросвета, дать Главполитпросвету и денег и людей. Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии (большевиков) выделил из своей среды особого человека для помощи и руководства Главполитпросветом.

1—8 ноября состоялось совещание губернских и уездных заведующих политпросветами. Съехалось свыше 400 делегатов; 283 из них оказались партийными. На съезде выступали с докладами: Луначарский, Ленин, Свидерский, Ларин, Крупская, Литкенс, Шапиро, Смушкова.

Основным вопросом был вопрос об объединении всей политико-просветительной работы в центре и на местах. Тут у делегатов не было двух мнений. Только делегаты ПУРа² — 18 человек — вынесли резолюцию, выражающую боязнь, как бы объединение не принесло вреда работе в армии. Впрочем, эта резолюция в президиум внесена не была. На местах, например в Туле, в Нижнем и др., уже произошло фактическое объединение всех сил, ведущих политико-просветительную работу. Делегаты из этих мест были несколько недовольны той осторожностью, с которой центр подошел к вопросу об объединении.

Другим не менее животрепещущим вопросом был вопрос о характере работы политпросветов. Никто не возражал против того, что работа должна вестись под руководством партии и носить политический характер. Докладчики, выступавшие от центра, расшифровывали по-

¹ Состоялась в сентябре 1920 г. — *Ред.*

² ПУР — Политическое управление Реввоенсовета республики. Руководит политическим и политико-просветительным воспитанием и партийной работой в Красной Армии. — *Прим. автора.*

нятие «политический характер»: они указывали на то, что «политический» не следует понимать в узком смысле слова, и указывали, что политика должна быть тесно связана с экономикой.

Доклады Ларина, Свицерского и Шапиро показывали, как это следует делать на практике. Политпросвет Наркомпроса особенно настоятельно подчеркивал необходимость связать политико-просветительную работу с общей политикой Советской власти, идти нога в ногу с ней, участвовать в разрешении тех конкретных задач, которые встают перед Советской властью. Когда Советская власть, например, ходом жизни поставлена перед необходимостью вести продовольственную кампанию, тогда политпросветы должны также взяться за эту кампанию, внести в нее максимум сознательности, сосредоточить на ней работу всех просветительных учреждений. Потом выдвигается жизнью лесозаготовительная кампания — и в ней должны принять участие политпросветы. Эта тесная связь с жизнью — правильный подход и к общим вопросам, к общей оценке момента. От конкретного к общему — эту истину давно уже проводит партия. Она в своей агитации всегда исходит из конкретных сосредоточивающих на себе массовое внимание фактов. Эта истина давно уже стала неоспоримой и в области педагогики.

Политпросвет Наркомпроса обратил внимание съезда также на необходимость сосредоточивать всю работу на обслуживании трудящихся масс — рабочих, крестьян и красноармейцев. Он указывал, что и с этой точки зрения работа должна вестись по известному плану, в известной перспективе.

Большинство делегатов (делегаты были не только от различных губерний Советской России, но и от Украины, от Дальневосточной республики, Татарской республики и др.) осталось довольно совещанием.

«Эта конференция будет переломным пунктом в нашей работе», «ко многому мы будем подходить теперь с новой точки зрения», «стал ясен характер работы» — подобные отзывы слышались от делегатов. Для центра эта работа дала также много, прочно связав его с местами.

Усиление политико-просветительной работы означает усиление ее и среди рабочих и крестьянок. Это усиление поможет им овладеть теми знаниями, которые необходимы, чтобы принять участие в общей работе строительства. Это усиление будет способствовать повышению сознательности в их рядах.

1920 г.

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРОПАГАНДА

(ПРОЕКТ ТЕЗИСОВ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА)

1. В настоящий момент в связи с военными победами РСФСР и ее международным положением вообще производственная пропаганда должна быть выдвинута на первый план, усилена и организационно укреплена.

2. В целях экономии сил и более правильного направления работы производственная пропаганда во всей РСФСР должна быть объединена под руководством одного органа — Центрального бюро производственной пропаганды.

3. Это не значит, что хоть в какой-либо мере будет стеснена инициатива или автономия мест и профсоюзов. Дело Центрального бюро лишь помогать этой инициативе и направлять ее надлежащим образом.

4. Состав Центрального бюро определяется содержанием понятия «производственная пропаганда» и характером этой пропаганды.

А. СОДЕРЖАНИЕ

5. Под производственной пропагандой нельзя понимать только пропаганду трудовой дисциплины и необходимости большего напряжения труда, как думают некоторые. Производственная пропаганда гораздо шире. Производственная пропаганда имеет целью поднять в массах сознательное отношение к труду, превратить их в активных преобразователей хозяйственной жизни. Цель производственной пропаганды заключается в том, чтобы воспитать в массах понимание того, что такое народное

хозяйство в социалистической стране, понимание органической связи между отдельными частями этого народного хозяйства, ясное представление о роли данной отрасли производства в общем хозяйстве страны, о роли данного предприятия в данной отрасли производства, данной мастерской в предприятии. Далее необходимо воспитывать ясное понимание способов повышения производительности труда, трудовой дисциплины, организации трудовых масс (простого и сложного сотрудничества), повышения квалификации, рационализации труда (тейлоризации), повышения технического уровня предприятия и т. д. Эти и аналогичные вопросы и составляют содержание производственной пропаганды.

Эта пропаганда должна вестись не только устным и печатным словом, но и всякими другими способами — при помощи искусства, показательным путем, путем примера и т. д.

Дело производственной пропаганды должно быть организовано в государственном масштабе, причем может быть создан аппарат, способствующий претворению этой пропаганды в жизнь.

Б. ОРГАНИЗАЦИЯ

6. Чтобы поставить правильно всю эту работу, необходимо, чтобы в Центральное бюро производственной пропаганды входили представители от ЦК РКП(б), Главполитпросвета, ВСНХ, Наркомзема, Главпрофобра, профсекции и ВЦСПС (7 человек).

ЦК РКП(б) и вообще партия должны направлять всю эту работу, следить, чтобы она шла по правильному руслу.

На Главполитпросвет, поскольку в нем по постановлению ВЦИК сосредоточивается вся политико-просветительная работа, ляжет организация устной, письменной, художественной и отчасти наглядной производственной пропаганды.

Но Главполитпросвет сможет поставить всю эту пропаганду правильно лишь при сотрудничестве ВСНХ, который лучше всех знает положение промышленности, ее дефекты и очередные задачи, и Наркомзема, кото-

рый лучше всего знает насущные потребности земледелия¹.

7. Что касается поднятия квалификации рабочей силы, то тут необходимо будет содействие Главпрофобра.

По соглашению с ВЦСПС при Главполитпросвете организована профсекция (работников туда дает ВЦСПС), которая сосредоточивает у себя все непосредственное руководство политико-просветительной работой среди организованного пролетариата. Ее участие в производственной пропаганде необходимо.

Организация производственной пропаганды на местах, вовлечение масс в хозяйственное строительство ляжет главным образом на профсоюзы. Работа производственных ячеек, делегатские и общие собрания на заводах, в мастерских и цехах, конференции производственных союзов — все это сфера деятельности профсоюзов.

Конечно, совнархозы должны всячески содействовать этой работе профсоюзов, инструктируя заводууправления и инженеров и пр., но главная работа по организации масс — дело профсоюзов.

Представитель ВЦСПС необходим при Центральном бюро производственной пропаганды.

Центральное бюро производственной пропаганды должно находиться при Главполитпросвете (профсекции).

Центру не приходится вести непосредственной работы в массах, что выдвинуло бы на первый план ВЦСПС. В построении местной непосредственной работы центр тяжести должен быть перенесен в профсоюзы.

8. При Центральном бюро производственной пропаганды имеется постоянная рабочая коллегия с участием спецов. По мере необходимости Центральное бюро может создавать временные или постоянные комиссии, созывать совещания и конференции.

9. Центральное бюро производственной пропаганды имеет свои секретариаты в ВСНХ, Наркомземе, ВЦСПС,

¹ В силу того что необходимо создать самую тесную связь между промышленностью и земледелием, Центральное бюро производственной пропаганды должно вести производственную пропаганду также и в области земледелия как в городе, так и в деревне. В частности, урбанизация земледелия, электрификация всей страны требуют именно единого руководства производственной пропагандой.— *Прим. автора.*

организуемые главным образом силами этих организаций, ведущие работу в тесной связи с ними, но подчиненные и подотчетные Центральному бюро производственной пропаганды.

10. В губерниях создаются губернские бюро производственной пропаганды по тому же типу, как и в центре, только менее обширные — с пятью представителями: от парткома, от политпросвета, от совнархоза, от земотдела, от губернского совета профессиональных союзов. Их задача — проводить в жизнь постановления центра и помогать работе на местах, вносить в нее единство.

11. Во всех предприятиях создаются производственные ячейки, в которые входят завком, представители культурно-просветительной комиссии, представители заводоуправления, представители комячейки и все инициативные товарищи рабочие, желающие принимать активное участие в улучшении производства.

12. В совхозах и колхозах также строятся производственные ячейки, куда входят представители месткома, комячейки, управления, культурно-просветительные комиссии, агроном данного хозяйства.

13. В селах также организуются производственные ячейки, в состав которых входят комячейки, представители волостных наробразов, представители волостных земотделов, а также все инициативные крестьяне, желающие работать в сельской производственной ячейке.

В. СПОСОБЫ И МЕТОДЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

1. Газеты

14. Центральное бюро производственной пропаганды должно прежде всего обратить внимание на правильную постановку производственной пропаганды в печати.

15. Должен быть создан руководящий орган по производственной пропаганде. Это должна быть массовая популярная газета с тиражом в полмиллиона экземпляров, ведущая производственную пропаганду и в области промышленности, и в области сельскохозяйственной,

стоящая под контролем Центрального бюро производственной пропаганды и проводящая в жизнь его директивы.

В такую газету должна быть превращена «Беднота»¹.

Газета должна быть популярной в смысле доступности миллионам, но отнюдь не впадать в популярничанье. Не спускаться до неразвитого читателя, а неуклонно, с очень осторожной постепенностью поднимать его развитие. Уделять немного места, примерно не больше одной четверти, политике. Главное место — единому хозяйственному плану, трудовому фронту, производственной пропаганде, обучению рабочих и крестьян, управлению, проверке хозяйственного осуществления работы и мероприятий советских учреждений и хозяйственному, широкому и правильному обмену мнений с читателем-массовиком.

16. Партийная пресса, «Правда» в первую очередь, должна: а) увеличить отдел производственной пропаганды; б) влиять на всю работу партии и советских учреждений в смысле большего уделения сил производственной пропаганде; в) стараться систематически ставить дело производственной пропаганды.

17. Особое внимание должно быть обращено на постановку агитработы РОСТА², информирующего провинциальную печать. Необходимо и его превращать в орган производственной пропаганды.

18. Должна переменить свой характер и профессиональная пресса — для пяти-шести основных производств должны быть созданы производственные еженедельники (типа «Гудка»), освещающие хозяйственные вопросы, связанные специально с данной отраслью промышленности.

19. Печатаемый в газете, поступающий в газету, а равно и другой материал должен систематически переиздаваться брошюрками и листовками и наряду с учеб-

¹ Ежедневный орган ЦК ВКП(б). Газета выходила до 1932 г.— *Ред.*

² Для проведения этой работы Российское телеграфное агентство имело специальный аппарат (агитационно-инструкторский сектор, или АгитРОСТА).— *Ред.*

никами и обзорами заграничной техники служить для поднятия профессионально-технического и политехнического образования.

II. Издания и их распределение

20. Необходимо издать в срочном порядке сборник важнейших законов, а равно резолюции IX съезда партии, III съезда профсоюзов и т. д. по вопросам управления промышленностью и роли профсоюзов.

21. ВСНХ должен составить по каждому главку и отделу справочник о довоенном и нынешнем состоянии соответствующей отрасли производства, о ее нынешней производственной программе, географическом расположении и т. д.

22. Необходимо обратить особое внимание на более правильное распределение экономической литературы, в частности производственной газеты и производственных брошюр и листовок, по всем библиотекам РСФСР.

III. Просветительные методы

23. Библиотеки должны снабжаться уже подобранными комплектами экономической литературы для самих библиотек и их передвижек. Экономический отдел должен быть превращен в библиотеках в ударный, равно как и передвижки по этим вопросам должны стать ударными.

24. В избах-читальнях, на ликвидационных пунктах, в клубах, народных домах, Домах крестьянина и прочем должно производиться чтение вслух экономической литературы.

25. Должен быть составлен план лекций (по экономическому строительству), составлены к ним конспекты, подобрана литература, подобраны диапозитивы и кинематографические ленты, и все это разослано по местам.

26. Пропаганда художественная (кино, диапозитивы, плакаты, диаграммы, советские пластинки, спектакли и т. д.) может сыграть крупную роль в деле производственной пропаганды.

27. В школах взрослых всех типов на вопросы экономического строительства, и производственной пропа-

ганды в частности, должно быть обращено особое внимание. Такие предметы, как, например, экономическая география в связи с хозяйственным планом страны, должны стать обязательными.

28. Должны быть организованы курсы для работников по производственной пропаганде, в первую очередь в московском масштабе, а затем в провинции.

29. Важно использование музейно-экскурсионно-выставочного дела в целях производственной пропаганды (осмотр образцовых заводов, устройство при них заводских музеев с диаграммами, снимками, образчиками товаров и т. п., устройство передвижных выставок, выставок-вагонов и т. п.).

30. Во всех профессиональных школах на производственную пропаганду должно быть обращено особо серьезное внимание.

IV. Организационные мероприятия

31. Должна быть написана инструкция для производственных ячеек, в которой разъяснялось бы подробно, в чем должны заключаться работа ячеек, указано, как должны они претворять пропаганду в жизнь.

32. ВСНХ должен предписать своим органам ежемесячно устраивать на каждом предприятии доклад правления или заведующего о своей деятельности всем рабочим предприятия (или делегатскому собранию), а производственная ячейка — наблюдать за осуществлением этого на практике.

33. Совнархозы должны предоставлять на определенное количество дней в месяц в каждом пункте своих работников для участия в производственной пропаганде, в первую очередь коммунистов, состоящих комиссарами при единоличных управлениях предприятиями, причем такие коммунисты должны быть на партийном учете.

34. Кроме общих и делегатских собраний с общими отчетами заводоуправления, чрезвычайно важно устройство собраний для обсуждения таких вопросов, как, например, тейлоризация, организация труда и т. п., которые повышали бы интерес рабочих к улучшению производства.

35. Важно, чтобы каждое такое собрание заканчивалось какой-либо практической мерой: например, собрание, темой обсуждения на котором была тейлоризация, заканчивается организацией комиссии, в которую должны стекаться предложения о тех или иных улучшениях в организации дела, в технике и пр. Наиболее интересные предложения должны обсуждаться, в зависимости от характера их, либо на общих собраниях, либо на собраниях той или иной мастерской, того или иного цеха.

36. Необходимо, чтобы время от времени устраивались собрания квалифицированных рабочих одной и той же специальности, например слесарей, токарей, где бы заслушивались и обсуждались доклады по данной специальности; иногда это могут быть целые съезды и т. д. Это может значительно поднять квалификацию труда.

37. Вообще необходимо употреблять все усилия, чтобы развивать в рабочих профессиональную гордость, сознание ответственности за общую постановку работы на своем заводе, в своей мастерской. Одной из мер, развивающих такую гордость, могут быть, например, торжественные заседания Советов, куда приходят делегации от заводов со знаменами, эмблемами своего завода, и каждый завод, фабрика рассказывают, что ими сделано для повышения производительности труда, производительности предприятия, какие улучшения введены. Такие заседания могут повысить чрезвычайно профессиональное соревнование, имеющее громадное значение для промышленности.

38. В ходе работы выдвинуты будут еще другие способы производственной пропаганды и претворения ее в жизнь. Весь опыт в этом деле должен быть собран и зафиксирован и служить дальнейшему развитию дела.

1920 г.

ПОЛОЖЕНИЕ О БЮРО ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ ПРИ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ

В соответствии с § 2 Положения о Всероссийском бюро производственной пропаганды, при Главполитпросвете силами Наркомпроса организуется в качестве рабочего органа Бюро производственной пропаганды.

Задачами Бюро являются:

1. Разработка программы изданий листовок, брошюр, книг, справочников.

2. Использование в целях производственной пропаганды всей периодической печати: РОСТА, АгитРОСТА и т. д.

3. Разработка программ, лекций и докладов по экономическому строительству.

4. Разработка плана занятий по вопросам экономического строительства в различного типа школах (школы грамоты, заводские, советские, партийные школы, профессиональные курсы, рабочие факультеты и пр.).

5. Организация по заданиям хозяйственных органов центральных и местных промышленных музеев и выставок, использование существующих для экскурсий и организация экскурсий на фабрики и заводы.

6. Подбор имеющихся и издание новых кинолент, диапозитивов в качестве материала для производственной пропаганды.

7. Постановка художественной пропаганды (театральные инсценировки, создание нового репертуара, создание гимнов труда, издание плакатов и пр.).

8. Приспособление библиотечной работы для целей производственной пропаганды.

9. Разработка планов празднеств труда.

10. Организация по заданиям Всероссийского бюро курсов по подготовке работников производственной пропаганды.

Бюро производственной пропаганды формируется из четырех членов: одного представителя Главполитпросвета, одного — Главпрофобра, одного — Госиздата, одного — профсекции.

Бюро, кроме секретариата, никаких других аппаратов не имеет и ведет всю свою работу через соответствующий отдел Главполитпросвета, секретариаты хозяйственных органов и Бюро производственной пропаганды профсоюзов.

1920 г.

1921 · 1930

ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ И ИСКУССТВО

Дело Главполитпросвета — организовать политико-просветительную работу в стране, но его ли дело вмешиваться в организацию искусства? Дело Главполитпросвета — заботиться о просвещении умов, о выработке в массах правильного понимания вещей, о выработке коммунистического миросозерцания, но должен ли он браться за воспитание чувств, за воздействие на сердца, за воспитание в массах коммунистической психологии?

Если мы так поставим вопрос, то станет ясным, что одно от другого не отделимо, что нельзя организовывать умы, не организуя в то же время психологии, не организуя чувств, и что политико-просветительная работа должна идти рука об руку с художественной пропагандой. Грешным делом, я долго отмахивалась от требований жизни, и мне казалось, что было бы лучше всего, если бы был создан особый Комиссариат искусств, — он и давал бы ответы на те вопросы в области искусства, ответов на которые требовали со всех сторон от Главполитпросвета (раньше — от внешкольного отдела Наркомпроса) и на которые он отвечал как бы нехотя, чувствуя себя профаном в этой области. Но присылали на утверждение репертуары со списком пьес вроде «Дунькиной свадьбы»¹, «Голодного Дон-Жуана»² и т. п. — и надо было говорить, что нужно

¹ Автор — А. Ф. Морозов. — *Ред.*

² Автор — Лисенко-Коныч. — *Ред.*

играть другие пьесы; приносили плакаты, будящие грубо-звериные инстинкты, приносили футуристическую мазню — и надо было говорить, что самое лучшее сжечь эти плакаты, и так во всем: гнали искусство в дверь — оно лезло в окно.

Не случайность, однако, что в Советской России оказывается такая стихийная тяга масс к искусству вообще, к театру в частности. Играют все — в самых глухих деревнях ставят спектакли, в каждой школе играют дети и взрослые... В кинематограф валят толпы... На празднества стекаются со всех концов...

Почему Россия превращается в какие-то своеобразные Афины?

Революция всколыхнула массы до самых глубоких низов, стала ломать, крушить все привычные отношения, давала и дает на каждом шагу примеры неслыханного героизма, но иногда и примеры неслыханной низости, продажности, растерянности... Революция подействовала самым сильным образом на эмоциональную сторону жизни, пробудила в массах ряд порывов, ряд неясных, неосознанных чувств, раскидала зародыши коммунистических инстинктов, взбудоражила, встряхнула низы. Отсюда и тяга к искусству, отсюда и стремление изобразить при помощи искусства то, что делается в душе.

Задача Наркомпроса была из искусства создать своего рода резонатор, усиливающий все коммунистическое, все коллективистическое, бодрое, все прекрасное, что поднято было в душе масс революцией; задачей искусства было подойти как можно ближе к массам, найти формы, наиболее доступные, понятные низам, формы, соответствующие жизненным условиям масс, глубоко их захватывающие...

Я боюсь, что Наркомпрос не сделал из искусства того могучего орудия воспитания коммунистических чувств, организации их, укрепления их, каким должен был его сделать. Вернее, не мог. Выходцами из каких классов были в своем большинстве представители искусства? Или из буржуазии, или из интеллигенции, обслуживающей идейно буржуазию. И потому масса деятелей искусства осталась чужда революции и, в

лучшем случае, думала о том, как бы пронести невредимо через бурю революции старые ценности. Но эти старые ценности искусства в значительной своей части отражали чувства и настроения, совершенно чуждые массам, слагавшиеся в совершенно иное время, в другой классовой среде. На сцену выдвинулись с особой силой футуристы — выразители худших элементов старого искусства, низводящие искусство на низшую ступень, превращающие его из выразителя человеческих чувств в выразителя ощущений, притом крайне ненормальных, искаженных. Трактруя в душе массы как скопище существ, не могущих подняться до уровня человеческих мыслей и чувств, футуристы утверждали, что их искусство наиболее близко и понятно массам.

Но какое же направление действительно близко массам? Тут нужны искания, проверка достижений в области формы, отношения к этим формам массы. Что ближе массам: реализм, импрессионизм, символизм, романтизм и т. д.? Это надо постараться проверить опытом. Конечно, коммунистическое содержание может быть вложено в каждую из этих форм. Важно определить, для каких слоев населения какие формы ближе, понятнее. Есть, например, прекрасная картина: капитал изображен в виде отвратительного, хищного чудовища, жадными, ненасытными глазами впившегося в свою жертву — рабочего (человеческая фигура, скованная цепями) и обхватившего ее своими отвратительными лапами. Содержание картины символическое, несомненно оно классовое, но понятна ли такая картина массам?

Сейчас происходит реорганизация Наркомпроса. Значительная часть искусства переходит в Главполитпросвет. Перед Главполитпросветом стоит задача, как организовать свой отдел искусств. При этом Главполитпросвет должен руководиться следующим соображением: отдел должен пристально следить за тем, чтобы содержание работы в области искусства было коммунистично (это не значит, что искусство должно стать утилитарным), чтобы оно помогло выражению, укреплению, углублению коммунистических чувств.

Главполитпросвет должен подобрать таких работников в свой отдел искусств, которые поставили бы своей задачей найти подход к массам, найти формы, наиболее близкие массам. Так организованный отдел искусств имеет некоторые шансы на то, чтобы стать тем, чем он должен стать в нашу полную кипения и ломки эпоху.

1921 г.

ПОСТАНОВКА ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОФСОЮЗАХ

Товарищи из профсоюзов — члены ВЦИК и делегаты последнего, X съезда партии — голосовали на ВЦИК и на съезде за то, что Главполитпросвет должен стать органом, в котором сосредоточивается вся политико-просветительная работа среди широких масс. Ни для кого не секрет, что Главполитпросвет работает под непосредственным руководством ЦК РКП(б), что это подсобный орган партии. Но, странное дело, по мере того как просветительная работа все более и более принимала политическую и партийную окраску, некоторые руководители профсоюзов (укажу хотя бы на брошюру Г. А. Аронсона, члена ЦК союза работников советских, общественных и торговых учреждений и предприятий, «Материалы по постановке культурно-просветительной деятельности и профессионального образования в профсоюзах», М., 1920) стали все больше и больше настаивать на необходимости для профсоюзов вести работу *«самостоятельно»* — независимо от общих директив Главполитпросвета. Настоятельно подчеркивалось, что *сам союз и его органы* должны осуществлять непрерывное идейное руководство всеми видами культурной работы. Стала проповедоваться какая-то «особая союзная политика» в культурно-просветительной работе. В чем она заключается и чем она должна отличаться от просветительной политики Советского государства, осуществляющего диктатуру пролетариата, толком никто сказать не может или не хочет.

Не следует думать, что культотделы — какие-то выборные учреждения, как-то особо связанные с союзной

массой, ей подотчетные. Ничего подобного. Заведующий культотделом, иногда и его заместитель или коллегия из трех лиц, просто назначаются правлением союза. Разница от назначения заведующего политпросветом только та, что заведующий политпросветом должен непременно быть коммунистом, а заведующий культотделом может им не быть.

Чтобы получить возможность влиять на работу культотделов, Главполитпросвет выдвинул вопрос о временном создании профсекции, которая должна была помочь организовать постоянную связь между политпросветами и культотделами, помочь Главполитпросвету направить работу культотделов в правильное партийное русло.

Этот проект был принят профсоюзами, но одновременно с этим был укреплен культотдел ВЦСПС, было выработано положение, в силу которого культотдел ВЦСПС провозглашался единственным руководящим органом в деле культурно-просветительной союзной работы и взял на себя все сношения с культотделами, а профсекция превратилась в подчиненный орган культотдела ВЦСПС. И профсекция из органа, помогающего сближению культотделов с политпросветами, превратилась в орган, «использующий» Главполитпросвет, стремящийся выкачать из Главполитпросвета побольше денег и людей. Вместе с культотделом ВЦСПС профсекция превратилась в какое-то средостение между пролетариатом и Главполитпросветом. Директивами Главполитпросвета культотдел ВЦСПС не интересуется, его представитель перестал даже посещать заседания Главполитпросвета и осведомляется о том, что там делается, лишь через профсекцию. Работа на местах не идет.

На фракции ВЦСПС, заседавшей 21 апреля, я выступила с докладом. Практика показывает, говорила я, что формы политико-просветительной работы в профсоюзах намечены неправильно. Получился самый нежелательный параллелизм в работе. Главполитпросвет и культотдел стали какими-то конкурирующими органами. От этого страдает, конечно, главным образом работа среди пролетариата. Из-за желания известной категории профработников сохранить «независимость» от

советских и партийных органов и невнимательного отношения к вопросу других профработников рабочие на фабриках и заводах остаются необслуженными, ибо ясно, что на организацию нескольких центральных политико-просветительных аппаратов, делающих одну и ту же работу, сил не хватит. Так как и ВЦИК и ЦК РКП(б) в силу постановления пленума ВЦИК и X съезда партии должны в первую голову обслужить Главполитпросвет, центральный аппарат политико-просветительной союзной работы не может быть обслужен работниками в равной мере. Какой смысл создавать два параллельных органа? Ради прекрасных глаз меньшевиков?

Надо найти такие формы работы, чтобы политпросветы и культотделы вошли в единую организацию, надо провести только между ними правильное разделение труда: за политотделами должно остаться руководство работой, за профсоюзами — контроль за работой, стягивание широких масс в политико-просветительную работу. Нужна не параллельная, а совместная работа, построенная на разделении труда. На это т. Гольцман сказал: «Тов. Крупская стоит на народнической точке зрения; мы, профсоюзы, стоим на материалистической точке зрения. Сколько мест вы отводите профсоюзам в Коллегии Наркомпроса, сколько в комитете Главполитпросвета?..» Признаться, стягивание массы в политико-просветительную работу, другими словами пропитывание ее коммунистическими идеями, превращение в сознательных членов партии, я считала настоящим коммунистическим подходом к работе, а разговор о местах — выражением не материалистической точки зрения, а чистокровной синдикалистской. Я сказала, что ничего не возражаю против представительства от профсоюзов, если профсоюзы сумеют дать хороших работников, но думаю, что центр тяжести лежит не тут, а в том, как ставить политико-просветительную работу в профсоюзах, чтобы она помогала всей союзной массе подняться до коммунизма, и как сделать, чтобы политико-просветительная работа распространялась на деле не только на верхи, но действительно на всю союзную массу. О конкретных организационных формах совместной работы на заседании фракции ВЦСПС я не гово-

рила, желая предварительно выслушать товарищей из профсоюзов.

Я думаю, что организационные формы совместной политико-просветительной работы должны быть таковы: культотделы ВЦСПС и отдельных союзов должны носить совершенно иной характер, иметь совершенно иные функции, чем теперь, а именно — следить за тем, чтобы политпросветы на местах давали всюду на фабрики и заводы своих достаточно ответственных партийных работников; помогать политпросветотделам в подыскании таковых; заботиться, чтобы в помощь заведующему избиралась из среды рабочих достаточно сильная политико-просветительная комиссия; чтобы эти выборы происходили надлежащим образом; чтобы как заведующий, так и политико-просветительная комиссия регулярно делали доклады общему собранию; чтобы достаточно часто назначались перевыборы политико-просветительной комиссии; чтобы собирались систематические данные о тех особенностях производства, которые требуют усиления тех или иных форм политико-просветительной работы или требуют новых форм и т. д. Периодически, несколько раз в год, должны происходить конференции культотделов с представителями Главполитпросвета (причем должны быть представлены важнейшие отделы Главполитпросвета). Соответствующие заседания должны происходить и в губерниях. На съезды и конференции Главполитпросвета и губполитпросветов приглашаются представители культотделов. Представитель ВЦСПС входит в состав Главполитпросвета. С другой стороны, представитель Главполитпросвета приглашается на заседания культотдела ВЦСПС.

Таким образом будет достигаться взаимопонимание между политпросветами и культотделами, и работа пойдет лучше.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПАРТКОМАМИ И ПОЛИТПРОСВЕТАМИ

Нужны ли политпросветы? Не являются ли они органами, ведущими параллельную с партийными организациями работу и только мешающие ее правильному развитию?

Так смотрят некоторые губкомы, считающие, что решение X съезда РКП о политпросветах как подсобных органах партии ошибочно и должно быть пересмотрено, а политпросветы превращены в прежние внешкольные отделы.

Такая точка зрения ошибочна.

До половины 90-х годов прошлого столетия партия представляла собой разрозненные группы социал-демократов, ведущих отвлеченную пропагандистскую работу среди кружков рабочих. Число членов партии насчитывалось десятками, в лучшем случае сотнями. Группы социал-демократов были очень слабо связаны между собой, да и потребность в единой сплоченной организации была очень слаба.

Дело изменилось, когда в половине 90-х годов стало стихийно вырастать в рабочем классе недовольство существующими заводскими порядками. Социал-демократы вмешались в начавшиеся волнения и развернули на почве экономических требований широкую агитацию. Экономическая борьба рабочих под влиянием социал-демократической агитации очень быстро стала перерастать в борьбу политическую. Тут сразу сказалась необходимость в единой тактике, в едином руководящем центре. В такой руководящий центр выросла «Искра» и была им до II съезда партии.

«Искра» наглядно показала всю важность правильной оценки политических событий, всю важность верной тактики. Вот почему так остры были тактические споры в среде социал-демократии, вот почему так бешено отстаивали большевики свою точку зрения. В стране нарастала революция пятого года и влияние социал-демократии росло. Оно было все еще очень слабо, чтобы определять собой события. Революция пятого года дала в руки социал-демократии новые громадные возможности устной и письменной агитации. Ежедневные газеты, громадные митинги, думская трибуна — всё использовали в широкой мере и большевики и меньшевики. Организационное влияние социал-демократии на массы было гораздо, несравненно слабее, чем агитационное.

Годы реакции сократили эту агитационную деятельность партии вновь — наполовину или даже на три четверти, — загнав ее в подполье. Только в 1917 г. партия большевиков так выросла и укрепилась, что стала влиять на события. Октябрьская революция передала власть, т. е. государственный аппарат, в руки пролетариата. Передовой отряд пролетариата — РКП(б) — получил возможность при помощи государственного аппарата могущественно влиять на жизнь страны. Это существенно изменило задачи партии. В центре партийной работы уже встала не отвлеченная пропаганда, не массовая агитация. Самой важной частью партийной работы стала работа организационная.

Перед партией стоит колоссальной важности задача: при помощи государственного аппарата построить новую жизнь. Идейное и практическое руководство государственным аппаратом, руководство через партию — это и есть диктатура пролетариата. Возможность пользоваться государственным аппаратом в тысячу раз увеличивает силу партии. Весь вопрос в том, справится ли партия со своей исторической задачей — с руководством государственной машиной. Даже враги Советской власти признают, что в области агитации коммунисты делают прямо чудеса. Гораздо хуже обстоит дело в области организации, в области строительства. Тут у нас не хватает опыта, навыка, выучки. Нам негде было их приобрести: до революции мы стояли в стороне от созидания.

тельной работы. Конечно, мы выучимся строить жизнь, как выучились агитировать. Но на науку надо время, а каждый промах обходится очень дорого нашей разоренной стране. И поэтому на эту сторону дела партия должна обратить сугубое внимание. Строительство новой жизни — основная задача РКП(б) в период диктатуры пролетариата. Наряду с этой задачей перед партией стоит еще другая. РКП(б) лишь авангард рабочего класса, и важно, чтобы достижения этого авангарда, его цели и задачи были понятны и близки не только рабочему классу, но и всем трудящимся.

Если бы партия оторвалась от масс, если бы ее цели и действия стали массе непонятными, чуждыми, партия не могла бы остаться у власти. Отрыв партии от класса означал бы гибель партии, и потому партия должна быть в постоянном контакте с массой. В этом ее сила. Связь между партией и массой достигается и поддерживается главным образом благодаря гибкости организационных форм партии. Профсоюзы, Советы, союзы молодежи, женотделы и т. п. являются организациями, где партия работает рука об руку с беспартийными, благодаря чему все эти организации превращаются в школы коммунизма.

Итак, — верное определение политической линии и направления советского строительства, идейное и практическое руководство государственным аппаратом, связь с массой и влияние на нее через примыкающие к партии массовые организации.

А агитация и пропаганда, эти исконные функции партии, — разве они больше не нужны? Агитация и пропаганда коммунизма и теперь не менее нужны, чем раньше: партия чем дальше, тем больше должна переходить от форм принуждения к формам убеждения, — напротив, нужда в агитации и пропаганде страшно возросла, теперь агитация и пропаганда должны охватить миллионы. Правда, формы агитации и пропаганды, особенно агитации, должны быть изменены. Старые формы агитации — митинги — приелись массам, на митинги теперь ходят неохотно, от ораторов требуют более глубокого подхода к вопросам, более основательного их освещения. Масса переросла уже старую форму агитации — митинг, зато хочет знаний, хочет самостоятельно

обдумать все. Для приобретения знаний, для самостоятельной переработки сообщаемого, для работы с книгой у массы не хватает чисто формальных знаний и умений, вроде умения читать и писать. И потому как только агитацию, бьющую лишь на чувство, необходимо углубить, так оказывается необходимым связать ее с просветительной работой. Всякая пропаганда, охватывающая широкие круги, и всякая углубленная агитация у нас, по нашим современным русским культурным условиям, неизбежно превращаются в политико-просветительную работу. Политико-просветительная работа требует известной специализации.

Вопрос стоит о проведении политико-просветительной работы в массовом государственном масштабе, и было бы наивно думать, что эту работу можно проводить кустарно, без создания большого и сложного аппарата. Создание такого аппарата в недрах партии означало бы неминуемое превращение партии в часть государственного аппарата, тогда как партия должна руководить не одной частью государственной работы, хотя бы и самой важной, а всем государственным аппаратом в целом.

Коммунистическая мысль нашла выход в следующем.

В недрах Наркомпроса создается сильный аппарат коммунистического просвещения взрослых — Политпросвет, стоящий в гораздо большей мере, чем все другие государственные аппараты, под непосредственным руководством партии и под ее контролем.

За партией остается руководство и контроль, за Политпросветом — выполнение. Это естественное и правильное распределение функций.

Значит ли это, что политико-просветительная работа может вестись какими-то иными, некоммунистическими силами? Конечно, нет. Во главе политпросветов и на ответственных должностях в политпросветах — везде коммунисты, и их силами и ведется работа. И чтобы эта работа велась хорошо, необходимо, чтобы в политпросветы ставились дельные коммунисты, хорошие работники. Без коммунистов политико-просветительную работу вести нельзя — это ясно как божий день.

Но зачем же тогда было огород городить с организацией политпросветов? Чтобы поставить работу не кустарно,

а в государственном масштабе, чтобы разгрузить партийную организацию, т. е. руководящий центр всей жизни страны, от мелкой, организационной работы, чтобы *использовать* для постановки коммунистической пропаганды и агитации *государственный аппарат*. Буржуазия прекрасно умела и умеет повсюду использовать государственный аппарат для пропаганды своего буржуазного мировоззрения, и пролетариат не сумел бы осуществить своей диктатуры, если бы не сумел сделать того же. Он должен суметь это сделать лучше, чем делала это буржуазия.

Но, так как агитация и пропаганда имеют громадное значение, та часть государственного аппарата, на которую возлагается эта работа, должна составлять предмет особого внимания партии. Туда должны даваться лучшие работники, политико-просветительной работе должны быть обеспечены возможности поставить, развернуть работу, придать ей необходимый размах. Политпросвет не какой-то конкурирующий с партийной организацией орган — это служебный орган партии, и те партийные организации, которые не умели поднять работу политпросветов на должную высоту, или не понимают задач партии в период диктатуры пролетариата, или малоактивны, малоработоспособны. За состояние работы Политпросвета ответствен Агитотдел.

Из сказанного ясно и место партшкол. Аппарат, обслуживающий совпартшколы, должен быть государственным аппаратом — это должен быть Политпросвет, но руководство работой партшкол — утверждение программы, выделение квалифицированных сил для работы в партшколах — должно лежать на партии. Совпартшколы должны обслуживаться коммунистами, а не беспартийными и меньшевиками, эсерами и кадетами. Так и в других областях работы.

НУЖНО ЛИ СУЩЕСТВОВАТЬ ПОЛИТПРОСВЕТАМ?

Политпросветы, согласно директивам X партсъезда, широко развернули работу среди внепартийных масс — агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную. На почве полной неосведомленности о ней среди партработников центра наметились течения, предлагающие передать политическую часть работы политпросветов агитотделам, а «аполитическую» — кооперативам и др. Разорвать органически связанные политическую и «аполитическую» части работы — значит разорвать живое дело.

Первый параграф резолюции X съезда партии «О Главполитпросвете и агитационно-пропагандистских задачах партии» гласит:

«Центр тяжести работы Главполитпросвета и его органов должен лежать в агитационно-пропагандистской работе среди внепартийных масс и в их культурном просвещении, причем аппарат и силы Главполитпросвета должны быть всячески использованы также для поднятия уровня сознательности членов партии (партшколы, школы политграмоты и т. п.).

Центр тяжести работы агитационно-пропагандистских отделов партийных комитетов, кроме руководства соответственными органами политпросветов, должен лежать в работе внутри партии по поднятию сознательности ее членов и по их коммунистическому воспитанию.

Что касается работы среди беспартийных масс, то за партией должно остаться: руководство беспартийными конференциями, съездами, агитация при выборах

в Советы, агитационно-пропагандистская работа, связанная с вербовкой новых членов, и вообще агитационно-пропагандистская работа, связанная с организационной»¹.

Так было постановлено в марте 1921 г.

Главполитпросвет и его органы превратились в органы государственной пропаганды коммунизма. Их работа шла под общим партийным контролем, организационно же Главполитпросвет являлся одним из главков Наркомпроса.

Вначале им недовольны были наиболее пылкие из политпросветчиков, которые хотели, чтобы Главполитпросвет превратился в особый, независимый комиссариат — Комиссариат агитации и пропаганды. Хотевшие этого говорили, что аппарат Наркомпроса очень громоздок и бюрократичен и что дефекты его работы будут пагубно отражаться на работе политпросветов. Некоторая доля правды в этом была. Более нищенское существование, чем вели политпросветы, трудно себе представить. Наркомпрос и его органы смотрели на политпросветы как на пасынков, а сейчас, при переходе на новые экономические основы, согласился даже на перевод всей низовой работы (ликпунктов, изб-читален и пр.) на мифические «местные средства», т. е., другими словами, отказался содержать их.

Но как-никак, несмотря на центробежные стремления своих работников, Главполитпросвет оставался в недрах Наркомпроса. Главполитпросвет стал широко развертывать работу, во главе политпросветов встали партийные товарищи, процент коммунистов в политпросветах все возрастал и все больше накладывал печать на всю политпросветработу. Непременным условием процветания работы было сочувственное отношение агитпропов к работе политпросветов. И такое отношение создалось почти повсюду: во многих местах заведующий агитпропом был в то же время и заведующим политпросветом, стали устраивать совместные конференции уездных агитпропов и уездных политпросветов. На конференциях этих обнаруживалось, что работа тех

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 549—550.

и других тесно переплеталась, что необходима взаимная помощь. Сближение между агитпропами и политпросветами шло довольно интенсивно. Работа развертывалась. В Главполитпросвете сейчас хорошая связь со всеми губернскими политпросветами и с целым рядом уездных политпросветов. Из их периодически при-сылаемых отчетов видно, как много сил, инициативы, вдумчивости вкладывается местами в политпросветработу. Прочитывая эти отчеты, чувствуешь, что работа идет вовсю, идет крайне своеобразными путями. Главполитпросвет многократно просил у «Правды» дать ему «Страничку политпросветработника», где бы можно было выявить эту крайне своеобразную работу и положить конец той прямо поразительной неосведомленности в этой области, которая царит среди партийных работников в центре. Из этой неосведомленности часто и вытекают те многочисленные проекты, которые возникают на страницах наших газет и авторы которых наивно игнорируют работу мест в этом отношении и всё строят как бы на пустом месте.

В июле текущего года Агитационно-пропагандистский отдел ЦК организовал конференцию губернских агитпропов¹. Главполитпросвет просил организовать совместную конференцию агитпропов и политпросветов, которая была бы гораздо жизненнее, имела бы гораздо большее значение. Нам было в этом отказано. Агитотдельщики, съехавшиеся на конференцию, мало чем отличались от обычного типа политпросветчика. Было много молодежи, было много новичков в работе, в отношении новой экономической политики чувствовалась большая растерянность, большая неподготовленность. Вопрос на конференции был разобран недостаточно полно. По крайней мере, на местах было много неразберихи и после конференции. Особенно отличился Пензенский агитотдел (правда, при участии политпросвета!). Сначала мы получили из Пензы уведомление, что Пензенский губагитотдел считает нужным изъять из ведения губполитпросвета всю агитационную работу и оставляет за ним лишь ликвидацию безграмотности, библиотеки

¹ Всероссийское совещание заведующих агитационно-пропагандистскими отделами губкомов РКП(б) 7—10 июля 1921 г.—*Ред.*

и пр. Главполитпросвет обращался по этому поводу в ЦК. На съезде политпросветов выяснилось, однако, что действия Пензенского агитотдела не простое усердие к делам, а выражение весьма оригинальной теории, которая была зафиксирована в особой брошюре, изданной в Пензе к Всероссийскому съезду политпросветов¹, и проведена Пензенским агитотделом на губернском совещании агитотделов уездных комитетов и заведующих уездными политпросветами. Теорию эту, однако, после доклада т. Ленина на съезде политпросветов² представитель Пензы защищать отказался.

Пензенская теория состоит в следующем.

Сущность новой экономической политики заключается в «сужении социалистического оазиса до размеров, обеспечивающих при данном соотношении сил его обслуживание, и в установлении по отношению к остальной части общества курса на максимальнейшее развитие производительных сил республики через нормальное, т. е. безыскусственное, требующее известного наличия организованных сил пролетариата, воздействие на развитие производительных сил на современном их уровне». «Содержание политпросветработы в таковой обстановке и перспективе новой экономической политики, несомненно, изменяется, ибо политпросветработа есть идеологическая (правда, с известным революционным стремлением вперед) надстройка над социально-экономическими сдвигами общества». Посему «круг, на который должно распространяться государственное воздействие пропаганды идей коммунизма, временно суживается для получения наибольшего эффекта до размеров социалистического оазиса и новых полупролетарских элементов, образующихся в процессе расслоения при новой экономической политике». За пределами этого круга предлагается государственной пропаганды не производить, а перейти «к методам возбуждения местной инициативы и самостоятель-

¹ Политпросветработа в условиях новой экономической политики. Тезисы, принятые губернским совещанием агитотделов укомов и заведующих уполитпросветами Пензенской губернии 6—9 октября 1921 г., Пенза, 1921.— *Ред.*

² В. И. Ленин, Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября 1921 г. Соч., т. 33, стр. 38—56.— *Ред.*

ности, согласованной с экономическими стимулами классов», к вызыванию к жизни «аполитичных культурных организаций, возникающих на основе частной инициативы, против чуждой политики у нас всегда наготове ЧК».

Необходимо расширить «содержание политпросветработы в сторону распространения технических и агрономических знаний и поднятия культурности вообще, что даст при наименьшей затрате наших сил и средств наибольший эффект только при согласовании этой части нашей работы со стимулами допущенных нами полукапиталистических форм развития производительных сил на основе индивидуальной самостоятельности и заинтересованности».

Вызывается к жизни «существование сети мелкобуржуазных внешкольных аполитичных культурных организаций в форме первичных ячеек — культпросветы, драматические, хоровые и музыкальные кружки, курсы, библиотеки и т. д., — ставящих себе целью поднятие общей культурности и распространение агрономических и технических знаний на основе своих мелкобуржуазных стимулов».

И потому Пензенский губагитотдел энергично борется с «естественной косной консервативной инерцией большинства политпросветчиков», продолжающих заниматься пропагандой идей коммунизма.

Вывод: разделить политическую работу от культурной, политическую передать исключительно агитотделам (агитпропам тож), политическим органам партии, а «аполитическую» — просветительную — передать культотделам, кооперативам и пр. и т. д.

Эта «пензенская теория» носится теперь в воздухе. С одной стороны, бросается лозунг — изъять всю политическую работу из ведения политпросветов, всю политическую работу передать агитотделам (агитпропам тож); наиболее энергично защищает эту точку зрения Московский агитпроп; идет травля политпросветов, безответственное разрушение их работы. С другой — началось фактическое лишение возможности для политпросветов вести низовую просветработу путем снятия их учреждений с центрального снабжения, началась проповедь передачи «аполитической» части работы кооперативам и пр.

Очень жаль, что Агитационно-пропагандистский отдел ЦК, имеющий пензенскую брошюру, до сих пор не высказался относительно «пензенской теории».

Главполитпросвету она кажется в корне противоречащей коммунистическому пониманию новой экономической политики. Надо, чтобы в этом вопросе была полная ясность, тогда не будет появляться статей в «Правде» с необоснованными утверждениями, что создание *«политпросветов было преждевременно»!!* (пензенцы радуются), а на страницах «Известий» не будет проповедоваться необходимость передать «аполитическую» часть работы политпросветов кооперативам.

Мы, политпросветчики, знаем, что идеи коммунизма воспринимаются гораздо лучше, понимаются гораздо углубленнее, если пропаганда их связана с просветительной работой (может, в других странах это иначе, но в нашей малокультурной стране это так), и что нет никакой просветительной работы, которая не была бы проникнута насквозь политикой, даже ликвидация безграмотности; и поэтому мы, может быть «по естественной косности и консервативной инерции», отстаиваем политпросветы и их методы работы.

1921 г.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ

II Всероссийский съезд политпросветов постановил, что Главполитпросвет и политпросветы на местах впредь должны уделять гораздо больше внимания методической стороне дела. Это постановление вполне определенно указывает на то, что на местах политпросветительная работа велась чересчур наспех, недостаточно углубленно, часто без понимания дела. Съезд показал, что результаты такой работы, конечно, мало удовлетворяют товарищей с мест.

Почему же это так было?

Потому ли, что не было методических указаний из центра? Нет, не в этом, конечно, дело.

Еще в 1918 г. и в первой половине 1919 г., когда политпросветы были только скромными внешкольными отделами, на методические вопросы обращалось немало внимания. И не только на методические. В то время внешкольный отдел Наркомпроса всячески подчеркивал еще и другое: необходимость тесной связи внешкольных учреждений с населением, необходимость втягивания и рабочих и крестьян в строительство и работу внешкольных учреждений. Тогда же внешкольный отдел намечал организационные формы широкой пропаганды внешкольной работы — советы народного образования. В эти советы народного образования, которые, по замыслу, имели лишь совещательный голос, должны были входить представители всего трудового населения. Советы народного образования могли оправдать себя при наличии двух условий: при достаточно высокой квалификации работников просвещения и при осознании ими всей важности

и первоочередности работы по втягиванию масс в строительство просвещения. Идея советов народного образования встретила с самого начала отпор, и, как это ни странно, прежде всего со стороны известной части учительства, а затем и со стороны работников с бюрократическим уклоном, мысль которых с трудом перелетает за пределы канцелярий.

Кое-где всё же советы народного образования пустили корни. Вспомним, например, Арзамасский уезд Нижегородской губернии, Басманный район Москвы и др.

Гражданская война повернула все дело на другие рельсы. Она потребовала прежде всего ответа на запросы момента; нужна была агитация, сильная, яркая. Это было орудие борьбы. Некогда было думать об органической связи с населением, его надо было поскорее политически сагитировать. Так, выпячивая на первый план агитацию, работал ПУР, и не мог иначе. Плакаты, музыка, митинги, речи. Все это создавало настроение у красноармейцев и у окружающего населения. Без этого нельзя было бы воевать. Такие формы работы диктовала военным учреждениям железная необходимость. По мере того как гражданская война постепенно охватывала всю страну, и работа гражданских учреждений стала принимать тот же агитационный характер. Созданы были агитпоезда, агитповозки, агитпункты. Внешкольный отдел превратился в Политпросвет, а его агитационный отдел приобрел исключительно актуальное значение. Работа развивалась. В целях объединения и координации всей агитполитпросветработы республики в Главполитпросвет влиты были агитпоезда и агитпароходы, агитпункты, РОСТА, наконец, организации ПУРа, в значительной своей части часто знавшие и ценившие лишь одну агитработу, привыкшие к размаху военного времени. Штаты Главполитпросвета стали расти не по дням, а по часам и доросли до двух тысяч, штаты губернских политпросветов доросли до 150 человек и т. д. Число политпросветучреждений стало также расти с неимоверной быстротой. Ко II Всероссийскому съезду политпросветов мы имели около 80 тысяч изб-читален, 100 тысяч ликвидационных пунктов, 30 тысяч библиотек, 10 тысяч народных домов, 72 губернские совпартшколы, 300 уездных, 400 районных — всё в том же астрономическом стиле. Когда попробовали

составить смету, вышло что-то около 143 триллионов. А условия работы были тяжелые, кормить работников было нечем, состав их в политпросветах менялся, как в калейдоскопе. Понятно, что при таких условиях местá заговорили об углублении работы, о разработке методических подходов и т. п.

Было бы ошибкой, однако, думать, что агитационный период ничего не дал внешкольной работе. Его главная заслуга в том, что он без остатка стер старое крохоборство, придал работе должный размах, дал ей широкие перспективы, привлек к ней внимание партийных кругов, дал ей кадры новых, политически хорошо подготовленных работников.

Теперь гражданская война кончена, на фронтах пока что почти спокойно, море входит в свои берега. Теперь необходимо использовать завоевания революции. Нужна упорная длительная работа, и в первую очередь работа культурная, без которой невозможен и общий хозяйственный подъем. Никогда не была так велика жажда знания в массах, как теперь. Правда, обычная агитация уже не удовлетворяет потребностям выросшей массы, зато особенно чутко воспринимается углубленная, связанная с хозяйственным строительством агитация и пропаганда, зато возросло тяготение к книжке, желание учиться.

Новая экономическая политика, выдвинувшая вопрос о рационализации хозяйственной жизни, о рационализации управления, неизбежно поставила два вопроса: о сокращении штатов, во-первых, и о сокращении государственных расходов на все почти отрасли работы, во-вторых. Комиссия Ларина сократила почти вчетверо — а где и больше — штаты. Совнарком на работу дал денег много меньше, чем рассчитывали комиссариаты. Ноябрь и декабрь были месяцами весьма трудными: переходить на новые рельсы не так-то легко. И если необходимость сокращения штатов очевидна была для всех, то много хуже дело обстояло с кредитами. Сокращение последних стало вызывать закрытие политпросветучреждений. Отчаянные телеграммы и письма посыпались в Главполитпросвет. Местами сокращение кредитов повело чуть не к повальному закрытию клубов, школ, читален — их как ветром смело. И здесь особенно резко сказалась недостаточная связь политучреждений с населением. Не хва-

тает рублей у государства — перестает существовать и политучреждение. Ясно, что корней оно в массу не пустило, а было насаждено сверху. Есть, конечно, и весьма жизненные учреждения, и их не мало — они выживают при новых условиях.

Как всякий кризис, и нынешний переживается болезненно, но причин унывать нет: и сокращение штатов, и сокращение кредитов принесет только пользу делу. Сократятся штаты — сократится бюрократическая машина, уменьшится ненужная переписка, упростится все делопроизводство. У каждого работника будет свое дело. Сокращение штатов сделает то, что из всей массы можно будет оставить наиболее квалифицированных и добросовестных работников, что тотчас же скажется на качестве работы. Снабжение работников поставлено будет лучше, что даст возможность спрашивать с них больше. Обслуживание самого аппарата потребует меньше сил, меньше забот. Интенсивная работа поведет за собой сокращение ненужных собраний и заседаний, и аппарат станет деловым.

Какая же задача стоит теперь в деле налаживания аппарата?

Во-первых, необходимо, чтобы все работники политпросветов, вплоть до занимающих самые незначительные должности, ясно представляли себе задачи работы отдела, заинтересовались бы идейной стороной дела и сплотились вокруг него.

Во-вторых, надо заботиться о повышении квалификации работников. Необходимо добиваться у губкомов закрепления за политпросветами известного количества определенных ответственных работников. Когда в полгода меняется шесть раз заведующий политпросветом, тогда ни о какой работе говорить не приходится. Громадное значение имеет также тщательно обдуманый подбор кадра работников. И наконец, работа должна быть так поставлена, чтобы каждый работник на ней учился, а к нему постепенно можно было бы предъявлять всё более высокие требования. Всякие педагогические школы, курсы, техникумы дают только общее понимание работы, научиться же работе можно лишь в самом процессе работы, если она правильно организована.

Наконец, надо поднять интенсивность работы. Прежде всего, конечно, необходимо добиться, чтобы всегда все были на своих местах. Но самое главное — правильное распределение работы. Необходимо, чтобы каждый работник в каждый момент знал, что и как ему надо делать; чтобы в его работе не было перерывов, вызываемых отсутствием указаний; чтобы был постоянный контроль работы каждого — контроль, вытекающий из соподчиненности работы, а не какой-либо сторонний, внешний. Поскольку политпросветы стали вырабатывать на каждые три месяца планы своей работы, они вступили уже на путь правильной организации труда, но важно, чтобы этот плановый характер работы шел вглубь, чтобы у каждого подотдела, у каждой секции был свой недельный план, у каждого работника был свой дневной, разработанный наперед план. Только так мы можем научиться работать интенсивно, по-настоящему, как от нас повелительно требует этого жизнь.

Другой вопрос — вопрос о сокращении кредитов — гораздо более сложен. Тут еще не установлен детальный план работы при сокращенных кредитах, он требует проработки. Вообще следует различать два вида политпросветработы. Во-первых, работа, которая по существу должна носить государственный, централизованный характер. Возьмем, например, работу РОСТА. Его задача — собирать радиотелеграммы со всей России и из-за границы, выбирать из них самое существенное, показателное, яркое и снабжать таким профильтрованным материалом всю печать. В задачи РОСТА входит также структурирование печати и снабжение ее статьями ответственных работников по наиболее важным вопросам советского строительства. Ясно, что содержание РОСТА должно лечь на государство. Однако не целиком. Газеты имеют теперь все шансы превратиться в доходное предприятие: они становятся платными, в них будут печататься объявления, и потому правильно будет, если они будут оплачивать содержание РОСТА в той его части, которая падает на радиотелеграфное агентство. Было бы неправильно, если бы доходы с газет шли лишь на повышение оплаты сотрудников, наборщиков и пр. Платность так платность, расчет так расчет. Газеты должны оплачивать телеграммы. С другой стороны, и РОСТА

должно по одежке протягивать ножки — не делать неоправдываемых затрат. Тогда РОСТА будет обходиться государству много дешевле.

Возьмем другую отрасль работы — подготовку работников совпартшколами. Конечно, дело организации совпартшкол должно быть централизовано, проходить под непосредственным руководством центра, под его контролем.

Все, что преследует цели агитации, должно падать на государство: агиткампании, агитпоезда, агитпароходы, агитпункты и агитпосты. Но тут надо всячески облегчить государство. Лекции по специальным вопросам той или иной агитационной кампании должны оплачивать клубы, школы, избы-читальни и т. д. Помещения для агитшкол должны предоставляться исполкомами безвозмездно, часть агитационной литературы должна пускаться в продажу для покрытия части расходов на бесплатную раздачу и т. д.

Другой вид работы — это работа политучреждений, которые имеют дело не с текущим составом населения, как агитпоезда или агитпункты, а постоянно обслуживают население определенной местности. Таковы ликпункты, избы-читальни, народные дома, клубы, библиотеки, всякого рода школы, театры и т. п. Эти учреждения особенно многочисленны, и они должны быть приспособлены к местным условиям, особенно трудно контролируемым из центра. И центру особенно трудно их содержать в силу их многочисленности. 80 тысяч изб-читален! Какие бы гроши ни пришлось на каждую отдельную избы-читальню, в общем сумма громадна. Содержание таких учреждений надо перенести на местные средства. Конечно, сразу этого сделать нельзя, но постепенно этот вид политпросветработы неизбежно придется снять с содержания центра. Вот тут-то и надо вернуться назад, к старым методам. Надо каждое такое учреждение связать как можно теснее с населением или определенным слоем населения. Если какое-нибудь село втянуто в работу ликпункта или избы-читальни, если работа этого учреждения приносит осязаемую пользу, ясную для всех, село всегда найдет средства поддержать это учреждение: и помещение найдет, и отопит, и осветит, и работника оплатит, и газету для него выпишет, — а рабочие фабрики

всегда найдут средства на содержание клуба, библиотеки и пр.

Вот для втягивания населения в политпросветработу, для пропаганды и нужно воскресить советы народного образования, которые будут способствовать выявлению местной инициативы, организации ее. Надо бы установить такое правило: там, где население берет на себя содержание избы-читальни, школы, клуба, библиотеки и пр., половина расходов покрывается уездным или губернским центром. Это толкало бы местную инициативу, во-первых, и гарантировало бы от дутых, нежизненных учреждений, во-вторых.

Бояться влияния попа, кулака нечего. Народ пережил революцию и многому научился. В духовную кабалу к попу не пойдет. Да уж если говорить о влиянии попа, то живущий в селе поп и без совета народного образования найдет тысячи путей повлиять на прихожан. Совет народного образования, наоборот, будет лишь противодействием этому влиянию, будет местом, где поп встретит отпор.

Что тут говорить! Надо только вложить в организацию советов народного образования труд и время. Так дело будет куда прочнее. Существование учреждений не будет зависеть от количества рублей, имеющихсся в центре. А жажда знания в населении сильна, и теперь самое время втянуть его в это дело.

Правда, при такой системе работы нельзя рассчитывать на равномерность ее. Дело с сетями будет хромать, и здорово хромать. Но это полбеды. Шла бы только работа, прочно стояла бы на своих ногах, росла и ширилась, а сеть — дело второстепенное.

Характерно, что I Всероссийский внешкольный съезд отодвинул вопрос о сетях: тогда ориентация была на самодеятельность рабочих и крестьянских масс, а самодеятельность плохо укладывается в сеть. С переходом страны на мирную работу, с переходом к новой экономической политике мы неизбежно должны будем от сетей, намечаемых в центре, перейти к сети, вырастающей из самодеятельности населения. Она будет неизбежно неравномерна, но зато жизненна. Это не значит, что нам надо окончательно отказаться от сетей. Сеть очень хороша для учета, для выявления того, где нужна помощь,

но нельзя втиснуть живую работу в прокрустово ложе территориальной сети. В каждом производственном районе нужно будет индивидуализировать сеть, ориентируясь на условия производства.

В деревне узлами политпросветработы станут, вероятно, совхозы, колхозы, торговые пункты; особо выделяются фабричные и заводские поселки, промысловые пункты. Впрочем, это и сейчас так. Перенесение центра тяжести материальной помощи на места подчеркивает только сильнее эту тенденцию.

Но если новые условия политпросветработы, естественно, вызовут ее децентрализацию, тем сильнее нужна будет идейная помощь центра. В этом отношении постановления II Всероссийского съезда политпросветов остаются в полной силе.

Как же должна развернуться работа Главполитпросвета в этом смысле?

Во-первых, надо обратить самое серьезное внимание на регулярный выход «Коммунистического просвещения» и на правильную доставку его на места. Журнал имеет громадное организующее значение, если он правильно, конечно, поставлен. Необходимо, чтобы он выявлял и перерабатывал опыт мест, как можно теснее, ближе был связан с ними, отражая возможно полнее живую действительность. Необходимо также, чтобы статьи журнала ориентировались на эту действительность. Конечно, достичь этого можно не сразу, не с первых номеров. Хотя в настоящее время Главполитпросвет через информационный отдел и связан довольно прочно с местами и в его распоряжении находится богатейший материал, однако связь мест с журналом должна быть несколько иного типа, и особенно важно эту связь установить не только с губернскими политпросветами, но и с уездными, являющимися наиболее живыми органами политпросветработы. С другой стороны, центр при посредстве журнала может давать наиболее полно и планомерно указания местам.

Другая часть идейной помощи центра — систематическое освещение вопросов политпросветработы в общей прессе. Надо сказать, что это делалось Главполитпросветом до сих пор далеко не регулярно. Кроме того, в лице АгитРОСТА у Главполитпросвета имеется прекрасное

средство информировать провинциальную прессу. До сих пор и это делалось в весьма слабой степени.

В-третьих, необходимо создать целый ряд методических руководств. То, что сделано в этом отношении до сих пор, совершенно недостаточно.

По вопросам ликвидации безграмотности кое-что сделано. Букварь Элькиной¹ является ценным вкладом в дело преподавания грамоты взрослым. Соединение американского метода со звуковым очень удачно. Метод этот надо как можно шире популяризировать. Учебник Масленникова² по преподаванию арифметики взрослым безграмотным также очень ценен. Правильно намечен метод подхода, правильно намечен объем первоначальных знаний. Требуется, однако, вариации этого учебника. В зачаточном состоянии находится создание первоначальных книг для чтения.

Переходя к школам взрослых, следует констатировать, что эта важная отрасль работы была до сих пор порядочно заброшена. Необходимо разработать программы школ I и II ступеней. Надо обновить содержание этих программ, порвать с традициями бессистемности и литературщины. И здесь важно установить объем знаний. Это до сих пор не сделано.

Затем надо подробно разработать методы работы. Надо сказать, что именно в школах взрослых существует много нездоровых тенденций, с которыми надо бороться. Группа педагогов разработала основы комплексного метода, которые проработаны на практике. Эти работы надо опубликовать. Затем сдается в печать очень интересная работа о методах работы в школах взрослых. Подготавливается учебник арифметики для малограмотных. В общем и целом тут работы непочатый угол. Надо создать ряд учебников (у нас даже нет курса элементарной грамматики) и, что еще важнее и без чего невозможна самостоятельная работа учащихся, ряд справочников. У нас

¹ Д. Элькина, Долой безграмотности! (Букварь для взрослых), изд. Политотдела Реввоенсовета Южного фронта, 1919. Это был первый советский букварь для взрослых, переиздававшийся много раз в последующие годы. — *Ред.*

² М. Н. Масленников, Задачник. Руководство по математике для взрослых, М., изд. Всероссийской чрезвычайной комиссии по ликвидации безграмотности, 1921. — *Ред.*

нет словаря иностранных слов. Нужна популярная энциклопедия сельского хозяйства; такая же энциклопедия, или, вернее, обстоятельный обзор, промышленности; экономическая география; учебники физики, химии, ботаники, зоологии, геологии, астрономии, политической экономики, истории и пр. Без таких учебников, справочников с указанием литературы и прочего трудно работать в школе и библиотеке. А у нас такая литература почти отсутствует. Без нее среднему учителю немислимо вести занятия.

Нужны учебники и для совпартшколы, популярные, рассчитанные на современную аудиторию.

Клубное дело требует много указаний: как вести чтение газет, как готовиться к рефератам, как должен работать кружок, как связать работу клуба с жизнью, как устраивать экскурсии, выставки, как ставить устную газету, агитсуды, как ставить спектакли и пр. и т. д. В области организационной кое-что по клубному делу сделано, но в области методической — непочатый край работы. А в этой области, в области клубной работы, особенно устарели старые методы, старые подходы, тут особенно важно прокладывать новые пути в области методики, проверяя их тщательно на опыте.

В области библиотечного дела при восстановлении частной торговли книгами особенно важны рекомендательные каталоги. Методы библиотечной работы также должны быть освещены с учетом опыта последних лет.

Наконец, в агитационной работе — полностью неисследованная область. Здесь особенно важно изучение условий жизни тех или иных слоев населения в данный момент, учет их настроений, психологии. Конечно, тут может очень многое дать партийный опыт, но в этой области все же слишком многое делается на глаз, наугад. Требуется разработка методов учета, методов индивидуализации общих подходов.

И еще одна задача стоит перед Главполитпросветом. Подготовка политпросветработников проходит, с одной стороны, в педагогических техникумах, в совпартшколах — с другой. Но по части программы, учебных планов по политпросветработе сделано чрезвычайно мало. На эту работу надо обратить серьезное внимание. Необходимо разработать примерные программы методических

конференций. Нужно организовать в Москве и в ряде областных центров нечто вроде практических семинариев по разным отраслям работы, куда было бы можно приехать работнику с места на месяц-другой, подучиться, подчитать, кое-что посмотреть. О таких семинариях давно уж шла речь, была попытка создать такой библиотечный семинарий, но он вылился в обычные курсы по подготовке работников.

С такой программой работы вступает Главполитпросвет в новый год. Опыт покажет, что ему удастся осуществить из намеченных планов.

1922 г.

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ ПОЛИТПРОСВЕТА

(ТЕЗИСЫ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА)

1. За четыре года революции в области политпросвет-работы за счет государства было создано большое количество всякого рода просветительных учреждений: в одной Ярославской губернии, например, оказалось больше театров, чем во всей Франции; в Пермской губернии в 1921 г. насчитывалось более 2 тысяч изб-читален и т. д.

2. Но строилось очень многое наспех, лишь с агитационными целями, без экономии в средствах и силах, не по плану, без определенной перспективы. Надлежащего контроля и руководства не было, часто не было даже связи с губоно; учреждения недостаточно умело использовались, не было также надлежащей связи с населением.

3. Голод прошлого года, вставшая перед государством необходимость сократить свои расходы до вынужденного минимума, необходимость вести все дела по определенному плану на основе если не хозяйственного, то строго делового расчета вызвали острый кризис в деле народного образования вообще и политпросветработы в частности: политпросветучреждения смахивались, как картонные домики.

4. Исполкомы под давлением центра, сокращая расходы, шли часто по линии наименьшего сопротивления: давали директиву о сокращении всех бездоходных политпросветучреждений. Правильно ссылаясь на известную малодетельность некоторых из них, исполкомы тем не менее игнорировали ту чрезвычайно важную и необходимую работу среди пролетариата и крестьянства, которую политпросветы всё же провели.

Некоторые исполкомы считали, что работу политпросветов надо просто «передать в партию» или что ее должны вести среди пролетариата только культотделы профсоюзов, а в деревне — частные организации, кооперативы и пр.

Другие исполкомы предъявляли к политпросветам требование сделать библиотеки, клубы (иногда даже школы) чуть ли не доходными предприятиями, приравнявая, таким образом, учреждения политико-просветительные к торгово-промышленным. Несмотря на отчетливо выраженное сопротивление центра, на местах стремились все учреждения сделать платными. В результате то, что не самоокупается, уничтожается; оставляются лишь кино, второразрядные театры.

Очевидно, что в этом пункте партийные организации на местах тоже поддались ликвидаторскому настроению, забывая основные твердые директивы о поддержке политпросветработы.

Кроме решительного противодействия всякого рода ликвидаторским тенденциям по отношению к политпросветработе, сейчас сильнее, чем когда-либо, выдвигается задача пропитывания всех отраслей политпросветработы единым коммунистическим духом.

Нельзя в погоне за доходностью учреждений сдавать мелкобуржуазной стихии идейные позиции коммунизма.

5. Что касается губоно, то они шли по тому же пути, что и исполкомы. Двойная зависимость политпросветов — от отделов народного образования и комитетов партии — отдаляла, в известной мере, политпросветы от губоно. Последние считали губсоцвос, административные аппараты и прочие гораздо более *своими* органами, чем политпросветы. И потому кредиты политпросветов шли на другие цели, и их штаты урезывались больше, чем другие, и т. п.

6. Видя, какой развал под влиянием такого отношения исполкомов и губоно идет на местах в области политпросветработы, с одной стороны, а с другой — перестав рассчитывать на широкое снабжение из центра, подняли голову центробежные течения в ПУРе и его органах на местах.

7. ПУР в свое время очень неохотно шел на объединение своей работы с Главполитпросветом.

В той форме и при тех условиях, в каких оно произошло (переход в момент кризиса политпросветработы в армии, вызванного переходом от военного времени к мирному; затяжная форма перехода; отвлечение от политпросветработы лучших военных работников; сокращение средств и ухудшение условий снабжения и пр.), это объединение не дало тех результатов, какие оно могло дать. Теперь ПУР провел обособление политпросветработы в армии. Это было, до известной степени, неизбежно, поскольку от Главполитпросвета отпадают некоторые его функции (художественная работа, львиная доля агитационной и пр.). Необходимо все же стремиться избежать излишнего параллелизма в методической работе и сохранить единство в направлении политпросветработы.

8. Что касается культотделов профсоюзов, то тут дело обстоит несколько иначе. Тех специфических условий, которые существуют в Красной Армии и которые чрезвычайно затрудняют объединение работы, в профсоюзах нет. Политпросветработа среди членов профсоюзов по существу дела не отличается от всякой другой политпросветработы. Разница только та, что работа эта наиболее ударная, что эту работу гораздо легче вести в силу лучшей организованности рабочего класса и что ее следует вести более углубленно.

Выделение на работу в профсоюзах специальных политпросветработников, обязанных изучить условия труда и жизни рабочих, среди которых они ведут работу, необходимость вовлечения самих рабочих в политпросветработу, развитие среди них максимума самостоятельности — это является не специфически «профсоюзным», а лишь вообще рациональным подходом к постановке дела.

Необходимо, конечно, связывать политпросветработу в профсоюзах с пропагандой значения профсоюзов, но еще важнее связывать культработу с политикой и общими задачами строительства. Предоставление профсоюзам монополии на ведение работы среди всего рабочего класса (к чему сознательно или бессознательно склоняется часть работников культпросветов), выделение этой работы из области работы политпросветов, обособление ее означали бы чрезвычайный вред как для культработы самих профсоюзов, так и для культработы

в целом. Поэтому центробежные стремления культотделов особенно недопустимы. Связь культотделов с политпросветами надо всячески усиливать, а не ослаблять.

9. Ослабление специфически агитационных функций политпросветов порождает у некоторых поверхностно подходящих к делу работников представление, что работа политпросветов превращается в «чисто культурническую». Думать так может лишь тот, кто не имеет представления об этой работе. Культработа самым теснейшим, неразрывным образом связана с политикой. Она тогда только плодотворна, когда связана с задачами текущего момента. Игнорировать политическую сторону дела в вопросе о политпросветработе было бы величайшей ошибкой.

10. Нельзя не отметить также, что на местах иногда наблюдается тенденция перенести центр тяжести работы и внимания только на город — «на пролетариат».

Недооценка значения работы среди крестьянских масс (работы, ныне чрезвычайно затрудненной, но совершенно необходимой) является вредной практически и неверной теоретически.

Несомненно, что при теперешних условиях рассчитывать на сколько-нибудь широкий размах политпросветработы в деревне невозможно, но тем не менее совершенно недопустимым является распространенный на местах взгляд, что на работу среди крестьянских масс можно махнуть рукой.

11. В настоящее время достаточно уже обрисовались контуры некоторой реорганизации политико-просветительной работы:

а) Можно считать окончательно воспринятой и всюду усвоенной ту линию углубления (систематизации) именно пропагандистской работы, которую намечал раньше партийный съезд. Пропаганда уже занимает сейчас первое место сравнительно с агитацией.

В связи с значительным сокращением аппарата политпросветов вообще, агитотделов в частности всюду «самостоятельно» произошла та передвижка агитационной работы в парткомы, которую пришлось оформить и в центре.

В дальнейшем политпросветы самостоятельной агитационной работы не ведут и агиткампаний не разрабатывают: в задачи политпросветов входит разработка

агиткампаний, осуществляемых парткомами, только применительно к своим специфическим аппаратам политпросветучреждений (клубы, народные дома, избы-читальни), а также руководство работой агитпунктов.

б) Из этого вытекает дальнейшая перестройка политпросветработы: отпадает художественная агитация, имевшая целью воздействовать главным образом на эмоциональную сторону; отпадает и широко поставленная централизованная агитация в печати через посредство РОСТА (РОСТА в центре становится агентством при СНК; художественный отдел Главполитпросвета окончательно ликвидирован).

в) Зато усиливается методическая работа вообще и по выработке пособий и учебников в частности.

г) Расширяется издательская деятельность.

д) Особое внимание уделяется подготовке новых политпросветработников.

12. Произведенное значительное сокращение количества политико-просветительных и культурных учреждений дает возможность политпросветам правильнее и точнее наладить работу в оставшихся учреждениях.

Деятельность каждого из последних должна быть гораздо полнее и шире, чем прежде, учтена, взвешена и должна быть чаще контролируема. Постановка регулярного, правильного (очень экономного по размерам) материального снабжения, снабжения пособиями разного рода, как и постановка подбора квалифицированных сотрудников и руководителей каждого учреждения является одной из новых задач текущего момента и ближайшего будущего.

Прочное существование и правильная работа остающегося небольшого числа политпросветучреждений будут невозможны, если быстро и решительно не прекратится прежняя практика постоянной текучести их состава, полной неустойчивости и постоянной неопределенности в деле снабжения.

13. Как отдельная, особо выделяющаяся сейчас из общего учета задача стоит обследование роли каждого из оставшихся немногих политико-просветительных учреждений в отношении обслуживания города и деревни. Необходимо точнее учесть значение каждого из политпросветучреждений для окружающего населения. Слиш-

ком часто встречались раньше указания и жалобы на нерациональную организацию тех или иных учреждений политико-просветительного характера (клубов, народных домов, изб-читален, библиотек и пр.), которые, обслуживая какой-либо незначительный пункт, оставляют без внимания крупные села, заводские поселки и т. п.

Иными словами, связь политпросветучреждений с населением сейчас играет еще большую роль, чем раньше. Если в результате полугодового опыта работы в новых условиях получился развал или прямо уничтожение целого ряда политико-просветительных учреждений, то необходимо признать основной причиной не финансовый кризис и вызванное им сокращение государственного снабжения, а отсутствие или недостаточность связи политпросветучреждений с населением. Будь эта связь с населением в действительности установлена в предшествующий период работы, сумей политпросветы на практике доказать населению всю полезность и необходимость избы-читальни, народного дома, библиотеки и прочего, не было бы сейчас столь катастрофического развала и даже гибели многих отраслей политико-просветительной работы.

Задача восстановления нарушенной связи с населением, как и задача организации этой связи, вновь стоят как основные перед каждым политпросветом. Надо поставить политпросветучреждения так, чтобы польза от них ясно сознавалась трудящимися,—тогда только эти учреждения смогут найти настоящую поддержку (материальную в том числе) среди населения и прочно стать на ноги.

Изменение методов привлечения населения к политпросветучреждениям, учет прошлого опыта в этом отношении должны занять достаточное внимание руководящих политико-просветительных аппаратов в уездах и губернии.

14. Одним из слабых мест каждого политпросвета (от центрального до уездного) была слабость, а иногда и отсутствие связи с местами. Эта связь должна быть более интенсивной.

Но характер связи центра с губернскими учреждениями неизбежно изменяется. В связи со снятием политпросветучреждений с государственного снабжения непо-

средственное администрирование ими остается исключительно за местными политпросветами, которые, таким образом, естественно, будут пользоваться большой автономией в данном отношении. Но углубление работы потребует от центра при указанном уменьшении его административных функций значительного увеличения методических указаний.

Одной из больших текущих задач центра является пересмотр, переработка (кодификация) всего инструктивного материала, выпущенного центром до сих пор по каждой из отраслей работы. Самое «Положение о политпросветах»¹ в связи с учетом полугодового опыта работы в новых условиях должно быть пересмотрено.

Вместе с тем только теперь является возможным учесть результаты приспособления к новым условиям политико-просветительных аппаратов и учреждений, является возможным установить, какой тип административного аппарата оказался наиболее пригодным в новых условиях.

1922 г.

¹ Имеется в виду резолюция Всероссийского совещания политпросветов губернских и уездных отделов народного образования «Об организации местных политпросветов». См. «Бюллетень Всероссийского совещания политпросветов (1—8 ноября 1920 г.)», М., Гиз, 1920.— *Ред.*

НУЖНЫ ЛИ ПОЛИТПРОСВЕТЫ

Опять и опять на ту же тему: надо ли существовать политпросветам и в какой форме? Передо мной лежит ряд выдержек из газет и отчетов с мест, посвященных этому вопросу. Вопрос на местах не снят с очереди — значит, приходится и центру говорить о нем.

Целый ряд политпросветов (впрочем, целый ряд — это слишком сильно сказано: три-четыре губернских, с десятком уездных), стремясь свалить с себя трудную, ответственную задачу ведения политпросветработы, торопятся выдать себе свидетельство о бедности, торопятся заявить, что с работой они не справились, что без больших штатов и кредитов они существовать не могут и что вообще политпросветработа вовсе не их забота — пусть берет ее, кто хочет, и ведет, как хочет, а «моя хата с краю, знать ничего не знаю». Конечно, если у политпросвета сердце не лежит к политпросветработе и работники его не понимают, как много теперь зависит от сознательности и культурности масс, не понимают, что они должны быть органически связаны с жизнью, а жизнь такова, что не дает возможности разорвать культуру и политику, сделать их не зависимыми друг от друга, — кто всего этого не понимает, не хочет понять, того не убедишь никакими доводами, и надо согласиться, что свидетельство о бедности он выдает себе по праву.

Конечно, отступающие стараются при этом кивнуть на Петра: «Что уж с нас требовать, когда, мол, вон и Крупская на съезде политпросветов признала, что Главполитпросвет никакой другой работы, кроме организационной, не делал».

Во-первых, сказать, что центром работы были организационные вопросы,— вовсе не значит сказать, что никакой другой работы не велось, а во-вторых, в известные моменты организационная работа превращается в единственно нужную и в ней уже кроются политические директивы. Тот, кто понимает под организационной работой только возню с мелочами, весьма ошибается.

Возьмем организационную работу Главполитпросвета в период между I и II Всероссийскими съездами политпросветов.

Главполитпросвет добивался организации на местах политпросветов. Это, несомненно, вопрос организационный. Но только ли организационный? Лозунг «Организуйте политпросветы» означал: надо культурную работу слить с политической, надо подобрать для этого соответствующих людей, надо теснее связаться с партией, надо не сидеть в сени под елью, а вмешиваться в гущу жизни, откликаться на все злобы дня. Конечно, можно возражать против такой постановки вопроса — можно сказать, что «культурная работа должна быть аполитична», что «надо держаться подальше от партии и в гущу жизни не мешаться», — но нельзя сказать, что лозунг «Организуйте политпросветы» не содержит в себе никакой директивы, как вести работу, и что Политпросвет должен нести ответственность за то, что он занимался только организационной работой, как сие предлагает т. Голант в петроградском «Просвещении»¹.

Идем дальше. Возьмем следующий вопрос. Главполитпросвет добивался, чтобы политпросветы руководили политпросветработой среди всего населения: и среди крестьянства, и среди рабочих, и среди Красной Армии. Главполитпросвет считал, что взятая им линия верна, что вся культурная работа должна быть пропитана коммунистическими идеями, быть объединена общим коммунистическим духом, общими лозунгами, и потому добивался наиболее тесной организационной связи между политпросветами, культотделами профсоюзов и организациями ПУРа. Можно утверждать, что «работа среди различных слоев населения должна вестись не по одной линии», что «она может и должна вестись принципиально различно»

¹ См. «Просвещение», педагогический сборник № 1, Пг., 1921, стр. 255—259.— *Ред.*

(например, работа среди профсоюзов «не должна носить политической окраски, а ориентироваться лишь на профессиональные нужды союзов», что для Красной Армии «нужна лишь агитация» и пр.), но нельзя сказать, что вопрос о тесной связи в области политпросветработы между различными слоями населения есть вопрос чисто организационный и никакой директивы, как вести работу, не содержит.

Далее. Главполитпросвет настаивал на включении РОСТА в сферу политпросветработы в центре и на местах. Почему? Потому что считал, что руководство прессой должно исходить из одного центра и из того же самого, из которого исходят лозунги об общем направлении политпросветработы. Можно говорить о том, что «эта точка зрения неверна», что «пресса должна быть свободна от всякого политического руководства» или «получать это руководство непосредственно от партии», но нельзя сказать, что вопрос о том, быть или не быть РОСТА в составе Главполитпросвета,— вопрос чисто организационный и не содержит в себе указаний на то, как вести работу, указаний на то, что политпросветчикам надо вылезать из канцелярии в область печатной агитации и пропаганды, работать не изолированно, а втягивая массу в работу, разъясняя свои лозунги, завоевывая им сочувствие.

Главполитпросвет включил в свою область художественную работу. Почему он это сделал? Из одной жадности? Из стремления объять необъятное? Нет. Потому, что считает, что искусство — такое же могучее средство агитации и пропаганды, как и пресса. Ярким образом часто можно убедить человека, затронув его чувства, лучше, чем логическими рассуждениями. Можно возражать против того, надо или не надо стремиться сделать свои идеи более доступными при помощи искусства, можно стоять на той точке зрения, что роль искусства «не должна быть служебной», но нельзя сказать, что вопрос о том, включать или не включать искусство в сферу деятельности политпросветов,— исключительно вопрос организационный.

Главполитпросвет постановил обратить особое внимание на подготовку политпросветработников из рабочей и крестьянской массы, столь необходимых для того гран-

диозного строительства, за которое взялась Советская власть, и потому было решено сугубо заботиться об организации повсюду совпартшкол и о постановке работы в них. Было ли развитие сети совпартшкол только делом организационным или тут была и общая директива?

Разве организационные директивы библиотечного отдела, отдела клубного не были в то же время директивами, как вести работу, на что обращать в данный момент наибольшее внимание?

Поставив на очередь вопрос о производственной пропаганде, разве не дал Главполитпросвет определенной директивы? Разве не давал он ее по проведению посевной кампании, по кооперативной, лесозаготовительной и другим кампаниям? Разве выдвигание на очередь той или иной кампании не есть указание на то, на что в данную минуту надо обратить особое внимание, в каком направлении углубить работу? Разве выдвигание углубленной работы по ударным кампаниям — чисто организационный вопрос, а не директива: от общей агитации перейти к агитации, более концентрированной на определенном вопросе и более углубленной?

Нет, Главполитпросвет не заслужил упрека в том, что в период между I и II Всероссийскими съездами политпросветов он занимался только организационными вопросами.

Организационный вопрос организационному вопросу рознь, и в момент общей перестройки всей работы в стране известные организационные вопросы превращаются в политические лозунги, в директиву.

Может быть, Главполитпросвет повинен в том, что он недостаточно освещал, недостаточно разжевывал смысл той или иной организационной директивы, может быть, он переоценивал политическую зрелость работников на местах? Думаю, что нет. По крайней мере, на II Всероссийском съезде политпросветов хотя и порядочно крыли Главполитпросвет за дело и не за дело, но по основным, принципиальным вопросам чувствовалась определенная сплоченность, определенная спетость, которой не было бы, если бы Главполитпросвет не имел определенной твердой линии или если бы места этой линии не поняли благодаря своей политической невинности.

Те товарищи, которые теперь желают пойти по «но-

вому» пути — вернуться в обитель старого внешкольничества или вовсе отказаться от той работы, которую возлагает на них переживаемый исторический момент, — напрасно стараются свести на нет работу Главполитпросвета. Они за деревьями не видят леса. Сам себе Главполитпросвет еще свидетельства о бедности выдавать не собирается.

После II Всероссийского съезда политпросветов работа Главполитпросвета велась, во-первых, в направлении укрепления связи с партией, установления с ней более тесного контакта. Укрепление этой связи диктуется тем, что Главполитпросвет должен давать очень ответственные лозунги и директивы. Максимальное сближение с партией — вот та линия, которую держит Главполитпросвет. Во-вторых, Главполитпросвет стал на почву рационализации работы политпросветов. Эта линия вытекает из общей директивы, данной Совнаркомом и партией: поднять интенсивность труда, проверить рациональность постановки дела, сократить все непроизводительные расходы. Чтобы выйти из кризиса, необходимо подтянуться, напрячь силы, стать прочнее на ноги. Наконец, в-третьих, Главполитпросвет развивает довольно широкую деятельность в направлении помощи местам в деле поднятия квалификации работы.

Остановимся подробнее на каждом пункте.

Почему необходима более тесная связь с Агитпропом ЦК? Главполитпросвет не является сам по себе политическим центром, вырабатывающим те или иные политические директивы. Он — простой исполнитель. Его дело — претворять данные партией директивы в жизнь, ориентируясь на широкие беспартийные массы, пропуская полученные директивы через горнило культурной работы. Партия дает, скажем, директиву усилить работу по подъему сельскохозяйственных знаний. Не дело Главполитпросвета входить в оценку этого лозунга, обсуждать, надо усилить эту работу или не надо. Он определяет прежде всего, в каких слоях надо шире всего развить эту работу. Устанавливает: в деревне и Красной Армии, — взвешивает, какие политико-просветительные аппараты у него в деревне и Красной Армии. В деревне — изба-читальня, народный дом, волостная библиотека, школа грамоты. Определяет: в избе-читальне можно по-

ставить чтение сельскохозяйственной газеты, журнала, устроить лекции по сельскому хозяйству, провести беседы, поставить агитпьесу, показать световые картины; в народном доме — то же. В волостную библиотеку надо дать книги по сельскому хозяйству, в школе грамоты можно вести беседы на сельскохозяйственные темы и т. п. Обдумывает, какие меры надо предпринять, чтобы все это провести в жизнь; какие дать указания; чем снабдить; откуда прийти на помощь и т. д. Дело Агитпропа ЦК — ознакомиться с работой Главполитпросвета, установить, правильна ли линия, им взятая, и прийти ему на помощь своим авторитетом и директивами ячеек на местах.

Не менее важно, чтобы Агитпроп принимал участие в разработке общего плана работы политпросветов, устанавливал правильную перспективу различных отраслей политпросветработы: вот то-то должно быть выдвинуто на первый план, то-то отодвинуто на задний и пр. План политпросветработы — вещь очень важная, от плана зависит в значительной мере весь характер работы, и тут партия должна оказать определенное влияние. Если работа политпросветов идет не по правильному пути, агитпропы несут за это не меньшую ответственность, чем политпросветы.

Итак, задача Агитпропа — давать общие директивы, следить за работой политпросветов, учитывать и контролировать ее, устанавливать общий план ее, воздействовать в определенном направлении на партячейки. Но, если бы Агитпроп просто взял на себя функции Политпросвета, он бы загрузил себя такой уймой работы среди широких масс, которая только отвлекала бы его от непосредственных задач. Но, для того чтобы руководить, контролировать, надо ближе стать к той работе, которой руководишь. И линия на самое тесное сближение работы политпросветов с работой агитпропов совершенно правильна. Бояться влияния партии мы не имеем никаких оснований; чем сильнее это влияние, тем лучше. Правильна или неправильна линия, проводимая Главполитпросветом в этом направлении?

Переходим ко второму пункту — поднять интенсивность труда, проверить рациональность постановки работы, сократить непроизводительные расходы. Штаты

были раздуты. В интересах интенсификации труда они сокращены. Остается меньше работников, но можно лучше подобрать, организовать, повысить производительность их труда. Хороших работников мало, их везде не хватает, поэтому обширные, раздутые штаты означали бюрократизм, канитель, бездеятельность. Сокращение штатов — конечно, не бессмысленное, не доведенное до абсурда, а целесообразное — было необходимым. Надо сократить непроизводительные расходы. Надо определить только, что понимать под словом «производительный». Может быть, то, что доход дает — кинематограф, театр, — и есть самое производительное, а непроизводительное — то, что требует затраты денег. Если бы политпросветы преследовали цель побольше добыть денег, если бы это были коммерческие предприятия, то производительность и непроизводительность можно было бы расценивать с точки зрения доходности учреждения. Но политпросветы не коммерческие предприятия. Их цель не раздобыть побольше денег, а поднять сознательность трудовых масс и вооружить их знаниями, помогающими им наладить жизнь и труд. И поэтому мерило производительности у политпросветов совсем другое, чем у коммерческих предприятий.

Производительны ли содержание библиотеки, стоящей довольно дорого? Если библиотека имеет много читателей, если ее усиленно посещают рабочие и крестьяне, если она имеет хорошие книги и приобщает трудовое население к жизни страны и человечества, затраты на библиотеку — затраты производительные. Если же библиотекой пользуются, скажем, лишь семьи спекулянтов, если библиотека открыта не в те часы, когда ее может посещать рабочий люд, если, кроме глупых романов, в ней ничего не найдешь, расходы на содержание такой библиотеки будут непроизводительны, если она даже и входит в сеть. Если в самодеятельном театре ставят лишь глупые водевили или мелодрамы, траты на него непроизводительны; если же самодеятельный театр стремится осмыслить перед зрителями жизнь, помочь им осознать то, что кругом происходит, пробудить в них жажду по-новому строить жизнь, деньги, затрачиваемые на самодеятельный театр, — расход производительный. Рационализировать работу — не значит просто-напросто вычеркнуть те

или иные ее виды, а значит учесть ее, учесть результаты работы каждого учреждения, расценить ее с точки зрения поставленной цели, и то, что нецелесообразно, непроизводительно, либо закрыть вовсе, либо преобразовать — переделать так, чтобы результат получился иной. Рационализировать политпросветработу — значит в каждом учреждении отделить то, что в работе этого учреждения существенно необходимо, ради чего это учреждение существует, от того, что органически из самого существа работы не вытекает, что само по себе особой ценности не имеет. На первое дать денег, сколько надо, на второе денег не давать. Такая рационализация политпросветработы поднимет до чрезвычайности ее производительность и весьма сократит ее стоимость. Правильна ли линия, взятая в этом вопросе Главполитпросветом, или нет?

Наконец, вся эта работа по интенсификации работы, по рационализации немислима, если не поднять квалификации ее. С целью поднятия этой квалификации Главполитпросвет развивает довольно широкую издательскую деятельность — выпускаются журналы: «Красная новь» (вышла 5-я книжка, выходит 6-я), «Коммунистическое просвещение» (вышли книжки 1-я и 2-я), «Долой неграмотность» (вышел № 25-26, выходит № 27-28), «Вестник искусств» (вышли два номера); будут выходить художественные альманахи, «Библиографический бюллетень» и др.; вышло сорок брошюр общеполитического и агитационного содержания.

Главполитпросветом приняты меры также к тому, чтобы издаваемая им литература попадала на места¹. Главполитпросвет вошел в кооперативное товарищество для торговли книгами в киосках, он получает для бесплатного снабжения библиотек десятую часть книг, бывших на прежних складах Центросоюза, и т. д.

Правильна ли в этом отношении линия, взятая Главполитпросветом?

1922 г.

¹ Для оптового снабжения провинции всеми изданиями Главполитпросвета и Госиздата открыт магазин «Серп и молот», который отпускает всем организациям, государственным и кооперативным книжным магазинам и профессиональным союзам литературу со скидкой. Магазин производит подбор библиотек.— *Прим. автора.*

ЗАДАЧИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ

Мировая война, революция, все, что за ней последовало, вырвали деревню из ее вековой оторванности, изолированности, втянули в общие интересы страны, в круг жизни человечества и чрезвычайно расширили горизонт крестьянина. Стремясь сбросить всякую эксплуатацию, видя, что попы за бар, против народа, крестьянин освобождается от их влияния.

В еще большей мере все это относится к рабочему.

Война и революция вспахали почву для антирелигиозной пропаганды.

И антирелигиозная пропаганда велась. Может быть, велась поверхностно, упрощенно, больше под влиянием чувства, но все же велась. Надо сказать, что наша литература далеко в недостаточной мере обслуживала эту пропаганду. Что издано за первые годы существования Советской власти в целях антирелигиозной пропаганды? Увесистая книга Каутского «Возникновение христианства»; книжка, тоже большая, Кунова «Происхождение религиозных верований»; переделка И. Степановым другой книжки Кунова, вышедшая под названием «Происхождение нашего бога»; четыре книжки журнала «Революция и церковь» и брошюрок 20—25, частью оригинальных, частью переводных. Достаточно ли этого? Книжки журнала «Революция и церковь» хотя могут быть прочтены с великой пользой, но они не рассчитаны на широкую публику — в них много места уделяется специально юридическим вопросам. Книжка Каутского «Возникновение христианства», как и книжки Кунова,

рассчитана на вполне подготовленного читателя и касается лишь отдельных областей антирелигиозной пропаганды. Из брошюрок часть, несмотря на малый объем их, малодоступна для неподготовленного читателя, рассчитана на человека, хорошо знающего историю (например, брошюры Энгельса, Лафарга); часть носит чересчур агитационно-упрощенный характер (смотри, например, брошюру Минина «Религия и коммунизм»); часть (некоторые брошюры Степанова, брошюра Мещерякова) посвящена лишь отдельным вопросам.

Тому, кто хочет подготовиться к ведению антирелигиозной пропаганды, надо собрать все вышедшие брошюры и книжки и самостоятельно проделать большую работу — извлечь из этих книжек то, что носит наиболее революционизирующий характер, что наиболее способно разбудить мысль, особо задеть того, к кому мы обращаемся с нашей антирелигиозной пропагандой.

Сейчас вопрос об антирелигиозной пропаганде имеет большую актуальность.

Переход на мирное положение вернул массы крестьянства к их обычному занятию — земледелию, притом земледелию в первобытных формах, когда земледелец целиком зависит от стихий, совладать с которыми он не в силах. Общая разруха, застой в промышленности, развал транспорта — все это действует в направлении, обратном тому, в котором действовали война и революция, все это вновь отрывает деревню от остального мира. А оторванность, незащищенность перед палящим солнцем, засухой и прочим вновь создают предпосылки для возрастания религиозных верований. Надо ковать железо, пока горячо, не рассчитывая на то, что с поднятием земледелия, улучшением транспорта, развитием промышленности условия жизни деревни изменятся. Все это придет, а пока что надо не давать заснуть разбуженной войной и революцией мысли. Нельзя дать заглухнуть созданному недавними событиями отрицательному отношению к церкви. Под это отрицательное отношение, построенное больше всего на чувстве, надо подвести фундамент, надо дать ему научное обоснование — объяснить, что такое религия, как она возникла, как развивалась, чем была и что есть в данный мо-

мент,— и тогда отрицательное отношение к церкви будет прочно закреплено.

Новая экономическая политика дала возможность высказываться в печати направлениям, чуждым идеологии рабочего класса. И, как тараканы из щелей, посыпались из чистеньких томиков всяких издательств религиозные настроения, речи о боге и пр.

Пока все это прикрывается еще фиговыми листочками, но явственно слышны уже аккорды настраиваемых на мистицизм струн. Это понятно. Если война и революция подорвали религиозные чувства рабочей и крестьянской массы, то в помещичье-буржуазной среде та же самая революция обострила религиозные настроения до крайности. Еще бы! Революция вырвала у них из-под ног почву, опрокинула все их существование, выгнала из насиженных мест... Что же и остается им, как не уповать на бога! И чем дальше, тем эта религиозная пропаганда тех, кто раньше был хозяином жизни и это свое положение потерял, будет становиться все напористее. Этой пропаганде надо противопоставить твердую, столь же страстную, богато научно обоснованную антирелигиозную пропаганду, которую надо систематически вести среди учащейся молодежи, среди учительства и т. д.

И надо вооружиться для этой борьбы. Как?

Во-первых, нужно немедленно же составить руководство, которое можно было бы положить в основу антирелигиозной пропаганды.

По форме оно должно быть написано самым простым языком, с расчетом, что у читателя имеются самые минимальные знания в области истории, естественных наук и пр. В этом руководстве надо избежать отвлеченных рассуждений, а больше основываться на конкретном материале; конечно, материал должен быть строго проработан с научной точки зрения. Необходимо дать прежде всего статистику распространенности тех или иных религиозных верований на земном шаре с краткой их характеристикой. Затем должна быть дана картина развития религиозных верований — от грубого анимизма до очень утонченного философского идеализма, причем иудейство, христианство, ислам, буддизм должны рассматриваться как звенья одной общей цепи; нужно вскрыть, как отражались степень познания сил природы

и представление о жизни человеческого общества в ту или иную эпоху на религиозном воззрении данного народа, в данную историческую эпоху; надо показать, как человек творил бога по своему образу и подобию.

Не менее важно указать на различие религиозных верований в различных классах общества; на разницу в религиозных верованиях господствующих и эксплуатируемых классов; на борьбу этих религиозных верований; на использование известных религиозных верований господствующими классами в качестве орудия классовой борьбы; на организацию распространения выгодных государству религиозных верований; на гонение против иноверующих. Наконец, следует осветить значение идеализма и противопоставить ему философию пролетариата — диалектический материализм.

Такое руководство значительно облегчит ведение антирелигиозной пропаганды. Затем необходимо обратить самое серьезное внимание на издание литературы, способствующей возможно полному освещению того или иного вопроса. Необходимо осветить полностью вопрос о том, существовал ли Иисус Христос как историческая личность, или существует только миф о Христе. На русском языке только в брошюре Энгельса затронут этот вопрос да еще в брошюре Виппера, которая начинается обоснованием мысли, что Христа не существовало, а кончается выпадами против материализма. Бывает труднее всего расстаться со старыми, привычными верованиями. Расставшись с ними, человек не так легко уже попадает в ловушку. Кто вырос с мыслью, что евангелие какое-то особое, необыкновенно возвышенное учение, которое проповедовал и за которое умер Христос, тому, раз он убедится, что и Христа никакого не было, не захочется, вероятно, другой раз попасть в положение верующего — в фикцию, в то, чего не было.

Затем чрезвычайно мало у нас книг, подвергающих христианскую религию критике с точки зрения интересов эксплуатируемых классов. Чрезвычайно распространено мнение, что христианство — религия современных трудящихся и обремененных, религия современного пролетариата. И по целому ряду других вопросов, относящихся к истории религиозных верований, нужны книжки. Пусть они даже написаны не марксистами — беда

не велика. Книжку надо снабдить только обстоятельным предисловием. Такова, например, работа Дрекса «Миф о Христе», двухтомное исследование вопроса. Сам Дрекс — идеалист, представитель философской теории Гартмана, но его книга все же имеет громадную ценность. Царская цензура вполне правильно оценила революционизирующее значение этого исследования, предав сожжению напечатанный перевод второго тома этой книжки. С учеными и художниками такая вещь случается нередко: логика исследователя, внутренние законы творчества заставляют ученого или художника своим исследованием доказывать то, что льет воду на мельницу противников его мировоззрения. Конечно, все это надо растолковать читателю.

Наконец, нужен небольшой журнальчик по антирелигиозной пропаганде, который учитывал бы опыт антирелигиозной пропаганды, отзывался на злобы дня, был бы организующим центром. Тогда антирелигиозная пропаганда будет обслужена идейно в достаточной мере, а задача пропагандистов будет значительно облегчена. Тогда вопрос будет упрощен, сведен к вопросу организационному — как поставить работу в деревне, в Красной Армии, в профсоюзах, среди учащейся молодежи. Идейное содержание этой работы будет разработано.

Веками религия была путами для широких трудящихся масс. Надо помочь им освободиться от этих пут. Это дело, для которого стоит поработать.

РАБОТНИЦА И РЕЛИГИЯ

Если вы зайдете в церковь, то увидите, что там женщин куда больше, чем мужчин. Из мужчин больше всего стариков, а женщин много и пожилых и молодых. Крестный ход идет — опять-таки толпа состоит почти из одних женщин. Даже те, кто развитее, крепко держатся за обрядность. Случается, и коммунистки иконы у себя держат. Почему так? Почему женщине труднее порвать с верой, с обрядностью?

Основная причина тут та, что рабочий обычно больше знает, чем работница. Среди мужчин больше грамотных, больше ходивших в школу, больше привычных к книге. А кроме того, женщина больше привязана к дому хозяйством, детьми и пр. Рабочий бывает больше среди товарищей, больше слышит дельных разговоров, больше бывает в разных городах, видит разных людей, разные порядки. Голова у него свободнее от мелких забот, которые целиком охватывают женщину-работницу.

Учила я как-то в вечерне-воскресной школе. Вот на уроке рассказывает ученица, жена рабочего, что она дня два тому назад лекцию ходила слушать: «Так уж хорошо рассказывал, так хорошо», — говорила она о лекторе. — «О чем же рассказывал?» — спрашиваю. — «Недосуг мне, матушка, помнить: стирка у меня была». Работнице страшно мешает в приобретении знаний женский недосуг. Потому она легче верит и в бога, и в черта, и в батюшкины слова, и в рассказы соседки, в сны верит, во всякие приметы...

И то сказать, трудно ей расстаться с тем фантастическим миром, в котором она живет. Спрашивает меня

одна молоденькая сиделка, деревенская девушка: «Неужто вы в бога не верите?» — «Не верю», — говорю. — «Совсем?...» — «Совсем...» — «И в святых не верите?» — «Ну уж в бога не верю, неужто в святых буду верить!» Она помолчала. Потом говорит: «Думаю, скучно вам!» Я потом часто думала над ее словами. Однообразная работа изо дня в день, одно и то же, одни и те же мелочи, одни и те же заботы. Нельзя так жить, если нет никакой перемены впечатлений, никакого отвлечения от обыденных забот, никакой красоты, — заест серая жизнь. А на женщину, которая крепко привязана к дому, церковное благолепие, церковное пение, людская толпа производят сильное впечатление: очень уж бедна и сера ее обычная жизнь, очень уж мало в ней ярких впечатлений.

А потом еще и то: домашние дела держат, как тесто, к рукам липнут — от них не отвязаться, ну а уж в церковь божью надо идти — это для бога, никто не осудит. Вот почему держатся так женщины, и работницы в том числе, за религиозную обрядность, вот почему больше из женщин состоит та толпа, которая не дает изымать церковные ценности, для того чтобы накормить умирающих в муках голода людей. Воображение у них бедное, как умирают люди от голода, представить себе им трудно, а того, что будет меньше благолепия, блеску, — этого они боятся, этот блеск играет крупную роль в их жизни. Католическая церковь прекрасно учитывает влияние форм богослужения на чувства: пение всеми прихожанами, украшение церкви цветами, статуями, таинственный полумрак католических церквей и прочее — все это бьет на чувства.

Есть еще одна сторона, которую забывают, когда говорят о религии. Церковные богослужения удовлетворяют потребность в общечитии, дают ряд коллективных переживаний. И у женщин эта потребность опять-таки сильнее. Мужчина, уходя на заработки, служа в армии и т. д., общается с людьми на другой почве. Женщина же больше привязана к дому, живет больше замкнутой жизнью. Мне как-то говорила одна крестьянка: «Только и людей видишь, что в церкви».

Наконец, самое главное — тяжелая жизнь. Трудная работа, нехватки, заботы, болезни, смерть близких.

И часто ниоткуда нет помощи, ничего нет впереди. В такие минуты человек ищет опоры, надежды, и так как помощи искать ему неоткуда, то ищет он ее у бога; чем тяжелее ему, тем жарче молится. И женщина опять-таки в силу своей эмоциональной натуры, в силу своей большей оторванности от общественной жизни, большей беспомощности, большей зависимости особенно держится за бога.

Предтеча буржуазной французской революции Вольтер осыпал самыми ядовитыми насмешками церковь и попов, насмехался над церковными представлениями о боге, Христе, богородице... В то же время Вольтер писал: «Если бы и не было бога, его следовало бы выдумать»,—и в своем имении, в Ферне, близ Женевы, он выстроил церковь для местных крестьян.

Коммунисты смотрят иначе. Они считают, что и рабочие и крестьяне должны знать всю правду, как бы тяжела и горька она ни была. Трудящиеся — не дети, которых надо было бы тешить сказками. Трудящимся надо строить свой мир, социалистическое общество. Им необходимо иметь для этого новый взгляд на вещи, надо смотреть правде в глаза и не быть ни рабами человеческими, ни рабами божьими.

И коммунисты вскрывают поповские обманы, рассказывают, как у людей возникло представление о боге. Коммунисты раскрывают трудящимся глаза на истинное положение вещей.

Для того чтобы работница и крестьянка порвали навсегда с церковью, надо, во-первых, чтобы вся жизнь наша была хорошо организована, чтобы не было нищеты. Кто заботится об организации производства, об организации народного хозяйства, тот тем самым борется с женской религиозностью.

Надо облегчить женщине, особенно трудящейся, домашнюю работу. Тот, кто работает над устройством детских яслей и садов, над устройством общественных прачечных, починочных мастерских и т. п., борется с женской религиозностью.

Надо, чтобы работница и крестьянка зажили общественной жизнью. Надо приобщить их к великому движению пролетариата, втянуть их в общественную, советскую работу.

Наконец, надо, чтобы работнице и крестьянке в большей мере стало доступно искусство. Надо, чтобы им был открыт доступ в хороший театр, в хороший кинематограф. Надо, чтобы они принимали участие во всенародных празднествах, вроде 1 Мая или 7 ноября.

Надо воздействовать на разум, но одновременно надо создавать условия, которые сделают церковь и ее обряды ненужными трудящейся женщине.

1922 г.

ПРОЛЕТАРСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПРОЛЕТКУЛЬТ

Что идеология пролетариата отлична от идеологий других классов — это несомненно. Отсюда, однако, не вытекает, что в эпоху диктатуры пролетариата последний должен замыкаться в себе, противопоставлять себя государству и строить свои, «сектантские» культорганы. Это не пролетарская позиция.

В «Правде» от 27 сентября помещена статья т. Плетнева «На идеологическом фронте», имеющая подзаголовок «Цели и задачи Пролеткульта». Статья написана очень интересно и талантливо, но правильные мысли в ней смешаны с ошибочными.

У каждого класса своя идеология. Пролетарская идеология совершенно не похожа на идеологию буржуазную, резко от нее отличается. Это вернее верно. И поскольку это говорит т. Плетнев, он совершенно прав.

Нельзя понимать идеологию слишком элементарно. В понятие идеологии входит и мораль, и искусство, и наука. Никто не станет отрицать, что мораль буржуазная и мораль пролетарская отличаются самым резким образом. Легко доказать также, что искусство носит яркий классовый характер: и запас образов, и их содержание, и комбинация их совершенно различны у буржуазного представителя искусства и у представителя искусства пролетарского. Различны переживания, чувства того и иного, различен подход к искусству. Насчет науки дело обстоит много сложнее. Бесспорно, что в области общественных наук есть буржуазная наука и есть наука пролетарская. Оценки общественных явлений у

буржуазии и у пролетариата совершенно иные. Иначе обстоит дело в области точных наук. Точные науки покоятся на многовековом опыте человечества в области овладения силами природы. Данные этих наук проверены опытом, ежедневно подтверждаются практикой и дают человеку громадную, по сравнению с прошлыми веками, власть над природой, и выбрасывать за борт эти достижения науки было бы смешно и дико. Конечно, сейчас и точные науки используются в интересах буржуазии, являются достоянием небольшой группы специалистов. Пролетариат, овладев наукой, сделает ее достоянием широких масс, сделает ее более усвояемой, отделив существенное от несущественного, разовьет целые новые области точных наук, в развитии которых не была заинтересована буржуазия, но в развитии которых заинтересован пролетариат, заинтересовано все человечество. Только в этом смысле можно и следует говорить, что и точные науки могут носить на себе печать определенного класса.

Далее, т. Плетнев прав, что мир нельзя завоевать только оружием, силой, а надо завоевать его и идейно, надо преодолеть старую, буржуазную культуру, старую, буржуазную идеологию.

Не тут корень разногласий. Можно быть убежденным сторонником всех этих идей и в то же время быть противником Пролеткульта.

В странах, где пролетариат остается еще классом угнетенным, где буржуазия стоит у власти,—там дело обстоит просто. Пролетариат ведет борьбу с буржуазией, и в первую очередь борьбу идейную. Противопоставление пролетарского искусства, пролетарской культуры искусству буржуазному, культуре буржуазной является в этих условиях делом крайне необходимым, одним из главных орудий борьбы. В обстановке буржуазного государства лозунг «Пролетарская культура» — лозунг боевой, это лозунг борьбы. Лозунг «Пролетарская культура» в буржуазном государстве — вещь весьма революционная. Пролеткульти в Америке, в Германии, в Англии и т. п. можно только приветствовать.

Но как дело обстоит у нас? У нас создалась такая ситуация: в стране, где пролетариат был относительно слаб и численно и с точки зрения классовой выучки, он

благодаря стечению исторических обстоятельств взял в свои руки власть. Для чего он брал эту власть? Для того, чтобы создать себе привилегированное положение, сладкое житье? Чтобы угнетать другие классы? Конечно, нет. Он взял власть для того, чтобы уничтожить всякую эксплуатацию, всякое угнетение, перестроить общество по-своему, уничтожить деление общества на классы и тогда перестать существовать как класс. Разбив старую государственную машину, старый угнетательский аппарат, пролетариат должен использовать все средства, чтобы и идейно завоевать влияние, убедить других, добиться всеобщего признания своей идеологии.

Одним из способов убедить является искусство, особенно сильно влияющее на эмоциональную сторону. В жизни трудящихся искусство играет совершенно особую роль. Рабочий мыслит обычно образами, и поэтому самое убедительное для рабочей массы — это художественные образы. Эту сторону дела особенно ясно показала революция. В ней (в демонстрациях, процессиях, на фронте — всюду, где выступала масса) было очень много театральности — не искусственной, напыщенной, а естественной, революционной театральности. Но революция же дала почувствовать, что настоящего пролетарского искусства еще нет, есть лишь немногие произведения в искусстве, отражающие пролетарскую идеологию, пролетарские переживания, стремления, идеалы; потребность в настоящих пролетарских произведениях искусства была очень велика, произведения буржуазного искусства не могли быть вставлены в раму революции — ее приходилось затягивать просто красной тканью.

Как создать то новое искусство, которое на девять десятых осталось в нетях в момент революции и которое так насущно необходимо? И тут Пролеткульт вступил на совершенно правильный путь: надо открыть рабочий путь к искусству, надо дать возможность овладеть музыкальной, театральной, пластической и другой техникой, не овладев которыми нельзя создать произведений искусства. Но мало овладеть старой техникой — надо пропустить ее через горнило пролетарской мысли, внести в нее свое, нужны пролетарские студии, нужно мно-

го хороших студий, создающих для пролетариев возможность овладеть предпосылками творческой деятельности — техникой и сознательным (сознательным с точки зрения пролетариата) отношением к искусству.

Поскольку это делает Пролеткульт, он делает большое, нужное пролетарское дело. Это десница Пролеткульта. Перейдем теперь к его шуйце.

В студиях должен царить дух критического отношения к буржуазному искусству: надо, чтобы студиец научился отличать, что надо и чего не надо брать из буржуазного искусства, научился понимать и новейшие формы буржуазного искусства — искусства периода упадка. Надо, чтобы студия воспитала в нем отвращение к идейной бессодержательности, искусственности, фальши, крикливости этих форм периода упадка буржуазной идеологии. И вот мы видим, что в студиях Пролеткульта нет этого критического отношения к буржуазным формам искусства, и то, что является признаком разложения, упадка, вырождения, провозглашается истинным пролетарским искусством, зачатки пролетарского искусства отдаются в плен буржуазному искусству. Это первое.

Второе: произведение искусства не потому бывает пролетарским, что творцом его является тот или иной пролетарий по рождению, а потому, что оно проникнуто пролетарской идеологией. Не всякий пролетарий достаточно сознателен, не всякий является носителем пролетарской психологии, пролетарской идеологии — есть пролетарии, насквозь проникнутые мещанской идеологией, пролетарии, которым чужды пролетарские идеалы, пролетарская дисциплина и выдержка. Мало одного пролетарского происхождения — надо пролетарию осознать еще свои классовые задачи, надо выработать у себя классовое сознание. Эту сторону дела замалчивает Пролеткульт, провозглашая каждое произведение рабочего произведением пролетарским. И получается невольная, может быть, но все же демагогия.

Третье: нельзя «высидеть» пролетарское искусство, искусственно создать его — можно только расчистить ему дорогу. Вырасти же оно может только из жизни. Чем глубже будет понимание этой жизни, чем сильнее переживания художника, тем полнее отразится это на

его произведениях. Нельзя уйти от жизни, от борьбы, закрыть глаза на окружающее, отгородиться от всего непролетарского. А Пролеткульт именно и проповедует отгораживание, замыкание в себе.

Четвертое: пролетариат брал власть, чтобы переделывать все общество из классового в бесклассовое. Буржуазия, будучи господствующим классом, накладывала печать своей идеологии на все классы, в том числе и на пролетариат. Теперь это должен стремиться сделать пролетариат. В его руках такое могучее средство идеологического влияния, как государство. Благодаря ему пролетариат имеет тысячи возможностей широко распространять свое влияние на все слои общества, перевоспитывать их, разрушить их классовую психологию. А как подходит к этому вопросу Пролеткульт? «Государство,— говорит он,— оно не чисто пролетарское. Его дело — заботиться о всех классах. Пусть оно насаждает культуру (дело полезное), но эта культура не пролетарская, и нам, пролетариям, на это дело нельзя тратить своего времени и энергии. Нам надо отгородиться от всех непролетарских элементов, обособиться, создать для себя свою, чисто пролетарскую, белоснежную культуру. Эта классовая культура будет непонятна другим классам, другим слоям общества, у которых другая, далекая от пролетарской психология». Вот тут-то и зарыта собака. Тут-то и кроется корень наших разногласий с Пролеткультом. Мы берем на себя смелость утверждать, что это не пролетарская точка зрения.

Пролетарская точка зрения иная. Пролетариат думает не о том, как бы ему обособленно устроиться в классовом обществе, выработать свое обособленное мировоззрение, свое обособленное искусство. Пролетариат видит свою миссию не в этом, а в уничтожении классового общества, в организации разумной, счастливой жизни для всех и каждого, в такой организации общества, в которой не будет ни пролетариата, ни буржуазии. Такому пониманию миссии пролетариата мы учились из «Коммунистического манифеста», написанного Марксом и Энгельсом еще в 1847 г. И не видим причины менять своей точки зрения. В момент, когда трещат устои классового общества, когда идет самая отчаянная борьба между старым и новым порядком, заботиться о том,

чтобы где-то в сторонке получить чистую разводку пролетарской культуры — а к этому сводится работа Пролеткульта, — значит идти вразрез с пролетарской идеологией. Идеи, проповедуемые Пролеткультом, его вечное противопоставление себя завоеванному пролетариатом государству, противопоставление себя всем другим классам, с которыми он боится являться, хотя бы это и были трудящиеся, и идеологией которых, несмотря на это, он заражается, мы считаем сектантскими, непролетарскими, и поэтому боремся с ними.

1922 г.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ПОЛИТПРОСВЕТУЧРЕЖДЕНИЙ

І. В ДЕРЕВНЕ

Первичной ячейкой политпросветработы в деревне является изба-читальня. Основная ее задача — обслуживать население газетой.

Самый порядок текущей, будничной политпросветработы в избе-читальне, по-видимому, достаточно известен, ясен и, пожалуй, не нуждается в новых объяснениях и указаниях. Организовать регулярное получение газеты и ее чтение вслух для неграмотных; организовать получение передвижной библиотеки; устроить обсуждение прочитанного, беседу на специальную тему, например разъяснение декрета; разбудить интерес, подучить или научить грамоте (школа грамоты при избе-читальне) — вот основные функции этого опорного пункта.

Но, судя по имеющимся материалам за довольно большой промежуток времени, далеко не всегда и не все непосредственные руководители избы-читальни ясно представляют себе *перспективы этой работы*. И, по-видимому, тут не было достаточного инструктирования со стороны уездных политпросветов.

Добыть газету, политический словарь, географическую карту; найти и оборудовать самую избы-читальню; организовать получение передвижной библиотеки — эти простейшие задачи в общем понятны, усвоены. Проводятся они прежде всего в зависимости от инициативы и энергии местного Совета и главным образом партийной ячейки.

Но не понятно, не усвоено и не осуществлено основное: *сделать избу-читальню вообще активным центром духовной жизни селения*. Другими словами, не осуществлена связь с населением. Изба-читальня еще не стала насущной потребностью в каждом селении.

Получение и чтение газет или книг — это только метод для создания опорного пункта политико-просветительного влияния нашего на деревню.

Были построены по республике тысячи изб-читален. И пока они состояли на содержании государства, они хоть с грехом пополам, но вели кое-какую работу, вообще существовали. Стоило отнять государственные средства — и избы-читальни перестают существовать, за ничтожными исключениями. Мало помогает даже циркуляр ЦК РКП(б), напечатанный в «Правде» № 118 от 30 мая 1922 г.¹, давший парткомам специальные задания по созданию опорных пунктов деревенской работы. Изб-читален осталось очень немного, и число их все уменьшается.

Что означает, что показывает такой катастрофический развал целой отрасли работы? Прежде всего то, что никакой связи у избы-читальни с окружающим населением не было создано. Пока государство содержало избу, население в той или иной степени пользовалось «даровым удовольствием». Но, когда населению пришлось на собственные средства содержать ту же избу, выписывать газету, оплачивать работника, население отвернулось от избы-читальни.

Проверка жизнеспособности изб-читален (сделанная благодаря вынужденному сокращению государственных расходов) выявила основной недостаток нашей деревенской политпросветработы: избы-читальни в сознании крестьянина не стали еще необходимостью; они не смогли еще привязать и приучить этого крестьянина к газете и книге настолько, чтобы он стал добровольно тратиться на эту потребность.

Надо начинать сначала!

Но само собой разумеется, что государство и впредь не сможет взять на себя содержание изб-читален. До-

¹ В указанном номере «Правды» опубликован циркуляр ЦК РКП(б) «Восстановление изб-читален». — *Ред.*

статочно указать, что одних волостей по республике числится до 11 тысяч; содержать по одному человеку на волость — громадная затрата (на все так называемые массовые учреждения политпросветов по всей республике, кроме Украины, Туркестана и Кавказа, содержится государством не больше 18 тысяч человек).

Следовательно, безусловно, нельзя рассчитывать, чтобы даже в будущем государство взяло на себя эти расходы. Вся эта отрасль работы останется на местном снабжении.

Государству пришлось стать на путь *пропаганды* изб-читален (см. циркуляр ЦК от 30 мая 1922 г., напечатанный в «Правде» № 118). Но и на эту пропаганду денег нельзя ждать из центра: надо суметь получить их из местных средств.

Как удобнее, выгоднее, целесообразнее поступить? Создать ли в плановом порядке сеть изб-читален губернии (с разметкой по срокам постепенного расширения этой сети) и провести через губисполком определенный процент местного бюджета с постоянным руководством от губполитпросвета в вопросах не только идейного руководства, но и распределения денег? Или же оставить это за уездными исполкомами, а губполитпросвету лишь контролировать исполнение утвержденного им уездного плана? Или, наконец, не ставить содержание изб-читален даже в уездный бюджет, а, действуя через волостной исполком, наметить и провести сбор местных средств специально на каждую изб-читальню?

Вот организационные вопросы, встающие перед каждым из губполитпросветов в деле создания опорных пунктов деревенской работы.

Дать единую, одинаковую по всей России директиву из центра — дело очень затруднительное. И прежде всего потому, что, судя по сведениям о сборе местных налогов, в этом деле существует большая пестрота. Одна губерния сильнее инициативой, аппаратом, и она собирает (при прочих равных условиях) больше соседней; следовательно, в данном примере губисполкомы имеют не одинаковые возможности поставить деревенскую политико-просветительную работу.

При невозможности дать один шаблон по основному вопросу об источнике средств остается (как программа-

минимум) то, что выше названо *пропагандой избы-читальни*.

Надо организовать в каждом районе, а еще лучше в каждой волости *показательную избы-читальню*, где дело было бы поставлено образцово. Это не значит, что на такую избы-читальню будут затрачиваться большие деньги. Показательность должна заключаться в том, что при минимуме затрат должны достигаться максимальные результаты.

Показательная изба-читальня открывается лишь после предварительной агитации среди населения, когда есть приговор сельчан, что такая-то изба отводится под избы-читальню, что общество берет на себя ее отопление, освещение, уборку, когда будет выбрано лицо (или совет избы-читальни), обязанное заботиться о проведении всего этого в исполнение. Уездный политпросвет принимает лишь участие в выборе лица и берет на себя выплату ему известной ежемесячной *премии* за работу в избе-читальне, причем эта премия увеличивается в зависимости от успешности работы избы-читальни. Уездный политпросвет берет также на себя снабжение показательной избы-читальни *газетой, картой, политическим словарем, добавочной газетой, иногда волшебным фонарем*, постоянно следит за работой избы-читальни, заботится о снабжении ее передвижкой, лекторскими силами и т. д. Помощь уездного политпросвета тут не столько материальная, сколько идейная и организационная. Пропаганда делом — самая действительная пропаганда. Затем необходимы затраты еще на следующее: надо найти какого-нибудь человека, разъезжающего по делам службы (кооператора, агронома и т. п.), и вступить с ним в соглашение о пропаганде идеи избы-читальни в районе его разъездов. За эту работу ему надо выдавать отдельную плату; а за каждую вновь открывшуюся благодаря его агитации избы-читальню — премию. Следует также премировать наилучшие поставленные избы-читальни. Уезд — конечно, слишком крупная единица, и там, где это возможно, уездный политпросвет должен передоверять организационную работу ближе стоящему к населению *народному дому*.

Народные дома обычно организуются в волостных, промышленных и торговых селах, где бывает, особенно

по торговым и праздничным дням, много пришлого и приезжего народа. Только в известной своей части работа народного дома направлена на обслуживание населения села, другая часть работы идет на обслуживание культурно-просветительных нужд пришлого элемента и, наконец, часть работы должна идти на дело организации просветительного дела в ближайшем районе.

Что касается местной работы, то народный дом должен выполнять, по существу дела, функции избы-читальни, расширяя эти функции по мере возможности: место передвижки занимает волостная библиотека с достаточным количеством книг; к школе грамоты присоединяются школа взрослых, курсы по политграмоте; организация хоров становится постоянной, к ней может присоединиться обучение пению и т. д.

Важно, чтобы народный дом стал привычным местом для окружающих жителей, поэтому желательно давать место в клубе комячейке, ячейке союза молодежи, женотдела, желательно иметь при народном доме чайную, ставить иногда местными силами спектакли и т. д. В той части, в существовании которой заинтересовано местное население, средства поступают из оплаты, вносимой местными гражданами и организациями, особых сборов со спектаклей и т. п.

Конечно, нельзя возлагать на живущих в данном селе те расходы, которые идут на обслуживание приезжающих и приходящих из окрестных деревень. Сельсовет не сумеет взять с населения столько денег. В этой своей части расходы должны падать на *местные средства*, поскольку местные исполкомы заинтересованы в том, чтобы эта работа была поставлена, и поставлена как следует. Значит, волостной исполком должен принять живое участие в деле собирания средств со всей волости.

Средством привлечения приезжих в народный дом должны быть чайная и столовая, где возможно устройство ночевки; они могут сдаваться в аренду и составлять доход народного дома. Должен быть также справочный стол, открытая для всех читальня, ряд спектаклей, лекций, чтений и докладов с волшебным фонарем, а в исключительных случаях и с кинематографом, устройство всяких демонстраций и празднеств, митингов — все это может превратить народный дом в крайне ценное с точки

зрения политпросветработы учреждение. Конечно, надо заботиться о том, чтобы все, что возможно, хоть отчасти и хоть частью приезжих, оплачивалось и строилось самым расчетливым образом. Нельзя, конечно, забывать, что на первом плане всегда должна стоять идейная сторона дела, что только ради нее строится вся организация народного дома, и не следует увлекаться сверх меры коммерческими предприятиями.

Там, где нет народного дома, но где много проезжего народа, следует заключать договоры с содержателями постоянных дворов и чайных о предоставлении ими права местной избе-читальне, волостной библиотеке или школе (смотря по тому, какое из этих учреждений в данном селе существует) вести в данной чайной или постоялом дворе политпросветработу среди приезжающих.

И еще одна функция ложится на народный дом. Народный дом в много посещаемом селе, естественно, должен стать организующим центром политпросветработы в примыкающей к нему округе. Он должен быть связан с находящимися в этой округе избами-читальнями. Находящаяся в народном доме волостная библиотека должна снабжать их передвижками. Время от времени народный дом должен собирать заведующих избами-читальнями, заслушивать их отчеты о работе, давать инструкции. Школа грамоты при народном доме собирает преподавателей школ грамоты своей округи и инструктирует их. Иногда народный дом организует выезд местных деревень лектором с какой-нибудь лекцией, иллюстрируемой с помощью волшебного фонаря, или труппой в три-четыре человека для постановки агитпьесы. Надо поставить дело так, чтобы такие поездки окупались. Добавочные расходы, необходимые для организации политпросветработы через народные дома, должны оплачиваться за счет местных средств.

Наконец, есть еще один тип учреждений, обслуживающий деревню, хотя и находящийся в городе,— это *Дома крестьянина*. Дома крестьянина, по существу дела, также народные дома, только без функции обслуживания местных нужд и без функции организации политпросветработы в округе. Элементарный тип Дома крестьянина — это комната в одном из наиболее посещаемых крестьянами постоянных дворов на окраине города, где

ведется политпросветработа: читаются вслух газеты, ведутся беседы, имеется граммофон с советскими пластинками, иногда идет чтение с волшебным фонарем, раздается агитационная литература.

При составлении контракта с владельцем постоянного двора исполком вносит пункт об обязательном предоставлении помещения для политико-просветительной работы, которую ведет политпросвет. Работа организуется на хозяйственном расчете с небольшой доплатой из местных средств.

Избы-читальни, народные дома, Дома крестьянина ведут работу, в которой заинтересованы непосредственно земотдел, здравотдел, Всероссийский союз работников земли и леса, кооперация и другие организации, которым политпросветительные учреждения предоставляют помещение для их специальной агитации и содействуют ее усилению. Поэтому указанные организации заинтересованы в том, чтобы тесно быть связанными с политико-просветительными учреждениями, и будет правильно, если в некоторых случаях они возьмут на себя часть расхода по их содержанию.

Кооперация уже постановила уделять один процент со своего валового дохода на политпросветучреждения. Соответствующий декрет сейчас находится в процессе согласования между ведомствами.

Что касается сил для ведения этой работы, то, само собой разумеется, одними служащими по штату колоссальное море политпросветработы в деревне не вычерпаешь, — тут надо привлечь силы политических и профессиональных организаций: комячеек, комсомола, женотдела, коммунистической фракции Всеработземлеса. Необходимо, чтобы партийная организация подчеркивала достаточно сильно, настоятельно и систематически значение для настоящего и будущего нашей страны обязательности для всех членов партии в меру своих сил принимать участие в политпросветработе. Без мобилизации партийных сил на политпросветработу мы отдаем деревню во власть мелкобуржуазной стихии, упускаем благоприятный момент для ликвидации деревенской темноты и оторванности от культурного мира.

II. В ЗАВОДСКОМ ПОСЕЛКЕ

Культкомиссии фабрик и заводов должны следить за тем, чтобы при фабрике была хорошо функционирующая, в удобные для рабочих часы, достаточно богатая, а главное — хорошо подобранная *библиотека-читальня*, где бы аккуратно и в достаточном количестве получались газеты. Необходим также *клуб*, где бы обсуждались все животрепещущие темы, где бы зарождалась также инициатива по реорганизации быта и труда. Производственная пропаганда должна играть крупную роль в жизни клуба. Конечно, в библиотеке должно быть достаточно книг по вопросу об организации производства, в школах взрослых должны даваться основы организации этого дела, при фабрике следует иметь небольшой музей по данной отрасли промышленности, но *текущие вопросы организации труда на данной фабрике* естественнее всего обсуждать в клубе. Клуб должен обрасти всякого рода кружками, деловыми комиссиями — тогда только он будет жизненным. В клубе же читаются всякие доклады, лекции, ведутся дискуссии, устраиваются литературные вечера, составляются хоры, устраиваются домашними средствами инсценировки, готовятся празднества.

При фабрике должны также быть *школа взрослых*, распадающаяся на школу грамоты, школу I ступени и школу II ступени, где преподавание должно быть поставлено достаточно жизненно, отвечать насущным потребностям и запросам учащихся. В число учебных учреждений должна входить и *школа-клуб для подростков*.

Все эти учреждения должны организовываться и развиваться при активном содействии культкомиссии; работать же они должны по общим инструкциям и директивам Наркомпроса, под контролем уездного политпросвета.

Средства на содержание этих учреждений дает завод.

На маленьких фабричках (с числом рабочих менее двухсот), для которых непосильно содержание всех вышеназванных учреждений, при заводе создается лишь первичная ячейка — *клуб с читальней*, нечто аналогичное избе-читальне в деревне, — расходы которой оплачивает заводоуправление. Заводоуправление же берет на себя известную долю расходов на содержание ближайшей

волостной библиотеки, школы взрослых, народного дома, которые посещаются рабочими данного предприятия.

Надо обратить внимание на следующее обстоятельство. Обычно культурные учреждения завода представляются собой закрытые учреждения, и часто можно встретить богато обставленный в культурном отношении завод, окруженный деревнями, где нет решительно никаких просветительных учреждений,—точно оазис среди пустыни. Это неправильно. Завод должен оказывать идейное влияние на округ и брать на себя почин в деле организации политпросветработы среди населения. В этом отношении роль культкомиссии завода должна походить на роль народного дома. Роль эта должна быть даже крупнее, так как народный дом не имеет того экономического значения для округа, как завод или фабрика.

III. В ГОРОДЕ

О Домах крестьянина мы уже говорили. Если в городе имеются заводы, то к ним относится все сказанное выше о политпросветучреждениях в заводском поселке. Надо только добавить, что, если поблизости находится несколько фабрик, выгоднее устроить одну общую библиотеку-читальню, одну общую школу взрослых, один общий клуб: нецелесообразно дробить силы и средства.

Остановимся подробнее на вопросе о *центральной клубе*. Такой клуб должен опираться на работу клубов-ячеек как при заводских предприятиях, так и при крупных торговых учреждениях (больших гостиницах, магазинах и пр.), а равно при больших домах, общежитиях и советских учреждениях. Самая важная работа идет в этих клубах-ячейках, члены которых тесно объединены общими интересами; тут чтение, беседы и пр. Центральный клуб, если он стоит изолированно, вырождается либо в простой театр, либо в кино, либо в аудиторию для лекций. Собственно клубную работу, особенно ценную с точки зрения пробуждения активности в членах клуба, последний может вести, только будучи связанным с клубами-ячейками, учитывая их запросы и интересы. В то же самое время центральный клуб должен помогать организации и обслуживанию таких клубов-ячеек, всячески поддерживать их. Клубы-ячейки содержатся на взносы чле-

нов и тех организаций, при которых они состоят. Центральные клубы, поскольку они ведут организационную политпросветработу, содержатся отчасти на *местные средства*, отчасти на *взносы клубов-ячеек*, отчасти на *индивидуальные взносы*, поскольку это касается членов, не входящих в клубы-ячейки.

Клубы партийные, профессиональные и другие, преследующие специальные цели, содержатся на средства организаций, их устраивающих.

Смотря по величине города, в нем либо один центральный клуб, либо несколько, расположенных в различных районах.

Кроме центрального клуба, в уездном городе должна иметься также *уездная центральная библиотека*, которая должна быть образцово поставлена и, сверх того, выполнять функции коллектора: распределять книги между городскими и волостными библиотеками, подбирая их определенным образом; составлять для городских и волостных библиотек передвижки; инвентаризировать библиотеки и т. д. Так как книжные хранилища составляют государственную собственность и так как правильное использование книжных хранилищ — дело первостепенной важности, то *часть средств на центральные библиотеки дает государство, другая часть расходов оплачивается из местных средств*. Волостные библиотеки содержатся, конечно, на местные средства, передвижки также.

Наряду с центральным клубом и центральной библиотекой в каждом уездном городе должна существовать *центральная школа взрослых*, распадающаяся на школу грамоты, школу I степени, школу II степени и школу для подростков. Такая центральная школа должна быть образцово поставлена, быть связана с другими школами города, а желательно и уезда, и помогать им в их работе. Содержится такая школа за счет *местных средств*.

Совсем особо стоят *совпартшколы*, содержащиеся за счет государства и имеющие целью подготовку советских и партийных работников разной квалификации, и *агитпункты*, обслуживающие особо важные пункты, через которые проходят массы рабочих, крестьян, красноармейцев. Часть содержания агитпунктов также идет от государства.

Таким образом, мы получаем целую сеть политпросветучреждений. В центре стоит уездный политпросвет и связанные с ним *центральная библиотека, центральный клуб, центральная школа взрослых, народные дома, культкомиссии заводских поселков*. Каждое из этих учреждений является своего рода организующим центром для целого ряда учреждений. Так, центральная библиотека группирует около себя городские, волостные библиотеки, обрастающие передвижками; центральный клуб группирует клубы-ячейки; центральная школа взрослых — школы грамоты и другие школы взрослых; народный дом — избы-читальни; культкомиссия — целый ряд политпросветучреждений.

При составлении сетей на местах по этой схеме надо учитывать все местные условия, заботясь в первую голову, чтобы были обслужены центры рабочей жизни и крупные промышленные и торговые села.

Составленные в уезде сети должны утверждаться местным исполкомом и губернским политпросветом.

1922 г.

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПОЛИТПРОСВЕТОВ

Мы уже третий раз, товарищи, собираемся. В первый раз, когда мы собирались два года тому назад, мы зафиксировали, в чем заключается разница между старой внешкольной работой и политпросветработой, почему мы переименовались в политпросветы. Мы указывали, что разница не в том, что внешкольной работе была чужда политика, а в том, что теперь мы ориентируемся на текущий момент, что мы идем нога в ногу с общим строительством Советской России. В первый год, когда мы собирались, на фронтах война продолжалась. Она требовала широкой агитации, и как раз агитации при помощи искусства — той агитации, которая наиболее сильно действует на эмоциональную сторону. Нужно было действовать сплоченными рядами, нужна была концентрация сил. Она была поставлена на очередь. С другой стороны, I съезд политпросветов подчеркнул вопрос о необходимости строительства совпартшколы, готовящей квалифицированных работников.

На следующий год задачи несколько видоизменились. Агитационная работа стала несколько ослабевать ввиду ликвидации фронтов. И тогда явно наметилось устремление к углубленной работе. Но отдать углубленной работе столько внимания, сколько было необходимо, — не удалось. Прошлый год был годом голодным. В связи с общим тяжелым положением перед государственной властью встала задача сокращения бюджета, пересмотра бюджета и сокращения громоздкого советского аппарата. Пришлось перестраиваться, и этот процесс перестройки коснулся и Главполитпросвета. С 2 ты-

сяч человек мы сократились до 130 человек. Это что-нибудь да значит. То же самое, в таком же размере происходило на местах. Сокращение административного аппарата шло чрезвычайно быстро, а когда был поставлен вопрос о переходе содержания учреждений на местные средства, то вопрос встал и о сокращении самих учреждений. Когда вплотную подошли к тому, что и как сокращать, то тут только явилась оценка того, какие из учреждений более или менее важны. Конечно, во время революции не было планомерности в работе. Относительная ценность того или иного учреждения обыкновенно очень мало взвешивалась, и только этот год научил нас подходить к учреждению с соответствующей оценкой, но и то далеко не в достаточной мере. И нельзя сказать, что все сокращения делались рационально, разумно. Некоторых весьма смутил нэп, и товарищи из губоно часто расценивали учреждение не по тому, что оно дает населению, не по тому, что оно дает для повышения классового сознания, а расценивали его с той точки зрения, может окупить себя это учреждение или не может. Об этом сегодня утром достаточно говорилось.

Летом мы переживали острый кризис. Перевод с центрального на местное снабжение особенно сильно коснулся политпросветов. Целые области работы сняты с государственного снабжения. Удержались на поверхности только совпартшколы, потому что снабжение их было забронировано в партийном порядке. Общее впечатление было таково, что вся работа рушится. А тут еще некоторые товарищи ставили вопрос, что «теперь еще не пришел момент третьего фронта» — фронта просвещения, что пока «все силы нужно направлять на повышение производства». В известной степени они, конечно, правы. Сейчас мы зажаты в такие тиски, что мы вынуждены работать, и сурово работать; потому, конечно, нельзя нам обращать главное внимание на обсуждение тонкостей какой-нибудь поэтики или углубляться в какие-нибудь частные, хотя и интересные вопросы науки, не имеющие прямого отношения к жизни. Но есть часть просвещения, именно наша политпросвет-работа, которая совершенно не отделима от подведения материальной базы под завоевания революции, потому что для этого нужны не только материальные условия,¹

но и определенный человеческий состав. Буржуазия прекрасно понимает, какое значение имеет для успеха в технике человеческий состав. Известный педагог Фридрих Ферстер — очень реакционный, христианин, мечтающий о возрождении христианства, но достаточно образованный буржуа — понимает это. Он указывает на потребность современной техники в рабочих высокого уровня развития. Наши рабочие в политическом отношении часто гораздо развитее американского и западноевропейского рабочего, но в отношении овладения навыками и знаниями техники у нас дело обстоит весьма плачевно. Мы хотим достичь того, чтобы наш рабочий являлся не только простым исполнителем предписания инженеров, но в то же время заботился о том, как поднять производство на более высокую ступень. Профессиональное образование, если оно не носит чисто ремесленного характера, может базироваться лишь на общем образовании.

И поэтому политпросветительная работа не отделима от работы по поднятию производства и в этом смысле представляет собой не третий, а второй фронт — часть его общей задачи по поднятию материальной базы.

Мы ни на одну минуту не должны забывать о завоеваниях нашей революции и использовать все наше политпросвещение для того, чтобы углубить понимание этих завоеваний. Правда, такие вещи, как революция, не забываются. Пережитое за годы борьбы передумывается массами, перерабатывается. Наша политпросвет-работа должна содействовать тому, чтобы помочь массе осознать все это. Наша работа имеет громадное значение в смысле создания определенной культурной базы, без которой невозможно развитие технику. Поэтому нельзя давать себя захлестывать волне финансовой неурядицы, как мы видим это, например, в Курске. Там в смысле издательства дело обстоит хорошо — у них выходит журнал «Народное образование» в течение двух лет, выходит хорошо и аккуратно, — но я с удивлением прочла, что на методическом съезде заведующий губоно развивал теорию о том, что «политпросвет-работа должна быть передана учителю». Это означает возвращение к самым старым, дореволюционным формам внешколь-

ной работы. Это точка зрения полного отчаяния, полной сдачи позиций.

Перейдем теперь к оценке различных видов политпросветработы. Остановимся на совпартшколах. Совпартшкола готовит работников для советской и партийной работы. За два года в совпартшколах проделана чрезвычайно большая работа, но если сравнить постановку дела в наших совпартшколах с теми требованиями, которые предъявляет, например, американская педагогика к построению программ и способу занятий, то видишь, что нам надо многому научиться в этом отношении. Я прекрасно знаю, что американская педагогика архибуржуазная, я не склонна ее идеализировать. Но методический подход у американских педагогов прекрасный. Как нужно организовывать умственный труд — этого вопроса у нас почти не касаются, а в Америке с учениками постоянно ведутся беседы на эту тему, идет практическое обучение тому, как читать, составлять заметки, планы и конспекты. Кто знает работу наших партийных школ, тот положив руку на сердце должен признать, что у нас в совпартшколах идет громадная растрата сил и энергии учеников, а между тем их энергию нужно всячески беречь. У нас центр тяжести продолжает лежать в чтении лекций. Мне кажется, что перед совпартшколами по всей России стоит задача усовершенствовать методическую сторону: построить силами слушателей программу более цельную, более доступную; надо учить их самих работать, отделять важное от неважного, первостепенное от десятистепенного; надо научить их методам работы. Нужно воспитать из слушателей не только сознательных работников, но и умелых, способных к самостоятельной работе людей. Как развивать глубочайшую самодеятельность у слушателей, технике этого дела не мешает поучиться у американцев.

Другой вопрос — ликвидация безграмотности. Вопрос этот продолжает так же остро стоять, как и раньше. Смешно в нашей стране хоть на минуту отказать от задачи ликвидации безграмотности. Необходимо только рациональнее поставить работу.

Еще вопрос о школах взрослых. Надо сказать, что в период, когда у нас процветала агитация, вопрос о

школах взрослых был сведен на нет. Теперь мы замечаем в массе тягу к школе взрослых. Несмотря на разруху, в Петрограде число слушателей в школах взрослых повысилось на 213%, в Москве — на 136%, — это при условии снятия этих школ с государственного снабжения. Зашевелились предприниматели. Мы имеем немало предложений создать частные школы для подготовки в университеты. Они обещают готовить по программам школ II ступени. Программы школ взрослых должны быть тщательно продуманы. Они должны быть жизненны и давать политическую сознательность.

Вместе с тем нужно обращать громадное внимание на производственную пропаганду. На фабриках и заводах производственная пропаганда ложится на профсоюзы. Нам же в школах для взрослых необходимо возбуждать интерес к вопросам рациональной организации труда, дать методы подхода к этому...

Далее идет вопрос об издании соответствующих учебников и популярной литературы. Популярной литературой является та, которая имеет в виду определенного читателя, исходит из его опыта, которая дает живые, полные движения образы... Популярность означает не переполнение текста прибаутками и присказками, а выпуклость изложения, выдвижение на первый план основного, существенного, иллюстрируемого яркими примерами, фактами. Нам нужны и учебники иные. Дело не только в том, чтобы в учебнике была изложена известная область знания, — надо изложить ее так, чтобы легко было усвоить. Надо, чтобы содержание делилось на части и параграфы, чтобы основная мысль была выпукло поставлена, чтобы видно было, что нужно запомнить, что нужно просто прочесть и т. д. И если сравнить с этой стороны наши учебники с американскими, то мы увидим, что должны учиться, как писать учебники.

Затем у нас стоит вопрос об организации доступа книги к массе. На днях мне пришлось сделать доклад на съезде Цекпроса, и там товарищи указывали на то, что учителя находятся в трагическом положении, потому что цены на книги растут не по дням, а по часам. Как тут быть? Понятно, что покупать книги не могут ни учителя, ни рабочие, ни крестьяне. Теперь с покупкой книг обстоит не так, как раньше, когда именно покуп-

ка была наиболее простым средством достать книгу. Сейчас многие тянутся к книге, но не могут ее купить. По мере того как масса становится более грамотной, вопрос о библиотеке, открывающей доступ к книге, приобретает все большее и большее значение. Между тем у нас с легким сердцем вычеркнули всю ту работу, которая была проделана за эти пять лет. Библиотеки, над которыми так много работали, ныне сплошь и рядом закрываются. Библиотечное дело надо развивать, а не оставлять библиотечные богатства втуне. Если мы не сумеем организовать доступа книги к читателям, то, сколько бы хороших книг мы ни писали и хороших учебников ни сочиняли, от этого будет мало толку.

Еще вопрос — о помощи самообразованию. Сейчас он чрезвычайно острый — настолько острый, что тут, в центре, в Москве, научно-технический клуб обратился за списком книг для чтения не к кому иному, как к Рубакину. Это известная фигура, он много писал и пишет по самообразованию, но в политическом отношении он весьма чужд Советской республике. И потому книги, которые он рекомендует, — это не те книги, которые нужны рабочим. Дикий абсурд, что приходится обращаться за границу к Рубакину за списком книг для рабочего! Другой пример — с Геккером, американцем, который приехал ставить дело самообразования. Техническое образование он, быть может, и может поставить, но только техническое, а его засыпают письмами, прося советов, что и как читать по вопросам политическим, философским и экономическим. В Главполитпросвете дело обстоит трагически: нет человека на эту работу. Мы давно просили ЦК дать нам работника, который не совмещал бы сорок должностей, как это бывает обычно. Я просила бы съезд принять резолюцию по этому вопросу.

Перехожу к вопросу о необходимости улучшить аппарат, укрепить связь с местами, и не только центра с губерниями, но и губернии со своими учреждениями. Необходимо, чтобы из центра приезжали работники, а те, кто ближе к непосредственной работе, держали бы связь с учреждениями, и связь не бумажную, а живую. Важно, чтобы связь была не только административная,

но и идейная. Эту существенную часть нашей работы мы часто забываем.

Я уже говорила о необходимости рационализации сети, о сохранении в сети лишь того, что имеет значение с точки зрения политической и производственной пропаганды. И в этом отношении нужно взвесить, что каждое учреждение может дать, какую оно имеет само по себе ценность, а не с точки зрения доходности.

Еще на одно я хотела бы обратить внимание — это на связь с населением. Агитационный период у нас смёл этот вопрос. На эту сторону вопроса некогда было обращать внимание, когда надо было возможно скорее сагитировать население. Сейчас в рабочей массе мы видим развитие всяких культурных комиссий, всех тех организаций, где рабочая масса может развернуться, выявить себя. Это указывает на то, каким путем при нормальных условиях должна идти работа. Сейчас вопрос организации агитационных кампаний перенесен в ЦК партии, а у нас ведется агитация постольку, поскольку мы ведем ее через наши учреждения. Сейчас нам придется думать об углубленной работе, а это значит решить вопрос о связи с населением. Кризис, недавно пережитый нами, указал на необходимость более глубокой связи учреждений с населением. Во время кризиса уцелели те учреждения, которые пустили корни в населении.

В заключение скажу несколько слов об искусстве. Я думаю, что сейчас Главполитпросвету трудно заниматься этим вопросом, потому что работа по искусству требует совсем иного рода работников, а нам надо иметь людей, которые могли бы руководить политической агитацией и пропагандой, политической учебой, учебой в школах и т. д. Мы имели печальный опыт, когда при Главполитпросвете был создан художественный отдел. Когда создавали художественный отдел, я говорила, что у нас что-нибудь выйдет, если во главе этого отдела будет стоять человек, который целиком этим вопросом будет заниматься. У товарища, который был на это дело поставлен, сердце лежало к другому, и поэтому получился один позор и срам. Никому я не советую так поступать. Приходилось мне, очень далеко стоявшей от этого, делать постоянные открытия. Устра-

ивается некрасовский вечер — и что же? Оказывается, что у нас в отделе существуют товарищи, которые не знают, кто такой был Плеханов. Заглянешь еще куда-нибудь — там оказывается еще какая-нибудь «редкость». Ни один отдел не причинил нам столько острого стыда, как наш художественный отдел. Если «пришивать» этот отдел к Главполитпросвету, то надо серьезно думать, какого товарища ставить во главе этого отдела. Сейчас, насколько я знаю, этот вопрос уже разрешен, на очереди не стоит, никто последнего решения пересматривать не предлагает. Поскольку вопрос не стоит, даже и работа эта от нас взята, упрекать нас в том, что мы не ведем этой работы, не приходится. Не надо разбрасываться. Надо взять часть работы и сделать ее по-человечески.

Вы видите, какие громадные задачи стоят перед нами и как нужно всю работу поставить на новые рельсы. Надо углубить ее. А если мы станем метаться по другим областям — то метнемся в область художественную, то еще куда-нибудь, — то толку из нашей работы не выйдет.

Я думаю, что наша главная работа сейчас — это углубленная агитация и пропаганда, и на нее надо обращать все внимание. Работа эта чрезвычайно важная. Сейчас это самый настоящий второй фронт, органически связанный с поднятием материальной базы, и на это надо обращать сугубое внимание.

ОЧЕРЕДНОЙ (ТРЕТИЙ) ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПОЛИТПРОСВЕТОВ

(К ИТОГАМ)

Каждый год осенью собирается съезд политпросветов — подводятся итоги работы прошлого года, намечается линия работы на следующий год.

На съезде текущего года (26 ноября — 1 декабря) пришлось констатировать, что весь минувший год был, в сущности, не чем иным, как отчаянной борьбой за существование. Вместо 475 тысяч политпросветработников, которых мы имели год тому назад, сейчас мы насчитываем лишь скромную цифру в 10 тысяч. Число политпросветучреждений в большинстве губерний сократилось приблизительно до одной трети существовавших в прошлом году, а в некоторых губерниях камня на камне не осталось: так, в Витебской губернии имеется лишь 6% прошлогоднего числа политпросветучреждений, в Курской губернии — 10%, в Калужской — 14% и т. д.

Это настоящий разгром.

Зловещие признаки были налицо уже перед прошлогодним съездом. Идеологически они выразились в так называемой «пензенской теории», которая говорила о том, что надо-де отказаться от политпросветработы в деревне, помочь там оформиться мелкобуржуазной идеологии, а самим забаррикадироваться лишь на работе среди пролетариата. Этот вопрос дебатировался на страницах «Правды»; съезд политпросветов единодушно высказался за недопустимость отказа от работы в деревне; в этом же направлении определенно высказались и Главполитпросвет и Агитпроп ЦК — линия была

дана, и если некоторым работникам с мест казалось, что Главполитпросвет определенной линии в этом вопросе своевременно не занял, так это потому, вероятно, что две трети из заведующих политпросветами (делегатов съезда) заведуют ими меньше года. Нет преемственности в работе. Это, конечно, до чрезвычайности печально. При постоянной смене работников работать чрезвычайно трудно. Ненормальность этого явления отметил съезд в резолюции по отчету о работе Главполитпросвета и организационному вопросу: «Не меньшим тормозом в работе является почти всюду укоренившаяся практика постоянной смены руководителей губернских и уездных политпросветов. Смена в течение года пяти-шести руководителей есть явление постоянное. Имеются случаи, когда за год сменяется двенадцать-тринадцать заведующих»¹, — говорит пункт 7-й резолюции. Что тут сделаешь? Надо было за линию, установленную на прошлогоднем съезде, вести отчаянную борьбу, а борцов снимали с постов... И осужденная и Главполитпросветом и Агитпропом ЦК «пензенская линия» восторжествовала: массовые учреждения, ведущие политпросветработу в деревне, как ветром сдуло, не осталось ни ликпунктов, ни изб-читален.

Каковы были причины?

Основная причина — снятие с центрального снабжения этих массовых учреждений, и не по соображениям ненужности их, а по соображениям финансового характера. При невыясненности местных средств прежде всего удовлетворялись, конечно, такие учреждения, как больницы, школы и пр., а избы-читальни и ликпункты, никем не поддерживаемые, просто гибли. Но горьким уроком было то, что те, кого эти учреждения обслуживали, ничего или почти ничего не сделали для их спасения. Это указывало на слабость работы, на то, что эти учреждения не стали для массы необходимыми. В вышеуказанной резолюции говорится: «Съезд констатирует, что местные руководящие учреждения (и среди них в первую очередь отделы народного образования) вели по отношению

¹ Всероссийский съезд политпросветов, 3-й. Бюллетень № 2, М., 1922, стр. 29.

к политпросветучреждениям и работе резко выраженную ликвидаторскую политику»¹.

Не обошлось и без саморощенных ликвидаторских теорий. Так, заведующий Курским губоно т. Бала, коммунист, на губернском методическом съезде по народному образованию в июле текущего года развивал мысль, что никаких политпросветработников в деревне, в сущности, не надо; что ближе всех к работе стоит учитель и будет лучше всего, если он будет заниматься с крестьянами, чтобы они не забывали читать, писать, да приучать их «к более совершенным формам общежития». Потому и осталось в Курской губернии, одной из «благополучных», лишь 10% прошлогодних политпросветучреждений.

Но, констатируя разгром политпросветучреждений под влиянием перевода на местные средства, съезд единодушно отметил, что самое худшее уже позади, что своего кульминационного пункта развал достиг летом, а теперь началось обратное течение: стремление укрепить, углубить, расширить работу, — что избы-читальни и ликпункты с осени начали вновь укрепляться. И так как этот перелом наметился вполне определенно, то и на строение съезда было бодрое.

Другая причина — сокращение числа политпросветучреждений, изменение характера политпросветработы. Уже II Всероссийский съезд политпросветов отмечал необходимость углубления работы, отмечал тягу масс к учебе. Агитация предыдущих лет пробудила в рабочих массах колоссальную жажду знания. Если агитация теперь еще нужна, то отнюдь не общего характера, а углубленная, связанная органически с той отраслью работы, о которой идет речь.

Агитпропы, к которым отошла общая агитация, должны следить за тем, чтобы специальная агитационная работа соответствовала общей линии; в политпросветах агитация заняла очень скромное место — осталась постольку, поскольку она ведется и должна вестись через политпросветучреждения (клуб, народный дом, школу, библиотеку, избы-читальню) и поскольку она тесно свя-

¹ Всероссийский съезд политпросветов, 3-й. Бюллетень № 2, М., 1922, стр. 28.

зывается с просветительной работой. Таким образом естественно отпал от политпросветов целый ряд функций — РОСТА, художественные отделы и пр. Началась известная децентрализация работы: отпал ПУР, самостоятельно повел работу транспортники, самостоятельно повел работу Наркомзем. Политпросветработа превратилась, по существу дела, в пропагандистско-просветительную работу с известным агитационным уклоном, особенно в деревне.

Товарищи с Украины, где еще не изжита потребность в агитации общего характера, склонны были считать такое изменение функций политпросветов незакономерным, чуть ли не изменой делу революции. У нас в РСФСР страшно повысился спрос на школы взрослых, на самообразование; требование развития углубленных форм работы идет с низов. Украинцы (по крайней мере, харьковская делегатка) признают одну форму политпросветработы — клуб, связанный с массовой агитацией. Съезд с ней не согласился, найдя нужным обратить усиленное внимание на работу школьную.

Вместе с тем съезд считает, что и Главполитпросвет и политпросветы на местах не могут просто отмахиваться от художественной работы. В резолюции по отчету Главполитпросвета говорится: «Признавая художественно-театральное и кинематографическое дело сильнейшим орудием борьбы с мелкобуржуазной идеологией, а также одним из методов внешкольной агитации и пропаганды, III Всероссийский съезд считает необходимым усиление контрольного и идейно-методического руководства в этой области, для чего должно быть организационно обеспечено влияние Главполитпросвета и его органов на те учреждения, которые ведают художественной работой»¹.

Работа съезда носила деловой характер. Не было, пожалуй, того энтузиазма, который был на I и даже на II Всероссийских съездах политпросветов, когда развертывались чрезвычайно широкие перспективы работы, когда велась борьба за новые формы работы, за новую идеологическую линию, но зато III съезд не мало пора-

¹ Всероссийский съезд политпросветов, 3-й. Бюллетень № 2, М., 1922, стр. 30.

ботал над вопросом, как усилить, качественно улучшить, связать с населением политпросветработу. «Нового» съезд не сказал ничего, да сейчас и не в «новых» словах дело — их сказано за протекшие пять лет достаточно, — дело в том, чтобы это новое осуществить, чтобы построить прочный фундамент, без которого нельзя осуществить завоеваний революции. Это дело не одного дня. В смысле готовности работать настроение съезда было достаточно твердое, да и немудрено: из 76 делегатов — 72 коммуниста. А коммунисты за эти пять лет научились не терять головы даже в минуты поражения. Сколько раз терпела поражения Красная Армия, неприятель бывал под стенами Питера и подходил к Орлу — и все же Красная Армия победила. Поражения учат, поражение на фронте просвещения, которое пришлось пережить в этом году, также научило нас немало. III Всероссийский съезд политпросветов показал это.

И еще на съезде определенно выявилось взаимное стремление к сближению культотделов профсоюзов, РКСМ и политпросветов. Это тоже шаг вперед.

Съезд происходил во время IV конгресса Коминтерна, и делегаты Коминтерна пришли приветствовать наш съезд: от Германии выступала Клара Цеткин, от Франции — Бэрон, от Италии — Таска. Бурными аплодисментами встретил их съезд, особенно Цеткин, такими прочными узами связанную с борьбой рабочего класса. Товарищи из Коминтерна выступали со словами братского привет, они говорили о том, какое громадное значение придают они нашей просветительной работе...

Съезд ответил пением «Интернационала».

Мы знаем, что наша работа важна, и временное поражение нас не смущает.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРОПАГАНДА

Россия — страна земледельческая, притом земля в ней не является собственностью сравнительно небольшой кучки крупных землевладельцев, а принадлежит многомиллионной массе крестьянства. Поднятие земледелия имеет решающее значение для страны, но поднятие это возможно только тогда, когда масса крестьянства пойдет по пути применения науки к сельскому хозяйству, поймет, научится, как это нужно делать. Ясно, что у нас в России в данный момент сельскохозяйственная пропаганда имеет громадное значение.

Уже война сыграла крупную роль в деле сельскохозяйственной пропаганды. Пленные, работая в крестьянских хозяйствах, вносили в работу новые приемы. Немалому научились и наши пленные. «Я в двенадцати хозяйствах у немцев работал, — рассказывал мне один бежавший из немецкого плена воронежский крестьянин, — ну и порядок у них: ни одна корка в хозяйстве даром не пропадет. Вернусь домой — у себя в хозяйстве такие же порядки заведу». До войны этот крестьянин никуда из своей деревни не выезжал и не знал грамоты, потому что дедушка-старовер считал, что грамота — «антихристовая печать». Плен колоссально расширил его горизонт. Вообще война — и империалистическая, и еще больше гражданская — вырвала деревню из ее изолированности, оторванности от всего мира.

Революция, передача земли народу, явившиеся исполнением давнишней мечты крестьянина, создали у крестьян стремление улучшить способы обработки, поднять

свое хозяйство, и чем дальше уходят вглубь годы их напряженной борьбы за существование, тем это стремление растет все сильнее.

Сейчас не нужно уже убеждать крестьянина: «Вводи усовершенствования в хозяйстве», — не нужно вести агитацию за то, что это *надо* делать, — сейчас вопрос заключается в том, чтобы показать, *как* надо делать.

Не-из книжки будет учиться крестьянин, как это надо делать. Пройдут еще многие годы, пока для рядового крестьянина книжка станет орудием труда. В ближайшее время крестьянин может научиться улучшать свое хозяйство лишь *путем наглядного обучения*. И вообще-то говоря, крестьянин, как и рабочий, в своей массе мыслит гораздо больше образами, чем отвлеченными формулами, и *наглядность*, даже и при более высокой грамотности, будет для крестьянина всегда играть крупную роль. Поэтому, когда Петровская академия¹ летом пропускает через свои опытные поля 20 тысяч красноармейцев, это имеет для поднятия уровня крестьянского хозяйства колоссальное значение.

Итак, надо ставить как можно шире наглядную сельскохозяйственную пропаганду.

Как это сделать? Какими силами? Через земотделы? Через школу? Через политпросветучреждения? Через союз работников земли и леса? Через союз работников просвещения? Все силы должны быть обращены на это дело — это несомненно. Но результаты эта работа может дать лишь при одном условии: если в каждом типичном сельскохозяйственном районе будут созданы могучие очаги сельскохозяйственной культуры, которые будут направлять работу всех поименованных выше организаций в надлежащее русло, инструктировать ее, проверять. Без этого работа будет носить характер жалкого кустарничества, каковой она и носила сплошь и рядом до сих пор.

Какой же облик должны носить эти очаги сельскохозяйственной культуры? Что должны они представлять собой?

Недавно ездил в командировку в Америку с целью изучения постановки земледелия в Северо-Американ-

¹ С декабря 1923 г. — Сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева. — *Ред.*

ских Штатах виднейший из наших российских агрономов проф. Н. М. Тулайков. Ему особенно бросилась в глаза крупная роль, которую играют в земледелии штатов высшие сельскохозяйственные учебные заведения. Цель этих учебных заведений — не только подготовка сравнительно небольшого числа агрономов: цель их — поднятие уровня сельского хозяйства в штате, широкая постановка сельскохозяйственной пропаганды в нем путем изданий, выставок, лекций, курсов, структурирования сельскохозяйственных объединений, клубной работы, школы и т. д. Конечно, такая целевая установка влияет и на характер самого преподавания. На практике — на живой работе, в процессе этой работы — вырабатывает американское высшее учебное заведение будущих спецов-практиков, вооруженных в достаточной мере и знанием и умением. Такая установка исключает всякую схоластику, всякую бесплодную растрату времени и энергии.

Чем больше думаешь на эту тему, тем больше начинаешь оценивать значение такого подхода к делу.

Если мы посмотрим на наши российские высшие учебные заведения, на которые государство затрачивает громадные деньги, отрывая их от начальной и средней школы, от политпросветработы, и куда мы усиленно направляем рабочую и крестьянскую молодежь, то на нас повеет духом тления. Никакое влияние нового вина (общественных наук) в старые мехи не принесет никакой пользы. Послушайте хотя бы разговоры профессора на большую тему — о методах преподавания, и вам станет жутко от схоластической постановки вопроса. В наших высших учебных заведениях мертвый не только хватает живого — он его уже задавил в своих объятиях. Схоластическая высшая школа мертвит и среднюю. Посмотрите на наши рабфаки. Какую неприглядную печать накладывает на них высшая школа! Нет, долой схоластику! Но сколько бы мы ни вопияли, ни кричали неистовым голосом: «Долой схоластику!» — дело не изменится, если мы не изменим целевую установку высших специальных учебных заведений, не превратим их из аппарата для высиживания патентованных спецов в живой организм, неразрывно связанный с окружающей практикой, составляющий

главное, существенное звено в производстве. Горная академия должна быть не в Питере, а на Урале, в Донбассе и вести определенную производственную работу; высшие сельскохозяйственные заведения — в соответствующих сельскохозяйственных районах; педагогические техникумы должны стоять в центре педагогической жизни своего города, должны вести крупную педагогическую работу и т. д. и т. п. Это значительно сократит расходы государства, а главное — все дело поставит совершенно на другие рельсы, придаст ему совершенно другой темп.

Это вопрос громадной важности. Жизнь выдвинула его на первый план с необычайной настоятельностью.

Наряду с высшими сельскохозяйственными учебными заведениями стоят сельскохозяйственные опытные станции, ведущие крупную исследовательскую работу. Чем более массовый характер имеют наблюдения, проверка известных фактов, тем ценнее исследование. И потому работа сельскохозяйственных опытных станций в очень многих своих частях должна опираться на участие в ней населения. *Втянуть население в работу станций, заинтересовать в ее исследованиях, опытах — одна из насущнейших задач.* Опытные сельскохозяйственные станции могут при правильной постановке работы развиться в такие же могучие центры сельскохозяйственной культуры, как и высшие учебные заведения.

Конечно, работа тех и других должна идти рука об руку и быть тщательно сконцентрирована, планомерно распределена.

Само собой, что производимая высшими сельскохозяйственными учебными заведениями и опытными сельскохозяйственными станциями работа должна быть тесно связана с работой Наркомзема, должна углублять ее и дополнять. План работы Наркомзема вытекает из потребностей страны; понятно, на этих потребностях только и может базироваться работа высших сельскохозяйственных учебных заведений и работа сельскохозяйственных опытных станций. Поэтому координация той и другой работы вполне естественна, повелительно диктуется сутью дела.

Предположим, в данном сельскохозяйственном районе существуют высшее сельскохозяйственное учебное заведение и опытная станция, ставящие себе целью ин-струкирование района, постановку в нем сельскохозяйственной пропаганды. Это меняет сразу работу и земотделов и всего агрономического персонала. Агроном в своей работе уже опирается не на свой только личный опыт, а на исследовательскую работу; он может всегда для своей работы получить весь необходимый материал; он ведет пропаганду на месте, пропаганду наглядную, опытную; он работает по общему плану, его работа не теряется где-то в пространстве, она учитывается, перестает носить кустарный характер.

Агрономический персонал, весь союз работников земли и леса связан с агрономическим центром района, который помогает ему обновлять свои знания, помогает ему в его работе, помогает превратить каждый совхоз, целый ряд крестьянских хозяйств в образцовые опытные базы, служащие могучим средством пропаганды.

Меняется работа средних и низших сельскохозяйственных школ. Они связываются в определенную агрономическую «нервную систему» с центром в высшем учебном заведении. Оно питает эти учебные заведения, и оно же использует их силы в целях той же сельскохозяйственной пропаганды.

Политпросветработа в избах-читальнях, библиотеках, клубах, народных домах при наличии центра сельскохозяйственной культуры потеряет свой дилетантский и случайный характер. Политпросветчики должны будут всерьез учиться агрономии, заслушивая организуемые сельскохозяйственным центром курсы, будут получать все необходимые указания, работать по определенному плану. Политпросветучреждения смогут тогда из учреждений, вызывающих часто насмешку у крестьянина, превратиться в опорные пункты сельскохозяйственной пропаганды. Для самих политпросветучреждений это будет иметь совсем особое значение. Сельскохозяйственный уклон, поставленный достаточно умело и глубоко, завоеует этим учреждениям такие симпатии крестьянства, какими эти учреждения до сих пор еще никогда не пользовались. В работу политпросве-

тов должны быть введены всевозможные лекции и курсы по сельскому хозяйству начиная с отдельных лекций на сельскохозяйственные темы и самых краткосрочных (несколькодневных) курсов. Эта сторона дела пока у нас совершенно заброшена, и по вполне понятным причинам нет сил для проведения таких курсов. Наличие сельскохозяйственного центра, конечно, может дать чрезвычайно сильный толчок развитию этого дела. Подвинется снабжение лекторов материалами, конспектами, моделями, рисунками и пр.

А школа? Ее роль в деле сельскохозяйственной пропаганды может быть также очень велика. Конечно, нельзя строить себе каких-либо иллюзий относительно того, что через школу-четырёхлетку можно научить крестьянство агрономической практике: школа не может дать агрономических рецептов, еще не может дать и трудовых навыков в области сельского труда. Мы связываем школу с *окружающей* жизнью, и в первую голову с *окружающей* трудовой деятельностью людей (так стремимся мы поставить дело в нашей трудовой школе), и потому в деревне школа неминуемо получает сельскохозяйственный уклон. Но этот уклон не может означать, что мы не будем стараться раздвинуть рамки кругозора учащегося — не будем ставить это близкое, конкретное в рамках определенной перспективы. Сельскохозяйственный уклон определяет лишь определенный выбор материала, определенный подход. Школа с сельскохозяйственным уклоном должна, как и всякая другая, научить наблюдать, исследовать, она должна раскрыть перед учащимся значение применения науки к сельскому хозяйству, освободить его ум от пут всякого рода предрассудков — одним словом, подготовить почву для впитывания сельскохозяйственных знаний.

Но и эту задачу учитель может выполнить лишь при условии, если он сам будет понимать, что и как надо в данную минуту делать для того, чтобы улучшить окружающее сельское хозяйство, если он сам будет агрономически грамотен. Агрономическая грамотность нужна учителю всякой сельской школы. Изучению сельского хозяйства, агрономии, условий крестьянского хозяйствования — и не только теоретическому, но

и практическому — должно быть отведено совсем другое место, чем это наблюдается теперь. Этого требуют интересы нашей земледельческой страны.

Но этого мало. Работая в школе, учитель должен постоянно учиться дальше в агрономическом направлении, он должен быть в курсе работы своего района. Агрономическая подготовка учителя должна дополняться его спайкой с агрономическим персоналом, втягиванием в исследовательскую работу, втягиванием в работу по поднятию сельскохозяйственных знаний в районе. И тут роль сельскохозяйственного центра, насыщающего атмосферу интересом к сельскохозяйственному знанию, помогающему учителю, играет опять-таки незаменимую роль. Только наличие такого центра может и общеобразовательную школу превратить в базу сельскохозяйственной пропаганды.

Несомненно, что необходимость агрономической подготовки учительства должна быть в первую голову осознана союзом работников просвещения, который должен ей всячески содействовать, прибегая и в данном случае к помощи сельскохозяйственного центра.

Но почему ввязывается Политпросвет в вопрос о том, как ставить высшие сельскохозяйственные учебные заведения? Это дело Главпрофобра, наконец дело Наркомзема... Выше мы указывали уже на связь, которая существует между работой политпросветучреждений и центрами сельскохозяйственной культуры. Исходя из этой связи, мы и подошли к этому вопросу.

Брошюра проф. Тулайкова «Организация распространения сельскохозяйственных знаний в населении Соединенных Штатов», написанная на основе личных наблюдений, имеет для нас громадный интерес. Она знакомит нас с опытом одной из крупнейших стран капиталистического мира. Мы должны внимательнейшим образом учитывать опыт буржуазных стран, должны, пропуская его через призму наших условий, нашего коммунистического мировоззрения, широко использовать для наших целей.

К ВОПРОСУ О КУЛЬТРАБОТЕ

Должна ли культработа в профсоюзах быть выделена из общей политпросветработы страны, изъята из-под влияния политпросветов, превращена в автономную область, забронированную от воздействия советских органов? Нужна ли профсоюзам «культурная автономия»? На этой точке зрения стоит искони Пролеткульт, который предлагает пролетариату не есть из одной чашки с крестьянством в области искусства; на этой точке зрения стояла «рабочая оппозиция», которая с т. Перепечко во главе попыталась провести в жизнь «культурную автономию» профсоюзов, опираясь на постановления конференции культотделов, и провела бы, если бы в дело не вмешалось Политбюро ЦК РКП(б). Теперь т. Сеньюшкин вновь усердно пропагандирует ту же «автономию».

Главполитпросвет всегда категорически высказывался против такой «автономии». Он считал и считает, что рабочие брали власть не для того, чтобы устроить себе сладкое житье, а для того, чтобы получить возможность перестроить по-своему всю жизнь. А для этого им необходимо как можно шире распространить свое влияние на все слои трудящихся, на крестьянство в первую голову.

Сплошь и рядом можно наблюдать такое явление. На заводе, расположенном в сельской местности, прекрасно работает культкомиссия. На заводе есть библиотека, клуб, в котором работает Пролеткульт, имеется студия Пролеткульта, получают газеты и прочее, но завод — как оазис в безводной пустыне: в окружающих

деревнях царит непробудная тьма, и с завода не льется туда никакого, даже отраженного, света...

Бывает так, товарищи, или нет? Но союз металлистов, естественно, заботится лишь о металлистах, союз текстилей — о текстилях — и что им Гекуба иль они Гекубе? О деревне «должны заботиться политпросветы».

Сейчас партия выдвинула лозунг смычки города с деревней, рабочего класса с крестьянством. Смычка подразумевает усиление идейного влияния рабочего класса на крестьянство, подразумевает расширение этого влияния. Выдвигая лозунг смычки, нельзя считать правильным культурное обособление рабочих, замыкание их в стенах предприятия, а «культурная автономия» профсоюзов неизбежно к этому ведет.

Главполитпросвет и политпросветы на местах всегда считались с мнением профсоюзов — представители профсоюзов, их культотделов входят в политпросветы. Главполитпросвет думает, что надо, чтобы профсоюзы посылали больше своих представителей в политпросветы и эти представители там энергичнее работали бы. Если профсоюзы недовольны настоящим положением дела, надо ставить вопрос об усилении влияния профсоюзов на работу политпросветов, а не о выделении культурной работы профсоюзов из общей работы. Главполитпросвет всегда говорил, что в Советской России влияние профсоюзов на всю постановку политпросветработы должно быть много сильнее, чем оно есть в настоящее время. А выделение?.. Надо отдать себе отчет, что говорить о смычке и в то же время отстаивать «культурную автономию» профсоюзов — значит не уметь свести концы с концами...

1923 г.

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

(ДОКЛАД НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ 2-й МОСКОВСКОЙ ПЕХОТНОЙ
ИМЕНИ М. Ю. АШЕНБРЕННЕРА ШКОЛЫ КОМСОСТАВА)

РАССЛОЕНИЕ ДЕРЕВНИ

Сейчас вопрос о работе в деревне — один из самых важных, самых насущных вопросов. Нэп имел целью дать возможность крестьянину распоряжаться продуктами своего труда и налаживать свою жизнь, свой труд так, как он находил возможным и удобным. Как теперь видно, политика эта была правильная. Мы видим, что за последнее время благосостояние крестьянина поднимается. Конечно, не везде одинаково, не везде в равной мере, но всё же мы видим улучшение хозяйства, улучшение земледелия. В общем и целом по всей стране это улучшение вполне определенно намечилось.

Улучшение в сельском хозяйстве вызвало и известный подъем настроения крестьянства. Земля — в руках крестьян. Но вот т. Карпинский в газете «Правда» совершенно правильно напоминает, как еще в 1917 г. Владимир Ильич указывал, что переход земли в руки крестьянства, в руки народа еще не означает, что у нас капитализма в деревне не будет и что там водворится равенство. И действительно, наряду с поднятием общего благосостояния деревни идет также расслоение ее. С одной стороны, мы видим кулака-скупщика — того, кто имеет орудия труда (машины, скот) и кто пользуется ими для того, чтобы при помощи их закабалить чужой труд. Обособляется кулачество, которое живет наемным трудом, которое живет эксплуатацией

своих односельчан. С другой стороны, мы видим, что многие хозяйства маломощных разоряются. В деревне мы видим три слоя: кулака, середняка и маломощного крестьянина.

МАЛОМОЩНОМУ И СРЕДНЕМУ КРЕСТЬЯНИНУ НУЖНО ОРГАНИЗОВАТЬСЯ ПРОТИВ КУЛАКА

Как маломощный и средний крестьянин относятся к кулаку? Теперь, конечно, отношение другое, чем раньше: теперь всякий понимает, что такое кулак, и понимает, что он живет эксплуатацией рабочей силы.

Как противостоять кулаку? Среди маломощного и среди среднего крестьянства замечается громадная тяга к организации. Часто приходится слышать такие речи: «В единении — сила». Рабочие это давно поняли и организовались в профсоюзы; надо и крестьянам точно также организоваться. «Но, — говорят крестьяне, — нам надо организоваться не всем крестьянством вместе, а надо маломощному и среднему крестьянину организоваться для того, чтобы бороться совместно против кулака».

И такая точка зрения, конечно, правильна. Эта точка зрения правильна потому, что кулак сильнее. Если против кулака бороться в одиночку, то ничего не получится. Кулак сильнее и середняка-крестьянина и крестьянина маломощного, и поэтому бороться с кулаком крестьяне могут только объединив свои силы — среднего и маломощного крестьянина.

Как это сделать?

КРЕСТЬЯНСКИЕ КОМИТЕТЫ ВЗАИМОПОМОЩИ И КООПЕРАЦИЯ

Вы знаете, конечно, о существовании крестьянских комитетов — комитетов взаимопомощи. В эти комитеты могут входить маломощные и средние крестьяне; там они сообща обдумывают, как им соединить свои силы для того, чтобы взаимно помогать друг другу, как пользоваться сельскохозяйственными орудиями и скотом, как более правильно распределять свою работу. Крестья-

янские комитеты устраивают местами общие запашки, пользуются сообща лесом — вообще в разных губерниях и в разных уездах деятельность крестьянских комитетов взаимопомощи различна. Но самое главное, что составляет их особенность, — это то, что крестьяне соединяют свои силы для того, чтобы улучшить свое материальное положение. В одной из последних статей, в статье «О кооперации», Владимир Ильич как раз писал, что теперь вся суть вопроса заключается в кооперировании; под кооперированием он понимал тут объединение сил для достижения определенного улучшения хозяйства; он говорил, что возможность такого объединения — возможность кооперирования — есть, и указывал, что именно по этому пути — по пути объединения сил для улучшения своего хозяйства — и надо идти.

В комитеты взаимопомощи, которые только что начали развиваться, и должны объединяться маломощные крестьяне и крестьяне-середняки. Конечно, государство хочет и будет по мере своих сил оказывать всяческий кредит, оказывать всяческое содействие комитетам взаимопомощи. Но главная суть в том, что тут есть объединение сил, общая обдуманная работа по улучшению экономического положения. Теперь эта работа еще в зачатке: кое-где развиваются артели, общая запашка земли, — но в дальнейшем комитеты взаимопомощи могут вырасти в очень сильную организацию, которая поможет подняться маломощным крестьянам и соединиться со средним крестьянином — поможет соединиться среднему и маломощному крестьянину против кулака.

Конечно, работа крестьянских комитетов взаимопомощи упирается в работу кооперации. Кооперация — вопрос чрезвычайно важный. Кооперация у нас еще слабо развита, часто только числится на бумаге, а на деле очень часто ее не бывает. Между тем вопрос об обмене продуктами между городом и деревней, между промышленностью и земледелием является чрезвычайно важным для города и для деревни. Сельскохозяйственная кооперация имеет такое же большое значение, как и комитеты взаимопомощи.

ПРОСВЕЩЕНИЕ ДЕРЕВНИ — ОДНА ИЗ ВАЖНЫХ ЗАДАЧ

Надо сказать, что у нас по сию пору деревня чрезвычайно еще темна; каждый из нас знает, как часто деревня относится с недоверием ко всяким новшествам. Когда приезжает агроном и говорит о новом способе обработки земли, с каким недоверием его слушают!

За эти годы — за годы войны, за годы революции — крестьянство, конечно, очень многому уже научилось, но все же научилось недостаточно; главное, чем не умеет пользоваться крестьянин, — это книжкой. Он не умеет превращать книжку в орудие труда, а книжка тем и ценна, что может показать, как и в каком направлении надо строить хозяйство, в каком направлении надо строить всю жизнь. Поэтому вопросы грамотности, вопросы приобретения книг и газет, вопросы правильного использования их — эти вопросы для деревни являются первостепенными, чрезвычайно важными вопросами.

Товарищи, едущие в деревню, должны, конечно, приглядеться прежде всего к работе комитетов взаимопомощи, обратить внимание на важность этой работы, разъяснить, в чем эта работа должна заключаться, в каком направлении она должна идти.

НУЖНА ТАКЖЕ ВСЯЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ РАЗВИТИЮ КООПЕРАЦИИ

Затем они должны сделать, со своей стороны, всё, что могут, чтобы поддержать кооперацию, чтобы дать кооперации укрепиться.

Частный торговец торгует для того, чтобы нажиться; государственная же кооперация имеет целью не наживу, а удовлетворение интересов потребителя. Если у нас кооперативное дело плохо поставлено и часто бывает, что в кооперации продукт стоит дороже, чем в другой лавке, то происходит это благодаря нашей неумелости, благодаря тому, что мы еще плохие дельцы. Нужно еще научиться, как следует ставить кооперацию, — это общая задача; и чтобы кооперация скорее наладилась, необходим контроль за ней, необходимо всячески помочь развитию этого дела.

Поэтому все товарищи, которые поедут на места,

должны иметь в виду, что развитие кооперации имеет громадное значение, что только этим путем можно будет справиться со скупщиками и кулаками, что нужно сделать все для того, чтобы поднять грамотность, поднять совместное чтение газет, совместное обсуждение их. Каждый из вас должен приложить все усилия, чтобы поднять культурный уровень деревни.

НУЖНО ВТЯНУТЬ В РАБОТУ И КРЕСТЬЯНКУ

Еще об одном надо позаботиться.

Если, вообще говоря, в деревне живут еще плохо, то тяжелее всего приходится крестьянке. И тут, конечно, вам, как более сознательным товарищам, надо употребить все усилия, чтобы побудить крестьянку тоже к объединению, к устройству яслей, которые развязали бы ей руки, ибо иначе крестьянка должна все время заботиться о ребенке, который связывает ее по рукам и ногам.

Когда вы будете растолковывать о положении вещей в стране — а это придется вам делать на каждом шагу, — то рассказывать надо не только крестьянам, но и крестьянкам, потому что, пока не втянете женщину, пока не втянете крестьянку во все вопросы, до тех пор у нас деревня не поднимется на высшую культурную ступень. А для того чтобы крепок был союз рабочих и крестьян, необходимо, чтобы крестьяне были как можно более сознательными. Также и крестьянки.

СМЫЧКА КРЕСТЬЯН И РАБОЧИХ — ЗАЛОГ ИХ ОБЩЕЙ ПОБЕДЫ

Владимир Ильич в одной из своих речей говорил о том, что было долгое время, когда коммунистам приходилось заниматься убеждением. Затем настал период, когда на первый план выступило принуждение, когда некогда было убеждать, когда суровая борьба требовала этого принуждения. А теперь, говорил Владимир Ильич, мы стоим перед новым периодом убеждения. Необходимо позаботиться о том, чтобы был привод от сознательной части рабочего класса, от авангарда рабочего класса — от Коммунистической партии — ко всему рабочему классу; чтобы умели передовые рабочие рас-

толковать всему рабочему классу настоящее положение вещей; чтобы могли осветить, почему плох капитализм, почему надо создавать другой строй и какой именно; чтобы могли разъяснить международное положение. А от рабочего класса нужен привод ко всему крестьянству, в особенности к маломощному.

Об этом приводе, конечно, никогда ни на одну минуту не должно забывать. Мы должны помнить, что если мы победили, если теперь у нас в России имеется рабоче-крестьянская власть, то это благодаря тому, что рабочий класс и крестьянство выступали дружно.

Мы знаем, в пятом году — во время революции — рабочий класс уже понимал, что необходимо свергнуть самодержавие. Но выступления рабочих были только в очень слабой степени поддержаны крестьянством, и поэтому в пятом году победы трудящихся не было. Только в 1917 г., когда крестьянство окунулось в мировую войну, почувствовало весь гнет капитализма, который сказался со всей силой в этой мировой войне, — только тогда крестьянство поняло, чего хочет рабочий класс, и пошло следом за ним. Тогда только рабочий класс смог победить.

Рабочий класс гораздо организованнее, гораздо сплоченнее, гораздо сознательнее. Самые условия работы его таковы, что будят его мысль и требуют организованности. Он яснее и дальше видит, чем крестьянство, но в одиночку он не может победить, у него недостаточно силы. Победить, довести свою работу до конца рабочий класс может только в том случае, если за ним пойдут все трудящиеся, и в первую голову крестьянство. Но и крестьянство будет бессильно, если оно пойдет в одиночку, врозь от рабочего класса. И поэтому сила — в смычке между рабочим классом и крестьянством.

СМЫЧКА — НЕ НОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Эта смычка не есть что-то новое. У нас и по сию пору рабочий класс состоит в значительной мере из рабочих, которые еще прочно связаны со своей деревней. Мне сейчас приходится рассказывать историю партии на Прохоровской мануфактуре. Там очень большая аудитория. Аудитория особенно внимательно слушает, когда гово-

ришь о двух вещах: когда говоришь о Ленине или когда говоришь о деревне,— стоит мертвая тишина. Почему это происходит? Потому, что прохоровские рабочие кровно еще связаны с деревней и вопросы, касающиеся деревни, очень живо задевают их.

Смычка между рабочим классом и крестьянством не является чем-то неестественным, чем-то навязанным. Эта смычка диктуется всей историей рабочего класса, всей историей крестьянства. Между рабочим и крестьянином существует тот привод, о котором говорил Владимир Ильич.

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКИЕ ЗЕМЛЯЧЕСТВА И ШЕФСТВО

Товарищи, приезжающие из деревни, рассказывают, что в деревне сейчас влияние рабочих очень велико и осуществляется это влияние главным образом через землячества. Рабочие с разных фабрик одной и той же губернии собираются, обсуждают вместе, чем они могут помочь деревне; и когда какой-нибудь рабочий едет в деревню, он везет книжки, ведет там определенную пропаганду, объясняет крестьянину положение вещей, убеждает, растолковывает. Эти землячества играют крупную роль. Всегда видишь, как около них группируются крестьяне. Землячества стремятся приобрести книги, газеты и т. д. Эти землячества начинают играть всё большую роль.

Крупную роль, конечно, может играть и шефство, если оно поставлено на правильные рельсы. Рабочие в своем шефстве оказывают большую поддержку крестьянству. Но иногда они неправильно ставят свою работу, направляя всё внимание на материальную помощь, облагая себя в пользу деревни. Рабочий этим путем много деревне помочь не может, а между тем для него это обложение очень трудно. Через шефство необходимо в деревне проводить культурную работу.

СТАРАЯ АРМИЯ ВСЯЧЕСКИ ИЗОЛИРОВАЛАСЬ ОТ НАРОДА

Еще один вопрос, который вас очень близко касается,— это вопрос о той роли, которую играют теперь красноармейцы в культурном подъеме деревни.

В прежнее время войско направлялось не столько

против внешнего врага, сколько против «врага внутреннего» — рабочих и крестьян. Но так как армия набиралась в громадном большинстве из рабочих и крестьян, то их старались всячески запугать, всячески одурманить, всячески одурачить. Мне как-то попала солдатская «Памятка». Помню, там говорилось: «Целься в врага, ружье испортилось — бей прикладом, приклад сломался — бей кулаком, кулак испортился — вцепись зубами. Смело вперед! Сам бог вам генерал». Бог притягивался всюду, его брали себе на помощь правящие.

Кроме того, старались солдат сделать чужими деревне, держать подальше от нее. Весь режим был направлен к изоляции, к отделению солдат от трудящихся, от трудовых масс.

Мне помнится, в 1905 г. в Петербурге я шла по Измайловскому проспекту; вижу — идет солдат-семеновец, около него — рабочий; слов не слышно, но по выражению вижу, что рабочий — земляк-односельчанин, вижу, что он убеждает в чем-то солдата, а у того лицо мрачно. Не могло быть не мрачно: он понимал, что завтра ему, может быть, придется стрелять в этого своего земляка.

Эта картинка с натуры крайне характерна: на каждом шагу солдат противопоставлялся трудящимся массам. Во время пребывания солдата в царской армии его старались отделить от народа, всячески разжечь в нем узкие патриотические чувства, разжечь ненависть ко всем другим народам, к трудящимся других стран, старались запугать, загипнотизировать его, чтобы он не различал, кто ему враг, кто друг.

КРАСНАЯ АРМИЯ — ПРОВОДНИК КУЛЬТУРЫ В ДЕРЕВНЕ

Конечно, теперь роль Красной Армии совершенно другая: Красная Армия сейчас является спайкой рабочих и крестьянских масс, она является детищем этих масс. Кроме того, в настоящее время Красная Армия употребляет все усилия, чтобы дать красноармейцу знание, ясное осознание того, что кругом делается. Это знание он принесет в деревню, при помощи его он может помочь деревне подняться, стать сознательной, наладить жизнь по-новому. Эта роль Красной Армии громадна, ее надо иметь всегда в виду.

Через Красную Армию проходит вся молодежь, и, пройдя эту школу, Красную Армию, она становится гораздо сознательнее. Ни для кого не проходит бесследно, что он стоял под красным знаменем. Все сведения в области политики, в области сельского хозяйства, которые даются красноармейцу, делают из него культурную силу. Когда красноармеец приходит в деревню, он приносит туда новые знания, новое понимание сельского хозяйства, приносит массу новых идей. Мне приходится работать в Главполитпросвете, где приезжие с мест постоянно указывают, что, когда красноармеец является в деревню, он заботится о том, чтобы выписать газету, старается организовать избу-читальню, начинает вести агитацию за четырехполье и т. д.

Таким образом, красноармеец уже сейчас является определенной культурной силой, и эта связь, смычка между рабочим классом и крестьянством, между городом и деревней, та смычка, в которой сила трудящихся,— эта смычка поддерживается Красной Армией. Эту роль красноармейца каждый должен иметь перед глазами.

На красноармейца ложатся определенные обязанности по отношению к деревне. Пока он в городе, пока он красноармеец, необходимо позаботиться о том, чтобы приобрести те знания, которые будут необходимы ему в деревне: понимание текущего момента, понимание тех задач, которые стоят сейчас перед рабочим классом, перед крестьянством.

Владимир Ильич в одной из своих речей говорил, что государство должно быть сильно сознательностью трудящихся. Чем сознательнее трудящиеся, тем они более сплочены, тем большую силу они представляют. Мы видим, как за последние годы колоссально возросли силы Советской Социалистической Республики, и эти силы будут расти по мере того, как сознательнее будет делаться не только рабочий класс, но и крестьянство.

НАШ ПУТЬ — ПУТЬ КООПЕРИРОВАНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ

Есть два пути развития. Один путь — это старый, капиталистический путь, путь конкуренции, когда сильный старается задавить слабого, когда один эксплуатирует другого. Эту картину мы видели и видим до сих пор во

всех странах, где господствует капитализм, где господствует капитал. Другой путь — путь к социализму. Владимир Ильич в своей статье «О кооперации» подчеркивал возможность для нас этого второго пути. Мы не пойдем по пути капитализма, где сильный давит слабого; мы пойдем по другому пути — по пути, где слабые объединяются, объединяют свои усилия. Это путь кооперирования — тот путь, который выведет нас из капитализма, положит конец засилью кулака, засилью эксплуататора.

Вот на этот путь и надо вам звать товарищей крестьян, помогать им организовываться, помогать им делаться сознательными. Таким образом вы выполните ваш долг красноармейца.

1924 г.

ДОКЛАД НА КОНФЕРЕНЦИИ
ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ПОЛИТПРОСВЕТОВ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА
РСФСР

Я не буду говорить о важности изб-читален — об этом говорят постановления XII съезда и предыдущих съездов партии. Сейчас в деревне наблюдается определенный подъем и определенная тяга к организации. Это заставляет обратить на политпросветработу совершенно исключительное внимание. Для нас стоит вопрос так: чем мы, в центре, можем помочь работе изб-читален и как этой работе надо помочь?

Я за последнее время прочла довольно много материалов по избам-читальням и очень благодарна, между прочим, политпросвету Московского отдела народного образования, который дал мне большой живой материал. По нему можно составить себе картину, какие из изб-читален наиболее жизненны. Материал Московского губернского политпросвета указывает на то, что наиболее жизненными из изб-читален являются те, которые наиболее захватывают и наиболее тесно умеют сомкнуться с интересами крестьянства. И не случайно, вероятно, что в большинстве таких изб-читален в центре работы стоит справочная работа.

Справочную работу вести, конечно, очень трудно, потому что вопросы, ответы на которые хочет получить крестьянство, весьма сложны. Я справочную работу понимаю не в узком смысле — не в форме указания адреса и пр., — считаю, что эта работа должна заключаться в даче разъяснений по всем вопросам текущей жизни, которые интересуют крестьян. Именно такая работа сейчас в деревне особенно нужна. Там, где она ведется, она привлекает к избе-читальне внимание населения.

В докладе товарища из Рязанской губернии (т. Фадеева) говорилось, что в Рязанской губернии в центре работы стояло чтение газет и литературы, а не справочная работа. Я думаю, что газеты и литература должны занимать громадное место, но они должны как-то быть связаны со справочной работой, — в центре всего должна быть именно эта работа, которая связана с нуждами деревни.

Надо сказать, что в некоторых местах нащупываются довольно правильные пути (законченного типа избы-читальни у нас нет); в некоторых местах в работе принимают участие представители волостных исполкомов, иногда кооперации, и изба-читальня является таким центром, который действительно привлекает внимание деревни. Но надо сказать, что в общероссийском масштабе этого нет. По газетам и по вырезкам из газет видно, что есть такие места, где изба-читальня настолько малоизвестна, что на вопрос: «Где тут читальня?» — отвечают вопросом: «Это что — женщина?» Так вот, чтобы не спрашивали недоуменно, что такое изба-читальня, необходимо в ней вести основную работу, которая нужна сейчас деревне. Из этой работы сам собой вырастает интерес к газете. Необходимо, чтобы тот, кто руководит справочной работой, умел показать, как все вопросы деревни связываются с общими вопросами, и через эту справочную работу дать особую подготовку к чтению газет, а также дать соответствующие книжки.

Тов. Фадеев указывал на рост кружков по политграмоте, сельскому хозяйству и самообразованию. Важно, чтобы эти кружки вырастали из тех или других интересов самого населения, а то может случиться так, что очень небольшая часть будет принимать в кружках участие (к тому же та часть, которая наиболее подготовлена), а тот, кому чрезвычайно важно быть в этом кружке, как раз в него и не попадет. Важно, чтобы эти кружки будили особый интерес к преобразованию жизни. Чтение газет чрезвычайно важно, и работа с газетами тоже очень важна, но все значение газеты будет оценено только в том случае, если оно будет поставлено в связь с теми жгучими вопросами, которые существуют в деревне.

Точно также чрезвычайно важно, чтобы при избе-читальне через школы грамоты, через особые кружки под-

готовлялись небольшие группы сельских корреспондентов,— это имеет громадное значение, вносит гласность в жизнь деревни. Если в газете появится сообщение о местной жизни, то, конечно, интерес к этой газете повысится во много раз. Очень важно, чтобы селькоры инст-руктировались, как они должны писать, на что обращать внимание и т. д. Недавно была конференция сельских корреспондентов при «Бедноте». Я проглядывала этот материал. К сожалению, там были больше речи наших центровиков, чем речи местных корреспондентов. Но все-таки там было сказано, что важно, чтобы селькоры под-держивали через свои корреспондентские заметки дере-венскую общественность. Задача намечена правильно. Внесение гласности в жизнь деревни необходимо, и толь-ко в такой связи может быть правильно поставлена ра-бота в деревне. С этой точки зрения важно увязать ра-боту избы-читальни с интересами деревни.

Важен также подбор книг. Если мы ставим в центре справочную работу, то надо хорошенько подобрать все справочники, потому что без этого наш теперешний из-бач — будь он учитель, будь он комсомолец — не сможет справиться с этой работой. Надо, чтобы были хорошие сборники, написанные хорошим языком, объясняющие всю сущность дела и не загроможденные мелочами. Такой сборник был бы самым близким избе-читальне. Можно указать в нем те места, которые надо использовать.

В работе избы-читальни должны быть элементы клуб-ной работы. Нужно, чтобы собирались вместе и вместе обсуждали насущнейшие вопросы. Мне кажется, что в связи с этим важно было бы организовать чтение вслух. В тех местностях, где много безграмотных, эта «громко-читальня» будет играть колоссальную роль в привлече-нии неграмотных слоев деревни. Часто приходится читать заметки, что ликпункты открыты, а никто на них не ходит или на ликпункты приходит три человека,— из этого вид-но, что необходимо раньше пробудить интерес к книге и газете. По-моему, этого можно достигнуть не столько агитацией вообще и разговорами о пользе грамотности, сколько тем, чтобы «разаппетитить» крестьян чтением га-зет, и этой цели может больше всего достигнуть «громко-читальня». Центру надо позаботиться, чтобы для громкого чтения подобрать подходящий материал.

Одно время Владимир Ильич, который придавал работе в деревне совершенно исключительное значение, был озабочен тем, чтобы была создана хрестоматия для чтения вслух. Собраны были наилучшие литераторы: Сосновский, Осинский и др. Долго обсуждали, как и что нужно писать, но хрестоматии пока нет.

Товарищи здесь говорили, что им нужны только деньги, а покупать литературу они сами будут. Я считаю, что подбирать материал — это очень большая работа и местным силам с ней не справиться. Думаю, что целесообразнее будет, если центр будет заботиться о создании и подборе необходимой литературы, а места должны проделать другую работу — не менее важную.

Необходимо превращать также избы-читальни в своего рода лаборатории, где бы проверялась пригодность издаваемых книг для деревенского читателя. Никто не может так хорошо проследить, как реагирует деревенская аудитория в разных губерниях на те или другие книги, как избачи. Знать это чрезвычайно важно. Тут я попросила бы разрешения для Главполитпросвета переписываться непосредственно с самими избами-читальнями — не с той целью, чтобы давать какие-нибудь директивы через голову губполитпросвета, а чтобы Главполитпросвет мог получить живой, непосредственный, хотя бы и малограмотный часто, материал. Я была довольно долгое время секретарем ЦК партии и знаю, как получают материалы с мест. Бывало, получаешь материал от губернского комитета партии и удивляешься, до чего это бесцветный материал: было столько-то собраний, собрания были такие-то и т. д. Жизнь в отчете не отражается. Уездный материал уже гораздо живее: если пишут, например, рабочие какой-нибудь одесской каменоломни, то письмо сразу проливает свет на то, как надо подходить к массам, что необходимо для них осветить.

Необходима непосредственная связь с избой-читальней. Я попросила бы товарищей посылать нам тот материал, который у них есть об избах-читальнях — губернский и уездный, — а затем указать нам несколько изб-читален, которые, по их мнению, наиболее интересны в смысле искания новых путей. Надо указать такие, которые ищут новых путей и так или иначе в этом направлении работают. Мы заведем с ними переписку. «Красная новь»

издает довольно много литературы для изб-читален. Издают и другие издательства. Насколько эта литература целесообразна? Тут можно сказать наперед, даже не спрашивая избы-читальни: «Если вы дадите нам естественная на 85 копеек,— этого мало; если народного хозяйства на 3 рубля 60 копеек,— этого тоже мало»; важно, чтобы была соблюдена пропорциональность и в количестве книг и в подборе книг по темам.

Нам важно еще и то, чтобы местá указали, как какая книга воспринимается, потому что, только прочитав книгу массовому читателю, можно узнать, как он на нее реагирует. Недавно передано мне письмо, в котором было очень живо описано, как реагировали на то или другое произведение крестьяне. О Маяковском сказали: «Как собачий лай». О Демьяне Бедном было сказано, что «все ржали до невозможности». Правда, это очень просто написано, но зато непосредственно описано, как реагировали старики,— все это написано весьма образно. Если иметь десять-двадцать таких отзывов, то прекрасно можно изучить, что нужно сейчас деревне, чем деревня теперь интересуется. А если в инвентарь избы-читальни будут входить пьесы и статьи, которые деревне необходимы, то, конечно, все это будет читаться нарасхват.

Опыт Московской губернии показывает, что иногда избы-читальни делают громаднейшую культурную работу. Например, на основании справочной работы строят мосты, переходят на многополье и т. д. А рядом изба-читальня — и «строгая партийная», и проводит все, «как полагается», но нет у нее смычки с населением.

Вот насчет этой смычки с населением необходимо думать. Возьмем опять московский опыт: как вести работу среди женщин, чем можно привлечь женщин. Некоторые избы-читальни находят правильный подход. Устраиваются соответствующие чтения. Все избы-читальни Московской губернии жалуются на наплыв ребят. Один докладчик даже рассказывал, что приходилось на ребят плескать водой из ведра, чтобы они не лезли в избу. Я бы в этом случае обратилась к комсомолу. Может быть, товарищи, работающие в комсомольской ячейке, помогли бы избы-читальне организовать из ребят пионеров, чтобы не приходилось их гнать долой. Те избачи, которые сорганизовали ребят, добились того, что они не мешают взрослым,

Надо еще много работать, необходимо дать местам указания, как весь опыт собрать и его кристаллизовать, потому что изба-читальня — это еще не сложившееся окончательно учреждение. Важно, чтобы была учтена коллективная работа всех работающих, важно ее выявлять, делать общим достоянием путем переписки и корреспондирования.

Финансовой части я не касаюсь, но думаю, что если «разаппетитить» крестьян чрезвычайнейшим образом на всю эту работу, то и с содержанием избы-читальни будет не так затруднительно. Я думаю, что надо повести агитацию за концентрацию всей культработы около избы-читальни. Сейчас попытки помочь деревне идут по разным линиям, довольно многочисленным. Все эти попытки распыляются. Важна помощь профсоюзов, важна также помощь Наркомзема, важно шефство, но вся помощь должна идти через избы-читальню.

При благоприятных условиях изба-читальня будет развиваться в народный дом. Я думаю, что говорить, что мы устроим в каждой волости народный дом, не следует. Но изба-читальня может развернуться при благоприятных условиях в такой народный дом, если работа будет поставлена правильно, и надо к этому стремиться. Конечно, речь идет не о народном доме в старом смысле, где вся работа сводилась к спектаклям. В народном доме работа должна ставиться более углубленно, чем в избе-читальне, и носить более широкий размах. Дух же работы должен быть тот же самый.

Теперь обращаюсь к товарищам с просьбой присылать материал о работе изб-читален. И чем он будет непосредственней, тем лучше. Затем просила бы все свои наблюдения и соображения посылать нам, потому что в Главполитпросвете должен быть самым тщательным образом учтен опыт мест и выявлен наиболее жизненный тип избы-читальни. С нашей стороны, мы должны обслужить места книжками, инструкциями, сборниками, хрестоматиями. Мы должны постараться поставить эту работу на необходимую высоту, но сами мы, без вашей помощи, конечно, сделать ничего не сможем.

О КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

(ТЕЗИСЫ СОДОКЛАДА И СОДОКЛАД НА XIII СЪЕЗДЕ РКП(б)
ПО ВОПРОСУ О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ)

1. Сейчас деревня стоит на распутье, переживает переломный момент, сейчас складывается ее новое лицо. От того, каким будет это лицо, зависят дальнейшие судьбы Советской власти и нашей партии; поэтому работа в деревне в данный момент является одной из самых важных, ударных работ.

2. Обследования деревни, проведенные за последнее время партией, Главполитпросветом и комсомолом, указывают на то, что культурный уровень деревни настолько низок, что обычная агитация и пропаганда почти не задевают ее в силу того, что газета, книжка не попадают в деревню, не ориентируются на деревню и крестьянам малопонятны.

3. При данном культурном уровне нашей деревни всякая политическая работа в ней неизбежно должна быть связана с работой по поднятию грамотности, распространению самых элементарных знаний, по самому элементарному культурному обслуживанию ее.

4. Ленин многократно говорил в последних своих речах о том, что теперь дальнейшее продвижение по пути к социализму возможно лишь на базе культурного подъема деревни. Политпросветработа в деревне теперь самая насущная с точки зрения победы коммунизма.

5. Ярко наметившиеся со времени XII съезда пробуждение деревни, стремление среднего и маломощного крестьянства к организации, к поднятию своего хозяйства, к общему культурному подъему делают современнейший момент для культурной работы в деревне особенно благоприятным.

6. Того, что делается сейчас в направлении политпросветработы в деревне, слишком мало, и эта работа ведется крайне непланомерно и часто малоцелесообразно. Силы и средства распылены, разрознены и потому дают меньшие результаты, чем это могло бы быть, если бы был общий план.

7. Надо иметь ясный, утвержденный партией план политпросветработы в деревне, а затем объединить все силы для проведения этого плана в жизнь.

8. Опорным пунктом, центром всей политпросветработы в деревне последние партийные съезды признали волостную избу-читальню. Необходимо быстрее закончить организационную работу по концентрации вокруг этой волостной избы-читальни руководства всеми существующими в волости библиотеками, ликпунктами, кружками и прочими культпросветучреждениями.

Время, протекшее со времени XII съезда, показало, что правильно поставленная волостная изба-читальня, развертывающаяся при благоприятных условиях в народный дом, является действительно крайне жизненным центром, уже и сейчас оказывающим серьезное влияние на культурную жизнь в деревне.

9. Самой важной работой в избе-читальне должна быть справочная (в широком смысле этого слова) работа. С этой целью должен быть организован справочный стол. Работа должна опираться на твердо установленное ядро библиотеки избы-читальни, на работу кружков с тщательно разработанными программами, на пункт ликвидации безграмотности и на школы взрослых всякого рода, дополняемые краткосрочными практическими курсами. Чтение газеты, селькорская работа, научающая лучше разбираться в окружающем, стенная газета, освещающая это окружающее, вносящая гласность в жизнь деревни,—такова основная работа избы-читальни. Увязка работы избы-читальни с библиотеками-передвижками в соседних деревнях дополняет эту работу.

10. Никакая культработа в деревне не должна вестись без увязки с работой избы-читальни, объединяющей всю политпросветработу в пределах волости. Для усиления работы волостного политпросветцентра необходим при нем совет избы-читальни с участием

представителей от местного крестьянства, ячейки исполкома, РКСМ, кооперации, союзов Рабпроса и Работземлеса.

11. Необходимо, чтобы профсоюзы, учитывая общегосударственное значение в данный момент работы в деревне, приняли активное участие в общей работе по общему плану. В деле поднятия культурного уровня в деревне профсоюзы, если они займут правильную позицию, могут сыграть крупную роль.

12. В деревенской работе профсоюзов особенно велика роль Рабпроса. В условиях совершающегося политического сдвига учительства, при соответствующей энергии и инициативе ячеек профсоюза Рабпроса на местах сельский учитель может стать активной культурной силой в деле формирования советской общественности в деревне. Задаче вовлечения сельского учительства в политико-просветительную работу, снабжения его нужным в работе политическим материалом (книжкой и газетой) необходимо придать поэтому первенствующее значение.

13. Через органы Всеработземлеса и Наркомзема необходимо вовлечь в политпросветработу агронома и землемера, практикуя их прикрепление к определенным избам-читальням.

14. Необходимо, чтобы Наркомпрос, Наркомздрав, Наркомсобес и другие советские органы, связанные с деревней, точно также направили свои усилия на проведение единого плана политпросветработы в деревне.

15. Красная Армия должна быть всемерно использована для связи с деревней. Через отпускников, кадровый состав территориальных частей, допризывников, через письма красноармейцев необходимо деревню приблизить к текущим задачам советской государственности.

16. Широкая политико-просветительная работа в деревне должна стать на ближайший год важнейшей ударной задачей. Объединяя работу в этом направлении всех государственных и профессиональных органов, Главполитпросвет и его аппараты на местах должны стремиться к сосредоточению всех сил и средств на

основе единого, строго согласованного плана. В последнем главное место должно быть уделено усилению избы-читальни.

В этих целях Главполитпросвет свои усилия, силы государственных и профессиональных органов и культшефствующих организаций направляет, по преимуществу, в сторону:

а) выработки тщательно обдуманного нормального каталога избы-читальни и дополнительных каталогов по отдельным вопросам;

б) издания необходимых для комплекта библиотеки книг;

в) составления соответствующих комплектов и рассылки их на места;

г) подготовки и переподготовки избачей через совпартшколы, педтехникумы, педвузы и краткосрочные курсы-конференции;

д) издания популярных руководств для деревенских политпросветработников;

е) вовлечения всего организованного в сельсоветы, крестьянские комитеты взаимопомощи, партию, комсомол, женотдел, профсоюзы деревенского населения в работу избы-читальни.

17. Уездный бюджет систематически выделял до сих пор на политико-просветительную работу крайне ничтожную долю. Создающийся волостной бюджет совсем не дает ничего для этой цели. Необходима твердая директива: а) об увеличении доли уездного бюджета на политическое просвещение деревни и, в частности, об обязательном включении в уездный бюджет содержания заведующих избами-читальнями из расчета по одной на волость (прежнего, неукрупненного масштаба), а также содержания волостного библиотекаря и волостного ликвидатора неграмотности; б) о включении в волостной бюджет хозяйственных расходов на избы-читальни и расхода на содержание волостного политпросветорганизатора (из расчета одного на укрупненную волость).

18. Намеченная сеть волостных изб-читален может расширяться в порядке местной инициативы при условии, что крестьянские общества будут брать на свой

счет содержание основываемых ими сверх нормы изб-читален, которые, как и сетевые, могут поддерживаться еще материально в порядке культшефства.

19. Необходимо снабжение изб-читален книгами и газетами по себестоимости; необходима и их бесплатная пересылка.

20. Также необходимо дать избам-читальням право бесплатной переписки с учреждениями.

21. Партия должна всемерно содействовать созданию таких условий, при которых политпросветы, не стесненные средствами и работниками, могли бы деревенскую работу развернуть в тех размерах, которые властно диктуются всей современной обстановкой.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА В ДЕРЕВНЕ УВЕЛИЧИЛАСЬ ВО СТО РАЗ

Товарищи, я начну с того, с чего начинается большинство ораторов — со ссылки на то, что говорил Владимир Ильич на VIII съезде Советов в 1920 г. В этой речи Владимир Ильич говорил: классовая борьба в деревне стала фактом, теперь она пошла в самую гущу, теперь нет ни одной деревни, где бы не разбирались в том, что такое кулаки, что такое бедняки.

В 1920 г. эта классовая борьба в деревне началась, но за три года нэпа расслоение деревни пошло так далеко, что эта классовая борьба увеличилась во сто раз. В настоящее время мы видим, что эта борьба принимает все более острый характер. Появились новые факты.

Мы наблюдаем в середняцких и бедняцких слоях деревни чрезвычайно повышенную активность, стремление к организации. Надо сказать, что многие партийные товарищи вначале относились к этой самостоятельности середняцких и бедняцких слоев несколько подозрительно. Однако в деревне идет не процесс объединения всех слоев деревни против рабочего класса. Нет, в деревне идет другой процесс — объединение середняков и бедняков против кулаков. И, конечно, рабочий класс, Советская власть, партия не могут не

поддержать этой борьбы трудящихся масс против кулаков, не могут не поддержать объединения трудовых масс в организацию, которая могла бы противостоять в деревне кулаку.

Организация середняка и бедняка — это нечто другое, чем организация профсоюзов против капиталистов. Экономическая организация пролетариев, не имеющих собственности, конечно, отличается от экономической организации мелкого крестьянина, имеющего свой дом и свое хозяйство. Историей классовой борьбы до сих пор не даны еще формы этой организации середняка и бедняка против деревенского кулака. Сейчас только идет нащупывание этих форм организации. По-видимому, этой формой могут быть комитеты крестьянской взаимопомощи. Конечно, товарищи, лучше знающие деревню, могут сказать, есть ли основание для того, чтобы именно эта форма стала формой экономического объединения середняка и бедняка.

ДЕРЕВНЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

Сейчас мы переживаем определенный переломный момент. Средняцкие и бедняцкие слои заставили партию говорить и думать о себе. Мы видим ряд обследований деревни, которые вызваны именно самостоятельностью этих слоев. Одна организация за другой следом за партией производят такие обследования волостей, обследования деревни, думают над тем, как сейчас помочь деревне. Это результат самостоятельности бедняцких и середняцких слоев, заставивших говорить о себе.

Мы много говорим о том, что сейчас учитель стал на сторону Советской власти. Действительно, мы видим, как учительство страстно стремится к знанию, как оно стало действительно на сторону Советской власти, как оно тянется к нашей партии. Но это движение учительства является лишь отраженным движением. Оно есть показатель того, что происходит в крестьянской среде. Учительство тянется к знанию потому, что середняцкие и бедняцкие слои, с которыми тесно соприкасается главная масса учительства, находятся в брожении. Мы переживаем определенный переломный момент. Надо это с определенной ясностью осознать.

На том же VIII съезде Советов Владимир Ильич говорил, что мы всё делали и делаем для того, чтобы внести сознательность в эту борьбу середняка и бедняка с кулаком.

Да, товарищи, так было в 1920 г., но это не было так за годы нэпа. В 1921 г., в момент хозяйственного развала, на съезд политпросветов приехал делегат от Пензы. Этот делегат от Пензы преподнес съезду своеобразную «пензенскую теорию», как мы тогда говорили. Он говорил, что в настоящий момент «партии нет надобности вести работу среди крестьянства». Вся работа партии и Наркомпроса «должна сосредоточиться в среде пролетариата — среди городских рабочих», а деревня «должна быть предоставлена себе». Единственно, дескать, что могут сделать коммунисты, — это «помочь оформиться самосознанию мелкого крестьянина». Эта теория была настолько «сногшибательна», что ее единогласно отверг съезд политпросветов. Было отвергнуто это, конечно, и Агитпропом.

Однако тяжелое экономическое положение, экономическая разруха вынудили Совнарком принять постановление, что крестьяне могут облагать себя на культурно-просветительные нужды. Такое невинное постановление имело, однако, в обстановке разрушенного хозяйства чрезвычайно тяжелые последствия. Места стали постепенно переводить и школьное дело, и дело политпросветов «на самопас». В результате этого в 1922 г. Главполитпросвет стоял перед фактом, что 88% его учреждений было разрушено. Это, конечно, заставило Главполитпросвет задуматься над тем, что у этих учреждений не было достаточных корней в населении. За этот промежуток времени и Главполитпросветом и Наркомпросом была проделана большая работа по углублению работы в деревне. Однако этот вопрос — об углублении работы в деревне — пока еще висит в воздухе.

ЧТО ПОКАЗАЛО ОБСЛЕДОВАНИЕ ДЕРЕВНИ

В январе — феврале этого года Наркомпрос предпринял обследование ряда волостей. Эти волости были взяты из семи разных губерний и областей: Псковской,

Гомельской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской губерний, Уральской и Чувашской областей. Подготовка этого обследования велась чрезвычайно тщательно. На места приезжали инспектора, обращались к исполкомам и губкомам, выделялись партийные работники, представители молодежи, местная инспектура, местные работники просвещения. Эта комиссия выезжала на места, ходила из деревни в деревню, из избы в избу. Материал, который дало это обследование — семь больших томов с описанием всех деталей, — показал кошмарную, ужасающую картину состояния дела народного образования в волостях. Есть волости, отстоящие на 75—100 верст от губернского города, в которые не заглядывал ни один работник уездного отдела народного образования. То, что делается в этих волостях, заставляет нас сказать, что дело народного образования в деревне находится в угрожающем состоянии. Говорят об этом не только эти обследования Наркомпроса, но и ряд других материалов, с которыми знакомы делегаты съезда, — между прочим, обследование, которое было произведено по инициативе ЦКК в ряде сел и волостей и захватило 149 сельсоветов и 60 волисполкомов. Это последнее обследование, а равно и обследование, которое производилось Агитпропом, и отдельные монографии, вроде монографии Большакова, и обследование юго-восточной комиссии — все они подтверждают то, что дало обследование Наркомпроса, что знал Наркомпрос, что знает Цекпрос. Если вы перелистаете журнал «Народный учитель», вы увидите те же данные. Это подтверждают корреспонденции с мест. Вы увидите, что дело народного образования находится в ужасающем положении.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЯ

Теперь о материальном положении учителя. По данным РКИ, в ноябре учитель получал 4 товарных рубля. Теперь он получает от 10 до 12 рублей — и голодает. Сжимание «ножниц» имеет для учителя то значение, что поднялась цена на хлеб, и на 10—12 рублей он может купить меньше хлеба, чем раньше покупал на 4 товарных рубля. Но это жалкое жалование учитель по-

лучает с задержкой в два-три месяца, а иногда не получает вовсе. В отчетах можно встретить такие фразы: «Учителя никто не кормит, он сам кормится».

Да, мы требуем от учителя антирелигиозной пропаганды, истинно марксистской постановки школы, но он «сам кормится», его «никто не кормит». Предпринят был ряд договорных кампаний по всем этим губерниям. По этим договорам крестьяне должны были давать хлеб, а уездный отдел народного образования брался доставить его учителю. Договоры не исполнялись обеими сторонами и только дискредитировали Советскую власть, потому что бывали случаи, когда уездный отдел народного образования, получив от крестьян хлеб на три школы по договору, открывал одну школу и не в том месте, в котором хотели крестьяне. Договоры не исполнялись и крестьянами. За официальным договором следовал договор домашний, по которому учителю давалось гораздо меньше, чем по официальному договору, а по официальному договору давался только прокорм. И сейчас в некоторых губерниях учитель сведен на положение пастуха в прежнее время: учитель ходит из дома в дом, сегодня он кормится в одном крестьянском дворе, завтра — в другом, послезавтра — в третьем, а иногда и ночует так. Это делается в волостях, отстоящих верст на сто от уезда, куда работники из уезда сплошь и рядом не заглядывают. Таково материальное положение учителя. Учитель как-то существует и сам кормится.

Как же он сам кормится? Вот, например, обследование Пензенской губернии. О чем оно говорит? Оно говорит, что учителя, вовсе не религиозные, которые не крестят принципиально своих детей, всё же вынуждены, для того чтобы не умереть с голоду, читать псалтырь по покойникам. Но это уже исключительный случай. Обыкновенно учитель живет тем, что нанимается летом в работники к кулаку или вяжет варежки, шьет обувь или в лучшем случае хозяйничает в своем хозяйстве, если он местный крестьянин. Так существует учитель. Крестьяне расценивают крайне отрицательно эту договорную кампанию, часто ненавидят учителя. Самарские учителя пишут: «Выйдешь на сход — кланяешься-кланяешься, просишь-просишь, сколько насмешек тер-

пишь — передать словами нельзя». А Владимир Ильич писал, что у нас учитель должен быть поднят на такую высоту, как ни в одной стране.

Вы видите, товарищи, какая еще громадная работа предстоит нам, чтобы достигнуть хоть первых шагов в деле улучшения материального положения учительства.

ПОЛОЖЕНИЕ ШКОЛЫ

Вы думаете, что у нас хорошие школьные здания? Здания школьные тоже должен содержать крестьянин, хотя он указывает на декрет о едином продналоге, где говорится, что на этот продналог содержится школа. А между тем и учителя содержатся на счет крестьянина, содержатся и школы на счет крестьянина, и здания школ. Какой результат от этого? Результат такой, что школьные здания в некоторых местах сдаются в аренду. Например, в Гомельской губернии, где помещения причта в 1920 г. были обращены под школу, в 1921 г. переданы опять попам по договорной кампании, которую теперь нарушить, оказывается, невозможно, а школы ютятся в помещениях учителей. Что из этого выходит, какая тут картина получается — дает нам описание Пензенской губернии, где описывается урок, происходивший в одной сельской школе. Помещение школы довольно неплохое, но школа не отапливается, и потому классы забиты досками. Учительница занимается с учениками в своей комнате, а так как комната тоже еле-еле отапливается, то она сидит в ломотьях на печи и делает диктовку по Пуцыковичу; ученики сидят в страшной грязи на полу и пишут мелом на полу и стенах.

Товарищи, такое материальное положение школ не является чем-то из ряда вон выходящим, но обыкновенно, когда мы встречаемся с этим, когда мы слышим об этом, то мы говорим: «Это исключение. Но ведь есть очень хорошие школы». Да, товарищи, есть школы действительно чрезвычайно хорошие, каких нет ни в Западной Европе, ни в Америке. У нас есть школы, проникнутые настоящим пролетарским духом, в которых содержание и методы работы стоят на высоте. Но эти школы, к сожалению, представляют собой редкое

исключение. Они только показывают, что можно было бы сделать, а вот эти обследования показывают, что есть на самом деле.

Это относительно учащихся.

Теперь относительно учащихся. Все факты, все доклады товарищей с мест, товарищей коммунистов указывают на то, что в школах замечается, что бедняцкие дети не посещают школы. У них нет ни обуви, ни одежды. Кулак находит всегда возможность обучить своих детей. Он поповской дочери платит за одного ученика столько, сколько не платит учителю вся школа. Он находит учителей и помимо поповской дочери — учителей, которые научат детей кулака тому, что им надо знать; а бедняцкие дети в школу не ходят. Затем, товарищи, я не знаю, известен ли вам факт, что в некоторых местах совершенно перестали ходить в школу девочки. В Пензенской губернии есть села, в школах которых с начала войны — уже десять лет — не было ни одной девочки. Мы говорим о ликвидации безграмотности и очень много делаем для нее, затрачиваем на это силы и внимание, а у нас безграмотность растет. Безграмотность колоссальная. Она растет с каждым днем потому, что дети и подростки вырастают безграмотными. Крестьянин говорит про методы преподавания в школе: «Что же учат всё «а» да «б», а тому, чтобы письмо написать, постановление записать, — этому в школе, сколько ни ходят, не научатся». Конечно, учитель, который вынужден сидеть на печке, как бы он ни был начитан в области марксизма и в области методики, сделать ничего не сможет.

НЕТ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ

Насчет учебных пособий. Учебные пособия и учебники должны покупать крестьяне. Какие же результаты этого? А вот собрали крестьяне 50 пудов ржи. Учитель поехал в город, ткнулся в государственный магазин — купить ничего не смог: цены совершенно неподходящие. Пошел на базар — и на 50 пудов купил «громадные богатства»: двадцать старых учебников Галахова, Пуцковича, Смирновского и тому подобные «сокровища». Увидели эти учебники крестьяне, собравшие хлеб, —

плюнули и больше ни на учебные пособия, ни на учебники денег не собирали. Карандаш стоит десять фунтов хлеба, букварь стоит один пуд хлеба, «История» Покровского — три пуда хлеба. Все это недоступно крестьянину.

У нас Госиздат издает массу учебников для всех ступеней школ. Не только учебники издает он. Он издает массу дорогих книг — и чего-чего только нет теперь на книжном рынке. Богатства издательства чрезвычайно велики. Но по этим издаваемым книжкам вы совершенно не составите себе никакого представления о том, какими крохами из этого богатства пользуется деревня. До нее не доходят все эти учебники. Она живет старыми учебниками, оставшимися от дореволюционного времени. Пожалуй, единственные учебники, которые проникли в деревню, — это Вахтеров в несколько подновленном виде и Флеров — учебники, которым бы не место в советской школе. А между тем они почти единственные, выброшенные Госиздатом на рынок в большом количестве, и ими забивается сельская школа. Остальные учебники по цене совершенно недоступны.

ПОЛИТПРОСВЕТАРАБОТА В ДЕРЕВНЕ

Надо представить себе всю ту нищету, которая существует в деревенской школе. Но не только школьные, но и политпросветские учреждения также существуют «на самопase». Даже в таких губерниях, как, например, Ленинградская, на избы-читальни, которые уже на двух съездах признаны центром политико-просветительной работы в деревне¹, за третий квартал прошлого года уделено 87 рублей на 52 избы-читальни; Екатеринославская губерния за тот же период уделила на 161 избы-читальню 30 рублей. В Уральской области работники политпросвета никаких денег не получают. Избы-читальни там существуют, но существуют на счет населения. Там есть избачи из партийных работников и из комсомольцев (избачи выбираются крестьянами), только не получают ни одного гроша.

¹ См. резолюции XI и XII съездов РКП(б) в книге «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, стр. 647, 731. — *Ред.*

А как обстоит дело с газетами? Мы много говорим об агитации и пропаганде, мы издаем массу газет и брошюр, а что попадает в деревню? Вот в этой же Уральской области нет газет. Когда захотели почитать «Правду» (говорили им, что «Правду» хорошо почитать), собрали деньги на эту центральную газету. Но как ее выписать? Приезжий человек сказал, что теперь не нужно посылать денег в редакцию, а только нужно написать в редакцию, чтобы прислали газеты в избы-читальни Уральской области. Написали в редакцию и ждали, когда придут газеты, но не дождались. Затем, сообразив, что из этого не выйдет толку, обратились в Уралкнигу. Уралкнига взяла на себя подписку на центральную газету. Проходит месяц, второй, третий — Уралкнига отказалась от своих обязательств, решив, что в ее функции не должна входить подписка на центральную газету. Так избы-читальни Нижне-Салдинской волости и остались без центральной газеты.

Получение газет по сравнению с дореволюционным временем колоссально уменьшилось. В Саратовской губернии в волости, в которой еще в 1905 г. была масса революционной литературы, в настоящее время имеются села, где на 800 с лишком человек нет ни одной печатной строки. Куда же девается то, что было напечатано? А вот куда девается: секретарь сельсовета, поселившийся на лето в школе, употребил учебники на растопку печки, так что школа оказалась без учебников; газеты же раскуриваются, да и доходят они в минимальном количестве, в разрозненном виде. В соседнем селе той же волости Саратовской губернии в дореволюционное время выписывалось пятьдесят газет, и эти пятьдесят газет отравляли крестьянство буржуазным мировоззрением. В настоящее время это село находится в гораздо лучших условиях, чем ряд других сел: оно выписывает две газеты.

НАДО ПОМОЧЬ ДЕРЕВНЕ ВЫБРАТЬСЯ ИЗ ТЕМНОТЫ

Таким образом идет наша агитация и пропаганда в деревне. Нет возможности сказать, до чего тяжело обстоит это дело. Если бы не отдельные яркие исключения, если бы не самоотверженность отдельных коммунистов, работ-

ников политпросветов, не самоотверженность отдельных комсомольцев, не самоотверженность отдельных учителей, мы погрузились бы в полнейший мрак. Надо сказать, что такое состояние дела народного образования происходит на общем фоне экономического подъема, что это состояние народного образования происходит на фоне повышенной сознательности крестьян. Это не дореволюционный мужик, говорил Владимир Ильич на VIII съезде Советов, он много передумал и перестрадал за время войны и за годы гражданской войны и теперь смотрит на многое совершенно иначе.

В обследовании, которое произвел Агитпроп, приводится ироническая фраза одного крестьянина, который на вопрос, как обстоит дело со школой, сказал: «Обещали школу и социализму, а что дали?» Представление у крестьянина о школе и социализме спаивается самым неразрывным образом; он лучше, может быть, чем кто-либо другой, понимает мысль Владимира Ильича, который говорил, что с народом непросвещенным победить нельзя, что сейчас культурные задачи, вопрос культурного подъема деревни являются одними из самых насущных, одними из самых неотложных задач. Сейчас крестьянин не мирится с таким состоянием; надо сделать все, чтобы помочь ему выйти из этого первобытного, из этого дикого состояния, и дать крестьянину-середняку и бедняку все, что нужно.

Надо создать в деревне какой-то такой орган, который бы давал все пужное этим бедняцким и середняцким слоям, потому что в настоящее время бедняк по своей безграмотности не знает всех тех хороших законов, которые издаются в его пользу. Он не знает, как это доказало обследование Агитпропа, тех льгот, которые даются по закону более бедным крестьянам по сельхозналогу и которые знающие кулаки умеют повернуть так, чтобы самим извлечь из этих льгот выгоду. Крестьянин должен получить знание улучшенных способов ведения сельского хозяйства, должен получить знание законов, знание своих прав, знание того, что происходит в государстве, во всем мире. Это мы должны дать бедняцким и середняцким слоям. Конечно, наша партия должна к этому вопросу отнестись с максимальным вниманием, потому что каждый член партии не может не понимать, что от того, что мы успеем на культурном фронте в деревне, зависит в значи-

тельной мере, пойдет ли хозяйственный подъем, который в настоящее время совершается в деревне, на пользу или во вред Советской власти, пойдет ли крестьянство по пути кооперирования или оно пойдет по проторенному капиталистическому пути. Партия должна с вниманием следить и оказывать всяческую помощь этой работе.

ПАРТИЯ ДОЛЖНА ДАТЬ ДЕРЕВНЕ РАБОТНИКОВ

Партия должна дать деревне достаточное количество людей, но я думаю, что это достаточное количество людей, которое дается в деревню, должно даваться не в порядке спешки, не в порядке экстренной мобилизации — это должно быть одной из текущих постоянных задач партии. Посылать людей из города в деревню надо с большой осторожностью, потому что незнающий человек может при всем своем усердии так навредить деревне, что потом несколько лет не поправить того, что он сделал. Поэтому надо установить какой-то экзамен для едущих в деревню. Владимир Ильич считал, что члены ЦКК должны сдавать определенный экзамен на знание советского аппарата и советских законов; я думаю, что работники, едущие в деревню, точно также должны сдавать определенный экзамен на знание деревни. Нельзя посылать в деревню кого попало. Может быть, это ценный, хороший работник, организатор, но совершенно не знающий деревни. Тут нужны громаднейшая внимательность к этому делу, громаднейшая заботливость. Нельзя точно также говорить так, как говорит наш комсомол (он много делает в деревне, но чрезвычайно горяч), который недоволен тем, как поставлена школа в деревне. Комсомол говорит: «Давайте приготовим в три месяца комсомольцев и пошлем их в деревенскую школу». Комсомольцам надо идти в деревню, надо делаться учителями и руководителями деревенской работы — это одна из основных задач комсомола, но комсомол должен помнить, что комсомолец от рождения далеко не все еще знает, что от вступления в комсомол парень не делается всеведущим, что он должен учиться упорно, а в три месяца из него никакого учителя не выйдет. Он должен учиться в обычном порядке — он должен вклиниться в жизнь всех наших техникумов и вузов, он должен вести комсомольскую линию, превращая эти учеб-

ные заведения действительно в такие школы по подготовке учителей, которые нам нужны. Эти учебные заведения должны быть созданы.

НУЖНО УСТАНОВИТЬ ПРИВОД МЕЖДУ РАБОЧИМ КЛАССОМ И КРЕСТЬЯНСТВОМ

Еще я хотела бы один вопрос поставить тут — на съезде. Ленинский призыв показал, что существует привод между авангардом и рабочим классом — между РКП(б) и рабочим классом, что этот привод уже прочно налажен. Владимир Ильич говорил об этой системе приводов, что должны быть приводы от авангарда рабочего класса к рабочему классу, а от рабочего класса, от пролетариата, к середняцким и бедняцким слоям крестьянства. Вот первый-то привод у нас есть, а над постановкой второго привода — от рабочего класса к крестьянству — надо еще поработать. У нас задача эта может быть легче разрешена, чем в какой-либо другой стране, потому что история создала у нас спайку между рабочим и крестьянином. Вся история возникновения промышленности, возникновения фабрик у нас говорит о том, что создавалась система этой связи между рабочим классом и крестьянством, и эта история отражается и в настоящее время на том интересе, который рабочие массы проявляют в отношении всего, что относится к деревне.

Мне пришлось несколько раз выступать на Прохоровской мануфактуре. Когда в аудитории в две тысячи человек водворялась абсолютная тишина и аудитория напряженно ловила каждое слово? Это бывало в двух случаях: когда мне приходилось говорить о Владимире Ильиче и затем, когда мне приходилось говорить о деревне. Эти два момента вызывали у аудитории самое напряженное внимание. Мне товарищи скажут, что это — на Прохоровской мануфактуре, потому такое внимание. Нет, товарищи, не только на Прохоровской, но и на целом ряде других производств. Конечно, в некоторых профсоюзах эта связь с деревней гораздо глубже, чем в других, но связь эта существует почти всюду.

У нас в работе профсоюзов нет синдикалистского уклона, но в культурной работе профсоюзов этот синдикалистский уклон есть. Он заключается в том, что культур-

ная работа профсоюзов концентрируется на обслуживании интересов только данного профсоюза, а интересы рабочего класса в целом, ту проблему, которая ставится перед рабочим классом классовой борьбой,— они упускают из виду. Вот почему мы наблюдаем такие факты: где-нибудь на Волге, на Каме, как мне приходилось видеть, стоит завод, на этом заводе неплохо поставлена культурно-просветительная работа — имеется библиотека, имеется клуб, имеется, может быть, даже пролеткульт, школа I и II ступени, теперь даже есть школа фабзавуча. А кругом завода что? Кругом завода — море невежества. Я видела это в 1919 г. Я думала, что с тех пор дело изменилось, но, прочитав обследование Наркомпроса, я вижу, что дело обстоит так же, как обстояло раньше, что в этом отношении прогресса мы не сделали. Мы обследовали в Уральской области Нижне-Салдинский завод. Там имеется 1800 рабочих. На этом заводе союз металлистов «отваливает» 20 тысяч на школу фабзавуча, в которой учатся 54 человека, а рядом — целый ряд деревень, где ничего нет, никаких школ. Есть школы I ступени, где учатся до 180 человек и где на эти школы дается 100 рублей. 20 тысяч — и 100 рублей!..

Я думаю, товарищи, что профсоюзы заинтересованы в том, чтобы с точки зрения интересов рабочего класса, с точки зрения победы пролетариата иначе ставить свою политико-просветительную работу. Я думаю, что при культотделах профсоюзов надо организовать секции по работе в деревне и что организацию этих секций поддержат все неквалифицированные рабочие и часть квалифицированных. Организация этих секций по работе в деревне поможет наладить шефство.

Сейчас шефство носит часто чрезвычайно случайный характер. В Саратовской губернии от ячейки гвоздильного завода приезжает пять человек к крестьянам за сто верст — ходят, говорят, что они дают машины и т. д. Некоторые крестьяне относятся с недоверием. Уезжают шефы — и в результате присылают тридцать брошюр, затем присылают организатора хора, которому вперед уплачивают за год, присылают флаконы коллодиума для того, чтобы наклеивать фальшивые бороды при спектакле. Конечно, я знаю, что есть и не такое шефство, а настоящее, серьезное шефство, но мне кажется, что в шефство надо

внести планомерность, что нужно использовать те естественные связи, которые существуют у рабочих завода с деревней. Это шефство получит совершенно новую опору в деревне, если оно будет опираться на крестьянские комитеты взаимопомощи, потому что в таком случае шефы будут обсуждать с крестьянами, что в деревне нужно — нужно ли иметь флакон коллодиума, или им надо выписать «Правду» либо «Бедноту».

Вот эта увязка культработы городских рабочих с работой кресткомов является одной из основных задач, на которую нужно обратить сугубое внимание. Надо разработать этот вопрос со всей тщательностью и понять, что надо провести привод от рабочего класса к середняцким и бедняцким слоям в деревне.

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ — БОЕВАЯ ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ В ДЕРЕВНЕ

Теперь о том, как работать в деревне. Два предыдущих партийных съезда уже постановили, что в деревне должен быть единый политико-просветительный центр, и таким единым политико-просветительным центром в деревне намечена была изба-читальня. Эта изба-читальня возникает в массе мест самотеком. Например, в Гомельской губернии существует так называемая «твердая» сеть изб-читален. Наряду с этой «твердой» сетью создаются так называемые «мягкие» избы-читальни, содержащиеся на средства крестьян, где крестьяне сообща выписывают газету, читают и ведут ярые дискуссии. В Саратовской губернии мы видим крестьянские клубы, которые создаются по типу изб-читален. Очевидно, изба-читальня — это та форма, за которую нужно ухватиться, чтобы проникнуть в деревню. Владимир Ильич как-то указывал на то, что необходимо, чтобы чтение газет и книг стало потребностью в деревне, и, когда эта потребность явится, мы справимся гораздо легче и с другой задачей, стоящей перед нами, — с задачей ликвидации безграмотности. Уже в настоящее время имеются отдельные избы-читальни, изучение работы которых должно стать очередной задачей.

Например, обследование Наркомпроса, о котором я говорила, рисует такую картину избы-читальни в одной из волостей Псковской губернии. Там во главе избы-читальни

стоят муж и жена Ларцевы. Ларцев — коммунист, награжденный орденом Красного Знамени, народный судья, а жена его — народная учительница, коммунистка, сорока трех лет, издавна работает в деревне. Она работала в качестве сельской учительницы, в качестве организатора кооперативов, в качестве агента печати, работала как сестра на гражданском фронте, работала в целом ряде областей, которые страшно нужны деревне. Она сумела на жалованье, которое теперь равняется десяти рублям (а раньше по норме — пяти рублям), организовать избу-читальню таким образом, что у этой избы-читальни имеется 500 посетителей, двадцать маленьких изб-читален под именем красных крестьянских уголков, разбросанных по соседним деревням и держащих тесную связь с этой центральной избой-читальней. Изба-читальня поставила в центр своей работы справочную работу. Сюда приходят крестьяне и наводят справки о сельскохозяйственном налоге, о судебных решениях, о законах, которые имеются по всем вопросам, по которым крестьянам надо получить сведения. Крестьянин может получить эти сведения в избе-читальне. Около нее ведется и агрономическая пропаганда, и пропаганда санитарная, и юридическая. Целый ряд работ увязан в одном уголке — около избы-читальни.

Такой зарождающийся тип избы-читальни показывает, что именно такого рода организация изб-читален и должна быть в деревне и что таким избам-читальням надо прийти всячески на помощь. Это не какая-нибудь культурническая организация — это боевая организация. И вот эти боевые просветительные организации должны покрыть собой всю Советскую Россию. Избы-читальни должны быть органически связаны со школами, как это мы видим в лучших избах-читальнях. Над этим должны работать все организации.

Недавно я прочитала одну брошюрку, где советовалось Коммунистическому союзу молодежи приезжать в деревню и ставить отдельно свою работу. Я думаю, что такого рода подход совершенно неправилен. Ни ячейки РКП(б), ни Коммунистический союз молодежи, ни Наркомздрав, ни Наркомзем не должны вести какую бы то ни было работу, отдельную от работы изб-читален. Все они должны бить в один пункт. Вы знаете, что Красная Армия явилась

в настоящее время громадной школой культуры, организацией, дающей твердую смычку между рабочим классом и крестьянством. И вот письма красноармейцев должны тоже направляться не к «землячкам», а главным образом в кресткомы или в избы-читальни. Только при объединении всех усилий, направленных на одну и ту же цель, мы сможем действительно добиться поставленной нами цели — покрыть Советскую Россию достаточным количеством культурно-просветительных центров. Работа над избами-читальнями еще чрезвычайно велика.

Надо сказать, что, хотя у нас издается масса популярной литературы, эта популярная литература не доходит до деревни, а в большинстве случаев она и вовсе не популярна. Сейчас при Институте Тимирязева¹ рассматривался список книг по биологии и обнаружено, что из ста пятидесяти книг, которые брошены на рынок как популярные для посылки в деревню, только десять могут быть названы популярными. Такая работа по обследованию того, какой должна быть популярная литература, уже идет; идет довольно интенсивная работа по подбору комплектов книг, нужных для изб-читален. Мы знаем теперь, как составляются каталоги волостных библиотек, изб-читален, учительских библиотек. Мы имеем, например, книжки, посланные шефами в избы-читальни и составляющие единственное богатство избы-читальни. Там имеются «Либералы у власти» К. Маркса, «Кризис партии» В. И. Ленина (это единственная книжка Ленина, которая там имеется) — это всё, что имеется в библиотеке избы-читальни. Все эти книжки по вполне понятной причине остаются неразрезанными. Поэтому приходится работать над содержанием фондов библиотеки избы-читальни, издавать нужную литературу; приходится работать над увязкой работы всех комиссариатов, всех организаций с работой избы-читальни, дабы не было толкотни и бестолочи. На работу школ крестьянской молодежи должно быть обращено сугубое внимание. И я думаю, что Совнарком может дать достаточное количество средств на содержание просветительной работы в деревне, и дать, не расширяя общего бюджета.

¹ Институт физиологии растений имени К. А. Тимирязева Академии наук СССР.— *Ред.*

Откуда взять нужные деньги? Прежде всего, конечно, иначе можно перераспределить суммы между отделами Наркомпроса. У нас, например, была горячка с вузами. Мы насоздавали столько вузов, что я раз, присутствуя на докладе о постановке политико-просветительной работы и профессионального образования в Московской промышленной области, услышала, что на одного подготовляемого квалифицированного рабочего приходится один подготовляемый руководитель, который выходит из наших вузов. Перспективы тут никакой нет. Должна быть установлена перспектива. Не надо выбрасывать 20 тысяч на школы фабзавуча, когда на заводе не нужно новых квалифицированных работников, а нужно первоначальное знание,— на начальные же школы даются совершенно жалкие гроши. Надо сдержать себя в смысле развития дальнейшей сети вузов, перераспределить существующую.

Конечно, в общем и целом бюджет Наркомпроса чрезвычайно жалок, и, как бы мы ни урезывали, как советовал Владимир Ильич, Госиздат или Главпрофобр, мы все-таки выкроим очень мало. Но из общего бюджета можно выкроить порядочно. Когда где-нибудь у нас есть какого-либо рода излишество, нужно его сократить,— нужно, как говорил Владимир Ильич, чтобы нигде в нашем управлении не было излишеств. Крестьянская страна требует величайшей экономии. Всякий параллелизм, всякая раздутость отдельных ненужных учреждений должны быть уничтожены.

Если мы должны строго держаться того бюджета, который есть, и не можем переходить за его рамки, мы должны произвести перераспределение средств — мы должны понять, что работа в деревне так же важна, как и работа среди пролетариата, что теперь деревня стоит на распутье. Если мы не внесем в классовую борьбу, происходящую в деревне, сознательности, то мы проиграем чрезвычайно много, потому что деревня не пойдет тогда по пути кооперирования. Кроме того, у нас в руках власть, и Совнарком имеет тысячи путей для того, чтобы поддержать как кресткомы, так и просветительные учреждения в деревне. Можно принять ряд мер, обеспечивающих школьные здания. Для изб-читален, например, нам необходимо, чтобы в законодательном порядке было разрешено избе-читальне вести бесплатно переписку. Ущерб от этого Наркомпоч-

телю решительно никакого не произойдет, потому что пока эти письма просто не пишутся, так что дохода от этого никакого нет, а когда они будут писаться — и если Наркомпочтелю дохода не будет от этого, — то будет доход, будет выигрыш для Советской власти, потому что изба-читальня будет в состоянии запрашивать необходимые учреждения и наводить справки, которые ей нужны. Затем необходимо в законодательном порядке провести постановление, чтобы учебники для сельских школ I ступени отпускались по себестоимости. Необходимо также провести постановление, чтобы посылка книг и газет в деревню производилась бесплатно.

И целый ряд таких мероприятий в состоянии провести СНК. Я привела к примеру только некоторые такие мероприятия, которые помогут подняться делу просвещения в деревне и действительно помогут избе-читальне сделаться тем органом, который будет служить орудием борьбы в руках бедняцких и середняцких слоев.

1924 г.

К УЧИТЕЛЬСТВУ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

В нашей отсталой в культурном отношении стране учитель в деревне не может быть просто учителем. Как только население начинает видеть, что в школе учат делу, что учитель — человек знающий, понимающий что к чему, так сейчас к нему начинают обращаться за справкой, за разъяснением, за советом, и школа превращается в культурный центр. Беда учителя была в том, что он, сам мало зная, плохо разбирался в окружающем, стоял в стороне от великого движения трудящихся за свое освобождение. Царизму нужен был бессознательный учитель, и учителя, пытавшиеся будить сознание крестьян, беспощадно преследовались. Капитализму также не нужны учителя, стоящие на стороне трудящихся, — от учителей капиталистических стран требуется служение буржуазии не за страх, а за совесть. Только Советской власти, власти рабочих и крестьян, нужен учитель, который болел бы горестями рабочих и крестьян, сам ясно видел, куда и как нужно идти, и умел бы помочь крестьянину поднять свое хозяйство, показать ему наглядно пользу применения к хозяйствованию науки, пользу объединения усилий путем кооперирования, умел бы растолковать ему необходимость идти рука об руку с рабочим классом, поддерживать этот последний в его борьбе. Малосознательный учитель этого сделать не может. Это поняло и само учительство. Оно страстно потянулось к знанию, оно поняло, что цели Советской власти и РКП(б) — его цели.

Чем сознательней будет делаться учитель, тем большую роль будет он играть в культурном подъеме деревни, тем неизбежнее для него будет политико-просветительная работа со взрослым населением.

Мы, политпросветчики, приветствуем каждого нового собрата по работе. Главполитпросвет полагает, что должна быть самая тесная смычка между работой школы и избы-читальни.

Мы обращаемся к волостным коллективам работников просвещения и отдельным учителям со следующим предложением. Мы просим учителей, ведущих работу со взрослым населением в избы-читальне,— а где ее нет, в красных уголках, организуемых ими при школах или при каких-либо других учреждениях и тесно связанных с волостной избой-читальней,— писать нам о своей работе, о своих наблюдениях, об отзывах крестьян о тех или иных книжках, газетах, о своих пожеланиях, мыслях, возникающих в связи с работой со взрослыми. Нам чрезвычайно важно получать как можно больше такого материала.

С другой стороны, Главполитпросвет будет высылать в избы-читальни, где работают учителя — о чем они доведут до нашего сведения,— журнал «Народный учитель», библиотеки, составленные Цекпросом, а в дальнейшем и некоторые другие книги, которые понадобятся учителям в его работе. Главполитпросвет готов прийти на помощь учителю, отвечая на его запросы, давая ему нужные справки.

Чем крепче будет связь учителя с избой-читальней, тем лучше будет идти там работа, тем больше будет заботы у избы-читальни обслуживать учителя нужной ему книгой.

Кроме того, через избы-читальню можно наладить связь учителя с населением, привлечь внимание населения к школе, заинтересовать его работой школы, вовлечь в эту работу.

С другой стороны, школа может через учеников оповещать население о работе избы-читальни, поддерживать и укрепить эту работу.

Мы призываем учительство республики ближе стать к работе изб-читален и завязать тесную связь с Главполитпросветом.

Адрес: Москва, Сретенский бульвар, 6, Главполитпросвет. Отдел по работе в деревне.

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

(В СВЯЗИ С ПОСТАНОВЛЕНИЯМИ XIII ПАРТСЪЕЗДА)

XIII партийный съезд, забронировав по три политпросветчика на неукрупненную волость и еще по одному на укрупненную, тем самым создал материальные предпосылки для развертывания в деревне политпросветработы.

Наметим в общих чертах некоторые перспективы этой работы.

Мы будем иметь на каждую неукрупненную волость волостного организатора. Что он должен делать? На его обязанности лежит забота о развитии политпросветработы во всей волости. Прежде всего волорганизатору надо позаботиться об организации в волостном селе политико-просветительного центра, сделав таковым волостную избу-читальню. Надо подыскать для нее помещение где-нибудь в центре села: около волостного исполкома, кооперативной чайной, базара — вообще в таком месте, где собирается народ по своим делам; оборудовать помещение поуютнее, снабдить книгами, газетами, позаботиться об отоплении и освещении. Важно не только самому заботиться об этом, но сколотить кружок из наиболее активных элементов ячейки РКП(б) и комсомола, волостного исполкома, месткома Рабпроса, комитета крестьянской взаимопомощи, кооператива и других учреждений.

Подобрать такую активную группу — одна из важнейших задач волорганизатора. Надо, чтобы это ядро развернуло широкую агитацию за избу-читальню. Если есть уже на селе какое-либо политпросветучрежде-

ние — ликпункт, школа взрослых, культпросвет, волостная библиотека, — лучше всего организовать избы-читальню около этого пункта, придавая ему новые функции, вливая его работу в работу избы.

Необходимо втягивать в работу по устройству избы-читальни все наличные политпросветучреждения, все организации, партийные, советские, всех активных работников; необходимо, чтобы изба-читальня стала их любимым детищем.

Для заведования избой-читальней надо подыскать человека, любящего это дело, который понимал бы его значение и был бы хорошим организатором, умело привлекал работников и население. Нельзя допускать, чтобы изба-читальня превращалась в комсомольский клуб; ее цель — обслуживать все население, все бедняцкие и середняцкие слои.

Но один в поле не воин. Необходимо, чтобы избач опирался на все активные элементы села, умел от каждого получать все, что тот может дать. На эту сторону дела надо обратить особое внимание. От умения организовать около избы-читальни все силы зависит размах работы избы-читальни, широта ее влияния.

Возьмем школу. Учитель может сделать для избы-читальни чрезвычайно много. Кроме того что он может многое рассказать, объяснить, помочь организовать при избе-читальне кружок, ликпункт, школу, помочь библиотекарю, лектору и пр., он может также организовать школьников около избы-читальни, через них связаться с населением, старших ребят сделать чтецами газет по избам, через учеников распространять телеграммы из газет, особо важные места из статей, привлекать ребят к устройству праздников, к рисованию плакатов, к устройству хора. Дети и так льнут к избе-читальне, как мухи к меду. Иногда они даже очень надоедают. Один из избачей Московской губернии, для того чтобы отвлечь ребят от избы-читальни, стал обливать их из ведра водой... Есть иной путь — это организовать ребят. В этом избачу должны помочь школа и комсомол.

Но необходимо, чтобы и изба-читальня помогала школе, чтобы учитель мог получить из избы-читальни

газеты и книжки, чтобы он мог через избу обращаться к населению и знакомить его с работой школы, с тем, чему и как учит школа, мог бы добиться через избучитальню сочувствия населения к школе.

Если на селе есть культпросвет, он должен помочь материально избе-читальне, устраивая в ее пользу спектакли; должен ставить в избе-читальне агитпьесы, согласовывать выбор пьес с избой-читальней; должен использовать каждый спектакль для агитации за избучитальню, соединять спектакль с докладами, организуемыми избой-читальней.

О работе библиотеки, ликпункта и говорить нечего: ясно само собой, что их работа должна сливаться с работой избы-читальни, составлять ее часть.

Если на селе есть больница, врач, фельдшер, необходимо, чтобы они вели через избучитальню санитарную пропаганду.

Кооперация должна всячески помогать избе-читальне материально, она имеет на то возможность.

Избучитальню также необходимо использовать для кооперативной пропаганды, без которой кооперация не может выполниться и наполовину своей задачи кооперирования населения, экономического объединения его. Изба-читальня, со своей стороны, должна всячески помогать работе кооператива, прорабатывая с желающими отчеты кооператива, продельвая с ними необходимые расчеты, давая нужные справки, подбирая книжки по кооперации, читая и разъясняя соответствующие статьи.

Совершенно исключительную роль может играть при избе-читальне агроном, тесно связывая работу показательного поля, работу агропункта с работой избы-читальни. Агропропаганда должна и может усиленнее всего вестись через избучитальню, отражаясь и на работе школы, и на кружках молодежи, и в другой соответствующей работе.

Через избучитальню можно организовать экскурсии в лучшие хозяйства, в совхозы, на опытные поля. Через избучитальню можно организовать длительные наблюдения и опыты, сборы коллекций и т. п.

В избе-читальне можно организовать краткосрочные курсы по птицеводству, кролиководству, уходу за ско-

том; около избы-читальни можно организовать сельскохозяйственные и другие кружки.

Изба-читальня — большое подспорье и для комитетов крестьянской взаимопомощи. Через нее кресткомы могут получать всяческие справки. Изба-читальня может помогать комитетам и путем ознакомления их с работой других крестьянских комитетов, через ознакомление населения с разными формами коллективной взаимопомощи и т. д. и т. п.

Нарсуд должен быть использован избой-читальней для ознакомления населения с советским законодательством, с освещением деятельности старых судов. Показательные дела должны быть предметом обсуждения в избе-читальне.

Волостной исполком может использовать избы-читальню для разъяснения декретов и своих распоряжений.

Очень существенную помощь могут оказать избе-читальне бывшие красноармейцы и крестьяне, еще связанные с землей, но работающие в городе на фабриках и заводах.

Красная Армия превратилась у нас в громадную культурную силу, в своеобразную школу; из орудия отупления, порабощения она превратилась в орудие просвещения масс, в орудие поднятия их сознательности. Вот почему красноармейцы являются в деревне прогрессивным элементом.

Не меньшее значение имеют городские рабочие из местных крестьян. Они не только работали в городе на фабрике, они организованы в профсоюзы, многие из них являются членами РКП(б), а те, которые ими и не являются, бывали на митингах, демонстрациях, принимали участие в революционной борьбе, считают партию своим авангардом и могут дать деревне очень много. Важно, чтобы изба-читальня помогла усилить влияние этих рабочих на деревню. Она должна непременно привлечь их к своей работе, взять их в свои помощники и советчики, завязать с ними крепкую связь, поддерживать и сохранять эту связь. Изба-читальня должна с ними обсудить, чем они могут ей быть полезны, живя в городе, и всесторонне их использовать.

Несколько слов о землячествах, значение которых подчеркнул XIII съезд партии. Начнем с их прошлого.

У нас сильны и по сию пору землячества старого толка. Очень часто крестьяне данного села идут работать на определенную фабрику. Так это искони ведется. Повелось это еще со времен крепостного права, когда на фабриках работа велась крепостным трудом. Помещики — владельцы фабрик — посылали своих крепостных на свои фабрики; зимой крепостной работал на помещичьей фабрике, летом — на помещичьем поле. Потом, когда крепостной труд был уничтожен, но крестьяне получили такие убогие наделы, что должны были пойти в город на заработки, они часто шли на ту фабрику, где раньше работали как крепостные. Так образовались землячества. Около каждой фабрики возникали своеобразные биржи труда, устраивавшие на работу своих «землячков». Фабриканты поощряли такой подбор рабочих из земляков. Они понимали, что возможность быть среди своих заставляет рабочих особенно дорожить данной фабрикой, мириться с более длинным рабочим днем, плохими, нищенскими условиями и т. д. Например, в 90-х годах в Петербурге Торнтон, владелец крупной суконной фабрики за Невской заставой, подбирал рабочих из Смоленской губернии, из определенных сел, позволял им даже праздновать свои деревенские престольные праздники, давая отпуска, и т. п. Он стремился таким путем отделить своих рабочих от остальной массы рабочих, изолировать от начинавшего развиваться рабочего движения.

С тех пор много воды утекло, многое из старого быта стерто войной и революцией, но землячества еще сохранились. Мы должны воспользоваться этим пережитком и превратить его в орудие смычки между рабочим классом и крестьянством. Но для того чтобы землячества рабочих могли быть целесообразно использованы для работы в деревне, они должны опираться на организацию в деревне — на кресткомы (комитеты крестьянской взаимопомощи) и их органы — избы-читальни. Землячества должны заботиться не об Иване и Сидоре, а о селе в целом, об избе-читальне, школе,

кресткоме. Шефство землячеств имеет громадное значение для деревни.

Задача волорганизатора — найти для избы-читальни шефа в лице той или иной фабрики, того или иного завода, того или иного профсоюза.

Организация работы избы-читальни, тесная увязка этой работы с интересами и запросами деревни, организация около избы-читальни всех культурных и активных сил, организация совета избы-читальни — задача волорганизатора (недаром он называется организатором), которую он должен проводить в жизнь совместно с избачом, опираясь на него.

Но это лишь часть задачи волорганизатора. Его задача — заботиться об организации политпросветработы во всей волости, недаром он вол- (волостной) организатор.

Он должен заботиться, во-первых, о том, чтобы в каждом селе, в каждой деревушке волости создать зародыш избы-читальни — красный уголок. Такой красный уголок можно устроить при школе, кооперативной чайной, культпросвете (если такой есть), при кружке, при любом активном культурном ядре. Там, где ничего нет, надо создать такую завязь, сплотить несколько человек для совместного чтения газеты. Совместное постоянное чтение и обсуждение газеты — вот первоначальная культячейка, примитивный красный уголок, работа которого постепенно будет расти.

Другая задача волорганизатора — помочь этим красным уголкам как можно теснее связаться с волостной избой-читальней, получать от нее побольше помощи в своей работе, наладить постоянный контакт. Избачитальня — шеф красных уголков волости.

Эту задачу — поднятие культурного уровня деревни во всей волости — должен иметь ежечасно в виду волорганизатор.

Каждая книжка, каждая газета, каждый подходящий человек, каждая организация должны быть самым целесообразным образом и полностью использованы. Мы очень бедны и потому должны обратить сугубое внимание на организационную сторону нашей работы в деревне.

Будет организация, будет ядро — оно будет собирать около себя дальнейшие силы и средства, работа будет крепнуть.

Поставим себе задачей к десятилетнему юбилею Октябрьской революции создать крепкую политико-просветительную организацию в деревне, имеющую глубокие корни в населении. Думаем, что поставленная цель достижима.

1924 г.

ДОКЛАД НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ДЕРЕВЕНСКИХ ЯЧЕЕК

НУЖНО УЧИТЫВАТЬ УСЛОВИЯ РАБОТЫ

Политико-просветительная работа в деревне может чрезвычайно помочь коммунистам усилить свое влияние на широкие массы крестьянства. Но это возможно будет сделать только тогда, когда работа будет ориентироваться на потребности крестьян, на то, чем в данную минуту живет, чем болеет деревня.

Чрезвычайно важен правильный подход, важно понимание данного момента, чтобы направить политико-просветительную работу в правильное русло.

Во время гражданской войны центр тяжести нашей политико-просветительной работы был в том, чтобы поднять широкие массы рабочих и крестьян для отпора белогвардейщине. Нужна была широкая агитация, формами которой были плакаты, митинги. Тогда и митинги удовлетворяли массу и плакаты нравились.

В настоящий момент острой борьбы нет; основная задача — перестроить жизнь на новых началах, и необходимо держать курс на углубленную политико-просветительную работу.

Но нельзя забывать, что строительство происходит на фоне развивающейся в деревне классовой борьбы между кулаками и бедняками. В результате этой борьбы наблюдается тяга к знанию, интерес к целому ряду вопросов возрос, и возрос главным образом среди бедняцких и середняцких слоев. В докладах с мест об этом указывалось. Средняк и бедняк начинают понимать, что единственная возможность укрепиться в де-

ревне, одолеть кулака — это объединиться и противопоставить знаниям, которые есть у кулака, знания, которыми должны вооружиться середняцкие и бедняцкие массы. Кто является более знающим: бедняк и середняк или кулак? Конечно, последний. Согласно обследованию Наркомпроса, которое было проведено очень обстоятельно по ряду губерний, в Саратовской губернии, например, имеются большие села, которые получают одну газету — «Правду». И кто же ее получает? Кулак. А тысячи остальных крестьян сидят без всякой газеты.

НАДО ДАТЬ ЗНАНИЯ БЕДНЯКАМ И СЕРЕДНЯКАМ

Какие задачи сейчас у наших сельских ячеек в области политико-просветительной работы? Во-первых, надо дать знания, и дать знания не деревне вообще, а главным образом бедняцким и середняцким слоям: дать грамотность, дать умение вычислять, дать знание законов советских, дать умение пользоваться книгой и газетой. Дать им это — значит вооружить их для борьбы, которая идет в деревне. Какой бы вопрос мы ни взяли, мы видим, что около каждого этого вопроса развивается в деревне классовая борьба. Возьмем вопрос об укреплении советского аппарата. На последней сессии ВЦИК обсуждались меры, как укрепить низовой советский аппарат. Это имеет громадное значение. Это означает укрепление смычки между крестьянством и рабочим классом. Но около вопроса о том, кто будет направлять этот аппарат, разгорится также классовая борьба. Кулак будет стараться туда пролезть, там укрепиться, — и важно, чтобы бедняк и середняк организовались и дали ему отпор.

Политпросветработа должна быть направлена на то, чтобы осветить этот вопрос.

Возьмите кооперацию. Если мы хотим, чтобы кооперация развивалась в желательном нам направлении, чтобы она способствовала кооперированию, объединению усилий бедняков и середняков, мы должны помочь бедняку и середняку организоваться для того, чтобы проводить свою линию; мы должны сделать их сознательными, потому что кулак будет смотреть на кооперацию как на источник дохода, как на такую организа-

цию, при помощи которой еще больше можно закабалить середняка и бедняка.

Когда мы говорим о Доброхине, когда мы говорим о МОПРе, то в сущности мы не затрагиваем интересов кулака, и оттого, что коммунист будет проводить кампанию МОПРа или Доброхима, влияние коммунистов на крестьянскую массу не возрастет. Но, если коммунисты сумеют вмешаться во все больные вопросы деревни и вести определенную линию, может быть, они наживут себе ярых врагов в лице кулака, но вместе с тем они получают громадное влияние на крестьянские массы.

ПОДХОД К КРЕСТЬЯНСТВУ

Конечно, нельзя думать, что задача ячейки — прийти в деревню и начать излагать коммунистическое учение. Владимир Ильич писал, что это было бы ошибочной политикой. Но можно иначе подойти с коммунизмом к крестьянину. Надо брать живые вопросы текущей деревенской жизни и через эти вопросы показывать, какая коммунистическая точка зрения существует на этот вопрос и что именно эта точка зрения действительно правильная, что она совпадает с интересами бедняков и середняков.

Скажем, вопрос землеустройства. Тут важно, чтобы все члены сельской ячейки отдавали себе ясный отчет в том, как смотрят коммунисты на вопрос о землеустройстве, в чем их точка зрения отличается от точки зрения кулацкой, от точки зрения, враждебной коммунистам. В этом каждый член сельской ячейки должен отдать себе ясный отчет и потом должен свой взгляд перед широкими массами крестьянства развивать и доказывать, что именно эта точка зрения правильна и что на эту точку зрения выгодно встать самому крестьянству и его бедняцким и середняцким слоям. Какие бы это ни были вопросы — вопросы землеустройства, вопросы кооперации, крестьянские комитеты взаимопомощи, народ и пр. — все животрепещущие вопросы, которыми сейчас живет деревня, по всем им у коммунистов должно быть определенное мнение. Правда, это не всегда легко: явления другой раз очень сложны, и в них не

сразу разберешься. Но тут на помощь коммунистам сельской ячейки могут прийти те губернские совещания по работе в деревне, которые всюду при губкомах создаются, которые могут влиять на деятельность сельских ячеек, которые могут коммунистам деревни помочь до конца разобраться во всех больших вопросах деревенской жизни. И если по этим вопросам коммунисты будут перед крестьянской массой выступать и разъяснять их в интересах бедняцких и середняцких слоев, то последние увидят, что коммунисты, что рабочий класс — лучшие защитники их интересов; тогда и прекратятся разговоры о том, как тут товарищи указывали, что надо какую-то особую крестьянскую партию организовать.

Необходимо, чтобы все эти обиды на рабочий класс, которые часто слышатся (рабочие-де мало работают, а мы над работой надрываемся), потеряли под собой почву. Это будет тогда, когда коммунисты сумеют показать, что то, что они защищают, — это интересы бедняцких и середняцких слоев. Эту работу, товарищи, нельзя откладывать, это основная работа.

Сейчас деревня стоит на перепутье, перед ней два пути лежат. Один путь — это капитализм, обычный путь, на который тащит деревню кулак, на который тащат ее все враги Советской власти. Другой путь — это путь объединения усилий, путь коллективизации, путь кооперирования, о котором в своей последней статье писал Владимир Ильич, — тот путь, по которому мы, коммунисты, должны всеми силами стараться направить деревню. Теперь нельзя складывать рук и стоять в стороне от этих вопросов.

КОММУНИСТЫ ДОЛЖНЫ НАПРАВЛЯТЬ РАБОТУ ИЗБЫ-ЧИТАЛЬНИ

XIII съезд указал на то, что центром политпросветработы должна быть в деревне изба-читальня. Как должны коммунисты относиться к избе-читальне? Конечно, самое лучшее — если заведующий избой-читальней будет коммунист, но обязанности сельской ячейки по отношению к избе-читальне этим не ограничиваются. Надо, чтобы члены сельской ячейки все поголовно во-

шли в работу избы-читальни и каждый работал бы в политпросветском направлении в меру своих сил и умения. Надо пропитать всю работу избы-читальни коммунистическим духом.

До сих пор бывает так, что устроят избы-читальню и не интересуются, что она там делает. Коммунисты должны направлять работу избы-читальни на правильный путь, а то при избе-читальне вы найдете часто очень много всяких драматических кружков, всяких певческих кружков и т. д., но очень мало найдете деловых кружков.

На деле же изба-читальня должна быть таким центром, который организует всевозможного рода кружки по вопросам животрепещущей жизни. Я почти не встречала, чтобы были кружки, которые занимались бы вопросами землеустройства, изучали их. Впрочем, теперь вошли в моду сельскохозяйственные кружки, но они обычно касаются только техники сельского хозяйства. Но, кроме того, надо осветить ряд политических вопросов, важных для деревни, и тут помощь избе-читальне в ее работе особенно могут дать коммунисты. Может быть, коммунисты, входящие в избы, никаких должностей там занимать не будут, но работа их должна быть видна и должна отражаться на всем. Иногда вся работа избы-читальни сводится к постановке пьески — какой-нибудь «Дунькиной свадьбы». Правда, теперь это реже случается. Изба-читальня работает, но настоящей деревенской работы, которая должна привлечь крестьянина, которая должна его завоевать, которая должна внести сознание в его борьбу, — этой работы сплошь и рядом изба-читальня не ведет.

ВОВЛЕЧЬ В ИЗБУ-ЧИТАЛЬНЮ КРЕСТЬЯНСКУЮ МАССУ

Важно в избы-читальню привлекать как можно более широкие слои крестьянства. Иногда бывает так: если избачом бывает комсомолец, он часто превращает избы-читальню в комсомольский клуб и не заботится совсем о том, чтобы вовлечь широкие массы крестьянства. Такие факты приходится сплошь и рядом замечать. Конечно, комсомольский клуб тоже не плохая вещь, но это не то, чем должна быть изба-читальня. Комсомольский клуб

может быть сверх того, но изба-читальня должна привлекать к себе самые широкие массы. И та изба-читальня сильна, которая умеет это сделать, которая умеет распространить свое влияние. В том обследовании, которое производил Наркомпрос, есть целый ряд описаний изб-читален. И есть избы-читальни, которые работают только в определенные часы, там читаются лекции, часто населению совершенно неинтересные, проводятся текущие кампании — и дело кончено. Такая изба-читальня замкнута. В последнее время Главполитпросвет добивается того, чтобы каждая изба-читальня организовала вокруг себя, в соседних деревнях, красные уголки. Опыт показывает, что такая изба-читальня, которая распространяет свое влияние на все окружающее население, особенно ценна. Это не представляет особой трудности. Если коммунисты займут правильную точку зрения, они легко этого добьются. Деревня наша еще темна, и вот внести знания и правильное освещение вопросов чрезвычайно важно. Чем шире охват, тем лучше.

НАДО ПРИВЛЕЧЬ ВСЕ КУЛЬТУРНЫЕ СИЛЫ ДЕРЕВНИ

К работе в избе-читальне надо привлечь все культурные силы. У нас в обследовании, которое производил Наркомпрос, есть описание некоторых изб-читален, которые действительно пустили корни. Вот пример. Учитель малосознателен, но он хороший садовод — и его привлекают в избу-читальню, предлагают показать, как делаются прививки. Это привлекает новые слои. Может быть, это не дает политической сознательности, но важно привлечение населения, важно средство, которое заставляет смотреть на избу-читальню как на учреждение, которое занимается делом и которое действительно крестьянину нужно. А когда такой взгляд установится на избу-читальню, то тогда ей легче и политическое влияние на население оказывать. Поэтому необходимо, чтобы все культурные силы, которые имеются в деревне, были привлечены. Если учителя нельзя заставить читать лекции по политической экономии, его нужно привлечь к обучению арифметике, которая так нужна в деревне. К этому и малосознательного учителя пустить можно. С каждого надо брать все, что он может дать. Многие

товарищи поняли постановление XIII съезда об избе-читальне так: пускай в волости будет изба-читальня, но все другое надо закрыть. Приезжает как-то селькор из Тамбовской губернии и рассказывает, что у них был культпросвет, ведущий большую работу по вовлечению населения в работу по кооперации, и вдруг по случаю устройства избы-читальни в волости культпросвет закрыли, взяли столы и стулья и повезли в волостную избу. Я написала товарищам в волость письмо такого рода: закрывать культпросвет неправильно, а надо направить его работу на правильный путь, убедить его помогать избе и работать с ней рука об руку.

Такое письмо я написала туда, но не знаю, какое действие оно возымело. Важно не вырывать те культурные ростки, которые имеются, но развивать их работу, влить их в общее русло культурно-просветительной работы.

НАДО УГЛУБИТЬ ШЕФСКУЮ РАБОТУ

Мы видим, что профсоюзы начинают теперь подходить к вопросу о работе в деревне поглубже. Те союзы, которые теснее сомкнуты с деревней, как союзы железнодорожников, сахарников, не говоря уже о Всеработземлесе, начинают в последнее время на работу в деревне обращать большое внимание. Перед отпусками начинаются беседы с отъезжающими, что и как им надо делать в деревне. Мы видим также, что лучшая часть студенчества также тянется в деревню.

Весной 1924 г. из Москвы поехало 12 тысяч студентов. И эти студенты перед тем, как отъезжать, собирались на собрания и обсуждали, что им делать в деревне. Через красноармейцев, через городских рабочих и т. д. устанавливается связь с деревней. Конечно, эту связь нужно всячески укреплять; важно, чтобы на местах сельские ячейки эту связь умело могли использовать, чтобы они могли умело использовать каждого приезжающего из города рабочего, каждого отпускника-красноармейца, каждого учителя, каждого студента, чтобы устанавливали и поддерживали эти связи. Я видела материалы московского рабфака имени Покровского (студенты этого рабфака очень заботливо относятся к работе в деревне): у них целый том переписки, из которой видно, чем и как

они помогают деревне, какие средства изыскивают для работы и т. д. У нас недавно был III Всероссийский дошкольный съезд, и на этом дошкольном съезде студенты рассказывали, какую громадную работу удалось им проделать через детские сады и площадки, как они связались с организациями, как устроили детплощадки при избах-читальнях, при кооперативах и т. д. и какую они большую работу там проделали. Особенно большую работу они проделали с женщинами. К женщинам тут живой привод через детсады. Женщину очень трудно организовать, и вот они организовали ее около детского сада. Студенты вели сначала работу в детском саду, привлекали туда женщин, а потом, заслужив доверие с их стороны, стали говорить и по вопросам политического характера. Работа эта у них прошла очень удачно, после этого многие крестьянки стали делегатками.

ДОЛГ СЕЛЬСКИХ ЯЧЕЕК — УСИЛИТЬ ПОЛИТПРОСВЕТАБОТУ

Ни один член сельской ячейки не может отмахнуться от такого рода работы — она для нас очень важна. Владимир Ильич писал, что теперь, когда власть находится в руках рабочих и крестьян, теперь есть все предпосылки для того, чтобы у нас был социализм, но для социализма не хватает одного — культуры. Это правда, товарищи. В деревне полное отсутствие культуры и культурных сил. Правда, крестьяне перестают кое-где ходить в церковь, в бога верить, но в черта и в колдунов по-прежнему верят. Здесь еще нужно проделать большую работу. Важно, чтобы эта работа шла поглубже, и ни один член сельской ячейки, ни один член партии от этой работы отмахиваться не должен, не имеет права.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Несколько слов о стенной газете. Стенная газета вносит гласность в жизнь деревни и подготавливает селькоров. Чрезвычайно важно, чтобы то, что делается в деревне, не проходило мимо газеты. Если стенную газету подго-

товить как следует, если действительно писать там то, что деревню интересует, уметь схватить за самые живые места деревни и их осветить, то, конечно, такая стенная газета будет иметь громадное значение. Тогда интерес деревни к стенной газете можно будет использовать, развив большую политпросветработу.

Теперь о политкружках. Кружки политграмоты для начинающих должны существовать при избе-читальне. Работа таких кружков должна проходить под контролем ячейки РКП(б) или РЛКСМ. Параллельно чисто политической работе необходимо вести и культурную работу. Если связать одно с другим крепче, вся политпросвет-работа будет проходить глубже.

Относительно литературы. Надо сказать, что с этим вопросом дело обстоит весьма плачевно. Если человек, не зная, какой режим в нашей стране, посмотрит на издания Госиздата и других издательств, он не догадается, что у власти стоят рабочие и крестьяне, потому что литература на три четверти, если не на девять десятых, рассчитана явно не на рабочего, не на крестьянина, а на интеллигента. А без популярной литературы работать в деревне как без рук. Популярную литературу можно создать только совместно с местными работниками. Литература для деревни должна быть написана деловым и простым языком и должна говорить о том, что интересует крестьянина.

Работа над выработкой такой популярной литературы должна идти таким путем, каким идет Наркомпрос в деле создания учебников: пишется учебник, а потом пускается на проработку учителю с ребятами; учитель с ребятами выясняют — такой-то рассказ понятен, такой-то скучен и т. п. В результате такой работы получается деловая оценка книги. Надо организовать чтение популярной литературы в избе-читальне. При чтении какой-либо брошюры важно организовать наблюдение: как крестьяне отозвались, показалась ли брошюра скучной или понятной. Только таким путем совместной работы с местными работниками можно будет создать популярную литературу.

Тут товарищи указывали на низкий уровень, который часто бывает у избача. Понятно, что все товарищи, которые входят в сельские ячейки, не богов из себя представ-

ляют и не энциклопедию. Жизнь очень сложна и часто выдвигает такие вопросы, на которые член ячейки не знает, что ответить. В таком случае он должен сказать: «Я не знаю, скажу об этом в следующий раз», — а не «крутить», как это иногда делается.

Тут товарищи указывали, что в культпросветах часто группируется беспартийная молодежь — та, которая не идет в комсомол. Если такой факт имеется, тогда надо комсомолу влиться в культпросвет и постараться повернуть работу по-своему, наложив на нее свой, коммунистический отпечаток.

На организацию изб-читален мы имеем ограниченные средства. Поэтому много изб-читален мы организовать не можем. Там, где нельзя организовать избу-читальню, нужно создать зародыш избы-читальни — красный уголок, куда можно было бы послать человека с передвижкой.

Здесь один товарищ говорил: «Какая это изба-читальня, раз пять человек сидят и читают газету?» Я думаю, что раз пять человек газету читают, то это не такая плохая вещь. В одном месте пять и в другом — пять, а вместе уже много.

Некоторые товарищи говорят о культурных «ножницах» между городом и деревней. Для борьбы с этим мы принимаем все меры. Мы стараемся развить культшефство. Кое-чего мы уже добились, но только кое-чего, а добиться еще чрезвычайно многого надо. Со своей стороны деревне надо поработать в этом отношении. Нужно использовать каждого человека, идущего в город, чтобы через него получить какую-либо литературу. Тут многое зависит от энергии самих крестьян.

В связи с одной запиской я хотела бы остановиться на вопросе об антирелигиозной пропаганде. С антирелигиозной пропагандой можно подходить только тогда, когда завязана связь, когда известное доверие добыто, иначе мы только оттолкнем от себя крестьянские массы. Если к этой работе правильно подойти, то через некоторое время человек не успеет и опомниться, как его религиозные взгляды куда-то уйдут, потому что они чаще всего — внешний обряд и легко устраняются. А если это внутренняя религиозность, то она чаще всего происходит от одиночества. Если человек одинок, не объединен с кем-

нибудь общими идеями и общими целями, то его потребность в общении выливается в уродливые религиозные чувства, в необходимость с кем-нибудь поговорить, кому-нибудь пожаловаться. И тут самое радикальное средство — общая организация и общая работа над одной какой-нибудь целью.

Теперь — как я мыслю шефство над деревней. Мне кажется, что шефство у нас идет совсем не по тому направлению, по какому оно должно идти. Шефы должны отдать себе отчет в том, как они должны помочь деревне приобрести классовое сознание, помочь ей осмыслить все вопросы. Больших надежд возлагать на чисто материальное шефство не приходится. Должна быть тесная смычка с рабочими, переписка с ними, могущая разъяснить крестьянам много вопросов. Должна быть такая связь, что когда крестьянин приезжает из деревни в город к своему шефу, то он находит у него указание и помощь. Конечно, самое важное — это экономическая основа, смычка между крупной промышленностью и сельским хозяйством, которая через кооперацию основывается, но важно, чтобы эта экономическая смычка освещалась надстройкой над ней, чтобы она освещалась идеей через связь рабочего класса с крестьянством.

Тут есть еще записка насчет передвижных кино. Главполитпросвет работает последнее время над тем, чтобы создать для деревни передвижное кино. Это кино может и будет иметь громадное влияние на крестьянство. Нам важно, чтобы кино было интересным.

Теперь, товарищи, позвольте пожелать успеха в вашей работе, пожелать того, чтобы работа у вас развилась как можно шире. Если у вас явятся какие-нибудь вопросы, вы, конечно, всегда можете обращаться в Главполитпросвет: у нас существует отдел по работе в деревне, который на все эти вопросы будет отвечать.

К ВОПРОСУ О РАБОТЕ КУЛЬТОТДЕЛОВ

По замыслу, культотделы должны быть такими культурными организациями, которые близко знают повседневную жизнь рабочих своего производства, уровень их развития, их интересы, их быт и труд. Зная это, культотделы могут ставить свою работу наиболее целесообразно, наиболее жизненно.

Предполагается, что культотделы состоят в значительной своей части из рабочих и работниц данной профессии, что они теснейшим образом связаны со всей профсоюзной массой, втягивают ее в свою работу, опираются на нее.

Построенные таким образом культотделы получают возможность наиболее целесообразно строить свою работу, отвечая на насущные текущие потребности масс, поднимая их в культурном отношении со ступеньки на ступеньку, все выше и выше.

Состав культотделов и ориентировка их на конкретную массу, связь с этой массой — вот отличительные черты культотделов.

И если состав культотделов не таков, каким он должен быть, и если работа культотделов ориентируется не на массы, если нет еще организационных форм, связывающих культотделы с профсоюзной массой, профсоюзы должны добиться и того, и другого.

В своей работе профсоюзы должны ориентироваться на массы.

Минувший год показал, как выросла масса за последние годы; ленинский призыв, повышение активности и самостоятельности масс говорят об этом.

Все это налагает на культотделы особо большую ответственность. И первое, что должны осознать они,— это свою задачу помочь профсоюзам стать тем, чем они должны быть,— школой коммунизма.

Вся работа культотделов должна быть пропитана духом коммунизма, духом ленинизма.

Этого хотят профсоюзные массы.

Важно, чтобы коммунистическая пропаганда выражалась не только в устройстве в профсоюзных клубах уголков Ленина, не только в демонстрациях с красными знаменами,— необходимо, чтобы культотделы каждый шаг обучения, воспитания и образования профсоюзных масс связывали с основными идеями коммунизма. Надо, чтобы они «коммунизм протаскивали в повседневную жизнь».

В ноябре 1922 г. в своей речи на пленуме Московского Совета Владимир Ильич говорил:

«Мы перешли к самой сердцевине будничных вопросов, и в этом состоит громадное завоевание. Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протаскили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. ...Вот что составляет задачу нашей эпохи»¹.

Культотделы, поскольку они связаны с массой, стоят как раз в сердцевине будничных вопросов, и их дело — уметь связывать эти будничные вопросы с социализмом, с коммунизмом.

Они должны учиться это делать; это работа первостепенной важности, и в ней должны принять участие все члены коммунистических фракций профсоюзов.

Если верно то, что говорил Владимир Ильич — что мы стоим перед лицом культурной революции,— то мы должны видеть и то, что профсоюзы нужно превратить в орудие этой революции, надо уделить их работе максимум внимания.

Во время дискуссии о профсоюзах Владимир Ильич говорил, что в период, переходный от капитализма к коммунизму, «профсоюзы создают *связь* авангарда с мас-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 405.

сами, профсоюзы повседневной работой убеждают массы, массы того класса, который один только в состоянии перевести нас от капитализма к коммунизму»¹.

И сейчас для профсоюзов и, в частности, культотделов самое важное — найти подход к тому, как овладеть массой, связаться с ней, как наилучшим образом ее убедить.

Профпропаганда — одна из важнейших задач культотделов. Но, говоря о том, что профпропаганда нужна, необходимо сказать, какая именно профпропаганда.

II Интернационал сводил дело к формальному вовлечению рабочих в профсоюзы: плати членский взнос — и делу конец. Наша задача — через профсоюзы спаять профсоюзные массы, сделать связь между членами профсоюзов более крепкой, более глубокой, воспитать в массах коллективистическую психологию, умение к каждому вопросу подходить с точки зрения интересов целого, научить с такой же точки зрения подходить и к вопросам хозяйствования. На таких вопросах, как производственная пропаганда, как борьба за повышение производительности труда, воспитывается коллективистическая психология, умение подходить к злободневным вопросам с точки зрения интересов целого.

И чем глубже будет идти коммунистическое воспитание профсоюзных масс, тем легче будет им выполнить и ту свою вторую задачу, о которой говорил Ильич, — задачу спайки с крестьянством, увлечения крестьянства на путь коммунизма.

Последнее время партия уделяет чрезвычайно много места вопросам работы в деревне, вопросам смычки рабочего класса с бедняцкими и середняцкими слоями крестьянства.

О работе в деревне говорилось на XIII съезде партии, говорилось уже не впервые.

Подробно на эту тему говорил еще на VIII съезде Советов в декабре 1920 г. Владимир Ильич:

«Мы были и остались страной мелкокрестьянской, и переход к коммунизму нам неизмеримо труднее, чем при всяких других условиях. Для того, чтобы этот переход совершился, нужно участие самих крестьян...»²

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 2—3.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 472.

«Сейчас начинается,— говорил он далее,— военная кампания против остатков косности, темноты и недоверия среди крестьянских масс. Старыми мерами тут не победишь; мерами же пропаганды, агитации и организованного воздействия, которому мы научились, мы одержим победу... И нет средств, чтобы усилиться, кроме как поднять нашу главную опору — земледелие и городскую промышленность,— а ее поднять иначе нельзя, как убедив в этом беспартийного крестьянина, мобилизуя все силы на помощь ему, оказав ему эту помощь на деле»¹.

Полтора года спустя, на XI съезде РКП(б) (27 марта — 2 апреля 1922 г.), Владимир Ильич повторил ту же мысль: «Весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед»².

И еще через год, в своих последних статьях, Владимир Ильич опять-таки выдвигал на первый план, еще с большей настойчивостью, ту же мысль.

«...Мы должны,— писал он,— проявить в величайшей степени осторожность для сохранения нашей рабочей власти, для удержания под ее авторитетом и под ее руководством нашего мелкого и мельчайшего крестьянства»³.

«...Мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата»⁴.

Рабочие должны убедить крестьянина, помочь ему пойти по пути объединения своих усилий, по пути кооперирования, по пути перехода к общественным формам хозяйства. Рабочий может убедить крестьянина лучше, чем кто-либо.

«Это — задачи, требующие втягивания поголовно всех членов профсоюзов в это совершенно новое дело, кото-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 473—474.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 291.

³ Там же, стр. 457.

⁴ Там же, стр. 425.

рое при капитализме было им чуждо»¹,— говорил Владимир Ильич еще на VIII съезде Советов.

Задача изменения самых основ мелкого хозяйства — задача общегосударственная, от разрешения которой зависит вся дальнейшая судьба Советской власти и рабочего класса.

Над разрешением этой задачи должны энергично работать и культотделы профсоюзов.

Но нельзя упускать из виду, что стоящую перед нами задачу смычки с крестьянством профсоюзы смогут правильно выполнить только в том случае, если они в достаточной мере проведут в жизнь смычку авангарда пролетариата с профсоюзной массой, с самыми отсталыми слоями этой массы; если сделают идеи коммунизма понятными и близкими массе; если осветят массе задачи работы в деревне, помогут ей осознать, как надо вести крестьянина шаг за шагом по пути коммунизма.

Задачи культотделов, которые ставит перед ними рост профсоюзной массы, чрезвычайно важны и ответственные.

В этой своей работе культотделам надо опираться на Главполитпросвет и полностью использовать его опыт и силы.

Работа культотделов должна вестись в полном контакте с Главполитпросветом. Главполитпросвет должен быть вовлечен в разрешение вопросов, возникающих в их повседневной работе. Со своей стороны Главполитпросвет должен уделять работе культотделов максимальное внимание и помощь.

Очень уж велика задача, стоящая перед культотделами.

1924 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 467—468.

ДОКЛАД НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ РАБОРОВ И СЕЛЬКОРОВ

Мне хотелось сказать несколько слов о том, какое громадное значение, по-моему, имеют рабкоровы и селькоровы. Нам в Советской России приходится строить новую жизнь на новых началах, реорганизовывать все по-новому. Для того чтобы можно было делать это как следует, необходимо точно знать, что происходит, что делается в рабочих и крестьянских массах. В связи с этим одной из чрезвычайно важных задач рабкора и селькора является правдивое отражение действительности.

У нас за истекшие семь лет выходило много декретов. Среди них были и отдельные неудачные декреты. Но Коммунистическая партия всегда внимательно всматривалась в то, как эти декреты проводятся в жизнь, как на них реагируют рабочие и крестьянские массы. И благодаря тому что партия внимательно следила за этим, ей удавалось плохие декреты исправлять.

Не раз Владимир Ильич говорил о том, что всякий декрет, если он неудачен, можно исправить. Надо только увидеть, как он преломляется в рабочих и крестьянских массах. И поэтому самой первой, самой важной задачей рабкора и селькора является правильное отражение того, что происходит в рабочих и крестьянских массах. Только тогда, когда мы имеем перед глазами точную картину того, что происходит в этих массах, мы можем вести правильную линию.

Можно по-разному рассказать о том, что делается вокруг нас. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы каждый рабкор, каждый селькор знал, что важно, что второсте-

пенно в происходящей вокруг него жизни. Разобраться в этом ему лучше всего может помочь опыт семи минувших лет. Разобраться в окружающей жизни лучше всего поможет ленинизм, потому что ленинизм вооружит каждого рабкора, каждого селькора пониманием того, что является важным, что ему прежде всего нужно отметить в своей корреспонденции, что надо знать для того, чтобы перестраивать жизнь.

Правильно отражая то, что делается в рабочих и крестьянских массах, вы проводите работу громадного значения, потому что гласность воспитывает массы.

Когда освещают тот или другой вопрос, то или другое явление, которое было перед глазами массы, но которое масса не замечала, она начинает внимательней вглядываться в то, что делается кругом, начинает понимать, на какие явления и как надо отвечать. Рабкоры и селькоры, которые рабочую и крестьянскую жизнь хорошо знают, учась ленинизму, смогут всем окружающим показывать, как надо подходить по-коммунистически, по-настоящему к тому или другому вопросу.

Нам надо, говорил Владимир Ильич, протащить коммунизм в повседневную жизнь. Что это значит? Это значит, что мы должны ко всем окружающим явлениям нашей жизни подходить по-коммунистически и различать, что в этой жизни — от старого, а что представляет ростки будущего, которые могут развиться в новые формы, на основе которых можно построить нашу жизнь по-новому. Вот это умение подходить к вопросам, отражать важнейшие вопросы в своих корреспонденциях имеет громадное значение в смысле воспитания масс.

В 1917 г. и позднее Владимир Ильич говорил не раз о контроле со стороны масс. Он говорил, что социализм — это живое творчество масс. Масса должна сама все контролировать. Мы видим, что за эти семь лет этот контроль масс не всегда удавался. Иногда он удавался очень хорошо, а иногда ничего не выходило. Было это результатом того, что ко многим вопросам масса еще не была подготовлена. Но, если контроль масс бывал иногда неудачен, недостаточно полон, это не значит, что нужно бросить это дело, отказаться от контроля масс и заменить их контроль бюрократическим контролем.

Надо одно и то же дело начинать несколько раз — до тех пор, пока мы не доведем его до конца, до поставленной перед собой цели.

Поэтому теперь, когда за нами есть опыт семи лет, когда поднимается и расцветает культурная жизнь, мы можем опять начать это дело, и в этом деле никто не может нам так помочь, как селькоры и рабкоры. Темные и неправильные стороны зачастую ускользают от глаз инспекторов, но вполне очевидны тем, кто живет бок о бок с этими отрицательными явлениями, кто живет в массах. Через печать, через гласность можно осуществить контроль масс. Опираясь на сочувствие рабочих, на сочувствие бедняцких и середняцких слоев крестьянства, рабкор и селькор могут так освещать жизнь, так бороться со всем темным в этой жизни, что в ней не останется места ничему темному и незаконному. За то, чтобы из жизни были изгнаны темные стороны, чтобы окончательно были изгнаны угнетение и эксплуатация, могут и должны бороться рабкоры и селькоры. Это очень большая и чрезвычайно важная их задача. Совершенно ясно, что без этого осуществить контроль масс нельзя.

Мы знаем, что у нас есть Рабоче-крестьянская инспекция. Она ведет большую работу, но в своей работе она должна опираться на помощь рабочих и крестьянских масс. Без их помощи никакого действительного контроля не будет.

В одной из своих речей Владимир Ильич говорил, что теперь мы начали великую борьбу, которую не скоро еще окончим, — это борьбу за Россию просвещенную, светлую, здоровую.

Эта борьба, товарищи, идет, и я думаю, что в этой борьбе рабкорам и селькорам будет принадлежать почетное место.

«ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ»

XIII съезд партии подчеркнул необходимость внимательнее вглядываться в нужды деревни и направить работу советского аппарата на обслуживание этих нужд. Этим XIII съезд как бы принципиально закрепил тот путь, на который в своих последних статьях указывал Владимир Ильич. В этих же статьях он подчеркивал особую важность в данный момент культурной работы в деревне.

Что же может сделать Наркомпрос в целом и Главполитпросвет в частности для того, чтобы действительно обернуться лицом к деревне, чтобы наиболее целесообразно повести там работу?

В «Страничках из дневника» Владимир Ильич подчеркивает необходимость перенести центр внимания на первоначальное народное образование. Мы неизбежно это должны сделать, если хотим обернуться лицом к деревне, ибо именно для деревни первоначальное образование имеет особо важное значение.

«У нас делается еще слишком мало, безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую голову потребностей первоначального народного образования. Даже в Наркомпросе у нас сплошь и рядом можно найти чересчур раздутые штаты какого-нибудь Госиздата вне всяких забот о том, что на первом месте должно стоять попечение государства не об издательстве, а о том, чтобы было кому читать, чтобы было большее число способных читать, чтобы был больше политический размах издательства в будущей России. На технические вопросы, вроде вопроса об издательстве, мы все еще по старой

(скверной) привычке уделяем много больше времени и сил, чем на общеполитический вопрос о народной грамотности»¹.

Как же обстоит у нас дело с обучением грамоте ребят? Плохо. У нас не обучается и половины ребят. Мы не расширяем, а сокращаем сеть школ I ступени. Так дальше продолжаться не может. Надо что-то предпринять. Деревня негодует на то, что ребята остаются безграмотными. Тот, кто стоит лицом к деревне, знает это. Тут надо что-то сделать. Надо обратить самое усиленное внимание на ликвидацию безграмотности среди ребят. Надо провести хоть трехмесячные школы грамоты для детей, не попавших в школы. Для обсуждения того, как это наилучшим образом сделать, надо привлечь сельское учительство, надо привлечь самих крестьян. Надо сделать усилие, чтобы положить конец этой детской безграмотности. Некоторые говорят: «Это может помешать развитию сети четырехлеток». Напротив, это разожжет в деревне тягу к учебе. Форсить нельзя. Надо начинать с ликвидации безграмотности среди ребят. Крестьяне заботу о своих ребятах оценят, пойдут навстречу. В этом сомнения быть не может.

Работа по ликвидации безграмотности среди взрослых велась до сих пор по преимуществу в городах; теперь центр внимания должен быть перенесен на деревню — в городах ликвидация безграмотности стоит уже на прочных рельсах, — причем в первую очередь должно быть обращено внимание на более молодые возрасты.

Успех ликвидации безграмотности зависит от того, насколько эта работа будет приспособлена к условиям крестьянской жизни, насколько в удобное время, в удобном месте будут происходить занятия и пр. Поэтому вопросы ликвидации безграмотности должны обсуждаться на крестьянских конференциях, и работникам по ликвидации безграмотности с особым вниманием надо прислушиваться ко всем практическим указаниям, которые будут делать крестьяне.

В работу по ликвидации безграмотности среди детей и взрослых чрезвычайно важно втянуть как можно более широкие слои самого крестьянства. Сейчас надо

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 423—424.

бросить в деревню большое количество букварей с объяснением, как по ним учить. В связи с пятилетием декрета о ликвидации безграмотности ряд центральных газет дает в качестве приложения буквари; надо, чтобы этому примеру последовали и местные газеты. Надо, чтобы в этот день — в связи с ним — члены общества «Долой неграмотность» послали в деревню буквари. На каждом букваре должна быть надпись: «Грамотный, дай букварь безграмотному». Всем надо взяться за это дело и бросить как можно больше букварей в деревню. Москва должна показать пример.

Вообще с делом ликвидации безграмотности дремать нельзя, тут нужна повседневная, напряженная работа.

Другое не менее важное дело — это продвижение в деревню газеты и книги. Создание «Крестьянской газеты» с тиражом 500 тысяч — это серьезный шаг вперед в деле культурного обслуживания деревни. Необходимо, чтобы на следующий год этот тираж увеличился вдвое, втрое.

«Вербуй подписчиков для «Крестьянской газеты», — этим должны заняться каждый пионер, каждый школьник, каждый комсомолец, каждая делегатка, каждый партиец, каждый культурный человек. Каждая школа, каждая библиотека, каждая изба-читальня, каждый красный уголок должны вербовать подписчиков для «Крестьянской газеты». «Крестьянская газета» должна быть в каждой избе самого глухого села.

Одна балка должна подпирать другую.

Чем больше будет грамотных, тем больше будет подписчиков у «Крестьянской газеты»; чем шире будет распространение «Крестьянской газеты», тем больше будет расти потребность в грамотности.

«Крестьянская газета» проложит путь ежедневным газетам: «Бедноте», «Правде».

Надо учиться читать газету. Этому должна учить школа. Ребята должны научиться брать из газеты всё, что можно из нее взять, делать из газеты выписки, сравнивать, учиться писать в газету, хотя бы сначала в свою, детскую. Они должны учиться выбирать из газеты самое существенное и точно, ясно передавать его другим.

Если школа должна сделать газету необходимой для ребят, сроднить их с ней, то школа малограмотных, изба-читальня должны учить взрослых читать газету и раз-

бираться в ней. И не только читать. Должны воспитывать на этой работе селькоров, организовывать кружки селькоров, учить их, как и о чем писать.

Стенная газета в избе-читальне должна воспитывать тех же селькоров. Сама по себе стенная газета имеет громадное значение. Правильно поставленная, она отражает жизнь деревни, вносит в нее гласность. Важно привлекать к работе в стенной газете бедняцкие элементы, которые охотно будут помогать освещать темные стороны деревенской жизни. Стенная газета должна стать орудием борьбы с эксплуатацией, со взяткой и волокитой. Она должна и может стать таким орудием, к этому она должна стремиться. Чрезвычайно важно вовлекать в работу стенной газеты милиционера, делать его активным ее сотрудником. Милиционер знает лучше, чем кто-либо другой, все, что делается на селе, может многое рассказать. Сотрудничество в стенной газете сделает милиционера ее другом и защитником. Есть ли у нас руководство к тому, как составлять стенные газеты, как связывать их с живой жизнью, отображать ее? Его надо создать.

Не только газету надо дать деревне — надо дать и нужную ей до зарезу книгу.

Повернуться лицом к деревне — значит создать нужную деревне книгу. Как ни чудно это звучит, — через семь лет рабоче-крестьянской власти у нас нет еще настоящей, нужной деревне книжки. Сектор Госиздата по крестьянской литературе надо сделать ударным, собрать там лучшие силы, освободить их от другой работы.

В избах-читальнях, в волостных библиотеках надо организовать изучение того, какая книга нужна деревне; избу-читальню и волостную библиотеку надо превратить в наблюдательные пункты над новой крестьянской литературой, в лаборатории, в которых испытывалась бы пригодность вновь создаваемой для деревни книжки. Наряду с книжкой для взрослой деревни нужно создавать книжку для деревенских ребят. Тут наблюдательным пунктом, лабораторией будет по преимуществу школа, а наряду с ней и пионеротряды.

Пресса должна уделить максимум внимания книжке для деревни. Создать эту книжку можно только путем длительной коллективной работы.

Эта новая книжка должна нести в деревню все достижения современной науки, должна указывать путь, как приложить эти знания к преобразованию жизни, должна открыть глаза крестьянину на окружающее.

Учить понимать книгу, учить ею пользоваться — дело школы, избы-читальни, библиотеки, кружка.

Надо бросить в деревню как можно больше хороших книг, бросить по всевозможным каналам. Но, сколько бы книг мы ни бросали в деревню, накормить ее книжкой мы сможем очень нескоро, да и непосильно громадному большинству крестьян покупать книги. Необходимо организовать коллективное пользование книжкой в деревне.

Библиотечные формы пользования книжкой надо приспособить к условиям деревенской жизни.

Тщательнее, с учетом потребностей деревни должно идти снабжение хорошей книжкой волостных библиотек, изб-читален. Снабжение это должно быть как можно интенсивнее. Но этого мало. Принимая во внимание нашу некультурность, непривычку россиян, тем более крестьянина, к библиотеке, надо книжку как-то приблизить к читателю. Передвижки с определенным подбором книг, рекламируемые, снабжаемые разъяснениями, должны охватить деревню. «Пропаганда книги в деревне через передвижки» — таков наш лозунг в этой области. Деревенский книгоноша должен стать почетным гостем в каждой деревне. Комсомолу надо принять в этом деле особо активное участие.

Очень важно так подбирать передвижки, чтобы в них преобладали книги, нужные крестьянину для переустройства его жизни. Необходимо, чтобы крестьянин в массе своей понял, что книга — это орудие труда.

Этому же должны способствовать и вырастающие вслед за школами грамоты школы для малограмотных.

И детская школа, и школа для подростков, и школа для взрослых должны повернуться лицом к деревне. Их задача — осмыслить окружающую жизнь, показать связь ее с тем, что делается во всей стране, во всем мире.

Надо, чтобы школа показывала и экономическую и политическую связь между городом и деревней, помогала бы осознать, что деревня не оторвана от всего мира,

разобрать нити, привязывающие ее к общему развитию, к общей борьбе. Школа должна показать перспективы развития сельского хозяйства, перспективы развития всего хозяйства страны, показать, куда идет все хозяйственное и общественное развитие. Школа должна помочь осмыслить крестьянский труд, указать пути к поднятию хозяйства.

Школа — детская, для подростков, для взрослых — должна врезываться в окружающую жизнь, освещать ее, помогать ее преобразованию. При таких условиях школа станет могучим фактором и хозяйственного и политического развития.

Для того чтобы школа могла стать тем, чем она должна быть, ей нужно уметь исходить из конкретного, близкого крестьянину, уметь убеждать больше показом, чем рассказом. Крестьянин, как и всякий рабочий человек, мыслит в большинстве случаев образами — и это необходимо учесть. Наглядность, показ, опыт должны царить в деревенской школе; тут должна быть и картина, и модель, и световая картина, и кино, и опытное поле, и экскурсия, и музей.

Важно также, чтобы школа — детская, крестьянской молодежи, для взрослых — обрела небольшими практическими курсами: как разводить кроликов, кур, как хранить яйца, как сделать ту или другую нужную школе поделку, как испытать семена, развести такие-то овощи, сварить мыло и т. д. Эти практические курсы особенно ценятся крестьянами, особо завоевывают их доверие к школе.

На эту сторону у нас до сих пор совсем не обращалось внимания, а между тем эти практические двух-, трехдневные, двухнедельные, месячные курсы имеют колоссальное значение. Деревня так нуждается в этих практических умениях, она так мало умеет...

И тем же путем, каким идет школа, должны идти и изба-читальня, и комсомольский кружок, и пионерский клуб. Они также должны врезываться в окружающую жизнь.

Мы не будем здесь останавливаться на вопросе об избе-читальне. О том, как организовать ее работу, говорилось не мало, о роли ее как культурного центра говорилось достаточно.

Поставить на ноги школу и избы-читальню, увязать между собой их работу — это задача первойшей важности.

Не менее важно наладить школы крестьянской молодежи и школы II ступени в деревне, обернуть эти последние лицом к деревне, превратить их из школ, которые выбирают из деревни культурные силы, нужные ей, и облегчают им уход из деревни в город, в школы, дающие деревне того среднего культурного работника, который ей нужен: учителя, землемера, кооператора.

Но откуда взять работников, которые дали бы деревне все то, что выше перечислено? Откуда взять руководителей этой работы?

Надо как можно шире развить работу техникумов, готовящих работников для деревни; эту работу сделать ударной, на нее обратить сугубое внимание, реформировать эту работу, приблизить ее к деревне, отвести в ней достаточное место практике; в совет этих техникумов ввести представителей от окружающих крестьян, заинтересовать деревню работой техникумов. Техникум готовит для деревни именно того работника, именно того среднего культурного работника, который теперь так нужен деревне. Необходимо также, чтобы в программу таких техникумов был непременно введен курс теории и практики политпросветработы, который учил бы студентов техникумов работать с крестьянством, увязывать свою будущую работу с работой школы и избы-читальни, претворять свои знания в формы, понятные крестьянину. Нашим лозунгом должно быть: «Каждый деревенский работник (учитель, врач, фельдшер, акушерка, ветеринар, землемер, агроном и пр.) должен в то же время быть и политпросветчиком». Этого требует наш культурный уровень, этого требует весь строй, где у власти стоят рабочий и крестьянин.

Каждый техникум должен обращать еще особое внимание на приобретение учащимся тех практических умений в изучаемой им области, которые так нужны сейчас деревне; их должен приобрести каждый студент, чтобы потом научить им деревню.

Повернуться больше лицом к деревне должны и наши совпартшколы, ставящие еще до сих пор свои курсы в значительной мере слишком отвлеченно. На первый

план в них надо бы ставить изучение деревни и умение увязать ближайшие задачи помощи деревне с общими перспективами развития в направлении коммунизма — программу-минимум с программой-максимум.

То же, что мы говорили о техникумах, относится целиком и к вузам, готовящим организаторов деревенской работы. Агрономические, животноводческие, кооперативные, землемерные, педагогические и другие вузы должны включить в программы своих работ еще более серьезные и углубленные курсы политпросветработы. Каждый соответствующий красный спец должен знать деревню до косточки, уметь работать с крестьянской массой.

«Лицом к деревне» — должно стать лозунгом Наркомпроса.

1924 г.

ВСЕРАБОТЗЕМЛЕС И ЕГО РОЛЬ В ДЕЛЕ СМЫЧКИ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ

В деревне идет сейчас всю борьба между богатыми и остальным крестьянством. Осилить богатея-кулака крестьяне смогут только тогда, когда они будут организованы. Но организация среди крестьян-середняков и бедняков идет плохо. Их разъединяют их хозяйства: каждый думает в первую голову о своем хозяйстве, ему кажется, что он стоит совсем в особых условиях, и он недоверчиво смотрит на соседа... Иначе дело обстоит с сельскими рабочими — с батраками и батрачками. Все они живут продажей своей рабочей силы, живут жалованьем, им делить между собой нечего, им легче поэтому сорганизоваться, чем другим крестьянам. Тов. Ленин придавал громадное значение организации батраков и батрачек. Еще в 1917 г. он писал о том, что профсоюзы должны всячески помогать этой организации батраков. Профсоюзы включают в себя рабочих разных областей, всех тех, кто живет продажей своей рабочей силы. Сельские рабочие — такие же рабочие, как и городские, но городским рабочим легче сорганизоваться в силу условий своего труда, чем сельским. «Именно более опытные, более развитые, более сознательные представители пролетариата, — писал в 1917 г. Владимир Ильич, — собравшиеся теперь на конференцию, могут и должны кликнуть клич по адресу сельских рабочих, позвать их к себе, в ряды самостоятельно организующихся пролетариев, в ряды их профессиональных союзов. Именно наемные рабочие фабрик должны взять на себя почин, использовать разбросанные по всей России ячейки, группы, отделения профессиональных союзов, дабы пробудить сель-

ского рабочего к самостоятельной жизни, к деятельному участию в борьбе за улучшение своего положения, к отстаиванию своих классовых интересов»¹.

А в следующей статье, посвященной батрачеству, Владимир Ильич писал:

«Наемные рабочие городов, фабрик, заводов связаны тысячами и миллионами нитей с наемными рабочими деревни. Призыв со стороны первых ко вторым не может пройти бесследно. Но дело не должно ограничиться одним призывом. Рабочие городов имеют гораздо больше опыта, знаний, средств и сил. Надо прямо *отдать часть этих сил* на то, чтобы *помочь подняться* сельским рабочим.

Надо назначить один день, заработок с которого все организованные рабочие должны отдать на развитие, укрепление всего дела объединения наемных рабочих города и деревни. Пусть определенная часть этой суммы всецело пойдет на помощь от городских рабочих делу классового объединения рабочих сельских»².

Это писалось в июне 1917 г. Теперь уже есть такая классовая организация сельских рабочих — батраков и батрачек. Такой организацией является Всеработземлес. Надо только, чтобы он ширился и рос, чтобы в него вовлекались все батраки и батрачки, чтобы работа пропаганды и агитации, воспитательная классовая работа были поставлены в союзе на должную высоту.

Однако именно в данный момент, когда, с одной стороны, так быстро растет батрачество, а с другой — когда партия особо настойчиво бросает лозунг «Лицом к деревне», уместно напомнить вышеприведенные слова Ильича. В них он обращает внимание на все то громадное значение, которое имеет смычка между городскими и сельскими рабочими.

И те и другие — наемные рабочие, им легче понять друг друга; уже один тот факт, что и те и другие живут продажей своей рабочей силы, сближает их. Более сплоченные, сознательные, закаленные городские рабочие должны помочь менее сознательным, разьединенным в силу условий своего труда батракам и батрачкам.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 103—104.

² Там же, стр. 105.

Мы много говорим теперь о смычке города и деревни, о шефстве городских рабочих над деревней и часто забываем о том естественном приводе, который существует между рабочим классом и крестьянством в лице союза сельских рабочих, а этот привод куда цепче, чем, например, неумело часто проводимые культшефства.

Ко мне пришел однажды пожилой крестьянин и стал толковать о разных деревенских делах. Боясь, что я не сумею дать ему нужного совета, я стала посылать его к Калинину, говоря: «Он лучше посоветует». Крестьянин помрачнел: «Да разве он поймет нашего брата? Чать, он никогда не пахал?» Я говорю: «Нет, пахал, он крестьянин». Лицо крестьянина радостно расплылось: «Ну, пахал, так поймет».

Когда в деревню приезжают шефы, хотя бы даже в лице рабочих, с какой-нибудь фабрики, крестьяне относятся к ним с тайным недоверием: «Где им наши деревенские дела понять; не пахали они никогда». И ладят как бы только с шефа заполучить побольше. А если приехавшие рабочие еще демонстрируют наглядно свое непонимание деревенской жизни, деревенского труда — а это бывает сплошь и рядом, — тогда вместо смычки получается «размычка». Ну, а что батрак пахать умеет, — это крестьянин доподлинно знает, каждодневно видит и знает, что деревенские дела он понимает. Вот почему так важно крепить связь рабочих с крестьянами через сознательного батрака, через сознательную батрачку. Батрак и батрачка стоят в самой гуще деревенской жизни.

Только, чтобы союз сельских рабочих мог сыграть крупную роль в деле смычки между городом и деревней, надо, чтобы он не обособлялся, не замыкался в своих узкопрофессиональных задачах.

Если союз батраков и батрачек — Всеработземлес — встал бы на синдикалистскую, узкопрофессиональную точку зрения, он толковал бы батракам и батрачкам: «Вы наемные рабочие, объединяйтесь между собой, но помните, что вы ближе к рабочим, чем к крестьянству, не ввязывайтесь в деревенские дела, у вас другие, ваши, чисто профессиональные интересы». Если бы Всеработземлес встал на эту точку зрения, он оказал бы делу пролетариата плохую услугу. Он отъединил бы батраков, «оторганизовал» бы их от дела классовой борьбы, раз-

вертывающейся в деревне, вывел бы из строя лучших борцов.

В Советской России профсоюзы должны стремиться стать школой коммунизма, т. е. воспитать между прочим в своих членах понимание конечных задач международной борьбы пролетариата, понимание роли пролетариата как вождя всех трудящихся. И поэтому Всеработземлес, будя в своих членах — батраках и батрачках — классовое самосознание, должен в то же время превращать батрачество в вождя классовой борьбы в деревне, он должен стать тем приводом, который связывает рабочий класс с середняками и бедняцкими слоями деревни.

1925 г.

«ДОЛОЙ ВЛИЯНИЕ РАБОЧИХ МАСС НА ДЕРЕВНЮ!»

«Долой влияние рабочих масс на деревню!» — таков смысл статьи т. Кольмана «Надо перестроить политпросветы», помещенной в № 124 «Правды» (от 3 июня). Тов. Кольман предлагает всю культпросветскую работу среди рабочих масс изъять из ведения политпросветов, передав ее целиком и полностью культотделам профсоюзов, а за политпросветами оставить лишь работу среди крестьян и неорганизованной части городского населения. Надо сделать это потому, что «профсоюзы лучше связаны с низовыми ячейками и богаче, лучше оплачивают лекторов», — другими словами, предлагается культотделам и политпросветам поделить сферы влияния. Культотделы берут рабочих и уж совершенно не суются к крестьянам и неорганизованному населению, а политпросветы не суются к организованным рабочим. Каждый идет своей дорогой, не мешая друг другу. С точки зрения ведомственной — чего лучше! Только что скажут на сей проект рабочие массы, взявшие в свои руки власть, чтобы перестроить всю жизнь по-новому? Эти рабочие массы всячески крепят братский союз между всеми слоями трудящихся, стремятся как можно шире распространять свое представление о лучшей жизни, стремятся вести за собой все трудящиеся массы — и городскую бедноту и крестьянство, — воздействуя на них путем убеждения. Культработа — это как раз путь убеждения, коим политпросветы и культотделы профсоюзов и ведают.

И вот т. Кольман предлагает «накинуть платок на рабочий роток»: предоставить рабочим «убеждать» друг друга, но никоим образом не городское неорганизован-

ное население, не тех, кого надо повести за собой, не тех, кого надо организовать — не сельского рабочего, не деревенскую бедноту, не деревенского кустаря. Пусть живут себе, как хотят: рабочие устроятся своим домком — в клубах с хорошо оплачиваемыми лекторами, пролеткульскими спектаклями, спортом, а там им хоть трава не расти, — пускай над крестьянами и неорганизованным городским населением «государство старается». Это взгляд не коммунистический, а синдикалистский! Им, может быть, заражены отдельные товарищи, но рабочие массы еще помнят, как они завоевывали власть бок о бок с крестьянами и неорганизованной частью городского населения, и с синдикализмом ничего общего не имеют. Спросите рядового рабочего, который посылает в деревню брошюры, справки, советы, который использует свои отпуска для убеждения крестьянина. Рядовой рабочий вам скажет, что вы затеяли пустое, что лозунг «Лицом к деревне» дается не только государственным учреждениям, что это должен быть лозунг и рабочих масс и что рабочие массы никогда не откажутся от своего права вести пропаганду дорогих им идей во всех слоях населения. Насчет того, что надо, чтобы государственные органы «дел рабочих не касались», рабочая масса тоже вас не поддержит, т. Кольман, потому что дело ведь идет не о чужом, буржуазном государстве, а о государстве своем, о своей, рабоче-крестьянской власти, близкой рабочему, задача которой как раз и заключается в том, чтобы помогать рабочим во всем, также и в культпросветской работе.

Довод, что «рабочим надо устраиваться особо», потому что «профсоюзы богаче», настолько чужд духу пролетарской идеологии, что о нем и говорить не стоит.

Другой довод — что у культотделов «может быть больше спайки с низовыми ячейками» — серьезнее. К сожалению, эта спайка и в культотделах не всегда достаточно сильна, но в общем и целом это, конечно, верно, и потому именно никто и не возражает против существования культотделов профсоюзов. Но культотделы нуждаются не в обособлении, а в увязке их работы со всей остальной культработой. Опыт культотделов должен питать всю культработу в целом, и никакие искусственные перегородки между работой культотделов

и остальной культработой воздвигать недопустимо. Нужна дружная совместная работа. Да и трудно тут провести водораздел. Куда относится работа среди батраков? Будто бы к ведению Всеработземлеса, но разве можно отделять ее от работы среди бедняцкой части деревни? К кому относится работа среди кустарей? К профсоюзам или политпросветам? И другой вопрос: если культработа профсоюзов должна вырастать из самодеятельности рабочих масс, то не должна ли и культработа политпросветов вырастать из самодеятельности широчайших слоев крестьянства?

Мне кажется, что работу политпросветов действительно надо перестроить, но совершенно в обратном направлении. Нужна не «размычка» в области культработы между рабочими и крестьянами, а смычка, тесная увязка.

Работа Комитета политпросветработы, куда входят представители всех организаций, ведущих политпросветработу, и который ведет свою работу под руководством Агитпропа ЦК, должна быть восстановлена и усилена. Структура политпросветов должна быть пересмотрена и изменена в смысле большей увязки с массой населения. В деревне волостные политпросветкомы, например, созданы именно в направлении организации самодеятельности населения. Нужны аналогичные организации и в городе. Эти формы организации надо всячески развивать и укреплять. Главполитпросвет считает эту перестройку своевременной. Культотделы должны принять участие в этой работе, но это все как раз идет вразрез с тем, что предлагает т. Кольман.

Вопрос, поднятый им, обсуждался уже не раз в ЦК. ЦК решительно высказывался против синдикалистского уклона, выражавшегося в желании оторвать культработу в профсоюзах от общей культработы, от работы Советской власти.

В момент, когда вся партия повернулась лицом к деревне, особенно нелепо призывать профсоюзы обернуться спиной к деревне, к неорганизованной массе трудящегося населения, оторваться от общей работы.

ВОСЕМЬ ЛЕТ

Восемь лет уже как существует Советская власть, восемь лет, каких не знала еще история...

Эти восемь лет стоят перед глазами каждого.

Октябрь, как прожектором, осветил великую цель, к которой, взяв власть, сплоченными рядами двинулись трудящиеся.

Социализм — новый строй, при котором не будет темноты, нищеты, угнетения, эксплуатации, при котором жизнь станет светлой, радостной для всех, при котором трудящиеся станут хозяевами жизни, — этот строй стал желанным для широчайших масс. «...Социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс»¹, — писал Ильич, и партия стремилась всеми силами зажечь массы своим энтузиазмом, поднять их на строительство новой жизни.

Рабочие и крестьяне прогнали помещиков и капиталистов. Им было ясно, что это надо сделать во что бы то ни стало. Весь капиталистический мир ополчился на Страну Советов. Пять лет шла жестокая гражданская война. Победа осталась за трудящимися. Но страна была разорена, обнищала до крайности, промышленность разорилась, разорились крестьяне, стали железные дороги.

При таких условиях о строительстве социализма говорить не приходилось. Меры в направлении социализма повисали в воздухе, искажались.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 255.

Тогда все силы были брошены на хозяйственный фронт.

На военном фронте удалось победить в значительной мере потому, что Советская власть пошла на Брестский мир. Этот мир дал возможность бороться с силами и победить на внутреннем фронте.

Брестский мир казался многим отступлением от революционной непримиримой позиции. Левые эсеры стремились изобразить Брестский мир как измену делу народа, пытались убить того, кто провел этот Брестский мир,— Ленина. Потом все увидели, что Брестский мир, отвечавший желанию широких масс, уставших от войны, дал возможность укрепиться Советской власти. Не раз Владимир Ильич писал и говорил, что обстоятельства могут принудить в трудных случаях идти на компромиссы, но нужно уметь пронести через все компромиссы верность своим принципам.

На хозяйственном фронте пришлось также идти на компромисс. Массы — в первую голову крестьянство, но и значительная часть рабочего класса — требовали свободы торговли. Свобода торговли — развитие торгового оборота — означала восстановление капиталистических отношений. Допущение свободы торговли было отступлением, но не сдачей позиций. Во-первых, Советская власть оставляла за собой все командные посты: управление крупной промышленностью, внешнюю торговлю, законодательство, армию, прессу, школу. Капиталистические отношения могли развиваться лишь в определенных рамках. Говоря о новой экономической политике, Ильич сказал в ноябре 1922 г. на пленуме Московского Совета: «Все ее отрицательные стороны, которых не нужно перечислять, которые вы прекрасно знаете, нужно уметь перегнуть, уметь сводить к определенному минимуму, уметь устраивать все расчетливо»¹.

Когда Советская власть переходила к новой экономической политике, у очень многих возникали сомнения в правильности ее.

Теперь всем ясно, что эта политика дала возможность экономически подняться стране. Создается основная предпосылка, без которой невозможен социализм.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 404—405.

Но только предпосылка.

К строительству социализма еще не подошли, только-только еще подходим через нэп.

Нужно изменить самый социальный фундамент. Нужно частные, индивидуальные формы хозяйствования заменить кооперированными. В этом гвоздь вопроса.

Если раньше, до взятия власти трудящимися, главным центром подхода к социализму была «экспроприация экспроприирующих», то теперь центр вопроса уже не в этом, а в том, как перестроить социальный фундамент, как индивидуальные хозяйства объединить в коллективные, кооперированные.

Эту задачу особо ярко подчеркнул Владимир Ильич в своих последних статьях. В них он осветил путь на долгие годы.

В этих же статьях он настойчиво подчеркивает необходимость углубленной культурной работы и говорит о том, что мы стоим перед лицом настоящей культурной революции.

Эта последняя задача, стоящая перед страной, — развернуть во всю ширь, углубить культурную работу в массах — делает работу политпросветов особенно ударной.

Первый период — пока шла гражданская война, пока Советская республика боролась за свое существование — работа политпросветов, естественно, носила по преимуществу агитационный характер. Такие формы массовой политпросветработы, как вечерние курсы, совершенно перестали существовать, библиотечная работа завяла. Театр, искусство, клубная работа, плакат вытесняли другие виды работы. Нэп скосил чуть не целиком агитационные формы работы, требовавшие больших денег, проводившиеся без активного участия самого населения.

Затем начались годы приспособления к нэпу. Главная работа была организационная: спасали, что можно было спасти, учась расчету и учету. Ошибок было не мало. Мало-помалу они изживаются.

Сейчас, когда страна экономически поднимается, острая борьба за существование политпросветучреждений отойдет в прошлое. Центр внимания теперь переходит на развертывание массовых форм углубленной работы,

на охват ими всего населения, на пропитывание всей работы духом ленинизма, на вовлечение населения в активную работу поднятия своего культурного уровня.

Вся политпросветработа должна быть придвинута ближе к массам, должна протекать при их активном участии, отвечать на запросы масс, стать им близкой и понятной, стать им необходимой.

Чтобы создать «строй цивилизованных кооператоров», о котором пишет в своих последних статьях Владимир Ильич, нужна неустанная беззаветная работа в области политпросвещения. Эта работа только-только началась. Она должна развернуться во всю ширь.

1925 г.

ПОМОЩЬ И САМОПОМОЩЬ В ДЕЛЕ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ

В своем письме к Швейцеру от 13 октября 1868 г. Маркс, оценивая деятельность Лассалья, признает его громадные заслуги перед рабочим движением Германии, но отмечает, что вместе с тем Лассаль сделал ряд крупных ошибок. Как на одну из таких ошибок Маркс указывает на то, что центром своей агитации Лассаль сделал государственную помощь рабочим, а не самопомощь рабочим, не рабочую организацию. Маркс указывает, что Лассаль более чем прохладно относился к профсоюзам¹.

В этом письме речь идет о прусском государстве, ждать от которого помощи было просто самообманом: это государство было враждебно всякому рабочему движению, всякой самодеятельности рабочих.

Об этом Маркс писал еще раньше, 13 февраля 1865 г., Энгельсу: «Прусское государство не может выносить никаких [рабочих] союзов, никаких тред-юнионов. Это несомненно. Наоборот, правительственная помощь нескольким жалким кооперативным обществам— это им как раз по нутру. Расширение чиновничьих носов, контроль за «новыми» деньгами, подкуп наиболее энергичных из рабочих, выхолащивание всего движения!

Необходимо отметить, что Лассаль был против движения, организующего союзы»².

¹ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., Госполитиздат, 1953, стр. 212—213.— *Ред.*

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Письма, изд. 4-е, М.—Л., Соцэкиз, 1931, стр. 159.

18 февраля, возвращаясь в новом письме к Энгельсу к тому же вопросу, Маркс пишет: «Нет никакого сомнения, что разочарование в злосчастном заблуждении Лас-салья относительно социалистического вмешательства прусского правительства непременно наступит. Логика вещей сделает свое. Но *честь* рабочей партии требует, чтобы она отказалась от таких иллюзий еще до того, как их призрачность будет обнаружена на опыте. Рабочий класс либо революционен, либо он ничто»¹.

Зачем понадобилось приводить эти цитаты? Какое из них можно извлечь нравоучение для данного момента, для работы в обстановке пролетарского государства, которое — ни один человек в этом не может сомневаться — основной целью ставит себе помощь трудящимся массам, которое не боится самостоятельности, самопомощи рабочих?

Из каждой строчки этих цитат веет революционный дух марксизма, тот дух, который диктовал Ленину слова: «...социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс»². А повторять эти цитаты надо вновь и вновь; на них должна учиться молодежь; их мы не можем ни на минуту забывать, ими руководиться в нашей практической деятельности, ими вдохновляться в борьбе с нашим собственным, выросшим на почве нашей отсталости и малокультурности бюрократизмом.

Буду говорить о той области, которую ближе других знаю, — о культуре.

Надо ликвидировать безграмотность. Но все ли сделано, чтобы зажечь массы желанием ликвидировать свою безграмотность? Очень мало. До сих пор, на восьмом году существования Советской власти, идет нередко разговор о том, что нужно бы применять меры принуждения к нежелающим обучаться грамоте, — и откуда раздаются эти голоса? Очень часто — из среды рабочих. Крестьяне говорят: «Что нас, стариков, учить, когда дети наши безграмотными бегают», — и строят собственными силами школы. Вы думаете, эта инициатива, эта самопомощь всегда ценятся? Нет, часто такие выстроенные

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., Госполитиздат, 1953, стр. 165.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 255.

самими крестьянами школы стоят заколоченными, ибо мы до сих пор не научились приходить на помощь самопомощи. Школа выстроена другой раз в деревне, которая не входит в намеченную отделом народного образования сеть школ на ближайшие годы,— и живое дело пропадает, и заколоченная школа отбивает охоту у всякого идти по пути самопомощи.

Хорошо пошло дело изб-читален. Почему? Именно потому, что самопомощь тут имеет широкое применение, и на одну волостную избу-читальню, входящую в «твердую» сеть, приходится десятки «мягких» изб-читален, ни в какую сеть не входящих и содержимых на средства самого населения. Однако и тут губерния губернии рознь, и все зависит от того, как органы Советской власти умеют приходить на помощь самопомощи.

Возьмем политпросветработу в городских клубах. Клубы часто имеют весьма красивый и торжественный, эффектный вид. В них очень хорошо проходят разные торжественные заседания. У профсоюзов обычно достаточно денег, чтобы нанять декораторов, оркестр и т. п. Но, если зайти в клуб в будний день, увидишь, что дело обстоит не так-то благополучно. Самое главное — это отсутствие самодеятельности. Преобладает скитающаяся в ожидании руководителя кружка, или лектора, или инструктора молодежь. Взрослых кот наплакал. Газеты выписываются во множестве, но не читаются; библиотека содержит тоже много книг, но книги пылятся в шкафах; кружки преобладают физкультурные, шашечные, радиолюбительские. Ориентации на потребности массы нет, умения расшевелить массу, вовлечь ее в активную, захватывающую работу нет. Нельзя вечно ждать платных или прикрепленных работников. Если не будет самопомощи, будет мертвечина, клуб будет не школой коммунизма, а пустым времяпрепровождением.

И в области политпросветработы, как во всех других, наряду с развертыванием сети должна идти борьба за качество. То качество политпросветработы хорошо, которое разжигает самопомощь, самодеятельность и идет на помощь самопомощи.

Коммунистам надо ни на минуту не забывать, что государство отомрет не в силу того, что ему будет нечего делать, все дела остановятся, а отомрет оно пото-

му, что на место его станет широко во всех направлениях развернувшаяся самодеятельность трудящихся масс. Задача государства переходного от капитализма к социализму времени — помочь самопомощи масс, организовать почин, инициативу масс, объединять население по разным профессиям, целям работы, отраслям труда. В этом — его основная задача.

1925 г.

О НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧАХ ПОЛИТПРОСВЕТА РАБОТЫ

Мы стоим перед лицом разворачивающейся промышленности и поднимающегося сельского хозяйства. Мы подходим к моменту, когда дальнейшее развитие производительных сил упирается в недостаточно высокий культурный уровень страны. По линии политпросветработы это особо сильно чувствуется... Мы получаем ежедневно массу писем, которые ясно говорят о том, что деревенское население жаждет знаний. Случается иногда, что Главполитпросвет посылает в деревенскую библиотечку несколько книг во внеочередном порядке. По поводу каких-нибудь полутора-двух брошюр крестьяне принимают ряд резолюций, высказываясь при этом об отношении к Советской власти вообще.

Деревня стала шевелиться и тянется к знанию. Нам, политпросветчикам, живущим в городе, это не так заметно, потому что здесь политико-просветительную работу ведут главным образом профсоюзы.

Эта жажда диктуется объективными условиями. Сельское хозяйство и промышленность поднялись теперь на такую ступень, когда данный культурный уровень не может нас удовлетворить.

Я вспоминаю конспект, который составлял Владимир Ильич в 1922 г., когда он готовился к речи, которую ему уже не удалось сказать. В конспекте говорится о том, о чем он во всех своих статьях писал и подчеркивал. Владимир Ильич говорил, что вопросы культуры ставятся теперь в центре советского строительства, и особенно подчеркивал, что сейчас идет вопрос о поднятии всей культуры, подчеркивая слово «всей» три раза. Для

того чтобы поднять всю культуру, нужны долгие годы. Опыт подтверждает сказанное Ильичем.

В одной из своих последних статей он говорил, что мы стоим перед лицом культурной революции. Теперь, когда читаешь письма с мест, которые так хорошо обрисовывают местную обстановку, особенно сильно чувствуешь, что мы действительно стоим перед лицом культурной революции.

Какие же задачи в связи с этим стоят сейчас перед нами? Одна из задач, по-нашему, общая для всех работников культуры: установление определенной перспективы в работе. Естественно, за время революции мы работали без всякого плана, и эта бесплановость у нас до сих пор сильно сказывается. Мы до сих пор не устанавливаем, какая же задача является для нас более важной, какая менее важной.

Неувязка в работе сильно чувствуется во всем. Пойдите, например, на какую-нибудь фабрику: там великолепно обставленный клуб, который часто очень дорого стоит, а рядом увидите школу для ребят, которая находится в самом отчаянном положении. А ведь у нас одна балка должна крепить другую — этого пока еще нет. Нет перспектив, нет увязки в работе, нет представления о первостепенных и второстепенных задачах. Конечно, всякая работа нужна, но одна является более спешной, другая — менее спешной.

При составлении перспективного плана работы прежде всего нужно ориентироваться на места. Ориентировка на массы и на местные условия даст нам то мерило, которое поможет нам решить, что для нас является первостепенным делом, что имеет не такой острый характер. Такая подготовительная работа создаст фундамент.

Коснемся здесь некоторых вопросов коммунистического строительства, стоящих перед Наркомпросом в целом и перед Главполитпросветом в частности. Наша инспектура обследовала девять волостей на выборку, и по полученным данным было установлено, что многие ребята не посещают школ. Дети бедняков в лучшем случае доходят только до третьего года обучения, уже на втором году обучения до 69% выбывает. На третьем году обучения выбывают не только все бедняки, но так-

же 62% детей середняков. На четвертом году остается только небольшая группа детей наиболее зажиточной части населения, главным образом дети служащих. Это относится не только к деревне. Было произведено обследование 5-й советской школы, находящейся при Академии коммунистического воспитания. Оказалось, что в Москве наблюдается точно такая же картина, как и на местах: социальный состав первых двух лет обучения чрезвычайно отличается от состава третьего и четвертого годов.

Таким образом, мы видим, что массовой школой у нас является даже не четырехлетка, а только двухлетка. Для того чтобы четырехлетка стала массовой школой, надо принять ряд мер. Необходимо, чтобы Совнарком помог обеспечить детей бедняков одеждой и обувью. А перед Наркомпросом стоит ряд других задач. Должно всемерно содействовать распространению дошкольных учреждений, чтобы разгрузить детей бедняков от нянчения своих младших братишек и сестреноч. Должно сначала сделать двухлетку доступной для масс, а потом уже говорить о том, что четырехлетка должна явиться массовой школой. Это не значит, что нужно сначала проводить только двухлетку, потом ждать несколько лет, пока грамотные дети будут достаточно подготовлены, и затем перейти к четырехлетке. Но мы должны отдать себе отчет, что массовой школой можно назвать пока только двухлетку. Когда мы будем проводить всеобщее обучение, необходимо, чтобы в первую голову были охвачены непременно эти два года.

Не менее важным вопросом является и тот, что наши подростки остаются неграмотными. Мы должны обратить сугубое внимание на ликвидацию неграмотности среди подростков. Если мы не проведем этой задачи, ликвидация неграмотности среди взрослых будет в значительной степени ослаблена. Ликвидацию неграмотности должны крепить две вещи — всеобщее обучение и обучение тех подростков, которые в эти тяжелые годы остались вне школы. Только тогда мы сможем говорить о всеобщей ликвидации неграмотности, иначе нам каждый день придется выслушивать разговор вроде следующего: «Что же вы нас, стариков, хотите учить, а ребята ходят безграмотными?»

Не надо относиться свысока к таким рассуждениям. Если вдуматься, мы увидим, что в этих словах кроется указание на очень важный факт. Действительно, мы никоим образом не ликвидируем безграмотность, не подыдем культурный уровень, если мы не подведем под эту работу базу всеобщего обучения и базу обучения подростков. Из этого не следует, конечно, что можно хоть на минуту ослабить работу по ликвидации неграмотности, но все же не надо забывать, что низовая база должна быть обязательно подведена.

Если мы не приблизим к массе книгу и газету, у нас постоянно будут рецидивы безграмотности. Кое-что в этом отношении уже сделано. Обследование Наркомпроса указывает на то, что приблизительно на пять-восемь дворов приходится одна газета. Это уже можно считать положительным явлением. Конечно, не приходится обольщаться этими результатами, а все дальше и дальше заботиться о распространении газет и книг, о том, чтобы эти газеты и книги своевременно и исправно доставлялись по адресу.

Далее, изба-читальня, передвижка, красный уголок, углубление и расширение этой работы являются самым насущным, самым первейшим делом. Но это относится не только к деревне. Необходимость углубленной работы стоит и перед городом.

В городе создано довольно много эффектных кружков, но, когда спросишь, как ведется в клубах массовая работа, получаешь крайне неудовлетворительный ответ. Часто оказывается, что масса не организована для совместной читки газет. Из кружков в большинстве случаев имеются налицо только шахматный, радиолюбителей и физкультуры. Если спросишь, как ведется работа среди взрослых, получаешь ответ, что никаких кружков у них нет, что кружками интересуется только молодежь, увлекающаяся радио, физкультурой и т. д. Работу красных уголков должно развернуть, приблизить красные уголки к массе, к жилтовариществам, к общежитиям и ночлежным домам — вообще устроить их всюду, где собирается городская беднота. В этой области предстоит большая работа, но нужно только отдать себе отчет в том, что, несмотря на то, что она менее заметна и ни-

какой славы не приносит, она насущная работа и в ней сейчас назрела необходимость.

У массы проявляется потребность самой принимать активное участие в работе. И необходимо эту потребность всячески поддерживать и развивать. Сейчас у нас очень ударно поставлен вопрос об оживлении работы профсоюзов в связи с подъемом промышленности — это углубляет и вопрос о политпросветработе. К этой работе нужно подойти несколько шире. Мы должны дать населению настоящую книгу и газету и научить население читать. Надо втянуть в активную работу в кружках самые широкие слои населения. Углубление работы избчитален, лучший подбор книг в библиотеках, кружковая работа — вот что сейчас необходимо для массы. Конечно, это не значит, что будет заброшена другая работа.

Мы коснулись выше лишь общих вопросов политпросветработы, а теперь несколько слов о той перемене, которую мы постепенно вносим в нашу работу. В свое время все наши митинги, вся наша немного театральная торжественность играли большую роль, но сейчас мы должны удовлетворить потребность в более глубокой работе. Уже в 1917 г. чрезвычайно широко был поставлен вопрос о всякого рода вечерних школах и курсах. В 1918 г. эти школы получили уже широкое развитие. Но война выдвинула потребность агитации. Когда приходилось вести работу не с коренным, а со случайным, передвигающимся населением, то в условиях гражданской войны на первый план выдвигалась, естественно, агитация. Углубленная работа была в эти годы отодвинута на задний план, но сейчас мы наблюдаем реакцию: масса больше не желает слушать агиток, она хочет перейти к самостоятельной углубленной работе. Поэтому вопрос о вечерних школах опять встал во всей остроте, как он стоял в 1917 г. В Агитпропе ЦК проведено уже положение о вечерних школах, и нам придется поработать над их созданием. Они будут представлять собой однолетнюю школу для грамотных. До сих пор у нас были только школы для малограмотных, связанные с ликпунктом, притом же они были трехлетними, а сейчас выдвигается необходимость создать школы с более гибкой подвижной программой — школы-однолетки.

Еще коснемся в нескольких словах вопроса о нацменьшинствах. Все мы, работая в различных областях, не должны забывать о национальных меньшинствах. Это один из наших больных вопросов.

Работу среди нацменьшинств проводить трудно. У многих из них нет литературы и письменности, но у каждого есть живой язык, и политико-просветительная работа может вестись. Из присылаемых нам писем и из бесед с заезжими товарищами мы с каждым днем всё больше и больше убеждаемся, что работа среди нацменьшинств должна привлечь к себе максимум нашего внимания.

Вот те вопросы, которые надвигаются со всех сторон и которые следовало бы обсудить.

1925 г.

О ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЕ В РАБОЧЕЙ СРЕДЕ

(МАТЕРИАЛЫ К IV ВСЕРОССИЙСКОМУ СЪЕЗДУ ПОЛИТПРОСВЕТОВ)

Политпросветработник — работает ли он в клубе, или в библиотеке, или в какой-либо школе — прежде всего должен озаботиться, чтобы все рабочие и работницы, которых он обслуживает, осознали себя частью рабочего класса, поняли его историческую роль и его задачи в области социалистического строительства. Это основное. Если это будет осознано, тогда обеспечена будет творческая самодеятельность всей рабочей массы в строительстве новой жизни, будет обеспечена творческая самодеятельность ее в области культабры в частности. Без этого осознания призывы к активности, самодеятельности повиснут в воздухе. Это осознание дает такую эмоциональную зарядку, которая не может не отразиться на всей постановке политпросветработы и превратит ее в могучий фактор перестройки всей жизни на новых началах.

Какими путями можно подвести рабочие массы к пониманию исторической роли рабочего класса, его роли в строительстве социализма и к осознанию себя частью рабочего класса?

В переживаемый нами исторический момент сознание великой роли рабочего класса широко уже разлито в рабочих массах. Подъем промышленности и переход рабочего класса из распыленного, деклассированного состояния в состояние спаянного громадного коллектива как нельзя более способствует росту такого сознания. Работа политпросветчика тут в сущности сводится к тому, чтобы оформить это сознание, выдвинуть его в достаточной мере на первый план.

Проработка этого вопроса может вестись в массовом масштабе в дни революционных праздников, когда надо использовать и сцену, и кино, и доклады, и радио для того, чтобы выпукло оттенить пройденные этапы нашего рабочего движения, показать, чем был рабочий класс тридцать пять лет тому назад и чем он стал, осветить этот путь героической массовой борьбы. Так близка и понятна рабочим эта борьба и так ясен победный путь! Художественные постановки, кино должны еще теснее спаять зрителя-рабочего со всем пережитым, не давать затухать воспоминаниям, связанным с этой борьбой. Тому же должны служить вечера воспоминаний. Тщательно надо подобрать книги, рассказывающие о пройденном пути, популяризировать, продвинуть в массы, разнести по спальням, по красным уголкам, организовать их читку.

Другой момент, который должен быть тесно связан с политпросветской агитацией и пропагандой в деле укрепления классового самосознания рабочего класса,— это ясное определение цели, куда идет рабочий класс. Цель — социализм. Теперь мы больше говорим о строительстве социализма, чем о том, что такое социализм. А говорить об этом необходимо — говорить для того, чтобы показать, как неизбежно ведет к социализму все общественное развитие, чтобы показать, что рабочий класс впереди всех идет по пути к социализму. Этот вопрос надо прорабатывать в школах, подбирать книги по этому вопросу, освещать этот вопрос в докладах. Тут многое надо разъяснить, тут нужно чрезвычайно усилить пропаганду, ибо в рабочих массах сознание того, что такое социализм, весьма смутно. В нашей работе по самообразованию необходимо обратить особое внимание на проработку вопроса о социализме.

К вопросу о роли рабочего класса тесно примыкает вопрос о международной солидарности рабочих всех стран. «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» — этот лозунг в связи с проработкой вопроса об исторической роли пролетариата получит гораздо большее углубление. Как этот лозунг прорабатывать, как связывать его с нашей национальной политикой, — относительно этого у политпросветчиков имеется большая практика.

Если политпросветчик ясно поставит себе в области агитации и пропаганды вышеуказанную цель, отметит себе узловые пункты и в области агитации и в области пропаганды, ему легко будет уже определить формы своей агитации и пропаганды, приспособить их к особенностям аудитории, собрания рабочих данного производства, учесть, какой именно подход, прием даст максимальные результаты. Эмоциональная зарядка будет помогать рабочим в их напряженной работе в областях экономической, политической и культурной. Политпросветчик должен помогать им в этой работе.

Возьмем сначала область экономики. Какие задачи стоят тут перед политпросветчиком-пропагандистом? Он должен выяснить прежде всего колоссальное значение техники, организации производства, роль производства как базы всей общественной жизни. И тут положение пропагандиста опять-таки чрезвычайно благоприятное, ибо сама работа на фабрике развивает у рабочих это понимание. Пропагандисту надо суметь лишь сформулировать ясно то, что сами рабочие и работницы смутно сознают. Зато труднее вторая задача — выяснение современной роли профсоюзов, — труднее потому, что тут старое спутывается с новым и нужно ясное сознание, чтобы старое от нового уметь отделить. Агитация за вступление в профсоюз на почве выяснения тех выгод, которые он дает, все больше и больше теряет свое значение, поскольку профсоюзы охватывают почти поголовно всю массу промышленных рабочих. Зато все большее значение приобретает внутреннее содержание профработы. Необходимо выяснить роль профсоюзов при капиталистическом строе — роль представителя и защитника экономических интересов рабочих — и роль профсоюзов при строе советском. Старое перевернуто, но еще не изжито; старое, мертвое, отживающее еще часто хватает новое, растущее, живое, а потому и теперь еще профсоюзу приходится выполнять свою старую роль — роль защитника экономических интересов рабочих. Но с каждым днем будет расти и крепнуть новая роль профсоюзов — роль организатора сознательного, коллективного труда рабочих. Надо всячески разъяснять эту новую роль профсоюзов, роль фабзавкомов и других профсоюзных ячеек.

Только ясно понимая роль современных профсоюзов, рабочий поймет все значение и производственной пропаганды. Если вы станете подходить к рабочей массе с производственной пропагандой без предварительной работы по выяснению того, чем был рабочий раньше в производстве (строителем экономической базы для капитализма), чем стал теперь (строителем экономической базы для социализма), производственная пропаганда может встретить не сочувствие, а вызвать, наоборот, недоверчивое отношение к себе. Между тем через производственную пропаганду, увязываемую с производственными совещаниями, можно не только поднять производительность труда, но поднять и осознание рабочими задач профсоюзов в СССР.

Какая громадная политпросветработа может быть развита в связи с производственной пропагандой,— общеизвестно, и вряд ли это надо повторять. Я хотела бы только подчеркнуть, что в производственной пропаганде надо обращать особое внимание на учет и контроль масс. О громадном значении социалистического учета и контроля, осуществляемого рабочими массами, говорилось и писалось достаточно, в частности особо часто останавливался на этом вопросе Владимир Ильич. И, конечно, слова о том, что профсоюзы должны стать «школой коммунизма», останутся пустыми словами, если мы не сумеем работу профсоюзов по организации сознательного коллективного труда рабочих масс связать с практической подготовкой масс к коллективному учету и контролю.

Все эти вопросы политпросветчику надо продумать до конца, понять все их значение — без этого он не сумеет внести в это дело необходимого энтузиазма, не сможет по-настоящему прийти массам на помощь.

К этой работе — по помощи профсоюзной работе — должна примыкать работа кооперативная. Если роль профсоюзов громадна в деле налаживания социалистического производства, то в деле налаживания социалистического распределения такова же роль кооперации. Во времена военного коммунизма мы прекрасно испытывали, на какие колоссальные трудности натывается со-

циалистическое распределение, пока под него не подведена база учета потребностей потребителя, база прекрасно функционирующего, налаженного во всех своих частях обмена. Если профсоюзная пропаганда стоит уже на каких-то рельсах, то кооперативная пропаганда еще находится в самом первобытном состоянии. Очень сильно распространен предрассудок, что кооперация имеет значение для деревни, а для рабочих она имеет лишь десятистепенное значение. Ничего не может быть вреднее этого предрассудка. В чем особенность рабочего? В том, что условия его работы, работы в планомерно организованном предприятии, где деятельность рабочих строго распределена и координирована, развивают у рабочих коллективистический инстинкт, облегчающий для него подход к каждому вопросу с коллективистической точки зрения. Вот почему рабочему легче, чем кому-либо другому, понять социалистическую сторону кооперации, понять слова Ильича, что *«к социализму ведет одна и та же дорога, ведет путь через одну и ту же промежуточную станцию, называемую «общенародный учет и контроль за производством и распределением продуктов»¹*.

Кооперация всегда будет «дрейфить», если она не будет построена на участии в учете и контроле самих обслуживаемых масс. У нас еще не выработаны формы этого учета и контроля. Рабочие массы как раз наиболее приспособлены, чтобы создать эти организационные формы, задача же политпросветчика — вооружить рабочие массы необходимыми для этого знаниями и навыками.

Рабочий раньше других, глубже всех других поймет роль кооперации и сумеет свое понимание передать и крестьянину, который часто склонен подходить к вопросам кооперации лишь с точки зрения выгоды для своего хозяйства.

О роли политпросветчика в деле пропаганды кооперативных идей среди рабочей массы, в деле вовлечения рабочей массы в кооперацию много распространяться, конечно, не приходится.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 307—308.

Политпросветчик должен заботиться о том, чтобы вовлекать рабочие массы не только в экономическое строительство, но и делать массы активными сотрудниками Советской власти. Пропагандист-политпросветчик должен выяснять роль Советов, показывать, как тесно они связаны с массами, как органически выросли они из всей революционной борьбы масс. Это понимание есть у масс. Политпросветчик должен лишь заботиться об оформлении этого сознания. Он может и должен использовать для этого выборы в Советы. Однако было бы большой ошибкой ограничивать работу лишь помощью в проведении избирательной кампании. Выборы играют совершенно исключительную роль в буржуазно-демократических государствах, у нас же, где массы спаяны с Советами, где Советская Конституция создала формы сотрудничества масс с Советской властью, самое важное — участие в повседневной работе Советов. Политпросветчики должны помогать совместной работе рабочей массы с Советами — через своих делегатов в Совет, через обсуждение работы Совета, через участие в работе секций Советов. Важна спайка работы добровольных обществ с секциями Совета, увязка этой работы. Важно втягивать рабочих не только в члены добровольных обществ, но и в активную работу в этих обществах. Надо освещать вопрос, как смычка общественной работы рабочей массы с работой советских органов может стать гарантией против бюрократизма. Обсуждение декретов и советских законов должно еще больше сближать рабочих с Советской властью, вовлекать в строительство социализма.

Еще Энгельс в своей книге «Положение рабочего класса в Англии» показал, как в недрах старого общества зарождается уже новый быт, покоящийся совершенно на новых основах, создающий совершенно иные отношения между мужчиной и женщиной, между родителями и детьми. Теперь уже яснее основные черты этого быта. Задача политпросветчика — помогать склады-

ваться этому новому быту, оздоравливая его, ведя санитарную пропаганду, втягивая рабочих в жилищную операцию, разгружая работницу от мелких хозяйственных забот путем устройства общественных столовых, прачечных, починочных, устраивая повсюду красные уголки, приближая к рабочему книгу, радио, кино, организуя общественное воспитание ребят, помогая ребятам организовывать свою жизнь уже по-новому.

Дело политпросвета широко пропагандировать новый быт, помогать ему осуществляться и в то же время поднимать его на более высокую ступень, освещая светом знания и пропитывая его духом коллективизма.

*

Чем отчетливее осознаёт себя рабочая масса как класс, тем глубже поймет историческую роль рабочего класса, тем яснее для нее станет, что рабочий класс должен стать во главе всех трудящихся, подтянуть их всех к себе, пропитать своим духом. Отсюда необходимость найти пути влияния рабочего класса на неорганизованные слои трудящихся города, на крестьянство, на армию.

Первый вопрос — вопрос о влиянии на неорганизованную массу трудящихся города организованного пролетариата — имеет, несомненно, большое значение. Это вопрос влияния на наиболее отсталые, находящиеся в особо тяжелых условиях слои пролетариата и полупролетариата, — вопрос влияния на поденщиц, на домашних хозяек, на известные слои кустарей, на неорганизованных, приехавших из деревни, безработных и т. д. и т. п. Этот вопрос мало еще подработан, а между тем влиять профсоюзы могут тут очень сильно в силу постоянного общения на самой различной почве. Политпросветчикам надо обратить особое внимание на это.

Влияние организованного пролетариата на крестьянство имеет громадное значение. Рабочий несет в крестьянскую среду свой коллективистический подход ко всем вопросам, и в такой момент сдвига, какой сейчас наблюдается в деревне, рабочее влияние особо важно. Старое перевернуто, новое еще только складывается, и в такой момент рабочий класс может дать деревне

страшно много — весь свой опыт борьбы, свои организационные навыки, свое понимание происходящего.

Пути влияния пролетариата на крестьянство очень многообразны и сильны благодаря сохранившейся у значительных слоев пролетариата родственных, имущественных и всяких других связей с деревней. Шефство — лишь один из путей. Дело политпросветчика — использовать естественные связи рабочих с деревней для углубления влияния на нее пролетарских элементов. Часто у нас считается, что крестьянам надо говорить только о деревне, а рабочим — только о городе, о производстве, о роли рабочего класса. Это большая ошибка. Если мы хотим углубить влияние пролетариата на крестьянство — а мы не можем не хотеть этого, — мы должны вести среди рабочих большую работу по разъяснению тех путей, которыми деревня подойдет к социализму.

Что прежде всего надо знать рабочему о деревне? То, что она главный источник сырья, что без земледелия не может существовать промышленность; а с другой стороны — что без развития промышленности не может развиваться земледелие, между ними самая тесная хозяйственная взаимозависимость, и потому вопрос смычки промышленности и земледелия через организованный обмен является одним из самых важнейших вопросов. Отсюда будет вытекать понимание роли кооперации как формы обмена, как орудия организации рынка. Рабочий, который у нас так тесно еще связан с деревней, который так тяжело переживал распадение хозяйственных связей между промышленностью и сельским хозяйством в годы разрухи, инстинктивно понимает это; в руках политпросветчика имеется богатейший конкретный материал из недавнего прошлого, при помощи которого он может и должен внести полную ясность в понимание этого вопроса рабочей массой.

Другой, не менее важный вопрос, на который политпросветчику надо налегать, без которого не может быть понимания процессов, происходящих в деревне, и форм их регулирования, — это понимание того, что мелкое крестьянское хозяйство отжило свой век, что оно стало невозможно, что без введения крупных рациональных форм хозяйствования на земле крестьянству не под-

няться, стране не подняться, что по-старому хозяйствовать нельзя. Это понимает сейчас и крестьянин, это еще яснее понимает рабочий; политпросветработник должен только поставить тут все точки над «і».

Третье — необходимо понимание путей перехода мелкого крестьянского хозяйства в крупное. Этот путь энгельсовский — путь, который с особой настойчивостью последнее время освещал Владимир Ильич, путь объединения, путь кооперирования. Путь объединения через кооперацию — прямой путь «в коммунию», как выразился недавно один крестьянин.

Четвертое, пожалуй, то, о чем у нас говорят недостаточно, — это то, что путь кооперирования предполагает широчайшее развитие местных промыслов, наличие местного оборота между земледелием и промышленностью, развитие мелких форм промышленности, которые тем же путем, как и мелкое земледелие, будут объединяться кооперацией и постепенно подтягиваться к крупному производству, превращаться в него. Как в области сельского хозяйства мы отбрасываем капиталистический метод конкуренции, поедания мелких хозяйств крупными, так и в области производства мы отбрасываем метод конкуренции, а выдвигаем лозунг кооперирования крупной промышленности с мелкой, воздействие крупной промышленности на мелкую с целью ее рационализации, подтягивания технически и организационно к крупной промышленности. Нам нужно, писал Владимир Ильич, развивать мелкую промышленность, чтобы построить крупную. Понимание этой мысли Ильича политпросветчик должен дать рабочему.

Без понимания тесной связи между промышленностью и земледелием, без понимания необходимости заменить стародавние способы обработки научными, а для этого объединить мелкие хозяйства, без понимания того, что путь кооперирования связан с временным развитием мелких промыслов, что для постепенного перевода мелкой промышленности в крупную необходимо кооперирование между крупной промышленностью и мелкой, — без этого понимания общение рабочих с крестьянством не даст тех результатов, которые должно и может дать. Политпросветчик должен понимать, что без подведения солидной базы понимания взаимоотно-

шений между городом и деревней, между мелким земледелием и крупным, между мелкой промышленностью и крупной все разговоры о смычке между рабочим классом и крестьянством превратятся в шарманочную агитацию, никого не убеждающую. Он должен понять, что без уяснения вышеуказанных положений шефская работа будет способствовать не смычке между рабочим классом и крестьянством, а отчуждению их. Без уяснения вышеуказанных положений поверхностна будет и смычка рабочих с Красной Армией, в большинстве своем состоящей из крестьян.

*

Мне хотелось наметить главные вехи содержания политпросветработы. Как проводить в жизнь ту или другую идею через все наши политпросветучреждения, как объединять вокруг этих идей обслуживаемые массы,— это уже другой вопрос, вопрос, которому за годы существования политпросветов уделялось достаточное количество внимания. Вопрос именно в основном содержании. Без отчетливого идеологического содержания политработа всегда будет носить лоскутный характер, в ней не будет перспективы, не будет, употребляя старомодное выражение, «души».

Громадное большинство политпросветчиков — партийцы и комсомольцы. Вехи содержания политпросветской работы предопределяются для них программой и тактикой партии. Надо только внести тут необходимую четкость, уяснить себе все опосредствования, на что и в какой связи обращать особое внимание в постановке повседневной политпросветработы. Не от праздника к празднику, от кампании к кампании, а повседневная, планомерная пропагандистская, агитационная и организационная работа, которую отдельные кампании будут только крепить и углублять.

К IV СЪЕЗДУ ПОЛИТПРОСВЕТОВ

20 мая открывается IV съезд политпросветов. III съезд политпросветов был в декабре 1922 г., три с половиной года тому назад. За это время очень много воды утекло. Переход к нэпу вначале ударил по политпросветучреждениям, но сейчас мы многому научились. Существующие политпросветучреждения гораздо глубже вросли корнями в жизнь, чем прежние. Надо подвести итоги проделанному опыту, учесть, чему мы за эти годы научились, ясно сформулировать задачи, стоящие перед нами.

На съезде предполагается поставить на обсуждение такие вопросы: 1) организационные вопросы, 2) подготовка и переподготовка политпросветработников, 3) деревенская работа политпросветов и 4) городская работа политпросветов.

Вопросы организационные (сети, кредиты и т. д.) выгоднее обсудить вначале, чтобы потом уже не возвращаться к ним и целиком сосредоточиться на вопросах углубления содержания работы, улучшения ее.

Вместе с партией политпросветы обращали усиленное внимание на работу в деревне. Важно подвести итоги, что удалось сделать в деле поднятия культурного уровня деревни; удалось ли сделать деревню более грамотной, менее суеверной, более сознательной, втянуть ее в круг общественно-политических интересов страны, вооружить хотя немного нужными знаниями; что мешало и что помогало этой работе; что надо изменить, чтобы сделать работу более четкой, лучше достигающей цели. И другой вопрос — так ли поставлена работа,

чтобы максимально способствовать развертыванию производительных сил, кооперированию населения, его хозяйственной и общественной самостоятельности.

Конечно, в общих чертах Главполитпросвет знает все это, но важно получить возможно полную картину работы. Вот почему центром работы на предстоящем съезде предполагается сделать высказывания с мест. Кроме доклада по организационному вопросу и вводных докладов ЦК ВКП(б) и наркома, предполагается не делать никаких других докладов, а открыть сразу прения по указанным докладам, с которыми места детально были ознакомлены заранее. Такой способ работы даст возможность участникам съезда осветить полностью положение дела на местах.

Заранее можно сказать, что много внимания будет уделено вопросам объединения всех культурных сил деревни в целях наиболее планомерной и плодотворной работы. Хотя с самого начала ставился вопрос о самой тесной увязке между работой школы и политпросветской, однако на деле этой увязки или вовсе нет, или же она выражается в том, что учитель совмещает должность учителя с должностью ликвидатора неграмотности или избача, но увязки деятельности учреждений почти нет.

Что делает школа, например, для осведомления через учеников населения о происходящей в избачитальне работе? Организует ли помощь избачитальне в деле выписок из газет для населения тех или иных адресов, декретов и т. д.? Помогает ли в устройстве выставок, в снабжении избачитальни нужными коллекциями, диаграммами, справками? Обо всем этом слышно что-то очень мало. С другой стороны, как и чем помогает избачитальня школе? Ставятся ли в избачитальне на обсуждение населения вопросы помощи школе, вопросы сотрудничества со школой, обсуждение того, что в школе преподается? Организуются ли активные ячейки содействия школе, ставятся ли отчеты школы об ее работе? Очень редко и очень мало где.

Конечно, вопрос шире — дело не только в сотрудничестве школы и избачитальни, но и в сотрудничестве сельсовета, кооперации, крестьянского комитета взаимопомощи, судьи, врача и прочих и со школой и с из-

бой-читальней, в объединении и максимальном использовании решительно всех сил деревни.

Все данные говорят за то, что самодеятельность крестьянского населения растет; вопрос стоит о лучшей организации этой самодеятельности — об этом тоже надо будет подробно поговорить на съезде.

Большой вопрос, которому придется на съезде уделить не меньше внимания, чем работе в деревне, — это вопрос о работе в городе. Население современного города складывается не только из пролетариата и непманов. В городе есть обширные слои мелкой буржуазии, тянущейся к пролетариату: кустари, ремесленники, мелкие торговцы, крестьяне, приехавшие временно из деревни искать работы, и т. д. и т. п. Как обслуживается эта полупролетарская масса в культурном отношении? А затем и сама пролетарская масса: обслуживается ли она полностью культотделами профсоюзов? Далеко нет. Если в деревне пути политпросветработы уже открылись, то далеко не так еще обстоит в городе.

Библиотечная работа мало гибка и подвижна, клубная обособлена, недостаточно разветвлена, мало направлена к поднятию на более высокий культурный уровень всей бытовой и общественной жизни. Вопросы самообразования, вопросы школ взрослых стали сейчас под напором населения очень остро.

В городе, так же как и в деревне, самодеятельность населения разбужена. Около секций Советов спланируется много и организаций и отдельных добровольцев, желающих принять участие в культурном строительстве; они организуются в общества, но надо сказать прямо — эта самодеятельность населения еще плохо организована. Работы уйма. Культурных сил в городе достаточно, силы, желающие и могущие работать, есть, а как они использованы? И в городе — еще острее, чем в деревне — стоит вопрос о спайке работы школы с общей политико-просветительной работой, а разрешается он в городе еще хуже, чем в деревне.

Дефекты политпросветработы и в городе и в деревне упираются в вопрос квалификации работников, в их умение развертывать, вести работу так, как этого требует переживаемый момент. Вот почему вопрос о подготовке и переподготовке работников-политпросветчиков

имеет решающее значение. Этому вопросу съезд уделит немало внимания. Надо во всех областях политпросвет-работы создать кадры работников, которые понимали бы, что такое строительство социализма, были бы достаточно одушевлены своей работой и умели бы на основе правильного понимания задач, стоящих перед ними в области строительства социализма, соответственно этому вести всю свою работу.

Съезд может дать по всем этим вопросам очень много.

1926 г.

IV СЪЕЗД ПОЛИТПРОСВЕТОВ

III съезд политпросветов был три с половиной года назад. Первые годы нэпа, переход на местный бюджет были настоящей катастрофой для политпросветучреждений — они прямо стирались переходом к новой экономической политике с лица земли.

III съезд был переломным: со времени его камень за камнем стали закладываться основы новой сети, которая уже гораздо глубже врастает корнями в действительность. Прежние политпросветучреждения строились без расчета, на глаз, без учета интереса к ним населения. Теперь же громадное большинство политпросветучреждений опирается на самодеятельность масс, некоторые, вроде красных уголков, целиком этой самодеятельностью созданы.

Сеть наших учреждений, однако, все еще до безобразия мала в сравнении со спросом на нее; работники политпросветов оплачиваются нищенски; внимание к политпросветработе со стороны хозяйственных органов — да что греха таить, и со стороны многих партийцев — «равнодушное». А между тем в нашей отсталой стране борьба за социализм в процессе строительства неразрывно связана с работой над повышением культурного уровня страны.

Как-никак политпросветработа, однако, растет, и каждая новая изба-читальня, каждая присланная в деревню библиотечка, каждый радиоприемник крепят симпатии населения к Советской власти.

IV съезд останавливается на небольшом числе вопросов: на организационном вопросе, на вопросе о ра-

боте в деревне, на вопросе о работе в городе, на вопросе о подготовке политпросветработников. Но каждый из этих вопросов сам по себе достаточно обширен и важен.

Остановлюсь на двух основных — на работе в деревне и работе в городе. Какие тут стоят перед нами задачи, в какую новую полосу работы должны мы вступить?

Вместе с партией Главполитпросвет обернулся «лицом к деревне». Из окна вагона, может быть, и не видеть работы политпросветов, проезжему человеку она может показаться весьма мизерной, но почитайте все то громадное число писем о политпросветработе в деревне, какое каждодневно сыплется в одни только редакции крестьянских газет, послушайте разговоры крестьян — вы увидите, какой громадный шаг вперед мы сделали.

Но в то же время, расценивая сделанное, мы видим, как на нашей работе лежит печать какого-то кустарничества, какой-то обособленности. Это вполне естественно в «период первоначального накопления». Но IV съезд должен положить начало новому этапу — планомерной, глубокой работе, тесно спаянной со всей борьбой за социализм.

Политпросветучреждения усерднейшим образом проводят политические кампании, ведут беседы на все положенные темы, но эта работа как-то оставляет мало прочных следов. В чем дело? Мне кажется, это потому, что нагромождение кампаний, нагромождение задач превращают политпросветработу в своеобразный китайский рисунок — рисунок без перспективы. Между тем перспектива эта должна быть и на основе решений партии может быть твердо установлена.

Основным стержнем всей деревенской политпросветработы должно быть сращивание с борьбой за кооперирование. Раз мы говорим: «Кооперация — столбовая дорога к социализму», — то из этого надо сделать выводы и центр тяжести перенести именно на эту сторону дела. А, надо сказать правду, у нас борьба за кооперацию в наших политпросветучреждениях в деревне стоит даже по количеству кружков на десятом месте. И, кроме того, весь вопрос ставится в очень узкую плоскость борьбы за кооперацию, когда надо ставить вопрос много шире — в центр пропаганды ставить кооперирование как

такое; указывать на кооперирование как на социалистический метод хозяйственного развития, метод, неразрывно связанный с плановостью, означающей максимум сбережения сил и средств, метод, коренным образом противоречащий капиталистическому методу конкуренции, подавления хозяйственно более сильным более слабого. И надо, чтобы метод кооперирования проникал во всю ткань экономической жизни.

Популяризируем ли мы эту идею в деревне? Умеем ли вставить кооперацию в рамку кооперирования? Даже не приступали к этому. На первом плане у нас — сельскохозяйственная пропаганда. Сельскохозяйственная пропаганда — дело необходимое, но она должна быть теснейшим образом увязана с пропагандой кооперирования. Даже уже сейчас наше сельское хозяйство в своем развитии все больше и больше упирается в необходимость развития среди населения технических знаний. Что мы делаем для распространения в деревне технических знаний? Что мы делаем для обучения населения формам хотя бы элементарного учета и контроля? Несомненно, нужна тесная увязка всей нашей работы в экономической области (а я перечислила лишь некоторые из форм этой работы), пронизывание ее всей духом кооперирования. Это первое. Затем необходима теснейшая увязка этой работы с работой Советов, с их мероприятиями.

С другой стороны, вся наша политпросветработа в деревне мало еще конкретна, мало ориентирована на местные условия, на особенности района, на перспективы развития данного района. Необходим для района общий план, внимательно продуманный, увязанный с губернским планом, пропитанный духом кооперирования.

Вот та ступень, на которую нам нужно перейти в нашей работе в деревне.

Перехожу к работе в городе. Эта работа у нас до последнего времени была чрезвычайно слаба, а между тем необходимость широкого развертывания этой работы все настойчивее стучится в дверь.

За время, протекшее с III съезда политпросветов, шло усиленным темпом восстановление крупной промышленности. Вместе с тем шло «собираение» рабочего класса. Разъехавшиеся было по деревням рабочие

вновь стали стягиваться в центры, стряхивали с себя настроения, овладевшие многими в годы разрухи; самостоятельность и сознательность рабочих стали быстро расти. Вливающиеся на фабрики новые кадры рабочих быстро перевоспитывались основным ядром. В этом восстановлении рабочего класса — залог победы социализма. А вместе с ним должно естественным образом расти влияние пролетариата на примыкающие к нему слои мелкой буржуазии — городской и деревенской. Если о влиянии рабочего класса на деревню, о путях этого влияния писалось и говорилось уже много, то вопрос о влиянии рабочего класса на примыкающие к нему городские слои остается в весьма неразработанном состоянии, а крепить это влияние в условиях нэпа особо важно.

Что тут может сделать политпросвет? Он должен увязывать свою работу с работой горсовета. В горсоветах, как и в Советах вообще, проходят, согласно нашей Конституции, лишь трудовые элементы, т. е. организованные рабочие и примыкающие к ним слои. Работа горсовета как раз представляет собой арену, где чисто пролетарские слои работают рука об руку с полупролетарскими. Важно, чтобы именно с этой работой тесно сплавилась политпросветработа, чтобы она облегчала пролетариату пропитывание всей работы во всех областях элементами социалистической культуры и тем самым способствовала и усилению влияния пролетариата на примыкающие слои.

Культотделы этой работой, как правило, не занимаются. Свои клубы они превращают лишь в места отдыха и развлечения, а не в очаги социалистической культуры, влияющие на всю общественную деятельность своих членов, способствующие перерождению пестрой общественной ткани в социалистическую общественную ткань. Этот давнишний спор между культотделами и политпросветами может быть разрешен только тогда, когда политпросветы на деле покажут, как осуществляется через политпросветработу пропитывание всей созидательной работы социалистическим духом. При увязке политпросветработы с работой горсоветов это как раз и осуществимо. Получив такую целевую установку, политпросветработа сразу наполнится ярким содержанием.

ем, нначе пойдет работа школ, библиотек, экскурсий и пр. Как подойти к этой работе,— это и должен обсудить съезд.

Не стану подробно останавливаться на подготовке работников, скажу только, что при той целевой установке, которую должна получить политпросветработа в деревне и в городе, вопрос о подготовке политпросвет-работников приобретает особую остроту.

1926 г.

ОСНОВЫ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ

(КУРС ЛЕКЦИЙ, ПРОЧИТАННЫХ В АКАДЕМИИ КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ВОСПИТАНИЯ ИМЕНИ Н. К. КРУПСКОЙ)

ПРЕДИСЛОВИЕ

За последнее время стало совершенно очевидно, что необходимо обратить сугубое внимание на подготовку кадров политпросветчиков. Необходимо создать для них ряд руководств.

В прошлом, 1925/26 учебном году мне пришлось заниматься с оканчивающими политпросветский факультет студентами Академии коммунистического воспитания (к IV курсу присоединен был и III). Мы говорили об основах политпросветработы. Раньше такого курса не было, и содержание его было крайне неопределенно. Хотелось дать и принципиальные основы политпросветработы, и правильные подходы к ней. В сущности, пришлось создавать новый своеобразный предмет. Чтобы создать такой курс как надо, курс, который действительно бы давал курсантам правильный подход, пришлось проделать немалую работу, нащупывая в самом процессе работы, как наилучшим образом освещать те или иные моменты. Мои беседы с курсантами не были «настоящим» курсом, но, в конечном результате, мне кажется, они всем нам дали немало. Стало также ясно, что курс об основах политпросветработы надо читать не на IV курсе, а на I, причем курс этот нужен не только будущим политпросветчикам, но всем просвещенцам вообще.

В этом году я повторяю свой прошлогодний курс «Основы политпросветработы» перед I курсом, аудиторией в 240 человек. Курс отливается в форму лекций.

ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ

Н.К. КРУПСКАЯ
ОСНОВЫ
ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ

ВЫПУСК I

ВЛИЯНИЕ
НА ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТУ
СОВЕТСКОГО СТРОЯ
И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
СТРАНЫ

ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ

Фотокопия обложки книги Н. К. Крупской «Основы политпросветработы» (вып. I)

В будущем на основе этих лекций можно будет строить курс по лабораторному плану. Читаемый курс по существу дела является коллективной работой моей совместно со студентами, окончившими в прошлом году политпросветфакультет АКВ.

О к т я б р ь 1926 г.

ЛЕКЦИЯ I

ВВЕДЕНИЕ. ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ (ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ)

В в е д е н и е

Наша эпоха — эпоха, переходная от капитализма к социализму. — Строительство социализма в нашей стране тормозится общим низким культурным уровнем. — Центр тяжести сейчас — в культурной работе среди масс. — Решающая группа населения — взрослые. — Политпросветчик должен уметь подходить к каждому вопросу с точки зрения строительства социализма.

Мы живем в эпоху, переходную от капитализма к социализму, живем в эпоху, когда нужно всю жизнь перестроить на новых началах. Октябрьская революция создала предпосылки для этого строительства. Теперь же необходима громадная организационная работа, которая должна охватить самые широкие массы трудящихся. На каждом шагу мы видим, как делу строительства мешает наша культурная отсталость, низкий культурный уровень, оставшийся нам в наследство от старого строя. Касается ли вопрос улучшения сельского хозяйства, индустриализации страны, подготовки квалифицированной рабочей силы, кооперации, госаппарата, работы Советов и пр., мы видим, что отсутствие грамотности, отсутствие элементарных общеобразовательных знаний страшно тормозит дело, мешает его правильно налаживанию. Сейчас мы подошли вплотную к такому положению дела, когда дальнейшее продвижение по пути социализма невозможно без громадного культурного подъема, без настоящей культурной революции. Об этом писал Ленин в своих последних статьях, и каждому политпросветчику нужно изучить эти статьи.

«...Раньше,— писал Ленин в статье «О кооперации»,— мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу. Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить это в стороне... то у нас действительно теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству»¹.

Надо вести культурную работу среди масс.

В статье, относящейся к тому же году — в «Страничках из дневника»,— Владимир Ильич писал: «Речь должна идти о той полуазиатской бескультурности, из которой мы не выбрались до сих пор и не можем выбраться без серьезных усилий, хотя имеем возможность выбраться, потому что нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас; нигде, ни в одной стране, государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу культурности, а скажу грамотности; нигде он не готов приносить и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас.

У нас делается еще слишком мало, безмерно мало для того, чтобы передвинуть весь наш государственный бюджет в сторону удовлетворения в первую голову потребностей первоначального народного образования. Даже в Наркомпросе у нас сплошь и рядом можно найти чересчур раздутые штаты какого-нибудь Госиздата вне всяких забот о том, что на первом месте должно стоять попечение государства не об издательстве, а о том, чтобы было кому читать, чтобы было большее число способных читать, чтобы был больше политический размах издательства в будущей России»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 434

² Там же, стр. 423—424.

Владимир Ильич хотел написать статью о ликвидации неграмотности, но силы уходили. Он заказал мне написать статью «База культуры», прочел ее, хотел сделать приписку, но уже не смог. Статья «База культуры» (Н. Крупская, «Политико-просветительная работа». Сборник статей (1920—1923), М., «Работник просвещения», 1924, стр. 36)¹ написана после разговора с Владимиром Ильичем. Он хотел приписать о том, что самое важное, чтобы рабочие и крестьяне *сами* взялись за дело вплотную.

Теперь уже ясно, к 1927 г. безграмотность мы в нашей стране не ликвидируем, но вперед мы все же продвинулись. Об этом красноречиво говорит статья А. Тамарина, помещенная в № 33 «Учительской газеты» (от 25 сентября 1926 г.). Привожу выдержки из нее.

Автор, сравнивая старое с новым, описывает призывные пункты:

«Я знаю старую армию, сам служил в ней и немало перевидал в свое время рекрутов и новобранцев. И помню, когда на вызов: «Грамотные, вперед!» — из сотни прибывших в полк ребят выступало человек пять, редко шесть или семь.

То же было и в первые годы революции в тылу и на наших победных фронтах. И вот теперь, побывав на нескольких пунктах, послушав опросы призывников, я понял, что сотворила советская школа. В одном из пунктов из трехсот семидесяти крестьян и рабочих только десять ответило: «Неграмотен». Но не будем увлекаться. Это в Москве. Возьмем провинцию, возьмем глухую деревню. На одном из уездных призывных пунктов (Переславском) из пятисот призывных крестьян неграмотными оказались двадцать четыре. Окончивших школу — 316. Свободно читающих и пишущих — 448 человек.

Школьный учитель — незаметный, невидимый герой дня на любом призывном пункте. Его там нет, и он присутствует в шапке-невидимке. Это он вложил газеты, книги и брошюры в руки сотен призывников, сидящих за столами читальни в каждом агитпункте. И это не все.

¹ См. т. 9 настоящего издания.— *Ред.*

На призыве этого года наш советский учитель показал, что он не только учил ребят, но он готовил их к советской действительности, он знакомил их с обстановкой, подготавливал к сознательному выполнению долга.

В нашей работе по ликвидации безграмотности много недочетов, дело продвигается гораздо медленнее, чем хотелось бы. Тормозит сильно безграмотность подростков, отсутствие всеобщего обучения. Отсюда некоторые товарищи делают вывод: надо все внимание обратить на обучение детей и подростков. Так ли это? Можем ли мы махнуть рукой на ликвидацию безграмотности среди взрослых? Не можем. Ибо решающая группа населения, та группа, которая сейчас занята делом налаживания новых порядков,— взрослые. Им нужна грамотность, знания сейчас, немедленно. Иначе будет тормозиться все дело строительства, а его нельзя откладывать ни на минуту, нельзя откладывать до тех пор, пока подрастут ребята. Это ясно как день.

Ликвидацию безграмотности, работу среди взрослых нельзя ослаблять, напротив — надо ее всячески расширять, углублять, связывать с практической работой, с работой по борьбе со всякими темными сторонами, выросшими на почве нашей некультурности. Политпросветчику должно быть дело до всего; он должен помочь освещать жизнь во всей ее сложности светом знания, подводить базу знания, базу культуры под всю жизнь и борьбу трудящихся.

Эта мысль особо ярко развита в речи Владимира Ильича, сказанной им 17 октября 1921 г. на II съезде политпросветов (т. XVIII, ч. I, стр. 370—386 или: Н. Ленин, «Социалистическая революция и задачи просвещения (статьи и речи)», М., «Работник просвещения», стр. 56)¹. Эта речь подчеркивает с особенной силой те исключительной важности задачи, которые ложатся в переживаемый момент на политпросветчика, подчеркивает неотложность, настоятельность его работы.

Вывод. Работа политпросветчика в переживаемый момент является чрезвычайно важной, ударной.

¹ См. 4-е изд. Соч. В. И. Ленина, т. 33, стр. 38—51.— Ред.

- Ленин Н. (Ульянов В.), Социалистическая революция и задачи просвещения (статьи и речи), изд. 3-е, М.—Л., Гиз, 1925.
- Ленин Н. (Ульянов В.), статьи 1923 г.¹ (особенно «Странички из дневника» и «О кооперации». Собр. соч., т. XVIII, ч. 2, М.—Пг., Госиздат, 1923, стр. 113—117, 139—145²).
- Ленин Н. (Ульянов В.), Русские и негры. Собр. соч., т. XX, стр. 889—890³.
- Крупская Н., База культуры. В кн.: Крупская Н., Политико-просветительная работа. Сборник статей (1920—1923), М., «Работник просвещения», 1924, стр. 36—37⁴.

Вопрос. Как смотрел Н. Ленин на задачи политпросветчика?

Движущие силы культурного развития
(взаимозависимость экономического и культурного развития)

СССР — страна отсталая в экономическом отношении. Это обуславливает ее культурную отсталость. — Европа и Америка в культурном отношении много выше. Это является следствием развития там промышленной жизни. — Однако в руках буржуазии просвещение масс из орудия освобождения превращается в орудие порабощения.

Наша страна — страна отсталая. Это общеизвестная истина. И, однако, не мешает иногда сопоставить некоторые цифры. Недавно вышла серия открыток, составленная М. И. Барнгольцем, — «Мировое хозяйство в цифрах и диаграммах», под редакцией В. П. Милютин, — как нельзя лучше иллюстрирующая нашу отсталость в области промышленности и сельского хозяйства. Возьмем для сравнения данные трех открыток (данные относятся к 1925 г.).

Данные показывают долю в мировом хозяйстве СССР, Европы (без СССР) и САСШ⁵.

¹ См. 4-е изд. Соч. В. И. Ленина, т. 33, стр. 422—460. — *Ред.*

² См. там же, стр. 422—426, 427—435. — *Ред.*

³ См. 4-е изд. Соч. В. И. Ленина, т. 18, стр. 508—509. — *Ред.*

⁴ См. т. 9 настоящего издания. — *Ред.*

⁵ М. И. Барнгольц, Мировое хозяйство в цифрах и диаграммах, 1-я серия в десяти открытках, под ред. В. П. Милютин, М., изд. Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова, 1926, табл. 1, 5, 8.

Показатели	СССР	Европа (без СССР)	САСШ
Территория	16,3%	4,1%	7,2%
Население	7,6%	19,3%	6,0%
Рабочих	4,3%	42,8%	15,4%
Угля	1,4%	48,4%	41,9%
Нефти	4,8%	0,2%	71,6%
Чугуна	2,0%	45,8%	48,5%
Переработка хлопка	4,2%	41,5%	28,7%
Сбор хлебов	10,9%	22,1%	14,9%
Торговля	1,0%	51,9%	13,8%
Железные дороги	5,8%	27,2%	34,0%

В связи с нашей экономической отсталостью стоит и наша отсталость культурная. Мы безграмотны. У нас книга мало еще доходит до массы. Желаящим негде учиться. Мы не умеем использовать полностью кино и радио. Кинофикация и радиофикация деревни только еще начинается. Если мы сравним то, что делается в культурном отношении у нас, с одной стороны, а с другой — в Европе и Америке, мы увидим колоссальную разницу.

В Европе, в промышленных государствах, давно уже проведено обязательное всеобщее обучение, начальная школа длится 6—8 лет, профессиональное образование, образование среднее имеют широкое распространение. В Швейцарии, например, образцово поставлено библиотечное дело. Из государственных библиотек книги рассылаются бесплатно по требованию любого гражданина по всей Швейцарии, в самую глухую деревушку. Живя в горах, я получала бесплатно из Цюриха, из библиотеки им. Песталоцци, все нужные мне педагогические книжки по почте. С меня не требовали ни паспорта, ни удостоверений личности. Если в библиотеке не было нужной мне книги, ее выписывали для меня из других библиотек. В Лондоне масса газетных читалок, которыми пользуются широко массы населения. Всюду бесплатные вечерние курсы, классы черчения и рисования. В Париже масса бесплатных вечерних общеобразова-

вательных курсов. Забота о детях очень широко поставлена. Например, в Швейцарии школа выдает немущим детям обувь, одежду, обеды. Не нужно никаких формальностей, не нужно даже заявления родителей — просто спрашивают ребенка, каждый ли день у них дома обедают, и смотрят, в каких сапогах и одежде он ходит. И много еще можно было бы рассказать о том, как много заботы вкладывается в дело народного образования.

В Америке делу народного образования уделяется не меньше внимания. Вы прочтете об этом в любой книжке. А между тем в Америке дело затруднялось постоянным притоком эмигрантов, очень серых, отсталых крестьян и рабочих разных национальностей, приезжавших из Европы. И какая колоссальная работа велась, чтобы их сделать грамотными, уложить в рамки американского быта! В Америке ведется колоссальнейшая просветительная работа. Были времена, когда — например в эпоху рабства — власть имущие делали все возможное, чтобы преградить массам доступ к знанию. Так, в Северной Америке существовал закон, в силу которого наказывался смертной казнью тот, кто научит цветного (негра) грамоте (см. брошюру Вильгельма Либкнехта — отца Карла Либкнехта — «Знание — сила, сила — знание»).

В 60-х годах прошлого века негры Северной Америки после гражданской войны с американскими рабовладельцами освободились от рабства. К «свободному» негру нельзя уже было подходить со старыми методами. Чтобы можно было извлекать прибыль из его труда, его надо было цивилизовать. И в 1900 г. в Северной Америке безграмотных негров оставалось лишь 44,5% (см. статью Ленина «Русские и негры»¹). Развитие промышленности повелительно требует роста грамотности, роста культуры.

В начале XIX столетия, когда в Англии и Франции стала бурно развиваться крупная промышленность, рабочие были еще в своей массе совершенно безграмотны. Это создавало очень большие трудности в управлении

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 508—509.

фабриками, в повышении производительности труда. Рабочие не в состоянии были прочесть вывешенного объявления, инструкции, сделать себе нужную запись, нужный расчет. Развитие промышленности изменило взгляд на народное образование. Во Франции до французской революции царил взгляд, что бедняку не нужно образование. Даже Жан-Жак Руссо в своей знаменитой книжке «Эмиль» писал, что бедному надо учиться работать рубанком, а книги ему ни на что не нужны. Обучением занималось в очень ограниченных размерах лишь духовенство, а государство в это дело не вмешивалось. И только Великая французская революция поставила вопрос о всеобщем обучении, проводимом государством (постановление Национального собрания от 5 августа 1791 г.).

Но доступ к этому делу начался лишь с 1814 г. Вначале испробована была система Белля — Ланкастера — система взаимного обучения. Эта система заключалась в том, что в школе более грамотные обучали менее грамотных. Вводилось строжайшее разделение труда — это была своеобразная фабрика, где все делалось по команде. Тот, кто знал пять букв, учил того, кто знал три, и т. д. Иногда на тысячу учеников приходился один учитель. Учителей тогда было очень мало. Духовенство боролось с ланкастерскими школами. Окончательно восторжествовала во Франции идея государственного всеобщего обучения в 1850 г.

Белль был учителем в Ост-Индии, Ланкастер — английским рабочим. Они проводили «механизацию» образовательного процесса.

В Англии начальное обучение было осуществлено лишь на основе закона 1870 г.

Ради чего же так старалась и старается европейская и американская буржуазия? Конечно, она заботится не об интересах рабочих и крестьян, а о своих собственных. Народное образование в высокой степени способствует экономическому развитию страны.

Но было бы большой ошибкой думать, что буржуазия даром старается дать просвещение массам. Плата, которую буржуазия берет себе за это, велика. Она заключается в том, что буржуазия получает в свои руки

могучее орудие порабощения сознания масс, пропитывающая их своим, буржуазным духом. Через школу, через просветительные учреждения, через церковь, через театр, кино, радио, через прессу она изо дня в день, из часу в час дурманит массы, обманывает, дурачит их, убеждает, что буржуазный строй — это строй самим господом богом данный, самый наилучший, наиболее обеспечивающий каждому сытое существование. Начиная с дошкольных учреждений пропитывает буржуазия ребенка привычкой слепо подчиняться старшим, смотреть на все глазами буржуазии. «Я тебе сказала, этого довольно!» — на каждом шагу повторяет детям французская учительница. В народных школах Германии, Франции, Англии, Швейцарии идет беспощадное битье ребят. Детские учебники проникнуты насквозь духом шовинизма — во французских воспитывается ненависть к немцам, в немецких — ненависть к французам и т. д. Дети вычитывают из каждого рассказа учебника и детской книжки, что высшее благо — это жениться на дочери фабриканта, стать богатым и знатным человеком, богатым хозяином, на которого работают другие. В швейцарской школе, например, бьют детей рабочих, детей бедноты, но не бьют детей богатых. Религиозному воспитанию уделяется большое место. Там, где это уже невозможно, как, например, во Франции, существует преподавание (на особых уроках) морали. Детям объясняется, что хорошо, что дурно. В нравоучительных рассказах детям внушается буржуазная оценка всех жизненных явлений. Помог нажиться хозяину — хорошо, устроил забастовку — плохо и т. д.

Мы знаем, что проповедует буржуазная пресса, как разжигала она всячески национальную ненависть перед войной и во время войны; знаем, как травила буржуазная пресса СССР, какие глупые басни преподносит она каждодневно рабочим Германии, Франции, Англии, Америки о республике Советов. Буржуазная наука во всех вопросах, затрагивающих интересы господствующих классов, далеко не отличается беспристрастием. Возмем буржуазных историков, законовевов и прочих — сколько теорий они сочинили, чтобы оправдать господ-

ствующие классы! Есть даже такие ученые, которые стараются доказать существование бога. Напомним хотя бы недавний «обезьяний процесс» в Америке, где арестован был учитель, осмелившийся говорить в школе о происхождении человека в разрезе эволюционной теории. О роли церкви не стоит и говорить. Как у нас православная церковь возносила каждодневно молитвы за царствующий дом, так молилась за германского императора лютеранская церковь, так молится за короля англиканская церковь... Особо сильно влияние и по сию пору католической церкви, которая, обладая большими капиталами, развивает широкую благотворительность и тем привлекает к себе симпатии неимущих. У католиков свои газеты, свои издания.

Рабоче-крестьянской власти просвещение нужно не для того, чтобы бросать песок в глаза массам, а для того, чтобы помочь массам яснее видеть и понимать жизнь. И не только, чтобы яснее видеть, но и перестроить жизнь на новых началах.

Вывод. Индустриализация страны повелительно требует быстрого подъема культурности.

Материал для чтения

- Либкнехт В., Знание — сила, сила — знание, М., изд. НКП РСФСР, 1919.
- Хавкина Л., Нью-Йоркская публичная библиотека, М., изд. Ун-та Шанявского, 1919.
- Тулайков Н. М., Организация распространения сельскохозяйственных знаний среди населения Соединенных Штатов, М., «Красная новь», 1923.
- Профессиональное образование в Германии и Америке. Сборник статей из журнала «Техника и хозяйство», М., Госиздат, 1921.
- Крупская Н., Народное образование и демократия, Пг., «Жизнь и знание», 1917¹.

Вопросы. В чем выражается отрицательное влияние низкого культурного уровня в сельском хозяйстве? В промышленности? В кооперации? Приведите примеры.

¹ См. т. I настоящего издания. — *Ред.*

ЛЕКЦИЯ 2

ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА И СОВЕТЫ. ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА И МАССЫ

Политпросветработа и Советы

Сущность Советской власти. Отличие ее от всякой другой власти.— Работа в Совете пробуждает у членов Совета интерес к вопросам экономики, политики, культуры, толкает их на учебу. Работа Советов вызывает и в массах интерес ко всем этим вопросам, расширяет их горизонт.— В Советах вопросы повседневной жизни связываются с работой по строительству социализма.— Работа политпросветов должна увязываться с работой Советов.— Работа горсоветов и политпросветработа.

Советская власть отличается от всякой другой власти тем, что ее органы тесно, органически связаны с массой. И чем дальше, тем глубже будет становиться эта связь. Эта связь выражается не только в том, что рабочая и крестьянская масса посылает в Советы людей, могущих наилучшим образом представлять ее интересы, не только в том, что рабочие и крестьянские депутаты постоянно отчитываются перед своими избирателями, но и в самом характере работы Советов. В эту работу должны все больше и больше втягиваться сами массы, должны принимать в ней активное участие, вся общественная деятельность масс должна спланироваться около Советов, организовываться Советами. В этом сила Советов. В этом причина того, что Советская власть сильнее всякой другой власти. В этом залог ее непобедимости. В наш переходный период от капитализма к социализму Советы призваны сыграть громадную организующую роль. И по мере того как масса рабочих и крестьян будет все больше и больше организовываться около Советов, изменяться будет и самый характер власти: из власти, стоящей над массами, она будет превращаться в поголовную организацию масс. В своей книжке «Государство и революция» Владимир Ильич всесторонне осветил этот вопрос.

В период военного коммунизма, когда Советская власть вела еще борьбу за существование, Советам приходилось прибегать к мерам принуждения. В огне гражданской войны было не до разговоров, не до органической строительной работы — часто надо было действо-

вать не медля ни минуты. Вполне естественно, что методы принуждения преобладали над методами убеждения.

Советская власть победила. С переходом к нэпу началась работа другого типа. Длительная, повседневная работа строительства новой жизни. Началась «бескровная борьба трудовых армий против голода, холода и сыпняка,— за просвещенную, светлую, сытую и здоровую Россию»¹.

В этой великой борьбе трудовых армий, т. е. борьбе рабочих и крестьянских масс, о которой говорил Владимир Ильич на Пресненской конференции беспартийных рабочих и красноармейцев, организующую роль играют Советы. Как на военном фронте, нельзя победить без штаба, без планирующей, руководящей организации, так и на фронте борьбы за просвещенную, светлую и здоровую страну нельзя победить, не организовавшись; центром такой организации и являются Советы. Для того чтобы развернуть широко борьбу за новую жизнь, надо было изжить создавшийся за время гражданской войны отрыв Советов от масс. Вот почему партия взяла сейчас линию на оживление Советов.

На III съезде Советов Союза ССР была принята резолюция, в которой говорится: «Путь улучшения советского аппарата лежит в дальнейшем вовлечении в управление государством широких рабочих и крестьянских масс.

Основная задача при этом заключается в том, чтобы добиваться все большего сплочения рабочих и крестьян, а также трудовой и в особенности деревенской интеллигенции (учитель, агроном, врач) вокруг Советов и укрепления союза рабочих и крестьян.

Дальнейшее укрепление Советской власти, дальнейшее улучшение советского аппарата, улучшение работы по обслуживанию всех нужд трудящихся, борьба с бюрократизмом требуют такой организации Советов и таких методов их работы, которые облегчали бы и расширяли бы фактическое участие широких масс трудящихся в управлении государством и превратили бы особенно сельсоветы в действительно коллективно работающие органы»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 281.

² Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях, М., изд. «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1939, стр. 91.

И далее в резолюции говорится о том, что на съездах Советов и пленумах исполкомов должны разрабатываться все вопросы, имеющие большое экономическое и культурное значение; о том, что надо ввести в жизнь регулярные отчеты со стороны членов Советов перед избирателями с широким обсуждением этих отчетов избирателями. «Каждый член Совета должен считать своей важнейшей обязанностью регулярную отчетность перед своими избирателями и такую тесную связь с ними, которая бы обеспечивала полное ознакомление рабоче-крестьянских масс как со всей работой Советов, так и со способами участия их в деле исправления тех или других недочетов в работе Советов»¹.

Тесная связь членов Совета с избирателями, втягивание последних в органическую работу по строительству новых порядков заставляют членов Советов глубже вникать в вопросы экономики и политики, продумывать их с точки зрения не узких интересов отдельных лиц или групп, а с точки зрения интересов целого, с точки зрения социалистического строительства. Это расширяет горизонт членов Совета, пробуждает интерес и к вопросам хозяйственным, и к вопросам политическим, и к вопросам культурным. Человек начинает усиленно учиться и из жизни, и из обсуждения вопросов, и из газет, и из книг. Работа в Совете является для членов Совета толчком, побуждением к учебе. Но не только на членов Совета действует так участие в работе Совета — работа Совета приближает и сами массы к вопросам хозяйственного строительства, к вопросам политики и культуры. Работа Советов, увязывающая вопросы повседневной жизни с вопросами строительства социализма, вскрывающая связь между этими вопросами и великими целями, за которые боролась революция, привела к тому, что вопросы строительства социализма стали близки массе.

В ноябре 1922 г. в речи на пленуме Московского Совета Владимир Ильич сказал: «Мы перешли к самой сердцевине будничных вопросов, и в этом состоит громадное завоевание. Социализм уже теперь не есть во-

¹ Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях, М. изд. «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1939, стр. 92.

прос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобратся»¹.

Отсюда следует, что вопросы, обсуждаемые в Советах, должны стать в центре политпросветработы. Вопросы, обсуждаемые в Советах, являются как раз теми вопросами, которые наиболее волнуют население, наиболее захватывают его, наиболее для него важны. И работа политпросветская должна идти на помощь советской, разворачиваться около нее. III съезд Советов СССР указывал на необходимость «для предварительной проработки тех или иных вопросов *шире развернуть работу комиссий и секций Советов*, как-то: сельскохозяйственных, культурно-просветительных, финансово-налоговых, местного хозяйственного благоустройства, торгово-кооперативных и т. д.»²

Далее резолюция говорит об «установлении более живой связи Советов с организациями советской общест-венности, как, например, кооперацией, обществами крестьянской взаимопомощи и т. д.»³

В целях осуществления расширения деятельности Советов II сессией ЦИК XII созыва и было принято новое положение *о горсоветах*.

Обдумывая работу *секции народного образования* в горсоветах, необходимо отметить, что до сих пор в этой области работа шла главным образом путем обследо-вания учреждений и прикрепления к ним членов горсовета, причем дело шло главным образом об учреждениях соцвоса.

Метод обследования и прикрепления членов Совета к учреждениям, конечно, метод правильный, помогающий осуществлять учет и контроль масс, но наряду с этим надо обратить внимание еще на то, чтобы *в работу секции втягивались не только члены Совета, а через них и стоящие за ними массы населения*. В Совет попадает обычно актив, и без того сверх всякой меры

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 405.

² Съезды Советов СССР в постановлениях и резолюциях, М., изд. «Ведомостей Верховного Совета РСФСР», 1939, стр. 92.

³ Там же.

перегруженный всякими общественными обязанностями. Важно, чтобы член горсовета не все делал сам, а служил главным образом связующим звеном массы с Советом. Важно, чтобы *масса* не только заслушивала и обсуждала доклады своих депутатов, но и *работала* вместе с ними. Депутат прежде всего должен быть *организатором пославшей его массы*, должен втягивать ее в общественную работу.

Просматривая отчет Нижегородского городского Совета за 1924—1925 гг., я прочла там, что за 1924—1925 гг. нечленов Советов в работу горсовета было втянуто лишь 20%, остальные 80% были члены Совета, а по-настоящему ведь необходимо, чтобы на одного члена Совета приходилось сотни втянутых в работу нечленов Совета.

Совет — организатор масс, в этом его сила. Он должен организовать общественную активность масс. Прежде всего надо втягивать в работу горсоветов организованные массы — членов партии, комсомола, делегатов, членов профсоюза, кооперации, добровольных обществ. Горсовет должен научиться опираться на все эти организации, выработать вместе с ними общий план действий. Не через голову организаций, а вместе с ними, при их активном содействии может работать горсовет и его секция.

Примером такой увязки может служить работа делегатов, но нужно, чтобы работали в горсовете не только делегатки, но и все другие организации. Важно, чтобы они не смотрели на общую плановую увязку через горсовет, как на вмешательство в дело своей организации. У нас страшно силен разноречивый в работе организаций: каждая организация работает часто так, точно она одна на белом свете, а необходимы увязка, общий план.

«Не будет ли работа секции горсовета по народному образованию вмешательством в работу культотдела?» — был задан мне характерный вопрос на заседании секции народного образования Тверского горсовета. Соглашение не есть вмешательство. Культотделы, если они идут по правильному пути, должны не отгораживаться от работы других организаций, а влиять на нее. Через секции может осуществляться влияние рабочего класса на прилегающие к нему слои.

Чрезвычайно важно вовлечение в работу горсоветов различных обществ: «Друг детей», «Долой неграмотность», кооперации и т. п. Тяга к общественной работе очень велика, однако надо сказать, что работа добровольных обществ не всегда хорошо увязана с работой горсовета и отдела народного образования — она часто идет параллельно с работой этих организаций, а не в тесной увязке с ними. Важно не только пробудить инициативу, но и организовать ее. Организация эта в значительной своей части должна лечь на горсоветы. В Москве, например, секция народного образования вовлекает уже массы рабочих и работниц в учет работы учреждений, в контроль над ними, они идут навстречу работе секции, однако эта работа недостаточно еще организована: привлечено много народу, но общий план еще хромает, план еще примитивен и односторонен.

Как должны работать секции горсоветов по народному образованию, какую, в частности, политпросветработу они должны вести? Политпросветработа секции по народному образованию должна в первую голову ставить своей задачей обслуживание работы всего горсовета. Опираясь на работу политпросветов, культотделов, соцвоса, профобра, на работу всех просветительных организаций, секция по народному образованию должна подводить широкую просветительную базу под работу всего горсовета и популяризировать каждое мероприятие горсовета.

Возьмем пример. Стоит, положим, вопрос о благоустройстве. Члены секции по народному образованию должны вооружиться книжками по постановке этого вопроса в Европе и Америке, ознакомиться с историей этого вопроса у нас в прежнее время (список литературы по городскому благоустройству, например, можно взять из книжки проф. Л. Велихова «Опыт муниципальной программы», 1926) и популяризировать все наиболее ценные и приложимые в наших условиях достижения. Опыт и в Европе и в Америке богатейший. Во многих отношениях интересен и наш российский опыт. В библиотеках надо выставить в «злободневной витрине» все имеющиеся по этому вопросу книги; в клубах прочесть ряд лекций на эту тему; в вечерних школах ознакомить слушателей с этим вопросом, дав им цифры,

расчеты, чертежи; в передвижных «злободневных выставках» выставить снимки, фотографии, иллюстрирующие достижения в этой области, может быть, даже модели; провести в клубах дискуссии по этим вопросам; показать ребятам в школах с помощью волшебного фонаря, что, где и как в смысле благоустройства достигнуто. Рассказать ребятам все это подробнее, дать написать им сочинения на эту тему, поручить рассказать родителям и т. д.

Соцвос очень много говорит теперь об общественно полезной работе школьников; жаждут этой работы и техникумы. Работа горсоветов — как раз тот центр, с которым надо увязать работу школы. Ребята будут брать на себя часть, пускай самую маленькую, общей работы, будут работать не в одиночку, а рядом с другими организациями, что имеет очень большое воспитательное значение. Надо втянуть в это дело вузы, Главпрофобр, Главнауку.

После такой работы, проведенной секцией народного образования в массах, мероприятия секции по благоустройству будут встречать уже совершенно другой отклик.

Я взяла случайный пример — благоустройство. Таких примеров много. Само собой, с самого начала надо следить, чтобы не получилось параллелизма в работе. Чтобы избежать его, нужна теснейшая увязка с обслуживаемой секцией, *совместная выработка общего плана*, распределение сил и т. д.

Конечно, всего сразу не обслужить, и секция народного образования не должна сразу хвататься за все. Важно из всех вопросов, которые входят в план работы горсовета, выбрать наиболее важные и, кроме того, те, для проведения которых в жизнь нужно широкое участие масс, их контроль. Возьмем, например, такой вопрос — борьба с бюрократизмом. Тут без участия масс не обойдешься уж никак. Тут сама жизнь толкает на увязку работы с массой. В таких вопросах подведение политпросветской базы под всю работу с массой особо важно.

Есть и другого рода вопросы, например постройка моста, где можно обойтись без широкого втягивания

масс. Эти вопросы в политпросветской работе горсовета можно отодвинуть на второй план.

Обслуживание в культурном отношении других секций, подведение под их работу политпросветской базы ни в какой мере не исключают работы секции над улучшением положения дела народного образования в городе. Напротив, этой работе должен быть придан гораздо более широкий размах. В эту работу должны быть втянуты более широкие массы, должна быть учтена и организована инициатива масс, вся работа должна принять более углубленный, более плановый характер.

Конечно, для того чтобы организовать массу для проведения в жизнь какого-нибудь вопроса, член горсовета должен быть сам хорошо подкован в этом вопросе. Политпросвет должен приходить на помощь членам горсовета путем подбора для них литературы через свои библиотеки, путем организации для них лекций, докладов, деловых экскурсий и пр.

Работа секции народного образования в горсоветах — дело новое. Тут впервые нащупываются пути. Хорошо будет, если сначала будет проработано таким путем один-два вопроса. Только после этого можно переходить на такого рода работу в более широком масштабе.

Начало такого рода работе должны положить промышленные центры. Такие города, как Ленинград, Москва, Иваново-Вознесенск, Тверь, Нижний, Свердловск и другие, должны начать эту работу, накопить известный опыт, показать дорогу другим. В промышленных центрах в Советы входит немало рабочих и работниц, могущих свои организационные навыки, приобретенные на фабрике, приложить и к общественной работе, ведущейся горсоветами. Сотни и тысячи рабочих работают внутри фабрики бок о бок, по общему плану, при широко проведенном разделении труда. Все это воспитывает в рабочих понимание необходимости плановости и в области общественной работы, воспитывает понимание целесообразного распределения работы среди массы людей, с одной стороны, необходимости координирования, увязки этой работы — с другой.

Работа в горсовете является как раз тем общественным поприщем, где рабочие могут прилагать свои орга-

низационные навыки к организации общественного хозяйства и общественной жизни.

В переходный период от капитализма к социализму удельный вес плановой общественной работы особенно велик. Отсюда вытекает особая важность работы советской вообще, работы горсовета в частности. Но мы на каждом шагу натываемся в этой работе на отсутствие знаний. Это отсутствие знаний, являющееся наследием нашего прошлого, страшно нам во всем мешает. И именно поэтому так важно подводить политпросветскую базу под всю работу горсовета. Конечно, не менее важно увязывать политпросветработу с работой сельсовета, с работой волостного исполкома. Там эта работа еще более нужна.

Вывод. Советы втягивают массы в разрешение вопросов экономики, политики и культуры и тем повышают интерес трудящихся масс к этим вопросам. Политпросветработа через секции народного образования должна обслуживать работу Советов в целом, помогать ей.

Материал для чтения

Ленин Н., Государство и революция¹.

Задание. Продумайте, что можно было бы сделать по политпросветской линии для содействия постановлению Совета о борьбе за режим экономии.

Политпросветработа и массы

Революционная активность масс и ее значение.— Споры Маркса с Лассалем — Обслуживание масс политпросветработой.— Задача коммуниста и политпросветчика — «изучать, пропагандировать, организовывать».

В 90-х годах прошлого столетия в связи с развитием крупной промышленности, ростом фабрик и заводов в широких кругах молодежи горячо стал обсуждаться вопрос, развивается ли в России капитализм или нет. В борьбе с народниками, отрицавшими наличие капитализма в России, принимали участие и такие лица, как Струве и Туган-Барановский, и такие, как Ленин и его

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 353—462.

товарищи. Потом их дороги разошлись. Струве и Туган-Барановский, признавая наличие капитализма в России, наличие двух борющихся классов — капиталистов и рабочих, — хотя сочувствовали вначале рабочим, хотели улучшения положения рабочего класса, но не понимали революционной роли рабочего класса и потому постепенно скатились в ряды пособников капиталистов.

Ленин же и его товарищи эту революционную роль рабочего класса, роль революционной активности рабочих масс именно и учли и на ней свою работу и строили. И хоть называли себя Струве и Туган-Барановский «марксистами», но называли себя зря, потому что проглядели они в учении Маркса основное — ориентацию на массы, установку на массы.

Характерен спор между Марксом и Лассалем, имевший место в 60-х годах. Лассаль во всей своей деятельности был горячим защитником интересов рабочего класса. Но он недооценивал роль самостоятельности масс, ее революционную активность. Он ждал помощи рабочим от прусского государства, надеялся его раз агитировать — убедить оказать помощь рабочим. Лассаль был против рабочих организаций, против профсоюзов. Маркс же понимал, что прусское государство, представляющее интересы помещиков — прусских юнкеров — и капиталистов, никогда никакой серьезной помощи рабочим оказать не может. И Маркс писал Энгельсу в феврале 1865 г.: «Нет никакого сомнения, что разочарование в злосчастном заблуждении Лассалья относительно социалистического вмешательства прусского правительства непременно наступит. Логика вещей сделает свое. Но *честь* рабочей партии требует, чтобы она отказалась от таких иллюзий еще до того, как их призрачность будет обнаружена на опыте. Рабочий класс либо революционен, либо он ничто»¹. И позже, в октябре 1868 г., Маркс в письме к Швейцеру отмечает, что Лассаль сделал громадную ошибку, поставив в центр своей агитации государственную помощь, а не самопомощь рабочих, не их революционную активность, организацию².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., Госполитиздат, 1953, стр. 165.

² См. там же, стр. 212—213. — *Ред.*

Через все статьи и речи Владимира Ильича красной нитью проходит его постоянная ориентация на массу, его умение прислушиваться к голосу массы. О революционной активности масс пишет Владимир Ильич в 1902 г. в своей книжке «Что делать?», сыгравшей такую большую роль в строительстве нашей партии; о том же он говорит пятнадцать лет спустя, в 1917 г., когда революция победила.

«По нашему представлению государство сильно сознательностью масс,— писал тогда Владимир Ильич.— Оно сильно тогда, когда массы все знают, обо всем могут судить и идут на все сознательно»¹. И через несколько дней повторяет: «Живое творчество масс — вот основной фактор новой общественности. ...Социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс»².

«...Нужно, чтобы все, что проснулось в народе и способно к творчеству, вливалось в наши организации, которые имеются и будут строиться в дальнейшем трудящимися массами»³.

Владимир Ильич звал массы верить в свои силы: «...ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение»⁴. И отсюда вытекал призыв: «Поближе к жизни. Побольше внимания к тому, как рабочая и крестьянская масса *на деле* строит нечто *новое* в своей будничной работе. Побольше *проверки* того, насколько *коммунистично* это новое»⁵.

Пять лет спустя, в 1922 г., выступая последний раз на партийном (XI) съезде, Владимир Ильич опять подчеркивал роль масс: «Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами»⁶.

«Весь гвоздь в том,— повторил Владимир Ильич

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 224.

² Там же, стр. 254—255.

³ Там же, стр. 307.

⁴ Там же, стр. 431.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 80.

⁶ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 243.

опять ту же мысль в своем заключительном слове перед закрытием съезда,— чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед»¹.

«В народной массе мы все же капля в море, и мы можем управлять только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает»²,— говорил Владимир Ильич на том же съезде.

Какие же выводы должны сделать мы, политпросветчики, из всего вышесказанного? Прежде всего мы должны осознать, что политпросветработа должна быть направлена на обслуживание масс, на помощь революционной активности масс.

И на практике мы видим, какие результаты дает политпросветработа, когда она опирается на массы. В 1917 г. в Питере по районам широко втягивались в работу сами рабочие массы. Эта работа сразу же дала большие результаты: рабочие сами вели учет безграмотных по фабрикам, везде устраивались школы взрослых, библиотеки, клубы силами самих же рабочих. Этот период наложил печать на работу Питера. Мы видели, какой широкий размах получила там позже шефская работа, и именно благодаря тому, что за дело там взялись вплотную рабочие массы. В 1918 г. получили широкое развитие так называемые советы народного образования. В программе партии, в разделе, касающемся народного просвещения (пункт 12-й), где говорится об основах школьного и просветительного дела, сказано, что одной из таких основ является «привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие «советов народного образования», мобилизация грамотных и т. д.)»³. Гражданская война не дала развиваться советам народного образования, а по окончании ее влившиеся в политпросветы военные работники наложили печать на всю работу политпросветов. На фронтах, вполне естественно, царили методы

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 291.

² Там же, стр. 273.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 420.

агитации; не до того было, чтобы вести длительную повседневную работу с населением. По существу дела, во время гражданской войны шла агитация населения, а не длительная работа с ним. Агитационные методы надолго заслонили собой менее эффективную, но более глубокую работу по организации помощи революционной активности населения в деле политпросветработы. Эта активность все время была ключом. В Главполитпросвет все время обращались и рабочие и крестьяне за помощью в работе.

Последнее время активность масс еще больше повысилась. Мы присутствуем, например, при чрезвычайно быстром росте красных уголков, «мягких» изб-читален, при росте обществ «Долой неграмотность» (ОДН), Друзей радио, Друзей советского кино и пр. Задача, выдвинутая программой ВКП(б), — «всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.)»¹ — должна быть выполнена возможно лучше. В данном случае мы будем говорить не о материальной стороне дела, а о содержании работы.

Как подойти к этому вопросу?

«...Теоретическая и практическая работа сливаются вместе, в одну работу, которую так метко охарактеризовал ветеран германской социал-демократии Либкнехт словами: *Studieren, Propagandieren, Organisieren*»², — писал в 1894 г. Ленин в своих «Друзьях народа».

И партия шла по этому пути — она *изучала*. Изучала теорию марксизма, изучала конкретные условия, в которых живут и борются за лучшее будущее массы, изучала сами эти массы. Партия *пропагандировала* среди масс идеи коммунизма. Партия помогала массам *организовываться*.

Для того чтобы политпросветработа могла широко развернуться, необходимо и тут идти тем же путем. Не-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, стр. 420.

² В. И. Ленин, Соч., т. I, стр. 279.

Studieren, Propagandieren, Organisieren — изучать, пропагандировать, организовывать — *Ред.*

обходимо изучать обслуживаемые массы, их интересы, запросы, вытекающие из условий их жизни и труда; необходимо изучать теорию и практику коммунизма. Необходимо, далее, ясно отдавать себе отчет в том, что именно, какие идеи надо в данном месте и в данный момент пропагандировать,— отдавать себе отчет в содержании пропаганды; но важны и способы, методы пропаганды. Наконец, необходимо обдумать, как наилучшим образом в данных условиях организовать политпросветработу, влить в определенное русло самопомощь масс в деле поднятия своей культуры, в деле творчества новых форм этой культуры.

Вывод. Работа политпросветов должна быть в первую голову направлена на изучение масс и их запросов, на правильную постановку пропаганды в массах идей коммунизма, на организацию инициативы и активности масс в деле их культурного подъема.

ЛЕКЦИЯ 3 ИЗУЧЕНИЕ МАСС

Необходимость изучения масс.— Необходимость изучения в этом отношении опыта революционного движения. Реформа 1861 г. «Хождение в народ». Изучение сельского хозяйства народниками в Батищеве у Энгельгардта. Методы Энгельгардта и народников и метод Тейлора. Беллетристы-народники.— Марксистский подход. Работа группы Ленина в 90-х годах в Питере. Экономическая агитация. Политическая агитация.— Изменение в благоприятную сторону условий изучения масс при Советской власти.— Подход к современному изучению массового читателя, слушателя, зрителя.

Чтобы наилучшим образом обслуживать запросы массы, давать ей то, что ей в данную минуту нужнее всего, давать наиболее целесообразными методами, пробуждая ее самостоятельность, организуя ее,— для этого надо хорошо эту массу знать, знать уровень ее развития, запас имеющихся у нее знаний, взгляды ее на жизнь, условия ее труда и жизни, ее быт, всю ее жизненную обстановку, ее желания, стремления, социальные навыки. Без такого знания нельзя и думать правильно ставить политпросветработу. Надо обслуживаемую массу знать, а для этого надо ее изучать.

Как же надо это делать?

Ответ на этот вопрос дает нам опыт нашего революционного движения.

Реформа 1861 г. обманула надежды крестьян. Крепостная зависимость была, правда, отменена, но экономическая зависимость крестьян от помещика создала для них крайне тяжелые условия существования. Землю крестьяне получили, но в ряде мест в меньшем количестве, чем то, каким они пользовались при крепостном праве, и притом получили не даром, а должны были платить за нее в течение ряда лет выкупные платежи. Это обрекало крестьян на безысходную нужду, из которой они никак не могли выбиться.

Такой характер реформы привел к возникновению революционного движения. Из Западной Европы дошло до нас учение социализма, дошли вести о Парижской Коммуне. Учение социализма открывало глаза на окружающую жизнь. Революционерам того времени казалось, что стоит только рассказать «народу» (рабочих тогда было еще очень мало, крупная промышленность развита была очень слабо, так что под словом «народ» понималось тогда главным образом крестьянство) правду, рассказать ему о социализме — и восстанет народ и заведет социализм.

Однако с первых же шагов выяснилось, что «рассказать народу правду» не так-то просто, что «народ» — это таинственный незнакомец. По крайней мере, он был таинственным незнакомцем для большинства тогдашних революционеров — выходцев из рядов интеллигенции. У Тургенева, в его романе «Новь», описывается, как недоверчиво отнесся народ к провозвестникам новых порядков. Тогда началось так называемое «хождение в народ». Оно выражалось в том, что революционеры шли либо работать на фабрику в качестве рабочих — становились к станку, либо селились в деревне — поступали в волостные писаря, шли в лесорубы, организовывали артели, в которых работали в качестве простых рабочих. В Тверской губернии например, в Тверском уезде, Городенской волости, по сию пору сохранилась комната, где пятьдесят лет тому назад жила Софья Перовская, работавшая в сыроваренной артели работницей.

Опыт показал, что *лучше всего изучаешь массу, когда*

живешь бок о бок с ней, работаешь в одинаковых с ней условиях. Кроме того, крестьяне признавали авторитет лишь тех, кто умел хорошо работать. Поэтому целый ряд революционеров, прежде чем идти в народ, учился либо шить сапоги, либо другому какому мастерству, нужному в деревне, либо сельскому хозяйству.

Очень многие ездили учиться работать в Смоленскую губернию — в село Батищево, имение Энгельгардта. Энгельгардт был помещиком, но не помещиком-белоручкой, а прекрасно знающим агрономом-химиком, умевшим рационально ставить хозяйство. Он хорошо изучил крестьянскую жизнь, условия крестьянского хозяйства, быт деревни. Он вел самую простую жизнь, и с соседними крестьянами у него сложились хорошие отношения. Он не идеализировал крестьянина, видел жизнь крестьянина, как она есть. Его письма «Из деревни» и сейчас читаются с большим интересом. Крестьяне видели, что Энгельгардт — хороший хозяин, что у него есть чему поучиться. Было чему поучиться у него и интеллигенции.

«Всем известно,— писал Энгельгардт в начале 70-х годов,— в каком плохом положении находится в настоящее время сельское хозяйство в России. Мы бедны, мы голодаем, наши естественные богатства лежат втуне. Земли у нас много, громадные пространства плодородной земли лежат нетронутыми. Земля богата. Истощится верхний слой, еле тронутый сохой,— паши глубже. Нужны искусственные удобрения — у нас тысячеверстные залежи фосфоритов. Да и во всем так: соль нужна — горы соли, керосин нужен — моря нефти! Мы могли бы засыпать Европу хлебом, запрудить рынки мясом, салом, маслом, сыром. А между тем мы бедны, у нас нет ни денег, ни мяса, не хватает даже хлеба... Причин такого низкого состояния, разумеется, много, но я думаю, что немаловажную причину составляет и то, что у нас образование и умение работать идут врозь. У нас с одной стороны — мужик, умеющий работать, но умственно не развитый, не обладающий знаниями; с другой стороны — интеллигент, развитой, умный, но не умеющий работать и приложить свои знания»¹. Энгельгардт думал об об-

¹ А. Н. Энгельгардт, Из деревни. 12 писем. 1872—1887, изд. 3-е, СПб., изд-во А. С. Суворина, 1897, стр. 20.

щинных хозяйствах и считал, что выработка общинных форм требует интеллигентных землевладельцев, умеющих работать. «Поэтому, — писал Энгельгардт, — когда разные лица стали обращаться с просьбой принять их в мое хозяйство, то я решил принимать к себе только в качестве *работников*, ставить в положение работников, требовать настоящей работы, не допускать никакого баловства. И я строго держался этого, с тех пор, как у меня работают.

Всем желающим поступать ко мне я всегда пишу одно и то же: я нанимаю *работниками* в мое хозяйство на следующих условиях:

1) обязан подчиняться распоряжениям старосты: работать ту полевую или домашнюю работу, на которую будет поставлен; работать наряду со всеми рабочими и столько же часов; работать, если потребуется, в праздники; ходить в ночное, на сторожу, пасти, если потребуется, скот;

2) помещается со всеми рабочими в избе или сарае. Под помещением понимается место для сна (лавка). Харчуются в общей застольной. Хлеб ржаной. Харчи мужицкие: щи, борщ, каша, крупник, картофель. В скоромные дни — на свином сале, в постные — на конопляном масле;

3) если не умеет работать, то первый месяц платы не получает, затем получает по три рубля в месяц. Когда выучится работать и будет работать всякую работу наравне с рабочими из крестьян, то получает ту же плату, что и рабочие из крестьян, и т. д...

Взвесьте все это, и если чувствуете в себе достаточно силы воли, чтобы вынести такую жизнь, — милости просим»¹.

Приезжали люди самых разнообразных состояний — помещики, мещане, духовного звания, из крестьян, — различного уровня образования, из всяких учебных заведений; собирались с разных сторон: были вятичи, сибирики, украинцы, поляки, немцы, грузины, евреи. Очень немного было случаев, чтобы поступивший работал плохо, да и тот скоро уезжал.

¹ А. Н. Энгельгардт, Из деревни. 12 писем. 1872—1887, изд. 3-е, СПб., изд-во А. С. Суворина. 1897, стр. 21—22.

«Надо,— писал далее Энгельгардт,— чтобы интересы интеллигента не расходились с интересами мужика, чтобы он не крепостил народ, но служил ему, не чуждался его, но жил бы с ним одною жизнью, одною мыслью.

Кажется, мои воззрения просты и ясны. Поэтому поступающего ко мне я заставляю только работать. Учености у каждого довольно, а вот работать научись!»¹

Интересно сопоставить то, как подходил к обучению земледелию в 70-х годах Энгельгардт, с тем, как подходят теперь в Америке к подготовке инженеров. В журнале «Техника и хозяйство» от 1910 г. приводится мнение известного организатора труда в промышленных предприятиях — Тейлора:

«...Тейлор предлагает каждого студента через год после начала курса отправлять на год на фабрику, где он работал бы, как рабочий среди рабочих, подчиняясь одинаковой с ними дисциплине. Это даст молодым людям представление о тех обязанностях, которые им придется выполнять всю их дальнейшую жизнь, и побудит их лучше использовать последующие три учебных года. «Пребывание на фабрике со строгим режимом воспитывает, кроме того, характер и воспитывает, таким образом, существенный пробел учебных заведений. Молодые люди узнают неизбежное однообразие повседневной работы и вырабатывают в себе черты характера, необходимые для того, чтобы без раздражения выполнять неприятные и утомительные вещи; в этом главное воспитательное значение пребывания на фабрике». Также и другое чрезвычайно важное значение вынесут они от пребывания там, а именно знание того, что обычно интеллектуально рабочие несколько не ниже их, хотя и плохо знают грамматику. Близкое знакомство с рабочим, его способом мыслить и выражать свои мысли, с его предрассудками является в настоящее время главным требованием по отношению ко всякому, кому приходится распоряжаться рабочими. Этому важному искусству может выучиться лишь тот, кто работает с рабочими бок о бок, постоянно с ними бывает и кому они вполне откровенно высказы-

¹ А. Н. Энгельгардт, Из деревни. 12 писем. 1872—1887, изд. 3-е, СПб., изд-во А. С. Суворина, 1897, стр. 26.

вают свои мысли. «По-моему, нельзя управлять рабочими, если не уметь с первых же десяти слов завоевать их доверие»¹.

Энгельгардт хотел готовить интеллигентных землевладельцев для общинных хозяйств. Народники шли к нему учиться и работать и изучать крестьянина, батрака. Изучать для того, чтобы поднять его на революцию за социализм. Тридцать пять лет спустя Тейлор, душой и телом преданный капиталистическому строю, но человек с громадным опытом и наблюдательностью, подтвердил своими рассуждениями, что метод, проводившийся Энгельгардтом, как раз наиболее целесообразный: тот, кто хочет влиять на массу, должен научиться работать бок о бок с ней, сближаться с ней на работе.

Народники учились изучать крестьянина, но, подойдя к нему поближе, они увидели, что крестьянин того времени не думал ни о восстании, ни об общинном хозяйстве, что царские чиновники, урядники, попы давят его, не дают ему дышать. И от «хождения в народ» перешли к устрашению чиновников — к террору, к борьбе с произволом, надеясь, что «падет произвол, и восстанет народ...» после того, как герои-одиночки этот произвол уничтожат.

Изучали «народ» и писатели-народники. У Плеханова, основоположника русского марксизма, есть очень интересная статья «Народники-беллетристы» (см. Сочинения Г. В. Плеханова, т. X, изд. 2-е, М.—Л., Госиздат, 1925). «Но ее (народнической литературы) представители,— пишет Плеханов,— всегда будут иметь право сказать, что и они писали не даром, что и они в свое время умели послужить делу русского общественного развития. Они служили ему, изображая быт своего народа. Никакие специальные исследования не могут заменить нарисованной ими картины народной жизни. Произведения наших народников-беллетристов надо изучать так же внимательно, как изучаются статистические исследования о русском народном хозяйстве или сочинения по обычному праву крестьян. Ни один общественный деятель, к какому бы направлению он ни принадлежал, не

¹ Профессиональное образование в Германии и Америке. Сборник статей, переведенных из журн. «Technik und Wirtschaft», М., Госиздат, 1921, стр. 52—53.

может сказать, что для него не обязательно такое изучение»¹. Самым талантливым из народников-беллетристов Плеханов считает Г. И. Успенского. Его разбор произведений Успенского, Каронина, Наумова освещает необыкновенно ярко роль литературы в изучении жизни народной массы и в то же время дает марксистский метод изучения народных масс. Плеханов указывает на необходимость классового подхода в деле изучения интересов, запросов народных масс.

Маркс в своем «Капитале», а Энгельс в «Положении рабочего класса в Англии» дали блестящие примеры такого анализа. Они показали, как у определенного класса — рабочего класса — под влиянием условий труда, известных имущественных отношений, борьбы за свои права складывается определенная психология, определенная оценка всех явлений, определенное мировоззрение. Они на определенном, конкретном примере, примере рабочего класса, показали, что значат слова «бытие определяет сознание». Они показали, как условия труда, быта, борьбы рабочего класса влияют на его интересы, запросы, стремления, влияют на все поведение его членов, воспитывают у них чрезвычайно сильное чувство солидарности, готовности к борьбе за общие интересы.

Когда Ленин и его группа в начале 90-х годов проводили пропаганду среди рабочих Питера, они одновременно изучали рабочую массу. Это было необходимо для того, чтобы найти правильный подход к этой массе.

Как шло это изучение?

Анализ Маркса помог им наметить определенный план наблюдения, приковал их внимание к определенным вопросам (длине рабочего дня, заработной плате, правовому положению и пр.).

При наблюдении план имеет громадное значение. Например, Наполеон на смотрах всегда замечал малейшие недочеты в костюме солдат, которые перед смотром тщательно искали и не находили офицеры. Дело в том, что у Наполеона была определенная система, по которой он осматривал солдата, — эта-то система и давала

¹ Г. В. Плеханов, Соч., т. X, изд. 2-е, М.—Л., Госиздат, 1925, стр. 15—16.

ему возможность замечать все недочеты. У специалистов также бывает свой план наблюдения. Возьмем пример. Наблюдают растение, скажем, художник и ботаник. У художника своя система наблюдения: его интересует сочетание красок, их яркость, освещение, изящество форм и т. д. Все это входит в план его наблюдений, и он все это замечает гораздо лучше, чем ботаник, в систему наблюдений которого входит изучение числа тычинок в цветке, внутреннее устройство цветка, расположение листьев, устройство стебля и корня.

И вот план наблюдений масс у народников и у марксистов был совершенно различен.

Народники идеализировали крестьянство, совершенно неверно рисовали его себе. Наблюдая массу, они старались открыть в ней такое мировоззрение, какого у крестьянства не было, такие черты характера, которых на деле у крестьян не было. И потому, даже работая с крестьянином бок о бок, они умудрялись многого не замечать, не видеть жизнь такой, как она есть.

План наблюдений марксистов, наоборот, помогал им изучать жизнь, как она есть, трезво учитывать действительность — и они увидали то, чего не видели народники.

Надо было путем наблюдений установить, чем русский рабочий отличается от рабочего западноевропейского, надо было учесть ту конкретную обстановку, в которой складывался и развивался рабочий класс России.

Марксисты 90-х годов усердно изучали статистические сборники, отчеты инспекторов, различные исследования и т. п. Марксистский подход давал им возможность выбирать из этих сборников, отчетов, исследований все самое важное, самое существенное. Это теоретическое изучение они дополняли личным наблюдением. Как вел, например, Ленин занятия в рабочих кружках? Сначала он излагал рабочим теорию Маркса, объяснял, растолковывал, выяснял ее важность. На это уходила половина времени. Другую половину времени Ленин употреблял на расспросы рабочих о порядках на фабриках, формах оплаты, столкновениях с администрацией и т. д. Рабочие удивлялись, как эти расспросы всегда попадали в самую точку и как после таких бесед у них на многое открывались глаза.

Такие же беседы вели и другие марксисты-револю-

ционеры, работавшие тогда вместе с Лениным. На собраниях организации они делились своими впечатлениями. В тот период за Невской заставой Петербурга (теперь это Володарский район) существовала вечерне-воскресная школа. Три отделения этой школы насчитывали свыше тысячи учеников. В этой школе было несколько учительниц-марксисток из ленинской группы, которые также с своей стороны вглядывались пристально в жизнь и быт рабочих.

Все эти наблюдения дали возможность тогдашней ленинской группе нащупать правильные методы подхода к рабочей массе. Группа повела агитацию при помощи листов на почве экономических требований. Выставлялось определенное требование, касавшееся вопроса, больше всего волновавшего рабочих данного завода, например требование о вентиляции, о вежливом обращении, о сокращении рабочего дня. Рабочие сплывались на почве этих требований, учились совместной борьбе. Позже, когда рабочие уже сплотились на этой борьбе, когда эта борьба поставила рабочих лицом к лицу с полицией, со всем царским режимом, агитация на почве экономической переросла в агитацию на почве требований политических.

Умение правильно наблюдать массы дало партии умение в своей агитации и пропаганде выдвигать именно те вопросы, которые в данный момент особо волновали рабочих и требовали своего разрешения. Надо сказать, что это умение учитывать запросы массы составляло особенность нашего движения и не везде применялось рабочими партиями. Так, живя в Париже, пришлось наблюдать, как во время громадной забастовки почтальонов, которая волновала все население, рабочая социалистическая партия стояла в стороне, считая, что ее дело организовать только борьбу политическую, а экономическая борьба рабочих вовсе не касается партии.

Из всего вышесказанного политпросветчик должен сделать для себя ряд выводов. Прежде всего он должен отдать себе отчет в том, что для политпросветчика, так же как и для партийца, необходимо самое внимательное изучение массы. Второй вывод — это изучение должно быть основано на марксистском анализе, на марксистском подходе к изучению массы.

Нужно ли современному политпросветчику изучать массы? Некоторым это кажется неважным, так как, по их мнению, вполне достаточно того, что большинство политпросветчиков рабочего и крестьянского происхождения. Такое мнение неправильно.

Конечно, рабочее и крестьянское происхождение — громадный плюс. Мне рассказывала одна рабфаковка: «Приехала к нам в деревню из женотдела молоденькая такая, созвала женщин, стала им говорить о том, что крестьянка должна свои права защищать. А наши-то крестьянки стали между собой говорить: «Шу-шу-шу... это она от нас мужей отбить хочет», — стали расходиться. Потом она стала говорить, что для детей очаги надо устраивать. А наши-то: «Шу-шу-шу... это она от нас ребят забрать хочет, в Красную Армию увезти», — и по одной ушли все. Стоит эта молоденькая из женотдела одна, и слезы у нее на глазах. Я с ребенком у входа стояла. Тоже пошла и все с тех пор стала думать: «Ведь я-то сумела бы нашим крестьянкам все обсказать, меня-то бы слушали, мне бы поверили». И стала я думать: «Надо мне идти учиться».

Другой пример. Была я во 2-м МГУ на заключительном собрании рабочего университета. Там выступал один рабочий — студент 2-го МГУ: «Я сам рабочий, я знаю, как трудно рабочему подойти к науке — я на третий вот год только вплотную подошел; я знаю, в чем трудность, и теперь могу лучше, чем кто другой, помочь рабочему все трудности в его учебе преодолеть».

Это большое завоевание, что у нас много политпросветчиков из рабочей и крестьянской среды. Но надо со всей отчетливостью отметить, что рабочее или крестьянское происхождение не есть еще гарантия того, что человек понимает окружающую его среду. Ему нужно выработать еще в себе это понимание. Для этого ему надо научиться изучению масс с марксистской точки зрения, отдать себе отчет в том, на какие стороны надо обратить сугубое внимание.

В настоящее время произошло громадное изменение в общественных отношениях. В корне изменилось положение рабочего класса, в корне изменилось положение крестьянства. Совершенно иная политическая обстановка. В таких условиях изучение масс имеет особо важ-

ное значение. Изучение жизни трудящихся масс стало теперь неизмеримо более благоприятно. Советская власть, втягивая в работу Советов массы, создала чрезвычайно благоприятную почву для высказывания широких масс по целому ряду существенных вопросов. В том же направлении действует и широкое развитие профессионального движения, широкое развитие общественной жизни.

Масса съездов толкает рабочих и крестьян на высказывание. Развитие прессы, проникновение газеты в самые глухие уголки, приближение прессы к массам имеют громадное значение. Особый отпечаток на нашу прессу кладет развитие селькорства и рабкорства. Не только устно, но и письменно учится рабочая и крестьянская масса выражать себя, свои переживания, чувства, свои мысли и точки зрения.

Изучение путем наблюдения, обследования имеет громадное значение. В настоящее время обследования превратились в своего рода эпидемию. Нет такой организации, которая не обследовала бы чего-нибудь, не выезжала на места, не вызывала людей с мест. Надо сказать, что эти обследования проводятся часто без определенного плана, без определенной увязки, без ясно поставленной цели, без марксистского подхода к этому делу, часто малоподготовленными к тому лицами, однако все же из этих обследований можно выудить богатый материал.

В области политпросветработы ведется также работа по изучению читателя, зрителя, слушателя.

Мы обладаем громадными возможностями в области издательства. Например, наш Госиздат — самое большое издательство в мире. Оно имеет целью в первую голову обслуживание книгой рабочих и крестьянских масс. Однако именно в этой области делается очень мало. Издаваемая литература меньше всего рассчитана на массы. Естественно поэтому, что политпросветчики подошли вплотную к вопросу о необходимости изучения читателя.

Интересная работа по изучению читательских интересов ведется в ПУРе. Там имеются исключительно благоприятные условия для проведения массовых обследований. Очень важная работа проведена психотехниче-

ской лабораторией при Наркомате труда. Совместно с ПУРОм там было проведено обследование запаса слов у только что приехавших из деревни красноармейцев. Выяснилось очень много интересного. Само собой понятно, какое значение имеет это обследование для популяризаторов.

Навстречу этим обследованиям запросов, интересов читателя, широты его горизонта, его языка и прочего идет обследование самой книги — того, насколько эта книга понятна, интересна, нужна читателю — рабочему и крестьянину, насколько она научно освещает вопросы. В этом отношении очень интересна работа Тимирязевского института, обследовавшего популярную литературу по биологии и установившего ненаучность большинства популярных книг по биологии. Ведет работу в отношении изучения книги Главполитпросвет, ведет ряд других организаций, ведут отдельные библиотеки.

Надо отметить, однако, что, правильно учитывая необходимость изучения читателя и книги, не все исследователи подходят к этому изучению с марксистской точки зрения, заменяя изучение читателя, принадлежащего к определенной классовой группе, изучением читателя «вообще». К сожалению, нет еще работы, которая выявляла бы отношение к какой-нибудь, хотя бы одной типичной, книжке различных классовых прослоек, например рабочего-металлиста какого-нибудь крупного завода, кустика — скажем, павловского замочника или кустика-сапожника, — крестьянина-бедняка, крестьянина-середняка, крестьянина-богатея. Тут важно бы выбрать только книжки потипичнее и организовать такое исследование.

Еще больше наблюдается отсутствие классового подхода в деле изучения зрителя и слушателя. Тут в обычае изучение зрителя «вообще», слушателя «вообще». Например, изучается отношение аудитории к какой-нибудь пьесе. Составляется диаграмма, показывающая, что в таком-то месте аудитория зевала, в таком-то смеялась и т. д. На составление таких диаграмм затрачивается немало времени и сил. Однако вся ценность такой диаграммы пропадает, если изучается аудитория «вообще», а не аудитория определенного классового состава.

В таком «внеклассовом» подходе сказывается влияние старых внешкольников, особенно внешкольников 80-х годов. Тогда было в моде изучение читательских интересов читателей из народа «вообще». В Харьковской воскресной школе Алчевской собораны были такие отзывы читателей из народа и издания под заглавием «Что читать народу». По тому пути шел вначале Рубакин, исследуя интересы разных «одинок» из народа. Такой подход естествен был в 80-х годах. Теперь же подход должен быть иной — нужно изучать интересы известных классовых слоев.

Выводы. Изучение масс необходимо для каждого политпросветчика. Оно должно покоиться на марксистском подходе к этому изучению.

Материал для чтения

- Энгельгардт А. Н., Из деревни. 12 писем. 1872—1887, изд. 3-е, СПб., изд-во А. С. Суворина, 1897.
Плеханов Г. В., Народники-беллетристы. Соч., т. X, изд. 2-е, М.—Л., Госиздат, 1925, стр. 9—132.
Хлебцевич Е. И., Изучение читательских интересов, М., «Красная новь», 1923.

Задание. Составьте план изучения условий труда и быта рабочих определенной фабрики.

ЛЕКЦИЯ 4

УЧЕТ КОНКРЕТНЫХ УСЛОВИЙ, В КОТОРЫХ ЖИВУТ И РАБОТАЮТ МАССЫ

Учет особенностей различных видов профессий.— Учет особенностей обстановки, в которой живет крестьянин.— Современное краеведение.— Изучение госплановских экономических профилей.— Политпросветские выводы из этого изучения.— Необходимость изучения истории края, характера религиозных предрассудков населения, общего культурного уровня населения, его национального состава.— Только на основе такого изучения особенностей края можно построить целесообразный план политпросветработы в нем.

Чтобы отдать себе отчет в том, что интересует массы в данный момент на данной фабрике или в данной деревне, надо внимательно изучить те конкретные усло-

вия, в которых живут рабочие этой фабрики или крестьяне этой деревни.

Возьмем, скажем, рабочих какой-нибудь фабрики. Очень важно знать, что это за фабрика: текстильная, металлообрабатывающая, кожевенная или еще какая-нибудь другая. Если это, скажем, фабрика текстильная, то мы знаем, что работа на этой фабрике очень однообразная и утомительная — она заключается главным образом в обслуживании машин, не требует от рабочих инициативы, в текстильном производстве рабочие в своей массе являются придатками машины. Я занималась когда-то в вечерне-воскресной школе со взрослыми рабочими. В числе их был один текстильщик, который работал на фабрике с раннего детства. Поражало полное отсутствие у него наблюдательности и инициативы. Ему надо было объяснять каждую мелочь — вроде того, что когда пишешь, то надо писать поперек листа, а не вдоль его, держать перо правой рукой и т. п. То, что ему говорилось, он выполнял с необычайной точностью. Конечно, это был ярко выраженный случай, но при постановке работы среди текстилей это надо иметь в виду — в клубах ставить работу так, чтобы она являлась противовесом утомительному однообразию работы на фабрике, чтобы она давала простор самостоятельности и инициативе, толкала мысль.

Другая особенность — в прядильных отделениях стоит очень сильный своеобразный шум, очень высокий звук машин, действующий на нервную систему. Следствием этого является потребность в тишине. Прядильщики нуждаются в таких развлечениях, которые не были бы связаны с шумом.

Большинство текстилей — женщины. Кроме работы на фабрике, они заняты обычно еще домашней работой. Разгрузка от забот по хозяйству и уходу за детьми имеет тут решающее значение. Устройство яслей, детских столов, прачечных и прочего приобретает особое значение именно у текстилей. Уровень знаний у текстилей обычно довольно низкий. Элементарные формы образования должны занимать еще большее место при постановке культурной работы среди текстилей.

Другое дело — металлисты. Тут характер работы обычно другой. От рабочих требуется более высокая

квалификация, умение управлять станком, инициатива, ловкость. Работают большей частью мужчины. При постановке работы среди металлистов надо обращать внимание на удовлетворение уже более высоких потребностей в знании, рабочие интересуются такими вопросами, как вопросы научной организации труда и др.

Важно учесть и роль металлистов в революционной борьбе. Металлисты, как наиболее сознательные и развитые, сыграли, например, очень большую роль в революции 1905 г. Ленин в своей речи в 1917 г. дал оценку этой роли металлистов (см. В. И. Ленин, «Доклад о революции 1905 года», прочитанный рабочей молодежи 22 января 1917 г. в Цюрихе — в Швейцарии). «Металлисты,— говорил Владимир Ильич,— представляют в России,— вероятно так же, как и в других капиталистических странах,— передовой отряд пролетариата. И тут мы наблюдаем следующий поучительный факт: каждая сотня фабричных рабочих России вообще дала в 1905 году 160 бастующих. Между тем каждая сотня *металлистов* дала в том же году 320 бастующих! По подсчетам каждый русский фабричный рабочий в 1905 году терял вследствие забастовки 10 рублей в среднем,— около 26 франков по довоенному курсу,— так сказать, жертвовал их для борьбы. Если же взять только одних металлистов, мы получим сумму *в три раза большую!* Впереди шли самые лучшие элементы рабочего класса, увлекая за собою колеблющихся, пробуждая спящих и подбадривая слабых»¹.

Само собой, что у металлистов, игравших роль передового отряда в революционной борьбе, более углубленный интерес к этим вопросам. Это нужно иметь в виду, подбирая литературу для библиотек, ставя лекции, прорабатывая эти вопросы в школах взрослых.

То же самое и в отношении крестьянства. Недостаточно иметь просто в виду, что имеешь дело с крестьянином. Одно дело — крестьянин Тверской губернии, где сельское хозяйство служит только подсобным занятием, другое дело — сельское хозяйство в Саратовской губернии, где население только им и живет. Когда речь идет главным образом о хозяйстве Центрально-Промышлен-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 232—233.

ного района, тут вопрос идет о промышленных культурах, о скотоводстве; на юге — о тракторах, о глубокой вспашке. По-иному надо ставить агропропаганду, с разных концов подходить к вопросу о кооперировании. В одной местности вопрос землеустройства уже разрешен, в другой он еще стоит на очереди. Один учитель рассказывал: у них в деревне вдруг все дети в школе разнервничались — ссоры, слезы, нарушение дисциплины. В чем дело? В деревне шло землеустройство: нервничали взрослые — отразилось это на детях. Конечно, когда деревня занята землеустройством, надо, чтобы политпросветчик на нем сосредоточил все внимание; чтобы библиотека имела книги по этому вопросу; чтобы в избе-читальне давались все нужные объяснения; чтобы в школе взрослых особое внимание было обращено на землемерие. Можно наперед сказать, что без такой установки вся работа завянет.

В политпросветработе, как и в политике, надо отдавать себе отчет, за какое звено цепи надо в данный момент ухватиться.

Значительно облегчает политпросветчику дело индивидуализации работа по изучению края, в котором он работает. Конечно, это должно быть не изучение края в старом смысле этого слова, когда изучали лишь природу, археологию, собирали особенности наречий и пр. Сейчас в центр краеведческого изучения должна быть поставлена экономика края. Природа должна изучаться лишь под углом зрения этой экономики. Нельзя изучать Урала, не зная его природных богатств; нельзя изучать Архангельской губернии без связи с изучением богатств и географического положения Белого моря. Но изучение природных условий и географического положения должно иметь не самодовлеющее значение, а изучаться лишь как природоведческая и географическая основа экономики.

Как изучать экономику?

Лучше всего изучать ее на основе госплановских районов. По предложению Госплана наш Союз, и РСФСР в частности, разбиты на особые районы по хозяйственным признакам. Например, район Центрально-Промышленный объединяет группу губерний, в которых решающую роль играет промышленность, кладущая отпечаток

на всю жизнь района. Район Центрально-Черноземный объединяет ряд губерний очень населенных, со слабо развитой промышленностью, главное занятие жителей — земледелие. Конечно, уклад жизни в обоих районах совершенно различный.

Госплан разбил РСФСР на следующие районы (я буду говорить пока только о губерниях, не касаясь автономных областей): *Центрально-Промышленный*, куда входят губернии Московская, Иваново-Вознесенская, Владимирская, Калужская, Костромская, Нижегородская, Тверская, Тульская, Ярославская; *Центрально-Черноземный*, куда входят губернии Воронежская, Курская, Орловская, Рязанская, Тамбовская; *Северо-Западный* с губерниями Ленинградской, Псковской, Новгородской, Череповецкой и Мурманской; *Северо-Восточный* с губерниями Архангельской, Северо-Двинской, Вологодской; *Западный* с губерниями Смоленской, Брянской, Гомельской; *Вятско-Ветлужский* с Вятской губернией, *Уральская область* с ее округами; *Средне-Волжский район* с губерниями Пензенской, Ульяновской, Самарской; и наконец *Нижне-Волжский район* с губерниями Саратовской, Сталинградской, Астраханской.

Можно провести сравнение между этими районами по отношению к ряду факторов, определяющих характер экономики района. Что же это за факторы, что за стороны хозяйственного уклада? Госплан в основу сравнения районов кладет: 1) плотность населения, 2) густоту железнодорожной сети, 3) процент городского населения, 4) процент леса, 5) размер посева на одно хозяйство, 6) хлебную продукцию на одного человека, 7) экспорт на одного человека, 8) процент фабрично-заводских рабочих, 9) число кустарей на 10 тысяч сельского населения. Вот девять признаков, определяющих, по мнению Госплана, облик, профиль района.

Имеются диаграммы — очень показательные, — изображающие эти профили. Вычисляются «средние» для Европейской России по плотности населения, по числу рабочих, по проценту городского населения и т. д. Затем указывается по каждому району отклонение от этих «средних». Возьмем число рабочих. Взглянув на диаграмму, мы сразу видим, что в РСФСР самый характерный по числу рабочих район — это Центрально-Промыш-

ленный. В нем число рабочих больше среднего в три раза. На втором месте стоит Северо-Западный район с Ленинградом во главе, где число рабочих вдвое больше против среднего; на третьем месте стоит Урал. В Нижне-Волжском районе число фабрично-заводских рабочих в четыре раза меньше против среднего. Не надо говорить, какое громадное значение для профиля района имеет число рабочих (карту экономических профилей см. у Н. Баранского, «Экономическая география СССР — обзор по областям Госплана», М., Гиз, 1926).

Но политпросветчик должен изучать госплановские профили через свои, политпросветские, очки. Ему мало знать, что в Центрально-Промышленном районе рабочих втрое больше против среднего и что, следовательно, промышленность чрезвычайно развита в этом районе. Он должен сделать для себя ряд выводов из этого факта. Каких?

Ввиду того что в данном районе такую решающую роль играет промышленность, промышленные рабочие, политпросветчик должен поставить работу среди этих рабочих в центр своего внимания. Вопросы клубного, библиотечного, лекционного, школьного дела должны ставиться под углом зрения обнаружения интересов и запросов рабочего. Должна быть теснейшая связь с культотделами, работа должна идти по общему с ними плану. Вопросы производственной пропаганды, вопросы организации добровольных обществ должны занять большое место.

Надо учитывать революционную активность рабочего и давать ей выход. Вопросы самодеятельности рабочих массы должны быть поставлены в этом районе во главу угла — организационная сторона политпросветработы в этом районе легче может быть обслужена самими рабочими, чем где-либо в другом месте. И в библиотеке, и в школе, и в клубе должны быть найдены формы такого их самоуправления, при которых самодеятельность рабочих могла бы развиваться максимально. Нужно в этом районе особенно внимательно изучать все виды фабрично-заводского производства и учитывать их особенности.

Политпросветам надо особенно обратить внимание на привлечение рабочих в секции горсоветов по народ-

ному образованию, ибо именно в промышленных центрах рабочие могут показать, как надо работать в горсоветах, как влиять через горсоветы на примыкающие слои населения. Это сделать надо именно в Центральном Промышленном районе, где наряду с высоким числом рабочих сильно развита городская жизнь (профиль Центрально-Промышленного района показывает, что количество городского населения в районе выше среднего). Урал в этом отношении гораздо менее может быть использован, так как там городское население составляет более чем вдвое меньше среднего, предприятия расположены не столько в городах, сколько в заводских поселках.

Далее, мы видим, что в Центральном Промышленном районе размер посевов на одно хозяйство и хлебная продукция на одного человека вдвое меньше среднего. Это указывает, что сельское хозяйство является не основным, а подсобным занятием жителей, указывает на тесную связь рабочих Центрально-Промышленного района с деревней, а следовательно, и на громадное влияние рабочих на деревню. Вопросы смычки в этом районе должны поэтому играть исключительно большую роль. Важно поэтому, чтобы в прессе, через библиотеку, через школу взрослых и т. д. выяснялось, как рабочим надо влиять на деревню, какой дух вносить, например, в дело кооперирования деревни, в дело индустриализации сельского хозяйства.

Пойдем дальше. Мы знаем, что развитие промышленности всегда влияет в положительную сторону на поднятие культурного уровня. Наша страна не является в этом отношении исключением. Если мы разгруппируем, например, данные о количестве грамотных от 11 до 35 лет, то получим очень показательные цифры. В Центральном Промышленном районе безграмотных этого возраста лишь 5%, а если возьмем Центрально-Черноземный район, то там этот процент равен уже двадцати, причем в отдельных наиболее земледельческих губерниях, вроде Воронежской, он доходит до 29%. Ту же картину мы видим в Средне-Волжском районе, где процент безграмотных в возрасте от 11 до 35 лет равен 23,5.

Какой вывод должен сделать из сказанного политпросветчик? Тот, что в Центрально-Промышленном районе надо заботиться уже не столько о ликвидации безграмотности, сколько об устройстве школ для грамотных взрослых, об обслуживании книгой умеющих читать, об открытии им путей к дальнейшему самообразованию.

Возьмем Центрально-Черноземный район. Рабочих тут меньше половины против среднего. Зато сильно развито сельское хозяйство. Естественно, что в этом районе центр внимания надо перенести на агрономическую пропаганду. Наличие в этом районе сельскохозяйственного вуза и сельскохозяйственных техникумов должно сыграть особо важную роль в этом отношении. С другой стороны, особенностью Центрально-Черноземного района является очень высокая плотность населения — более чем вдвое больше среднего. Что из этого вытекает? Что очень значительная часть населения не находит приложения своим силам на месте, что из этого района очень сильна тяга в поисках заработка в другие районы. В силу отсутствия широко развитой промышленности в районе в отход идут не только те, кто имеет какую-нибудь профессиональную квалификацию, — идут и те, кто ничего не умеет делать, кроме тяжелой физической работы. Из Тамбовской, Рязанской губерний идут работать на торфяники, в совхозы и пр. Идет главным образом деревенская беднота. Тут особенно важна культурная работа профсоюзов — Всеработземлеса, горняков и др. Важно использовать пребывание на торфяниках, например, для того, чтобы (давая хотя бы с помощью кино, организации хоровых кружков и прочего коллективные переживания) пробуждать чувство солидарности, преодолевать крестьянское стремление к обособленности, ширить горизонт, который сужен условиями крестьянской жизни, будить интерес к знанию. В Центрально-Черноземном районе совершенно особое значение приобретают условия, в которые попадают отходники.

Этот анализ можно было бы продолжать и дальше. Цель его — показать, как важно для политпросветчика *делать выводы* из наличия тех или иных экономических факторов. Экономике мы сейчас изучаем достаточно, но выводов из нее делать еще не научились. На эту сторону и должно быть направлено внимание.

Однако было бы ошибочным думать, что значение имеют *только* экономические факторы. Громадное значение имеет также и история края.

Целый ряд исторических фактов тесно связан с экономической краем. Скажем, в Тверской губернии было либеральное земство. Не случайно, конечно, что либеральное земство было именно в Тверской губернии. Развитое промышленное население не могло не повлиять на умонастроение земства. К развитому населению нужен иной подход, чем к темному. Это поняли тверские помещики и превратились в либералов. Но можно ли, изучая Тверскую губернию, пройти мимо работы земства? Нельзя, конечно.

Другое: в 1905 г. происходил ряд крестьянских восстаний. Надо знать, были они в изучаемом районе или нет, какой характер носили.

Или вопрос о гражданской войне. Громадное значение имеет, например, тот факт, были ли белые на территории данного района или нет. Возьмем Воткинский завод, где белые перестреляли больше половины подростков, перепороли массу женщин. Нельзя не учесть, как повлияло это столкновение на рабочих. С другой стороны, возьмем Иваново-Вознесенскую губернию, где никаких белых не было, но где гражданская война помешала подвозу хлопка и тем остановила заводы. Тут влияние гражданской войны на психику населения было иным. И так во всем.

Возьмем вопрос антирелигиозной пропаганды. Надо знать, было ли население изучаемого района обычным православным населением, посещавшим церковь, потому что так делалось искони, соблюдавшим посты по экономическим соображениям, строго соблюдавшим бесконечные праздники в честь всевозможных святых в силу того, что еще с крепостных времен эти праздники служили защитой от чрезмерной эксплуатации, — или это была религия волжского купечества — старообрядчество, скиты которого прятались в густых приволжских лесах и которое умерло вместе с классом, на который старообрядчество опиралось; или в данной местности был — как это мы видим в Ленинградской губернии среди финнов — распространен баптизм, удовлетворяю-

щий потребность разбросанного по лесам населения в общении, потребность этого населения в искусстве и т. п.

Важно изучение общего культурного уровня населения края — наличия в крае тех или иных вузов и техникумов, профшкол и курсов, партшкол, учреждений политпросветских, учреждений социального воспитания и пр. Важно иметь картину *всей суммы* культурных учреждений края.

И наконец, один из важнейших вопросов — это вопрос об изучении национальных меньшинств данного района, их особенностей. К этому вопросу у нас часто подходят недостаточно глубоко. Даже подшивают некоторым народностям название «культурно-отсталых народностей» и меньше всего думают о том, какую большую ценность могут иметь некоторые национальные особенности, если помочь их развитию в определенном направлении.

Возьмем примеры.

Мы стремимся приблизить население к школе, заинтересовать население жизнью школы, вовлечь в работу с ребятами. Мы мало еще сделали в этом отношении. Тот, кто наблюдал казанских татар, знает, что национальной особенностью их является необыкновенно мягкое и любовное отношение к детям. Надо использовать эту особенность и сделать татарскую школу образцом для всех других школ в отношении увязки школы с населением.

Или, скажем, известна ненасытная тяга «отсталых в культурном отношении народностей» к театральным зрелищам. Магометанская религия хочет сохранить за собой монополию на организацию этих зрелищ, запрещая «правоверным» хождение в театр. Но соблазн велик. Татары, забывая об этом запрещении, валом валят в театр, нарушая законы своей церкви, вступая с ней в конфликт. Поэтому прямо преступление в таких местностях закрывать народные театры — наоборот, надо всячески развивать их. Если в театре даже ни слова не говорится о боге, мусульманской вере и прочем, театральные зрелища всё же являются там одной из очень действенных форм антирелигиозной пропаганды.

Или возьмем автономную область Коми. Уже после смерти Владимира Ильича одна крестьянка, коми по происхождению, прислала для него вышитое полотенце и письмо. Живя в глухой местности, эта старуха ничего не слыхала о смерти Ильича. Письмо ее, однако, представляет высокохудожественное произведение. Она пишет о том громадном значении, которое имела Октябрьская революция для народа коми: «Точно камень, в озеро брошенный, исчезло горе народное... Алая заря осветила нашу жизнь...» Так и представляется местность, заселенная народностью коми: озеро, каменистая местность, яркие, алые зори... И чувствуешь братскую связь с этим народом, и чувствуешь, что надо сделать все, чтобы дать развернуться художественному творчеству этого народа, дать ему возможность художественно выразить свои думы и чувства.

Но так подходить к политпросветработе, скажут иные, очень трудно. Конечно. Но если мы всерьез хотим строить социализм, хотим подняться на высшую культурную ступень, мы должны научиться пристально вглядываться в жизнь и, изучая ее, освещать ее светом знания, помогать массам ее перестраивать.

Вывод. Надо внимательно изучать конкретные условия, в которых живут и работают трудящиеся массы, надо изучать экономику края, его историю, его национальный состав, культурный уровень и только на основе такого изучения строить план политпросветработы.

Материал для чтения

Баранский Н. Н., Экономическая география СССР (обзор по областям Госплана), М., Госиздат, 1926.
Короленко В. Г., Павловские очерки.

З а д а н и е. Прочтите «Павловские очерки» В. Г. Короленко. Подумайте, как должен был влиять описанный труд и быт на уровень культурного развития павловских кустарей. Далее подумайте, какие изменения надо бы внести в этот быт и как при изменившемся быте, условиях труда надо бы ставить политпросветработу среди павловских кустарей.

ЛЕКЦИЯ 5

О ПРОПАГАНДЕ

Целевая установка пропаганды — это воспитание масс к революционному миросозерцанию. — Революционное миросозерцание дает учение Маркса. — Знакомство с теорией необходимо рабочим. — Содержание пропаганды. — Формы пропаганды. — Возможности пропаганды в прежние время и теперь. — Связь пропаганды с учебой. — Значение популяризации. — Показательная пропаганда. Кино как орудие пропаганды.

В предыдущих беседах мы говорили об изучении масс и той обстановки, в которой массы живут и действуют. Только близкое знание масс и той обстановки, в которой эти массы живут, дает возможность правильно подойти и к вопросу о *пропаганде*.

Необходимо приблизить коммунизм к массе. «Коммунизм должен стать доступным рабочим массам, как собственное дело»¹, — писал Владимир Ильич.

Отсюда вытекает задача — «воспитывать массы неуклонно к революционному миросозерцанию и революционному действию»².

Эти две задачи — воспитание масс к революционному миросозерцанию и к революционному действию — неразрывно связаны между собой, постоянно перерастают одна в другую, тем не менее первая задача есть главным образом задача пропаганды, вторая — задача агитации.

«Учение Маркса всеильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное миросозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета»³.

Учение Маркса отрицает наличие каких бы то ни было таинственных, непознаваемых сил, оно непримиримо с религией: «Только философский материализм Маркса указал пролетариату выход из духовного рабства, в котором прозябали донныне все угнетенные классы»⁴.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 347.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 185.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 3.

⁴ Там же, стр. 8.

Но Маркс призывал не только к изучению, к познанию явлений, он призывал изучать их во взаимной связи, изучать их в их развитии, изучать законы этого развития, его материализм — диалектический материализм.

«Углубляя и развивая философский материализм, Маркс довел его до конца, распространил его познание природы на познание *человеческого общества*. Величайшим завоеванием научной мысли явился *исторический материализм* Маркса. Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, — из крепостничества, например, вырастает капитализм»¹.

Но нужна ли теория массам? Нужно ли им знать учение Маркса?

Этот вопрос встал со всей остротой в самом конце 90-х годов. Само собой разумеется, что либералы, которые в то время еще не боялись рабочего движения, потому что оно было еще очень слабо, которые иногда даже заигрывали с ним, — считали, что рабочим никаких теорий не нужно, что они слишком темны, чтобы разобратся в теории, что их дело только помогать либералам в их борьбе с правительством. Но не только либералы, а и некоторые из марксистов были в то время склонны думать, что теория рабочим не нужна. В Питере стала выходить нелегальная газета «Рабочая мысль», которая придерживалась этого направления. Один из распропагандированных рабочемысленцами рабочих договорился на страницах «Рабочей мысли» до белых слонов: «Не нужно нам, рабочим, — писал он, — никаких Марксов и Энгельсов: мы, рабочие, сами найдем свой путь».

Ленин вместе с Плехановым и другими повел яростную борьбу с этим презрением к теории. «Без революционной теории не может быть и революционного движения»², — писал он тогда (в 1902 г.). И семнадцать лет спустя Владимир Ильич повторял ту же мысль: «Теория марксизма, освещенная ярким светом нового,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 5.

² В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 341.

всемирно-богатого, опыта революционных рабочих, помогла нам понять всю закономерность происходящего. Она поможет борющимся за свержение капиталистического наемного рабства пролетариям всего мира яснее сознать цели своей борьбы, тверже идти по наметившемуся уже пути, вернее и прочнее брать победу и закреплять победу»¹.

Перед политпросветами стоит задача ознакомления масс с основами марксистского мирозерцания.

Необходимо широкое ознакомление масс с науками естественноисторическими. Значение этих наук высоко расценивалось Марксом и Энгельсом. Точно также Герцен в свое время писал: «Без естественных наук нет спасения современному человеку». Писарев не менее высоко расценивал их значение. Естественные науки, по его словам, сообщают человеку трезвость и неподкупность мышления, требовательность по отношению к своим и чужим идеям, силу критики, которые сопровождают этого человека за пределы избранных им наук и кладут свою печать на все его рассуждения и поступки. У масс громадный интерес к этим наукам. Они вырывают почву из-под религиозного мирозерцания и являются лучшей формой антирелигиозной пропаганды.

Необходимо также поднимать систематически интерес к технике. В Англии выходят книжки под названиями «Романтика химии», «Романтика механики», «Романтика земледелия» и т. п., пользующиеся очень большим успехом. Цель их — разбудить интерес к различным отраслям науки, показать достижения, показать перспективы. В стране индустриализирующейся пробуждение такого интереса в широких кругах молодежи прямо необходимо.

Я не стану говорить о необходимости пропаганды основ марксизма, о возможно широком распространении марксистской оценки и исторического прошлого и явлений современности — это основная задача нашей пропаганды.

Формы пропаганды весьма различны.

Пропаганда ведется устно — путем всякого рода бесед, лекций.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 456.

Другая форма пропаганды — это пропаганда через печатное слово: через газету, брошюру, книгу.

Третья форма пропаганды — показательная пропаганда: через экскурсию, выставку, музей, кино, инсценировку.

Постановка лекций имеет громадное значение. К сожалению, это дело недостаточно систематически у нас налажено. Теперь оно получило сильный толчок благодаря радио. Через радио можно сделать доступными жителям самой отдаленной, самой глухой деревни лекции лучших лекторов, речи лучших ораторов, лучших популяризаторов. В былое время за пропаганду брались зачастую люди, сами плохо разбирающиеся в вопросах, люди, не умеющие ясно излагать своих мыслей. Понятно, рабочие неохотно слушали таких пропагандистов. А между тем при отсутствии газет, книжек и брошюр (рабочих и крестьянских газет тогда не было, марксистские брошюры печатались нелегально и потому могли иметь очень ограниченное распространение) спрос на устную пропаганду был особенно велик. У партийных организаций не хватало пропагандистов — рабочие были недовольны. Помню, как в 1905 г. к нам за границу приехала молоденькая агитаторша из Одессы и негодовала: «Рабочие у нас требуют пропаганды, а мы говорим: «Мы можем давать только агитацию!» Вполне понятно, что после событий Девятого января рабочие страстно хотели осмыслить все события, узнать, как борются рабочие других стран, к чему приведет борьба.

Революция 1905 г. раздвинула на время рамки пропагандистских возможностей — появились рабочие газеты, в книжных магазинах появились наскоро переведенные и изданные брошюры Маркса, Энгельса, Бебеля, Цеткин и других социалистов. Все это раскупалось на расхват. Пропаганда повелась открыто в стенах университетов, различных клубов и т. д. Открылись так называемые «легальные возможности» пропаганды. После 1905 г. правительство вновь старалось загнать пропаганду в подполье, но до конца этого ему не удалось сделать.

Теперь у нас — при рабоче-крестьянской власти — широчайшие возможности пропаганды: к нашим услугам величайшее в мире издательство — Госиздат, в наших

руках радио, кино, тысячи пропагандистов, масса помещений. Вопрос теперь в том, чтобы научиться использовать все имеющиеся в наших руках возможности и превратиться в знающий, образованный народ, подняться на небывалую культурную высоту. Мы должны над этой задачей напряженно работать. Образование пока что в нашей стране минимальное, но возможности учиться громадные.

В своей речи на IV конгрессе Коминтерна от 13 ноября 1922 г. Владимир Ильич говорил: «Мы теперь только получили возможность учиться. Я не знаю, как долго эта возможность будет продолжаться. Я не знаю, как долго капиталистические державы предоставят нам возможность спокойно учиться. Но каждый момент, свободный от военной деятельности, от войны, мы должны использовать для учебы...

Вся партия и все слои России доказывают это своей жаждой знания. Это стремление к учению показывает, что важнейшей задачей для нас является сейчас: учиться и учиться»¹.

Несколько месяцев спустя, в статье «Лучше меньше, да лучше» Владимир Ильич опять подчеркивает ту же мысль: «Нам тоже не хватает цивилизации для того, чтобы перейти непосредственно к социализму, хотя мы и имеем для этого политические предпосылки»².

Надо отдать себе отчет в том, что широко поставленная пропаганда в нашей стране должна идти рука об руку со школьной учебой и детей, и подростков, и взрослых. Нужно не только ликвидировать безграмотность в стране в возможно более короткий срок, не только осуществить всеобщее обучение детей и подростков — надо покрыть страну густой сетью школ взрослых различного типа. Но обо всем этом будет у нас речь идти особо.

Наряду с поднятием дела учебы, увязывания этого дела с развитием пропаганды необходимо, чтобы пропаганда ориентировалась на уровень знаний, на уровень подготовки масс.

У нас в рабоче-крестьянском государстве, может быть, острее, чем где бы то ни было, стоит вопрос о популярности литературы и о популярности лекций —

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 393.

² Там же, стр. 458.

острее потому, что нам необходимо приблизить знания, приблизить науку к массе.

Что значит писать популярно?

Это значит писать просто, без сложных, запутанных фраз. Это значит употреблять как можно меньше иностранных слов и ученых терминов. Это значит не делать ненужных отступлений, не переполнять книжку массой рассуждений, а деловым образом излагать суть дела. Это значит говорить и писать, иллюстрируя свою мысль примерами.

Очень часто неопытный популяризатор воображает, что книжка станет популярнее, понятнее, если он побольше «вкрутит» туда разных словечек и прибауток. Это не сделает книжку понятнее. Часто бывает и так, что желающий написать популярную книжку начнет приводить такие сравнения, которые не правильны, дает «ради простоты» такие объяснения, которые не правильны с научной точки зрения. Получается не популяризация, а вульгаризация.

Вопрос, как писать популярно, должен быть тщательно разработан. По-настоящему, нужно бы создать при одном из вузов лабораторию популяризации, где молодежь училась бы искусству ясно, четко излагать массам нужные истины, а вместе с молодежью училась бы этому и профессура. Пока что надо бы образовывать с этой целью кружки.

Дело до крайности необходимое.

В заключение остановлюсь на показательной форме пропаганды и особенно на самом могучем орудии пропаганды — кино.

У человека, имеющего постоянно дело с материальными ценностями — у инженера, агронома, рабочего, крестьянина, — складывается особый тип мышления: человек мыслит не столько логическими рассуждениями, сколько живыми образами. Живой образ для такого человека часто убедительнее длинных логических доказательств. Рабочая и крестьянская масса мыслит обычно образами, поэтому так убедительны для нее выставка, мюзей, инсценировка, картина, кино.

В прежние времена, когда я работала учительницей в воскресной школе, мне постоянно приходилось наблюдать правильность этой точки зрения. Часто бывало так:

доказывает естественник — долго говорит, читает лекцию, старается логическими доводами доказать рабочим какую-нибудь естественноисторическую мысль; потом спрашиваешь рабочего, а он говорит: «Да кто их знает? Господа много тут навывдумали, разве им можно верить?» А с другой стороны, приходилось наблюдать следующее: захожу однажды в читальню, вижу почтальона (он обыкновенно приходил по воскресеньям в читальню и брал читать Новый и Ветхий завет), вижу его в полном недоумении. Он начинает говорить вслух: «Вот,— говорит,— какая вещь — ходили на экскурсию, и вы подумайте, гусеница — под цвет сучка, другая — под цвет листьев. И это ученые заметили! Раз они это увидали, значит, и в другом им можно поверить». Для человека длинные рассуждения казались неубедительными — ему казалось, что это только господская выдумка, — но, когда он увидел на живом примере подтверждение сказанного, ему показалось все чрезвычайно убедительным.

В этом отношении с методической стороны уже давно используется метод наглядного показа. Все экскурсии именно на этом и основаны. Всякие опыты, всякие демонстрации идут по той же линии. В том же направлении идут все рисунки, волшебные фонари и т. д., чтобы при помощи наглядности убедить человека.

Наглядная пропаганда и наглядная агитация имеют колоссальнейшее значение, и в этом отношении кино совершенно незаменимо: оно наиболее близко приближает к живому образу, тут не только образ, но живой образ в движении. Каждый из вас знает и наблюдал, какое колоссальное впечатление производит кино. Мне как-то рассказывали о впечатлении от кинокартины, показанной в Сталинградской губернии. Когда в фильме показали Владимира Ильича (говорящим речь), крестьяне повскакали с мест: «Ленин жив, он к нам приехал!» Даваемый кинообраз настолько сливается с живым образом человека, что видящему первый раз кино даже трудно представить себе в первую минуту, что это только изображение в движении, а не сама живая действительность. В этом колоссальнейшая сила кино.

Особенно громадное значение имеет кино для национальностей, которые в культурном отношении до сих пор у нас были чрезвычайно забыты, по отношению к кото-

рым царский режим вел такую политику, что чем меньше они будут знать, тем лучше. Мы знаем, какая колоссальная тяга у так называемых «отсталых народностей» ко всем зрелищам. Приходилось наблюдать в Татарской республике (когда она еще называлась Казанской губернией) в 1919 г., какое громадное агитационное значение имели все зрелища, в частности театр.

Почему театр у нас такое колоссальное распространение имел в первые годы революции и сейчас имеет такое громадное значение? Потому, что он дает убедительность живого образа, живой картины. Приходилось наблюдать такие явления. Магометанская религия запрещает хождение в театр. Магометанская религия хочет оставить за собой монополию на всякие зрелища, она сама желает организовать всякие процессии и т. п. Поэтому она запрещает верующим ходить в театр. Но, несмотря на это запрещение, в театр ходят, нарушая все законы религии. Сама постановка пьесы является поэтому уже антирелигиозной пропагандой, даже если там ни слова не будет сказано против бога, магометанской церкви и т. д. Но сам тот факт, что зрелище так могуче притягивает к себе, что верующие забывают все предписания своей религии и валят валом на спектакль, — этот факт уже подрывает известным образом, подтачивает корни магометанской религии. Не случайно, что театр имел такое колоссальное влияние на население в первые годы революции — тут тоже действие образа. Я помню, как т. Луначарский говорил, что у нас в одной Ярославской губернии больше театров, чем во всей Франции. Эта тяга в театр вполне естественна.

То, что мы видим в отношении театра, имеет место и в отношении кино. Роль кино колоссальна. Но опять-таки надо иметь в виду, что кино — чрезвычайно острое оружие пропаганды. Если в положительном отношении кино может дать чрезвычайно много, оно может иметь и колоссальное отрицательное значение. Я об этом думала, когда видела, как изображается прорастание семян. Показано, как пробивается росток — весь процесс, растянутый в жизни на несколько месяцев, изображен в течение одной-двух минут. Получается какая-то странная иллюзия. Современная техника дает возможность и нере-

альную вещь выдать за реальную. Кино может стать источником мистики, изображать видения, фантазию как реальность. Современная техника дает возможность использовать кино для мистической пропаганды, для пропаганды буржуазных идей, которая так энергично ведется в буржуазных государствах... В кино все это так подобрано, чтобы без слов убеждать зрителей в правоте буржуазного строя. В этом отношении надо сказать, что «кинопалка» о двух концах: кино может быть и могучим орудием пропаганды коммунистических идей и в то же время оно может быть очень сильным орудием пропаганды антикоммунистических идей, идей буржуазных.

Весьма тонко разработаны методы одурачивания масс при помощи кино в Западной Европе, в Америке: с какой-нибудь «прекрасной» постановки, на которую прямо заглядишься, по существу дела, человек уходит, не замечая, как яд буржуазной морали, буржуазного мировоззрения уже проник и захватил его помимо его сознания. Например, отношения между мужчиной и женщиной, семейные отношения, отношения между богатыми и бедными, роль религии — все это в кино может быть изображено таким образом, что кино может стать отравой. На этом вопросе надо остановиться. У нас очень распространен взгляд, будто кино — просто вид отдыха. Во многих клубах совершенно наивно подходят к этому вопросу: рабочий-де устал на фабрике, так ему все равно, какую кинокартину он смотрит — «было бы на чем отдохнуть». Такой взгляд совершенно не учитывает роли буржуазной пропаганды, пропаганды при помощи очень ярких образов...

Для нас кино имеет значение как звено во всей системе политпросветработы. Какие цели должны мы ему ставить? Например, что раньше деревня знала об окружающем мире? Если мы возьмем старую деревню, то мы знаем, какая в этом отношении была косность. Мелкое хозяйство поглощало всецело мысли, внимание крестьянина — его мысль очень редко перелетала через околицу деревни. Интересно личное наблюдение: расспрашиваешь 13—14-летнюю девушку о соседней деревне — верстах в трех, — а она говорит:

— Да я никогда там не была.

— Как же? Ведь только три версты эта деревня от вас — разве тебе неинтересно было там побывать?

— Да надо дома маменьке помогать: сестер нянчить, да то, да другое.

Не было, видимо, интереса, который толкнул бы посмотреть, что делается за пределами деревни. Эта привязанность к своему месту, ограниченность кругозора создавались в деревне самим типом хозяйства. Тут надо вспомнить, что говорил Маркс. Он говорил об «идиотизме деревенской жизни», разумея под этим именно ограниченность кругозора. Сейчас при помощи радио и еще больше при помощи кино возможно вырвать крестьянина из этой ограниченности и расширить его кругозор.

При помощи кино можно показать чрезвычайно много. Можно прежде всего показать природные особенности разных стран — то, что Гегель называл «географической подкладкой всемирной истории», осветить все стороны природоведческие, на дно морское опуститься, за облака подняться.

Другой вопрос — труд. В этом отношении, мне кажется, у нас кино используется в недостаточной степени. Мне пришлось видеть кинофильм, привезенный из-за границы, который употребляется у Форда для объяснения механизма автомобиля в школе автомобилистов. В нем весь механизм автомобиля разлагается на части, отмечаются мельчайшие детали — дается картина такая, которую никакими словами не расскажешь. Я этот фильм смотрела как профан, для меня все это не имеет никакого значения, но я уверена, что для шофёра эта кинокартина имеет колоссальное значение — дает ему прекрасное понимание всей машины. Эта кинокартина показывает, как можно использовать кино для производственной пропаганды. За границей она, вероятно, используется широким образом в этих целях.

Я хотела бы указать в области труда на необходимость обратить внимание на одну сторону дела: при помощи кино можно поставить широчайшую пропаганду коллективных форм производства, что имеет чрезвычайно большое значение, показать все значение объединенного труда, все значение взаимопомощи. Я не знаю, в достаточной ли мере мы показываем существующие на юге

коммуны, артели, достаточно ли мы сравниваем работу, сделанную коллективами, с работой единоличных хозяйств. В этом отношении, мне кажется, нам, Советской России, приходится обратить исключительно большое внимание на производственную пропаганду вообще и на пропаганду производства в разрезе пропаганды коллективных форм труда, коллективных форм хозяйствования в особенности. При помощи кино эту пропаганду, имеющую в нашей стране чрезвычайно большое значение, можно поставить со всей серьезностью, и тогда она может дать очень многое, потому что кино обладает той убедительностью, которой никакая пропаганда не обладает.

Для пропаганды в области социальных отношений можно использовать некоторые западноевропейские фильмы для того, чтобы противопоставить известные вещи. Показать быт, жизнь, труд там и у нас. Можно бы дать какую-нибудь сцену парламентского заседания и сцену заседания Совета, чтобы показать наглядно, как там депутатов выбирают на несколько лет, а те потом народ обманывают, как получается отрыв от массы избирателей и как у нас заседает Совет, как мы стремимся установить самую тесную спайку членов Совета с избирателями — и на примере нужно эту спайку показать.

Остановлюсь еще на одной стороне — на том, что кино в целях пропаганды социалистического строя, коммунистических идей не должно рассматриваться изолированно. Его надо ставить в тесной связи со всей нашей агитацией и пропагандой.

Мы знаем, что одно впечатление получается от кинофильма, если человек пришел и смотрит его неподготовленным; другое впечатление, если к этому ведется предварительная подготовка — если предварительно рассказывается, разрабатывается (в школе или в особом кружке) тот материал, который будет показан в кино. Например, практика работы с детьми показывает, что ребятам иногда трудно сразу охватить предмет, если он находится в движении. И вот практики указывают на то, что иногда целесообразно при помощи волшебного фонаря показать определенный образ в спокойном состоянии, например: показать моржа, поговорить об этом морже, показать окраску льда и т. д. Когда ребята видят, как

льдина движется, как моржи влезают на нее, получается другое впечатление, и картина становится гораздо более понятной. Иногда особенно важно предварительно проработать вопрос. Если мы хотим, например, провести производственную пропаганду в области текстильной промышленности, то мы должны провести большую предварительную работу: провести экскурсию на фабрику, объяснить все — после этого кино будет иметь уже другое значение и лучше будет все воспринято.

Кино надо использовать полностью. Владимир Ильич говорил, что мы не умеем пользоваться тем немногим, что у нас есть. Он указывал на необходимость, например, каждую электростанцию использовать для пропаганды электрификации. Точно так же можно это применить и в отношении кино. У нас есть кино, у нас есть громадная тяга масс к нему, но мы еще не умеем в достаточной мере использовать то, что у нас есть.

Выводы. Политпросветчик ни на минуту не должен забывать о том, что задача политпросветов — воспитывать в массах революционное мировоззрение. Необходимо заботиться поэтому, чтобы во всех политпросветучреждениях: школах взрослых всех типов, библиотеках, клубах, избах-читальнях и т. д. — вопросам пропаганды уделялось достаточно большое место. В целях пропаганды наряду с устным и печатным словом должны быть широко использованы радио и кино, а равно и все формы показательной пропаганды, как-то: экскурсии, выставки, музеи, театр и пр.

Материал для чтения

Ленин Н. (Ульянов В.), Три источника и три составных части марксизма. Собр. соч., т. XII, ч. II, стр. 54—59¹.

Завадовский Б. М., О популяризации естествознания, М., «Новая Москва», 1926.

Муратов М. В., Оценка и анализ общедоступной книги. В помощь библиотекарю и педагогу, М., «Посредник», 1926.

Крупская Н., Как и чему учиться, М., «Молодая гвардия», 1926.

Задание. Опишите, как поставлена пропаганда в каком-либо известном вам учреждении: клубе, библиотеке, школе взрослых. Дайте свою оценку постановке дела пропаганды в этом учреждении.

¹ См. 4-е изд. Соч. В. И. Ленина, т. 19, стр. 3—8.— *Ред.*

ЛЕКЦИЯ 6

ОБ АГИТАЦИИ

Агитация является средством воспитания масс к революционному действию.— Агитация действует на эмоциональную сторону.— Она всегда имеет в виду определенную, конкретную цель — побудить к определенному действию.— К агитации прибегают и черносотенцы, и шовинисты.— Тема агитации у коммунистов определяется их мировоззрением, программой, с одной стороны, оценкой момента — с другой, учетом настроения масс — с третьей.— Переживаемая эпоха требует от нас уже не отрицательной, а положительной агитации. Общая тема — строительство социализма.— Агитацию за конкретные, непосредственные цели необходимо связывать с этой общей темой: общее направление конкретной агитации дают агиткампании, характер которых определяется оценкой текущего момента.

Прошлый раз мы говорили о воспитании масс к революционному мирозерцанию. Теперь нам надо остановиться на вопросе о воспитании масс к революционному действию.

Если орудием воспитания масс к революционному мирозерцанию является по преимуществу пропаганда, то орудием воспитания масс к революционному действию является по преимуществу агитация.

Слово «агитация» происходит от французского слова «agiter», которое в переводе значит «волновать», «побуждать». Агитатор, который не умеет волновать, зажигать массу, — не агитатор. Прием агитации заключается в том, что внимание массы приковывается, концентрируется на факте, волнующем ее в данную минуту, и этот факт освещается таким образом, что еще больше волнуется массу, побуждает ее к определенному действию. Современная наука указала, что в основе всякого действия лежит эмоция, чувство. Эмоция — побудитель к действию. Поэтому агитация тем сильнее действует, чем больше она захватывает, возбуждает.

У Джона Рида в его известной книжке «10 дней, которые потрясли мир» есть замечательное описание. В Питере, в громадном здании манежа, пулеметчики слушают агитаторов... Момент решающий — агитатор говорит о Советской власти, о мире, о земле. И вот описано, как слушают солдаты оратора: никто не шелохнется, лица

напряженные, бледные, пот выступает на лбу; по лицам, по всему видно, что переживают слушатели, какие сильные чувства они испытывают.

Искусство агитации заключается не только в умении горячо говорить, возбуждать массу, но и ставить перед ней ясную, конкретную цель, которая была бы стимулом, побуждением к действию.

Когда в 90-х годах велась агитация на почве борьбы за улучшение экономического положения рабочих, всегда выставлялась определенная, конкретная цель — добиться повышения заработной платы, сокращения рабочего дня и пр. Это были не расплывчатые, неопределенные, а вполне конкретные лозунги, объединявшие рабочих, организовывавшие их. Или лозунг «Вооруженное восстание» — это был тоже лозунг конкретный, организующий. Могут, конечно, быть лозунги агитации не только не революционные, но прямо контрреволюционные. Агитация против евреев с лозунгом: «Бей жидов!» — тоже была агитацией, но агитацией контрреволюционной. Мы знаем, какую агитацию вели в свое время французы против немцев, какую агитацию вели немцы против французов. Шовинистская, возбуждающая национальную ненависть агитация ведется часто очень ловко. Один товарищ, недавно побывавший в Германии, рассказывал: «В Германии сейчас ведется усиленная производственная пропаганда. Подъезжаешь к деревне и видишь громадный плакат: «Французы взяли у нас столько-то тысяч коров — повысим молочность оставшихся коров» и т. д.»

Очень важен выбор лозунгов. Надо выбирать лозунги, соответствующие нашим, коммунистическим убеждениям. Но мало выбрать правильный с коммунистической точки зрения лозунг, надо выбрать такой лозунг, который имеет особое значение в данный момент, который способен в данный момент поднять массу, потому что он массе близок, является собственным делом массы.

Возьмем пример. В июле 1917 г. под влиянием политики Временного правительства, двинувшего на фронте войска в наступление, приведшее к поражению, под влиянием угрозы вывести революционные войска из Питера возмущало несколько полков. На улицы вышло около полумиллиона рабочих. Приехали матросы из Кронштадта. Но партия делала все возможное, чтобы удержать

массы от восстания. Временное правительство начало бешено преследовать большевиков и восстанавливало этим против себя войска, рабочих и крестьян. Усмиряло крестьян, забиравших у помещиков землю. Это покрывали эсеры, Чернов и К^о. 26 августа Корнилов по соглашению с Керенским двинул с фронта на Питер контрреволюционно настроенные казачьи части и так называемую «дикую дивизию». Во главе обороны революции стали Петроградский и Московский Советы. На гражданский фронт под Петроградом были двинуты революционные войска и организованные рабочими красногвардейские части.

Владимир Ильич скрывался в Финляндии. В сентябре 1917 г. он писал в ЦК партии, что восстание поставлено в порядок дня ходом объективных событий, и сравнивал положение, бывшее в июле, с наступившим в сентябре.

В июле, по словам Владимира Ильича, «1) не было еще за нами класса, являющегося авангардом революции.

Не было еще большинства у нас среди рабочих и солдат столиц. Теперь оно есть в обоих Советах. Оно создано *только* историей июля и августа, опытом «расправы» с большевиками и опытом корниловщины.

2) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

3) Не было тогда *колебаний*, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и среди половинчатой мелкой буржуазии...

4) Потому 3—4 июля восстание было бы ошибкой: мы не удержали бы власти ни физически, ни политически. Физически, несмотря на то, что Питер был моментами в наших руках, ибо *драться, умирать* за обладание Питером наши же рабочие и солдаты тогда не стали бы: не было такого «озверения», такой кипучей ненависти *и к Керенским, и к Церетели* — Черновым, не были еще наши люди закалены опытом преследований большевиков при участии эсеров и меньшевиков.

Политически мы не удержали бы власти 3—4 июля, ибо армия и провинция, *до корниловщины*, могли пойти и пошли бы на Питер.

Теперь картина совсем иная»¹.

Мы видим, что лозунг восстания анализируется Лениным с точки зрения объективных условий, причем решающим моментом Ленин считает *настроение масс*, их готовность к борьбе.

Агитация сыграла в истории нашей партии громадную роль. Началась она с агитации по отдельным фабрикам и заводам, с агитации на почве отдельных экономических требований. Рабочие сначала врозь добивались улучшения своего положения, потом был найден общий, объединяющий борьбу рабочих лозунг — борьба за сокращение рабочего дня, лозунг, приведший к забастовке текстилей в Питере. Затем экономическая борьба была спаяна с борьбой политической, вылившейся в ряд демонстраций. Девятое января придало всей борьбе широкий размах, выдвинув лозунг «Долой самодержавие!» Этот лозунг приобрел общероссийское значение, превратив передового, самого решительного, самого непримиримого борца с самодержавием — рабочий класс — в вождя всех трудящихся России. Путем борьбы с самодержавием была всеобщая забастовка, переросшая в вооруженное восстание. Лозунг «Долой империалистическую войну!», выдвинутый большевиками, выходил уже далеко за пределы одной страны. Этот лозунг стал лозунгом интернациональным.

Мы видим, как все шире по размаху становились лозунги Коммунистической партии.

Само собой, широкий лозунг не значит, что агитация отрывается от конкретных условий и всюду ведется по одному и тому же трафарету. Лозунг «За более короткий рабочий день» не означал, что агитаторы только и повторяли: «Боритесь за более короткий рабочий день... боритесь... боритесь... боритесь!..» Нет, дело велось иначе. На каждой отдельной фабрике агитаторы брали примеры, знакомые рабочим данной фабрики. На конкретных примерах показывали, сколько выигрывает фабрикант от удлинения рабочего дня, сколько проигрывает рабочий. На отдельных профессиях показывали, как пагубно отзывается на здоровье рабочего длинный рабочий день,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 5—6.

Лозунг «Долой самодержавие!» не означал, что агитаторы одинаково подходили и к рабочим, и к крестьянам, и к передовым рабочим, и к отсталым, одинаково во всех городах и селах. Нет. Но каждый факт произвола правительства, каждый факт злоупотребления царских чиновников, каждый факт «усмирения» использовался для агитации.

Точно также лозунг «Долой империалистическую войну!», конечно, никоим образом не означал, что во всех странах эта агитация велась по одному и тому же шаблону, что повсюду был один и тот же подход к массе — вне зависимости от исторического прошлого страны, вне зависимости от экономических особенностей страны, вне зависимости от организованности масс и их переживаний.

И агитация на почве экономических требований, и агитация против самодержавия, и агитация против империалистической войны имели, в конечном счете, целью борьбу за социализм. Но эта цель была очень отдаленна, носила более программный, чем непосредственный характер. Агитация носила по преимуществу отрицательный характер — это была агитация за устранение с пути пролетариата того, что стояло на пути его развития, его организации, его непосредственной борьбы за социализм.

Сейчас мы живем совсем в другую эпоху — в эпоху, когда в основном мы уже победили. Сейчас мы переживаем совсем другой этап борьбы за социализм.

«...Для нас он (коммунизм — Н. К.), — говорил Ленин, — уже перестал быть программой, теорией и заданием, для нас это дело сегодняшнего фактического строительства»¹.

И в другом месте — в своей последней речи на пленуме Московского Совета в ноябре 1922 г. — Владимир Ильич повторяет ту же мысль: «Мы перешли к самой сердцевине будничных вопросов, и в этом состоит громадное завоевание. Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы со-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 347.

циализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться»¹.

Теперь перед партией и политпросветами стоит задача развернуть агитацию на почве этих будничных вопросов, возбуждая массу к революционному строительству.

Организирующим центром борьбы за социализм являются Советы. Но мало это провозгласить. Необходимо ежедневно укреплять Советы, поднимать на должную высоту их работу, организовывать вокруг Советов все население.

Будничные вопросы об оживлении Советов, о выборах в Советы, об укреплении горсоветов, об организации работы секций должны рассматриваться в перспективе строительства социализма. И агитация, например, за оживление Советов должна увязываться с борьбой за социализм, за лучший строй — за сытую, здоровую, просвещенную, светлую жизнь.

Нам надо поднимать благосостояние страны. В стране нищей построить социализм нельзя. В эту борьбу за благосостояние страны надо вовлечь массы. Вот почему Владимир Ильич придавал такое громадное значение производственной пропаганде. Производственная пропаганда неразрывно связана и с производственной агитацией. В деревне производственная пропаганда принимает обычно форму агропропаганды. Само собой, надо вести не только агрономическую пропаганду, но и агрономическую агитацию, т. е. побуждать крестьян к определенному улучшению своего хозяйства, толкать их на определенные действия.

Когда крестьян водят на экскурсию, например в Дом крестьянина,— это агропропаганда, но, когда вопрос идет о переходе всего села на многополье, убеждение крестьян в необходимости этого — это агитация. Конечно, агропропаганда тесно связана с агроагитацией, помогает этой последней, но все же агроагитация — это особая задача. И тут чрезвычайно важно, чтобы выставляемая цель была агрономически продумана, обоснована, чтобы были выяснены все пути к ней, чтобы эти пути были отчетливо осознаны агитирующим, а то

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 405.

я наблюдала однажды, как молодежь ездила в деревню агитировать. Молодежь разучила веселую «агropесенку», в которой крестьянин призывался переходить на многополье и по книжке вести хозяйство. Песенка веселая, лица молодые. Но перешел ли хоть один крестьянин от этой песенки на многополье? А молодежь ездила специально агитировать деревню, и расходы на поездку значились под рубрикой «агропропаганда».

Агропропаганда и агроагитация должны вестись со всей серьезностью. Надо учиться нам у немцев. Они умеют увязывать свою агропропаганду с шовинистской пропагандой — мы должны нашу агропропаганду увязывать с пропагандой социалистической. «Поднимайте молочность вашего скота!» — «В стране с отсталым хозяйством («нищей», как говорил Ильич) построить социализма нельзя» — в этом разница в пропаганде агронома и политпросветчика. Агроном просто ведет агропропаганду. Политпросветчик ведет ту же агропропаганду, но увязывает, вскрывает ее связи со строительством социализма, с борьбой масс за лучшие порядки. Когда-то мы умели увязывать агитацию за вентилиацию с борьбой против самодержавия — теперь мы должны научиться борьбе за повышение молочности коров увязывать с борьбой за социализм, учить массы объединяться в этой борьбе.

Лозунг «Кооперирование масс» — лозунг обобщающий. Он идет по тому же руслу, что и лозунг производственной пропаганды, но расширяет его, обобщает, вносит в него гораздо более сильный социалистический привкус. Не просто заботьтесь о поднятии своего хозяйства, а заботьтесь об этом сообща, объединяя свои хозяйственные усилия. «Кооперируйтесь» — значит втягивайте в это дело не только всю массу середняков, но и бедноту; изживайте нищету, эксплуатацию.

Этот лозунг — лозунг кооперирования — теснейшим образом увязывается с лозунгом «Просвещайтесь!» — овладевайте достижениями науки, вооружайтесь знаниями. И опять-таки и тут — агитацию за учебу — коммунист должен вести по-коммунистически. Не для того надо учиться, чтобы «выйти в люди», добиться по-

ложения, получить хорошо оплачиваемое место квалифицированного рабочего, а для того, чтобы уметь как следует строить кооперацию, чтобы научиться строить светлую жизнь.

Дело партии, учитывая объективные условия, учитывая настроение массы, давать общие директивы. Таков смысл агиткампаний. Дело политпросветчиков обдумывать, как с данным слоем населения, в данной обстановке, при данном настроении осуществлять путем агитации директивы, даваемые партией.

Выводы. Политпросветчик должен отдавать себе отчет, какие непосредственные, конкретные задачи социалистического строительства стоят перед обслуживаемой политпросветучреждением массой в данный момент. Политпросветчик должен учитывать также возможности и пути осуществления этих задач и соответствующим образом организовывать через данное политпросветучреждение необходимую агитацию.

Материал для чтения

Ленин Н. (Ульянов В.), Великий почин. (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»), любое издание¹.

Задания. 1) Укажите, какую цель преследовал Ленин брошюрой «Великий почин», к кому он в ней обращался, какими доводами обосновывал необходимость проведения в жизнь поставленной в брошюре цели, какие чувства возбуждает брошюра. 2) Попробуйте набросать короткую листовку агитационного характера на тему, освещенную Лениным в его брошюре «Великий почин».

Приложение

В связи с вопросом об индустриализации страны чрезвычайно важно познакомиться с тем, как подходил Владимир Ильич к вопросу о пропаганде в области техники.

¹ См. 4-е изд. Соч. В. И. Ленина, т. 29, стр. 377—400.— *Ред.*

Надо ознакомиться для этой цели с брошюрой Г. Кржижановского «Ленин и техника» (М., «Работник просвещения», 1925) и с предисловием Владимира Ильича к книге И. И. Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства»¹.

Приведем выдержки из брошюры Г. М. Кржижановского.

«Октябрь поставил работников Советской России на хозяйственном фронте в положение подлинных пионеров. Громадная страна еще только-только что разбужена революцией от векового сна. Мы знаем в буквальном смысле еще только азбуку в области познания наших природных ресурсов. Это легко показать, проследив, как почти из года в год мы меняем в учетных статьях цифру за цифрой. В лице Владимира Ильича мы имели человека, превосходно отдававшего себе во всем этом самый полный отчет и, как никто, обладавшего таким авторитетом для решительного перехода от правильной теории к нужной практике, который как нельзя лучше мог сократить муки родов новой Советской России» (стр. 9).

«Многим из вас, вероятно, памятно, какой в свое время сенсацией были слова Владимира Ильича на VIII съезде, что работы Государственной комиссии по электрификации (ГОЭЛРО) должны явиться своего рода новой партийной программой. Припоминаю, каким громом аплодисментов, и, быть может, не для всех ожидаемых аплодисментов, ответил съезд на заявление Владимира Ильича о том, что на последующих съездах доклады инженеров и агрономов, участников строительства Советской России, станут обычным явлением» (стр. 12—13).

«В феврале 1921 г. в 39-м номере «Правды» Владимир Ильич вновь выступает с горячей защитой плана электрификации.

Давши краткий очерк содержания доклада об электрификации и напомнив резолюцию съезда, Владимир Ильич далее пишет: «Чтобы оценить всю громад-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 217—218.

ность и всю ценность труда, совершенного «Гоэлро», бросим взгляд на Германию. Там аналогичную работу проделал один ученый Баллод. Он составил научный план социалистической перестройки всего народного хозяйства Германии. В капиталистической Германии план повис в воздухе, остался литературщиной, работой одиночки. Мы дали государственное задание, мобилизовали сотни специалистов, получили в десять месяцев (конечно, не в два, как наметили сначала) единый хозяйственный план, построенный научно. Мы имеем законное право гордиться этой работой; надо только *понять, как* следует ею пользоваться, и именно с непониманием *этого* приходится теперь вести борьбу»¹ (стр. 13).

«...Не подлежит сомнению, что величайшее ускорение в деле фактической реализации электрификации, во много и много раз превосходящее по своей действенной силе и резолюции наших электротехнических съездов и доклады наших отдельных работников, было дано как раз мощной направляющей рукой Владимира Ильича».

«Говоря о значении перехода к новой экономической политике, Владимир Ильич пишет следующие характерные строки:

«Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Волгоды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необъятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России? Везде, где десятки верст проселка — вернее: десятки верст бездорожья — отделяют деревню от железных дорог, то есть от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 117.

Мыслимо ли осуществление непосредственного перехода от этого, преобладающего в России, состояния к социализму? Да, мыслимо до известной степени, но лишь при одном условии, которое мы знаем теперь, благодаря одной громадной и завершенной научной работе, точно. Это условие — электрификация. Если мы построим десятки районных электрических станций (мы знаем теперь, где и как их построить можно и должно), если мы проведем энергию от них в каждое село, если мы добудем достаточное количество электромоторов и других машин, тогда не потребуются переходных ступеней, посредствующих звеньев от патриархальщины к социализму или почти не потребуются. Но мы прекрасно знаем, что это «одно» условие требует, по меньшей мере, десяти лет только для работ первой очереди, а сокращение этого срока мыслимо, в свою очередь, лишь в случае победы пролетарской революции в таких странах, как Англия, Германия, Америка»¹ (стр. 16—17).

«В конце января 1920 г. я послал ему статью о задачах электрификации промышленности и 23 января получил от него такое письмо:

«Гл. М.!

Статью получил и прочел.

Великолепно.

Нужен *ряд* таких. Тогда пустим брошюрой. У нас не хватает как раз спецов с размахом или «с загадом»...

...Нельзя ли добавить *план* не технический (это, конечно, дело *многих* и не скоропалительное), а политический или государственный, т. е. задание пролетариату?..

...Я думаю, подобный «план» — повторяю, не технический, а государственный — ...надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне *научной* в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем *электрической*...

...Если бы еще *примерную* карту России с центрами и кругами? или этого еще нельзя?

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 328—329.

Повторяю, надо увлечь *массу* рабочих и сознательных крестьян *великой* программой на 10—20 лет...

Ваш *Ленин*»¹ (стр. 19—20)

«Как-то раз в беседе с Владимиром Ильичем я привел ему цифры того колоссального производства лампочек накаливания, до которого дошли Соединенные Штаты. При сопоставлении с 100-миллионной цифрой населения Штатов выходило, что электрическое освещение становится поистине демократическим, доходя до самых «низовых» групп населения. Помню, что мы с Владимиром Ильичем пришли к тому выводу, что за первым десятком отчаянно трудных *начинательных* лет мы сможем, при условиях советского строя, взять еще гораздо более решительный темп популяризации завоеваний науки и техники, чем американский. Вся сущность успеха наших начинаний при этом целиком будет обязана единому решающему моменту: нигде в мире нет такой прямой, безоговорочной, нелицемерной связи с широчайшими народными массами при проведении в жизнь любой идеи, связанной с интересами этих масс...

Прошло несколько недель после этого разговора, и я получил от Владимира Ильича нижеследующее характерное для него письмо:

«Г. М.! Мне пришла в голову такая мысль.

Электричество надо пропагандировать. Как? Не только словом, но и примером.

Что это значит? Самое важное — популяризировать его. Для этого надо теперь же выработать *план* освещения электричеством *каждого дома* в РСФСР...

...Но план все же нужен *тотчас*, хотя бы и на ряд лет.

Это во-1-х.

А во-2-х, надо *сокращенный* план выработать тотчас и затем, это в-3-х,— и это самое главное — надо уметь вызвать и *соревнование* и *самодетельность масс* для того, чтобы они *тотчас* принялись за дело...

Ваш *Ленин*»² (стр. 24—25).

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 370.

² Там же, стр. 399.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ

Надо не только пропагандировать идеи социализма, надо его организовать.— Организующим центром строительства социализма являются Советы.— Необходимо организовать по-новому труд.— Важность производственной пропаганды.— Организация учета и контроля.— Значение профсоюзов с точки зрения организации масс.— Система приводов.— Шефство.— Кооперирование — путь организации мелких производителей.— Выводы, вытекающие из сказанного для политпросветчика.— Роль актива, подбор его и работа с ним. Расчленение задач в деле обслуживания различных слоев населения. Составление планов политпросветработы для каждого учреждения.

В. Либкнехт говорил о необходимости «изучать, пропагандировать и организовывать». Об изучении и пропаганде мы уже говорили. Нам остается теперь разобрать вопрос об организации политпросветработы.

Когда мы говорили об агитации, то подошли вплотную к вопросу, за что надо агитировать в данный момент, чему должна служить в данный момент агитация. Ответ ясен: агитация должна помогать в данный момент делу строительства социализма. Это ее основная задача.

Нам надо отдать себе отчет в том, что такое «дело строительства социализма».

Чтобы понять это, полезно ознакомиться с тем, что говорил по этому поводу Ленин. Больше всего он говорил об этом в 1917 и 1918 гг., когда задачи строительства социализма впервые встали перед страной во весь рост. «...Дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей»¹,—говорил Владимир Ильич.

«...Наша задача — видоизменение всеобщей организации...»²

Вот почему Владимир Ильич писал: «И пока передовые рабочие не научатся организовывать десятки миллионов, до тех пор они — не социалисты и не творцы

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 214.

² Там же, стр. 258.

социалистического общества, и необходимых знаний организации они не приобретут. Путь организации — путь длинный, и задачи социалистического строительства требуют упорной продолжительной работы и соответственных знаний, которых у нас недостаточно»¹. Здесь, *в области организации*, и начинается для нас социалистическое строительство. Но организации мы пока не имеем, а в ней — гвоздь и основа социализма. Вот почему, по словам Владимира Ильича, «нужно, чтобы все, что проснулось в народе и способно к творчеству, вливалось в наши организации, которые имеются и будут строиться в дальнейшем трудящимися массами»².

«Мы пойдем себе своей дорогой,— говорил Владимир Ильич,— стараясь как можно осторожнее и терпеливее испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой, людей, соединяющих преданность социализму с умением без шума (и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации»³.

Из вышеприведенных цитат видно, как смотрел Владимир Ильич на дело строительства социализма. Меньше всего он считал, что социализм это что-то формальное, что может быть создано без непосредственного участия масс, без изменения всей общественной ткани. Масса выходит из распыленного состояния, она превращается в организованную насквозь по разным профессиям, целям работы, по разным задачам массу. В этом процессе организации масса видоизменяется: растет, вооружается знанием, приобретает общественные навыки, становится активной, сплоченной.

Немыслимо было бы строить социализм, если бы не было в стране организующего центра. Таким организующим центром являются Советы. «Советы — непосредственная организация самих трудящихся и эксплуатируемых масс, *облегчающая* им возможность самим устроить государство и управлять им всяче-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 268.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 307.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 233.

ски, как только можно... Автоматически советская организация *облегчает* объединение всех трудящихся и эксплуатируемых вокруг их авангарда, пролетариата»¹.

Эта организующая роль Советской власти имеет громадное значение именно потому, что социализм — это не просто отмена частной собственности на средства производства, это новая организация всего общества. В марте 1919 г. на VIII съезде РКП(б) Ильич подчеркивает это: «Прекрасная вещь революционное насилие и диктатура, если они применяются, когда следует и против кого следует. Но в области организации их применять нельзя. Этой задачи воспитания, перевоспитания и длительной организационной работы мы совершенно не решили и к этому мы должны систематически приступить»².

И потому, что Ильич придавал такое громадное значение организации, он особенно ценил организаторские таланты. Как раз во время VIII съезда РКП(б) умер один из самых талантливейших организаторов нашей партии — Яков Михайлович Свердлов. Выступая с речью по поводу его смерти перед ВЦИК, Ильич повторяет ту же мысль:

«Нет сомнения, что без этой черты, — без революционного насилия, — пролетариат не смог бы победить, но также не может быть сомнения и в том, что революционное насилие представляло из себя необходимый и законный прием революции лишь в определенные моменты ее развития, лишь при наличии определенных и особых условий, тогда как гораздо более глубоким, постоянным свойством этой революции и условием ее побед являлась и остается организация пролетарских масс, организация трудящихся. Вот в этой организации миллионов трудящихся и заключаются наилучшие условия революции, самый глубокий источник ее побед. Эта черта пролетарской революции и выдвинула в ходе борьбы таких вождей, которые всего больше воплотили эту невиданную раньше в революции особенность — организацию масс. Эта черта пролетарской революции выдвинула и такого человека, как Я. М. Свердлов,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 227.

² В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 142.

который прежде всего и больше всего был организатором»¹.

Свою речь, посвященную памяти Я. М. Свердлова, Ильич заканчивает выражением уверенности, что «пролетарская революция в России и во всем мире выдвигнет группы и группы людей, выдвинет многочисленные слои из пролетариев, из трудящихся крестьян, которые дадут то практическое знание жизни, тот, если не единоличный, то коллективный организаторский талант, без которого миллионные армии пролетариев не могут придти к своей победе»².

Нельзя строить новых порядков, основ нового строя, не зная точно того, что есть, не проверяя того, правильно ли в надлежащем духе ведется работа. Отсюда громадное значение учета и контроля. Ильич не раз говорил: «Социализм — это учет». Необходимо «организовать всенародный учет и контроль»³. Эту мысль Владимир Ильич повторяет и позже. В октябре 1921 г. он пишет: «...не весьма длинный опыт привел нас к убеждению... что без периода социалистического учета и контроля подойти хотя бы к низшей ступени коммунизма нельзя»⁴. Как организовать этот контроль и учет? «...Главный способ и путь контроля: объединение населения по разным профессиям, целям работы, отраслям труда и т. п.»⁵.

Поясним эту мысль Ильича на примере. Как можно организовать контроль над школой? Это невозможно сделать без организации учительства, без товарищеской взаимопомощи и взаимного контроля, с одной стороны. С другой стороны, настоящий контроль невозможен без организации родителей, без организации населения, заинтересованного делом народного образования, без организации совсоводов, различных обществ, вроде «Друг детей», «Друг школы» и пр.

В «Очередных задачах Советской власти» Ильич писал:

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 70—71.

² Там же, стр. 75.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 266.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 40.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 303.

«Именно близость Советов к «народу» трудящихся создает особые формы отзыва и другого контроля снизу, которые должны быть теперь особенно усердно развиваемы. Например, советы народного образования, как периодические конференции советских избирателей и их делегатов для обсуждения и контроля за деятельностью советских властей в данной области, заслуживают полнейшего сочувствия и поддержки. Нет ничего глупее, как превращение Советов в нечто застывшее и самодовлеющее. Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц *для определенных процессов работы*, в определенные моменты *чисто исполнительских* функций, тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения Советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма»¹.

И опять тут гвоздь — в организации.

Другая задача строительства социализма — это новая, лучшая организация труда — «коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация»². Эту высшую организацию труда Ильич не мыслил без участия самих масс. «Учиться работать — эту задачу Советская власть должна поставить перед народом во всем ее объеме»³. На VIII съезде Советов Владимир Ильич подчеркивал громадное значение *производственной пропаганды*, громадное значение ее организации: «...я думаю, что из числа тех мероприятий, которые за этот год Советская власть осуществила, особенно выделяется создание Центрального бюро производственной пропаганды при ВЦСПС, объединение его с работой Главполитпросвета, создание добавочных газет, построенных по производственному плану, не только с перенесением внимания на производственную пропаганду, но и организация ее в общегосударственном масштабе.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 244—245.

² Там же, стр. 227.

³ Там же, стр. 229.

Необходимость организации ее в общегосударственном масштабе вытекает из всех особенностей политического момента. Необходимо это и для рабочего класса, и для профессиональных союзов, и для крестьянства; это есть самая громадная необходимость нашего государственного аппарата, который нами использован далеко не достаточно для этой цели. У нас знания того, как нужно вести промышленность, как нужно заинтересовывать массы, книжных знаний об этом в тысячу раз больше, чем применения этих знаний на практике. Нам нужно добиться того, чтобы поголовно все члены профсоюзов были заинтересованы в производстве и чтобы они помнили, что, только увеличивая производство, повышая производительность труда, Советская Россия в состоянии будет победить»¹.

Мы видим, что к вопросу о производственной пропаганде Владимир Ильич подходил с организационной стороны.

Производственную пропаганду Владимир Ильич имел в виду и тогда, когда писал предисловие к книге И. И. Степанова «Электрификация РСФСР в связи с переходной фазой мирового хозяйства»:

«Восьмой съезд Советов, — писал он там, — постановил, что преподавание плана электрификации обязательно во всех — во всех без изъятия — учебных заведениях РСФСР. Это постановление осталось, как и многие другие, на бумаге вследствие нашей (нас, большевиков) некультурности. Теперь, с появлением в свет настоящего «пособия для школ» тов. Степанова, надо добиться — и мы добьемся! — того, чтобы в каждой уездной библиотеке (а затем и в каждой волостной) было по несколько экземпляров этого «пособия»; — чтобы при каждой электрической станции в России (а их свыше 800) не только была эта книга, но и устраивались обязательно общедоступные народные чтения об электричестве и об электрификации РСФСР и о технике вообще; — чтобы каждый народный учитель в каждой школе прочел и усвоил это «пособие» (для помощи в этом деле должен быть в каждом уезде устроен кружок или группа инженеров и преподавателей физики), и не только прочел, понял и усвоил сам, но умел бы

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 469—470.

пересказывать это просто и понятно ученикам школы и крестьянской молодежи вообще»¹.

Тут мы видим, в сущности, план организации производственной пропаганды электрификации РСФСР.

В организации — гвоздь и этого вопроса.

И профсоюзы Владимир Ильич расценивал с точки зрения организации масс: «...профсоюзы являются организацией правящего, господствующего, правящего класса, того класса, который осуществляет диктатуру, того класса, который осуществляет государственное принуждение. Но это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма»².

Но рабочие должны быть тесно связаны со всей массой трудящихся. «Нельзя осуществлять диктатуры без нескольких «приводов» от авангарда к массе передового класса, от него к массе трудящихся. В России эта масса крестьянская, в других странах такой массы нет, но даже в самых передовых странах есть масса непролетарская или не чисто пролетарская»³.

Но важно, чтобы профсоюзы не замыкались, чтобы они были связаны со всей трудящейся массой: «Одно из величайших, неискоренимых дел октябрьского — Советского — переворота состоит в том, что передовой рабочий, *как руководитель* бедноты, *как вождь* деревенской трудящейся массы, *как строитель государства труда*, «пошел в народ»⁴.

Пять лет спустя Владимир Ильич говорил о том же в «Страничках из дневника». Он собирал материалы для речи на съезде Советов в декабре 1922 г. — речи (не состоявшейся по его болезни) о шефстве рабочих городских поселений над жителями деревни. Основную задачу, которую ставил Владимир Ильич шефству, — это «сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата»⁵.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 218.

² В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 2.

³ Там же, стр. 3.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 361.

⁵ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 425.

После этой статьи Владимира Ильича широко стало развиваться шифство. Надо только сказать, что не всегда оно принимало те формы, о которых думал Ильич. Шифство должно способствовать объединению мелких производителей:

«Во всем мире передовые отряды рабочих городских, рабочих промышленных объединились, объединились поголовно. Но почти нигде в мире не было еще систематических, беззаветных и самоотверженных попыток объединить тех, кто по деревням, в мелком земледельческом производстве, в глуши и темноте отуплен всеми условиями жизни. Тут стоит перед нами задача, которая сливается в одну цель не только борьбу с голодом, а борьбу и за весь глубокий и важный строй социализма. Здесь перед нами такой бой за социализм, за который стоит отдать все силы и поставить все на карту, потому что это — бой за социализм»¹.

Объединить мелких производителей возможно лишь путем поголовной их организации в кооперативы, путем поголовного их кооперирования. На этом вопросе Владимир Ильич останавливается подробно в своей статье «О кооперации», относящейся уже к 1923 г.

В этой статье он пишет о гигантском значении кооперации: «На кооперацию у нас смотрят пренебрежительно, не понимая того, какое исключительное значение имеет эта кооперация, во-первых, с принципиальной стороны (собственность на средства производства в руках государства), во-вторых, со стороны перехода к новым порядкам путем возможно более *простым, легким и доступным для крестьянина*.

А ведь в этом, опять-таки, главное. Одно дело фантазировать насчет всяких рабочих объединений для построения социализма, другое дело научиться практически строить этот социализм так, чтобы *всякий* мелкий крестьянин мог участвовать в этом построении»².

Надо поддерживать такой кооперативный оборот, в котором *«действительно участвуют действительные массы населения»*³.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 400.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 428.

³ Там же, стр. 429.

Итак, мы видим, что и к вопросу кооперирования Владимир Ильич подходил опять-таки с точки зрения организации активности масс населения.

Благодаря такому подходу удалось протащить социализм в повседневную жизнь: «Мы перешли к самой сердцевине будничных вопросов, и в этом состоит громадное завоевание. Социализм уже теперь не есть вопрос отдаленного будущего, или какой-либо отвлеченной картины, или какой-либо иконы. Насчет икон мы остались мнения старого, весьма плохого. Мы социализм протащили в повседневную жизнь и тут должны разобраться. Вот что составляет задачу нашего дня, вот что составляет задачу нашей эпохи»¹.

Какие же выводы должен сделать для себя политпросветчик из всего вышесказанного?

Во-первых, что он должен тесно увязывать политпросветработу с работой Советов: в деревне — волостных исполкомов, в городе — горсоветов и исполкомов; помогать своей работой популяризации постановлений Советов, проведению их в жизнь, организации масс вокруг Советов; помогать увязке всех видов строительства новых порядков с работой Советов.

Во-вторых, политпросветчик должен ориентироваться на политическую организацию рабочего класса — на Коммунистическую партию, проводить в жизнь ее постановления; он должен стремиться увязать свою работу с работой экономической организации рабочего класса — с работой профсоюзов.

В-третьих, политпросветчик должен обращать внимание на то, чтобы шефство шло по правильному руслу, не вырождаясь в простую благотворительность.

В-четвертых, политпросветчик должен никогда не забывать о важности производственной пропаганды в городе и в деревне (в деревне она чаще всего носит характер агрономической пропаганды).

В-пятых, политпросветчик ни на минуту не должен забывать о гигантской роли кооперирования мелких производителей: должен делать все, чтобы поднимать активность населения в отношении кооперирования, сознательное отношение его к кооперированию.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 405.

В заключение хотелось бы обратить внимание на некоторые стороны организационной работы политпросветчика.

Прежде всего политпросветчику надо озаботиться об организации *актива*. Этот актив ему надо искать в среде партийных, профсоюзных, советских и общественных организаций. Ошибочно считать, что достаточно пригласить представителей этих организаций и им сделать доклад. Нужно иначе подойти к делу. Надо внутри каждой организации сколотить актив, который наиболее интересуется данной работой, согласен и может принять в ней участие. Чрезвычайно важным моментом является организация актива. Суть дела в том, чтобы каждому дать работу, которая ему по силам, которая его интересует и которую именно он может наилучшим образом провести. Важно, чтобы велся учет работы каждого, чтобы работа его была на виду, чтобы он в ней отчитывался.

Другая задача организатора-политпросветчика — уметь будить инициативу актива, внимательно к ней относясь, подхватывая и развивая ее. Этому способствуют совместные обсуждения вопросов учета опыта.

Но организация актива является не самоцелью. Актив надо организовать для того, чтобы, опираясь на него, организовать возможно более широкие массы трудящихся. Вопрос заключается в том, как это сделать.

Актив поможет политпросветчику ориентироваться в вопросе, на какие слои распадается масса трудящихся данного села или городского района, что особенно волнует каждый слой трудящихся. Необходимо выяснить вместе с активом, как, с какого конца подойти к каждому слою, наметить, разработать весь план работы. В удачном составлении плана — залог успеха организационной работы политпросветучреждения.

Возьмем пример.

Положим, на селе есть небольшая кучка кулаков, остальная масса наполовину состоит из середняков и бедняков. Само собой, политпросветчик ориентируется на два последних слоя. Выясняется, что нужнее всего сейчас бедняцкой части населения. Выясняется, что

часть бедняцкого населения уходит на лето в отхожие промыслы, а обработку земли сдает зажиточным и платит им за эту обработку высокие цены; другая часть работает кустарями на скупщика. Для первых, очевидно, важно наладить артельную обработку своей земли, для вторых — вступить в промысловую кооперацию. Второй вопрос легче разрешим, чем первый. Обсудив вопрос с активом, волостной организатор (или избач) вступает в сношения с уездной промысловой кооперацией и разрабатывает вместе с ней план кампании по втягиванию населения в промысловую кооперацию. Кустари, работающие на скупщика, начинают «обрабатываться» со всех сторон. Учительница растолковывает ребятам в школе, что такое промысловая кооперация, дает задачи на эту тему, приводит примеры выгоды кооперирования. Ребята рассказывают родителям. Комсомольцы, делегатки, крестьянский комитет взаимопомощи втягивают в эту работу членов своих организаций. На доске около избы-читальни вывешивается плакат, другой плакат вывешивается в сельсовете. Ведется подомовая агитация. Когда почва подготовлена, ставится доклад в избы-читальню и т. д. Если удастся добиться толку, авторитет избы-читальни будет завоеван.

Конечно, нельзя бросать обслуженного слоя, а надо продолжать работать среди него. Часть середняков, которые также работали на скупщика и теперь вошли в кооперацию, уже живо интересуются работой избы-читальни. Тем временем изба-читальня, изучив состояние крестьянского хозяйства, видит, чем надо помочь ему. Но коренное изменение хозяйства требует проведения землеустройства. Пока тут ничего не сделаешь: лугов нет, земля выпажана. Но возможно разведение свиней. Изба-читальня начинает кампанию по развитию этой отрасли животноводства, обсуждает план этой кампании с уездным землеуправлением, заручается помощью. К весне готовится кампания по поднятию огородничества — пионеры и комсомол готовятся к практической работе, достаются семена и т. д.

Только завоевав авторитет, можно приступить к пропаганде артельной обработки земли. Крестьянский ко-

митет взаимопомощи втягивается в это дело. Важнее всего — не хвататься за все сразу, хорошенько обдумывать и готовить начинаемую кампанию, доводить начатое до конца, закреплять достигнутое.

Это в деревне.

Возьмем пример из городской работы.

Как организовать работу библиотеки? Точно также надо изучать население окрѳги, обдумать, как втянуть в чтение городскую бедную, отсталые слои рабочих (вроде рабочих Нарпита), неорганизованную трудящуюся массу. И опять-таки надо прежде всего организовать актив, с ним вместе изучить население прилегающего района, изучить, чем оно интересуется, чем живет. И опять-таки важно на основе ознакомления с населением выработать *план* работы, вовлечь в работу ряд организаций. Не так важно изучение интересов отдельных читателей, как изучение интересов групп населения, обслуживание в первую голову трудящихся, организация их через чтение, через библиотеку.

Задание. Наметьте какое-нибудь учреждение в знакомом вам районе (все равно — в городе или в деревне): библиотеку, клуб, избу-читальню и т. п. — и продумайте организацию его работы. Запишите свои соображения.

ЛЕКЦИЯ 8

ОРГАНИЗУЮЩАЯ РОЛЬ РАБОЧЕЙ ПЕЧАТИ

Герцен — основоположник вольной русской прессы. — Создание общерусской политической социал-демократической газеты «Искра» за границей, ее роль в создании партии. — Большевицкая нелегальная пресса. — Легальная большевицкая пресса в 1905—1907 гг. — «Звезда» и «Правда». Сборы на «Правду». Рабочий состав подписчиков «Правды». — Изменение характера рабочей печати после Октябрьского переворота. — Рост и значение раб- и селькорства. — Рост рабочей печати, рост местных газет. — Стенные газеты. — Распространение и использование газет.

Начнем с давнего времени — с эпохи, предшествовавшей крестьянской реформе 1861 г. и непосредственно последовавшей за ней. Не было тогда возможности в легальной печати сказать ни слова правды.

Печать в буквальном смысле слова была «рабьей». «Герцен,— писал Владимир Ильич,— создал вольную русскую прессу за границей — в этом его великая заслуга. «Полярная звезда» подняла традицию декабристов. «Колокол» (1857—1867) встал горой за освобождение крестьян. Рабье молчание было нарушено»¹. «Колокол» в свое время оказывал сильное влияние на передовую часть русской интеллигенции. Герцен — основоположник народничества. Его народническая теория была ошибочна, но он понял значение масс, он мужественно поднимал свой голос против царизма, против арестов революционеров, против расправы с Польшей.

«Когда,— писал в 1912 г. т. Ленин,— вся орава русских либералов отхлынула от Герцена за защиту Польши, когда все «образованное общество» отвернулось от «Колокола», Герцен не смутился. Он продолжал отстаивать свободу Польши и бичевать усмирителей, палачей, вешателей Александра II. Герцен спас честь русской демократии. «Мы спасли честь имени русского,— писал он Тургеневу,— и за это пострадали от рабского большинства»².

«Чествуя Герцена, мы видим ясно три поколения, три класса, действовавшие в русской революции. Сначала — дворяне и помещики, декабристы и Герцен. Узок круг этих революционеров. Страшно далеки они от народа. Но их дело не пропало. Декабристы разбудили Герцена. Герцен развернул революционную агитацию.

Ее подхватили, расширили, укрепили, закалили революционеры-разночинцы, начиная с Чернышевского и кончая героями «Народной воли». Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом. «Молодые штурманы будущей бури» — звал их Герцен. Но это не была еще сама буря.

Буря, это — движение самих масс. Пролетариат, единственный до конца революционный класс, поднялся во главе их и впервые поднял к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. Первый натиск бури был в 1905 году. Следующий начинает расти на наших глазах

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 12.

² Там же, стр. 13.

(статья о Герцене написана Владимиром Ильичем в 1912 г.— Н. К.)»¹

«Вольное русское слово», которое разносил «Колокол» по рабьей стране, не прозвучало напрасно. В молодости Ленин и современное ему поколение зачитывалось Герценом. Став марксистом, найдя правильный путь революционной борьбы, Ленин ни о чем так не мечтал, как о том, чтобы открыто обратиться к массам, сказать им правду. В 1900 г. этого нельзя было — так же как и во времена Герцена — сделать открыто, через легальную прессу. С другой стороны, у русских социал-демократов того времени перед глазами был пример германской социал-демократии, которая во время исключительных законов против социал-демократии организовала свой нелегальный орган в Швейцарии и сумела наладить прекрасную доставку его в Германию (красную почту). Учитывая громадное значение вольного слова, организующее значение общерусской политической газеты, Ленин, Потресов и Мартов уехали за границу и там вместе с группой «Освобождение труда» создали «Искру».

Какое значение придавал Владимир Ильич газете в организационном отношении, можно видеть из его статьи «С чего начать?» в № 4 «Искры» (май 1901 г.). «Наконец,— писал он там,— нам нужна непременно *политическая* газета. Без политического органа немислимо в современной Европе движение, заслуживающее название политического. Без него абсолютно неисполнима наша задача — сконцентрировать все элементы политического недовольства и протеста, оплодотворить ими революционное движение пролетариата. Мы сделали первый шаг, мы пробудили в рабочем классе страсть «экономических», фабричных обличений. Мы должны сделать следующий шаг: пробудить во всех сколько-нибудь сознательных слоях народа страсть *политических* обличений... Русский рабочий класс, в отличие от других классов и слоев русского общества, проявляет постоянный интерес к политическому знанию, предъявляет постоянно (а не только в периоды особого возбуждения) громадный спрос на нелегальную литературу. При таком массовом спросе, при начавшейся уже выработке опытных революционных руководителей,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 14—15.

при той сконцентрированности рабочего класса, которая делает его фактическим господином в рабочих кварталах большого города, в заводском поселке, в фабричном местечке,— постановка политической газеты есть дело вполне посильное для пролетариата. А через посредство пролетариата газета проникнет в ряды городского мещанства, сельских кустарей и крестьян и станет настоящей народной политической газетой.

Роль газеты не ограничивается, однако, одним распространением идей, одним политическим воспитанием и привлечением политических союзников. Газета — не только коллективный пропагандист и коллективный агитатор, но также и коллективный организатор. В этом последнем отношении ее можно сравнить с лесами, которые строятся вокруг возводимого здания, намечают контуры постройки, облегчают сношения между отдельными строителями, помогают им распределять работу и обозревать общие результаты, достигнутые организованным трудом. При помощи газеты и в связи с ней сама собой будет складываться постоянная организация, занятая не только местной, но и регулярной общей работой, приучающей своих членов внимательно следить за политическими событиями, оценивать их значение и их влияние на разные слои населения, вырабатывать целесообразные способы воздействия на эти события со стороны революционной партии¹.

И еще раньше Владимир Ильич писал из ссылки:

«Только создание общего органа партии может дать каждому «частичному работнику» революционного дела сознание того, что он идет «в ряду и в шеренге», что его работа непосредственно нужна партии, что он является одним из звеньев той цепи, кольца которой задушат злейшего врага русского пролетариата и всего русского народа — русское самодержавное правительство»².

Мы знаем, какое громадное значение имела «Искра» в деле организации партии, в деле организации революционного движения. Особо важное значение придавала «Искра» корреспонденциям рабочих, вовлечению рабочих в писание для газеты. «Агенты» «Искры» — те, кто помогал изданию, перевозке и распространению «Искры», — должны были заботиться также и о привлечении новых

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 9—11.

² В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 204.

корреспондентов. Особо много сделал в этом отношении питерский рабочий Иван Васильевич Бабушкин. Он объезжал рабочие районы, собирая корреспонденции от рабочих Орехово-Зуева, Ярославля, Шуи, Гусь-Хрустального и других мест. Иван Васильевич был расстрелян в 1906 г.

Когда «Искра» (1903) перешла к меньшевикам, большевики стали в конце 1904 г. издавать свою газету — «Вперед», которая после III съезда партии переименована была в «Пролетарий».

1905 год открыл возможность издавать легальные газеты. Такой первой легальной газетой, открыто защищавшей точку зрения большевиков, была «Новая жизнь», закрытая в связи с московским восстанием и возобновившаяся под названием «Волна», затем «Эхо» и пр. Значение этих газет было громадно. Если учесть, что Владимиру Ильичу в 1905—1907 гг. удалось только раз выступить перед массой рабочих на большом собрании в доме Паниной, станет ясно, что значила в то время легальная большевистская газета.

В 1905—1907 гг. рабочие массы шли за большевиками. В годы реакции опять пришлось уйти в подполье, и центральный орган стал опять нелегальным. Но, когда рабочее движение стало оправляться, при помощи депутатов Третьей думы, главным образом Полетаева, удалось наладить в конце 1910 г. еженедельную газету «Звезда». В 1912 г. стала выходить уже ежедневная газета «Правда». Тогда заграничный центр большевиков перебрался в Краков, поближе к границе, чтобы легче было сноситься с Россией.

Рабочие делали сборы на «Правду». Владимир Ильич внимательно следил за тем, какие рабочие организации делают взносы на «Правду», придавал этому громадное значение. Поддержку со стороны рабочих он ценил не только потому, что она давала возможность газете существовать, но придавал ей большое организационное значение. Он проектировал даже особый вид сборов — «рабочую копейку». Согласно этому проекту все рабочие, сочувствующие «Правде», вносили бы в день получки копейку на газету. По числу копеек можно было бы знать, сколько рабочих сочувствует «Правде». В то время, в 1912 г., этот проект, однако, не мог осуществиться в силу слабой организации профсоюзов и партии.

Кого обслуживала «Правда» в довоенный период?

Живя в Кракове, Ильич попросил «Правду» прислать списки подписчиков. Теперь, когда у «Правды» сотни тысяч подписчиков, это было бы невозможно, но тогда, в 1913 г., этих подписчиков было несколько тысяч. Списки подписчиков были присланы. По плану Ильича они были разрезаны и разгруппированы. Если и раньше было видно, что главный подписчик «Правды» был рабочий, то после проделанной работы это стало очевидно. Громадная, подавляющая масса подписчиков состояла из рабочих, разбросанных на всем пространстве России. Полученный цифровой материал, освещенный соответствующим образом, послан был в «Правду», но попал в руки провокатора Черномазова и был брошен в корзину.

Рабочие были не только подписчиками «Правды» — они стали писать в «Правду». Рабочим корреспонденциям «Правда» уделяла всегда большое внимание.

Когда в октябре 1917 г. власть перешла в руки Советов, когда началось строительство новой жизни при участии масс, задачи рабочей печати значительно углубились: ей надо было не только будить политическое сознание, не только политически обличать — основной задачей ее стало помогать организации новых порядков, помогать перестройке всей жизни на новых началах.

В статье в «Правде» от 9 февраля 1921 г. Владимир Ильич про коммунистическую печать переходного периода писал: «Капитализм делал из газет капиталистические предприятия, орудия наживы для богачей, информации и забавы для них, орудия обмана и одурачения для массы трудящихся. Мы сломали орудия наживы и обмана. Мы *начали* делать из газеты орудие просвещения масс и обучения их жить и строить свое хозяйство *без помещиков и без капиталистов*. Но мы только-только еще начали это делать. За три с лишним года сделали немного. А надо сделать еще очень много, пройти еще очень большой путь. Поменьше политической трескотни, поменьше общих рассуждений и абстрактных лозунгов, которыми услаждаются неопытные и не понявшие своих задач коммунисты, побольше производственной пропаганды, а всего больше делового, умелого, приспособленного к уровню развития массы учета практического опыта»¹.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 32, стр. 108.

Перестройка существующих порядков идет при самом активном участии массы, и масса очень скоро осознала, какое громадное организационное значение имеет рабочая печать. Рабочая печать стала, опираясь на рабочих корреспондентов, разоблачать непорядки, темные дела, помогала осуществлению на деле контроля со стороны рабочей массы. Рабкорство стало быстро развиваться.

Создалась острая необходимость как-то организовать рабкорство, помочь его правильному развитию, помочь обобщению опыта рабкорства. И опять за эту работу взялась «Правда». При «Правде» стал выходить журнал «Рабкор». «Правда» организовывала съезды и конференции рабкоров. По ее пути пошли и другие газеты. Рабкорство представляет собой особенность нашей, Советской страны. Громадная строительная работа, которую ведут массы, обуславливает собой и развитие рабкорства.

Наряду с рабкорством стало расти и селькорство. Деревня темнее и глуше, чем город. Темных дел там не мало. Селькорство стало будоражить деревню, выводить при помощи печати на свежую воду темные, дикие, безобразные дела. Конечно, разоблачения не проходили даром разоблачителям. Разоблаченные расправлялись не раз с селькорами: убийство из-за угла, месть в разных формах и видах пускались в ход. И опять-таки «Правда» не мало сделала для защиты рабоче-крестьянских корреспондентов.

С 1924 г. при «Правде» стал выходить «Рабоче-крестьянский корреспондент». На 1 января 1926 г. рабоче-крестьянских корреспондентов было уже свыше 200 тысяч. И нигде, может быть, так ярко не выявилась организующая роль печатного органа, как в рабселькоровском движении. Дело разрастается все шире и шире, редакции обрастают сетью корреспондентов, создаются рабкоровские и селькоровские кружки, курсы, школы. Качественное состояние рабселькоровской работы растет, подход к корреспондированию углубляется. Это громадное, серьезное движение. Идущее по правильному руслу раб- и селькорство создает предпосылки для осуществления того «всенародного учета и контроля», о котором в свое время писал Ильич. Рабселькоровское движение воспитывает массы к этому контролю — контролю снизу. Оно приучает массы оценивать явления с общественной точки зрения, с точки зрения общего интереса.

Но не только разоблачительный характер носят и должны носить рабоче-крестьянские корреспонденции, они должны отображать и положительные стороны, выявлять, что нового творит масса в своей повседневной жизни. Корреспонденции такого характера, конечно, не менее ценны, чем разоблачительные: они обобщают, организуют инициативу масс. Это важно чрезвычайно.

Размах современной рабоче-крестьянской печати сейчас совсем иной, чем был раньше. Газета входит в быт. Теперь есть уже такие деревни, где каждый двор получает газету, правда таких еще немного, но таких, где газета приходится на пять — десять дворов, уже очень много.

Выходит много центральных газет: «Правда», «Известия», «Труд», «Гудок», «Беднота», «Крестьянская газета» и др. Кроме того, выходит много местных газет, которые имеют не меньшее организующее значение, чем центральные газеты. Местная газета может еще больше въедаться в жизнь, может стать ближе к читателю, больше втянуть его в работу над газетой, спуститься еще больше вглубь. Конечно, не все местные газеты это умеют делать, некоторые стремятся лишь копировать центральные газеты.

Жизнь пошла по пути дальнейшей индивидуализации газет. Широко стали развиваться стенные газеты. Стенная газета еще ближе к читателю, еще злободневнее. Правда, иногда стенгазеты идут не по правильному пути: занимаются не столько оценкой окружающих явлений, сколько общими рассуждениями. Как-никак это дело развивается.

Но важно не только, чтобы газеты хорошо составлялись, важно, чтобы они широко и правильно распространялись, доходили вовремя, полностью и умело использовались.

В вышеупомянутой статье в «Правде» от 9 февраля 1921 г. Владимир Ильич возмущается неправильным распределением газет — тем, что газеты идут не в массы, а застревают у разных «совбюров» (советских бюрократов). Он предлагает обратить особое внимание на расклейку газет. Предлагает прежде всего снабжать газетами для расклейки избы-читальни и библиотеки, чтобы хоть таким образом доходили они до рабочих и крестьян. С тех пор, как писана была эта статья, прошло пять лет. В деле снабжения газетами фабрик и заводов, в деле снабжения

газетой деревни мы кое-какие успехи сделали. Каждый рабкор, каждый селькор заинтересован в распространении газеты. Года три-четыре тому назад бывали еще случаи, например, на Урале, что подписка на газеты шла через какое-то агентство, которое деньги принимало, а высылку газет не организовывало, и даже библиотеки не могли выписать за деньги газету. Теперь это давно минувшие времена. Теперь одна «Крестьянская газета», издаваемая в Свердловске, имеет уже 140 тысяч подписчиков. Особенно много сделала для распространения газеты в деревне кольцевая почта.

По части использования газет сделано еще совершенно недостаточно. Бывает так: на фабрике подписаны на газету чуть не все поголовно, а читает газету мало кто, читок вслух не организовано. Насчет расклейки еще хуже — она почти не практикуется; тут еще много надо сделать. Также плохо сохраняются газеты, а там, где сохраняются, лежат без употребления, не служат материалом для чтения. Нужно составлять для сшиваемых газет оглавление по темам. Так, пензенский журнал «Просвещение» в каждом номере (журнал ежемесячный) помещает список статей по краеведению, печатавшихся за истекший месяц в местной газете. Конечно, можно и надо составлять такие списки и по другим вопросам. Приложенные к сшитым по месяцам газетам такие списки превратят сшитые газеты в интересные справочники, в интересный материал для чтения. «Мы не умеем использовать то немногое, что у нас есть», — часто говорил Владимир Ильич. Нам надо научиться лучше, полнее использовать газеты.

На помощь печатной газете идет теперь радиогазета. Значение ее будет постоянно возрастать. Особое значение в организационном отношении могли бы иметь местные радиогазеты: они могли бы стать в руках губернских исполкомов могучим средством непосредственного общения с массой; разъяснения ей каждого мероприятия, каждого постановления. Мы не научились еще использовать радио в целях организации населения. Необходимо научиться.

Какие в ы в о д ы должен сделать из всего вышеизложенного политпросветчик?

Политпросветчик должен всячески помогать распространению рабоче-крестьянской печати в массах; должен

заботиться о создании кружков рабочих и крестьянских корреспондентов, должен помогать в их работе; он должен способствовать наилучшему использованию газет: устраивать читки, заботиться о сохранении газет и снабжении сохраняющихся газет списками статей, посвященных наиболее важным вопросам, организовывать слушание газет по радио; помогать организации стенных газет.

Материал для чтения

- Ленин Н. (Ульянов В.), О характере наших газет. Собр. соч., т. XV, стр. 418—420¹.
Ленин Н. (Ульянов В.), Коммунистическая печать в переходный период. Собр. соч., т. XVIII, ч. I, стр. 77—81².
Ленин Н. (Ульянов В.), Итоги полугодовой работы. Собр. соч., т. XII, ч. I, стр. 241—253³.
Царегородский И., Библиотека в стенной газете, стенная газета в библиотеке, М.—Л., Гиз, 1926.
Журн. «Рабоче-крестьянский корреспондент», изд-во «Правда» (за 1924, 1925, 1926 гг.).

Библиотечка рабселькора «Правды» и «Бедноты»

- Астров В., Ленин и рабочая печать в России, М., 1924.
Борисов Н., Как организовать рабкоров, М., 1925.
Борисов Н., За правду, М., 1924.
Грунт Я., Как и о чем писать рабкору, М., 1925.
Докукин В., Как работать рабкору, М., 1925.
Пилацкая Н. и Зуев А., Кружок рабкоров и стенная газета, М., 1925.
Итоги и перспективы рабселькорского движения, М., 1925.
Всесоюзное совещание рабселькоров, 3-е, М., 1926.
Партия, рабкор и селькор. Сборник статей, М., 1925.

Задания. 1. Возьмите либо Нижегородскую, либо Иваново-Вознесенскую губернию и проследите по «Рабоче-крестьянскому корреспонденту» развитие рабселькорского движения в этих губерниях. 2. Возьмите три-четыре корреспонденции из какой-нибудь газеты и дайте им всестороннюю оценку.

¹ См. 4-е изд. Соч. В. И. Ленина, т. 28, стр. 78—80.— *Ред.*

² Статьи В. И. Ленина под таким заглавием нет; согласно указанным страницам,— это часть статьи В. И. Ленина «О работе Наркомпроса». См. 4-е изд. Соч. В. И. Ленина, т. 32, стр. 105—110.— *Ред.*

³ См. 4-е изд. Соч. В. И. Ленина, т. 18, стр. 166—180.— *Ред.*

Мы говорили выше, что гвоздь строительства социализма — в организации. Отсюда вытекает, что каждый политпросветчик должен воспитывать из себя умелого организатора. Конечно, организационные привычки вырабатываются в процессе работы — не бросившись в воду, не научишься плавать. Однако отсюда никоим образом не следует, что не надо изучать того, как надо организовывать всякую работу, не надо изучать принципов организации труда.

Научная — или, как теперь принято говорить, рациональная — организация труда (в любой отрасли труда) имеет большое значение. Буржуазная наука очень обстоятельно разработала теорию организации труда в промышленных предприятиях. Правильная организация труда до чрезвычайности повышает его производительность. Понятно, что предприниматели, преследуя свои выгоды, уделяли этому вопросу не мало внимания. Мы должны внимательно изучать их опыт. Такая работа, как работа Тейлора «Организация труда в промышленных предприятиях», должна быть изучена каждым студентом. Конечно, подходить к работе Тейлора надо вооружившись хорошими марксистскими очками. Ни на минуту нельзя забывать, что эта работа написана классовым врагом пролетариата. Но у врагов надо учиться.

В настоящее время вопросами организации труда занят Центральный институт труда (ЦИТ). Каждому студенту необходимо побывать в этом Центральном институте труда. Изучение этого вопроса должно быть необходимым звеном марксистского образования.

В Институте труда речь идет о труде заводского рабочего. Труд организатора-политпросветчика по типу своему отличается от организации труда работника физического труда. Однако есть целый ряд основных принципов организации труда, которые в одинаковой мере приложимы ко всем видам труда. Существует целая отрасль — отрасль организации управленческого труда, которая разработана также очень подробно.

Владимир Ильич рекомендовал Рабкрину и ЦКК внимательно изучать вопросы организации труда. Он сам это

делал. В статье «Лучше меньше, да лучше» — это одна из последних его статей — он писал:

«Объявить конкурс сейчас же на составление двух или больше учебников по организации труда вообще и специально труда управленческого. В основу можно положить имеющуюся уже у нас книгу Ерманского, хотя он, в скобках будь сказано, и отличается явным сочувствием меньшевизму и непригоден для составления учебника, подходящего для Советской власти. Затем, можно взять за основу недавнюю книгу Керженцева; наконец, могут пригодиться еще кое-какие из имеющихся частичных пособий.

Послать нескольких подготовленных и добросовестных лиц в Германию или в Англию для сбора литературы и изучения этого вопроса. Англию я называю на случай, если бы посылка в Америку или Канаду оказалась невозможной»¹.

Владимир Ильич хотел даже, чтобы кандидаты и члены ЦКК и кандидаты в служащие Рабкрин держали особые экзамены по вопросам организации труда.

Конечно, политпросветчику надо также быть знакомым с основами организационной науки. К сожалению, нет специальной книжки, которая давала бы указания именно по политпросветработе.

Для начала политпросветчику следует прочесть:

1. Керженцев П. М., «Памятка организатора», М., «Красная новь», 1923.

2. Ленин В. И., «Советы постороннего» (т. XIV, ч. II, стр. 269)².

Перепечатываем ниже последний раздел из брошюры П. М. Керженцева «Памятка организатора»:

Правила организационной работы

Если вкратце напомнить *основные правила*, которыми должен руководиться всякий организатор, то можно формулировать их так:

1. Ясно поставь цель для своей работы. Выдели главную, основную цель, которой нужно уделить особенное внимание, и цели второстепенные. Все участники работы должны видеть цель, которая поставлена перед их организацией.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 450—451.

² См. 4-е изд. Соч. В. И. Ленина, т. 26, стр. 151—153.— *Ред.*

2. Составь ясный и точный план работы. А для этого раздели работу на части, выдели главнейшие, размести, в каком порядке выполнить отдельные части работы.

3. Установи, как должна идти работа. Для этого выясни, на какие ячейки надо разделить всех участников, как их объединить между собой, какую работу им дать и кого поставить для руководства.

4. Осмотрись, что вокруг тебя. Стой твердо на земле и не вита́й в облаках. Выясни все условия работы. Прежде всего приспособь само место работы.

5. Считайся с материалом, который у тебя под рукой. Умей использовать, что есть. Найди и приспособь нужный инструмент.

6. Все делай по порядку. Прежде всего найди каждой вещи свое место. Работу выполняй не разбрасываясь, а одно после другого — по плану.

7. Делай все вовремя. Не опаздывай. Установи точные часы работы и отдыха. Используй для дела каждую минутку. Давая приказания, всегда указывай, к какому сроку выполнить.

8. Подбери помощников. Побеседуй с ними. Расспроси их. Испытай на работе. Поставь каждого на свое место. Плохой работник чаще всего оттого плох, что ему дали не его дело.

9. Передавай работу другим. Заставляй других работать. Не путайся с мелочами. Помни пять основных частей работы организатора: а) организатор составляет общий план работы, б) он объединяет людей для работы, в) он руководит работой, г) он согласует работу отдельных частей организации и отдельных работников, д) он контролирует работу.

10. Возлагай ответственность на каждого участника организации за его работу. Каждый должен знать, кому именно он подчинен и от кого получает приказания.

11. Свои приказания отдавай в краткой, точной и ясной форме. Составляй толковые инструкции для выполнения работы.

12. Больше учи, чем приказывай. Познакомь участников организации со всем делом. Заинтересуй. Вызови соревнование. Создай товарищескую дисциплину.

13. Веди непрерывный точный учет работы. Не тони в мелочах. Выбирай главнейшие цифры. Сравнивай их с другими. Контролируй работу. Следи, чтобы не было растраты людской силы, денег, материалов и инструментов.

14. Организуй себя самого. Рассчитывай работу. Экономь время. Помни об ответственности. Учись. Держи над собой контроль¹.

1927 г.

¹ П. М. Керженцев, Памятка организатора, М., «Красная новь», 1923, стр. 39—40.

РЕЛИГИЯ И ЖЕНЩИНА

Нельзя закрывать глаза на то, что еще крепки религиозные настроения, растет сектантское движение. К сожалению, мы не всегда достаточно внимательно изучаем это явление.

Научились попы теперь потоньше действовать. Против Советской власти слова не скажут, линию свою ведут осторожно.

Рассказывают из Великолуцкого уезда Псковской губернии, что монашки образовали там сельскохозяйственный кружок, трудов не жалеют: на сельскохозяйственной выставке первую премию получили. Открыли красный угол, работу там ведут. Всё с молитвой. Поляки (которые живут в пограничной полосе) дивятся на ксендза: агрономический кружок организовал, сорок крестьянок у него в кружке, во главе кружка — беднячка. В Сергачском уезде Нижегородской губернии, где много татар, мулла заявил: «Мы за Советскую власть. Советская власть провозгласила равенство между мужчиной и женщиной, надо внести поправку в коран и открыть двери мечети не только для мусульман, но и для мусульманок». Он так и сделал, татарки повалили в мечеть. На что уж просто наше духовенство, не привычно к утонченным способам воздействия на свою паству, а и то сейчас приспосаблиется. В селе Богородске Павловского района Нижегородской губернии, где живут кустари-кожевники, любящие благолепное церковное пение, духовенство ломало себе голову: «Что делать? — Мало усердия к церкви у граждан». Наконец надумали: пригласили

из Москвы оперного певца петь в церкви и собрали почти всё село.

Когда-то керженские леса, что входят сейчас в состав Нижегородской губернии, были пристанищем старообрядчества, богаты были старообрядческие скиты (немало денег жертвовало на них волжское купечество). Умер, распался класс, на который опиралось старообрядчество, и оно заглохло, но обломки его по сию пору засоряют Нижегородский край. В селе Чернухи Арзамасского уезда Нижегородской губернии, кроме попа, семь сект. На десятом году революции в гробах спят! И по другим губерниям идет возрождение сект: евангелистов, баптистов. Но что далеко за примерами ходить: в Москве ткачихи с «Красной Розы» к евангелистам ходят. Надо вплотную взяться за изучение всех форм современного сектантства. Уже прошло время, когда действовали простым запретом — разгоняли сектантские собрания и пр. Теперь все сознают, что надо идти путем, может быть, более сложным, но куда более действенным.

Прежде всего надо внимательно изучать потребности, из которых вырастают религиозные настроения, изучать корни современной религиозности.

Особо остро сказывается у целого ряда людей потребность осмыслить окружающую жизнь, увязать между собой различные жизненные явления, выработать себе какое-то цельное мирозерцание, которое служило бы руководством к действию. Владимир Ильич писал о необходимости неуклонно воспитывать у масс революционное мирозерцание и тем воспитывать массы к революционному действию. Одно с другим неразрывно связано, одно питает другое. И вот переживаемый момент является как раз моментом, наиболее важным с точки зрения пропаганды революционного мировоззрения. Ведь только коммунизм может дать наиболее полный и научный ответ на искания, которые возникают сейчас у очень и очень многих людей. Почва для пропаганды богатая. Но часто бывает так, что неопытный пропагандист сводит пропаганду коммунизма к агитации, к перечислению событий, определениям, старается ничего не упустить и забывает самое главное: вскрыть увязку явлений, показать, как говорят, «что к чему». И пропаганда не захватывает, оставляет пропагандируе-

мого равнодушным. Надо пропагандистам как можно внимательнее прислушиваться к запросам населения и как можно полнее, как можно конкретнее ставить пропаганду марксистского, революционного мировоззрения.

В отношении работницы и крестьянки вопрос стоит еще острее. Необходимо им дать марксистское мировоззрение в самой простой, понятной форме.

Особую роль играет здесь искусство. Это, еще раз отмечаю, прекрасно знает, например, католическая церковь: красивое пение, статуи, цветы в церкви, инсценировки — все это захватывает католиков и особенно католичек. По части воздействия на массы при помощи искусства ксендзы — большие мастера. Церковное искусство — массовое искусство, часто единственно доступное народу. За вход в костёл денег не берут. У нас церковь многое переняла у католицизма. Церкви украшены иконами, церковное пение особо привлекает в церковь. Крестьянка, которая с утра до вечера мыслью прикована к хозяйству, к бесконечным домашним делам, рада, что у нее хоть в воскресенье досуг, что хоть в воскресенье может она послушать пение, посмотреть украшенные иконы. Церковь дает ей нечто такое, что после серых будней крепко захватывает ее.

Что в церковь тянет искусство, знают теперь хорошо.

И вот в Великолуцком уезде Псковской губернии в страстную субботу привезли в село кинопередвижку. Народ повалил смотреть кино, церковь опустела. Но кончился сеанс, и та же толпа во всем своем составе перекочевала в церковь смотреть, как святят куличи. Что их заставило идти в церковь? Религиозное чувство? Нет, потребность в зрелище.

Наше искусство еще не стало народным, не стало доступным массам так, как доступно церковное искусство. И прав комсомол, когда обращает на это дело особое внимание. Совершенно прав он, когда устраивает конкурсы гармонистов, когда добивается, чтобы на гармошке, доступной и близкой деревне, играли песни красивые, песни революционные. Музыка нужна массе, искусство нужно массе. Наше искусство еще не спустилось в низы, оно летает еще в поднебесье. А только оно может вытеснить искусство церковное.

Но надо обратить внимание еще на одну сторону. Искусство больше всего захватывает тогда, когда человек остается не только простым зрителем или слушателем, а сам принимает участие в массовом действии. В католической церкви молящиеся поют хором, в нашей — крестятся, кланяются, падают на колени, лезут под икону, участвуют в крестных ходах — одним словом, приобщаются к массовому действию. По существу дела, стремление к массовому действию — стремление здоровое. И надо идти ему навстречу. Надо организовать хоровое пение, наладить, чтобы пела вся деревня, пела красиво, хорошие песни. Надо наладить демонстрации, надо сделать так, чтобы демонстрации были не простым шествием, а массовым действием. Карнавалы, масленичные гулянья ведь были не чем иным, как массовым действием. Надо организовать свои коммунистические карнавалы и втянуть во все это работницу и крестьянку. Искусство играет громадную организующую роль.

И именно теперь, когда стремление к общению, к коллективизму растет, особенно важно дать массам возможность разумного удовлетворения этой тяги.

Прежде всего надо поучиться умению связывать практическую работу с пропагандой своих идей.

Устраивая агрокружок, монашки, ксендз увязывают эту работу с религиозной пропагандой и агитацией. Нужно и нам всю нашу практическую работу — агрокружки, кооперативные кружки, технические кружки и т. д. — увязывать с нашим мировоззрением, пропитывать всю работу коммунистическим духом. Умеем ли мы это делать? Плоховато. Этому надо учиться и учиться.

Впрочем, кое-чему мы уже научились. Я уже писала об одном агрономическом кружке с беднячкой во главе, организованном ксендзом. Политпросветчики этого села добились, чтобы эту беднячку выбрали в сельсовет, а затем, чтобы заседания сельсовета назначались в воскресенье, в часы церковной службы. Так как в сельсовете разбирались дела о сельхозналоге и другие, в которых эта беднячка была заинтересована, то она стала усердно посещать сельсовет, а в костёл ходить перестала. Ксендз добился ее исключения из кружка, с ней ушло еще шесть беднячек, которые организовали свой агрокружок в избе-читальне,

Удалось добиться, чтобы руководство кружком взял на себя агроном. Кружок в избе-читальне стал расти, а ксендзовский таять и постепенно свелся на нет.

Борьба за влияние на молодежь, на женщину началась в новых формах. Надо организовать для этой борьбы, вооружившись нашим революционным, марксистско-ленинским мировоззрением.

И это будет сделано!

1927 г.

ПОЛИТПРОСВЕТАКАБИНЕТА

(ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА 1-м СОВЕЩАНИИ
РАБОТНИКОВ КАБИНЕТОВ ПОЛИТПРОСВЕТАКАБИНЕТА)

Товарищи, это первое наше совещание работников кабинетов политпросветакабинета, а потому я хочу сказать несколько слов.

Сейчас партия ведет очень большую работу по борьбе с бюрократизмом. Товарищи из Рабкрина приходят в отчаяние от многопудовой отчетности, получаемой с мест. Местам предлагают массу вопросов и нужных и ненужных, они отвечают — и никто физически не в состоянии эти отчеты прочесть. Когда ставится вопрос о сокращении отчетности, то вопрос стоит о том, чтобы из всей суммы вопросов выбрать самые существенные, безусловно необходимые. Но, с другой стороны, также важно, чтобы в каждом учреждении была известная сумма данных, без которых работать совершенно невозможно, которые представляют собой основную базу работы.

Когда мы всматриваемся в отчетность наших учреждений, то мы убеждаемся, что основной статистический фонд у нас весьма проблематичен, что присылаемые с мест материалы не совсем нас могут удовлетворить. Бывает, что присылается материал с одними цифровыми данными, а через два месяца в том месте переменился работник — и присылается доклад с другими цифровыми данными. Плохо обстоит дело с учетом, если нет твердо зафиксированных цифр и каждый работник дает другой материал. Так обстоит часто дело со статистическим учетом, но, кроме того, у нас должен быть и методический учет, который должен указывать, как работают наши учреждения. Но до сих пор мы и методическо-

го учета тоже не имеем. Вот почему так важна организация кабинетов политпросветработы.

Перед нами встает вопрос, что должны делать эти кабинеты. В некоторых местах бывают даже трения между кабинетами и политпросветами. Конечно, так ставить вопрос нельзя. Кабинеты никоим образом не должны брать на себя работу политпросветов. *Главная задача кабинетов должна заключаться в том, что они ведут точный учет.* Надо отдавать себе отчет в том, какое громадное значение имеет для нас учет работы. Надо, чтобы этот учет проводился в губернии, в уезде и в волости. Только при такой постановке учета снизу доверху мы будем иметь точные цифровые данные о работе.

Второй задачей работы кабинетов должна быть индивидуализация работы по районам. Нам нельзя везде строить работу одинаково. Она должна быть индивидуализирована, поэтому нам надо учитывать всю конкретную обстановку данного района. Эта работа ведется краеведами. Мы видим, что большой промах в нашей работе был в том, что недостаточно использовался краеведческий материал. Например, краеведы жалуются на то, что политпросветчики не используют результатов их работы, а политпросветчики часто жалуются на то, что краеведы не осведомляют их о своей работе.

Сейчас мы должны сказать, что политпросветчики должны всячески использовать опыт работы краеведов. Область краеведения слишком обширна. Каждый работник-краевед работает в отдельной области. Политпросветчики должны брать у них то, что может интересовать нас при постановке нашей работы: особенности природы и экономика края.

Но не только одних краеведов мы должны использовать, но и вообще всех культурных работников, которые изучают данную местность с какой-нибудь стороны (ветеринаров, агрономов, народных судей и т. д.). Политпросветчикам необходимо учитывать все то, что эти культурные работники установили, учитывать их работу. Без знания обстановки очень трудно будет индивидуализировать нашу работу.

Поэтому мы говорим, что в кабинетах, кроме материала, характеризующего учреждения, должен быть ма-

териал, характеризующий условия работы в данной местности. Возьмем, например, антирелигиозную пропаганду. Нельзя ее вести одинаково среди сектантского и православного населения. Условия жизни каждого слоя населения должны быть учтены. Правильный учет местных условий поможет политпросветчикам правильно поставить свою работу.

Надо не только учесть условия данного района, но и суметь сделать выводы из этих условий. Недостаточно, например, узнать, что в данном месте развиты текстильные фабрики, но надо приспособить всю нашу работу к условиям жизни работниц на этих фабриках. Надо, например, в таком районе в каждом клубе иметь такие уголки, где прядильщики могли бы отдохнуть. Или необходимо учитывать условия землевладения в каждом районе до революции. Если мы имеем две губернии, причем в одной помещичьих землевладений было ничтожное количество, а в другой помещичьи землевладения играли громадную роль, то ясно, что отношение крестьян в этих губерниях к Советской власти будет различно, и поэтому мы должны сделать соответствующий вывод и в данных губерниях различно строить политпросветработу.

Итак, работа должна быть индивидуализирована по районам, но она до сих пор еще не проделана и стоит у нас на очереди. Нам предстоит тут большая исследовательская работа. Важно, чтобы все имеющиеся у нас данные постоянно проверялись, тогда мы будем иметь правильный учет.

Я хочу остановиться еще на одном вопросе. Кое-где наша работа бывает очень хорошо поставлена. Но об этом знают только небольшие круги местного населения. Вот эту-то *хорошо поставленную работу надо выявить, обобщить и сделать достоянием всех*. Такое обобществление работы может быть проделано усилиями кабинетов политпросветработы.

У нас отдельные работники часто не могут разобраться в существующем печатном материале. Издается громадная литература, которую трудно прочесть, охватить, но много в ней устаревшего, нежизненного, неценного. А времени у практических работников мало. Мы должны помочь работникам выуживать необходимый материал

из соответствующей литературы. Эта работа тоже должна быть проделана кабинетами.

Кабинеты должны сделать наличный литературный материал максимально доступным местным работникам, т. е. они должны облегчить этим работникам усвоение данного материала с наименьшей затратой времени и сил. Кабинеты только теперь начинают разворачиваться. Поэтому особенно важна с самого начала ясная целевая установка в их работе.

Вот те несколько вопросов, на которых я хотела остановиться.

1927 г.

ОДНА ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛИЯНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА НА КРЕСТЬЯНСТВО

В «Страничках из дневника» Владимир Ильич писал, что «мы можем и должны употребить нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проводника коммунистических идей в среду сельского пролетариата»¹, причем дальше Владимир Ильич поясняет, что он имеет в виду тут не то, что рабочие станут насаждать коммуны,— разговоры об обобществлении сельского хозяйства, разговоры о коммунах и т. п., когда еще не изжита до конца трехполка, когда слабо еще применение машин, когда еще такая безграмотность в деревне, когда не развито еще кооперирование, могут принести только вред.

Но дело не только в том, чтобы насаждать коммуны,—важно и нужно, чтобы рабочий, опираясь на опыт своей революционной борьбы, на опыт своей организации, рассказал, растолковал крестьянину свои взгляды на окружающую жизнь, рассказал, как налаживают рабочие новые порядки, как учатся, как организуются.

Как важно, чтобы рабочий идейно влиял на крестьянина — об этом Владимир Ильич говорил и писал много раз. Я помню один разговор с Владимиром Ильичем на эту тему в Питере еще в 1895 г. Я была учительницей в вечерне-воскресной школе за Невской заставой. И вот один из моих учеников, тульский крестьянин по происхождению, завел со мной разговор о том, что пропаганду можно шире развернуть в деревне, чем в городе. «Тут всюду шпики, за каждым словом следят, тут я смог за

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 425.

год распропагандировать только пять человек, а в деревне — разве так?.. Там все свои — дядья да братья». Я передала этот разговор Владимиру Ильичу, и долго мы говорили с ним о связи рабочих с деревней, о влиянии рабочих на деревню.

Но тогда, когда рабочее движение только-только еще начиналось, Владимир Ильич считал, что все силы надо сосредоточить на пропаганде среди рабочих. В 1897 г. он писал об этом в нелегальной брошюре «Задачи русских социал-демократов»:

«Русские социал-демократы (вначале наша партия называлась Российской Социал-Демократической Рабочей Партией.— Н. К.) считают несвоевременным *направлять* свои силы в среду кустарей и сельских рабочих, но они вовсе не намерены оставлять без внимания эту среду и будут стараться просвещать передовых рабочих и по вопросам быта кустарей и сельских рабочих, чтобы эти рабочие, приходя в соприкосновение с более отсталыми слоями пролетариата, заносили и в них идеи классовой борьбы, социализма и политических задач русской демократии вообще и русского пролетариата в частности»¹.

Так писал Владимир Ильич в 1897 г. Но прошли годы — годы упорной и широкой пропаганды среди рабочих; рабочие организовались, сплотились, выросли в борьбе. Условия пропагандистской работы совершенно изменились. Октябрьская революция расширила задачи пропаганды. В 1919 г. Владимир Ильич, выступая в Московском Совете, говорил: «Крестьянину нужны городские продукты, городская культура, и мы должны ему это дать. Только тогда, когда пролетариат окажет ему эту помощь,— крестьянин увидит, что рабочий помогает ему не так, как помогали эксплуататоры. *Помочь крестьянину подняться до городского уровня,— эту задачу должен поставить себе каждый рабочий, имеющий связь с деревней* (курсив мой.— Н. К.)... Крестьянин говорит: «Да здравствует Советская власть, да здравствуют большевики, долгой коммунию!» Он ругает «коммунию», которую устраивают глупо, которую ему навязывают. Ко всему навязанному он относится с недоверием, с закон-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 306—307.

ным недоверием. Мы должны идти к середняку, помогать ему, учить его, но только в области науки и социализма, а в области сельского хозяйства мы должны учиться у него. Вот задача, которая выдвигается перед нами особенно сильно»¹.

Летом 1919 г. я ездила с агитационным пароходом «Красная звезда» по Волге и Каме. Зная, как Владимира Ильича интересует вопрос о непосредственном влиянии рабочих на крестьян, я старалась в своих наблюдениях обращать особое внимание на эту сторону дела. В 1919 г. многие рабочие уже разъехались по деревням, и соприкосновение их с крестьянством было особенно сильно. Не менее сильно было и влияние рабочих на крестьянство через Красную Армию. Я подробно рассказала о всем виденном Владимиру Ильичу. Рассказала, между прочим, о двух фактах.

В селе Работках Нижегородской губернии я наткнулась на занятный факт. Школа II ступени занималась по программе нелегальных кружков 90-х годов. И население и ребята требовали, чтобы их обучали «первобытной культуре» и «политической экономии». Учителя этому учить не умели и мучились.

Другое. Около Перми работницы вели работу среди крестьянок. Каждое воскресенье они разъезжались по деревням, заводили там знакомство с крестьянками, шли им помогать по хозяйству: становились к корыту, работали на огороде, чинили одежду — и попутно заводили с ними дружескую беседу, объясняя, что такое Советская власть, большевики и пр.

Эта форма пропаганды особенно понравилась Ильичу. Так же пристально, как меня, допрашивал он, очевидно, и других товарищей об интересовавшем его вопросе — о формах непосредственного идейного влияния рабочих на крестьян.

Рассказывала я еще Ильичу о Бондюжском заводе (на Каме). Стоит завод — культурная работа поставлена на заводе хорошо: есть и библиотека, и кружок пролеткульта, и клуб. Но культурная работа замкнута, отгорожена от крестьян, а кругом, среди крестьянства, море темноты и безграмотности. Ильич говорил, что нельзя

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 241—242.

так — требовал, чтобы в Главполитпросвете мы делали все для укрепления влияния рабочей организации на крестьянство.

Когда встал вопрос о производственной пропаганде, стали устраивать в Доме Союзов широкие собрания по этому вопросу. Об одном таком собрании я рассказывала Ильичу. В прениях взял слово один крестьянин с Северного Кавказа и стал говорить о том, что ему удивительно слушать, что рабочие заботятся о поднятии производства. У них-де все крестьяне думают, что рабочие только разрушают производство, а вот уже второй раз он слышит, что рабочие думают о том, как поднять производство. Он говорил, что вот теперь поедет в деревню и расскажет, что рабочие не разрушают производство, а поднимают.

Ильич с большим интересом выслушал этот рассказ. Он придавал особо большое значение производственной пропаганде, а тут с особой яркостью выступало влияние производственной пропаганды не только на город, но и на деревню.

Статья «Странички из дневника» говорит лишь о том, о чем Ильич все время думал.

Когда перед смертью он хотел завещать товарищам, чтобы они ни на минуту не забывали, что без подъема культуры, без подъема грамотности, знаний мы бессильны будем поднять и наше хозяйство, бессильны будем построить социализм, он остановился и на вопросе о непосредственном идейном влиянии организованных, сознательных рабочих на крестьянскую массу. Он писал:

«Но установить общение между рабочими города и работниками деревни, установить между ними ту форму товарищества, которая между ними может быть легко создана,— это наша обязанность, это одна из основных задач рабочего класса, стоящего у власти. Для этого необходимо основать ряд объединений (партийных, профессиональных, частных) из фабрично-заводских рабочих, которые ставили бы себе систематической целью помогать деревне в ее культурном развитии»¹.

Постановка вопроса ясна.

1927 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 425—426.

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ МАССОВОЙ РАБОТЫ

(РЕЧЬ НА БРЯНСКОМ ГУБЕРНСКОМ РАСШИРЕННОМ СОВЕЩАНИИ РАБОТНИКОВ МАССОВОЙ АГИТАЦИИ, КУЛЬТУРНО- И ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ)

Товарищи, мы переживаем в настоящее время чрезвычайно серьезный момент, когда угроза войны нависла над страной. В памяти широких масс еще очень ярки воспоминания о минувшей империалистической войне. И поэтому, когда угроза войны нависла над страной, это заставило трудящиеся массы рабочих и крестьян особенно насторожиться; каждый понимает, что в этот момент нужно объединение всех сил. Поэтому, товарищи, ваше совещание, в котором принимают участие работники и культотделов, и политпросветов, и агитпропотделов, имеет особое значение — перед ним стоит ряд очень важных вопросов. Позвольте приветствовать его самым горячим образом.

Наша Коммунистическая партия является партией, которая так тесно, так глубоко связана с самыми широкими массами, как ни одна другая партия в мире. Коммунистическая партия с самого начала своего возникновения обращала особенное внимание на тесную связь с массами. Мы знаем, что, когда только что возникли кружки революционного марксизма, они в противоположность народникам, народовольцам выставили свой взгляд на задачу рабочего класса. Тогда как народовольцы на первый план выдвигали героев, которые во имя народа совершали великие дела, революционные марксисты говорили: «Да, герои заслуживают всяческого уважения, но мы наши надежды возлагаем не на героев. Мы видим массы рабочего класса, которые делают революцию, которые впереди всех трудящихся

пойдут и возьмут власть». Об этом писал Ленин в одной из самых своих первых книг «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». И с тех пор партия всегда обращала внимание на то, чтобы захватить под свое влияние возможно более широкие массы трудящихся, чтобы как можно теснее связаться с ними.

ЛЕНИНСКАЯ ПОСТАНОВКА ВОПРОСОВ ОБ ОТНОШЕНИИ К МАССАМ

Вся история партии говорит о том, что усилия партии были направлены именно на связь с массами. Начиная с 90-х годов, когда только еще начиналась партийная пропаганда и агитация, этот вопрос ставился со всей серьезностью.

Если вы посмотрите сочинения т. Ленина, вы увидите, что там красной нитью проходит через все его статьи и речи вопрос об отношении к массам. Возьмем, к примеру, такую вещь, как подготовка Октябрьской революции. Если мы посмотрим на работу партии с апреля месяца по октябрь, мы увидим, что работа партии была окрашена ясным, отчетливым пониманием той роли, которую играет в революции масса. Владимир Ильич, когда приехал в апреле месяце из-за границы, сейчас же выступил с Тезисами¹, которые он глубоко продумал. В них он выдвигал то положение, что Временное правительство — не наше правительство, что ему нельзя оказывать доверия и что надо бороться за то, чтобы создать новую форму государства, которой не было еще в мире, — Советскую власть. И вот когда Владимир Ильич говорил это, то очень многим показались его предложения просто каким-то бредом. «Как?! — говорили меньшевики. — Рабочие, которые в культурном отношении стоят далеко позади германских, французских и других рабочих, как могут взять власть?»

Это казалось совершенно невозможным и невероятным.

¹ В. И. Ленин, О задачах пролетариата в данной революции, Соч., т. 24, стр. 1—7.— *Ред.*

Буржуазная «Речь» писала: не всерьез говорят большевики, что они могут взять власть,— это так только, пустые разговоры. Если они возьмут власть, то на другой день станет ясно всем и им самим, что никакой положительной работы они вести не смогут.

Но Владимир Ильич, который все время работал с массами, как никто умел прислушиваться к голосу рабочих, к голосу работниц. Владимир Ильич знал, на что способны массы, и поэтому он твердо был уверен в том, что если массы поймут, что Советская власть действительно является таким строем, который помогает организовать по-новому всю жизнь,— если массы это поймут, то они сделают чудеса.

И вот — это очень характерно — три недели спустя после опубликования Тезисов была партийная конференция¹.

За этот промежуток времени, за три недели, Владимир Ильич старался как можно больше говорить с рабочими, крестьянами, солдатами, чтобы почувствовать, чем живут и дышат массы.

Характерна его речь на этом партийном совещании.

Меня, говорил он, больше всего поразила речь одного углекопа. Углекоп рассказывал, как они взяли власть. Он не употребил ни одного книжного слова и рассказал о том, что рабочие не спорили, надо ли президента выбирать или нет, а обсуждали вопрос о том, как охранить канаты — они взяли копи,— как правильно организовать доставку хлеба рабочим.

Владимир Ильич этот рассказ свой заключил словами: «Вот это настоящая программа революции...»²

Тут мы видим у т. Ленина чрезвычайное умение, которое вырабатывалось долгими годами, прислушиваться внимательно к тому, что говорят массы, как массы смотрят на тот или иной вопрос. И тут же он прямо с необычайной трезвостью говорил: не надо строить себе никаких иллюзий; надо прямо сказать, что массы нас еще не понимают, что массы еще за нами не идут. Эта трезвость и ясное понимание, что в данный момент масса чувствует,

¹ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) состоялась 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г.— *Ред.*

² В. И. Ленин, Соч., т. 24, стр. 212.

были характерной чертой т. Ленина, и это помогло ему правильно учесть момент, когда надо было предпринимать те или иные шаги.

На этой же конференции он говорил, что так как массы не с нами, то сейчас самое важное одно: разъяснить массам нашу позицию. При этом он давал ряд чрезвычайно ценных указаний, которые для каждого пропагандиста, агитатора имели большое значение. Он говорил о том, что так как наша точка зрения правильная, то жизнь на каждом шагу будет подтверждать правильность нашей точки зрения, и надо массам только объяснить смысл событий. Владимир Ильич говорил, что при этом надо быть очень популярным и давать массам конкретные ответы на вопросы. Надо не отвлеченно подходить к вопросам, а возможно проще, возможно конкретнее останавливаться на фактах.

ПОЧЕМУ В ОКТЯБРЕ МАССЫ ПОШЛИ ЗА БОЛЬШЕВИКАМИ

Возьмем такой факт, который был еще до Апрельской конференции: Временное правительство опубликовало ноту, в которой говорило, что оно за войну до победного конца, что оно считает нужным выполнить все обязательства перед союзниками. Что же сделали большевики?

Большевики объяснили в печати, какие это обязательства. Они указали, что Временное правительство обещает выполнить те обязательства, которые дало правительство Николая II и вся царская шайка. Они указали, перед кем эти обязательства. Это были обязательства перед буржуазией. И вот когда это стало ясно массам, то мы видели — массы вышли на улицу, массы на этом факте поняли, за кого стоит Временное правительство. И вот таким методом объяснять, показывать массам настоящую сущность дела, — таким методом на Апрельской конференции предлагал действовать т. Ленин.

Партия вполне разделяла эту точку зрения т. Ленина. Мы видим громадную разъяснительную кампанию, которую вели большевики в мае, июне — вплоть до июльских событий. Мы видим, что такая вещь, как неудачное наступление на фронте, — что этот факт, правильно объясненный и освещенный большевиками, сам за себя го-

ворил. Мы видели, что в июльские дни, когда полки без указания партии, вопреки партии, выступили, тогда партия дала лозунг постараться июльские выступления превратить в мирную манифестацию, потому что учет событий говорил за то, что хотя выступившие полки были за большевиков, за Советскую власть, но вся масса в целом до конца за большевиками в тот момент еще не пошла бы.

Только позднее, после корниловского выступления, когда Корнилов наступал на Питер, когда ясна стала угроза того, что революция будет сведена на нет, что может быть восстановлена царская власть,— когда эта угроза стала перед рабочими массами, то и Петербургский Совет, и Московский Совет стали голосовать за революцию большевиков.

Месяцы, протекшие с апреля по октябрь, дали яркую картину того, как надо было ориентироваться на настроение масс, прислушиваться к их голосу и в то же время разъяснять массам положение дела. Опыт показал, что именно такой политики надо держаться. Но когда Петербургский и Московский Советы стали на сторону большевиков, когда массы стали на сторону большевиков, т. Ленин, прислушиваясь к голосу масс, стал торопить с захватом власти.

Я помню, Владимир Ильич жил в Гельсингфорсе — скрывался там. Мне приходилось два раза ездить к нему под именем Атамановой, одевшись работницей. Я сидела в солдатском поезде — помню то сильное впечатление, которое произвели на меня разговоры, происходившие в вагоне. Там не было ни одного интеллигента. Речи матросов, солдат были очень резки. Помню, вошел какой-то господин, сел на краешек скамейки. В это время солдат, который был в Выборге, рассказывал, как там солдаты расправлялись с офицерами. Господин быстро вышел.

Всю дорогу слушала чрезвычайно яркие рассказы матросов и солдат. Проезжаем мимо станции. Предлагают газетчики «Речь» — буржуазную газету. Матрос смеется: «Я из этой бутылки не пью». Общее настроение было крайне революционно. Ясно было, солдаты, матросы готовятся к восстанию. Я рассказала Владимиру Ильичу про все те разговоры, которые вели матросы и солдаты.

Я помню, как заволокло думой у Владимира Ильича лицо: он, очевидно, весь ушел в думы о том, что момент для восстания назрел, надо спешить, чтобы не дать укрепиться буржуазии.

Только благодаря тому, что большевики правильно учили все силы, взяли правильную линию, сумели убедить массы, повести их за собой,—только поэтому удалось провести Октябрьскую революцию. Эту революцию сделали массы, сделали рабочие и работницы, и сейчас они вот уже десять лет создают новый строй.

ЕЩЕ НЕ ВСЕ ЗАДАЧИ НАМИ ОСУЩЕСТВЛЕНЫ

Десять лет прошло со времени Октябрьской революции. Было бы смешно утверждать, что все задачи, выдвинутые Октябрем, Советской властью уже осуществлены, что наступило какое-то всеобщее благоденствие. Мы стоим твердо обеими ногами на земле и не закрываем глаз на то, как много еще нищеты и горя. Недаром мы называем себя учениками Ленина. Мы трезво смотрим на вещи, мы знаем, что из тех великих задач, которые так ярко осветил перед народными массами Октябрь, что из этих великих задач выполнена только часть, что надо еще много усиленной работы для того, чтобы осуществить их полностью. Но мы не можем не видеть, что — хотя многое еще не выполнено — между тем, что было до Октября, и тем, что есть теперь, лежит глубокая пропасть. Назад возврата нет.

Если, говоря о наших достижениях, только смотреть на статистические цифры, то, пожалуй, разница между тем, что было и что есть, может показаться не так велика. Но, если, скажем, иностранец подышит тем воздухом, которым дышит наш СССР, когда он увидит, как строится новая жизнь на новых началах, он сразу почувствует, какая громадная разница между тем, что было до Октября, и тем, что есть.

Вот у нас будут праздновать годовщину десятилетнего существования Советской власти. Уже сейчас видно, что это будет не простой праздник, что это будет все-народный учет того, что удалось достигнуть за эти годы.

Вот, например, 10 октября будет съезд работников и крестьянок. Сравнивая материалы первого съезда работников, который был девять лет тому назад, и теперешний съезд, видишь во всей постановке дела громадную разницу. Это был съезд только работников. За него еще приходилось вести агитацию. Нигде работники и крестьянки не были еще организованы. Теперь совсем иначе идет подготовка съезда: везде имеется широкая организация, ведется громадная подготовительная работа среди работников и крестьянок. И в этой организационной работе вся суть. Если мы посмотрим на повестку дня, то увидим, что на первом съезде вопросы ставились в общей форме; теперь же ставятся жизненные вопросы, ставятся не отвлеченно, а в полной связи с той работой, которую приходится вести работнице и крестьянке, выбранной в Совет.

После съезда работников и крестьянок будет сессия ЦИКа. На сессии ЦИКа всегда с особенной яркостью выступают вопросы, касающиеся нацменьшинств — национальностей, которые были задавлены, затоптаны при старой власти и которые теперь буйно поднимаются к новой жизни. Конечно, не везде, может быть, этот рост идет так быстро, как нам хотелось бы, но возьмем, например, цифры, касающиеся грамотности допризывников, за 1924 г. и цифры за 1925 г. Среди допризывников русских губерний, где нет нацменьшинств, грамотность возросла в год на 5—6%. Если же мы возьмем, например, Чувашскую, Татарскую республики, то мы увидим, что там за этот год число грамотных допризывников возросло на 24%. Мы видим быстрый рост грамотности. На съездах представители национальностей, входящих в СССР, всегда подчеркивают, как за время существования Советской власти эти национальности поднялись.

Мне вспоминаются рассказы Владимира Ильича, который всегда национальному вопросу придавал особенно большое значение. Он рассказывал, как еще мальчиком, живя в Симбирске, он постоянно слышал обывательские разговоры: когда речь идет о татарине, всегда скажут — «князь»; когда говорят о поляке, скажут — «полячишка». И он еще тогда, юношей, возмущался великодержавным отношением к национальным меньшинствам. Во всех

своих сочинениях к этому вопросу он относился чрезвычайно страстно и придавал громаднейшее значение тому, чтобы даже самые отсталые в культурном отношении национальности были втянуты в управление, в строительство новой жизни.

О СМЫЧКЕ ПРОЛЕТАРИАТА С КРЕСТЬЯНСТВОМ

Затем самый основной вопрос — вопрос смычки между рабочим классом и крестьянством. Это, в сущности, тот же вопрос — как втянуть массы в строительство жизни на новых началах. В данном случае идет речь о крестьянских массах. И тут надо сказать, что СССР имеет громадное преимущество. У нас в Союзе Советских Социалистических Республик рабочий класс тесно связан с крестьянством. Мы имеем значительную часть рабочих, которые близко связаны с деревней и принимают к сердцу интересы деревни. Это облегчает смычку.

Тут я хотела бы обратить внимание на одну сторону дела в нашей работе. У нас широко проводится шэфство. Мне приходилось читать, что у вас, в Брянске, шэфство поставлено лучше, чем в других местах. Но я хотела бы обратить внимание, что, когда Владимир Ильич говорил, что необходимо, чтобы рабочие устраивали поездки в деревню с целью пропаганды, он думал о том непосредственном влиянии, которое может иметь на крестьянина развитый, сознательный рабочий и которое он имеет на деле. Этому Владимир Ильич придавал большое значение. Мне кажется, что, помимо шэфства, в данный серьезный момент стоит задача, чтобы рабочий обратил больше внимания на деревню. Надо, чтобы вопросы кооперирования, вопросы индустриализации крестьянского хозяйства и другие вопросы, имеющие особое значение для деревни, — чтобы все эти вопросы рабочие обсуждали и подходили к ним с точки зрения социалистического строительства. В крестьянине часто сказывается мелкий собственник, хозяйчик, а рабочие могут подойти к тем же вопросам с более широким кругозором и могут в этом направлении повлиять на крестьян.

Я не знаю, как у вас, но я спрашивала, ставят ли в клубах на обсуждение вопросы деревенской жизни; обсуждают ли вопросы, как поднять деревню, как коопе-

рировать деревню, как работать над поднятием сознания середняка; обсуждаются ли широко эти вопросы в клубах? Мне приходилось слышать, что этими вопросами очень мало и редко занимаются в клубах, кружках и т. д. Занимаются главным образом вопросами только рабочей жизни. Мне кажется, что, кроме шефства, чрезвычайно важно, чтобы рабочий, который идет в деревню, который переписывается с деревней, обращал больше внимания на все вопросы — кооперативные, поднятия сознания деревни — и оказывал больше влияния на деревню.

Я не скажу, чтобы в этом направлении ничего не делалось — делается много. Перед каждой поездкой рабочих в деревню ведутся обычно беседы, но, думается, нужно более системно подходить к этому вопросу. Ведь вопрос о смычке между рабочим классом и крестьянством чрезвычайно важный. Последнее время важность его особенно чувствуешь, когда слышишь рассказы о китайской революции. В Китае рабочий класс не из крестьянства вербуются. Рабочий класс Китая растет за счет мелкого ремесленника, мелких торговцев города, и там связь рабочего класса с крестьянством гораздо слабее, чем у нас. Это для китайской революции создает очень большие затруднения: рабочему классу очень трудно вести за собой в Китае массы крестьянства. Конечно, китайцы найдут пути для преодоления этой трудности. Я остановилась на этом лишь для того, чтобы оттенить особую важность этого вопроса.

Я перехожу к вопросу, какое придает значение наша партия работе в массах. У т. Ленина есть целый ряд конкретных указаний. Надо идти вперед всей массой — может быть, более медленным темпом, но ведя за собой крестьянство. Наконец, его последние указания — те, что необходимо сделать социализм близким массам, таким близким, как их собственное дело. И вот перед партией встает вопрос, как это сделать. Если мы посмотрим на работу нашей партии, то мы увидим, что, исходя из конкретных фактов, ставя практические вопросы, партия так именно и делает. Она на практических вопросах — вопросах, волнующих рабочих и крестьян, — старается показать, как они связаны с основными вопросами марксизма-ленинизма.

НАДО КОММУНИЗМ СДЕЛАТЬ БЛИЗКИМ МАССАМ

Я перейду теперь к политпросветработе. Что должны делать политпросветчики в связи с той задачей, которая стоит сейчас перед нашей партией? Во-первых, конечно, надо, чтобы Политпросвет работал в том же направлении, в котором работает вся партия и Агитпроп ЦК партии. Необходимо, чтобы Политпросвет ставил перед собой ту же задачу — приблизить вопросы строительства социализма к массам, сделать социализм и коммунизм близкими массам. Мы должны посмотреть, как построены наши учреждения, начиная от ликпунктов и кончая рабочим университетом. Приспособлены ли они к тому, чтобы действительно в ходе своей работы приближать социализм и коммунизм к массам.

Возьмем ликвидацию безграмотности. Конечно, всякий понимает важность этой задачи — важность ликвидации безграмотности, потому что в стране безграмотной социализма нельзя построить, нельзя построить мощного хозяйства современного типа. Но о ликвидации безграмотности не только коммунисты заботятся, не только мы, но и буржуазные страны. Вопрос тут не только в том, чтобы научить грамоте. Это необходимо. Но грамоте надо так учить, чтобы одновременно пробуждать в учащихся интерес к вопросам строительства социализма. Надо проверять, так ли дело обстоит — чтобы у нас в каждом ликпункте каждый туда попадающий получил сумму понятий, которые сделали бы его близким социализму.

Но надо следить и за тем, не превращается ли эта работа в пустую болтовню. Это тоже бывает. Я видела однажды спектакль, который ставился на выпуске одного ликпункта: там изображалась работа ликпункта; руководитель говорил весьма непонятно ученикам о польских событиях, а читать их учил — хуже не надо. Если этот спектакль отражал фактическую работу, то такая работа никуда не годна, конечно. Ликпункт должен, с одной стороны, учить читать и писать — и ни на минуту не упускать эту задачу из виду, а с другой стороны, он должен уметь дать учащимся те мысли, знания, настроения, которые приближают социализм к массам. Надо, чтобы человек после изучения грамоты стал бы читать не священные

книги, не бульварные романы, а советские газеты — читать то, что дает ему представление о том, как надо перестраивать жизнь на новых началах.

Точно так же мы подходим к школе взрослых. Школа должна давать известную сумму знаний, но она еще должна научить, как эти знания применить к тому, чтобы построить жизнь по-новому. Школа должна дать указания, как увязывать знания с практической жизнью.

Наконец, рабочие университеты. Это новый тип школы, который вырос стихийно. Могут ли рабочие университеты дать что-нибудь для более глубокого понимания коммунизма? Конечно, могут. В прошлом году я была в Москве на выпуске рабочего университета. Там один рабочий говорил: «Странное дело, в университете у нас уклон естественноисторический. Мы занимались естественными науками, а получилось так, что я и по партийной линии стал более квалифицированным». Это очень характерно и показывает, как правильная постановка дела подводит к лучшему, более глубокому пониманию партийных задач, задач строительства.

Возьмем библиотеки. Каждый политпросветчик понимает, что не просто важно, чтобы библиотека существовала. В буржуазных странах тоже есть библиотеки. Важно содержание книг, которые находятся в библиотеке. Получатся разные результаты в зависимости от того, будем ли мы выдавать книжки, которые проповедают буржуазный строй в прикрытой форме, или будем выдавать книжки, которые правильно освещают все стороны жизни. На нас, политпросветчиков, очень много было нареканий в заграничной белогвардейской прессе за то, что мы «много книжек изъяли из обращения», что мы «не даем свободно читателю выбрать то, что он хочет». Но дело ясно, что не к чему давать в библиотеку того, что засыпает глаза песком, что мешает ясному пониманию событий, и что задача библиотеки — давать такие книжки, которые нужны читателю, которые действительно ценны, действительно научны и стоящи. И вот сейчас, в данный момент, можем ли мы отказаться от того, чтобы стремиться как можно лучше подобрать книжки библиотекам, чтобы дать такую книжку, которая раскрывает читателю глаза, которая дает знание и

помогает человеку чувствовать себя членом коллектива? Конечно, всякий скажет, что надо в этом направлении работу продолжать.

ВНИМАТЕЛЬНЕЕ СМОТРИТЕ НА СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Возьмем избы-читальни, клубы. Безразлично ли, что там ставится, или не все равно? Об этом и говорить нечего; избы-читальни и клубы должны быть такими, чтобы они в своей работе показывали себя.

У нас в клубах ставится художественная работа, но всегда ли она помогает сплочению трудящихся? Очень часто художественная работа идет совсем по другой линии, не по той, по которой следует. Кино или радио имеет громаднейшее значение, больше, чем что-нибудь другое. Но если ставится буржуазный фильм, который порождает совсем другие чувства — не те, которые помогают пролетариату сплотиться, стать сознательнее, — такие фильмы никуда не годны. Если радио передает какой-нибудь пошлый концерт, как это бывало одно время, — это никуда не годится. Нужно чрезвычайно внимательно, особенно в переживаемый сейчас момент, относиться к содержанию работы всех учреждений — и политпросветов и культотделов. Если мы хотим помочь партии в сплочении масс и поднятии их сознания, надо особенно внимательно смотреть на содержание работы.

Затем другой вопрос. Наши учреждения часто носят замкнутый характер. Приходилось, например, наблюдать такие вещи. Мне пришлось в одном клубе, вскоре после смерти Владимира Ильича, выступить с рассказами об его работе. Сначала слушало тысячи две рабочих. Но организаторам показалось, что этот вопрос надо поставить только для членов партии, и лекции стали ставить в клубе, впуская по партбилетам. В клуб вмещалось лишь человек триста. Но разве в рассказе о том, за что и как боролся Владимир Ильич, есть что-либо такое, что недоступно всей рабочей массе в целом? Такой подход нецелесообразен.

Каждое политпросветучреждение должно иметь в виду работу с массами. Школы должны обрастать мас-

сой кружков, должны организовывать лекции, курсы. Надо, чтобы от школ протягивались нити к массам. Библиотеки должны обрастать передвижками. Если библиотеку с большим числом томов, с прекрасно поставленной техникой, но с малой посещаемостью сравнить с другой библиотекой, которая, может быть, уступает числом томов, уступает в смысле техники, но которая имеет громаднейшую связь с населением, то ясно, что для нас важнее вторая библиотека: она обслуживает широкие массы.

Возьмите избы-читальни. Когда они ценны? Когда они посещаются большим числом крестьян и крестьянок, обрастают красными уголками.

Я не говорю о тех красных уголках, в которых висит портрет Владимира Ильича, лежат его сочинения, а красный уголок заперт на ключ и открывается только в торжественных случаях.

Я говорю о тех красных уголках, которые связаны с избами-читальнями и клубами. Много есть живых уголков, где есть действительно живая работа, определенный план работы и где каждый уголок обрастает массой читателей, которые дальше продвигают знания в массу.

Возьмите рабочие университеты. В эту зиму была конференция по рабочим университетам, и там ясно был поставлен вопрос, что важен не такой рабочий университет, который замкнут, отделен от производства и массы. Одна из самых важных задач рабочего университета — стать культурным центром, обслуживающим окружающие предприятия; рабочие, посещающие рабочие университеты, знают нужды тех фабрик, на которых они работают, и они лучше всего помогут правильно наладить культурную работу. Только такие рабочие университеты, которые связаны с массами, будут служить культурным центром, будут носить характер массовой работы. У нас есть такой предрассудок, что массовая работа — это агитация, это кино, радио, театры, представления, что это манифестации, экскурсии и т. д. Это не так. И углубленная работа превращается в массовую, если она ведется среди широких слоев трудящихся.

МАССОВАЯ АГИТАЦИЯ, МАССОВАЯ РАБОТА ДОЛЖНЫ ЗАТРАГИВАТЬ МАССЫ

Вот вопрос об агитации. Я помню период, когда кончилась гражданская война и в Главполитпросвет влиялось много военных работников. Те методы агитации, которые им приходилось применять на фронте, они стали применять в политпросветработе. Этот период совпал с тем периодом, когда в массах был перелом, когда массы больше не хотели слушать агитацию, когда они хотели, чтобы каждый вопрос, важный, большой вопрос, разбирался глубже, связывался с основными вопросами партии. Опыт показал, что агитация не будет массовой агитацией, массовой работой, если она не затрагивает массы,— она будет просто никчемушной затратой сил.

Массовая работа должна постепенно углубляться, делаться все глубже и глубже. Сейчас каждый понимает серьезность переживаемого момента и потому его меньше всего удастся просто агитировать. Он хочет, чтобы все вопросы, которые обсуждаются, прорабатывались углубленно.

Я не буду останавливаться подробно на тех вопросах, которые надо сейчас ставить в нашей пропаганде, агитации, в нашей массовой работе. Об этом у нас будут доклады. В последующих докладах будет подробно рассказано, как проводится снижение цен, как проводится рационализация производства и т. д. Цель моего доклада — дать лишь общий подход к постановке работы.

Я скажу лишь пару слов о рационализации. Было время, когда в первые годы после революции масса была охвачена громадным энтузиазмом. Энтузиазм творил чудеса. Но, оглядываясь назад, мы видим, как много сил растрачивалось зря благодаря нашему неумению рационально работать. Возьмем субботники. Приходилось наблюдать: и мужчины, и женщины, и подростки — все мобилизуются на чистку снега. Все бросают работу и идут куда-нибудь на вокзал. Там иногда ждут часа два — нет лопат. Время так и проходит. Люди пошли с громадным энтузиазмом, но ничего не вышло из их готовности работать на общую пользу, потому что не было плана, не было подготовки. Отсутствие расчета и плана

характерно для нас, россиян,— для того уровня развития промышленности и народного хозяйства, который был в 1917 г. и в первые последующие годы. А теперь постепенно массы начинают все более и более понимать необходимость планомерности и плановости.

ИЛЬИЧ О РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

Я хотела указать на то, какое громадное значение придавал этому вопросу Владимир Ильич. При нем этот вопрос не назывался рационализацией, тогда он носил название производственной пропаганды. На IX съезде партии Владимир Ильич говорил: самое важное, что мы сделали за отчетный период,— это подошли к вопросу о производственной пропаганде. Такое значение придавал т. Ленин производственной пропаганде. Производственная пропаганда тесно спаяна с задачами рационализации производства. Начали мы ставить вопрос о производственной пропаганде в недрах Главполитпросвета; здесь, как всегда, у нас ударились в художественную сторону: стали рисовать плакаты и т. д.

Центральный Комитет партии постановил вовлечь в эту работу и профсоюзы, которые стояли тогда в стороне. Профсоюзы имеют гораздо больше связи с производством, и поэтому вопрос производственной пропаганды не мог проводиться помимо профсоюзов. Но никто не ставил так вопроса, что политпросветы тут ни при чем. Указывали, что и политпросветы и профсоюзы должны к вопросам производственной пропаганды подходить самым внимательным образом. Вопрос производственной пропаганды также упирается в вопрос работы с массами, в вопрос убеждения масс в пользу рационализации. Помню, когда в Доме Союзов впервые делались доклады о производственной пропаганде, о необходимости рационализации и т. д., на одном из таких собраний выступил крестьянин с Северного Кавказа. Он говорил: «Меня очень удивляет то, что я тут слышал. До сих пор крестьяне думали, что рабочие разрушают производство, а я вот второй раз слышу, что рабочие озабочены, чтобы поднять производство, чтобы лучше его наладить. Если так, крестьяне пойдут заодно с рабочими». Эти слова

крестьянина показывают, какое громадное значение имеет массовая производственная пропаганда.

Нельзя проводить рационализацию, не ставя в массовом масштабе производственную пропаганду, не втягивая в рационализацию широкие рабочие массы, не вовлекая их в активную творческую работу.

· ЧУТКО ПРИСЛУШИВАЙТЕСЬ К МНЕНИЮ МАСС

Я заканчиваю свой доклад только указанием на слова Владимира Ильича: «...ум десятков миллионов творцов создает нечто неизмеримо более высокое, чем самое великое и гениальное предвидение»¹.

Этот подход, оценку роли масс, оценку ее творческих сил мы должны иметь в виду, ведя нашу культурную работу. Сейчас, в переживаемый момент, надо с особым вниманием прислушаться к тому, что говорят массы, и стремиться увязать всю работу с интересами и запросами масс. Такая работа гарантирует то, что и работа политпросветов и работа культотделов будет наилучшим образом помогать работе партии, и все вместе, объединенными силами, работники и политпросвета, и культотделов помогут партии возможно шире развернуть работу. Конечно, нет надобности объяснять, какое колоссальное значение будут иметь в случае войны сознательность и организованность масс.

Пока я на этом и заканчиваю.

1927 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 431.

РЕЧЬ НА XV СЪЕЗДЕ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

Товарищи, когда мы оглядываемся назад, то видим, что первые годы после революции были годами ломки, и эти годы военного коммунизма, как их теперь называют, несмотря на всю их неизбежность, на то, что они были предпосылкой социалистического строительства, внесли известное недоверие в отношения между рабочим классом и крестьянством.

Переход к нэпу вызывался страшным разорением страны, тем, что надо было хотя бы на базе старых отношений, на базе мелкого и мельчайшего индивидуального хозяйства все же как-то экономически продвинуться вперед. Надо было культурно поднять хотя бы на основе этой старой экономической базы массы, втянуть их в строительство. Когда возвращаешься мыслью назад, к первым годам нэпа, вспоминаешь, какое было тогда недоверие между рабочим классом и крестьянством. Мне вспоминается одно заседание по производственной пропаганде в Доме Союзов, где выступал рабочий и говорил, что надо улучшить производство, а после этого выступил крестьянин с Северного Кавказа и говорил: «Удивительное дело: рабочие думают о том, чтобы поднять производство. А мы, крестьяне, думали, что рабочие только разрушают, а нет того чтобы строить».

Мы знаем, в каких условиях были вынуждены работать продотряды, как их работа создавала в целом ряде районов недоверие. Все это нужно было изжить.

Что касается культурного уровня крестьянских масс, то он был крайне низок. По нашей просветительной ли-

нии это приходилось наблюдать ежечасно. Не редкость были такие заявления: «Не устраивайте ясли — вы забираете ребят в Красную Армию». Такое заявление, конечно, рисовало чрезвычайно низкий культурный уровень.

Теперь мы говорим, что совхозы должны быть показательными. Мне вспоминается, как в 1921 г. Владимир Ильич на рождестве ездил в деревню Горки и как ему там один крестьянин говорил: «Да, говорит, совхозы... мы бы все на крупное хозяйство перешли, если бы мы видели, что там какое-нибудь хозяйство ведется, а если там к весне подвешивают лошадей, чтобы они не падали от голода, так ничем такое хозяйство нашего не лучше».

Такое жалкое состояние совхозов не позволяло превратить их в показательные хозяйства. Не было сельскохозяйственных машин. Свои агрономы представляли исключение. И так было во всем. Сейчас же мы подходим уже к совершенно другому моменту — к тому моменту, когда действительно можно строить новые социалистические порядки. Наш XV съезд — первый съезд после десятилетнего существования Советской власти; и не случайно, что докладчики говорили так много о кооперировании, об объединении мелких индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные плановые хозяйства. Этот вопрос выдвигается сейчас со всей настоятельностью самой жизнью. Конечно, и раньше коммунисты ясно себе представляли, что при социализме не может продолжать существование мелкое и мельчайшее индивидуальное хозяйство. Конечно, коммунисты и раньше никогда не обещали бедноте, что на почве мелкого индивидуального хозяйства беднота может достигнуть особого благополучия. Но вопрос о кооперировании, о создании новой экономической базы — базы крупного хозяйства — никогда не стоял так остро, как он встал сейчас.

К вопросу кооперирования деревни мы подошли сейчас вплотную. Но надо отдать себе отчет в том, что этот вопрос не осознан еще широкими массами крестьянства, и тут предстоит огромная работа в деле пропаганды словом и показом, в деле популяризации идеи кооперирования.

Основная группа, на которую в деле кооперирования можно опереться в деревне, — это бедняк и маломощный

середняк, которые на каждом шагу убеждаются, что улучшение их мелкого хозяйствования не дает им выхода, не выводит их на широкую дорогу новой жизни. И, конечно, коммунисты не должны поддерживать у них иллюзии, что на почве этого мельчайшего и мелкого хозяйствования можно развернуть по-настоящему производственные силы, можно достигнуть коренного изменения их жизни и быта. Эти слои бедноты и беднейшей части середняков, которые чувствуют всю непрочность частичных улучшений в их хозяйстве, которые чувствуют, что по-старому жить нельзя, являются той базой, на которую можно опереться в деле пропаганды кооперирования деревни.

Но про бедняцкие, батрацкие слои и про часть более бедных середняков надо сказать, что они в культурном отношении являются наиболее отсталыми. Такое наследие мы получили от старого строя. В старые времена середнячество и беднячество вовсе не учило своих ребят. В прежние времена были только отдельные случаи такого учения. В старые времена для беднячества в культурном отношении создавался тупик.

В первые годы существования Советской власти бедняк также не мог уделять достаточно времени поднятию своего культурного уровня. Даже и сейчас он не может ни газеты выписать, ни книжки в индивидуальное пользование купить. И поэтому долгое время бедняки на культурном фронте отставали. Мы видели в первые годы нэпа, что в наших избах-читальнях, в наших библиотеках, в наших школах, в наших рабфаках преобладала не беднота — из более зажиточной части продвигались в деле учебы наиболее талантливые, а беднота оставалась в тени. И вот только в самые последние годы мы начинаем видеть активность на культурном фронте со стороны бедняков и менее достаточных слоев середняков.

Кто посещает сейчас наши избы-читальни? Сейчас избы-читальни посещают главным образом взрослые бедняки и середняцкая молодежь. Более зажиточная часть покупает в свою собственность книжки, газеты себе выписывает, а в избы-читальни не ходит. Мы видим такое же положение и в области обучения на ликбезах. Кто охвачен этими ликбезами? Главным образом обучается менее состоятельная часть деревни — батрацко-бедняц-

кая и особенно ее женская часть. Как сейчас реагирует беднота на то, что, например, закрывают ликпункты? Более зажиточная часть к этому делу относится равнодушно, а более бедная часть, та, которой нужны ликпункты, чрезвычайно остро переживает закрытие каждого ликпункта. Мы видим сейчас в этом отношении как раз обостренный интерес со стороны бедноты. Но мы знаем точно также, что сейчас в общем деревня у нас обслужена чрезвычайно плохо в отношении книги и в отношении возможности школьной учебы. Конечно, сейчас культурный уровень в деревне совершенно другой, чем был еще несколько лет назад. Тут сказывается целый ряд влияний — и через Красную Армию, и через шефство, через множество других путей деревня становится культурней. Но вот в смысле овладения практическими знаниями, которые так нужны деревне, — в этом отношении дело обстоит еще очень плохо. Вот Агитпроп ЦК произвел обследование нескольких волостей. Возьмем одну из этих обследованных волостей в Воронежской губернии. Сколько там селений? 144 селения. А учреждениями политпросвета сколько обслужено? Не обслужено 131 — значит, только 13 селений обслужено учреждениями политпросвета, и притом какими? Не только избами-читальнями, но и красными уголками, т. е. самой первоначальной формой политпросветучреждений.

И такое положение дел не просто печальное исключение — это скорее правило.

Как оборудованы наши политпросветучреждения? Возьмем, например, сельские библиотеки. Если мы посмотрим статистику, как будто выходит, что число книг в деревне довольно велико. Взяли ведь помещичьи библиотеки. Но если мы возьмем состав этих библиотек, то увидим, что многие из них совсем никуда не годятся. Если говорят о «моральном изнашивании» машин, о «моральном изнашивании» оборудования, то еще в большей мере приходится нам говорить о «моральном изнашивании» библиотек. Никто не читает эти старые книги, взятые из помещичьих библиотек. Сейчас мы видим такую картину: в библиотеку приходит посылка в 50 книжек и брошюр, и вся деревня набрасывается, все начинают читать, не остается ни одного человека, который бы не перечитал присланные книги. Но прочитывают новинки и пе-

рестают ходить в библиотеку до присылки новых книг. Понятно, старья, даже политической литературы 1918—1919 гг., теперь никто не хочет читать.

В Ленинградской губернии произведено было очень интересное обследование читательских интересов бедноты; выяснилось, что беднота читает, какие книги она спрашивает. Оказывается, приходится отметить очень пониженный интерес бедноты к беллетристике. В городах жалуются, что мало беллетристики в библиотеках, а деревенская беднота эту беллетристику не берет, ей некогда ее читать. Больше всего спрашивают книжки практического характера: по сельскому хозяйству, по ремеслу и т. д. На втором месте стоит политическая литература. Но тут надо отметить ту характерную черту, что беднячки больше спрашивают и берут читать политическую литературу, чем бедняки. Чем это объясняется? Это объясняется тем, что по линии женотделов созданы специальные библиотечки, которые включают в себя целый ряд злободневных вопросов, а если мы посмотрим на политические отделы наших библиотек и изб-читален, то увидим, что там есть политические брошюры по вопросам марксизма, даже анархизма, но почти совершенно нет книжек о работе Советов, нет совершенно книжек о кооперации. Например, одна группа бедняков взяла 250 книжек, и из этих 250 книжек о работе Советов было только две, и не было ни одной книжки о кооперации. Не потому, что не было интереса к этой области работы, а потому, что нет такой литературы в природе, нет поэтому и в библиотеках. У нас иногда шефы снабжают библиотеки литературой, и вот шефы снабжают тоже не всегда тем, что надо. Например, в сельской библиотеке имеются политические книжки, но нет книжек Ленина,—имеется одна единственная книжка — «О профессиональных союзах, о текущем моменте и об ошибках Троцкого».

Снабдить библиотеки нужной для бедноты книжкой политпросветы не могут — нет денег. Таким образом, приходится библиотекам в буквальном смысле побираться и получать ту литературу, которую дают добровольные датели.

А оплата работников политпросветучреждений? Возьмем оплату избачей. Так ничтожна эта оплата, что часто нельзя найти избача, и есть избы-читальни, которые по пять месяцев не работают потому лишь, что за такую зара-

ботную плату, которая дается в некоторых губерниях из-бачу, работать никто не идет, не может идти. Вот какую картину мы видим!

Затем относительно школ. У нас нет еще школьного фонда помощи ребятам. У нас еще очень плохо поставлена охрана детского труда. Мы исходим из того, что у нас вообще нет наемного детского труда, а фактически он есть в деревне — он есть, но не охраняется. Позвольте прочитать одно письмишко, которое на днях пришло от пастуха, от мальчонки-пастушонка. Он как раз по этому вопросу высказывается, он пишет: «Вы говорите, что все дети бедняков и батраков должны получать одежду и книги бесплатно, нам только выдают книги без денег, а одежды не дают. Почему вы с т. Луначарским не сделали приказа, чтобы дети школьного возраста, нанимающиеся в пастухи по договору, освобождались к началу учебного года, а то дети бедняков работают до зимы, и их уже не принимают в школы, говорят: «Опоздали, раньше бы приходили». И дальше он продолжает: «Я свою неграмотную мать выучил читать. Выписал себе журнал «Дружные ребята», не знаю, будут ли там картинки. Напишите мне ответ и передайте привет Анатолию Васильевичу, жду от вас ответа на мои вопросы. Ваш друг Федор Белопузов».

Вот видите, письма ребят-бедняков, вот это письмо, которое я получила, подчеркивают один из самых важнейших вопросов — вопрос об охране труда.

Другие ребята тоже пишут; пишут, например, по поводу 15 миллионов, отпущенных по манифесту¹ на школьное строительство. Целая школа пишет — просит передать на XV съезде привет вождям и сказать, чтобы из этих 15 миллионов рублей им уделили на школу, потому что они в халупе занимаются. Активность этого бедняцкого слоя ребят весьма велика, и указывают они на самую насущную нужду. Необходимо, конечно, создание школьного фонда

¹ Имеется в виду манифест ЦИК СССР к X годовщине Октября «Ко всем рабочим, трудящимся крестьянам и красноармейцам СССР, к пролетариям всех стран и угнетенным народам мира» от 15 октября 1927 г. (опубликован в газ. «Известия» № 238 от 16 октября 1927 г.). В манифесте наряду с подведением итогов десятилетнего существования СССР намечался ряд мероприятий по дальнейшему развитию народного хозяйства и культуры в стране.—
Ред.

помощи бедноте, необходимо также внимательно просмотреть законодательство по охране детского труда.

Мне вспоминается, что однажды говорил Владимир Ильич. Он говорил, что мы бываем очень революционные, когда дело касается международных отношений, революционной борьбы и т. д., но когда надо принять какую-нибудь меру, даже самую элементарную, так часто мы проявляем тут крайнюю нерешительность. Например, обязательности обучения там, где есть школы в достаточном количестве, мы не проводим, у нас по Москве и Ленинграду нет еще обязательного обучения. У нас нет обязательного обучения в тех местах, где его проводить можно, где школы имеются налицо. А его проводить надо, иначе дети бедноты, девочки особенно, долго будут оставаться вне школы.

Если мы всерьез говорим о поднятии культурного уровня, то необходимо принять целый ряд мер и по линии школьной, и по линии политпросветской в направлении помощи делу. А что мы видим? Тут об этом специально будет говорить т. Мещеряков — он покажет вам на фактах, какой у нас сейчас поднят поход на политпросветработу. Тов. Луначарский рассказывал уже, что приостановилось развитие сети школ I ступени, которая необходима, чтобы осуществить всеобщее обучение. По политпросвету можем показать еще более неприглядные картины, как вопрос идет часто о рублях, о сотне рублей на просветительную работу, которая могла бы помочь в значительной мере и кооперированию и всей хозяйственной работе. А у нас на этом-то именно и экономят. Доля политпросвета все снижается и снижается. А между тем выступавшие докладчики говорили о расхождении «ножниц», говорили о том, что наше хозяйственное развитие требует совершенно другого уровня культурного развития.

Вот мы говорим, например, о кооперировании. Мне один товарищ на днях рассказывал: у них трактором — фордзоном — перепахали все межи, распахали землю, а крестьяне втыкают белые палочки, чтобы каждому отгородить свой кусок. Товарищ говорит: «Зачем же вы палочки-то втыкаете, можно было бы сообща обработать землю, а потом поделить урожай пропорционально затратам каждого?» Крестьяне говорят: «А как это рассчитать, ведь тут удобрение?..» Товарищ стал объяснять, как это высчитать

можно, подсчитал; они говорят: «Кабы мы расчеты знали»... Вот это незнание расчетов, незнание часто грамоты, неумение записать и т. д.— все это страшно мешает и кооперированию, и всему нашему строительству. Мы видим, какие у нас имеются препятствия в поднятии культурного уровня, и само население чрезвычайно остро их сознает. Сейчас на любом собрании крестьянин будет говорить о необходимости поднятия культурного уровня, о школе, о ликбезе, об избе-читальне, и особо много говорит об этом беднота.

Надо провести целый ряд мероприятий, и мы сейчас располагаем такими возможностями к этому, которыми не располагает ни одно государство, но мы не умеем еще в достаточной мере их использовать. Наша Красная Армия превращается все больше и больше в культурный центр, а мы ее недостаточно используем для того, чтобы влиять на деревню в деле кооперирования. За время пребывания в армии молодой крестьянин превращается из крестьянина с психологией мелкого собственника часто в крестьянина-общественника, и ему надо выяснить вопрос о необходимости кооперирования мелких хозяйств.

Затем другое — влияние рабочих. Вот сейчас мы видим, что в ряды рабочего класса вливаются новые кадры из деревни. Мы видим сейчас по целому ряду союзов сильнейший приток из деревни. Эти новые влившиеся кадры рабочих сохраняют связь с деревней. Но через профсоюзы влияние рабочих на деревню не проводится. А между тем мы, политпросветы и профсоюзы, разгородились. Культотделы работают сами по себе, политпросветы — сами по себе.

Мне недавно пришлось присутствовать в Брянской губернии на конференции агитпропотделов, политпросветов и культотделов¹, которые работают объединенно. Но, к сожалению, Брянская губерния пока что является счастливым еще исключением, а в больших городах, вроде Москвы, мы видим разгороженную работу. Договариваются люди до того, что библиотекари культотделов должны работать якобы обособленно от библиотекарей политпросветов. А в результате получается что? Что библиотеки культотделов не содержат книжек о деревне, о кооперировании,

¹ См. стр. 402—417 настоящего тома.— *Ред.*

по сельскому хозяйству и т. д. И новые кадры рабочих, через которые можно было бы крепче установить еще большую связь с деревней, еще больше усилить влияние рабочего класса на деревню,— эти кадры не знают, как, откуда взять литературу, чтобы познакомиться с тем, как деревню кооперировать, как ее преобразовывать в социалистическом направлении. Точно рабочему классу нет дела до деревни, до ее кооперирования. В этом отношении необходим сдвиг. Это вопрос не ведомственный, это вопрос усиления влияния рабочего класса на деревню; а сейчас, в момент, когда перед нами стоит такой большой вопрос, как вопрос кооперирования деревни, перевода всей деревенской работы на новую базу — на базу крупного хозяйства,— тут влияние рабочего класса особенно важно, потому что у крестьянина, даже у мелкого, у бедняка, психология еще до сих пор мелкого собственника, и тут влияние рабочего имеет чрезвычайно большое значение. Поэтому надо культотделам вместе с агитационно-пропагандистскими отделами и политпросветами обдумать пути усиления этого влияния.

Вот целый ряд таких вопросов становится перед нами сейчас с особенно большой настоятельностью. Эти вопросы выдвинуты жизнью, их нельзя отодвигать, от них нельзя отмахиваться, и тут нужна помощь партии, необходимо громаднейшее внимание со стороны партии к этим вопросам, нужна помощь. И в этом отношении, конечно, постановления партийного съезда имеют громадное значение.

1927 г.

КАЧЕСТВО ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ

XV партсъезд постановил поднять качество политпросветработы. Один из путей поднятия качества политпросветработы — это индивидуализация ее, приспособление как содержания, так и методов ее проведения к окружающим условиям. Это, конечно, яснее ясного.

Мы знаем, например, что к антирелигиозной пропаганде следует подходить индивидуализированно. По-одному мы будем подходить к раскольниковству, представлявшему собой организацию купечества, по-другому — к рассказовской секте «IV Интернационал», отражающей сумбурную идеологию неорганизованных кустарей.

Политическая агитация наша будет вестись по-одному в Центрально-Черноземной области, где до сих пор еще страшно ненавидят помещиков, и по-другому, например, в Саратовской губернии, где перед революцией в руках помещиков оставалось лишь 8 процентов земли.

По-разному будем вести мы кооперативную пропаганду в городе и в деревне, в Тверской губернии и в Рязанской; по-разному будем вести агрономическую пропаганду на Севере и на Юге и т. д.

Нет человека, который с этим не согласился бы, но мы еще недостаточно овладели методами изучения окружающей нас действительности, часто изучаем ее очень поверхностно, только на глазок, только на основе личных впечатлений.

Первое, что должен знать политпросветчик, — это тот район, в котором он работает. Я говорю о госплановском районе. Должен знать политпросветчик природу и богатства своего края. Невольно вспоминается, что писал в начале 70-х годов Энгельгардт (письма «Из деревни» —

книжка, которую очень внимательно изучал в свое время Владимир Ильич). «Всем известно,— писал Энгельгардт,— в каком плохом положении находится в настоящее время сельское хозяйство в России. Мы бедны, мы голодаем, наши естественные богатства лежат втуне. Земли у нас много, громадные пространства плодородной земли лежат нетронутыми. Земля богата. Истощится верхний слой, еле тронутый сохой,—паши глубже. Нужны искусственные удобрения — у нас тысячеверстные залежи фосфоритов. Да и во всем так: соль нужна — горы соли, керосин нужен — моря нефти! Мы могли бы засыпать Европу хлебом, запрудить рынки мясом, салом, маслом, сыром. А между тем мы бедны, у нас нет ни денег, ни мяса, не хватает даже хлеба... Причин такого низкого состояния, разумеется, много, но я думаю, что немаловажную причину составляет и то, что у нас образование и умение работать идут врозь»¹.

Это писалось больше 60 лет назад. С тех пор произошли колоссальнейшие социальные сдвиги, но массы еще не овладели знаниями в той мере, как это необходимо, а с другой стороны, мы еще плохо знаем наши природные богатства. Странно сказать, но тверской педвуз устраивает экскурсии своих студентов в отдаленные «неисследованные» уезды Тверской губернии, а в Марийской автономной области еще недавно только с аэроплана удалось заглянуть в глубь марийских лесов и сфотографировать их. И таких фактов уйма. Вот почему Главполитпросвет рекомендует своим политпросветчикам как можно теснее связываться с краеведческими обществами, знакомиться с их работой и популяризировать ее в массах.

Всякий политпросветчик усердно грызет также гранит экономической науки, изучает профили госплановских районов, иллюстрирует фактами окружающей жизни эти профили.

Ну, насчет расслоения деревни — это знают хорошо политпросветчики, особенно избачи, по собственной шкуре. Работу Советов, крестьянских комитетов взаимопомощи и пр. они знают хорошо, читают местные газеты, работают с ними.

¹ А. Н. Энгельгардт, Из деревни, 12 писем. 1872—1887, изд. 3-е, СПб, изд-во А. С. Суворина, 1897, стр. 20.

Я бы сказала одно: изучая экономику и общественную жизнь района, политпросветчики не всегда умеют делать политпросветские выводы из этих фактов. А между тем политпросветчику не просто надо знать тот факт, что в данном районе много кустарей,— он должен уметь сделать из этого факта определенный вывод: как и какого типа работу он должен вести с кустарями, с какой стороны подходить к ним. И так во всем. Работа в этом направлении идет. Агитация, пропаганда, учеба все теснее связываются с экономикой района, его национальным составом, его бытом. Это чрезвычайно помогает правильной установке работы, ее эффективности.

Я бы хотела остановиться еще на одном вопросе, мало освещенном в нашей литературе. Мы знаем движущие силы экономического развития, организующую роль Советов и пр., но мы очень мало обращаем внимания на наше недавнее историческое прошлое, а между тем история какого-нибудь села или заводского поселка не прошла бесследно. История нашей страны, если мы возьмем ее хотя бы с момента крестьянской реформы 1861 г.,— это история революционной борьбы. В этой истории нас должно интересовать не то, где какой революционный деятель родился, учился, женился, был в ссылке и умер, где было совершено то или другое убийство царского палача или насильника,— нас должны интересовать узлы массового движения, где создались известные традиции, скопилась известная энергия, известный революционный опыт.

Немало мест разбросано по лицу нашего Союза, где не выдерживал гнета и восставал народ, где происходили стихийные протесты, иногда нелепые по форме, где шли стачки, где громили помещичьи имения, где жестокие расправы творило царское правительство, где шла борьба с белыми.

Возьмем лишь несколько примеров.

Село Малиновка Саратовской губернии в 1905 г. громило помещичьи имения, и за это царское правительство свирепо расправилось с ним,— теперь борется бешено за избу-читальню, за школу-семилетку, за больницу.

Село Соино Смоленской губернии в 1905 г. боролось против помещиков — потом создало у себя школу II ступени и страстно отстаивало ее.

Сахарные заводы группировали в 1905 г. около себя революционное крестьянство, громившее помещичьи имения,—теперь они идут впереди всех в деле контрактации.

Возьмем Козловский уезд Тамбовской губернии. В 1905 г. крестьяне этого уезда громили помещичьи имения; то же — в 1917 г., при Временном правительстве: в 14 волостях было разгромлено 54 усадьбы. Козловский уезд один из первых перешел на сторону Советской власти, поддерживал ее упорно. В настоящее время этот уезд — один из первых по постановке самообразования. В Главполитпросвете имеется карта козловских колхозов, которых очень много. Организованы экскурсии в лучшие колхозы для учета достижений колхозного строительства.

Эти примеры слишком немногочисленны, но, мне кажется, они говорят об одном — что наши испарты должны как можно внимательнее изучить революционные очаги каждой губернии и в то же время изучить их роль в настоящем. Эта работа может быть уже проделана на основании имеющихся у испарта материалов хотя бы начерно в сравнительно короткое время. Есть ведь богатейший материал по 1905, 1917 гг. Надо только связать все вместе.

У нас есть экономические профили районов, нам нужно иметь еще революционные профили этих районов. Революционные профили помогут выявить те опорные пункты, в которых партия и Советская власть могут найти максимальную поддержку в деле социалистического строительства. Эти революционные очаги будут заражать своей энергией, своей инициативой другие села и местности. При известных условиях они могут превратиться в большую силу. Их надо обслужить в первую голову школами, библиотеками, избами-читальнями, клубами, народными домами и т. п. Они рвутся к знанию. В юбилей 1905 и 1917 гг. кое-что было сделано в этом направлении, но только кое-что, а надо сделать максимум. Между тем мы имеем немало примеров крайне небрежного отношения к культурным начинаниям и требованиям этих местностей.

Параллельно надо иметь перед глазами и картину антиреволюционных центров, вроде монастырей. Надо и

здесь вести энергичную просветительную работу: завести кино, радио, особенно умело подходить к просветительной работе. Главполитпросвет усиленно работает над индивидуализацией политпросветработы, над ее углублением и т. д.

Сегодня читала письма, пришедшие в последнее время от избачей. Вот выдержка из письма избача Щениковской избы-читальни Ростовского уезда Ярославской губернии (после Ленинградской губернии Ярославская — первая губерния по грамотности):

«Изба-читальня помещается в коммунальном доме волостного исполкома, представляет из себя полуразвалившуюся халупу. Все стены изрезаны окнами и дверями. Крыша проржавела, и во время дождя заливается все помещение. Литературу приходится во время дождя сваливать в один угол, а после снова расставлять по полкам. Сейчас вот зимой — неимоверная холодина. Рамы только одни и те плохие и без стекол — вместо стекол доски от чайных ящиков. Библиотека не отапливается совсем за неисправностью печи. Несколько раз обращался с просьбой отремонтировать помещение в волисполком, но безрезультатно: нет, говорят, денег. Сейчас, когда прошло больше половины зимы, волисполком ставит вопрос о закрытии избы-читальни и сокращении избача, так как не может изыскать двухсот рублей на ремонт. Но закрыть избу-читальню в таком глухом уголке совершенно невысказано. Изба-читальня находится в тринадцати верстах от волостного центра. В район, который она должна обслуживать, входят пятнадцать селений. Если закрыть районную избу-читальню, то весь район останется без культурной пищи».

А вот Егорлыкская изба-читальня Донского округа Северо-Кавказского края. Избач пишет:

«Литературы в библиотеке почти нет. 360 экземпляров брошюр — это же капля в море на 6 тысяч населения! Когда же я поехал в Донской коллেকтор, мне почти ничего не дали — двадцать книжек по сельскому хозяйству. Я был в Донполитпросвете, в крайполитпросвете, но там ничего не сказали. Вам я говорить не буду, можно ли с такой библиотекой работать. Вы сами великопечно знаете. Нужно только сказать, что завтра 4-я годовщина смерти нашего Ильича и послезавтра — «Кро-

вавое воскресенье», а в библиотеке нет ничего... Стыдно стоять около шкафа библиотеки (я временно заменяю и библиотекаря, который ушел по указанию партячейки на работу по хлебозаготовительной работе, кстати сказать — библиотекарь работает временно, средства изысканы только на три-четыре месяца), когда приходят хлеборобы и говорят, что такой важной работы, как библиотечная, у нас нет.

Как теперь быть, я не знаю. Но так работать у меня не хватает энергии. Я хочу работать на политпросветработе, эта работа очень важна и нравится мне, но нужна поддержка, и от вас я ее надеюсь получить».

Таких писем — и поярче еще — сотни... Все избачи, библиотекари, ликвидаторы неграмотности просят как можно скорее ответить им, помочь. Молчу как убитая. Что мне сказать им — «повышайте качество вашей работы»?

Вот обратная сторона культурной революции. Громадные перспективы, сознание того, как надо повышать качество работы, сознание того, как важна работа политпросветчика, — и дикая беспризорность, необеспеченность самых элементарных предпосылок массовой политпросветработы.

Создание материальных предпосылок — самая насущная, самая неотложная задача. Без этого нельзя обслужить массы, которые стремятся овладеть знанием, стремятся превратить знание, культуру в орудие новых побед трудящихся. Эти предпосылки должны быть созданы во что бы то ни стало.

1928 г.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА АГИТПРОПСОВЕЩАНИИ ПРИ ЦК ВКП(б).

Часто, когда говорят о культурной революции, употребляют такие выражения: «Мы проведем эту культурную революцию», «Мы ее сделаем»,—как будто это дело, устраиваемое только сверху, и как будто масса здесь ни при чем. А ведь в понятие «революция» входит также и понятие «масса».

И по линии политпросветработы, и по линии профсоюзов мы не всегда достаточно умеем слушать то, что говорит масса. Возьмем, например, рабочий университет, где масса учащихся уже достаточно культурна. Учащиеся приходят и заявляют: «Мы хотим принимать участие в выработке программ, мы сами хотим то-то и то-то сделать». Но если мы имеем массы, которые не привыкли еще выявлять себя, не знают, как подойти к этому делу, то задача политпросветов, культотделов, агитпропов — помочь массам в этом, не задерживая, однако, их самостоятельности. А у нас со времени военного коммунизма вошло в обычай говорить: «Мы сделали то-то», «Мы проводим то-то» — и не вслушиваться вплотную в то, что массы говорят, как они сами оценивают тот или иной вопрос, что их волнует.

Несколько лет мы уже толкуем о необходимости культурного районирования — в каждом районе свои экономические особенности, свои исторические особенности, часто особый национальный состав, — но надо сказать, что вплотную мы к этому еще не подошли, не всегда умеем из всех фактов делать надлежащие выводы. А часто стоит прослушать несколько предложений,

исходящих от массы, чтобы понять, как надо нашу агитацию, пропаганду приспособить к данной, конкретной группе населения.

Я хотела бы остановиться на одном вопросе, который в последнее время часто затрагивается,— это вопрос об антирелигиозной пропаганде.

Тов. Криницкий неправильно говорит, что политпросветы уделяли этому делу мало внимания. Как раз уделялось много внимания антирелигиозной пропаганде, в частности антирелигиозной пропаганде среди нацменьшинств, и как раз благодаря тому, что там очень разнообразный подход со стороны духовенства: у католического ксёндза — свой, у муллы — свой. По линии антирелигиозной пропаганды среди нацменьшинств нам удалось нащупать очень много правильных и верных подходов. На конференциях, которые проходили в прошлом и позапрошлом годах, представители нацменьшинств чрезвычайно ярко рассказывали о той борьбе, которая на этой почве ведется. Например, ксёндз устраивает агрономический кружок во главе с беднячкой — и начинается борьба, чтобы эту беднячку оттянуть. Наши выбирают ее в Совет и заседание Совета назначают в такой час, когда идет богослужение. Ксёндз негодует, что она не посещает костёла, ее исключают из кружка, и она переходит в агрономический кружок при избе-читальне, а за ней тянутся другие беднячки. Мы имеем факт, когда мулла говорит о том, что «нужно в коран поправку внести», потому что «Советская власть уравнила в правах мужчин и женщин». Соответственно этому и наши организации усиливают работу среди женщин, организуют их, чтобы оттянуть от мечети.

Я думаю, что перед нами сейчас стоит некоторая опасность, чтобы мы не впали в те приемы антирелигиозной пропаганды, которые у нас процветали в 1919—1920 гг., когда был только прямой напор и не было понимания того, на какой почве создаются те или другие сектантские настроения.

Возьмем, например, секту «IV Интернационал». Она возникла потому, что Всесоюзпромсоюз не принимал всех желающих вступить в кооперацию, поэтому среди кустаров возникла секта, в представлении которой «бог покро-

вительствует кооперации». Довольно своеобразная секта, но подкладка чрезвычайно ясна.

Или баптизм, который развит в Ленинградской области, где имеется много финнов. Финны разбросаны по лесу — живут хуторами, целую неделю никого не видят, но у них имеется потребность в общении, они хотят ярких художественных переживаний. В избе-читальне ничего нет, — ни радио, ни финской литературы. Этим запросам надо пойти навстречу. Одним напором, одним комсомольским рождеством мало что сделаешь. Тут должен быть целевой подход, разработанный довольно детально.

Вот «трезвенники». Понятное дело, почему число их растет. Потому, что мы не ведем достаточно активно антиалкогольную пропаганду, а если мы ее поведем, то в корне подрежем агитацию «трезвенников».

У нас сейчас имеются налицо колоссальные «ножницы» между потребностью масс в знаниях и возможностью эту потребность удовлетворить. При старых формах работы у нас не было бы выхода, но выход можно найти в некоторых новых формах работы, которые облегчают постановку массовой учебы.

Особенно напирает сейчас с учебой малограмотный актив, а количество наших школ для взрослых, сметы, на это дело отпускаемые, — просто курам на смех по сравнению с наличной потребностью. Но сейчас есть одна форма, которая может получить колоссальное значение, — это форма заочного обучения. В этом году Главполитпросвет попробовал поставить заочное обучение по американскому методу. Американский метод состоит в том, что берут ответственное, подготовленное лицо, спеца в области науки, в области знаний, берут практика и методиста. Они сообща пишут учебники. Соединение трех работников гарантирует известную доброкачественность работы. Заочное обучение для малограмотного актива вызывает колоссальный интерес со стороны масс. Но мы не смогли развернуть эту работу, потому что мы хотели ее лабораторно проработать. Заочник обходился нам 4 рубля в месяц, а мы брали плату лишь 1 рубль. У нас было только 2 тысячи заочников из малограмотного актива. Если можно будет применить учебник заочного обучения для малограмотного актива в Красной Армии (а боль-

шинство красноармейцев принадлежит именно к этому малограмотному активу), организовав массовую консультацию, научив учащихся самостоятельно работать с книгой, с учебником и лишь давая некоторые советы, некоторое регулирование занятий, значение Красной Армии как культурного центра возрастет во много раз. Мы могли бы через это заочное обучение дать знания в деревню, в коммуны (в коммунах мы не можем рассчитывать на то, что мы там поставим школы).

Мы работаем над созданием такого учебника по заочному обучению, когда каждый учащийся выполняет известное число заданий, а потом эти задания проверяются, контролируются. Ряд учебников заочного обучения для первой ступени (для малограмотного актива) уже создан Главполитпросветом — это учебники Бюро заочного обучения. Таким образом, мы получаем возможность нести знания в массы не только через лекции по радио, не только при помощи живых образов — через кино, не только через газеты, но мы можем поставить также в массовом масштабе и учебу.

Пути массового просвещения намечаются. Они должны быть дополнены массовой организацией просветительной работы, массовым их использованием. Рабочий класс — организатор по своей сущности. Нужно сломать всю ту бюрократическую условность, которую мы создали в массовой политико-просветительной работе: если у нас клуб, то непременно заведующий или правление должны всё предвидеть, всё предрешать, а как массе тут дать сорганизоваться самостоятельно, — этого мы не умеем; нас связывает шаблон. Нам нужно использовать все средства, чтобы помочь массам овладеть знаниями.

Я не согласна с тем, что говорил т. Криницкий относительно женотдела. Вот в Ленинградской области, кажется по Лужскому округу, проводилось обследование — кто и что читает в деревне. Выяснилась такая картина, что политические книги читают гораздо больше крестьянки, чем крестьяне. Картина немножко неожиданная, которая объясняется тем, что существует библиотечка «Работница и крестьянка», которая выдвигает ряд политических вопросов. Говорить о культурническом характере работы среди женщин неверно. Делегатке, конечно, гораздо труднее овладевать знаниями, потому что у нее

культурный уровень ниже, но, по-моему, особого культурнического уклона здесь нет.

Теперь я перехожу к вопросу о той классовой борьбе, которая идет по линии нашей школы.

Тов. Криницкий совершенно правильно подчеркнул это. Эта классовая борьба идет, конечно,— идет достаточно остро и по линии политпросветов, она идет и по линии школ. Очень характерно, что по этому вопросу почти никто не говорил. Но это наша традиция. Вопрос об идеологическом, воспитательном и организационном влиянии пролетариата через школы на полупролетарские и непролетарские слои трудящихся — кого он интересует? А между тем в программе партии четко и ясно говорится о том, какой мощной машиной проработки идеологии всей массы трудящихся является школа. И говорится там не только о программах, о содержании преподавания, а говорится и о воспитательном и организационном влиянии пролетариата на примыкающие к нему слои.

Посмотрим, как обстоит дело, например, с вопросами школьного самоуправления, как оно у нас поставлено во второй ступени. Я должна сказать, что эта организация стихийно и в значительной степени против Наркомпроса, помимо сознания передовых учителей, сложилась в нечто очень сильное, но идущее совсем не по нашей линии. Всяческие соревнования индивидуального характера, система наказаний, которые ученики налагают на своих товарищей,— нечто неслыханное, во что у нас выродилось школьное самоуправление. У нас ученики могут исключать своих товарищей из школы, могут приговаривать ко всякого рода наказаниям; практикуется «условное осуждение» на столько-то времени и т. д. Недавно мы заслушали на научно-педагогической секции Государственного ученого совета доклад о том, что в ряде школ в сочинениях ребят (я говорю про вторую ступень, не про первую) пишется: «Группком должен доносить о поведении недисциплинированных ребят». Мы совершенно не замечаем того, как у нас стихийно складываются в воспитании такие формы, которые никак не могут воспитать коммунистов, а воспитывают, наоборот, совершенно чуждую психологию. На учебные программы мы еще обращаем внимание, а на это — нет.

Школа I ступени — это школа массовая. Конечно, народный учитель гораздо ближе стоит к массе, чем учитель школы II ступени. Массовый народный учитель гораздо больше идет за Советской властью, и мы видим, что в школе I ступени ребята растут нашими. От ребят из школы I ступени все больше получается письмишек, где ребята говорят: «Мои родители на бога надеются, а я с богом не согласен, потому что он худший враг Советской власти». Конечно, это по-ребячьи говорится: «бог — худший враг Советской власти» — значит, предполагается, что бог какой-то есть. Но в ребячьих письмах из школ I ступени мы определенно видим, что растет новое поколение, трезвое, практическое. Ребята непременно выступают с предложениями. Ясно видишь, чувствуешь, что растет другое поколение. Но, если мы возьмем школу II ступени, которой до последнего времени уделяли меньше внимания, мы здесь видим очень острую борьбу. Надо, чтобы партия обращала сугубое внимание на все эти вопросы и все эти вопросы разбирала.

Самая установка нашей школы II ступени такова, что не дает возможности сыну рабочего и сыну крестьянина с ней справиться, она не дает, несмотря на колоссальную нагрузку, знаний, нужных для жизни, не дает выхода в жизнь. Школа II ступени — лишь коридор в вуз, и поэтому создается такое представление, что единственное место, где можно получить знания, подготовиться к жизни, — это вуз. И каждую осень мы видим целую кучу молодежи, которая приходит держать экзамен в вуз, — конечно, ни в какой вуз она не годится, но думает, что получит знания не иначе, как в вузе. Часть из этой молодежи, наиболее способная, проскакивает, но вузовской нагрузки не выдерживает и вуза не кончает. А надрываются ребята из-за этого стремления в вуз здорово.

Надо гораздо больше продумать всю нашу систему. Нам нужны по всей стране работники средней квалификации. Если сравнить цифры, которые говорят о числе учащихся в технических и сельскохозяйственных вузах, техникумах и в рабочих школах, то получается странная пропорция. Получается громадная голова, среднее туловище и короткие ноги. Получается, что в вузах у нас учащихся больше, чем в школах, которые учат квалифицированных рабочих. Я тут меньше всего хочу нападать на

Профобр, потому что это — стихийный напор со стороны низов. Надо ясно понять, что Наркомпрос не всегда может сделать то, что нужно. Здесь вопрос не столько в деньгах, сколько в общественном мнении и старом наследстве, в традициях, которые не всегда легко сломить. Тут вопрос об организации всей системы. Конечно, можно сказать: «У нас есть уже известная система и нельзя ее ломать», — но я вспоминаю, что Владимир Ильич говорил насчет кодекса земельных законов. Его пригласили выступить по поводу кодекса земельных законов. Он отнекивался, говорил, что не проштудировал его достаточно. Его все же на ЦИКе заставили выступить, и он сказал: этот кодекс мы сами написали, если там что-нибудь окажется неправильным, если жизнь покажет, что его надо в той или иной части изменить, мы его можем изменить к лучшему. Я думаю, что и та система народного образования, которую мы создали, также подлежит улучшению, если жизнь показывает, что благодаря таким-то и таким-то обстоятельствам наша система оказалась недостаточно гибка, планомерно выдержана.

Я думаю, что Агитпроп тут не может дольше открепчиваться, говорить, что это не его дело, что его касаются только вопросы агитации и пропаганды, а вопросы народного образования в целом его не касаются. И политпросветам, и агитпропам, и культотделам надо идти единым фронтом. Ведь сил очень мало, а запросы огромные; задачи стоят огромные, и отгораживаться в работе, воздвигать стену между работой культотделов и политпросветов, по-моему, совершенно сейчас немыслимо. Сейчас на культотделы ложится задача в области работы с новыми кадрами рабочих из деревни и стоит во весь рост вопрос, как их переработать, как использовать ту связь, которая теперь крепче завязывается через эти кадры с деревней. Эти вопросы в связи с ростом численности рабочего класса, притока новых слоев из деревни стоят очень остро, их нельзя разрешить, отгородившись от политпросветов. Тут надо сообща планировать вопросы, сообща вырабатывать минимум, где, в каком месте, как надо работу укреплять. А то начинают профсоюзы летом работать, например, со строительными рабочими, на зиму работа эта прерывается, и строительные рабочие остаются столь же малограмотными, как были. Культ-

отдел считает, что учить рабочих, живущих в деревне, — дело политпросветов. И не учит никто.

Я думаю, что мы должны сказать, что культурная революция требует, чтобы самодеятельность масс обслуживалась объединенными силами существующих организаций, ибо порознь взятая помощь массам со стороны этих организаций ничтожна.

1928 г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА И КУЛЬТУРНО-БЫТОВАЯ НАДСТРОЙКА

Недавно прошел ряд митингов и собраний, посвященных двадцатипятилетию юбилею II съезда партии. На этих собраниях докладчики лишь вскользь упоминали об Акимове и двух его единомышленниках, отстаивавших на съезде с необычайным упорством и последовательностью точку зрения «экономистов». Это и понятно: хотя эти делегаты и говорили очень много, удельный вес этих речей был ничтожен, ибо развертывавшаяся политическая борьба рабочего класса уже вырвала всякую почву из-под ног «экономистов». Жизнь наглядно показывала, какая неразрывная связь существует между экономикой и политикой, между экономикой и всем общественным укладом, между экономикой и культурно-бытовой надстройкой.

Прошло двадцать пять лет. Самое название «экономист» начало забываться. Нет уже таких социалистов, которые отрицали бы связь между экономикой и политикой. Мы живем совсем в другую эпоху. В Союзе Советских Социалистических Республик нет больше помещиков и капиталистов. Мы строим социализм. Условия, в которых приходится нашей стране строить социализм, таковы, что приходится создавать прежде всего экономическую базу для этого строительства. «...И самое важное, и самое трудное, и самое недоделанное наше дело: хозяйственное строительство, подведение экономического фундамента для нового, социалистического, здания на место разрушенного феодального и полуразрушенного капиталистического. В этом самом важном и самом труд-

ном деле у нас было всего больше неудач, всего больше ошибок. Еще бы без неудач и без ошибок начать такое всемирно-новое дело! Но мы его начали. Мы его ведем»¹. Так писал Ильич в октябре 1921 г. Выступая на XI съезде РКП(б), в марте 1922 г., он говорил о том же: «Перед нами стоит теперь задача постройки фундамента социалистической экономики. Сделано это? Нет, не сделано. У нас еще нет социалистического фундамента»². С тех пор, как это говорилось, прошло больше шести лет напряженнейшего хозяйственного строительства. В этой области коммунисты очень многому научились, очень многого добились!

Те, кто смотрит со стороны, не понимают нашего увлечения делом экономического строительства.

Недавно к нам приезжали американские педагоги. Среди них был проф. Дьюи, человек с громадным педагогическим именем, его дочь Эвелина Дьюи, написавшая известную книжку «Школы будущего», и ряд других. С величайшим интересом всматривались они в нашу жизнь. И непонятно им было многое. Перед отъездом заходили они ко мне. «Зачем,— спросил в конце беседы проф. Дьюи,— брали рабочие власть в вашей стране? Для того чтобы способствовать экономическому развитию страны или чтобы изменить отношения между людьми?»

Проф. Дьюи — глубокий старик. Он имел вид смертельно уставшего человека — и от обилия впечатлений, и от русских условий передвижения, кормежки и пр., но этот небрежно брошенный вопрос обнаружил в нем вдумчивого наблюдателя, который наблюдает не только для процесса наблюдения. Я ответила, что целью нашей революции было, конечно, изменение человеческих отношений, что целью социализма является также изменение человеческих отношений, но что в нашей отсталой в экономическом отношении стране надо подвести еще экономическую базу под строительство социализма. Поэтому, сказала я, так много и уделяем мы времени вопросам экономического строительства.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 35.

² Там же, стр. 270.

Боюсь, что этот мой ответ показался проф. Дьюи маловразумительным. Когда я кому-то из товарищей рассказала про этот разговор, он заметил: «Дьюи, наверно, не читал Маркса, у американцев он не очень-то в чести...» Не знаю, читал он или не читал Маркса, во всяком случае, его вопрос был законен. По существу дела, этот вопрос означал: при диктатуре пролетариата каково соотношение между базой и надстройкой, между экономикой и общественностью? В чем выражается «скачок из царства необходимости в царство свободы»? Такой вопрос знаменует не наивность, не отсутствие знакомства с Марксом, а отсутствие знакомства с тем, как он разрешается у нас.

На основе более чем десятилетнего опыта мы знаем, что «скачок из царства необходимости в царство свободы» выражается не в том, что рвется взаимозависимость между экономикой и общественностью, между базой и надстройкой, что отрицает закономерность явлений и пролетарская власть может не стоять на земле обеими ногами, а носиться по поднебесью; «скачок из царства необходимости в царство свободы» заключается в том, что пролетариат начинает закономерно строить свою экономику, существенно отличную от экономики капиталистической. Период военного коммунизма характеризовался именно тем, что летали по поднебесью. От него мы далеко ушли вперед.

Но новая экономическая политика заключается не только в том, чтобы стоять обеими ногами на земле; она заключается в том, чтобы закладывать совершенно новый, социалистический фундамент. Те камни, из которых должен строиться новый, социалистический фундамент, должны быть *качественно* совершенно иными. Из другого материала камни должны быть. О качестве камней, из которых строится социалистический фундамент, Ильич говорил не раз. И в этом качестве суть.

Каково качество этих камней — вот чего не увидел проф. Дьюи. И, может быть, на первый взгляд это и не так легко заметить. На вид камень как камень, «почти» такой же, как тот, из которого строится фундамент капитализма. А на деле структура-то его оказывается совсем иной, связь частиц иная.

Об этой новой связи частиц говорил Ильич в первые месяцы организации Советской власти: «...дело идет об организации по-новому самых глубоких, экономических, основ жизни десятков и десятков миллионов людей»¹. Но организации мы пока не имеем, говорил он, а в ней гвоздь и основа социализма. На XI съезде партии Ильич уже гораздо определеннее говорил о характере связи частиц тех камней, из которых мы должны строить социалистический фундамент. Он говорил о том, что наша экономика должна быть народной. Он говорил о необходимости смычки между новой, социалистической экономикой, которую мы пытаемся строить, и экономикой крестьянской. Он говорил, что до X съезда «смычки между экономикой, которая строилась в национализированных, социализированных фабриках, заводах, совхозах, и экономикой крестьянской не было»².

«Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством, и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться вся масса с нами. Тогда и ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем»³, — говорил Ильич.

Сцепление частиц в камнях, из которых строится социалистическая экономика, фундамент социализма, качественно отличается от структуры камней капиталистического фундамента тем, что новая экономика понятна, близка массе, строится при активном ее участии, идет под ее контролем. Социалистическая экономика связана неразрывно с организацией масс, с вовлечением масс в экономическое строительство.

Качественное различие структуры камней, из которых строится капитализм, от структуры камней, из которых строится социализм, заключается еще в том, что связующей силой при капитализме служит частная собственность, при социализме — коллективистическая. Стройка социализма у нас началась с национализации отдельных предприятий, отдельных совхозов, но социа-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 214.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 240.

³ Там же, стр. 243.

лизирована должна быть *вся* промышленность, *все* сельское хозяйство, и путь к этой социализации — коллективизация, поголовное добровольное кооперирование всего населения, при котором не будет места уже ни частнику, ни кулаку. По этому пути мы идем. Об этом пути писал Ильич в своих последних статьях, и не случайно, что именно в этих статьях он с особой настойчивостью подчеркивал необходимость широкой культурной работы среди масс, особо среди крестьянства. Последняя статья, которую он собирался диктовать, была статья о ликвидации безграмотности. Культура — наше самое слабое звено, и на него налегал Ильич. У него глубоко была продумана взаимозависимость между развитием социалистической экономики и культуры. Кстати сказать, для Ильича вообще характерна эта полнота продумывания своих положений во всем их опосредствовании. Он не просто высказывает то или иное положение, он продумывает его до конца, продумывает, как это положение конкретно отразится на всех сторонах жизни, какие изменения в деятельности партии, Советской власти из него вытекают.

Если мы посмотрим на тот путь, который пройден от XI до XV съезда партии, то мы увидим, как много сделано для превращения нашей экономики в подлинно народную.

Втягивание масс в экономическое строительство, приближение задач социалистического строительства к массам, в первую голову через Советы, — наше величайшее завоевание. Это втягивание родит величайший энтузиазм в массах.

Отмечая это достижение, мы должны, однако, отметить, что в практической работе мы постоянно упускаем из виду то, на что так напирал Ильич, на что напирают сами массы. Мы упускаем из виду, что втягивание масс в социалистическую экономическую стройку требует громадного повышения культурного уровня масс. Теперь от практических работников, увлеченных хозяйственным строительством, не редкость услышать такие разговоры: «Самое важное — экономика, это база. Культура, улучшение бытовых условий — это придет само собой». Само собой, без упорного повседневного труда ничего с неба не сваливается. И это «экономизм» чистейшей воды ду-

мать, что все дело только в экономике. Нельзя одним звеном подменять всю цепь строительства социализма. Это советская акимовщина. Это упрощенство. Если база важна, то это не значит, что она всё, что ее качество стоит вне влияния уровня культуры масс. Формально никто так вопроса не ставит, а на деле и Госплан, и Наркомфин, и прочие, и прочие культурную работу в массах сплошь и рядом недооценивают, на ней экономят. Очевидно, полагают, что у всякого человека свои слабости и что со стороны Ленина было простым чудачеством, что он придавал такое значение ликвидации безграмотности, снабжению массовых библиотек, всей политпросветработе.

Мне вспоминается сценка времен II съезда. Дело было в Лондоне. Заметив иностранцев, посещающих кафе, и решив, что это какие-то торговцы, не то предприниматели, английские безработные решили попытаться. У Акимова была довольно внушительная фигура, они окружили его, когда он шел на съезд, и стали предлагать свои услуги:

— Чего вы, собственно, желаете, сэр? — спрашивали они его.

У Акимова, не понимавшего по-английски, было совершенно растерянное лицо. Мы хохотали.

— Да, действительно, чего, собственно, хочет Акимов? — сказал один товарищ.

Когда люди не совсем отдают себе отчет в том, чего они хотят, когда они становятся на путь упрощенства, перед глазами всплывает невольно растерянная фигура Акимова.

— Чего вы, собственно, желаете, сэр?

Когда Наркомфин жалеет грошей на ликвидацию безграмотности, старается утянуть несколько сот тысяч, необходимых для снабжения изб-читален нужнейшей литературой о социалистическом строительстве, когда бюджетное совещание считает, что самое важное для Центрально-Черноземной и Средне-Волжской областей — экономическое благоустройство, и на это не жалеет денег, а насчет ликвидации безграмотности в этих областях, где безграмотность чудовищная, полагает, что «дело терпит», что это придет «само собой», — невольно вспоминаешь наших, блаженной памяти второсъездов-

ских «экономистов», не отдававших себе отчета в том, чего они хотят.

Бывает у нас, что обследуют коммуны — всех йоркширских поросят сосчитают и вовсе не заинтересуются тем, что из 23 женщин-коммунарок 22 безграмотные (это-де «бытовое явление»); интересуются тракторами, а ростками нового быта не интересуются; случается, что РКИ считает достойным выговора то, что предприятие, которое обходится в 2 миллиона, каких-нибудь 2 тысячи затрачивает на оборудование рабочих жилищ: считает излишними накладными расходами столы и скамейки, простыни, одеяла и подушки в помещениях сезонников. Когда слышишь все это, хочется сказать: «Эх, Акимов, живуче твое упрощенство! Насчет понимания зависимости между базой и надстройкой частенько плоховато у нас бывает дело!»

Без сознательного и активного участия масс в экономическом строительстве не может быть стройки социалистической экономики — социалистического фундамента; без вооружения масс знанием замедляется темп социалистического строительства, это строительство становится расточительным.

САМОКРИТИКА В ОБЛАСТИ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ

Самокритика в области политпросветработы нужна не только потому, что самокритика нужна вообще в любой области работы, но и потому, что на XV съезде говорилось о необходимости повысить *качество* политпросветработы, а повысить качество никак уж нельзя без самого внимательного анализа работы, выявления того, чего не хватает в работе, что поставлено в работе неправильно.

Во-первых, *нужна тесная спайка работы Главполитпросвета и политпросветов на местах с ведущими аналогичную работу органами.*

Если исходить из того, что политико-просветительная работа является органической частью всего советского культурного строительства, независимо от того, какими бы организациями оно ни велось, нужно восстановление Комитета политпросвета, куда должны входить представители Агитационно-пропагандистского отдела ЦК ВКП(б), Агитационно-пропагандистского отдела ВЛКСМ, женотдела, культотделов профсоюзов, Красной Армии, Госплана, разных видов кооперации, Колхозцентра и др., не говоря уже о представителях Главискусства и других управлений Наркомпроса. По существу дела, это должны быть периодические конференции с тщательно подготовленной повесткой дня. Жизнь повелительно требует увязки, взаимопомощи в работе всех этих органов, кооперирования в их работе. Без этого идет кустарщина, нет до конца продуманного общего плана, работа всех этих органов не может принять надлежащего размаха. Само собой, образование Комитета по-

литпросветработы зависит не только от воли и сознания Главполитпросвета, но Главполитпросвет должен делать все, что от него зависит, для подготовки Комитета политпросвета. Вопрос создания такого комитета не является вопросом чисто административного порядка, который можно провести росчерком пера,— тут нужна подготовительная работа, заключающаяся в выявлении всех точек соприкосновения в работе, ведущейся различными организациями. Что сейчас нужно делать Главполитпросвету? Уделять внимание не только своей работе, а и работе соприкасающихся органов, отражать это на страницах своих печатных органов. Это — первых.

Во-вторых, не дожидаясь постановления о Комитете политпросветработы, надо налаживать взаимное осведомление, увязку работы. Было бы неправильно сказать, что Главполитпросвет и политпросветы ничего не делают в этом направлении. Делают, но далеко не достаточно. Наиболее слабое место — это увязка политпросветской и профсоюзной работы, а между тем тут-то особенно и нужен самый тесный контакт. Он диктуется тем фактом, что расширение промышленности повело за собой вливание в ряды профсоюзов новых значительных кадров. Это расширение численности профсоюзов произошло за счет крестьянства. Этот факт требует более усиленной просветительной работы со стороны культотделов, делает невозможным для культотделов простое отмахивание от вопросов деревенской жизни. Ослабив несколько классовую выдержанность пролетарских слоев, вливание в ряды пролетариата значительного числа крестьян усилило непосредственное влияние пролетариата на деревню. Классовая выдержанность работы культотделов профсоюзов, углубление их работы, углубление идеологического влияния основного костяка профсоюзов на всю культ- и просветработу сейчас особо важны, тут нельзя идти врозь.

Все ли сделали Главполитпросвет и политпросветы на местах, чтобы изжить несогласованность в работе культотделов и политпросветов? Этот вопрос надо поставить в порядке самокритики. Тот же вопрос должны поставить в порядке самокритики перед собой и культотделы профсоюзов. Это само собой понятно.

Не только по линии ликвидации безграмотности, но и по линии всего школьного дела, по линии заочного обучения, библиотечной работы, клубной, экскурсионной, лекционной работы должна проводиться максимальная увязка. В порядке самокритики надо посмотреть, есть ли такая увязка, есть ли надлежащее координирование всей работы.

Другой вопрос чрезвычайной важности — *это вопрос индивидуализации работы.*

Каждый общественный слой требует особого подхода, требует того, чтобы в данный момент выделялся особо тот или другой вопрос. Теоретически это признается всеми, на этом базируется разделение политпросветработы по ведомствам. Но мы знаем, что разделение по ведомствам совершенно не гарантирует умелого подхода, индивидуализации подхода. Этот вопрос должен постоянно стоять в поле зрения политпросветов. Борьба с антисемитизмом, антирелигиозная пропаганда, постановка учебы, пропаганда кооперирования, агиткампаний и прочее должны ставиться по-разному, в зависимости от того, среди какого слоя населения они ведутся. Надо по-честному сказать, что этот вопрос у нас разработан далеко не в достаточной мере. Я думала об этом, когда слушала рассказ одной пожилой работницы-текстильщицы о том, как она борется с антисемитизмом. Она говорит рабочим и работницам, ругающим евреев: «Посмотрите, как работает еврей у станка? Хуже он работает, чем русский? Лучше, упорнее, настойчивее, выдержаннее. Больше или меньше у него прогулов? Меньше. Кто меньше пьет — русский или еврей? Еврей». Слушая этот рассказ, я думала о том, как хорошо надо знать быт, условия работы данного слоя, чтобы находить наиболее убедительные для данной среды аргументы.

Мы знаем, как европейская буржуазия — не говорю уже об американской — внимательно изучает рабочую среду для того, чтобы найти наиболее умелый подход к массе, научиться наиболее эффективно развращать ее своей буржуазной идеологией. Идеологи буржуазии разбирают, например, условия работы различных профессий, чтобы нащупать то звено, за которое можно ухватиться. Например, они устанавливают, что религиозная пропаганда успешно идет среди тех профессий, где ра-

бочий особенно подвержен риску случайности. Они выясняют даже, каков должен быть характер религиозной пропаганды среди рабочих той или иной профессии. Опасная подземная работа горняков, например, делает их наиболее восприимчивыми к религиозной пропаганде, особенно религиозной пропаганде, окутанной элементами мистики.

Мы должны сказать, что у нас этот вопрос почти совершенно не разработан, мы работаем в области пропаганды и агитации сплошь и рядом совершенно примитивными приемами, не умеем черпать умелых подходов ни из научных исследований, ни из повседневной практики. Если что и делается, то чисто инстинктивно. Примитивность приемов пропаганды и агитации, шаблонизация их одинаково свойственны и политпросветам и культотделам. Вывозят только практическая сметка, организаторский талант, умение приспособляться к обстановке низовых агитаторов и пропагандистов.

Последние годы мы подошли вплотную к вопросу индивидуализации работы в связи с районированием. Но благодаря тому, что Госплан очень мало интересуется вопросами политпросветработы (в порядке самокритики готовя признать, что это не столько вина Госплана, сколько Главполитпросвета, не умеющего «разаппетитить» Госплан, убедить его в важности помочь Главполитпросвету индивидуализировать свою работу в госплановском разрезе), а отчасти благодаря тому, что вопрос этот новый, требует большой подработки, Главполитпросвету приходится убивать массу сил на такую работу, которая по-настоящему должна быть проделана Госпланом, которая в условиях работы Главполитпросвета может продвигаться лишь очень медленно. Между тем основная политпросветская работа — это продумывание того, как должна быть индивидуализирована политпросветская работа в зависимости от особенностей района. К госплановским данным о районах надо прибавить данные о недавнем историческом прошлом этих районов, об их национальном составе. Дело порайонного индивидуализирования работы Главполитпросветом начато, кое-что уже достигнуто, но работа эта должна все более и более углубляться и становиться все более четкой. Достаточно ли втянуты в эту работу места?

Достаточно ли увязана их работа с работой Главполитпросвета? Этот вопрос надо ставить в порядке самокритики.

Надо до конца продумать, как каждую область работы сделать максимально гибкой, приспособленной к постоянно изменяющимся условиям. Кое-что в этой области Главполитпросветом сделано.

Школам ликвидации безграмотности придан гораздо более гибкий характер. В зависимости от местных условий эти школы будут носить или характер воскресных школ, или теперешний характер, или будут иметь продолженный курс. Советы при ликпунктах будут заботиться об индивидуализации работы ликпунктов. Школы взрослых будут учитывать потребность данного района. Заочное обучение придаст им характер распространительных школ.

Рабочие университеты будут все более принимать характер центров пропаганды индустриализации и рационализации. Деревенские филиалы их должны будут превращаться в центры колхозной пропаганды. Совпартшколы теснее будут связываться с местным строительством и через поддержку связи с оканчивающими студентами, идущими на практическую работу, будут влиять на лучшую увязку этого строительства с непосредственными задачами партии.

Индивидуализация библиотечных каталогов, списков рекомендуемых книг, индивидуализация передвижек поставлены в порядок дня.

Политпросветская работа в колхозах, в частности в коммунах, политпросветработа среди кустарей и прочих подрабатывается достаточно серьезно.

Однако всего этого недостаточно. В этом направлении предстоит еще громадная работа.

Третий вопрос кардинальной важности — *это вопрос учета* — учета и чисто статистического, и учета методической работы.

Без определенной четкости в области учета невозможен и правильный инструктаж. Основную работу по учету выполняют кабинеты политпросветработы. Они проделали уже серьезную работу в этом направлении. Но нужна большая четкость этой работы, большая подработанность схем, указывающих, что именно надо учи-

тивать, более ясное выявление связи между отдельными областями политпросветработы, бóльшая динамичность всего учета, большее выделение ударных моментов, бóльшая увязка с жизнью — вот на что должна обращать внимание самокритика, учитывая работу кабинетов.

Тесно с этим связывается четвертая задача самокритики — *постановка дела инструктажа руководящих и массовых работников, а затем инструктажа самих масс.*

Как ведут этот инструктаж наши печатные органы, как ведут его местные органы через конференции и курсы, как ведут его через инструкции, выставки, подсобные материалы, как ведут через инспектуру — в этом вопросе нужна полная ясность и четкость. Одна форма должна увязываться с другой. Должен быть учет эффективности всего инструктажа. Некоторые формы, например формы инспекторского инструктажа, еще новы, слабо разработаны. Слабо поставлен такой инструктаж, как инструктаж секций Советов, инструктаж коммун. Тут особенно нужна *содействующая, рабочая, деловая* самокритика.

Все вышепоименованные задачи политпросветработы — необходимость теснейшей увязки с соприкасающимися областями, необходимость индивидуализации работы, придания ей большей гибкости, большей углубленности, организации учета и правильного живого инструктажа — должны быть отражены в постановке *подготовки и переподготовки политпросветработников.* Мы должны вооружить подготавливаемых работников знаниями и умениями, которые им нужны, чтобы осуществить все вышепоименованные задачи.

Подхожу к последнему вопросу. Выдвинутый лозунг самокритики должен быть дополнен *организацией контроля масс.* Только при широко развернутом контроле масс, только прислушиваясь к тому, что говорит масса, можем поставить мы правильно и самокритику.

Мы должны озаботиться прежде всего тем, чтобы каждое политпросветучреждение имело при себе совет. Такой совет обязателен при каждом ликпункте, при каждой школе взрослых, при каждой избе-читальне, при каждом клубе, при каждой библиотеке и пр. Совет в своей массе должен состоять из тех, кого учреждение обслужи-

живзет, они должны являться решающей частью совета; в совет должны входить и обслуживающие учреждения лица (преподаватели, библиотекари, избачи и пр.), должны входить представители от соответствующих организаций; лучше всего если бы были в организациях выделены группы товарищей, интересующихся специально политпросветработой и заботящихся о постановке ее в своей организации. Надо, чтобы эти советы обсуждали возможно детальнее постановку дела в своем учреждении, проявляли максимум инициативы и самокритики. Важно, чтобы велись протоколы этих обсуждений, важно, чтобы члены советов посещали другие аналогичные учреждения (школы взрослых, библиотеки, клубы), чтобы получить живой материал для сравнения. Необходимо, чтобы советы политпросветучреждений были связаны с секциями Советов, примыкали к ним. С другой стороны, важна постановка инструктажа советов: важно, чтобы инспектора и представители секций Советов беседовали с советами политпросветучреждений, важно, чтобы Главполитпросвет составил ряд брошюр в помощь самокритике в области политпросветработы. Таким образом будет вырабатываться в массах умение деловито критиковать политпросветработу, будет пролагаться путь самокритике, идущей с низов.

Добровольные общества также должны организовывать критику и инициативу широких масс, вливать ее в определенное русло, увязывать с работой советов политпросветучреждений и с работой секций Советов. Нет ничего хуже, как когда на собрании поговорят, «побузят», покритикуют — и делу конец. Такой обычай плодит лишь бузотеров, критикующих ради процесса критики. Надо, чтобы критика единиц превращалась все больше в критику коллективов, продвигалась бы вперед к органам, которые могут исправить дело, улучшить его на основе критики. Надо в тесном соприкосновении с жизнью, сообщая вырабатывать схемы критики, выявлять те звенья, которые в данную минуту надо взять под обстрел.

В своей книге, сыгравшей такую крупную роль в организации Советской власти — в «Государстве и революции», — Ленин писал уже о всенародном учете и контроле масс. Прошел десяток лет — лозунг «Под кон-

троль масс» вновь выдвинут нашей партией с особой остротой. За эти десять лет массы стали другими, сознательность их колоссально возросла, и то, что десять лет тому назад было лишь перспективным лозунгом, сейчас может быть уже в значительной мере осуществлено.

Вместе с массой, под ее контролем, проводя в жизнь самую суровую самокритику, будем стремиться на нашем участке советского строительства, на участке политпросветработы, достигнуть образцовой постановки дела.

1928 г.

УВЯЗКА АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ СО ВСЕЙ РАБОТОЙ ПО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

Антирелигиозную пропаганду надо ставить как можно конкретнее, тесно увязывая ее со всем социалистическим строительством.

Успехи агрономии, широкое применение ее в крестьянских хозяйствах подрывают веру в то, что урожай зависит от воли божией. Многополье, вспашка на зябь, протравливание семян, обработка земли машинами, употребление химических удобрений и прочее — все это наглядный показ того, что бог тут ни при чем. Надо только, чтобы безбожники помогали осмысливать антирелигиозное значение успехов агрономии. Борьба за повышение урожайности, которая во все хозяйства, самые отсталые даже, внесет новые приемы обработки земли, заставит отступить от дедовских традиций, создаст крайне благоприятную почву для антирелигиозной пропаганды. Надо только умело подойти к делу.

Точно также все большие и большие успехи электрификации, освещение крестьянских изб электричеством должны быть использованы для окончательного угробления Ильи-пророка. Каждая электрическая станция — очаг антирелигиозных настроений, богатейший материал для антирелигиозной пропаганды.

Индустриализация страны, механизация сельского хозяйства, его рационализация — все это вырывает корни у обоготворения природы и стихийных сил.

Развитие советской медицины, устройство консульт-пунктов, амбулаторий, больниц, яслей, распространение сведений о гигиене — все это подрывает корни веры в

силу молитвы за здоровье, делает бессмысленным пожелание: «Дай бог тебе здоровья!» Только слабое проникновение медицины в деревню мешает изживанию веры в благодетельную силу всяких Пантелеймонов-целителей и самого господа бога.

Техника, агрономия, медицина революционизируют умы масс. Только медленный темп их развития, медленное проникновение их в деревню задерживают этот процесс.

Но корни религии лежат не только в непонимании стихийных сил природы, но еще в большей мере в непонимании общественных явлений. Война, революция, расшатывая старые, привычные устои, обнажая сущность общественных отношений, способствуют как нельзя более подрыву религии. Но, когда ослабевает напряженность настроений, вызванных войной и революцией, жизнь входит в свою колею, восстанавливаются старые, привычные отношения, начинают вновь расцветать и религиозные верования.

Характерно, что там, где, например, возникают коммуны, религия умирает, для нее не остается места. Коммуны — очаги распространения атеизма. Но коммун пока что лишь около двух тысяч. На громадном пространстве нашего Союза все еще царит мелкое крестьянское хозяйство. Местами благодаря разделам оно даже мельчает. Это хозяйство неизбежно рождает психологию, ярко выраженную словами «каждый за себя, а бог за всех».

Старая официальная религия, «православная», здорово скомпрометирована прислужничеством старой, до-революционной власти, но зато сектантство охватывает часто довольно широкие слои. Если главари сект — скрытые или более или менее выявляющие себя противники Советской власти, иногда даже контрреволюционно настроенные, то массы идут за ними главным образом потому, что у масс страшно возросли потребности в общении, в знании, в организации, а темп нашего развития слишком медлен. Между потребностями и их нормальным удовлетворением получились порядочно-таки раздвинувшиеся «ножницы».

Громадная тяга к общению, а помещений нет. Избыточные растут медленно, помещения у них убогие. Школы закрыли свои двери для собраний. Клубы не

пускают нечленов союза. В чайные Домов крестьянина, в кооперативные столовые пролезла водка. Жить по-старому нельзя. У сектантов молельни — собирайся сколько хочешь, чистота, отсутствие пьянки, пение. И идут в сектантские молельни. Но, если и есть помещения для собраний, не всегда в наших клубах, избах-читальнях, Домах крестьянина приходящие видят к себе достаточно внимания, не всегда могут удовлетворить они свою потребность в общении, потребность как-то выявить себя. Пооколачивается-пооколачивается человек и уйдет в соседний трактир, где он не чувствует себя таким беспризорным. А у сектантов — внимание к каждому, заботливое охаживание каждого, умелая организация, вовлечение каждого в религиозный коллектив.

У масс громадная тяга к знанию. А ликбезы работают плоховато, книг нет. Сектанты же ставят самым широким образом индивидуальное, а кое-где и групповое обучение грамоте.

У нас не всякий может попасть в организацию, в профсоюз, в комсомол, в партию, в кооперацию: то стаж надо, то взнос, то сумму знаний и заслуги в прошлом... А в организацию тяга громадная. Массы смутно чувствуют то, что сказал Ильич: гвоздь строительства социализма — в организации. Сектанты организуют своих последователей очень умело. И растут сектантские общества. Нельзя медлить с темпом удовлетворения назревших потребностей масс.

Только придав всей работе громадный размах, организовав самодеятельность масс, можно справиться с растущим сектантством.

По мере удовлетворения потребностей масс, их поголовной организации вокруг Советов, организации в разных направлениях удастся сломить и сектантское движение. Конечно, изживание религиозных настроений будет происходить не стихийно, не само собой; тут нужна большая организационная работа, нужна антирелигиозная пропаганда, высвобождающая массы из темноты, из-под влияния духовенства.

ЗАДАЧИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ

(ИЗ ДОКЛАДА НА КУРСАХ-КОНФЕРЕНЦИИ АНТИРЕЛИГИОЗНИКОВ)

В настоящий момент вопрос об антирелигиозной пропаганде принял особо острые формы. Сейчас очень много и в печати говорится, и на практике делается для антирелигиозной пропаганды. Особенно важно обсудить все способы последней и посмотреть, как ее вести, чтобы не возбуждать религиозного фанатизма и чтобы она приносила возможно больше результатов.

Уже в своих первых произведениях Маркс и Энгельс писали о том, что религия только для богословов и попов остается вопросом «чистой» религии, что этот вопрос в современном обществе носит характер общественный, что взять религию отдельно, отделить ее от общественных движений, от ее роли в обществе было бы совершенно неправильно.

Надо несколько остановиться на *составных частях* религии.

Возьмем основной вопрос — о том представлении об окружающем мире, которое дает большинство религий. Возьмем хотя бы христианскую религию. Нечего и говорить о том, что в настоящее время всякая религия является полной противоположностью науке. Но если мы посмотрим на историю религий, то в свое время таких «ножниц» между наукой и религией не было. Когда-то наука совпадала с религией, и только по мере того, как наука отделилась от церкви и стала работать другими методами, другими способами,— только после этого появилась пропасть между религией и наукой. По мере того как эта пропасть возрастала, религиозные пред-

ставления все больше и больше стали служить средством обмана. То, что думали люди науки, которые в то же время были и людьми религии, они несли в массы. Теперь даже сами представители религии совсем не верят в то, что Иисус Навин остановил солнце, и другим небылицам, имеющимся в библии. Но они говорят об этом массам. Теперь уже доказано, что эти взгляды противоречат науке, но при помощи их попы втирают очки массам.

Если мы посмотрим на Древний Египет, то там представители религии — жрецы — вели громаднейшие наблюдения метеорологического характера, знали, когда будет разлив рек, могли предсказывать это; в области медицины и ряда естественных наук они также стояли на высоте достижений того времени.

Теперь для каждого образованного человека ясно все то, что говорится представителями религии, но попы и сектанты продолжают массу уверять в своих рассказах о сотворении мира и т. п. Чем менее культурна масса, тем большую роль в ее сознании играет религиозное мировоззрение. Чем менее сознательна масса, тем больше умышленного обмана проводится в этой области. Если мы возьмем нашу страну, страну в культурном отношении отсталую, в особенности если возьмем национальные меньшинства, мы увидим, что в этой стране втирание очков массам еще очень распространено. Все эти сказки еще до сих пор не отжили. Вот здесь на всякого антирелигиозника ложится задача — ознакомить массу с тем, до чего додумалась современная наука в области естествознания. *Тут важны не столько отвлеченные рассуждения, сколько важен показ.* Поэтому особенно важны экскурсии естественноисторического характера в музеи, объяснения на живых фактах и т. д.

Мне приходилось в 90-х годах заниматься в вечерне-воскресной школе. Это было тогда, когда религия была у нас в полном расцвете, когда масса верила всерьез во все те побасенки, которые рассказываются в религиозных книгах. Это была большая школа в теперешнем Володарском районе в Ленинграде. Охватывала она около тысячи человек. Мы были под надзором полиции, вести антирелигиозную пропаганду так, как мы это делаем теперь, было невозможно. Но шпионы были глупо-

ваты, и если не говорить: «Долой попов» и «Долой бога», — то можно было сделать очень многое.

Осталась у меня в памяти такая картинка.

Приходил в народную библиотеку, расположенную на той же улице, где была школа, один почтальон. Брал он постоянно Ветхий и Новый завет. Приходит он однажды в воскресенье и говорит: «Ходили мы в экскурсию, оказывается, гусеница под цвет листа окрашена. Как это ученые смогли подглядеть? Значит, ученые правду говорят, а если они тут правду говорят, значит, и правду говорят, что бога нет». Это кажется несколько наивной логикой, но для психологии человека, который был предубежден против всякой науки, считал ее выдумкой буржуазии, это показательно.

То, что многие считали науку выдумкой буржуазии, показывает и следующая сценка. На уроке географии говорю я о шарообразности Земли. Ученик мне все это очень подробно повторил, очень старался, а потом заявляет: «А только ничему я этому не верю. Это баре выдумали, чтобы нам голову морочить». Тут выяснилось, что рабочие смотрят на науку как на барскую выдумку, а на религию — как на нечто близкое массам. Мы потом привлекли к занятиям одного естествознателя, который умел очень хорошо разьяснять все вопросы в этой большой школе. Я помню, в малограмотной группе сидит ученик и пишет, а потом кладет перо и говорит: «Нет, подумайте, я из клеточек состою!» Ознакомление с этим фактом, очевидно, произвело целый переворот во всех его представлениях.

Опыт — и мой, и других работников — показывает, что нужно как можно конкретнее объяснять и показывать все на примерах. В этом отношении всякие музеи, вроде Тимирязевского, имеют громадное значение. Там на конкретных примерах легко объяснить явления природы, явления из области биологии. Важны технические музеи. Каждое завоевание техники является очень сильным орудием антирелигиозной пропаганды. Так, например, каждая электростанция является таким сильным орудием. Возможность пользоваться во время урока всеми современными достижениями очень многое дает для объяснения таких явлений, как гром, молния и т. д. В свое время, когда электричество не имело широкого

распространения, это было трудно, на слово не верили, а теперь можно показать наглядно.

Но особенно легко разрушаются верования, когда наша пропаганда связывается с практическим делом. Сейчас ЦИК развивает кампанию по поднятию урожайности. Поскольку у нас в глухих уголках (в деревне, в культурно отсталых областях) будет проводиться эта кампания, надо поставить дело так, чтобы *связать борьбу за урожайность с антирелигиозной пропагандой*, надо показать, как благодаря протравленным семенам, лучшей вспашке и т. п. получается лучший урожай. Если это захватит массу, то и будет своеобразной антирелигиозной пропагандой. Вот два поля рядом — засеянные неочищенным и очищенным зерном. Разница в урожае на этих полях даст богатейший материал для антирелигиозной пропаганды.

Возьмем понижение смертности. Мы имеем громадное понижение смертности, например по Москве. Около этого факта можно развить очень показательную антирелигиозную пропаганду. Если вы возьмете фабрику текстилей, где работает много женщин, много старух, то там имеется много слоев, захваченных если не православием, то сектантством. Там важно показать, как детские сады, ясли и т. п. понижают смертность среди ребят. На таком конкретном примере особенно легко вести антирелигиозную пропаганду. Всякие ясли, детские сады в деревне являются тем опорным пунктом, вокруг которого антирелигиозник должен развивать свою пропаганду. Они показывают, что все зависит не от бога, а от количества научных знаний и умения их применять в жизни.

Но этот вопрос — вопрос о разоблачении неверных утверждений религии в области естествознания — разрешается сравнительно легко. Это линия наименьшего сопротивления. Повторяю, каждое завоевание техники льет воду на мельницу антирелигиозности. Но вот проводить антирелигиозную пропаганду в области общественного воззрения гораздо труднее. У нас слабо распространены знания по истории религий, у нас мало разобрано, как религия на протяжении веков являлась выразителем взглядов господствующих классов. Важно показать, как, сначала будучи религией более передовых классов,

постепенно она вырождалась в религию господствующего класса. В популярных книгах у нас мало рассказано об истории религии. Ничего не говорится о том, что вначале, в первые века, христианство охватывало беднейшие классы, почему господствующие классы преследовали христианство, как постепенно оно перешло на службу князей, царей и господствующих классов. Нужно показать историю развития различных религий как общественных течений. Это чрезвычайно важный вопрос. Он очень мало обследован и вскрывается только отдельными, случайными кусочками, а нам очень важно показать это развитие именно во всей его последовательности.

Важно также показать, как в разных религиях и сектантских движениях отражались взгляды на общественное устройство. Возьмем, например, возникновение протестантской религии. Нам чрезвычайно важно показать причину ее возникновения, вскрыть классовую подготовку ее.

Я помню, что в гимназии (я училась в передовой гимназии, где учителя беседовали с нами на разные темы) дали написать сочинение о Лютере. Дали нам почитать книжку, и помню, что меня очень поразило, как это Лютер писал князьям, что надо крестьян расстреливать, как бешеных собак. Мне было тогда лет четырнадцать, никакого понятия об общественных науках у меня не было, но я написала, что это возмутительно, что Лютер писал недопустимые вещи. Я помню, что учитель мне это подчеркнул красным карандашом, а я не поняла почему. Позднее, когда я читала Энгельса «Крестьянская война в Германии», где он описывал, как Лютер помогал подавлять крестьянские восстания, стоял целиком на стороне князей, я вспомнила свою школьную учебу.

У нас в школьных программах история религий освещается очень слабо. Самое большое место в школьных программах занимает освещение современности, а история оттеснена на второй план и преподается настолько, насколько она дает понимание современной действительности. Это, конечно, верно: история нам нужна не как что-то самодовлеющее, а именно как средство для более глубокого понимания действительности, но вышло так,

что мы ее слишком урезали. Мы даем ее только в старших классах второй ступени. Старая школьная история никуда не годилась — это была история царей. Настоящей истории, в широком размере, приспособленной для учебных целей, у нас нет. У нас история религий недостаточно популяризована. У нас, конечно, есть отдельные работы, освещающие, как тот или иной общественный строй отражается на религии — на христианской, на старой иудейской и т. д. На иудейской религии отражался патриархальный быт, на христианстве — позднейшая эпоха рабства и т. д. Мне кажется, что перед союзом безбожников стоит задача издавать широкую популярную историческую литературу, которая показывала бы, как в разные времена разные религиозные течения представляли идеологию различных классов и как постепенно все они приспособлялись к идеологии господствующего класса.

В нашей повседневной агитации мы часто всё внимание уделяем тому, чтобы опровергать научно неверные утверждения религии в области естествознания. Но важно не только это: надо осветить роль православной религии как служанки самодержавия. Это очень хорошо воспринимается массами. Например, хорошо распространять открытки с попом, благословляющим казнь революционеров, показывать попа как прислужника помещиков, как фигуру, молящуюся за здоровье царской фамилии, покрывающую своим авторитетом мировую войну.

Я помню, что, когда мы еще были за границей, через озеро переплыли два военнопленных из Германии с целью подучиться. Один из них был очень любопытный человек. Это крестьянин Воронежской губернии. Он был из старообрядцев, неграмотный, ибо дедушка его считал грамоту «дьявольским наваждением». В плену он работал в двенадцати различных немецких хозяйствах, видел, как там ни один гвоздик не пропадает даром. Потом он был во Франции. Когда он вернулся оттуда в 1919 г., его нельзя было узнать: бритый, во французской кепке. Владимир Ильич устроил его на завод работать, а сам он все время продолжал говорить о деревне. Спрашивает его Владимир Ильич, почему он в деревню не едет, а он говорит: «Жду, когда борода

вырастет, а то дедушка и бабушка сердиться будут». А во Франции, когда с пленных потребовали какую-то подписку религиозного характера, он ее не дал. И вот интересно было слушать его рассказы, как война рвала привычные религиозные верования. Этот пленный рассказывал, как приехал священник и хотел в лагере военнопленных начать религиозную пропаганду. Все пленные закричали, зашумели, а один верующий — крестьянин — подошел, приложился к руке попа и говорит: «Уходите, батюшка, не место здесь вам». Попадши в самое пекло войны, крестьяне начали понимать, как не нужна религия. В прекрасном романе Барбюса «В огне» рассказано, как на двух сторонах фронта молятся о победе над врагом и летящие на аэроплане видят эти богослужения.

Мы этот опыт войны недостаточно используем, а в массе еще живы воспоминания о войне. Иногда едешь в поезде и слышишь, как кто-нибудь начинает рассказывать о своих переживаниях во время войны и его все внимательно слушают. Война оставила такой глубокий след, что и до сих пор все еще живут под впечатлением целого ряда переживаний того периода. Мы эти переживания часто не используем в достаточной мере в своей антирелигиозной пропаганде.

Мы вообще недостаточно используем недавнее прошлое. В массах еще жива, например, ненависть к помещикам и капиталистам, и показать наглядно, как религия была служанкой у помещиков и капиталистов, очень важно: это отталкивает массу от религии. Я получила к октябрьским торжествам письмишко из Тамбовской губернии. Пишет мне крестьянин: «Эх, не знали мы, что такое Октябрьская революция и что это за десятилетие Октября!» Есть у нас, оказывается, еще такие глухие уголки. «Мы бы тоже попраздновали,— пишет мой корреспондент,— не забыл я, как помещик свернул скулу моему отцу».

Надо обращать особенное внимание на общественную сторону, на то, что религия находится на службе у *имущих* классов. Надо рассказать историю христианства, почему вначале его преследовали, как потом гос-

подставляющие классы сумели поставить эту религию на службу себе. Все это имеет громадное значение.

Я еще хочу остановиться на вопросе о том, как религия является организатором масс. Если мы рассмотрим в деятельность католической церкви, различных сектантских обществ и т. п., то мы увидим, что религия часто является своеобразным бытовым «совнаркомом». Она обслуживает многие потребности масс. Так, например, вопросы здравоохранения. Если вы возьмете третью книгу библии, то там есть подробный рассказ, указывающий, что на третий день мяса нельзя уже есть; там же указано, как надо изолировать прокаженных; есть целый ряд указаний относительно женских болезней. Это целый медицинский справочник.

Возьмем старообрядчество. Оно особенно распространено в Центрально-Черноземной области — в Воронежской, Тамбовской и примыкающих губерниях. Эти губернии очень малокультурны и нищи. Там до сих пор продолжают есть из одной чашки, потому что купить посуду для них непосильно (между прочим, там очень распространен сифилис). А старообрядцы — это обычно более зажиточные крестьяне — едят каждый из особой посуды, они меньше заражаются и говорят, что это их бог благословляет. Получается какой-то своеобразный «наркомздрав».

Я уже не говорю о том, что религия зачастую играет роль «наркомпроса». Каждая религия стремится устраивать школы для ребят, вводить преподавание религии, воспитывать ребят в своем духе. Воспитательная роль религии чрезвычайно велика. Конечно, она очень отрицательна, но известные функции она выполняет. Во Франции, например, приходилось наблюдать, как католическая церковь борется за воспитание ребят. Мы с Ильичем одно лето жили в небольшом приморском городишке. Хозяйка наша, французенка, прачка, была очень антирелигиозна. Бога ругала все время. У нее был сынишка, который ходил в светскую школу. И вот попы приходили просить, чтобы она отдала мальчика в их школу: обещали не только учебники, но и одежду и т. п. Она нам рассказывала: «Я их выгнала». Но не все так поступали. Я помню, один рабочий рассказывал, что жены у него нет, у него есть дочурка и он ее отдал

в католическую школу, а по воскресеньям «дает ей антирелигиозную пропаганду»... заставляет ругать бога площадными словами.

Мы знаем, какую громадную роль играет искусство во всех религиях, особенно в католической. У нас была партийная школа под Парижем. Нанимали мы помещение у рабочего. Надо было видеть, в каких ужасных условиях эта семья жила! Хозяин — рабочий-кожевник, приходил страшно усталый; жена его также работала — приходящей уборщицей в близлежащем замке. Хозяйствовала их дочь, двенадцатилетняя девочка, очень жизнерадостная, — она ухаживала за своими братьями и сестренками, была вечно в работе. И отец, и его дочь — очень музыкальные, жили от воскресенья к воскресенью, когда можно пойти в церковь, где поют артисты и артистки, играет орган. Жизнь у них была серая, и искусство, даваемое в церкви, их захватывало.

Дальше я помню, что в Галиции из одной деревушки, расположенной далеко в горах, по воскресеньям шли в церковь. Я однажды спрашиваю крестьянку, зачем она в церковь так далеко ходит (попробовала вести «индивидуальную антирелигиозную пропаганду»). А она мне говорит: «Живешь в горах, людей не видишь, а в церковь пойдешь, там встретишь людей». Конечно, она не этими словами говорила, но смысл был таков. Затем, в католической религии не только пассивно слушают, но и активно проявляют себя: поют, становятся на колени и т. д.

Если возьмем сектантов, то там подпрыгивания, радения и т. п. дают возможность человеку малоразвитому, не умеющему словами выразить своих чувств, выражать их мимикой, прыганьем и т. п. Сектантство удовлетворяет и эту потребность.

Мы видим, какую громадную отрицательную роль играет религиозное искусство, но все-таки это — своеобразное «главискусство».

«Охрана труда». В Праге нельзя нанять домашнюю работницу иначе, как через монастырь. Сидит там монахиня — своеобразный «наркомтруд», — направляет на место и защищает интересы работниц. В давнишние времена еще моя приятельница, старая революционерка, разговаривалась как-то летом в деревне с одним крестья-

нином, у которого покупала масло. Он ей рассказал, почему у них разные праздники, Параскева-пятница например. «Да если бы не было этого праздника, женщины все время пряли бы без отдыха, а так они хоть один день отдыхают». То же самое и летом: «Так бы и умер на пашне, а тут тебе какой-нибудь святой — и нельзя работать». Это — бытовой «наркомтруд», своеобразная «охрана труда».

Затем «социальное обеспечение». В Праге одна женщина нам говорила: «Вы говорите, ксёндзов не надо, а вот отцу выжгло на пожаре глаза — кто о нем позаботился? Ксёндз позаботился, а больше никто». Надо сказать, что католическое духовенство, располагая большими средствами, в отношении обеспечения сирот, стариков играет большую роль.

Возьмем такую вещь, как посты. Не говоря уже о том, что они регулировали питание, они были важны и с другой точки зрения. Нужно, чтобы к весне, самому трудному времени, какие-нибудь запасы накопились, и вот за великий пост накапливается масло и прочие продукты. Это накопление играло определенную экономическую роль.

Возьмем другие религии. Если поглубже исследовать ислам и другие религии, то вы в них найдете очень много бытовых вещей — и «наркомзем», и «юридическую помощь», и «ВСНХ», и т. п. Если нет учреждений, которые удовлетворяли бы нужды населения, религия приходит на помощь и выполняет различные функции, которые должны выполняться при нормальных условиях разными органами в государстве. Это имеет громадное значение. Во время Великой французской революции, когда массы выступали и играли активную роль в революционной борьбе, религия пала, массы от нее отшатнулись. Маркс указывает, что 1793—1799 гг. были периодом, когда религия во Франции была совсем почти сведена на нет. Если мы возьмем нашу революцию, например революционный подъем 1905 г., мы видим, что старая вера в массах значительно поколебалась. Еще больше это было заметно в 1917 г., когда религия пала чрезвычайно.

Но почему сейчас у нас опять религия оживает? Нужно прямо сказать, что есть определенные «ножницы»

между потребностями, которые революция возбудила в населении, и удовлетворением их, которое идет гораздо медленнее, чем нужно. Возьмите культурный поход. Был громаднейший подъем в направлении ликвидации неграмотности. Наши политпросветинспектора с Урала и из Северо-Двинской губернии рассказывали, что у нас там нет достаточного количества ликпунктов, а сектанты ведут индивидуально-групповое обучение. У нас искусство только в больших театрах в городах имеется, а у них — массовое искусство. Понятно почему: мы не можем давать столько денег, сколько надо для обслуживания ликвидации неграмотности. Перед нами стоит громадная задача, которую диктует нам наше международное и внутреннее положение: индустриализация страны, перестройка сельского хозяйства на новых основах. Мы не можем жить дальше так, как до сих пор. Если у нас будет старое земледелие, на мелкобуржуазной основе, то это грозит нам тем, что наш темп социалистического развития задержится. Поэтому все средства приходится обращать на индустриализацию, на развитие сельского хозяйства. Поэтому нам приходится быть архиэкономными, и нужды культурные, социального обеспечения, народного образования и т. п. мы не можем удовлетворить — дать на них столько средств, сколько нужно было бы. Между тем переход к другим способам производства связан с различными осложнениями: растет безработица, в город нахлынула деревня, налицо много различных затруднений, — и мы пока при нашем состоянии промышленности и сельского хозяйства всех потребностей удовлетворить не можем. Такая заминка ведет к тому, что растет потребность в самоорганизации, с одной стороны, а с другой стороны — это ведет к тому, что враги Советской власти недостаточность нашего темпа стремятся использовать для развития религиозного движения, чтобы направить его против Советской власти.

В настоящее время религия, особенно сектантское движение, часто возглавляется «вожаками», которые руководятся другими побуждениями. Масса желает учиться; не может учиться на советском ликпункте — идет к сектантам, а «вожаки», «организаторы», хотя и вооружить массу против Советской власти,

Надо уметь отделять «головку» от массы. Массу надо втягивать в советское строительство путем более широкого развертывания советских организаций. Тов. Ленин говорил, что советская организация должна охватить всех трудящихся. Это надо проводить через Советы. Сейчас происходят перевыборы Советов. Мы свою культработу с работой секций Советов до сих пор еще увязываем плохо. Если секции будут глубже и шире развивать свою работу, это будет важным фактором в нашей антирелигиозной работе. Надо, чтобы антирелигиозники умели это использовать, умели показать, что «мы сами всё, без попов, построим своими руками», как писала одна малограмотная крестьянка к пятилетию со дня смерти Владимира Ильича.

Вот это «своими руками» надо сделать не отвлеченным лозунгом, а проводить в каждом деле, в каждой практической области работы и увязывать с этим всю антирелигиозную пропаганду, которую нам необходимо ставить как следует, увязывать ее с широкой организацией масс.

1929 г.

О ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЕ

Когда мы оглядываемся назад — на путь, пройденный со времени Октябрьской революции,— мы видим, что в начале революции сразу же были выдвинуты проблемы строительства социализма во всей их широте и глубине. Мы взялись за их разрешение, но гражданская война и разорение, вызванное ею, общая некультурность, неорганизованность и недостаточная сознательность широких масс делали невозможным их немедленное осуществление.

Теперь, после XV съезда ВКП(б), те же проблемы ставятся вновь уже в других условиях. Возьмем такой основной вопрос, как вопрос реконструкции сельского хозяйства. Был выброшен лозунг строительства коммун. В период 1919 г. стали организовываться коммуны, но мало которые из них уцелели. Советская власть не смогла поддержать их, помочь им развиваться. Теперь жизнь выдвинула эту задачу с особой настоятельностью. Сейчас, десять лет спустя, все движение приобрело совершенно иной размах, захватывает гораздо более широкие слои. Прошло ли то, что делалось в 1919 г., бесследно? Нет. От 1919 г. сохранилось больше коммун, чем кто-либо думал, их опыт необходимо учесть для возникающих коммун.

И по всей линии оживают поставленные революцией, но не решенные еще, отодвинутые временно на задний план задачи. Это и естественно. Такая проблема, как реконструкция всей промышленности и всего сельского хозяйства, неминуемо требует разрешения и цело-

го ряда других проблем. В числе этих проблем стоит и проблема внутренней, коллективной дисциплины кадров рабочих, без которой немыслимо построение социалистического хозяйства. Капиталистическое хозяйство можно строить на основах принудительной дисциплины, социалистическое хозяйство требует того, чтобы вся масса осознала дело строительства индустрии, дело реконструкции сельского хозяйства как свое кровное дело. Вот почему, говоря словами Ильича, необходимо под вопрос о дисциплине подвести базу широчайшего убеждения.

Производственная пропаганда в свое время (в 1920—1921 гг.) имела целью помочь широким массам освоить восстанавливающуюся промышленность и новые формы коллективного сельского хозяйства как свое кровное дело.

Владимир Ильич придавал производственной пропаганде громадное значение. На VIII Всероссийском съезде Советов (22—29 декабря 1920 г.) Ильич говорил: «... чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов. В последнем счете потому наша революция все остальные революции далеко оставила за собой, что она подняла через Советскую власть к активному участию в государственном строительстве десятки миллионов тех, которые раньше оставались незаинтересованными в этом строительстве. Теперь подойдем с этой стороны к вопросу о новых задачах, которые перед нами стали... — к вопросу о хозяйственных задачах: о создании единого хозяйственного плана, перестройки самых основ экономики России, самых основ мелкого крестьянского хозяйства. Это — задачи, требующие втягивания поголовно всех членов профсоюзов в это совершенно новое дело, которое при капитализме было им чуждо»¹.

И дальше: «Надо добиться, чтобы все поняли, что нам принадлежит Россия, что мы, рабочие и крестьянские массы, своей деятельностью, своей строгой трудовой дисциплиной, только мы можем пересоздать старые экономические условия существования и провести в жизнь

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 467—468.

великий хозяйственный план... Надо убедить в новых задачах сотни миллионов людей, живших из поколения в поколение в рабстве и угнетении, в подавлении всякой самодетельности; миллионы рабочих, состоящих в профсоюзах, но несознательных еще политически, не привыкших видеть себя хозяевами; надо их организовать не для сопротивления власти, а для поддержки, для развития мероприятий своей рабочей власти, для проведения их до конца»¹.

Эта точка зрения Ильича определяла его взгляд на производственную пропаганду. Вот почему он в своей речи на VIII Всероссийском съезде Советов сказал: «...и я думаю, что из числа тех мероприятий, которые за этот год Советская власть осуществила, особенно выделяется создание Центрального бюро производственной пропаганды при ВЦСПС, объединение его с работой Главполитпросвета, создание добавочных газет, построенных по производственному плану, не только с перенесением внимания на производственную пропаганду, но и организация ее в общегосударственном масштабе»².

Еще до VIII съезда Советов по указанию Владимира Ильича Главполитпросвет стал всячески развивать дело производственной пропаганды. Ильич написал «Тезисы о производственной пропаганде» (они впервые опубликованы в XXV томе нового издания Сочинений Ленина, стр. 478—480³). На основе их были составлены тезисы Главполитпросвета⁴, просмотренные Ильичем. Было созвано большое собрание ответственных работников, которое и приняло данные тезисы. Затем было образовано Всероссийское бюро при ВЦСПС, куда вошли и представители Главполитпросвета. Всероссийское бюро стало издавать в 1921 г. журнал «Производственная пропаганда».

Первый номер начался статьей М. Горького «Путь к счастью» — одна страничка, но страничка, полная страстного призыва:

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 468—469.

² Там же, стр. 469.

³ Имеется в виду изд. 3-е Соч. В. И. Ленина. В 4-м изд. см. т. 31, стр. 376—378.— *Ред.*

⁴ См. стр. 73—80 настоящего тома.— *Ред.*

«В неволе капитализма безымянный труженик, творец всех сокровищ земли, не понимал — не мог понять — всемирное культурное значение своей работы.

Это непонимание естественно, ибо подневольный труд, работа на других — каторжная работа, проклятие человека.

Но теперь, товарищи, все вы работаете на себя и для себя, не понять это — преступно...

...Победим ли мы уродливое, небрежное отношение к труду, которое привито в плоть и в кровь нам веками рабства? Сумеем ли преодолеть в самих себе сопротивление животного индивидуализма и эгоизма социалистическим сознанием необходимости мужественного, упорного труда?»¹ — писал в этой статье Алексей Максимович.

Но журнал «Производственная пропаганда» быстро заглох, заглохла в период перехода к нэпу и самая производственная пропаганда.

Когда теперь заговариваешь с хозяйственниками, с профсоюзниками о производственной пропаганде, видишь на лице недоумение. «Производственная пропаганда?! Мы теперь говорим о технической пропаганде!» — слышишь от одних. «Производственная пропаганда уже сыграла свою роль», — говорят другие. Так ли это?

Прошли годы. Наши газеты отводят вопросам хозяйственного строительства большое место. На съездах Советов, профсоюзов, партии хозяйственным вопросам посвящена большая часть прений. Массы за эти годы колоссально выросли. У нас идут производственные совещания. Совсем другая обстановка, соответствующая всему нашему громадному хозяйственному росту. Но все ли члены профсоюзов, все ли члены Советов — все ли они поголовно усвоили себе ту мысль, которую Владимир Ильич ставил во главу угла всей производственной пропаганды, что все трудящиеся заинтересованы в поднятии производительности труда, в реконструкции всего хозяйства, что это их кровное дело, что без участия в хозяйственном строительстве самих масс, без громадной со-

¹ М. Горький, Собр. соч. в тридцати томах, М., ГИХЛ, 1953, стр. 213—214.

знательной дисциплины нельзя перестроить хозяйства на социалистических началах.

Стоит так поставить вопрос, чтобы увидеть, что производственная пропаганда — актуальнейшая необходимость, что надо опять поставить это дело, хотя в другой форме, с учетом проделанного опыта, опираясь на работу Колхозцентра, и на работу кооперации, и на работу Наркомзема, и на работу производственных совещаний, и на работу общества «Техника — массам». Сейчас вопрос о производственной пропаганде получил вновь особо важное значение.

1929 г.

СВЯЗАТЬ ВОПРОСЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ОДИН КРЕПКИЙ УЗЕЛ

Обычно летом работа политпросветучреждений в деревне замирает или, во всяком случае, несколько ослабевает, но в этом году это не должно иметь места. Надо, чтобы масса как можно скорее узнала о решениях XVI партконференции и, в частности, о намеченном плане строительства на ближайшие пять лет. За тот короткий сравнительно период времени, который прошел со времени партконференции и в течение которого начала проводиться эта работа, можно с уверенностью сказать, что крестьянская масса с громадным интересом относится к пятилетнему плану. Засыпают докладчиков вопросами: кто составлял план? Достаточно ли подкованные в научном отношении специалисты? Хорошо ли партия проверила их планы?..

Вопрос в том, чтобы излагать план понятно для масс. Избачи говорят: «Надо рассказывать крестьянину не просто, что вот строится такой-то канал и на постройку его ушло столько-то денег. Такая информация только раздражит. Надо, рассказывая о стройке канала, указать, какие выгоды это принесет стране и какая ему, скажем владимирскому крестьянину, будет польза от проведения этого канала». Эти указания избачей должны привести к сведению популяризаторы пятилетки.

Основное в пятилетке — громадный шаг в деле индустриализации страны и создания на основе этой индустриализации, в связи с ней, еще более громадного сдвига в области перевода всего сельского хозяйства на новые рельсы — на рельсы крупного коллективистического хо-

зяйства. Это основное надо сделать крестьянину понятным и близким, как свое собственное дело.

Под углом зрения пятилетки крестьянину должна стать ясной перспектива его хозяйственной, кооперативной деятельности; он должен понять, что, ведя определенным образом свое хозяйство, он становится участником великого строительства, необходимого для процветания Союза Советских Социалистических Республик, для превращения жизни республик в жизнь «просвещенную, светлую, сытую и здоровую», как говорил в 1920 г. Ильич на беспартийной конференции Пресненского района.

И вот задача деревенского политпросветчика — в течение лета сделать все это понятным, близким крестьянской массе, иллюстрировать основные положения на живых, знакомых, ясных примерах, взятых из окружающей жизни.

Надо деревенским политпросветучреждениям особенно поработать это лето над тем, чтобы раскрыть перед батраками и батрачками, перед сельхозработчими эти перспективы, влить в них сознание, что они не наемные рабочие в старом смысле слова, что от них до чрезвычайности много зависит, насколько удачно пойдет стройка новых форм хозяйствования.

Надо деревенским политпросветчикам поработать над тем, чтобы втянуть крестьянство в общую стройку путем работы в своем хозяйстве, путем следования общим указаниям науки в деле правильной обработки земли, улучшения приемов хозяйства. Надо показать, что сельхозналог создает условия, наиболее благоприятные для поднятия хозяйства в данный момент. Надо дать понять, что общее поднятие урожайности в стране, поднятие хозяйства создадут условия, которые сделают в конце концов ненужным сельхозналог.

Чем крепче удастся политпросветчику связать все эти вопросы в один крепкий узел, чем лучше, яснее удастся растолковать крестьянину суть предпринимаемых шагов и заинтересовать его в успешном проведении всех мероприятий правительства, тем глубже будет ощущать себя крестьянин гражданином Советской республики, тем горячее он будет готовиться к защите этой республики и тем внимательнее будет прислушиваться к военной пропаганде.

Главполитпросвет думает, что в День урожая, 15 сентября, надо будет подвести итоги летней деятельности политпросветчиков — избачей, библиотекарей, красноугольцев.

Главполитпросвет открывает конкурс на проведение этой работы. Чрезвычайно важно выявить наиболее образцовую работу политпросветучреждений для того, чтобы она могла стать примером для других.

1929 г.

СОРЕВНОВАНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Стачечное движение 1905 г. было своеобразным соревнованием. Начинали забастовку те заводы, где рабочие были наиболее сознательны, наиболее организованы, наиболее подготовлены к дружным, одновременным, широким революционным выступлениям. Эти заводы увлекали за собой другие, иногда шли «снимать» более пассивных, менее сознательных рабочих других заводов. Пример заражал, увлекал, организовывал, укреплял внутреннюю революционную борьбу.

Владимир Ильич тщательнейшим образом изучал стачечное движение 1905 г.— это движение он изучал с точки зрения сознательности, сплоченности, активности масс. «Только борьба воспитывает эксплуатируемый класс, только борьба открывает ему меру его сил, расширяет его кругозор, поднимает его способности, проясняет его ум, выковывает его волю»¹.

Прошли годы. Власть в нашей стране перешла в руки рабочего класса. Иные цели стоят перед ним в данный момент. Сейчас перед массой стоит задача строительства социализма в тех формах, которые диктуются данным моментом нашего переходного периода.

«...Социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс»²,— так говорил Ильич. И как бы интенсивно ни шло хозяйственное строительство, оно ничуть, ни капли не походило бы на социалистическое

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 233.

² В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 255.

строительство, если бы в него не были втянуты массы. Социалистическое соревнование — это средство поднять массы к единому, дружному действию, спаять их на этом действии, зажечь общим энтузиазмом, поднять сознательную дисциплину. И не только это является результатом социалистического соревнования: оно учит также коллективному учету и контролю.

Для того чтобы было возможно соревнование, нужен учет всех обстоятельств, всех возможностей, нужен взаимный контроль, умелое подведение итогов. Нужна конкретизация цели, обсуждение путей ее достижения, определенный план и т. д.

Несомненно, соревнование имеет очень большое воспитательное значение, тем большее, чем более умело поставлено, чем более оно продумано, чем меньше в нем треска и звона.

В области промышленности соревнование широко развернулось, но оно должно охватить всю жизнь, необходимо соревнование и просветительных учреждений. Сейчас просвещение остро привлекает внимание масс, и мы знаем — без участия масс его построить нельзя. Нельзя остаться в стороне от общего движения, которое уже на первых своих шагах обнаруживает свои положительные стороны, вооружает массы умением контролировать, учитывать, правильно оценивать факты, а следовательно, учит и управлять. Соревнование — это кусок учебы.

Соревнование просветительных учреждений началось в области ликвидации безграмотности. Осенью прошлого года Главполитпросвет объявил «Ликбезовскую спартакиаду». Ее проводили не везде. Равнодушно к этому делу отнесся Ленинград и вообще те губернии, где рабочий актив уже грамотен и безграмотность ютится лишь по далеким деревням да среди городской бедноты. Зато вплотную взялись за работу Нижне-Волжская область с Саратовом во главе, Сибирь, Урал, взялся в Москве Бауманский район, взялись отдельные районы и деревни. О работе Бауманского района в Москве, Саратова и всей Нижне-Волжской области известно хорошо. Возьму Сибирь. Барнаульский округ, получив задание от крайоно об обучении в 1928/29 учебном году 10 тысяч человек, увеличил эту цифру до 34 тысяч человек и

вызвал на соревнование Бийский округ, который вызов принял, увеличив контрольную цифру крайною с 14 тысяч до 30 тысяч.

Фактический охват учебой выразился: по Барнаульскому округу — 32 тысячи, по Бийскому — 37 тысяч; Барабинский округ увеличил задание крайною с 14 тысяч до 20 тысяч и вызвал на соревнование Славгородский и Рубцовский округа. Вызов был принят. Славгородский увеличил задание с 15 тысяч до 20 тысяч, Рубцовский — с 10 тысяч до 20 тысяч. Фактически обучается в Барабинском — 24,5 тысячи, в Славгородском — 18 тысяч. Минусинский окружной съезд Советов постановил ликвидировать неграмотность в округе в течение двух-трех лет и вызвать на соревнование Ачинский округ.

К сожалению, мы не можем еще дать карты РСФСР с обозначением того, как в какой области, в каком округе шла ликвидация безграмотности. Надо дать на этой карте точные указания, где (в каком крае, в каком округе) сколько безграмотных. И затем дать картину того, где (в каком крае, в каком округе, а если можно, то и в каком районе) что сделано, что было намечено и что достигнуто. К 15 сентября, к годовщине объявления ликбезовского похода, надеемся, такую картину сможем дать. Огнями вспыхнут районы, где в деле ликвидации безграмотности была проявлена революционная энергия; черной краской залиются районы, где отделы народного образования проспали дело ликвидации безграмотности, проявили недопустимую небрежность в этом деле.

Надо сказать, что ликбезовская спартакиада хотя и сдвинула дело ликвидации неграмотности с мертвой точки, приковала к нему внимание, но элементы соревнования в ней не проводились достаточно четко. Подведем итоги. Второй год ликбезовской спартакиады должен быть отмечен большей четкостью учета. Без учета нет спартакиады.

Читать и писать учатся не для того, чтобы читать вывески и расписываться. Вот почему Главполитпросвет объявляет в дополнение к ликбезовской спартакиаде еще спартакиаду библиотечную. Она началась уже изданием популярной брошюрки Крупской о библиотеч-

ном деле¹, в которой разъясняется, какое громадное значение имеет библиотечное дело и что может и должен делать каждый для укрепления этого дела. Затем издаем брошюру «Ленин о библиотечном деле»². Будем печатать целую серию массовых брошюрок о проводимых в жизнь начинаниях, стараясь обобщить³ инициативу отдельных групп читателей, начинаний Советов и т. д.

Переключка уже началась. Библиотекари г. Саратова бросают вызов:

«Товарищи библиотекари!

Мы, работники политпросветских и профсоюзных библиотек г. Саратова, участники великого культурного похода против неграмотности, вызываем наших товарищей из других мест Нижне-Волжского края, товарищей Средне-Волжской области и Бауманского района Москвы на соревнование по обслуживанию книгой малограмотных. Выполним завет Ильича: «Книгу в массы!»

Бауманский район принял вызов саратовских библиотечарей.

Проводим соревнование изб-читален по линии летней работы. Соответствующие статьи помещены уже в «Бедноте». Соревнование будем проводить через «Бедноту».

Начинает эта работа развертываться и по линии клубной.

Относительно начатого соревнования по линии Главпрофобра и Главсоцвоса приходится судить по материалам, предоставленным информационным отделом Организационно-планового управления. Когда читаешь многочисленные вырезки из газет и различные сообщения о соревновании просветительных учреждений, бросается в глаза то, что во всех сообщениях формулировки до крайности общие. Например: «Мы, серпуховские

¹ Н. К. Крупская, В поход за библиотеку. М., Гиз, 1929. См. т. 8 настоящего издания.— *Ред.*

² Что писал и говорил Ленин о библиотеках. Сб. отрывков из статей и речей Ленина, касающихся библиотечного дела, М.—Л., Гиз, 1929.— *Ред.*

³ То есть сделать эти начинания достоянием всей советской общественности.— *Ред.*

рабфаковцы, обращаемся к совпартшкольцам с вызовом на соревнование по повышению процента посещаемости, по улучшению качества учебы». Тут все неопределенно, нет никаких мерил, в какой срок, в чем должно заключаться улучшение качества. Известно, почему именно надо соревноваться по повышению посещаемости и т. д. Или «Известия» сообщают, что вузы, техникумы и рабфаки Москвы, Ленинграда, Казани, Саратова, Харькова, Свердловска и других городов вступили в социалистическое соревнование на лучшую и более быструю подготовку специалистов, за повышение академической успеваемости и т. д. и т. д.

По той же линии идут и совпартшколы.

Школы-девятилетки также вовлекаются в соревнование. В «Учительской газете» мы читаем: «Школьный совет девятилетки имени III Интернационала (Брянск) обязуется перед лицом всей общественности все силы и внимание мобилизовать на борьбу за качество учебы.. Мы вызываем брянские семилетки имени Луначарского и имени Октябрьской революции, Бежицкую, Смоленскую и Карачевскую девятилетки для выполнения следующих задач: сократить до минимума второгодничество, добиться максимального повышения успеваемости, стопроцентного уплотнения рабочего времени, полного выполнения программ, объявить решительную борьбу с опозданиями, пропусками».

«Северная правда» пишет: «Кострома. Четвертая школа-девятилетка вызвала все другие девятилетки города на поднятие учащимися академической успеваемости и дисциплины». Опять «все» — вне времени и пространства; неизвестно, кто именно — учащиеся, пионеры, школьный совет, заведующий школой или кто еще все это постановил...

Поражает большое количество таких общих, необоснованных, мертвых постановлений, неизвестно от кого исходящих.

Я хотела бы остановиться еще на одной стороне дела. Социалистическое соревнование потому социалистическое, что оно происходит не по приказанию, а добровольно, и потому, что оно происходит не ради получения каких-либо выгод, а потому, что участники соревнования воодушевлены той целью, которую себе со-

ревнование ставит. Социалистическое соревнование есть средство воспитания добровольной, сознательной дисциплины, и всякие индивидуальные премии этому лишь мешают. А между тем вопрос о премировании кое-где всплывает, есть и попытки «распоряжений», чтобы проводили соревнование. Чего доброго, будут составляться и «сметы на соревнование».

Чем ближе к массам школа или политпросветское учреждение, тем конкретнее, живее соревнование.

Вот школа I ступени имени Десятилетия Октября (в Нижнем Новгороде), начинание которой описывает «Нижегородская коммуна»: «Учащиеся, учащие, комитет содействия школе и ячейка общества «Друг детей» школы I ступени имени Десятилетия Октября вступили вслед за рабочими организациями на путь социалистического соревнования с целью глубже втянуть школы в работу по социалистическому строительству». Далее школа имени Десятилетия Октября вызывает на соревнование ряд других школ I ступени. Школа конкретно определяет свои задачи: «Школа ставит своей задачей выполнить до 1 июня 1929 г. следующие мероприятия: с 15 мая по 1 июня организовать занятия с детьми, вновь поступившими в школу, выяснить степень подготовки и материальное положение их семей; организовать летний клуб и площадку для учащихся, остающихся на лето в городе; принять участие в поездке в подшефную школу деревни Алексеевки и в организации лотереи для сбора средств на работу по поднятию урожайности». Далее приводится план уже на год — до 1 мая 1930 г.

Тут видно, кто решил принять участие в соревновании, план взят ясный и посильный, вполне конкретный. Может быть, надо было бы не просто вызывать другие школы на соревнование, а вместе с другими школами I ступени, хотя бы Сормова и Канавина, *сообща* обсудить план соревнования. Во всяком случае, в этом плане нет трескотни и мертвой затхлости.

Возьмем другой пример. Сассарская изба-читальня Мгинского района Ленинградского округа созвала совещание актива избы-читальни, на котором вынесено постановление об организации двухдневника подписки на «Крестьянскую правду» и «Красную деревню». Вы-

делили уполномоченных, взяли для образца по номеру «Красной деревни» и «Крестьянской правды» и *пошли по дворам*. «В два дня обошли всю деревню, и результаты нас самих удивили — *подписка поднялась больше чем в шесть раз*. Теперь в деревне Сассары одна газета приходится в среднем меньше чем на два двора». И Сассарская изба-читальня, рассказывая о проделанном опыте, вызывает следовать ее примеру другие избы-читальни. В этом примере все конкретно. Опыт проделан. Инициатива Сассарской избы-читальни уже проверена жизнью, это уже не журавль в небе, а синица в руках. Сассарская изба-читальня преследует цель обобществить свой проверенный жизнью опыт. Обобществление опыта — одна из целей соревнования.

Такой же конкретный характер носит вызов Кочкуровской ШКМ (Среднее Поволжье, Мордовский округ). Школа описывает проделанную ею работу, задачи, стоящие перед ней, и вызывает на соревнование Арх.-Голыцинскую ШКМ. Вызов детально продуман, обсужден школой.

Большой интерес представляет для вопроса, как надо вести соревнование, 2-я межсоюзная конференция учащихся профшкол, состоявшаяся в Москве 21 апреля 1929 г. Конференция постановила: «В осуществление ленинского лозунга социалистического соревнования 2-я межсоюзная губернская конференция учащихся профшкол объявляет с сегодняшнего дня перекличку школ профграмоты. Каждая школа, каждый кружок должны к моменту окончания учебы коллективно провести какое-либо конкретное мероприятие (хотя бы и мельчайшее) по осуществлению великих лозунгов партии».

И далее объясняется, как надо проводить перекличку: «Перекличка — это смотр школ. Но это не обычный смотр — это, во-первых, смотр *достижений школ*. Однако при перекличке нужно демонстрировать не достижения *внутри* школы (например, правильный метод занятий, хорошую успеваемость, внимательное отношение фабзавместкома, выпуск школьной стенгазеты и т. п.), а то, что сделала школа в результате учебы *для всего коллектива*, внутри которого она работает (например, проведение и организация бесед на

предприятиях, в красном уголке; выпуск стенгазеты для местной организации; проработка предложений для производственного совещания; проведение какого-либо обследования по поручению фабзавместкома; организация ударной бригады на производстве; вступление данного предприятия по инициативе школы в социалистическое соревнование; организация сбора металлолома, бумаги и пр.; организация кружков и различных культурно-просветительных мероприятий: вечеров, экскурсий и т. п.; организация в деревне избы-читальни, агрокружка и т. п.). Это во-вторых. В-третьих, при переключке должны и могут демонстрироваться *не только* те мероприятия, которые проведены к моменту переключки, но и те достижения, которые имелись и раньше, в середине учебного года. Наконец, все достижения должны быть *коллективными*: они должны проводиться всей школой или, если отдельные мероприятия проводятся разными учащимися, они должны быть *обсуждены* всей группой в целом».

Я думаю, что приведенные примеры говорят с достаточной ясностью, как должно проводиться социалистическое соревнование просветительных учреждений.

1. Социалистическое соревнование просветительных учреждений должно проводиться *добровольно*, а не по приказу, иначе оно теряет свой социалистический характер.

2. Каждый вызов должен быть детально *обсужден всеми участниками соревнования*. Если это касается школы, то в обсуждении должны принимать участие все учащие, все учащиеся, совет содействия школе, общество «Друг детей», представители секций Советов, может быть, представители других школ, уже вступивших в соревнование, могущие поделиться своим практическим опытом. Необходимо, чтобы в процессе соревнования велся бюллетень соревнования. Если соревнование ведется избы-читальней, важно, чтобы постановление принимал не только избач, но весь актив избы-читальни, надо, чтобы обсуждение ставилось на широких открытых собраниях, чтобы и тут присутствовали представители сельсовета.

Культурные секции сельсовета должны стать центром, куда будут стекаться сведения о соревновании про-

светительных учреждений. Благодаря этому весь опыт примет *общественный характер* и может быть наилучшим образом обобщен.

3. Надо, чтобы соревнование носило *архиконкретный характер*: указывались бы сроки, точно формулировались бы те достижения, которые должны сравниваться.

4. Необходимо, чтобы работа носила *коллективный характер*, в нее втягивалось как можно больше народу, чтобы работа распределялась между всеми работниками, чтобы внутри учреждения шел непрерывный учет работы участников соревнования. Необходимо, чтобы всякая инициатива в процессе работы обсуждалась и фиксировалась.

5. Необходимо, чтобы начатые конкурсы *доводились до конца* и чтобы оценка носила широкий общественный характер, чтобы она проходила непременно при участии секции Совета, представителей населения.

6. Органы народного образования должны *помогать* развертыванию инициативы, давая со своей стороны оценку опыта, стараясь увлечь на путь соревнования все просветительные учреждения, но не давая никаких предписаний. Отделы народного образования должны, обобщая опыт, помочь отлиться движению в желательное русло. Но в то же время органы народного образования должны на опыте социалистического соревнования научиться более живому и правильному учету работы просветительных учреждений, научиться при учете опираться на общественность.

Правильно поставленное социалистическое соревнование поможет широкой постановке педагогической пропаганды среди населения, поможет лучше развить свою работу секциям Советов, поднимет активность работников просвещения, крепче спаяет педагогов с учащимися, крепче спаяет коллективы учащихся, приблизит просветительные учреждения к населению и поможет им гораздо шире и глубже развернуть свою работу.

РАБОЧИЙ КЛАСС И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО ДЕРЕВНИ

(РЕЧЬ НА РАСШИРЕННОМ ЗАСЕДАНИИ КОМИССИИ ВЦСПС ПО РАБОТЕ
В ДЕРЕВНЕ)

Вопрос о том, что наша культработа в деревне должна идти по следам реконструкции сельского хозяйства, в частности по следам тракторных станций,— этот вопрос с каждым днем Главполитпросвету становится очевиднее и очевиднее.

О роли рабочего класса в революционизировании деревни говорить не приходится. Но если мы возьмем *хозяйственную* сторону дела, то в настоящее время часто бывает так, что рабочий в хозяйстве деревни не играет той роли, какую многие предполагают. Многие думают, что рабочий в деревне идет впереди в хозяйственном отношении, а на деле это не так. Об этом писалось и в целом ряде статей в «Правде» (в прошлом году это отмечалось, например, в отношении рабочих Коломенского завода), и ряд товарищей подтверждает это. Сам рабочий, работая на заводе, на нем и сосредоточивает все свое внимание. В деревню рабочий приезжает отдохнуть, он нанимает обычно батрака и т. д. Конечно, это не везде одинаково. Но надо прямо сказать, что в деревне, где господствует мелкое индивидуальное хозяйство, рабочий не был тем толкачом, каким некоторые его представляют. Но вот сейчас вместо разрозненного мелкого хозяйства по целому ряду районов создаются крупные коллективные хозяйства, и тут роль рабочих чрезвычайно велика.

Возьмем вопрос о *коммунах*. У нас есть коммуны, которые возникли еще в 1920—1921 гг. Прошли годы, и никто не обращал на них внимания. Но начиная с прошлого года коммуны стали привлекать общее внимание —

и что же оказывается? Обыкновенно в коммунах, которые продержались с 1920 г., крупную организующую роль играли рабочие в качестве ли председателей, или заместителей председателей: сплошь и рядом рабочий, машинист, металлист, был главным инициатором коммуны, и он, оказывается, сыграл в организации коммуны крупную роль.

Нельзя отождествлять термины «колхоз» и «коммуна». Коммуна — это организация вполне определенная, более высокая, а колхоз пока нечто довольно расплывчатое. Именем «колхоза» обозначаются организации очень разного типа. Правда, сейчас замечается такое явление, что от низшей формы колхозного движения переходят к более высокой. Но это длительный процесс. Так вот, если мы возьмем коммуну как таковую, мы должны сказать, что здесь рабочие сыграли положительную роль. И в тех крупных хозяйствах, которые теперь создаются на новых местах, в том колхозном движении, которое имеется сейчас, рабочие играют крупную роль.

Мне пришлось недавно быть на Северном Кавказе и видеть совхоз «Гигант». Что больше всего поражало в этом «Гиганте» — это то, что директор громадного совхоза — ленинградский рабочий с Выборгской стороны, великодушный организатор. И в активе, который там подобран, есть рабочий Сталинградского завода и другие. Если вы посмотрите на этот совхоз, он резко отличается от старых совхозов, которые организовались на месте старых имений. Там — бывшие владения всяких князей и крупных помещиков. Все это сказывается на батрачестве, получается известное недоверие. Многие вопросы, которые трудно разрешить в старом совхозе, разрешаются легко в новом. Например, возьмем вопрос об отдельных тарелках — в старом совхозе этот вопрос не разрешен: «Тащат, — говорят, — тарелки, едят из общих мисок»; а в «Гиганте» этот вопрос разрешается очень просто — *никто ничего не тащит: дух другой*. Взаимоотношения между рабочим и директором совершенно другие, не похожи на отношения в старых совхозах. И тут чувствуешь, какую громадную роль может играть рабочий в стройке совхозов на новых основах.

Сейчас в деревне больше всего пошел спрос на организатора. К колхозному движению громадное стремле-

ние. Даже кулаки и то согласны, да их не берут в колхозы. Но весь вопрос в том, что не хватает организаторов. На Средней Волге, например, приходилось спрашивать партийцев, как у них идет колхозное движение. «Да у нас, говорят, все хотят в колхоз». Но — «даешь организатора!»

Деревня этих организаторов не очень выделяет. И тут, конечно, будет очень велика роль рабочих-организаторов, у которых организаторские таланты вырабатываются на работе в заводе, на предприятии. Это одна сторона дела, рисующая, как меняющееся хозяйство, переходящее на крупные рельсы, приближается к заводу и к индустрии.

Точно также возьмем шефство три-четыре года тому назад: очень трудно было что-нибудь организовать. Выходила как-то просто «подачка» деревне. Деревня смотрела на шефа как на дающего. Придет подшефный, оденет лапти похуже и смотрит, как получить от рабочего некоторую сумму материальных благ, а настоящей смычки не получается! Агитпроп очень много возился с шефскими обществами, и все это как-то натывалось на большие трудности, которые создает психология мелкого собственника. *Сейчас смычка идет на другой почве.* Когда едет рабочая бригада и помогает чинить машины, организовать хозяйство,— уже совершенно другой взгляд на нее. Смотрят уж не как на даятеля всяких благ, а смотрят как на товарищей по работе, которые оказывают им серьезную поддержку своим трудом и умением.

Вопрос *о культуре.* Так же как все нуждаются в хлебе, так масса стремится к культуре. На любом съезде Советов вы можете наблюдать, как прямо с низов прет эта страшная тяга к знанию. Мы, политпросветчики, и вы, культотдельщики профсоюзов, знаем, как сейчас напирают с низов относительно всякой культработы. Между тем, если посмотреть, как эта работа поставлена, надо сказать — *очень плохо.* Вот я смотрела работу на Северном Кавказе и должна сказать, что культработа страшно слаба. Возьмем какой-нибудь Дом крестьянина: там открыты столовые, спальни, но даже ключей от комнат, где ведется культработа, никак не могут найти; в этих комнатах поэтический беспорядок: колосья, модели машин, тракторов и т. п.— все смешано... Настоящей культпросветработы, настоящего культурного строительства,

которого требует масса, которого она жаждет, нет, и, я думаю, не будет до тех пор, пока наше культурное строительство не будет идти следом за перестройкой хозяйства.

Надо создать не только избы-читальни, какие у нас существуют, — с одним избачом, которого постоянно снимают то на хлебозаготовки, то еще куда-нибудь. Конечно, пока это перестроится, и такая изба лучше, чем ничего. Но, когда читаешь в «Молоте» (газета Северного Кавказа) о съезде по культработе, о том, как все одно и то же говорят: «Приехали — изба на запоре, избач мобилизован на хлебозаготовки», — когда из месяца в месяц читаешь об этом, думаешь, что надо из этого вылезти, построить гораздо более мощные культурные центры. Где это сделать — в маленьком городке, который ничего не представляет в производственном отношении?.. Нет. Устраивать мощные культурные центры надо *при тракторных станциях, при крупных производственных центрах, в больших коммунах и совхозах*, где был бы не один работник, а целые группы. Эти центры могли бы стать культурной базой, обслуживающей всю округу.

В тракторных станциях будут мастерские. У нас сейчас в коммунах и в деревне самая большая проблема — это проблема *подростков*. Окончил четырехлетку — и некуда ему деться. Не знает, бежать ли ему в город, или обратиться в беспризорника. Нет выхода. И вот важно, чтобы при тракторных мастерских были общежития для подростков, где бы эти подростки могли обучаться и управлению машинами и некоторым способам обработки земли. Очень важно, чтобы были организованы вечерние агрономические курсы. Ведь при тракторных станциях обязательно будут агрономы, техники и рабочие. И вот они будут влиять определенным образом на подростков.

При тракторных станциях нужна организация культурной работы также и со взрослыми крестьянами. Нужно создать сельскохозяйственные отделения рабочих университетов. Если мы видим Дом крестьянина в забросе, так потому, что нет никаких производственников, которые работали бы около этого Дома крестьянина, а тут они будут работать при тракторной станции и помогут создать мощные культурные учреждения.

Конечно, сейчас все дело еще в самом начале. В строящихся новых совхозах должен быть такой подход: первым делом строят баню, общественную прачечную, общественную столовую, ясли и все, что обслуживало бы быт. Так делается в «Гиганте». Если действительно будут обращать внимание на бытовую коммунальную сторону, если будут действительно превращать совхозы и коммуны в культурные центры, так это будет тем, что победит старую, косную деревню и превратит ее в нечто совершенно другое.

Уже сейчас психология крестьянства меняется. Раньше стремились из бедняка в середняки, а из середняков — куда? В зажиточные, в кулаки. Дальше идти было некуда. Не очень приятно переходить в зажиточные. Выхода не было, а сейчас меняется психология. Виден выход. Сейчас на местах все бурлит. Мне приходилось говорить с товарищами, работающими по разным коммунам: они говорят, что сейчас деревня кипит, в ней ломается старая, мелкособственническая психология. *И тут рабочему классу и профсоюзам надо всячески приходить на помощь.* Сейчас такой момент, когда этой перестройке в деревне надо не только хозяйственно помочь, необходимо помочь всем своим влиянием. В совхозе «Гигант» — высокая техника, но это может быть и в капиталистических условиях. Но что в корне отличает «Гигант» от капиталистических предприятий — это его организация, организация рабочих, помощь окружающему населению, пролетарская установка. В ней гвоздь. Именно это производит на крестьян громадное впечатление — на крестьян и на всех посетителей. Я т. Юркина¹ спрашиваю: «Надоедают вам посетители? Говорят, приходит масса экскурсий?» Он отвечает: «Что же, это необходимо. Только, к сожалению, ленинградские рабочие не едут, а им надо бы посмотреть».

Ясно, что рабочие должны хорошо знать это новое строительство, потому что они могут сыграть в этом деле большую роль. Тут надо подумать, как в хозяйственных центрах, которые будут делаться все более и более мо-

¹ В то время Т. А. Юркин был директором совхоза «Гигант». — Ред.

гучими центрами и влиять на деревни, организовать и быт и культурную жизнь так, чтобы это было показательно.

На Северном Кавказе сейчас рядом с «Гигантом» имеются совхозы старого типа. Но и они стремятся обслужить окружающих крестьян тракторами. В совхозе «Хуторок» поехали тракторные колонны в деревню. «Черт с вашими тракторными колоннами», — отвечает окружающее население — казаки. Поехали дальше. Там тоже начинается борьба. «Что же это, — говорят, — горючим все семена стравите!»

Стенка на стенку! Деревня делится на два лагеря. Некоторые решились, дали тракторным колоннам запахать. Но, пока спорили, время прошло, засеяли поздно, нет влаги. Всходов нет, все смотрят — кулаки радуются. Но прошел дождь, взошли ровные зеленя, и все стали подавать заявления — хотят тоже в колхоз. Казаки теперь говорят: «Берите нас в колхоз», — и теперь 80% хотят коллективизироваться.

Профсоюзы не могут остаться в стороне от этого дела — от реконструкции сельского хозяйства, так же как и мы, Наркомпрос.

Еще поехала я смотреть женский колхоз. Живут на голой земле, постарше живут в овине, а молодежь — прямо на поле. Присылают в Главполитпросвет бумажку, что они организовали артель, и мы должны дать 300 тысяч рублей. Я знаю финансы Главполитпросвета: никаких 300 тысяч рублей нет. Самое большее — пошлем библиотечку. А энергия в глазах колхозниц такая, что видно — «мир завоюют». Говорят: «Вы не думайте, что мы не добьемся». У них трактор, огород, но строений нет! Я это привожу для характеристики настроений, которые есть. Сейчас надо к этому относиться с громадным вниманием и общими усилиями подкрепить хозяйственные и культурные центры, чтобы не было глупейших разговоров, вроде того, что «все бог даст» и т. п.

Все же деревня еще темновата, *надо скорее с этой темнотой покончить, без этого колхозное движение будет постоянно срываться.*

ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ В РАЙОНАХ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В КУЛЬТУРНОМ ОТНОШЕНИИ

Несомненно, районы сплошной коллективизации надо сделать ударными в смысле культурного обслуживания. Мы знаем, что в громадном большинстве районов мы не имеем сплошного обслуживания населения культурной, политпросветской работой. У нас по району обычно существуют лишь культурные островки. Библиотека, изба-читальня обслуживают лишь округа в два-три километра, и остаются целые поселки, совершенно не обслуженные никакой культурной работой. В районах сплошной коллективизации необходимо, чтобы в каждом поселке, как бы мал он ни был, был какой-то *опорный культурный пункт*. Изба-читальня, библиотека, красные уголки при школе, при сельсовете, при кооперации — все это опорные пункты. Важно, чтобы эти пункты были постоянно действующими. Более крупные села, совхозы, коммуны, где есть культурные силы, где строятся машинно-тракторные межселенные станции, где имеются тракторные колонны, должны превратиться в мощные культурные центры, развивающие все виды передвижной работы и обслуживающие всю сумму окружающих опорных пунктов. передвижными школами, библиотеками-передвижками, инструкторами, лекторами.

Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности выдвинула вопрос о необходимости посылки в районы сплошной коллективизации особых бригад ликвидаторов неграмотности. Эта мысль заслуживает всяческой поддержки. Но бригады должны охватывать не только ликвидаторов — это должны быть во-

обще культбригады, куда войдет и инструктор, который поможет около каждого опорного пункта организовать актив, поможет организации кружков разного вида и типа, даст программы экскурсий, читок вслух наиболее важных книжек и статей, даст справки, как и чему можно учиться заочным путем. Вероятно, придется создать курсы для таких культбригадиров. Наша культработа должна не отставать от хозяйственного фронта. Профсоюзы, несомненно, примут также участие в формировании и посылке бригад.

Этот вопрос еще новый, требует основательной подработки. Она уже начата. Дело это первостепенной важности. Все должны прийти ему навстречу.

1929 г.

КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА В КОЛХОЗАХ

(РЕЧЬ НА I ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ КОЛХОЗНИЦ)

В КОЛХОЗЫ ПОШЛИ МИЛЛИОНЫ

Начиная с октября 1917 г., когда власть перешла в руки рабочих и крестьян, в руки трудящихся, Ленин постоянно говорил, что единственный выход для крестьян — это объединение мелких, разрозненных хозяйств в крупные хозяйства.

Но вначале его слова не находили достаточного отклика. В 1919—1920 гг. отдельные передовые крестьяне и отдельные рабочие, главным образом из красноармейцев, стали образовывать коммуны. А потом прошли годы, и об этих коммунах мало кто думал, никто не обращал внимания на то, как они живут. Мешало этому делу двигаться то, что наша промышленность переживала разруху, нельзя было производить сельскохозяйственные машины, нельзя было создавать тракторы и другие сельскохозяйственные орудия. И только когда наша партия взяла курс на индустриализацию страны, когда заработали заводы, когда эти заводы стали выпускать тракторы и другие сельскохозяйственные машины, когда крестьяне наглядно увидели, какое громадное значение имеет машина, как она сберегает труд и делает хозяйство более прибыльным, — только тогда началось массовое движение, только тогда широкие слои крестьянства — бедняцкие и середняцкие слои — заинтересовались коллективным движением.

И вот те колхозы, на которые раньше никто не обращал внимания, стали привлекать всех. Всем стало

интересно узнать, как же они живут. И пример этих колхозов, которые были организованы еще в 1919—1920 гг., а также то, что мы можем дать тракторы, помочь всячески новым коллективным хозяйствам, сделали это движение массовым. Ленин много раз говорил: «когда миллионы двинутся» — вот это имеет значение. И вот, товарищи, сейчас, когда в колхозы вошли уже не отдельные передовики, а миллионы, когда мы имеем массовое колхозное движение, — теперь можно сказать, что победа на этом фронте одержана. Мне, как старому члену партии, конечно, особенно радостно видеть это движение, потому что то, к чему стремилась долгие годы партия, к чему стремился т. Ленин, начинает теперь осуществляться.

НЕ ХВАТАЕТ ЗНАНИЙ

Все мы прекрасно понимаем, что хотя у нас и есть районы сплошной коллективизации, хотя миллионы вошли уже в колхозы, но это только начало большого дела. Нужно не только войти в колхозы, нужно всю жизнь в колхозах организовать как следует — важно наладить дружный артельный труд, важно поднять сознательную дисциплину, важно наладить учет и контроль.

Сейчас каждая колхозница видит, чего ей не хватает, чтобы поднять активное участие в строительстве колхозов. Не хватает ей в этом деле знаний. Она часто и хотела бы помочь делу, да не знает как. Недаром Ленин говорил, что сейчас настало время, когда нужна настоящая культурная революция. Но что значит «культурная революция»? Слово «революция» значит «коренной переворот», «коренное изменение». Ленин, говоря о старой культуре, так характеризовал ее: «Раньше весь человеческий ум, весь его гений творил только для того, чтобы дать одним все блага техники и культуры, а других лишить самого необходимого — просвещения и развития»¹.

Это он говорил о культуре старого строя. Он говорил о том, что культура, техника и наука служили не

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 436.

рабочим и крестьянским массам, они были на службе у помещиков и капиталистов. При помощи техники создавались машины, которые шли в хозяйства отдельных помещиков. Фабриканты и помещики при помощи машин эксплуатировали массы, выжимали из массы все соки. Тогдашние агрономы, тогдашние инженеры были на службе у помещиков и капиталистов, а с массой они не работали, крестьянскому хозяйству они не помогали.

Школа была, но не было заботы о том, чтобы обучение было всеобщее: училась лишь часть детей рабочих и крестьян; девочки, батрацкие и бедняцкие дети в школу не ходили. Кроме того, школа полезных знаний ребятам не давала; учили больше всего «закону божьему». Дети капиталистов, дети помещиков были грамотны, потому что они учились в гимназиях, они кончали университеты, а дети рабочих и крестьян много-много если кончали начальную школу.

Наука и техника служили также для того, чтобы обманывать массы, чтобы втирать массам очки. Это происходит и сейчас в капиталистических странах.

Вы знаете, товарищи, какое огромное техническое достижение кино, какое достижение радио. Как же, например, сейчас в Америке, где у власти капиталисты, используют кино? Теперь есть новое изобретение в этой области — говорящее кино. Одновременно и картину показывают, и действующие в картине лица говорят. Что американцы делают? Они при помощи техники создают такую картину: Христос, распятый на кресте... Вот его распинают, а тут гром, молния, земля разверзается, все кругом разваливается... Тот, кто видел эту картину, говорит, что жутко становится. Эту картину создали для того, чтобы пустить ее в широкие массы, чтобы одурачить крестьян и рабочих, убедить их в том, что действительно так было, что действительно земля разверзалась и поглощала грешников.

При помощи науки и техники капиталисты дурачат массы, обманывают и эксплуатируют их. Этому положен конец при Советской власти. В 1918 г. Ленин говорил: «Теперь же все чудеса техники, все завоевания культуры станут общенародным достоянием, и отныне никогда человеческий ум и гений не будут обра-

щены в средства насилия, в средства эксплуатации»¹. И то, что говорил в 1918 г. Ленин, он повторял и в последние годы своей жизни. Он говорил, что надо в массы продвинуть достижения науки и техники.

Но пока у нас не было колхозного движения, до тех пор и это дело медленно двигалось. Десять лет тому назад был, например, издан декрет о ликвидации безграмотности, но дело продвигалось очень медленно. Теперь же, когда крестьяне и крестьянки пошли в колхозы, когда им приходится бороться с богатеями, с кулаками за колхозы, они видят, как им нужны знания. На днях товарищ, который ездил в Центрально-Черноземную область, в Щигровский район сплошной коллективизации, рассказывал, как там колхозники ликвидируют свою неграмотность: «Заходишь в избу и видишь — изба битком набита народом, сидят на высоких скамейках, а стол низкий, сидят плечом к плечу, все пишут, все ликвидируют неграмотность, а хозяин сидит и топором чинит карандаши. Наловчился топором чинить, так как перочинного ножика на ликпункте не имеется...»

Вот когда описывают такие живые картинки — а их вы сами видите вокруг себя достаточно, — чувствуется, что масса сама взялась за дело, чтобы вырваться из темноты, что она хочет овладеть знанием.

НАДО НАУЧИТЬСЯ ВЕСТИ ХОЗЯЙСТВО

Сейчас, товарищи, важно обучиться грамоте — это дело чрезвычайно большое. Если мы возьмем женщин, то еще половина их неграмотна. Если мы возьмем колхозы, куда идут бедняки, куда идут беднячки, то мы увидим, что там очень сильно развита неграмотность. Особенно много неграмотных женщин. Задача ликвидации безграмотности первоочередная, но в то же время не единственная задача. Надо не только обучиться грамоте — надо при помощи грамоты научиться *хорошенько вести хозяйство*. Ведь надо все устраивать в колхозе расчетливо, обдуманно. Если вы посмотрите

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 436.

на повседневную жизнь, то увидите, как часто многие споры и недоразумения возникают просто от того, что люди не умеют высчитать, рассчитать. Нужно хорошее знание арифметики. Важно научиться новым приемам ведения хозяйства, важно приобрести некоторые знания по агрономии — узнать, как обрабатывать землю, как ухаживать за теми или другими растениями, как бороться с вредителями. Обо всем этом надо прочитать. Надо прочитать, какие есть виды труда, как надо организовать не только труд на земле, но и другие виды труда. Все это требует знаний. Надо получить знания и по технике.

Вы, колхозницы, особенно ярко чувствуете необходимость знаний, потому что совместная работа заставляет понять, что колхознице надо вести также и большую общественную работу, а для этого надо разгрузиться от домашнего хозяйства. Надо, чтобы были столовые и стиральные, швейные, вязальные машины. Надо научиться всем этим пользоваться. А для этого надо позаниматься в кружке домоводства. Надо также и политически разобратся во всем окружающем, осмыслить то, что делается в стране. Надо знать, что делается во всем мире. Нельзя жить так, как жили раньше — оторванными от всего света. Ведь раньше деревня была оторвана от общественной жизни, от жизни городской, не знала совершенно, что на свете делается. Между городом и деревней была настоящая пропасть. В городе и библиотеки были, и театры, и собрания, а деревня — глухая, не слышит, не знает, чем люди живут, за что люди борются. Теперь этой оторванности, этой заброшенности деревни приходит конец. Теперь через коллективные хозяйства члены их — и мужчины и женщины — приобщаются к общественной жизни. Все это, товарищи, имеет громадное значение, все это дает возможность по-новому организовать жизнь.

РАСТУТ ЗАБОТЫ О ДЕТЯХ

Следующий большой вопрос — это вопрос о детях. В деревне, бывало, каждая мать болеет о будущем своих ребят. Случится что-нибудь с отцом или с матерью — ребенок становится беспризорным, выбрасы-

вает его жизнь в город, и все невзгоды встают перед ним. А сейчас о детях заботится уже колхоз. Много уже таких коммун, которые считают всех ребят своих членов «детьми коммуны» и заботятся о том, чтобы они учились как следует, чтобы они продвигались вперед, чтобы из них вырабатывались настоящие работники, которые могут вернуться в колхоз хорошо обучившимися и поднять всю жизнь на более высокую ступень. Я знаю, есть такие коммуны, где заботятся о том, чтобы все ребята прошли первую ступень, затем коммуна платит за них во второй ступени, дает стипендии для обучения в техникумах — все время заботится о ребятах. В таких коммунах мать может быть спокойна: коммуна выведет на широкую дорогу ее ребенка.

Во многих колхозах сейчас уже начинают внимательно относиться не только к устройству яслей, не только к устройству детских садов, детских очагов и площадок, но — и это дело имеет чрезвычайно важное значение — начинают заботиться и о школах. Колхозники заботятся о том, чтобы учителя учили как надо и чему надо, чтобы они учили ребят, как к каждому делу подходить по-новому, чтобы в школе учили дружному, артельному труду. Сейчас у нас в школах стало, конечно, гораздо лучше, чем было до революции, но важно, чтобы само население, чтобы сами рабочие, сами колхозники принимали участие в помощи школе, и не только в материальной помощи. Если придет красный партизан в школу и расскажет ребятам о той борьбе, которая велась с белыми, то ребята будут слушать так, что на всю жизнь запомнят этот рассказ. Если придет работница, которая умеет что-нибудь очень хорошо делать, и покажет ребятам, как надо делать, — это будет иметь громадное значение.

Колхозникам надо обсуждать, правильно ли учитель учит; достаточно ли он детям показывает, как надо объединять свой труд; готовит ли их к тому, чтобы, окончив школу, молодое поколение могло принимать участие в артельном, общем труде, умело организовать этот труд, организовать разумно всю жизнь. Все это следует обсудить, и если учитель делает не так, то необходимо, чтобы колхозники и колхозницы указывали учителю на это и помогали ему сделать как следует.

ЖЕНЩИНЫ ДОЛЖНЫ ВЗЯТЬСЯ ЗА КУЛЬТУРНУЮ РАБОТУ

В старой деревне, где не обращали никакого внимания на образование, где жили так, как жили отцы и деды, может быть, так много и не надо было культурных работников, а сейчас колхозам до зарезу нужны эти культурные работники, нужны больше, чем когда-либо. Этими культурными работниками должна стремиться стать колхозная молодежь, особенно женская. Вооружившись знаниями, колхозницы могут сыграть очень большую роль. Когда-то Ленин, приветствуя съезд губженотделов — это было в декабре 1920 г., — говорил, что мы перешли на мирную работу, на мирную организационную работу, и в этой работе женщина займет первое место. И вот если мы действительно подумаем о том, как нам надо организовать жизнь колхоза, как надо сделать эту жизнь здоровой, просвещенной, светлой, тогда ясно станет, какое громадное поле деятельности открывается перед колхозницами.

Теперь важно создавать передвижные формы культурной работы. Мы обсуждали вместе с товарищами из Колхозцентра, машинно-тракторных станций, Зернотреста и из других хозяйственных организаций, как нужно наладить работу, и пришли к заключению, что очень важно сейчас, чтобы сплошное обслуживание населения не ограничивалось только отдельными избами-читальнями, небольшими клубами и библиотеками. Нужно, чтобы в каждой поселке был красный уголок и туда приезжали инструкторы, которые указывали бы, как нужно вести работу, как нужно создать актив, как организовать ликпункт, совместную читку, как лучше организовать всю учебу.

Сейчас есть курсы заочного обучения. При помощи этих курсов можно очень многому научиться, но обычно не знают, как их выписать; стоят они гроши, но как их достать, как получить, что с ними делать, — об этом часто в колхозах ничего не знают. Важно, чтобы инструкторы, которые приедут, толково, обстоятельно объяснили, как нужно учиться при помощи заочных курсов.

Вооружившись знаниями, колхозницы сделают чрезвычайно много в организации всей жизни колхоза. Они помогут также и подрастающему поколению — ребятам, помогут им сорганизоваться.

Нужно сказать, что ребята в колхозах заражаются жизнью взрослых. Они начинают организовываться, и те письма, которые мы получаем от детей колхозников, гораздо интереснее, чем письма других ребят. Дети пишут о том, что на работе, которую они делают в помощь коммуна, они учатся жить и работать сообща. Они рассказывают, как к ним тайком от родителей бегают дети крестьян из тех деревень, которые не перешли в колхозы, и крестьяне через них узнают о колхозной жизни, заинтересовываются этой жизнью.

СТРОИТЕ КУЛЬТУРНУЮ РАБОТУ ПО ПЛАНУ

На происходившем недавно съезде заведующих край-оно принят целый ряд резолюций, в которых говорится о том, что дело культурного строительства должно быть широко развернуто, что нужен фонд для строительства изб-читален и Домов культуры.

Конечно, каждая колхозница уже сейчас понимает, что под лежащий камень вода не течет, что культуру также надо брать с бою. Поэтому тут надо проявлять большую организованность, большую напористость. Надо организовываться для того, чтобы выставлять определенные требования, надо проводить самообложение на культурные нужды, добиваться встречных кредитов, добиваться культурных работников.

Однако рассчитывать на большие средства сейчас не приходится. Чтобы перестроить нашу деревню, надо прежде всего иметь достаточное количество тракторов, машин и т. д. Здесь раздавались голоса: «Мы сами рады впрячься, чтобы сообща вспахать землю». Эти слова говорят об энтузиазме, охватившем колхозниц, но, конечно, по-настоящему хозяйство можно перестроить только тогда, когда у нас будут тракторы и комбайны, а чтобы тракторные заводы построить, нужно раньше построить металлургические заводы, добывать

уголь и т. д. Стало быть, главное внимание сейчас надо уделить индустриализации, развитию промышленности. Вот почему на просвещение нам дают очень ограниченные средства.

Но и при таких ограниченных средствах, какие мы имеем, можно было бы добиться значительно больших результатов, если бы мы строили нашу работу более организованно, более планоно. Между тем если мы ясно понимаем, что в хозяйстве нужен план, то в области культурной работы у нас пока каждый за себя еще работает. Работает отдел народного образования, рядом работают культотдел, разные кооперативные организации, и никакой увязки между ними нет. Наркомпрос употребляет большие усилия, чтобы объединить все силы и средства. Мы говорим в шутку, что в культурной работе необходимо переходить, так сказать, на «колхозное строительство».

Мы сейчас проводим такой опыт. Есть показательный район — Орехово-Зуево, рабочий центр, который принимал большое участие в классовых боях. Там работают и культотделы профсоюзов и отдел народного образования. По району идет коллективизация. В то же время в культурной работе никакого плана там еще нет. И вот мы попробовали устроить там «библиотечный колхоз». В Орехово-Зуево двадцать две библиотеки, и каждая врозь работает, каждая сама себе книги закупает и часто одни и те же, а руководства настоящего нет. Мы послали туда опытного товарища, договорились о том, чтобы библиотечную работу проводить сообща по всему городу, а потом и по всему Орехово-Зуевскому округу.

На примере этого «библиотечного колхоза № 1», как мы его в шутку называем, выяснилось сразу, что денег на это дело затрачивается порядочно, не одна сотня тысяч, а пока каждая библиотека была сама за себя, то в ее распоряжении были такие гроши, что настоящей хорошей библиотеки, которая вела бы передовую работу, снабжала книгами все библиотеки, организовать было нельзя.

Мы думаем, что и в колхозах наших тоже должно быть единство в культурной работе, нужно работать по плану. А то шеф, отдел народного образования по-

шлют одни книжки, культотдел — другие, а планомерной помощи нет.

Объединение всей помощи колхозному движению должно рассматриваться как ударная работа.

ВЫБИРАЙТЕ КУЛЬТУПОЛНОМОЧЕННЫХ

Недавно на конференции при Агитпропе ЦК ВКП(б) обсуждался вопрос об избах-читальнях. На этой конференции решено, чтобы сейчас в деревне были культуполномоченные, подобно тому как есть уже агроуполномоченные. Необходимо, чтобы на известное число, скажем на двадцать пять, дворов (по-разному в разных местностях) выбирался уполномоченный — человек грамотный, заинтересованный этим делом, свой человек. Культуполномоченный должен смотреть, чтобы безграмотные учились на ликпункте; чтобы и мужчины и женщины ходили в избы-читальни, пользовались библиотекой, подписывались на газеты, устраивали коллективные читки и обсуждение газет; чтобы самые нужные книжки также читали вместе; чтобы все дети ходили в школу; чтобы население втягивалось в культурную работу. Эти культуполномоченные будут входить в совет избы-читальни. Очень важно, чтобы именно в колхозах поскорее выбрали культуполномоченных.

Конечно, перед выборами культуполномоченного надо провести большую работу. Необходимо предварительно провести собрания бедноты, обсудить, кого выбирать, чтобы выбирались люди не просто хорошо грамотные — таких, пожалуй, среди кулаков больше, потому что они имели возможность раньше учиться, а беднота не имела этой возможности. Важно, чтобы человек был свой, знал нужды бедноты, понимал их. Такие есть среди бывших красноармейцев, делегатов; они умеют вести общественную работу, их и надо выбирать. Важно, чтобы эти культуполномоченные организовались около избы-читальни, входили в ее совет, обсуждали сообща все культурные нужды своей деревни и как эти культурные нужды удовлетворить.

Конференция по избам-читальням, которая была при отделе агитации, пропаганды и печати (АППО) ЦК, признала, что особенно важно разворачивать избы-читальни

в социалистическом секторе, и не только избы-читальни, но и Дома культуры, что нужно создавать их при машинно-тракторных станциях и при тракторных колоннах.

СОЗДАЙТЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ СПОКОЙНОЙ УЧЕБЫ

Когда мы проводили культпоход по ликвидации безграмотности, у нас выделился на первый план Саратовский округ с г. Саратовом. Что там особенного было? Особенным было то, что ликвидацию безграмотности не брали независимо от других вопросов. Там правильно рассуждали. Что значит неграмотная женщина? Это не только то, что она читать и писать не умеет. Это значит, что она оторвана от всякой общественной работы, прикована к семье, живет в темноте, под влиянием религии и разных суеверий. Другими словами, надо не только обучить ее грамоте, но и постараться поставить ее в лучшие условия. И что же в Саратовском округе сделали? К той семье, из которой безграмотная женщина уходит учиться на ликпункт, прикрепляли соседку или комсомолку, и в часы, когда женщина уходит учиться, она знает, что есть кому остаться с ребятами, присмотреть за печкой и т. д. Так делалось не только в городе, но и в деревне. Взаимопомощь в культурной работе играет большую роль.

Другой вопрос — вопрос о совместных читках. Одна крестьянка из Центрально-Черноземной области, из бывшей Курской губернии, т. Брыкина, рассказала, как она проводила работу среди женщин. Долго она волновалась, что никто из женщин у них в деревне не ходит на собрания, и не могла ничего придумать, чтобы привлечь их. Потом она достала в женотделе книжки, стала ходить по избам и читать. Женщины заинтересовались, а затем уже стали сами просить: «Ты почитай нам еще, Брыкина».

«Я говорю: «Давайте по десяткам организуемся и будем делать так: вы работайте, а я читать буду», — рассказывала Брыкина. — Они стали по десяткам собираться и совместно читать. А как приехал докладчик из волости, я свои десятки обежала, всех позвала. Прихожу на собрание, смотрю — все женщины до одной собрались. Сердце хотело от радости разорваться».

Вот как по собственному почину крестьянка-беднячка сумела провести такую важную организационную работу, сумела на культурной работе объединить эти десятки неграмотных женщин, а потом привлечь их к общественной работе.

Мы видим, что там, где правильно ставится дело ликвидации неграмотности,— там женщина не только обучается грамоте, но и одновременно привлекается к общественной работе, гораздо активнее участвует, например, в перевыборах делегатов. Об этом говорят данные о выборах в этом и прошлом годах. Это показывает, как одно связано с другим, как темнота и неграмотность связаны со старым бытом, с тяжелыми условиями, в которых еще находится женщина.

ЗА ОТДЕЛЬНУЮ ТАРЕЛКУ

Выступавшие здесь от Центрально-Черноземной области говорили, что крестьянки там живут очень грязно, жизнь их очень неустроенна и т. д. Надо сказать, что в ЦЧО население очень бедное. Из одной коммуны, например, писали о том, что нет денег на покупку отдельных тарелок. И только потом, когда выяснилось, что все чуть-чуть не перезаразились от больных, женщины от страха нивесть сколько слез пролили,— только после этого завели отдельные тарелки, чашки для каждого, чтобы предупредить распространение всякой заразы.

ВЫТЕСНЯЙТЕ РЕЛИГИЮ КУЛЬТРАБОТОЙ

Теперь несколько слов относительно религии. Кто-то из выступавших рассказал, как они устраивали соревнование по уничтожению икон. Но надо сознаться, что еще много от старого осталось в колхозах. Женщина привыкла верить в бога. Часто она боится, как бы бог не наказал ее. И только когда она увидит, что в колхозе можно дружно жить, что жизнь там делается гораздо более налаженной,— только тогда она окончательно освободится от религиозного дурмана.

Надо сказать, что церковь притягивает женщин своей внешней обстановкой — пением и т. д. Поэтому важно, налаживая жизнь колхозов, обратить внимание также на то, чтобы сделать там жизнь покрасочнее, повеселее: ста-

вить собственными силами спектакли, петь хором, устраивать совместные прогулки, танцы и т. д. Одним словом, надо организовать жизнь повеселее, чтобы эта жизнь увлекала и не было потребности пойти куда-то и послушать какое-то надрывное церковное пение.

ОБМЕНИВАЙТЕСЬ ОПЫТОМ

Обмен опытом — чрезвычайно важное дело. К сожалению, пока все это делается самотеком, а не систематически. Важно, чтобы все те коммуны, которые уже имеют большой опыт, которые уже правильно наладили работу, были на виду; чтобы более слабые колхозы ходили и смотрели, как там дело поставлено.

Через наши школы, через наши учебники, которые посылает на места, через популярные книжки мы стараемся познакомить с этим опытом лучших коммун и подрастающее поколение и взрослых. Но одно дело прочесть в книжке, а другое — собственными глазами посмотреть. Это делается самотеком. Следует, чтобы в более сильные коммуны ездили организованно и обменивались впечатлениями. Нужно обращать внимание на те стороны, которые особенно важны; на то, как там труд организован, как там женщины организованы.

ГОРОД ИДЕТ НА ПОМОЩЬ ДЕРЕВНЕ

Я должна сказать, что сейчас деревня, колхозное движение предъявляют большие требования к городу, и если еще несколько лет тому назад профсоюзы, например, почти не интересовались деревней, то сейчас в профсоюзах вопрос о деревне, о помощи колхозному движению обсуждается очень горячо. Вы знаете постановление о том, что 25 тысяч рабочих посылаются в колхозы на работу. Сейчас рабочие начинают играть в колхозном строительстве крупную роль. Весь свой организационный опыт рабочий несет в деревню.

Вот маленькая картинка из жизни.

Заходит ко мне приехавший из деревни уполномоченный, начинает рассказывать, как у них в Тверском округе (Кашинский район) организовалось семь колхозов, как

они думают переходить на сплошную коллективизацию, как они построили школы. Долго и горячо говорил он, а я его спрашиваю: «Вы-то кто такой?» — «Я,— говорит,— ленинградский рабочий, из Выборгского района». — «Что же, вы родом из этого села?» — «Нет, меня мобилизовали на работу по колхозам, и эта работа такая интересная, важная, что я теперь на ней остаться хочу».

Недавно мне пришлось провожать в деревню т. Емельянова, который в свое время скрывал Владимира Ильича. Он рабочий — многие годы работал на Сестрорецком заводе. Старик уже, но с большим воодушевлением едет в деревню.

Таких людей, которые с величайшим энтузиазмом едут на помощь в деревню, много и среди культурных работников. Недавно в Наркомпросе мы провожали первую культурную бригаду, которую составили из наших крупных работников, много лет работавших и по ликвидации неграмотности, и по рабочим университетам, и по дошкольному делу. Их послали в Сибирь, в район сплошной коллективизации. Когда мы их провожали, то вспоминали старое — вспоминали тот год, когда белые подходили к Орлу и когда Наркомпрос отправлял первую совпартшколу туда, на фронт. Сейчас, неделю тому назад, мы тоже отправляли наших работников на новый фронт — на фронт колхозный, чтобы они своим знанием помогли налаживать культурную работу. Это первая культурная ласточка. Конечно, одна такая бригада сейчас является каплей в море, но это движение — посылка культурных бригад в деревню, — я думаю, в ближайшем будущем примет крупный размах. Важно, чтобы работницы, у которых имеется большой организационный опыт, также ехали в деревню.

Недавно одна наша выдвиженка, ткачиха, поехала в Самарский округ — в округ, где создаются новые крупные колхозы. Она побывала там и сразу увидела очень много недостатков, которые на местах видели, но не знали, как их изжить. Например, был там уполномоченный по хлебозаготовкам, который проводил неправильно обложение. Она потребовала немедленной его смены. Посмотрела, как работают избачи, провела широкую работу среди женщин, организовала их на борьбу с кулачеством, и сразу по ее приезду созданся большой сдвиг в этом селе.

ПРАВИЛЬНО ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЕДУЩИХ В ДЕРЕВНЮ

Важно, чтобы те культурные силы, которые сейчас едут в деревню, были правильно использованы. Очень часто приедет человек, живший в городе, и не знает, как приступить к работе в деревне. Надо тем, кто едет, сказать, что их задача не только научить, но и прежде всего самим поучиться, самим присмотреться хорошенько к жизни колхозниц, посмотреть, какие тяжелые стороны есть в этой жизни... Только после этого можно будет оказать действительную помощь.

Но и вам, колхозницам, не надо обращать сразу внимание на каждую ошибку, не надо строго судить, если человек что-либо не так сделал. Вы с ним поговорите, расскажите о своих нуждах, научите работать. А то бывает так. Приедет комсомолка. Конечно, комсомольцы — народ молодой, думают, что с маху все можно взять. Приедет и что-нибудь вначале напутает, а ее сразу берут в штыки: «Нет, матушка. Чего суешься? Это не так надо делать». Лучше будет, если к ней подойти по-товарищески и объяснить, как ей надо вести себя, чтобы действительно поделиться с вами своими знаниями. Тогда не будет таких случаев, что человек приедет и не сумеет подойти, а его не сумеют использовать, а в итоге окажется, что зря только время затрачено и много нервов испорчено.

БОЛЬШЕ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Теперь такое время, когда рабочие и работницы особенно готовы идти на помощь коллективному движению, когда культурные работники стремятся помогать колхозам. Теперь главный вопрос в том, чтобы на местах *сами колхозницы как можно лучше организовались, чтобы они подняли свой культурный уровень, свою грамотность, работали в себе привычку сообща читать газеты, сообща читать и обсуждать нужные книги, учиться, выдвигать из своей среды наиболее способных на всякие курсы, готовить из них кадры культурных работников.*

Во всех органах просвещения и в рабочей среде теперь есть ясное понимание того, что надо идти на помощь колхозному движению. Нужно эту помощь колхозному культурному движению оказать во что бы то ни стало. Но, с

другой стороны, необходимо колхозницам организовать на этом важном культурном фронте. Овладев знанием, колхозница внесет чрезвычайно много во все колхозное движение. Недаром Владимир Ильич говорил, что женщина сыграет громадную роль в строительстве. У женщин есть терпение, у них есть настойчивость. Посмотрите и послушайте, как говорят председательницы сельсоветов, посмотрите, как они настойчиво, неустанно работают. В колхозах идет классовая борьба, и нужно сказать, что те женщины, которые освободились от старых пут религии, от старых предрассудков и стали сознательными, не остаются позади, идут впереди настойчивыми, уверенными шагами.

Культура и техника помогут укрепить наше колхозное движение, укрепить связь между рабочим классом и широкими слоями крестьянства.

И тогда, когда это будет, наше колхозное движение сделает нашу страну непобедимой и эта страна будет гореть факелом для трудящихся других стран. Так говорил Владимир Ильич. Мы видим теперь, что к этому делу идет.

1929 г.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА В ДЕРЕВНЕ

Культурный фронт в данный момент — самый тяжелый фронт. С одной стороны, у людей голова кружится от открывающихся возможностей, и они теряют необходимую трезвость мысли, выливают свои настроения в кипах сногшибательных резолюций; с другой стороны, мы видим на практике самую реакционнейшую недооценку культурной работы, особенно массовой культурной работы в деревне, культурной работы в социалистическом секторе, игнорирование культурных потребностей масс, барскую недооценку самостоятельности масс.

В ноябре прошлого года ЦК было принято постановление о работе изб-читален¹. Постановление выглядит очень скромно, но оно говорит о самом основном. Оно говорит не о Дворцах культуры с венецианскими окнами, а о расширении сети изб-читален и о необходимости обеспечить наличие хорошо работающей избы-читальни в каждом сельсовете.

В районах сплошной коллективизации, во всем социалистическом секторе и в современной деревне вообще перед нами со всей остротой встал вопрос о *поголовном* обслуживании населения культурной работой. Нам нужна поголовная грамотность, поголовная культурность населения. Нужен известный *культминимум*, столь же обязательный для каждого члена колхоза, совхоза,

¹ Постановление ЦК ВКП(б) «Об избах-читальнях» было принято 11 ноября 1929 г. — *Ред.*

для каждого трудящегося Советской страны, как и агроминимум.

Поголовное обслуживание культурных потребностей населения даже элементарными формами требует громадной организованной работы. Пункт первый постановления ЦК о работе изб-читален гласит: «Избачитальня должна стать в гораздо большей мере, чем в настоящее время, организующим центром культурной и политической активности бедняцких и середняцких масс (в том числе масс крестьянок). Исключительно важное значение приобретает ее работа в социалистическом секторе сельского хозяйства»¹.

А растет ли сеть изб-читален в социалистическом секторе? *Данных нет.*

Совхозы толкуют о клубах. В совхозе, например, несколько тысяч рабочих. На 1930/31 год в смету внесено на постройку клуба 25 тысяч, потребность же обратиться почитать, потолковать о прочитанном, позаняться коллективно громадна. Ждать нет сил. Но никому не приходит в голову, что нужно создать пока что избучитальню во главе с избачом, т. е. человеком, организующим самодеятельность масс, руководящим десятками красных уголков.

Профсоюзы предпочитают, чтобы было пустое место, темнота, только не «изба», напоминающая о деревенской темноте, с которой надо бороться.

Но дело не в названии.

Пусть это будут комнаты-читальни, клубы-читальни, во главе их должен стоять культорганизатор, выполняющий функции избача.

В один из колхозов Хоперского округа выслана библиотека в 2 тысячи томов, но ни избы-читальни, ни клуба-читальни, ни библиотеки там нет — нет ни специального помещения, ни специального человека, в конторе стоят развороченные ящики с книгами, книги растаскиваются, раскуриваются даже. Надо развернуть как можно шире сеть изб-читален, клубов-читален, 1 Мая устраивать смотр сети.

¹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917—1947 гг. Вып. 2-й, М.—Л., изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 167.

Где взять денег на это? Постановление ЦК указывает на необходимость улучшения материального положения изб-читален «через профсоюзы, все виды кооперации, ККОВ, самообложения, совхозы, МТС и т. д.»¹ Это не делается!

Необходимо как можно скорее разработать план культработы каждому совхозу, колхозу, каждому сельсовету, *ориентируясь в первую очередь на удовлетворение первоочередных нужд* (ликвидация безграмотности и малограмотности, обслуживание картой, книгой, учебником, справочной работой).

С одной стороны, мы ужасные максималисты, толкуем о Дворцах культуры, на меньшее не согласны, и, с другой (см., например, статью т. Полянского в «Известиях») — говорим, что совхозы должны в «будущем» обзавестись ликпунктом (одним на несколько тысяч рабочих). Надо бы больше по земле ходить, чем по поднебесью летать. *Надо сейчас же, не откладывая со дня на день, браться за проведение культминимума, втянуть в это дело колхозные и рабочие массы.*

«Все избы-читальни на замке. Избачи мобилизованы на весеннюю посевную кампанию», — заявляют инспектора, ездившие в деревню. Между тем постановление ЦК требует обеспечения «постоянной бесперебойной работы изб-читален»², требует обеспечить «в случаях поручений или командировок избачей, отвлекающих их от работы избы-читальни... соответствующую им замену»³. Ни о какой замене никто не заботится. Избы на замке. Кто за это отвечает и какой ответственности за это подлежит?

Среди избачей много прекрасных организаторов, но еще больше слабого, случайного народа. Вот почему постановление ЦК гласит: «Слабость кадров избачей, их частая сменяемость ставят перед организациями вопросы выдвижения, подготовки и переподготовки их

¹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917—1947 гг. Вып. 2-й. М.—Л., изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 167.

² Там же, стр. 168.

³ Там же.

в ближайшее же время. ЦК предлагает всем местным организациям совместно с политпросветами подобрать к осени 1930 г. из состава районных, окружных работников, из окончивших и оканчивающих совпартшколы, педтехникумы и рабфаки *не менее 10 тысяч коммунистов и комсомольцев для изб-читален, закрепив их на этой работе не менее чем на три года, поставив систематическую работу по повышению их квалификации*¹.

Как думают насчет 10 тысяч избачей партийные и комсомольские организации, что думают работники отделов народного образования? Какая подготовительная работа уже начата для выполнения этого постановления?

Постановление ЦК предлагает «распространить на избачей все права и льготы, предоставленные учителю деревенской школы I ступени»². Сделать это в законодательном порядке к январю 1930 г. И не только по РСФСР, но и по всему Союзу. И это дело не доведено еще до конца.

Сейчас, в период острой классовой борьбы, в момент, когда механизация сельского хозяйства, коллективизация крестьянского хозяйства ломают старый быт, старые традиции, старое мировоззрение, особенно важно *содержание* работы избы-читальни. *Нужна сугубая помощь избачу со стороны партийных организаций*, нужны организованный, планомерный инструктаж, своевременная доставка книг, всесторонняя помощь. *Нужен районный политпросветцентр.*

Это должен быть центр типа Дома крестьянина, куда бы мог в любое время приехать избач или культ-организатор, получить все справки, консультацию. В этом районном политпросветцентре должны быть работники, прекрасно знающие лицо района, в особенности его колхозное и культурное лицо. Нужно, чтобы в политпросветцентре собирался *весь опыт*, вся инициатива мест, чтобы этот центр вел учет всей работы, при-

¹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917—1947 гг. Вып. 2-й, М.—Л., изд-во АПН РСФСР, 1947, стр. 168.

² Там же.

ходил на помощь наиболее слабым пунктам, чтобы он организовал инструктаж, развил все формы передвижной работы. Эти политпросветцентры (на конференции по избам-читальням при АППО ЦК эти центры предлагали назвать «домами Ильича», так как они должны вести пропаганду ленинизма, разъяснять, что говорил Ленин о деревне, о коллективизации, о смычке города с деревней, о культуре и пр., но потом решили, что название «дом Ильича» еще надо заслужить) лучше всего организовать в социалистическом секторе при машинно-тракторных межселенных станциях, при тракторных колоннах, где есть способы передвижения, где есть партийные технические силы.

Роль этих домов будет чрезвычайно значительна. О необходимости организации политпросветцентров говорит постановление ЦК.

Организация самодеятельности населения в области культуры имеет громадное значение. Поэтому постановление ЦК указывает на необходимость создания при всех избах-читальнях *советов* «в составе представителей отдельных организаций и *выборных культурно-мощенных* от всех населенных пунктов района действия избы-читальни»¹.

Мы говорили уже выше о том, что ЦК требует внимания к работе изб-читален (а теперь, очевидно, и клубов-читален) со стороны всех организаций, и в первую очередь партийных и комсомольских, материальной поддержки изб-читален со стороны профсоюзов, кооперации, крестьянских комитетов взаимопомощи, хозяйственных организаций.

Само собой, такое внимание нужно и *со стороны сельсоветов, райисполкомов.*

У нас установилась бюрократическая форма представительства, нечто вроде бюрократической отписки на требования советской общественности. Сегодня посылают одного представителя, завтра — другого; что он слышал на собрании, что сам там говорил, — никто

¹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании. Сборник документов за 1917—1947 гг. Вып. 2-й, М.—Л., изд-во АПН РСФСР, стр. 168.— *Ред.*

этим не интересуется. Смысл имеет лишь ответственное представительство. Организации должны выбирать представителей в советы изб-читален (или клубов-читален), обсуждать, насколько данная кандидатура подходяща, представитель должен отчитываться перед своей организацией.

Постановлением ЦК создается новый вид культработника — *культуполномоченный*. Это выборное лицо, он должен выбираться бедняцкими, батрацкими и середняцкими массами из культактива. Пока культуполномоченные выбираются от каждого населенного пункта, но в дальнейшем необходимо будет, вероятно, точнее определить норму представительства. Нужно уточнить права и обязанности культуполномоченного, создать «грамотку культуполномоченного». Однако это лучше сделать уже на основании некоторого опыта.

Надо там, где есть избы-читальни, сейчас же проводить выборы в советы изб-читален, особенно необходимо это сделать немедленно в районах сплошной коллективизации, в социалистическом секторе. По отдельным районам это уже делается. Осенью, когда сеть изб-читален разрастется, когда будет опыт выборов культуполномоченных, опыт их работы, необходимо будет провести кампанию перевыборов. Нужно будет ее тщательно подготовить. Нужно сейчас же организовать самодеятельность масс в области культурной работы, организовать выдвиженчество (в лице культуполномоченных), организовать средства и силы для культурной работы — в этом гвоздь вопроса.

Особое внимание надо обратить на работу в изба-читальнях *с наименьшинствами* на их родном языке.

В совхозах надо обратить внимание на работу с сезонными рабочими, на обеспечение постановки среди них культурной работы.

Но если ударение делается сейчас на социалистическом секторе, если постановка массовой культработы в нем должна быть поднята через избы-читальни и политпросветцентры на должную высоту как можно скорее, тем более что на культурном фронте в колхозах и совхозах чувствуется некоторая растерянность, недо-

оценка культурной работы, то отсюда не вытекает, что в деревне, не охваченной еще колхозным движением, должна быть хоть в малейшей мере ослаблена работа изб-читален.

Изба-читальня является и с каждым днем должна все больше и больше являться *центром пропаганды колхозного строительства*.

Сейчас в деревню, особенно в социалистический ее сектор, переброшено много рабочих и культбригад, в рядах рабочих совхозов немало учащейся молодежи. *Необходимо, чтобы бригады и учащая молодежь всеми силами помогли развертыванию массовой культ-работы. Задача эта совершенно неотложная.*

1930 г.

НОВЫЕ МЕТОДЫ И ЕДИНЫЙ ПЛАН КУЛЬТРАБОТЫ

(ДОКЛАД НА СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСАМ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ПРИ МК ВКП(б))

Партсовещание предполагалось собрать давно, и теперь уже никто даже всерьез не верит, что партсовещание состоится, но дело в том, что в этом году очень многое изменилось. В этом году все политическое положение, вся ситуация, широкое развитие колхозного движения, все то, что происходит в рабочей среде, — все заострило вопросы народного просвещения. Особенно много внимания привлек вопрос о кадрах, вопрос о массовой политпросветработе, о массовых формах школьной детской работы — все эти вопросы приняли чрезвычайно большую остроту, начинают разрешаться под давлением снизу, и стихийно идет разрешение этих вопросов. Сейчас как раз наступил такой момент, когда эти вопросы должны уже влиться в определенное русло, и необходимо, чтобы партия по этому вопросу высказалась. Поэтому на 25 апреля назначено партсовещание, которое на этот раз, несомненно, состоится. Уже назначена комиссия по руководству — одним словом, делаются все те шаги, которые предпринимаются, когда всерьез подготавливается партсовещание, так что я думаю, что сомнений никаких быть не может.

Какие вопросы будут на партсовещании обсуждаться? Первый вопрос — о системе народного образования, затем — о новых методах работы и едином плане всей просвещенческой работы и затем — вопрос о реорганизации органов народного образования. Конечно, все эти три вопроса самым теснейшим образом между собой связаны.

В каком разрезе будет ставиться сейчас вопрос о системе народного образования? Не в том, что надо изменить как-то программу партии, основная установка которой верна, а в том, как всю систему народного образования сделать настолько гибкой, чтобы она соответствовала потребностям момента.

С другой стороны, говорить о системе народного образования сейчас, конечно, нельзя, не говоря в то же время, какими путями эту систему надо провести в жизнь, какими путями надо осуществить эту систему. Поэтому вопрос сейчас идет не о том, чтобы написать хорошую резолюцию, а о том, чтобы провести действительно в жизнь эту систему и провести ее последовательно до конца.

Наконец последний вопрос — вопрос о реорганизации органов народного образования — также органически связан с этим вопросом, потому что немислимо думать, что те новые методы, которые зародились в самой гуще жизни, что вся эта гибкость, которая требуется текущим моментом от всей системы народного образования, могут быть осуществлены, если наши органы народного образования будут работать тем темпом, которым они работали до сих пор, и не будут как-то лучше построены, лучше приспособлены к тем задачам, которые они должны проводить.

Я намечена докладчиком по вопросу об едином плане и о новых методах культработы.

Вот, если позволите, я охотно скажу то, что пришлось подработать по этому вопросу. Конечно, частично придется затронуть и систему народного образования, но вопросов работы высшей школы, профессионального образования и т. д. я вовсе не буду касаться в своем докладе.

Так вот позвольте остановиться на вопросе о методах работы. Первое, что характеризует всю нашу просветительную работу — и политпросветскую и соцвосскую, — это тот размах, который она приняла.

Первые годы революции приходилось думать не столько о размахе работы, сколько об основных принципах ее. Приходилось проводить громадную ломку старого. Теперь уже нам кажется естественнее естественного, что у нас — школы совместного воспитания,

что у нас религия из школы изгнана, что наша клубная деревенская работа проникнута политикой, связана с жизнью и т. д. Основные принципиальные взгляды так глубоко вошли в жизнь, что мы забыли, что это взято с бою.

Первое время особое внимание обращалось на то, чтобы показать, как надо делать. В первые годы мы особенное внимание обращали на то, чтобы создать целый ряд показательных учреждений: показательных школ, изб-читален, показательных клубов. Когда приезжали иностранцы, их возили обыкновенно в наши лучшие показательные школы и показывали там новые методы, на которых мы строим наше народное образование.

Но сейчас, конечно, момент совершенно другой. Сейчас у нас революция поднимается на высшую ступень, то, что происходит в деревне — коллективизация и целый ряд связанных с нею процессов, та усиленная образовательная работа, которая идет в низах, и в городе и в деревне, — все это заставляет ставить вопрос, что теперь дело не в том, чтобы создать некоторое количество прекрасно оборудованных Домов культуры, некоторое количество прекрасно оборудованных опытно-показательных школ; сейчас вопрос стоит в поголовном обслуживании масс. Этот вопрос поставлен сейчас жизнью со всей остротой. Сейчас просто масса требует этого настоятельно. Если мы раньше, положим, говорили о пользе детских садов и хотели показать, как они должны работать, то теперь уже приходится говорить не об этом, а о том, как всех дошкольников обслужить детскими садами.

Интересен пример Саратова. Там нашли путь, каким образом провести в жизнь обслуживание всех ребят дошкольного возраста. Город разделен на участки. Выбрали участок в сто пятьдесят семь семейств и начали с того, что без гроша денег постарались устроить на этом участке обслуживание всех дошкольников. Как там это сделали? Выбрали помещение, куда удобно было всем приходить, и заведующий отделом народного образования с определенной группой товарищей сидели с утра до вечера и разговаривали со всеми матерями данного участка. С каждой матерью говорили

они о преимуществах дошкольного образования и вместе с ней высчитывали, сколько ей обходится сейчас ребенок и сколько будет обходиться, когда он будет в детском саду. И удалось убедить всех матерей. Каждая мать добросовестно говорила, сколько она может внести на содержание своего ребенка. Причем товарищ, который это рассказывал, отмечал чрезвычайную добросовестность матерей, когда они увидели, как поделовому и с каким вниманием к их ребятам обсуждается этот вопрос. Одна говорит: «Я могу вносить 2 рубля... ах, нет — я могу вносить еще 50 копеек, потому что беру на дом штопать чулки, этим подрабатываю». Оказалось только несколько человек, которые не могли вносить денег или могли вносить меньше того, что стоит содержание ребенка в течение дня. Но тут развили такую агитацию, что жители этого участка, которые даже не имели детей-дошкольников, захотели принять в этом участие. И удалось без одной копейки ассигнований устроить детский сад для всех ребят участка. Причем устроили его просто, не загружая нянюшками, а устраивая дежурства матерей. Это, как они его называли, «кооперирование матерей» дало прекрасные результаты. По этому участку стали равняться и другие участки. Тут уже началось соревнование между ними. Бригада, которая поедет в Саратов, расскажет, добились ли там уже полного охвата детей-дошкольников, или обслуживают их на 50—80%, но, во всяком случае, в Саратове добились того, что ребята-дошкольники в своей массе обслужены детсадами. Это, конечно, громадное завоевание. Поголовное обслуживание изменяет весь характер нашего обслуживания.

Этот пример особенно характерен, когда слушаешь орехово-зуюевских работников, рассказывающих, как у них открылся сад на тридцать человек, — работницы говорят: «Я бы тоже согласилась платить за своего сынишку, ведь я все равно няньке плачу, а няньке самой надо учиться, да, кроме того, я хочу, чтобы мой ребенок по-новому воспитывался». А ей говорят: «Ты к бедноте не принадлежишь, устраивают детский сад для наиболее плохо оплачиваемых работников, для бедноты, а ты получаешь хорошее жалованье, и поэтому твоего ребенка не берут».

До сих пор на необходимость создания массовых дошкольных учреждений не обращалось столько внимания, сколько нужно. Сейчас мы переходим к поголовному обслуживанию детей. Раскачался, скажем, Саратов, еще, может быть, пара мест, но путь уже проложен, уже нашупан метод, с которым надо подходить к разрешению вопроса.

Возьмем другой вопрос — о *всеобщем обучении*. У нас этот вопрос долго обсуждался, напечатали много книжек, в которых делаются выкладки, через сколько лет и на сколько процентов мы сумеем обучить ребят, а половина ребят благополучно растет неграмотной. До последних лет всё были больше разговоры, как это сделать. Вдруг такая самая нищая, самая бедная область, как Центрально-Черноземная, о нищете и бедноте которой все прекрасно знают (в смысле благосостояния крестьянства это самая отсталая область: густопсовы помещики сумели так забить крестьянство, что беднота там чрезвычайная, и никогда никому и в голову не приходило, что ЦЧО может что-то такое показать), взяла и вынесла постановление с этого же года, с января 1930 г., ввести всеобщее обучение. Стали освобождать для этого избы, установили трехсменные занятия, мобилизовали всех, кого могли, открыли 2500 комплектов и ввели всеобщее обучение для восьмилеток. Это новый метод поголовного обслуживания, который сразу все старые расчеты, выкладки, «радиусы» смел,— массы подошли без всяких «радиусов» и провели всеобщее обучение. Такой подход, революционный метод, характерен для настоящего времени.

Мы толкуем, что надо построить районные Дома культуры. У нас вопрос этот в периоде обсуждения, а в Краснополянском районе¹, где образовалась мощная коммуна, охватывающая шестидесятитысячное население, Дом культуры уже создан. Краснополянская коммуна образовалась на основе старой коммуны — еще со времен Колчака. Там есть еще старуха, которая в 1922 г. молилась за то, чтобы коммуна сохранилась, а теперь эта старуха богу уже не молится, говорит: «Нет, уж теперь не верю в бога». Мы тут разговариваем о Домах куль-

¹ В настоящее время — Свердловской области.— *Ред.*

туры, а в Краснополянском районе построили Дом культуры (на сорок восемь селений), в котором все время идет подготовка нужных работников: обучаются агрономы, готовятся ликвидаторы безграмотности, заведующие яслями; проходят одна конференция за другой, на которые каждое селение посылает своих представителей. При Доме культуры образовалось два показательных участка, на которых поголовно ликвидируется безграмотность, поголовно обслуживаются и обучаются ребята.

Этот метод поголовного обслуживания представляет собой нечто совершенно новое, что, конечно, должно отразиться и на всей системе народного образования, и на самом нашем аппарате.

Возьмем ликвидацию безграмотности. Еще года два тому назад приходилось писать о «стабилизации» безграмотности, а сейчас мы имеем чрезвычайно большой размах. Правда, недостатков всяких очень много. В том же Краснополянском районе из охваченных ликпунктами как следует обучалось грамоте только 20%, а остальные получили только общее развитие. Это, конечно, никуда не годится, но все же идет поголовное обслуживание и меняет характер всего просвещения. Тут количество переходит в качество.

Сейчас меняется и характер работы. Все уже стало насквозь пропитано политикой, во всякой мелочи нашей жизни — во всем политика. Докатилось это до самых низов деревни, и поэтому невозможно ничего делать, не упираясь в политические вопросы. Поэтому стихийно и неизбежно на ликпунктах также вводится час грамоты. Работа, ведущаяся с матерями, связывается также с политикой. Нет такого уголка просветительной работы, который бы не был связан с политикой. Правда, тут есть некоторые трудности. Берешь букварь и читаешь: «Паша пахала», — и все возмущаются: «А где же колхоз?!» Или говорится о рабочем — и все возмущаются: «А где же соцсоревнование?!» Госиздат вопит: «Что же делать? У нас старые буквари, соцсоревнования в них нет, колхоза нет — вы буквари не хотите брать», — и начинают составлять вклады.

Политикой пропитываются сейчас все стороны жизни, приходится пересмотреть и программу первой ступени,

еще больше — программы школ крестьянской молодежи. Теперь нет уже школ крестьянской молодежи — они уже получили новое «крещение» — школы колхозной молодежи. Не в названии, конечно, дело, но оно отражает известное устремление, необходимость все органически связать с политическими вопросами, — и все вопросы обязательно связываются с политикой. Мы знаем, что в разгар революции буквари наши сразу приняли политический характер; тогда в них писали: «Мы не рабы, рабы не мы». Потом «рабов» вытеснили опять «Даша», «Паша», «Маша». Теперь, как и во время первых лет революции, все проникнуто политикой — и иначе и быть не может. Это другое коренное изменение...

Теперь вопрос о руководстве. Как велось руководство раньше? Много шкафов стоит в Наркомпросе, а там много лежит подшитых бумаг (правда, теперь никто в них не разберется). Вот хорошо написанные резолюции, направленные в губернии, из губерний — в уезды, а из уездов — в села. Это можно сказать не только о Наркомпросе, но и о всех наших органах просвещения. Хороших резолюций много, но все же нет сейчас того руководства, которого требует жизнь. Жизнь требует живого, непосредственного руководства. Вот, например, вопрос: как работать с сезонниками, которые приходят в совхоз, — не только со строителями, а и с сельскохозяйственными сезонниками: косарями, огородниками и пр.? Какая-нибудь работа с ними ведется? Не ведется, а должна вестись. И вот давай руководство сейчас, как вести работу с сезонными сельскохозяйственными рабочими! Где, в какой резолюции об этом сказано? Искать некогда: руководство нужно немедленное.

Другой вопрос — кажется, такой простой вопрос — о кооперации. Сколько уже об этом говорили, а как организует кооперация потребителя? Вот у нас было недавно заседание Политпросветкома, и слушали мы доклад товарища из потребительской кооперации: столько-то отчислено на ликвидацию неграмотности, столько-то — на покупку книг и т. д. Все это очень хорошо, но как вы организовали потребителя? Говорят, надо иметь руководство. А дело не ждет: встает вопрос во весь рост о новой организации потребителя.

Вот, я помню, как мне пришлось жить в Швейцарии во время войны и приходилось хозяйничать около газовки, около которой целый «женский интернационал» хозяйничал и где попутно обсуждались разные вопросы. Вот однажды и говорят: «Вы читали объявление, что по вторникам и субботам просят не есть мяса, так как с мясом затруднения?» А я пошла как раз и купила мясо, потому что лавки были открыты. Но ведь было объявление, что мяса не покупать. Я тогда спрашиваю: «Как же будут проверять, по квартирам что ли будут ходить?» — «Ну кто же, — заметила хозяйка, жена сапожника, — если написано, что есть затруднение с мясом, будет покупать, разве какой-нибудь иностранец-буржуй, а ни один рабочий мяса есть не станет». Вот это называется «организованный потребитель»! А у нас на этот счет как? Пошел разговор, что перец появился, — вали полтора кило перца. А что делает потребительская кооперация? Потребкооперация «отчисляет» столько-то процентов на ликвидацию неграмотности. Дело хорошее, но как она должна оповещать потребителя, как должна влиять на спрос, как должна культурно работать с потребителем, — как это она делает, насколько втягивает в это дело массу? Да неизвестно! Где найти руководство? Писать резолюции? Но ведь их теперь никто читать не будет!

Жизнь выдвигает такой способ руководства. Возьмем Саратов. Задумали там крестьянский университет. Когда мне первый раз стали говорить об этом, я сказала: «Ну саратовцы все выдумывают!» А теперь, послушав, что товарищи рассказывают про крестьянский университет, и, вдумавшись в этот вопрос, я вижу, что создана новая форма руководства. Что же делают в Саратове? Пишут книжки по актуальным вопросам текущей политики: социалистическая реконструкция промышленности, кооперативный план Ленина, колхозное строительство и т. д., — к этим книжкам приложены конспекты лекций, при этом указано, как работать с разными слоями населения, как прорабатывать тот или другой вопрос с колхозниками, с беднотой, с женской аудиторией и т. д. Такие книжки крестьянский университет рассылает в адреса учителей, политпросветчиков, агрономов, ветеринаров, техников — тех, что живут на селе, — мобилизует их и говорит: «Вот

через столько-то месяцев приедет комиссия, будет проверять, и тогда — пожалуйста зачет, что вы из книжки усвоили и что вы по этой книжке сделали». Метод получается немножко военный: посылают книжку — учи ее, читай и по ней работай. Мне приходилось получать письма от саратовских учителей, которые мне писали: «Кому вы это дело народного просвещения отдали? Как учитель тут может жить? Не считаются с ним, заставляют учить одно, другое и третье». Но масса требует знаний. Надо, чтобы все понимали, что такое социалистическая реконструкция промышленности, в чем состоит кооперативный план Ленина. Может быть, это не по сердцу всем работникам. Есть известная часть, которая не захвачена этим общим энтузиазмом, которая не понимает задач момента. Но приходится идти в ногу с жизнью, и в этих требованиях нет ничего противостественного и нет особого зажима. Ведь мы же требуем для преподавания во второй ступени известного обязательного минимума, и для того, чтобы преподавать в школе I ступени, тоже требуется определенная сумма знаний. Так что требование известной суммы знаний от культурных работников вообще обычно. Тут форма только другая. Но тут что характерно? Что руководство дается не книжное, а *непосредственное*.

Всеобщее обучение, ликбез необыкновенно расширили кадры тех, кто привлекается к культурной работе. Сейчас к этой работе привлечен целый ряд таких работников, которые раньше стояли в стороне. Привлекается учащаяся молодежь, посылаются товарищи в деревню, и название особое сложилось — «культурмейцы». Делаются досрочные выпуски в вузах, в техникумах, в школах I ступени, и молодежь едет в деревню. Например, в Центрально-Черноземной области, в Орловском округе, крестьяне выезжают навстречу молодежи с валенками, тулупами, отводят им место, где жить, и сейчас второступенец, который иначе не знал бы, с какой стороны ему за работу браться, сразу оказывается в другой обстановке и сразу начинает вступать в работу. То, что мы знаем об Орловском округе, о Курском округе, о Нижней Волге, — все это показывает, как осуществляется совсем новый подход и как эти культурмейцы, поставленные лицом к лицу с жизнью, находят такие методы ра-

боты, которых раньше не видано и не слыхано было. В очень многих случаях это дает прекраснейшие результаты, но только в том случае, если с культармейцами ведется какая-то работа. Мы видим такую картину в Саратове, в Воронеже, в целом ряде других городов, где вузы начинают обростать целым рядом курсов, подготавливающих культармейцев. Это уже другой вид руководства — это работа с широкими кадрами вовлекаемых в культработу. Это тоже то новое дело, которое отличается нашу просветительную работу в данный момент от просветительной работы прежнего времени. Кадры культармейцев расширяются и увеличиваются.

Есть еще новое, о чем четко говорится в программе партии, но что часто оставалось на бумаге,— это необходимость вовлекать само население в работу. Возьмем клубы. В клубах было обязательное членство, так что вовлекалась не вся масса. Затем возьмем школы — были совсоды, тоже не очень широкие, работа была и здесь ограничена; то, что называется советами по народному образованию, в жизни почти не практиковалось. Широкие массы не вовлекались в работу, а главное — масса рассматривалась как объект педагогической пропаганды. Вот, скажем, надо было работать с членами клуба, но включались они в работу плохо, им не давали самостоятельной работы. Самодеятельность масс не была организована.

Как пример я приведу следующий случай. Недавно проходил съезд по жилищной кооперации. Зашла я на этот съезд. Подходит ко мне группа женщин, и начинает одна из них «плакать»: «Я,— говорит,— в группе по подготовке работниц по детским садам». Спрашиваю: «В чем же дело, что неладно?» — «А вот,— говорит,— к работе не подпускают, учат, а к работе не подпускают». Вот этого недопускания к работе масса терпеть не может.

Сейчас самое важное — это активность масс организовать, и под этим углом зрения необходимо построить работу. Мы начинаем хорошие вещи, но дело у нас постоянно срывается, и срывается потому, что, по существу, в дело не втянуты массы. Когда мы будем эту самодеятельность масс организовывать, тогда дело пойдет.

Еще пример. Вы знаете, как идет работа с выдвиженцами. Идет выдвиженец в аппарат с уверенностью, что он

аппарат весь перевернет, а его аппарат начинает затягивать, как тина. Выдвиженец сопротивляется, не желает тонуть в болоте, но, как ему сопротивляться, он не знает, и вот первое время замечается чрезвычайное нервничанье выдвиженца.

Какие тут методы? Поставить выдвиженца на самостоятельную работу. Пока выдвиженец находится в аппарате, ему кажется, что к нему невнимательно относятся, а когда он идет, например, на инспекторскую работу в деревню, тогда он со своей пролетарской точки зрения умеет подойти к вопросам, поставить вопросы — нажать на фининспектора, если фининспектор неправильно действует, нажать на бюрократа, который закрывает избыточные не вовремя; своим пролетарским чутьем и настойчивостью он влияет на массу, на актив. Когда он видит, что знания, приобретенные в аппарате, помогают ему добиться результатов, он уже совершенно иначе себя чувствует. Таким образом, вопрос самостоятельной работы — это один из основных вопросов в организации самодеятельности масс.

Все эти вопросы о новых методах работы, конечно, отзываются на постановке всего дела народного образования. Отзываются эти методы и на наших вузах. Когда мы бросаем наших студентов на массовую работу, сначала им кажется, что они не для того учились, чтобы заниматься какой-то ликвидацией безграмотности, или не для того они учились, чтобы руководить «вводными курсами в производство», а для того, чтобы быть инженерами. Но когда они соприкасаются с массами, то скоро начинают понимать, что значит «уча — учимся». Они видят, что они и того, и другого не знают, — здесь начинается серьезная самопроверка. Поэтому студент, который работает с массами, уже не тот, который сидит только над книжками.

Американский ученый Тейлор, когда пишет о профобразовании, говорит, что необходимо, чтобы студент высшего учебного заведения годик поработал на производстве рядом с рабочим в таких же условиях, что и рабочий, не получая никакой привилегии, на одной ноге с ним работал, — тогда он будет настоящим специалистом, который не только пишет какие-то планы, но умеет свои планы и проверять. Сейчас у нас это идет стихийно,

и жизнь требует того, чтобы студенты шли в массы. Многим, особенно старой профессуре, это кажется нарушением учебных порядков, сами студенты не всегда идут охотно; но массовая работа — это школа, через которую должен всякий специалист пройти. И вузовская работа сейчас принимает несколько другой характер — гораздо более глубокий, чем это было раньше.

Здесь мы подходим еще к одному вопросу. Мы знаем, что в хозяйственной области у нас — пятилетка. У нас каждый малыш о пятилетке говорит, пионеры всё толкуют о пятилетке. Приезжал к нам один американец. Когда наш работник, т. Киров, стал рассказывать ему, как мы ведем пропаганду пятилетки, американец все повторял, что это удивительно. «Неужели вы это делаете — уделяете так много внимания этому вопросу? У нас ничего подобного нет», — говорил он. Ему рассказывали о всех плакатах, о диаграммах — обо всем, что делается по пропаганде пятилетки. Надо сказать, что размах пропаганды пятилетки у нас чрезвычайно большой.

Кто не знает про пятилетку, про плановую работу, про промфинплан? Все знают, что надо действовать по плану. Это уже вошло в жизнь. А вот насчет культурной работы, что и тут надо по плану делать, — этого еще никто не знает. А если бы кто-нибудь обмолвился, что надо планово работать, то сам он хотя и скажет, что надо планово работать, но думает, что это еще не скоро будет. Возьмите село: тут у вас и детский дом, и школа, и изба-читальня, а школьники пишут: «У нас нет книжек», — и пионеры пишут: «У нас нет книжек», — и детский дом пишет: «У нас нет книжек», — и изба-читальня пишет, что нет книжек. А если бы сложили гроши вместе, были бы книжки. Детский дом рядом, но ничего не знает об избе-читальне. Школа ничего не знает о детском доме, живут точно на необитаемом острове. Нет не то что плановой работы, а нет и элементарной связи, скажем, между избой-читальней и школой. Тут нет никакой увязки, нет культурного комбината, нет плановости в работе.

У нас при Наркомпросе работает Комитет политпросветработы. Он имеет большое значение. Очень редко кто-нибудь из Московского отдела народного образования заглядывает в Комитет политпросветработы. Мы думали, что туда будет заходить не только один т. Арта-

монов, а вообще Моно в целом будет больше интересоваться этой работой. Но вот т. Артамонов видел, знает и всеми косточками чувствует, как мы врассыпную все работаем: отдельно профсоюзы, отдельно кооперация, отдельно Политпросвет и отдельно Колхозсоюз. Когда мы поставили злободневный вопрос о работе в колхозах, то к нам пришли представители от сорока организаций, работающих среди взрослых. Таких организаций уйма, но каждая организация работает сепаратно.

Когда профсоюзы сейчас перестраивают свою работу, то они ее перестраивают так, что неизвестно, куда культотделы делись. Но все же попробуйте поговорить с культотделами (прошлыми или будущими) об общей плановой работе — немножко трудновато договориться, а с кооперацией еще труднее. Каждый говорит, что руководства нет, а когда говоришь, что надо по одному плану работать, то отвечают: «У профсоюза деньги — вы на деньги заритесь!» А вот в Бежице, в семи километрах от Брянска, был народный дом на шестьсот человек, профсоюз же теперь через улицу построил Дом культуры и затратил миллион. Насчет неграмотности профсоюз говорит: «Ну что мы будем заниматься ликбезом? Это дело отдела народного образования, пусть он занимается; детсадов кот наплакал» — и т. д. Так сейчас идет растрата сил и средств.

В Орехово-Зуеве оказалось двадцать две библиотеки профсоюзные, несколько кооперативных, одна детская библиотека, и все они действуют каждая за себя. Одна купит научных книг, а популярные забудет, две библиотеки рядом купят одну и ту же литературу. Такой разноречивой, что через улицу один завод металлический, другой текстильный, но если в библиотеку металлистов придет текстильщик, то ему книги не дадут.

Я была в Ростове-на-Дону — там великолепный Дом культуры имени Ленина. Неплохая там и библиотека. Я спросила библиотекаря: «Ну а если зайдет к вам крестьянин из колхоза и попросит книгу, вы ему дадите?» Библиотекарь посмотрел на меня подозрительно и сказал: «Пусть он посмотрит, как рабочие живут, а книжку мы ему не дадим». Оказалось, что дают книги только железнодорожникам; есть там большой завод — Сельмашстрой, у которого своя плохая библиотечка, но эта

хорошая библиотека к ней никакого отношения не имеет — большой разницей и страшная неорганизованность. Этому должен быть положен конец.

Я думаю, что это ясно, но даже практически чрезвычайно трудно проводится единый план. И надо, чтобы партия сказала свое авторитетное мнение, потому что, если не будет определенной партийной директивы, мы еще долго будем канителиться с этим делом и будем работать не по единому плану, а врозь, бессистемно, бесперспективно.

Какой должен быть план? Он не может быть произвольным, это не бюрократический план — не то, что взять и высчитать: столько-то селений, на каждое селение столько-то учреждений, — взять перемножить, сократить и т. д. Не так подходить надо. Надо такой план строить на основе состояния и развития хозяйственной жизни — тогда он будет настоящим планом. Мы знаем: состояние промышленности и сельского хозяйства в крае такое-то, в этом округе — такое-то, в этом — такое-то и т. д. Сообразно этому нужен и разный подход. Население разное — и потребности разные. Каждый край имеет свое прошлое, свой национальный состав, свой культурный уровень. Все эти особенности надо учесть и на основании их построить план, в котором можно защитить каждую цифру и доказать, что нужен именно такой, а не какой-нибудь другой план. Только тогда этот план будет построен на хозяйственной основе. Он должен быть оперативным. Необходимо, чтобы все организации объединили свои средства, объединили свои силы, распределили между собой работу, заключили между собой генеральный договор, который обязывает каждую организацию вести работу, и тогда общими усилиями удастся сдвинуть дело с места.

Если мы сейчас посмотрим на деревню, она, конечно, другая, чем была двенадцать лет тому назад, но все же поразительно, когда изо дня в день читаешь в газете о каком-то «антихристе» и т. д. Думаешь, неужели за эти годы мы настолько культурно не продвинулись, что у нас еще так много отсталости? Когда слышишь, что на таком-то заводе пришедший из деревни рабочий в машину влез лезлом, чтобы убедиться, справится ли с ним машина, и завод, работающий на конвейерной системе, из-за этого останавливается, или что рабочие не вышли на ра-

боту, потому что «надо выгнать скот в поле», — когда все это слышишь, то думаешь: «До чего мы отстали и как от этой нашей отсталости страдает все развитие нашей страны!»

Несомненно, что партсовещание подойдет к этому вопросу со всей серьезностью и, надеюсь, даст нам новые твердые установки, даст возможность широко развить громадную массовую работу.

1930 г.

НОВЫЕ МЕТОДЫ И ЕДИНЫЙ ПЛАН КУЛЬТРАБОТЫ

(ДОКЛАД И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА II ВСЕСОЮЗНОМ
ПАРТИЙНОМ СОВЕЩАНИИ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ)

Товарищи, хотя доклад называется «Новые методы и единый план культработы», но, в сущности говоря, вопрос идет ведь не о новых методах. Эти методы старые, они родились в огне Октябрьской революции. Только целый ряд причин помешал этим методам принять необходимый размах и развернуться полностью.

Какие это методы? Вот посмотрим.

Один из тех методов, который сейчас получил такое большое распространение, и там, где он проводится, дает чрезвычайно положительные результаты — это метод работы с широкими массами, вовлечение этих масс в работу по культурному строительству. Но разве это новый метод? Разве это метод, который не зафиксирован в нашей программе партии, где говорится о советах народного образования? Разве этот метод не вытекает целиком из всего учения Маркса, из всего учения Ленина? Если мы припомним спор Маркса с Лассалем, то гвоздь расхождений между ними как раз был в том, что Лассаль говорил об «обслуживании» масс, а Маркс подчеркивал необходимость самоорганизации масс, необходимость того, чтобы масса брала все дело в свои руки. И вот один из последних моих разговоров с Лениным (вопрос шел о ликвидации безграмотности, вопрос был о сроках). Я на основании опыта говорила, что, например, такой срок, как Десятилетие Октябрьской революции, не выполним. Что мне на это отвечал Владимир Ильич? *Если массы за это возьмутся*, то будет выполним. Мы знаем, что массы не взялись до Десятилетия Октября, а сейчас, когда массы взялись, принимают активное участие,—

сейчас мы видим, что культпоход дал нам такие сдвиги в области ликвидации безграмотности, которых мы не ожидали, дал возможность такого быстрого темпа. Таким образом, нового в этом методе нет ничего, и это метод, который в первые месяцы, в первый год после Октябрьской революции широко применялся. Я помню, мне лично приходилось выступать в Москве в начале 1918 г. по поводу вопроса о советах народного образования; и вот я помню аудиторию в две тысячи человек — аудиторию из рабочих и красноармейцев, которые внимательным образом слушали и высказывались по вопросу о советах народного образования. И не только тут, в Москве,— повсюду проводились широкие собрания. Мы видели первое время после Октября чрезвычайно большую активность масс.

Возьмем другое, то, что дает положительные результаты в работе (опять об опыте культпохода я говорю),— это внимание к конкретным условиям, в которых живут массы. Скажем, тот же Саратов: он обратил внимание на условия жизни работниц, домашних хозяек. Масса из посещающих ликпункты никогда не была в театре — Саратов начал с того, что стал по понедельникам устраивать спектакли для малограмотных. Что Центральная Черноземная область проводит? Проводит бригады из портних. Вот эти методы обслуживания — детские сады, увязка работы по ликвидации неграмотности с работой по дошкольному делу — вытекают из учета конкретных условий. Сейчас, к сожалению, этот метод учета всей обстановки, в которой работают массы, еще у нас не повсюду проводится, и поэтому хотя редкая область не говорит, что столько-то миллионов ликвидируют свою безграмотность и т. д., но только некоторые области сумели в этом отношении вступить на правильный путь. Только некоторые области сумели правильно подойти в этом отношении, учитывая конкретные условия. Но разве этот метод нов, разве он не вытекает из всего учения Ленина? Ведь та организация революции, которая у нас осуществлялась,— на чем была основана? На учете наших конкретных условий, на учете того, как в наших конкретных условиях положения марксизма можно было осуществить. И вот благодаря изучению, знанию, правильной оценке этих конкретных условий, умению пре-

одолевать трудности — благодаря этому удалось провести и Октябрьскую революцию, удалось помочь массам организоваться. То же самое мы видим и в вопросе увязки ликбезработы с конкретными условиями. Эта сторона дела должна быть гораздо шире, конечно, развита и относиться не только к низовым формам работы. Она должна охватить собой всю область народного образования. Эта ориентировка должна идти гораздо глубже, размах ее должен быть гораздо шире.

Затем — увязка с политикой. Ну разве тут что-нибудь нового есть в этом вопросе? Владимир Ильич говорил, что политпросветы должны ликвидировать безграмотность и наряду с этим бороться со взятками и волокитой. Я помню растерянность некоторых политпросветчиков на съезде политпросветов (когда мы только что приняли это название): многим казалось, что тут ставится такая задача, которая никакого отношения не имеет к культурной работе, — борьба со взятками и волокитой. Но Владимир Ильич нарочно выбрал такие примеры, чтобы на них показать, что если наша ликвидация безграмотности, наша культурная работа не будут увязаны с теми задачами социалистической стройки, которые стоят перед страной, то наша работа будет культурнической работой. И в той увязке культработы с политикой, которая характерна для данного момента, конечно, ничего нового нет. Это проводилось в недостаточной мере, сейчас этот вопрос острее ставится, и тут идут требования со стороны самих масс. Массы требуют, чтобы на ликпункте был непременно политчас, ребята требуют, чтобы были ответы на определенные вопросы. Так что в этом отношении весь данный момент, вся ситуация теперешняя ведет к тому положению, что вся наша культурная работа гораздо теснее, гораздо более органически связывается с политикой. Сейчас прямо невозможностью становятся те разговоры, которые мы слушали несколько лет тому назад, — например, что клуб должен быть только местом отдыха, что надо заниматься там только физкультурой, посмотреть спектакль, кино. «Нельзя же каждую минуту кормить массу политикой», — говорили многие. Сейчас мы видим, что эти разговоры стали совершенно невозможными. Вот недавно происходила конференция клубов, устраивавшаяся по линии ВЦСПС. На этом сове-

щании по клубам никто из высказавшихся не говорил уже о необходимости только отдыха, только развлечений и т. д., а все вопросы связывались с политикой.

Затем далее — руководство. Раньше, конечно, вопросам просветительным партия и Советская власть уделяли очень много внимания: не было того съезда, не было той конференции политпросветской или общепартийно-просветской, или, скажем, по линии профсоюзов, где бы Владимир Ильич не высказывался по вопросам народного образования. И не только он один, а чуть ли не все народные комиссары считали нужным приходить на наши съезды и развивать и освещать работу своего комиссариата. Ну это было в начале революции, но сейчас жизнь опять ставит все эти вопросы перед нами с особой остротой, и сейчас некоторые вопросы, которые ставились в 1918—1919 гг., получают чрезвычайную актуальность.

Когда прочитываешь то, что относится к 1918—1919 гг., — ту постановку вопросов, которая тогда была, — то видишь, насколько все эти вопросы актуальны и по сию пору. Но был целый ряд причин, которые мало-помалу изменили характер культурной работы, повлияли на нее. Что же это были за причины? Прежде всего, конечно, гражданская война, хотя она, с одной стороны, поднимала культурные интересы и активность масс, но, с другой стороны, она так много внимания, так много сил отнимала, что вопросы непосредственно школьного строительства несколько отодвигались.

Затем вопросы, скажем, разрухи города, разрухи промышленности, разрухи сельского хозяйства. Это был удар по всей нашей культурной работе. Страна была принуждена перейти к нэпу. Это было неизбежно, потому что нам надо было приобрести умелые руки, нам надо было научиться, как те цели, которые поставлены революцией, применять в конкретных условиях. Тут нужна была длительная, будничная работа, но в процессе этой работы ничто, может быть, так не пострадало, как пострадало дело народного образования. Как карточные домики, валялись наши избы-читальни, наши клубы, сокращалась сеть, сокращалось внимание к этому делу, и внутри просвещенцев шли определенные процессы, надо прямо сказать — процессы бюрократизации. Поскольку революция не докатилась до самых низов деревни, поскольку дерев-

ня только принимала участие в революции, поскольку дело касалось войны и ликвидации помещиков, а переустройства старых хозяйственных основ в их массе еще не было, постольку мы могли двигаться на культурном фронте только медленным шагом. И вот культпоход — ведь он же возник не потому, что раньше никто не догадывался этого сделать. Двадцать раз были попытки так или иначе внести в массы вопрос о ликвидации неграмотности. Но не клеваало, в пустое пространство часто говорили. Тут соберемся, друг дружку поагитируем — все очень хорошо; когда доходило дело до низов, там, конечно, известный актив это воспринимал, но если мы возьмем всю массу в целом, то дело не двигалось или двигалось медленными темпами. И вот только сейчас, в связи с коллективизацией, ситуация изменилась.

Владимир Ильич написал в 1913 г. статью, которая называлась «Русские и негры», где он показывал, как малокультурье и неграмотность отсталых слоев заражают всю страну. Он на примере Америки это показал: в рабовладельческих штатах негры были неграмотны, и в этих штатах и белые тоже были гораздо менее грамотны. Конечно, у нас бескультурье деревни заражало и заражало и город. А вот сейчас, когда деревня поднимается в связи с коллективизацией, когда старые устои ломаются, — сейчас, конечно, это отражается и на городе. А с другой стороны, и та индустриализация, которая идет в городе параллельно с коллективизацией деревни, создает громадные предпосылки, благоприятные для того, чтобы наша культурная работа, просветительская работа поднялась на высшую ступень.

Я не буду подробно останавливаться на новых методах. О них все более или менее знают, о них тут с этой трибуны гораздо лучше, чем я, сумеют рассказать и т. Бройдо, и товарищи из Центрально-Черноземной области, с Урала, Волги, сумеет рассказать т. Кравченко, которая очень интересный опыт провела в Орехово-Зуеве по проведению единого библиотечного плана. Целый ряд товарищей расскажет про ту работу, о которой мы не знаем. Поэтому я не буду подробно на этом останавливаться.

Нам, конечно, необходимо тщательнейшим образом вглядываться в эти новые формы, которые творятся в

гуще жизни, в создании которых принимают участие массы. Этот опыт надо тщательнейшим образом изучить, этот опыт надо обобщить именно для того, чтобы поднимать все наше дело народного образования на высшую ступень. Сейчас создаются и предпосылки для единого плана. Вот тут правильно говорилось относительно того, что содержание связано тесно с методами, что методы определяются содержанием. Но не только методы, а и организация определяется целью, определяется содержанием. Владимир Ильич любил часто повторять: нельзя организационное отделять от политического,— т. е. организацию надо теснейшим образом с общей установкой связывать. И вот если блекнет цель, блекнет установка, блекнет ясное понимание, куда и как мы должны идти, то организация наша будет хромать и методы наши не будут никому годиться.

Период нэпа, неправильно понятый, повел и привел к чрезвычайному распаду дела народного образования, его организации. Посмотрите, какой был прорыв между работой в городе и в деревне. В этом году мне пришлось присутствовать на одном заседании ВЦСПС, где обсуждался вопрос о том, что деньги, собранные профсоюзами в день индустриализации, профсоюзы решили дать на организацию машинно-тракторных станций. И вот очень интересно было наблюдать заседание, чувствовалось, что этот вопрос — новый вопрос. А ведь еще очень недавно постоянно слышались разговоры такие: «Ваша область, область Главполитпросвета,— деревня, наше дело, профсоюзов,— город». А вот эта связь между городом и деревней, которая у нас так тесна, которая вытекает из того, что у нас все новые кадры приходят из деревни и вливаются в производство,— эта связь игнорировалась и профсоюзами, а отчасти и политпросветами.

Сейчас что мы видим? Вот в этом году у нас работал Комитет политпросветработы, который должен был объединять работу различных организаций. Конечно, мы работали довольно-таки келейно, нашей работой мало интересовались даже товарищи из Наркомпроса, из других отделов, но мне кажется, работа этого года дает богатый опыт. Она с необыкновенной ясностью выявила, какой разницей в работе, какая несогласованность имеется налицо, как нет никакого распределения работы. Делал

ла со всей категоричностью на Коллегии Наркомпроса вопрос о необходимости перейти на другие методы работы. Но можно было говорить об этом в узком кругу, а широко это дело не проходило. Этот план перестройки работы очень долго маршировался в разных комиссиях и очень медленно продвигался вперед (не по вине Наркомпроса). Товарищи с мест помнят, что за зиму 1928/29 г. уже был разговор в Наркомпросе и был разговор на местах о необходимости перестройки работы, но дальше разговоров это не шло в силу целого ряда объективных причин, и только с этой осени мы подходим к коренной реорганизации Наркомпроса.

Целевая установка этой реорганизации — прекратить тот разноречивый, который существует. Но, товарищи, я хотела бы обратить внимание на одну сторону. Как бы мы ни рассаживались, как бы мы ни перетасовывали главки, на место одних создавали другие, другие бы наклеивали ярлычки на них, — дело не изменится, если мы не будем учиться у жизни и не перевоспитаем самих себя. Вот в этом основное. Это мертвый, который хватается живого, он, конечно, хватается и каждого из нас. Нам надо методы работы тоже изменить. Нам надо целый ряд вопросов обсуждать совместно с массой, с активом, в разных комбинациях, новую основу надо еще создать. Хотя мы и разбили старую бюрократическую машину, как мы ее между собой называли, но бюрократизм — вещь чрезвычайно живучая, и он может и при новой конструкции возникнуть, если мы характера работы не изменим.

В каком направлении надо изменять характер работы, в каком направлении надо себя перевоспитывать? Мне кажется, что чрезвычайно важно выделять постоянно ряд вопросов, требующих общего обсуждения. Важно не то, чтобы бригады организовывались где-то в стороне от общей работы. У нас бывало так: работают бригады, а целые отделы не знают даже, как бригада работает и что она делает. Важнейшую работу делает бригада, а отдельные отделы и представления не имеют о ее работе и ее существовании. Ездит инспектор, потом делает доклад в организационно-плановом отделе, а остальные лишь случайно узнают о тех громадных выводах, которые можно сделать из того или другого обследования. Это все пережитки старого, когда при составлении конт-

рольных цифр вдруг забывается, что на свете существует библиотечное дело. Это пережиток старого, который в каждом из нас еще сидит. И вот тут надо научиться совместной работе. Надо посмотреть, как мы строим нашу работу, достаточно ли мы все идем нога в ногу, потому что от спаянности, от сплоченности, от единства целей, которые перед нами стоят, зависит успешность нашей работы.

Это я говорю о Наркомпросе в порядке самокритики, но это относится не только к Наркомпросу, это относится и ко всем органам народного образования. Возьмем край-оно. Вот мы проводили библиотечный поход. Ну, знаете, этот библиотечный поход прямо был иллюстрацией того, какой у нас разнбой. Непременно все зарятся на помещение библиотек. Студентов надо устраивать — вали, выбрасывай книги в мусорную яму: тут у нас будет помещение «на ять», студенты будут довольны и будут хвалить нас. Надо помещение для школы — вали к черту библиотеки: к чему библиотеки?! Сейчас в центре дня стоит вопрос о школе: школа или детский клуб? Нельзя же так, товарищи. Необходима какая-то плановость в работе и спаянность в работе самих краевых отделов народного образования. Если в краевом отделе работники, которые работают по соцвосовской линии, по детской линии, не заинтересованы в том, что делается по линии взрослых или что делается по линии профподготовки, то эта работа будет разнбойная — это будет Тришкин кафтан, это будет однобоко. Мы думаем, что наше дело у нас поправится, если мы наших инспекторов перекрестим в «интегральных инспекторов». Но если наши инспектора получают новую кличку, но будут смотреть только в одну сторону, то это будут не «интегральные инспектора», а инспектора, слепые на один глаз, которые не будут замечать необходимости увязки между собой всех видов просветительной работы.

И, наконец, на местах, в самом низу, в селе, — разве там не бывает таких вещей, что детская школа — сама по себе, детский дом, который тут же находится, — сам по себе, изба-читальня — сама по себе, затем еще клуб есть — и он тоже сам по себе? И тем, что делает каждая из этих организаций, никто не интересуется. Разве этого нет? До сих пор есть. И первое, с чего надо начать, —

это с объединения работы внутри края, потому что тут нужна максимальная сплоченность.

Но дальше. Что говорит опыт Комитета политпросветработы? Когда Комитет был создан, когда Агитпроп ЦК ВКП(б) его утвердил, первое время ходили ответственные работники, а потом началась такая история: присылают работника, который для собственного удовольствия или времяпрепровождения послушает, что делается, а потом уходит и никому о виденном и слышанном не сообщает. Его никто не спрашивает о том, что он там делал и что он там слышал. Он, может быть, сам расширил свой горизонт, но чтобы та организация, от которой он приходит, расширила свой горизонт — этого не видно. Вот недавно у нас с потребительской кооперацией произошла такая история. Пришел докладчик от потребительской кооперации. Работники Главполитпросвета сейчас же в него вцепились и стали ему доказывать, что не так работает кооперация, как надо. Тогда товарищ говорит: «Я новый работник, работаю два месяца, я не могу вам на все вопросы ответить». Ну что же, этот работник отвечает за положение дел в кооперации? Нет. Отвечает та организация, которая посылает такого работника. И если бы это не попало в печать, то я думаю, что кооперация и не поинтересовалась бы никогда, что ее работник на этом комитете делал. Например, профсоюзы сейчас гораздо ближе подошли к делу народного образования. Тут очень много сближающего с Главполитпросветом. Тут сдвиг, по-моему, очень большой, но в общем и целом нужно сказать, что взаимной осведомленности все же никакой нет. Я думаю, что нужно найти какие-то другие пути.

Вчера мы крыли, и правильно крыли, ВСНХ. Но необходимо добиться сдвига во что бы то ни стало. По-моему, нужно, чтобы были иногда совместные заседания Коллегии ВСНХ с Коллегией Наркомпроса, тщательно подготовленные, в которых все соприкасающиеся вопросы были бы подработаны и совместно, сообща разрешены. Надо, чтобы не какой-то делегат, который в порядке нагрузки куда-то посылается, а чтобы весь наркомат был осведомлен — у нас этого нет даже в отношении тех наркоматов, которые ближе к нам стоят. Вот, скажем, Наркомюст. Я возьму его по другой линии — по линии бы-

товой работы. Сейчас Коллегия Наркомюста приняла ряд постановлений и вскрыла целый ряд фактов прямо жуткого характера, в отношении беспризорности. Я их повторять тут не буду. Но я считаю, что совершенно необходимо совместное заседание всей Коллегии Наркомпроса вместе с отделом социально-правовой охраны несовершеннолетних с Наркомюстом и, может быть, Внуделом, потому что картина получается такая, которую одними усилиями Наркомпроса не устранишь.

Возьмем Наркомздрав. Вот педология. Дело это наркомпросовское, а не наркомздравское, его надо оставить в Наркомпросе, но Наркомздрав должен заботиться о здоровье наших ребят. Есть ли здесь полная увязка? Какие-то наши ячейки с какими-то ячейками Наркомздрава связаны, но в общем и целом у нас нужной увязки нет.

В разговоре с т. Толоконцевым я узнала, что Наркомтруд имеет сейчас возможность оказать существенную помощь в смысле трудовой подготовки подростков. Мы с Толоконцевым говорили на ту тему, что, конечно, в республике труда необходимо, чтобы каждый подросток готовился к трудовой деятельности. И в Наркомтруде есть возможность это поставить. Я сказала т. Эпштейну. Я не знаю, что т. Эпштейн дальше сделал, но тут надо не так действовать. Тут нужны не разговоры за чашкой чая или без чашки чая, а необходимо, чтобы Коллегия Наркомпроса с Коллегией Наркомтруда детально сговорились по вопросам охраны труда, конечно, с привлечением ВСНХ, профсоюзов.

Сейчас жизнь зовет все наркоматы на гораздо более близкое деловое обсуждение вопроса. Конечно, важно, чтобы не было мелочей, а обсуждалось, решалось самое существенное. Но я думаю, что мы подошли сейчас к такому моменту, когда на этой изолированности Наркомпроса надо поставить крест. Дальше так жить невозможно, потому что иначе вся работа будет хромать на четыре ноги, и не только наша работа, но и работа других наркоматов.

Я вовсе не считаю, что наш Наркомпрос ничего такого хорошего не сделал. У нас большая работа проведена, но проводится она до чрезвычайности келейно. Вот, скажем, у нас работала научно-техническая секция ГУСа, а науч-

но-педагогическая секция не знала, как работает научно-техническая, и Главпрофобр тоже, кажется, не очень знал, как научно-техническая секция работает, а между тем работа научно-технической секции очень интересная. Работа наших исследовательских институтов чрезвычайно интересна. Работа, которая по педологии проведена, — разве это не интереснейшая работа? Когда был съезд по педологии, было около тысячи человек, были представители науки, было глубочайшее обсуждение этого вопроса с точки зрения марксистской идеологии, а после съезда неизвестно, к какому ведомству это дело пришито, — не то к Главнауке, не то к Главсоцвосу; и дело рассыпается, а другие наркоматы не имеют представления о том, какая работа тут ведется.

Я думаю, что Наркомпросом проведена большая работа, и товарищам из Наркомпроса, которые жалуются, что на их работу не обращают внимания, я скажу то, что мне сказал однажды один партийный товарищ: «Надо быть немножко «понахальней» и уметь «рекламироваться». Я не в худом смысле говорю — не в том смысле, что надо на пустом месте что-то раздувать и хвастаться тем, чего нет, но та работа, которая сделана, должна быть превращена в общее достояние, а не так делать, что где-то, в каких-то папках, никому не ведомых, эта работа хранится, а потом папки кто-нибудь из комсомольцев, навводящих чистоту в Наркомпросе, в утильсырье отправит. Много нашего чрезвычайно ценного материала отправлено в «утильсырье», и теперь даже книжек, которые писались в 1919/20 г., ни с какими собаками-ищейками не сыщешь. Вопрос связи — один из самых важных вопросов.

Но вот другой вопрос — я хотела обратить внимание еще на одну предпосылку, которая необходима для постройки единого плана. Как-то Главполитпросвет стал заниматься таким делом, как паспортизация. Об этом, пожалуй, тоже никто за пределами Главполитпросвета не знает, что это за «паспорта» такие и откуда они явились. Это было тогда, когда у нас были губернии, но это легко и на округ переключить. Паспорта эти начали строиться в связи с тем, как мы понимаем экономику.

В переписке Маркса и Энгельса есть одно чрезвычайно интересное письмо Энгельса к Штаркенбургу от

25 января 1894 г., в котором он говорит, что нет какого-то автоматического действия экономического положения, как это иногда весьма удобно воображают, но люди делают свою историю сами только в определенной обуславливающей их среде на основе оставшихся от прошлого действительных отношений. И в этом же письме Энгельс подробно останавливается на разных составных частях экономики. Он говорит о том, что в экономику входят вся техника производства и транспорт. В понятие экономических отношений включаются географическая основа, на которой эти отношения возникают и существуют, и перешедшие в действительность от прошлого остатки прежних экономических эпох, которые продолжают сохраняться или по традиции, или в силу инерции, а также, конечно, внешняя среда, окружающая эту общественную форму. Дальше Энгельс говорит о том, что и раса является экономическим фактором¹.

Вот в Главполитпросвете мы и построили особую схему для того, чтобы нам уметь учитывать все особенности какого-нибудь края. Нам надо, во-первых, природные условия учесть; потом — состояние промышленности, транспорта, сельского хозяйства, причем брать их не изолированно, а в связи с общей экономикой страны, брать их не только в стабильном состоянии, но в развитии эту сторону осветить; затем исторически осветить общественное развитие хотя бы со времени 1861 г., посмотреть, что переживала данная область, и затем взять современное культурное состояние. Это мы называли «паспортами» и несколько лет в очень трудных условиях работали над этими паспортами. Тем работникам, которые работали над паспортами, эта работа дала чрезвычайно много, потому что сейчас, когда слышишь о каком-нибудь районе, сразу представляешь весь профиль этого района.

Сейчас такие паспорта каждому краю легче легкого иметь. Теперь проведено районирование, существуют истпарты, которые надо взять под жабры, и, конечно, каждый край, каждый округ может иметь всю картину. В процессе писания этих паспортов и розысков в истпартах что установлено? Установлено то, что какое-нибудь

¹ См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, М., Госполитиздат, 1953, стр. 469—471.— *Ред.*

село в 1905 г. громило помещика, в 1917 г. оно первое признавало Советскую власть и сейчас первое идет по контрактации, по коллективизации. Очевидно, это село представляет собой какое-то скопление революционной энергии... Важно изучить все эти массовые движения, и я с большим интересом прочла в «Орловской правде» — а мы в свое время очень старались над изучением Центрально-Черноземной области, изучали Курскую, Орловскую губернии, — что там теперь поставили перед собой такую задачу: этот паспорт изобразить в кино. Они снимают природу, хозяйственную жизнь, историю края — всех этих густопсовых помещиков, борьбу с помещиками. У них до сих пор есть старухи времен крепостного права, которые рассказывают, что тогда было, у них все это живо в памяти. Так что восстановить при кино съемке очень многое можно. Потом современная хозяйственная жизнь и современная культурная жизнь — как ее строить. Действительно, если бы иметь такой кинопаспорт, его знали бы не только работники просвещения, а каждый крестьянин и крестьянка — это имело бы громадное значение, потому что такой фильм увлек бы, на конкретном примере показал бы весь тот громадный сдвиг, который пережил данный край.

И вот мне кажется, что тщательнейшее изучение края должно лечь в основу составления производственных планов, единых планов. Без такого знания, общими «средними» цифрами оперировать нельзя. Помню, в 1919 г. в Перми — это было вскоре после ухода белых из Перми — один из красноармейцев выступил на митинге и сказал: «Страна наша непобедима на предмет квадратности и пространственности». Но, товарищи, этот «предмет квадратности и пространственности» представляет чрезвычайно большие трудности. Владимир Ильич говорил о пяти укладах, которые у нас существуют. Вот, скажем, в одном укладе, в Центрально-Промышленной области, раскулачивание носит один характер, а подите возьмите полупатриархальную страну, где еще не изжиты родовые отношения, — там раскулачивание должно иметь совершенно другую форму и должен быть другой подход, а тем более иная должна быть культурная работа. Культурная работа без знания основ жизни края никуда не годится,

А затем еще что? Необходимо ясное, четкое знание и понимание тех общих задач, которые стоят перед страной. Конечно, никуда не годится, если в программах нашей школы I ступени ничего не остается, кроме праздников, которые из года в год повторяются — праздник Первого мая, день Октябрьской революции,— все в одних и тех же формах проводится и больше ничего не остается. Тут важно, конечно, чтобы наши кампании как-то примыкали к основному. И все же эти задачи, которые стоят перед страной,— они должны учитываться в производственных планах.

Тов. Алексинский, который будет после меня делать доклад, скажет о финансовой стороне дела, и т. Панфилов будет говорить, я по этим вопросам не берусь разговаривать, но вот эти две вещи — знание профиля своего края, с одной стороны, и, с другой стороны, ясное понимание задач, которые стоят перед страной, ударных задач, на что надо обратить внимание особое,— эти две задачи должны быть предпосылкой для создания плана.

Относительно этого создания плана.

Конечно, необходимо заключение генеральных договоров с целым рядом организаций; надо добиться, чтобы все наркоматы и все наши крупнейшие организации, которые существуют, брали на себя известную ответственность за эту работу и несли известные материальные обязательства, чтобы они ясно сознавали, как эта работа с ними связана и что они должны сделать. Необходимы определенное распределение труда и, конечно, известные права для этих организаций. У нас сейчас отделы народного образования часто росчерком пера уничтожают работу долгих лет, и это вызывает большую опаску со стороны организаций: ну что же — придут профсоюзы работать, у них проделана определенная работа, а заведующий окружным или краевым отделом народного образования распорядится эту работу, как не укладывающуюся в план, уничтожить, перекроить, перестроить. Знаете, тогда ни одна организация не пойдет. Надо, чтобы организации имели определенные права и обязанности. Это, по-моему, углубит в значительной степени и работу отделов народного образования, сделает ее гораздо менее безответственной, чем какая она сейчас есть. А сейчас надо прямо сказать, что работа эта очень часто совер-

шенно безответственна. И вот тут — эти генеральные договоры, которые должны быть закреплены исполкомами; и РКИ должна следить за тем, чтобы проводились эти договоры в жизнь. Эти договоры будут иметь колоссальное значение.

Но это общий генеральный договор. Необходимо, чтобы в каждом селе, в каждом райисполкоме, в каждом городе, на каждом заводе составлялся свой оперативный план, где видно было бы, какая организация что делает, чтобы это все было теснейшим образом увязано и чтобы сами массы были втянуты в обсуждение этого вопроса. Возьмем сельсовет. Мне приходилось видеть председателей сельсоветов женщин и слышать, что они говорят: «Вот не знаешь, за что хвататься: не то за ясли, не то за площадку, не то за школу!» Разве так надо работать? А где инструкции? Инструкций, написанных для сельсоветов в популярной форме, ясно объясняющих каждому члену сельсовета, что он должен делать, — этого нет, а они должны быть написаны. Вообще вся пропаганда единого плана в массе должна быть построена совершенно иначе, ей должен быть придан гораздо более широкий размах, и она должна быть тесно связана с вовлечением масс в работу.

И, наконец, последнее — о руководстве.

Теперьшний момент требует гораздо более глубокой проработки целого ряда вопросов. Мы сейчас мало используем опыт западноевропейский и американский. Там чрезвычайно много есть чему научиться. Это было бы, по выражению Владимира Ильича, самое настоящее «комчванство», если бы мы думали, что у передовых стран мы ничему не можем научиться. Но мы, конечно, ничего не можем брать слепо. Мы должны брать их опыт и его пропускать через призму нашего, коммунистического мировоззрения. Тогда для нас он будет чрезвычайно ценен. В некоторых областях мы пробовали это сделать. Очень интересны высказывания некоторых американцев по этому вопросу: «Странное дело, — говорят они, — методы как будто вы от нас взяли, методы для нас знакомы, а результаты у вас получаются иные, гораздо лучшие». Вот почему у нас иные результаты, — этого им не понять. Мы взяли их методы, а содержание мы вложили коммунистическое. Этого часто американ-

ские буржуазные педагоги не понимают — не понимают, что мы их методы с другим содержанием связываем.

Нам надо учиться. Сейчас работа наших исследовательских институтов, работа Общества педагогов-марксистов, работа методической комиссии приобретают исключительно большое значение. Тут, конечно, «кто не пашет, у того и огрехов нет», и в процессе работы могут быть те или другие ошибки. Но не в том дело. Ошибки коллективно выправим, но гораздо более важна постановка вопроса. Вот это сейчас приобретает чрезвычайно большое значение. Это нисколько не мешает единству руководства.

Вот что я хотела бы еще сказать по поводу единства руководства. Вначале, когда стала работать научно-педагогическая секция ГУСа, Владимир Ильич несколько раз повторял: «А что же программа? Что у вас с программой, как подвигается дело?» Я мычала неопределенно. У нас дело не продвигалось. Мы хотели местá привлечь и написали: пожалуйста, напишите программы, а мы обобщим опыт. И что же мы получили? Мы получили сборище программ, написанных под самыми разнообразными углами зрения. В одних программах была история «до Владимира Мономаха и после Владимира Мономаха», в других история уничтожалась совершенно — и следов не оставалось, в третьих предлагалось изучать какие-то совершенно странные предметы, вроде того, «почему борода у мужчин растет, а у женщин не растет». Мы получили кипу программ, над которой посидели, и решили, что надо работать иначе — надо дать сначала общую установку. И вот когда подработана была общая установка и обсуждена вместе с местами, когда были заслушаны замечания, тогда эта установка вливалась программу в определенное русло.

Было бы совершенно неправильно, если бы в центре захотели писать программы для каждого края. Один из инспекторов очень образно рассказал, что получается, когда программы, написанные в центре, в Москве, применяются в Ингушетии. Вот паспорта и должны наложить отпечаток на программу, а центру необходимо давать лишь общие установки, продуманные установки. Важно в этом отношении, чтобы было *единое* руководство, основанное на выслушивании мнений мест, на уче-

те их опыта, чтобы не было разнобоя в руководстве, но чтобы у мест были развязаны руки для внесения в программы необходимой конкретности, вытекающей из знания местных условий. То же самое и в смысле учебника. Тут излишняя централизация, в особенности сейчас, вредна.

По каким линиям должно идти руководство? Руководство должно идти по линии подготовки широчайших кадров просвещенцев, в том числе и культармейцев, потому что сейчас работа приобрела огромный размах. Поэтому сектор кадров сейчас приобретает исключительно большое значение. Сейчас гвоздь вопроса — в подборе людей, и чрезвычайно необходимо, чтобы по линии кадров не было разнобоя, чтобы тут велась единая марксистская, ленинская линия.

Конечно, сейчас понятие «просвещенец» расширяется. Вот есть очень интересный саратовский опыт крестьянского университета, который я предложила бы всем товарищам внимательнейшим образом изучить, потому что там чрезвычайно четко расчленено, как необходимо проводить руководство — не бумажное руководство, а живое, непосредственное. Там этот деревенский университет так задуман (я не знаю, как это практически проводится, — это другое дело, но задуман так): пишутся учебники, разработки к ним, дается план лекций на основе материала учебника, даются методические указания, как с каким слоем работать — как проработать с молодежью вопрос, как проработать с женской аудиторией вопрос, как работать с подростками. Затем рассылается все это непосредственно в адрес учителей, агрономов, ветеринаров — всей интеллигенции, которая имеется в селе: «Пожалуйста, прочитайте вот этот учебник и разверните работу, а затем через полгода придет комиссия, которой вы расскажете то, что вам дали эти учебники, и расскажете о работе, которую вы провели по этим учебникам». Может быть, многие скажут: «Ах, какое заезжательство!», — как говорят отдельные старые педагоги и тем более врачи, агрономы: «Это, мол, к Наркомпросу относится. Как приставать с такими вещами к врачу?! Это ко мне никакого отношения не имеет». Но работать по-старому нельзя, а по-новому надо помочь работать.

Такая работа, конечно, чрезвычайно важна, но она невозможна, если наряду с этим нет руководства активом. Надо ведь отдать себе отчет в том, что у нас сейчас вырос и в деревне, и тем более в городе, чрезвычайно интересный и крупный актив организаторов. Вот когда какой-нибудь избач Глазковской избы-читальни Тамбовского округа рассказывает, как они хлебозаготовки проводили, дает целый план: как они охватили весь район, поставили и слушали радио, разбили на сотни все население и к каждой сотне прикрепили человека, как провели всю эту кампанию,— то, знаете, когда слушаешь такого организатора, понимаешь то, что Владимир Ильич говорил на похоронах Я. М. Свердлова. Он ценил т. Свердлова как чрезвычайно сильного организатора и говорил: теперь массы все больше и больше будут выделять из своей среды организаторов, при помощи которых можно будет провести социалистическую перестройку — перестройку всей структуры страны. И вот какой-нибудь глазковский избач является таким организатором, несомненно крупнейшим организатором, но, кроме него, кроме таких организаторов, приходится встречать в массах организаторов колхозов, организаторов разных сторон деревенской жизни. Вот эта организация, которая творится сейчас в гуще жизни, имеет громаднейшее значение, но мы не умеем придти на помощь этому активу. Через этот актив мы должны организовать сельскую интеллигенцию, всех знающих людей так, чтобы каждое их знание шло на пользу строительству социализма. Мы это плохо делаем. И поэтому прав Саратовский крестьянский университет, когда он на этот актив обратил сугубое внимание.

А затем вопрос — о подходе к массам. Этот вопрос — вопрос помощи массам в деле кооперирования, взаимопомощи, в деле объединения в области культурной работы — имеет колоссальнейшее значение, и опять-таки Саратовский университет в поле своего зрения ставит эту активизацию и организацию масс. По этой линии, мне кажется, и должно идти руководство, тут нужна громаднейшая работа.

Вот то, что хотелось мне сказать. Конечно, это только небольшая часть тех задач, которые перед нами стоят. Владимир Ильич говорил, что гвоздь строительства

социализма заключается в организации. Сейчас надо вопросы организационные брать не отдельно, а тесно увязывая их с нашими целями и нашей практикой повседневной. И в культурной революции гвоздь вопроса лежит в организации.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Товарищи, мы говорили сегодня о культурной революции. Хотя культурная революция идет и пойдет несколько иным путем, чем революция политическая, но все же это — революция, и на каждом собрании, на котором приходится бывать, на вопрос, как того или другого добиться, буквально приходится отвечать: «Товарищи, знания берутся с бою». И это на каждом рабочем и крестьянском бедняцко-батрацком собрании. Помоему, на каждом таком собрании надо говорить: раз революция, так добиваться надо, потому что под лежащий камень и вода не течет.

Меня немножко удивили некоторые выступления товарищей: уж очень они спокойны были. Вот взять, примерно, Западную область. Что там, в Западной области, происходит? На меня произвел чрезвычайно сильное впечатление рассказ одной крестьянки (правда, это было несколько лет назад, но это к Западной области относится и сейчас, и это не какой-нибудь единичный факт). Крестьянка рассказывала, как одним росчерком пера заведующий отделом народного образования решил сломать здание избы-читальни, бревна перевезти в соседнюю деревню на постройку школы — и приступил ломать избы-читальню. Тогда народ ударил в набат. Тут бы, говорит она, произошло, несомненно, увечье и столкновение, если бы организовано не вмешались и не предложили послать делегацию в Смоленск. Вот до чего доходят дела заведующих наробразами. В центре постановили избы-читальню не сносить, а заведующий местным отделом народного образования ночью все-таки снес ее. Ночью рабочие пришли и перевезли. Если так действовать, то, конечно, можно такое раздражение вызвать, которое может вылиться в очень острые формы. Это было три года назад: на Десятилетие Ок-

тябрьской революции рассказывались эти вещи, но ведь фактов острой борьбы много.

Товарищ из Иваново-Вознесенска весьма скептически отнесся к наблюдающемуся культурному подъему. Но ведь ивановцев приходится постоянно видеть. Недавно приезжала делегация из Вязников с фабрики Карла Либкнехта (б. Ярцева) хлопотать о постройке школы,— но надо было видеть этих рабочих! Ведь это рабочие, которые еще в 1896 г. бастовали. Когда подготовлялась в Ленинграде забастовка ткачей, специально человек ездил нелегально в Вязники, и ярцевцы тоже бастовали тогда. И как раз в приехавшей делегации была работница, которая принимала в 1896 г. участие в забастовке. С четверть часа поговорите с этими рабочими — и вы увидите, что они добьются не только всеобщей грамотности, но и семилетки. И таких рабочих в Ивановском крае не мало.

Вот иваново-вознесенские работницы приезжали в Москву, послали их поработать у Гастева¹. Почему вызывает такое раздражение Гастев? Приехало большое число работниц учиться работать на станках по-новому. Эта работа дает определенные навыки. Хозяева-стаканники хорошо обставили учащих, так что они жили в сносных условиях, хорошо кормились и пр. Но ни одна живая душа ни из профсоюзов, ни из хозяйственников — никто не позаботился, чтобы этих работниц как-нибудь обслужить в культурном отношении. Надо было придумывать, откуда выкроить Главполитпросвету денег на экскурсионную работу, чтобы свести этих работниц в Музей Ленина, в Музей Революции, показать целый ряд вещей в Москве, которые им необходимо знать. Вот с этими работницами разговариваешь, и они рассказывают про ивановскую работу. Как решительно говорили эти работницы, как они знают свою заводскую работу и какая колоссальная энергия у них. Так что же — они не доведут дело ликвидации неграмотности до конца?

Или приезжали недавно из Родников. Разве родниковские рабочие, которые берутся за то, чтобы провести промфинплан, — разве они сдадут в деле ликбеза, в деле

¹ А. К. Гастев возглавлял тогда Центральный институт труда.—
Ред.

культуры? Выступавший тут заведующий отделом народного образования из Иваново-Вознесенска сильно ошибается. Иваново-вознесенцы такой отряд, который сумеет добиться своего.

Культурная революция идет с низов и не только в Иваново-Вознесенске. Иногда профсоюзы этого не замечают. Они создали себе клубы, членство в них — от широких масс отгородились. Вот только на недавнем совещании по клубному делу членство сорвано, а как давно уже массы по поводу уничтожения членства напирают. Снизу напор идет большой, и вместо того чтобы помочь, мы часто не прислушиваемся, не присматриваемся к тому, что делается внизу.

Вот в этом отношении опять сошлюсь на Владимира Ильича. Было у него умение внимательно вглядываться в то, что делается кругом. Приехали мы из-за границы в 1917 г., и на первой же конференции Владимир Ильич говорил уже о том, что он слышал от шахтера, от крестьян. Он учится у этого шахтера, черпает из его речи понимание того, что в данную минуту нужно, он слушает, что крестьянство рассказывает, как оно, взявши такое-то имение, стало его охранять и т. д. И вот Владимир Ильич, приглядываясь, как подходит к тому или другому вопросу масса, черпал из этого ясное представление о том, что надо сейчас делать. Он прислушивался к тому, что говорили солдаты, прислушивался к каждому слову. Но не только для того, чтобы слушать, связывался он с массами, а для того, чтобы помогать. А мы часто не слушаем, точно мы работаем в каком-нибудь прядильном отделении, — заткнули ватой уши и не слышим того, что кругом нас делается, не слышим — и потому не можем помогать.

Вот эта помощь, которая нужна, — часто мелочь какая-нибудь, но, для того чтобы помочь массам, нам надо уметь драться за всякую мелочь. Вот мы говорим о едином плане. Единый план — вещь очень хорошая. Но вот Зернотрест заключил в «Гиганте» договор, что даст подшефному колхозу два автомобиля. Не дал. Никто не напирает. В договорах дается чрезвычайно много обещаний, а проводиться не проводится. Должны ли мы смотреть на это равнодушно: не наше, мол, дело, — или должны мы сами драться за то, чтобы добыть те сред-

ства, те возможности, которые необходимы для работы? Ведь материальная помощь — это самая серьезная помощь, и тут наше дело — помочь низовым организациям добиться того, что надо. Ярцевским трудно было добиться чего-нибудь. У них нет школы. Ребятишки должны ходить за семь километров. Совершенно невозможное положение. На такой фабрике, которая имеет громадное революционное прошлое, нет школы. Им надо бороться, но тут, конечно, на всех нас тоже ложится обязанность борьбы.

Никакая культурная революция без борьбы не одержит победы. Некоторые предлагают очень простой способ — взять это дело и переложить с плеч отделов народного образования на плечи исполкомов, сельсоветов и т. д. Конечно, нужна помощь со стороны исполкомов, со стороны Советов — горсоветов и т. д. Без этой помощи нельзя работать, и этой помощи мы должны добиваться. Но взять и просто передать им всю работу неправильно. Ведь отдел народного образования — именно тот орган, который обязан вести эту работу, и поэтому передавать дело другой организации — это совершенно неправильно. Если здесь присутствует т. Курская, она великолепно помнит, как в свое время был проект Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности сдать во ВЦИК — больше денег получишь, больше поддержки будет — и как Владимир Ильич на II съезде политпросветов резко высказывался. Он сказал, чтобы больше этих планов о передаче из органов народного образования тех или других функций, которые должны органы народного образования выполнять, больше не было. Конечно, у нас совершенно забывают горсоветы и исполкомы о своей обязанности всячески помогать культурной работе. Но стремление передать эту работу неправильно.

Привлечь внимание, конечно, мы должны. Точно также мы должны добиться внимания от всех органов, и в первую очередь от хозяйственников... Ведь во всех передовых в промышленном отношении странах даже капиталисты понимают, какая связь существует между культурой и производительностью и качеством труда. Недаром стали возникать в свое время ланкастерские школы, когда стали расти крупные фабрики и заводы.

И не ради прекрасных глаз рабочих в Германии существует обязательная восьмилетняя школа. Ведь это проводится потому, что без нее рабочая сила, которая работает на предприятиях, может дать гораздо меньше, чем тогда, когда она культурна, грамотна. А мы к этому относимся по-русски — по старинке. У нас еще деревенский быт, у нас еще старая патриархальщина, которая жива по сию пору; она порождается недооценкой культурной работы, и, конечно, надо всячески против этого бороться.

Относительно договоров. Есть постановления, декреты, но важно, чтобы это не оставалось на бумаге. Есть разные постановления. Например, было постановление ЦК дать десять тысяч работников — партийцев и комсомольцев, чтобы воспитать из них избачей. Как обстоит это дело? Это, конечно, мы виноваты, потому что мы об этом не думаем. Каждому, кто получил какой-нибудь кусочек, нужно за него стоять, его отвоевывать.

Я думаю, что на настоящем партсовещании каждому участнику его ясно, с одной стороны, какое большое и сильное культурное движение нарастает, идет с низов. И, с другой стороны, мы немного чересчур спокойно относимся к этому делу, а между тем на нас больше, чем на ком бы то ни было, лежит ответственность. Мы тут ругали, и очень правильно ругали, и ВСНХ, и хозяйственников вообще — нельзя их не ругать, но надо в порядке самокритики сказать, что от нас требуется громаднейшее напряжение сил и что без этого крепкого и единого плана мы не проведем.

Единый план — это не просто декрет. Это не просто какая-то бумажка, которую мы напишем. Единый план предполагает громаднейшую будничную работу. Надо с профсоюзами посидеть по этому вопросу, столковаться, тут надо с кооперацией столковаться, тут надо и с той и с другой организацией поговорить, а это большая и длительная работа, и каждый шаг — это тоже шаг, который надо завоевать.

Позвольте, товарищи, выразить надежду, что мы общими усилиями хоть немного поможем культурной революции,

ПОЛИТПРОСВЕТА РАБОТА СРЕДИ РАБОЧИХ, ЖИВУЩИХ В ДЕРЕВНЕ

(РЕЧЬ НА ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО РАБОТЕ СРЕДИ
РАБОЧИХ, ЖИВУЩИХ В ДЕРЕВНЕ)

Товарищи, вам лучше, чем кому-либо, знать, какая все же имеется еще разница в культуре между городом и деревней.

Конечно, сейчас деревня не та, что была раньше. Но все же «ножницы» между культурой города и культурой деревни еще очень велики. Возьмем, например, отдельные большие области, вроде Уральской. Недавно откуда приезжали молодые учителя-ударники, которые со школьной скамьи пошли учить в наиболее глухие деревни. По правде сказать, я думала, что у нас уже нет таких деревень, в которых нет ни одного грамотного. Но эти учителя-ударники рассказали мне, что они знают такие деревни, где учительница, молодая девушка, является единственным грамотным человеком! Председатель сельсовета не может прочесть ни одной бумажки! Вот какая у нас есть еще темнота.

«Ножницы» между городом и деревней в культурном отношении всегда были очень велики. Тов. Ленин не раз говорил, что необходимо сблизить культуру города и деревни. Но мы видим, что в этом отношении мы все же идем довольно медленными шагами. На культурном фронте мы здорово еще отстаем.

Между городом и деревней и до сих пор есть часто взаимное непонимание. Если мы возьмем крестьян — как крестьянин представляет себе труд рабочего? Он представляет себе его гораздо более легким, чем на самом деле. Напряженность труда рабочего очень часто деревне бывает непонятна.

Вспоминаю случай, который был в 1920 г., когда был поставлен вопрос о производственной пропаганде.

В Доме Союзов было открыто совещание, на котором обсуждался этот вопрос. Тогда это, конечно, было все в самой начальной форме. На совещании выступали рабочие — говорили, что надо сделать, чтобы улучшить производство. После рабочих выступил крестьянин с Северного Кавказа: «Меня удивляет,— говорил он,— то, что рабочие хотят улучшать свое производство. У нас в деревне такое мнение, что рабочие только разрушают свое производство. А они хотят заботиться о том, чтобы было больше мануфактуры. Этого мы еще не слыхали». Это выступление крестьянина характеризует, как крестьяне часто очень упрощенно представляют себе работу городского рабочего.

То же самое приходится наблюдать и во время проведения экскурсий. Например, идет экскурсия на завод. После нее крестьяне обмениваются впечатлениями — и слышишь такие разговоры: «Да, а работа-то ведь все-таки тяжелая!»

С другой стороны, сказывается разница между городом и деревней и в отношении культурной работы. Я сейчас получаю письма от двадцатипяти тысячников, которые поехали в деревню. У них создается впечатление, что крестьяне очень ленивы. Я удивилась: «Что такое?! Крестьянин ворочает работу — и вдруг «ленивый!»» Получаю второе письмо. В нем тоже пишут насчет «ленности». Оказывается, рабочему бросаются в глаза такие вещи: стоит в поле трактор, занесен снегом, и никто ничего не сделает для того, чтобы его убрать. Дело в том, что рабочий привык относиться иначе к общественному имуществу, чем крестьянин. Крестьянин думает: это колхоз, а не собственное хозяйство — и считает, что кто-то другой должен позаботиться обо всем этом.

Я разговаривала как-то с товарищем, ездившим в колхоз: «Конечно, народ ленивый — любит посидеть, трубочку покурить», — сказал он о крестьянах. А крестьянину кажется, что рабочий ленив. Это происходит оттого, что есть разница в культуре труда. Перестройка сельского хозяйства на новых началах изменяет отношение к труду. Эта перестройка сближает сельское хозяйство с городским. Крестьянин пока еще с трудом приспособляется к работе по общему плану, выработанному правлением колхоза.

Двадцатипятидесятитысячники, приехавшие в деревню, играют там большую роль. Они показывают, как надо работать, показывают более высокую культуру труда рабочего, который работает по плану, размеренно, который привык к общему труду на заводе. Эти знания рабочий несет в деревню, и колхозами это ценится.

Конечно, не все рабочие могут приспособиться. В Курском округе есть одна коммуна. Двадцатипятидесятитысячник пишет оттуда: «Что это такое — крестьяне живут, не имея денег? Есть у них каких-нибудь шесть рублей на человека. Как можно так жить?» У него обострились отношения с крестьянами: он ругает всех, поселился в доме кулака. Ну, думаю, беда у них совсем. Через некоторое время приезжает другой из тысячников и рассказывает, что дело дошло до того, что этот неуживчивый человек чуть было не был избит крестьянами и должен был уехать.

Но нужно сказать, что большинство двадцатипятидесятитысячников приспособляется — и несет более высокую трудовую культуру в деревню. Колхоз это ценит. Происходит настоящее сближение между городом и деревней. Это не та смычка, которая была построена только на обмене. Мне вспоминается стихотворение Маяковского насчет гвоздей, лошадей и т. д. — эта смычка была поверхностная. Теперь рабочий начинает играть все большую роль в жизни деревни. Есть много рабочих, которые относятся к этому делу с большим увлечением, говорят с интересом о колхозной работе, о том, что приходится делать, и т. д. Следовательно, мы теперь подходим (я подчеркиваю — только еще *подходим*) к гораздо более глубокой спайке между городом и деревней.

Когда читаешь о работе тысячников, слышишь их рассказы, то вспоминается, что говорил Ленин. Он говорил, что теперь настало такое время, когда нужно, чтобы рабочие пошли в народ... Недавно я просматривала книгу Владимира Ильича «Развитие капитализма в России», которая написана тридцать пять лет назад. Кажется, она должна была бы устареть на 100%. И вот оказалось, что в книге Владимира Ильича, написанной тридцать пять лет назад, есть то, что целиком относится к нашему вопросу, и мы сможем многое почерпнуть оттуда. На страницах, посвященных вопросу, *как рабочие*

идут в деревню и кто из деревни идет в город, Владимир Ильич делает такое разделение: в южных районах, в земледельческих, отхожие промыслы выражаются в том, что крестьяне идут наниматься в имения, в экономии. В неземледельческих округах крестьяне идут на фабрики. В частности, Владимир Ильич рассказывает о Ярославской губернии, где тех крестьян, которые не бывали на работе в городе, называют серыми. Считалось, что в город идет самая активная часть деревни. И вот эта разница между сезонной работой южных губерний и сезонной работой промышленного района у Владимира Ильича очень хорошо подчеркнута.

Сейчас прилив в город очень большой. Растут фабрики и заводы, численность рабочего класса увеличивается, и этот постоянный приток рабочих из деревень накладывает особую печать на нашу промышленность и определенным образом отражается на деревне. Связь рабочих, пришедших из деревни, со своей деревней очень крепка. Кроме того, нужно принять во внимание разницу психологии рабочего и крестьянина. У крестьянина психология мелкособственническая.

Года три-четыре назад в «Правде» было описание того, как рабочие Коломенского завода влияют на деревню. Оказывается, что коломенские рабочие, связанные с деревней, не несли в деревню культуры. Например, в деревне идут разговоры — строить школу или нет, а рабочему дела до этого нет, потому что его дети учатся при заводе, и ему все равно, будет школа или нет. Или рабочий сам не работает у себя в сельском хозяйстве, а нанимает батрака. Когда встает вопрос о положении батрачества, такой рабочий не идет впереди. Следовательно, крестьянин, работающий в городе, заражен мелкособственнической психологией. Когда же мелкая собственность начнет заменяться коллективным хозяйством, то рабочие, пришедшие из колхоза, будут играть передовую роль.

Конечно, приведенный случай с Коломенским заводом нельзя обобщать. Напротив, мы видим с давних времен, что крестьянин, возвращающийся в деревню с завода, несет новые мысли, новые идеи и помогает революционизировать деревню. Но исключения все-таки есть, в особенности в отношении тех крестьян, которые

происходят из зажиточных слоев. Правда, сейчас это начинает изживаться.

Теперь относительно революционизирующей роли города. Я вспоминаю 90-е годы, когда мне приходилось работать в вечерней школе за Невской заставой. Я там, можно сказать, и дневала и ночевала. Мне приходилось знакомиться с бытом рабочих и приходилось наблюдать, как фабриканты стараются сохранить быт деревни. На другой стороне Невы была суконная фабрика Торнтонна. Торнтон старался устроить своим рабочим обстановку деревни. Он вызывал крестьян из отдаленных сел Смоленской губернии. Благодаря тому что вызывались крестьяне только определенных сел, они оказывались в окружении исключительно своих людей. Идти просто в город искать работы страшновато. А тут уже едешь на определенное место. Фабрикант пользовался этим, устраивал им престольные праздники, а потом выматывал из них все силы. И Торнтон не исключение — таких было много.

Работая в школе, мне приходилось наблюдать случаи, когда товарищи уговаривали рабочего учиться. Рабочий приходит в школу с Ветхим заветом. Если речь идет о географии, о жизни рабочих в других государствах, то такой рабочий старается заткнуть уши и читать Ветхий завет. Он соблюдает все посты — не ест мяса. Проходит некоторое время, и уже видишь его среди передовых рабочих, слышишь такой разговор: «Ты уж понимаешь, я сегодня на урок не приду» — это значит, что он идет в кружок. Все это говорит о том, что революционизирующее значение города очень велико. Религия быстро тает, люди начинают есть в великий пост «скоромное» и т. д. И смотришь — приехавший из деревни рабочий за год стал уже другим человеком.

Теперь о деревне. Один рабочий, ходивший в кружок Владимира Ильича, говорил: «Пропаганду в городе вести трудно: шпики стоят за спиной. А в деревне лучше: там братья, дядья — и там легче рассказывать про марксизм». Не знаю, как он рассказывал про марксизм, но рабочие, конечно, в деревню несли очень много. Один учитель, например, рассказывал мне, что ребята «требуют политическую экономию, историю культуры»,

а он не знает, что это такое, и книжек у него таких нет. Откуда такие требования? Очевидно, в прежнее время в кружках проходили непременно историю культуры и политическую экономию, и были рабочие, которые рассказывали, как необходимо это знать,— и молодое поколение этим заражено.

Это влияние тысячами путей идет из города в деревню. Но нужно, чтобы это влияние передовых рабочих на отсталую в культурном отношении деревню велось систематически, чтобы оно шло по определенному плану, было влито в определенное русло. Раньше нам много приходилось спорить с ВЦСПС по этому поводу. Мы говорили, что на рабочих собраниях надо говорить не только о городе — нужно, чтобы рабочие отдельных производств говорили и о деревне. Нужно, чтобы профсоюзы определенным образом повернулись лицом к деревне. Есть отдельные профсоюзы, отдельные производства, где связь с деревней очень сильна. Пришедший из деревни должен услышать настоящую рабочую, марксистско-ленинскую оценку того, что происходит в деревне.

В настоящее время профсоюзами совершенно иначе ставится вопрос о деревне. С осени этого года поставлен вопрос о помощи колхозам деньгами, собранными в день индустриализации. Вопросы о деревне постоянно ставятся на очередь дня.

И вот важно было бы на нашем совещании поговорить, как для этих рабочих, органически связанных с деревней, освещать все вопросы. Наше сегодняшнее совещание имеет большое значение, потому что мы можем подтолкнуть город в отношении того, как он должен направлять деревню, в отношении того, что город может внести в деревню и как он может осветить те вопросы, которые сейчас волнуют крестьянство. Сейчас деревня понимает, что по-старому жить нельзя. Это понимают даже самые отсталые. А по-новому жить мешают предубеждения, веками сложившиеся понятия.

Особенно велика власть старого над женщинами. У них кругозор очень узок и дальше детей, дома не идет. Они прикованы к своему хозяйству. Еще в произведении Льва Толстого, написанном очень давно, один из его героев говорит так: «Что вы, бабы, понимаете? Мужик — тот и на чугунку пойдет и в солдаты. А вы,

кроме своих горшков и сплетен, ничего не видите». Это было написано давно. Теперь колхозное движение вырывает крестьянку из этого ограниченного круга. Сейчас все товарищи подтверждают, что женщины гораздо более активны, чем мужчины. Одна бригада подсчитала, что на четыре мужских выступления приходится четырнадцать женских выступлений. Это происходит потому, что место женщины в колхозе еще не определилось. Раньше крестьянка знала, что ее дело варить щи и нянчить ребят, а теперь — общественная столовка и т. д. Крестьянки пишут: «Одну неделю дою коров, а другую — не знаю, что делать». И крестьянка «бузит»...

У нас была конференция на тему «Книгу — колхозам». На конференции отмечалось, что раньше женщины брали (да и брали-то они очень редко) книгу об абортках, о яслях. А теперь больше просят книжку политическую.

Сейчас меняется лицо деревни, и городским рабочим нельзя сидеть скрестя руки и смотреть. Тут нужна помощь. А как организовать эту помощь, — об этом нам нужно поговорить.

Говорить только о ликвидации неграмотности не приходится. Уметь подписывать фамилию — этого мало. Нужно, чтобы крестьянин мог использовать книгу как орудие труда, как орудие производства. А для этого нужно глубже ставить дело. Мы сейчас чувствуем, что ликвидацию неграмотности нужно поднять на более высокую ступень — необходимо не только учить простой грамоте, а включить в понятие ликвидации неграмотности и школы, и курсы, и газеты, которые были бы использованы в просветительном смысле. Кроме того, деревню нужно втянуть в общественную работу.

О том, как втягивать деревню в общественную работу, какие ее формы развертывать, — об этом придется говорить. Нужно поговорить о библиотеках, затронуть все вопросы реконструкции деревни.

Я думаю, что сейчас особо важной работой является помощь деревне. Шефство над деревней у нас было. Последнее время мне с этим вопросом не так много приходилось сталкиваться, но раньше много раз приходилось бывать и выступать на шефских собраниях. Бросалось в глаза, что крестьяне на шефов смотрят как на «бла-

годетелей». Им представляется, что рабочий так богат, что он от своих богатств может многое «отвалить» деревне. Было время, когда шефство выражалось только в том, «что дашь».

Расскажу один случай. Приехал М. Горький. Его встречали в Большом театре, и был на встречу приглашен крестьянин из подшефной деревни. Крестьянин приехал в лаптях, подвязанный веревочкой. Посадили его рядом с Горьким. Потом мне Горький рассказывал, какой произошел между ними разговор... Из разговора ясно стало, что крестьянин нарочно подвязался веревочкой, чтобы шеф разжалобился и побольше дал. Крестьяне считают, что рабочие находятся в лучшем положении. Благодаря этому рабочие попадают в ложное положение: крестьянин считает, что рабочий может дать, но не хочет. Теперь характер шефства изменился: рабочие, например, часто идут в деревню чинить орудия. Это уже другое — это братская помощь. Сейчас и технические средства — радио, автомобили — помогают сближению города и деревни. Затем у нас имеется огромный рост партии, и профсоюзы делают все для того, чтобы организовать влияние города на деревню. В этот процесс перестройки деревни можно внести громадную сознательность.

Вот почему я считаю, что наша конференция имеет очень большое значение. Если мы действительно четко поставим все вопросы о том, как город должен помогать деревне, что нужно сделать для того, чтобы увеличить взаимное понимание между городом и деревней, то будет сделано очень много.

1930г.

КУЛЬТУРНО-МАССОВУЮ РАБОТУ — НА СЛУЖБУ ВЫПОЛНЕНИЮ ОБРАЩЕНИЯ ЦК ВКП(б).

Обращение ЦК ВКП(б) о подготовке к третьему году пятилетки обязывает к мобилизации всех сил и средств на осуществление поставленных партией задач. Должна быть мобилизована и вся культурно-просветительная система органов народного образования. На массовую культурно-политическую работу выпадает особая ответственная роль.

XVI партсъезд указал настоящие, революционные, большевистские пути дальнейшего развития и перестройки всей культурно-политической работы: эта работа «должна быть направлена в первую очередь на развитие социалистически сознательного отношения рабочих к социалистическому производству»¹.

Только там работа может считаться перестроенной, только там по-настоящему ликвидируется оппортунизм в культработе, где на осуществление задач, поставленных обращением ЦК от 3 сентября, культработа поднимет широчайшие массы. Обращение ЦК — это не «еще одна кампания», которую нужно «обслужить» культработой. Обращение ЦК требует культработы, организующей массы вокруг поставленных обращением задач.

На работе вокруг обращения ЦК нужно проверить, насколько культурно-политическая работа и культработники действительно повернулись лицом к производству.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 614.

До 1 октября в культурно-массовой работе необходимо для встречи третьего года пятилетки проделать следующую работу:

1. Немедленно на всех культсоветах наметить и осуществить *единый план* по культработе в связи с обращением ЦК (в обсуждении планов должны принять участие ударники).

Не должно оставаться ни одной группы культработников, которая не наметила бы и не осуществила бы ряд конкретных мероприятий по обращению.

Все существующие планы культработы должны быть пересмотрены и задача выполнения обращения поставлена как центральная.

2. Немедленно разработать и приступить к осуществлению мероприятий по *культурно-бытовому обслуживанию ударников и их семей*.

Ко Дню ударника каждая культячейка, каждая культорганизация должны отчитываться о работе с ударниками.

3. Широко развить *«вводные курсы в производство» для новых рабочих*, прорабатывая в первую очередь обращение ЦК. Все старые программы «вводных курсов» должны быть переработаны, в них необходимо срочно включить проработку обращения.

4. Организовать на всех предприятиях *культпосты борьбы за промфинплан* (в организации постов должны принять участие все организации, ведущие культработу на предприятии под единым руководством культсовета).

5. Добиться того, чтобы *культармейцы стали на 100% ударниками в своем производстве*. Широко развить кампанию за ударничество в школах грамотных и малограмотных.

6. Проверить все старые договоры по *соцсоревнованию между культучреждениями и предприятиями*, между культучреждениями по обслуживанию производства, между детьми (школьниками, дошкольниками), родителями и т. д.; развернуть заключение новых договоров на основе обращения ЦК. *Прикрепить* все без исключения массовые культучреждения и организации к *предприятиям* в городе и к *колхозам и совхозам* на селе,

7. При каждом культсовете предприятия организовать *группу содействия рабочему снабжению* (кампания за организацию закрытых распределителей, вербовка актива в помощь кооперации, разъяснение затруднений в снабжении, мобилизация инициативы рабочих на борьбу с очередями и т. д.).

8. Культучреждения и организации села должны также широко проработать обращение ЦК и по-боевому организовать выполнение очередных задач (*хлебозаготовки; уборка урожая*, в особенности технических культур, свеклы; силосование и т. д.). Вся культработа на селе должна вестись вокруг очагов социалистического земледелия — колхозов и совхозов.

9. Широко мобилизовать общественность города и деревни на выполнение *контрольных заданий по займу «Пятилетка — в четыре года»*.

10. Всем массовым культорганизациям принять участие в *подготовке и проведении Дня ударника, встречи нового хозяйственного года*. Культработа в эти дни должна вестись по-новому — на основе широчайшей самодетельности масс. В проработке плана и проведении Дня ударника должны принять участие сами ударники. *День ударника в школе должен быть и днем политехниза-ции школы*.

1930 г.

О МАССОВОЙ РАБОТЕ В КОЛХОЗАХ И СОВХОЗАХ

(ДОКЛАД НА ВСЕРОССИЙСКОМ СОВЕЩАНИИ ПО МАССОВОЙ
ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ
СЕКТОРЕ ДЕРЕВНИ)

Андрей Сергеевич Бубнов «съел весь мой хлеб», и я не буду повторять того, о чем он говорил, а займусь «заеданием хлеба» у товарищей, которые будут выступать после меня.

Все то, о чем говорил т. Бубнов,— это чрезвычайно наболевшие и острые вопросы. Взять, например, вопрос о недостаточном внимании, которое уделяется сейчас культстроительству в деревне. Резолюции мы принимаем, но как только дело доходит до практического применения резолюции,— тут совхозы и правления колхозов порядком грешат. Мы встречаем тут очень часто полное игнорирование тех резолюций, которые принимаются. Вы об этом знаете лучше, чем кто-либо другой.

Возьмите журнал «Совхоз». Там за весь нынешний год помещена только одна статья по культстроительству. И эта статья констатирует, что дело культурное отстает в совхозах. Статья интересная, но только об этом в ней и говорится.

Возьмем журнал «Коллективист». Там кот наплакал статей, которые говорят о культурном строительстве, а между тем *пресса — это громадный организующий фактор.*

Возьмем газеты. В них довольно много говорится о колхозах и совхозах, но посмотрите, какая ничтожная доля отводится вопросам культурного строительства. Только отдельные придаточные предложения или отдельные факты, а в целом вопрос культурного строительства в социалистическом секторе обсуждается совершенно недостаточно.

Совершенно недостаточно был иллюстрирован такой вопрос, как библиотечный поход. Кого обслуживать в первую очередь, как не социалистический сектор? Наша библиотечная ячейка заключила договор о снабжении библиотеками совхозов и колхозов с Зернотрестом, Хлебоцентром, Колхозцентром и союзом сельскохозяйственных рабочих — словом, с четырьмя организациями. Послали пятьдесят три библиотеки, подобрав их «на ять», переплеля, зарегистрировав. Договор был заключен, что мы посылаем библиотеки, а там дают помещения и библиотекарей. Библиотеки послали, а насчет библиотекарей и помещений дело осталось на бумаге, за исключением национальных колхозов, которые отнеслись к договору добросовестно, — остальные ничего не подумали сделать. Один совхоз вернул даже библиотеку обратно, некоторые передали их служащим — вообще договоров не выполнили. Это, конечно, мелочь, но она характеризует отношение к этому делу.

Недавно мне пришлось наблюдать один совхоз. Там начинается развертывание большой хозяйственной работы, что очень приятно видеть. Но наряду с этим первым делом уничтожается библиотека. А напротив, на горке, стоит колхоз и, можно сказать, глядит на этот совхоз. Я спрашиваю: «Как там обстоит дело насчет библиотек?» Говорят: «Некогда возиться с этим делом». Совхоз не обслуживает колхоза передвижкой. Такое отношение показывает громаднейшее невнимание к этому вопросу. Таких примеров вы сами можете привести уйму, и повторять их не приходится.

Тов. Бубнов достаточно подчеркнул важность того, чтобы сама масса приняла в этом участие. А как с этим обстоит дело в колхозах и совхозах? Есть постановление Колхозцентра относительно культурно-бытовых комиссий колхозов. Там говорится, сколько процентов отчисляется и т. д., — словом, вся формальная сторона учтена, но относительно того, как организуется масса, вопрос остался в тени, а этот вопрос центральный — вопрос, от которого зависит в конечном счете все.

Остановлюсь сейчас на самом важном вопросе. Дело не просто в том, что мы должны повысить грамотность, повысить сумму знаний и т. д. Вопрос стоит о том, чтобы пропитать всю работу политическим содер-

жанием,— и тут мы подходим к вопросу методики этого пропитывания. Недавно на совещании по ликбезу некоторые товарищи говорили, что на ликбезе нужно ввести политчас. Может быть, нужно ввести, но самое важное — так строить преподавание политики в школе ликбеза, чтобы оно захватило массу, чтобы оно было понятно безграмотным. Если начать говорить сразу языком резолюций, если малограмотному говорить о ликвидации кулачества как класса без всяких объяснений — тогда как какая-нибудь домашняя хозяйка, крестьянка, прикованная к домашнему хозяйству, у которой политические представления весьма сужены, даже не знает, что такое «класс», — то из этого ничего не выйдет. Если не суметь как следует разъяснить важные и нужные резолюции, не уметь увязать их с окружающим, показать смысл их на живом примере, то политическая агитация пропадает впустую — колесо будет вертеться и не задевать. Нужно брать конкретные примеры из окружающей жизни и на них объяснять самые основные политические вопросы, увязывая их с постановлениями партии, с оченкой момента. Это необходимо.

Необходимо также, чтобы в дальнейшем вся наша школа была проникнута политикой. Что дают наши колхозные университеты? Они вводят подготовку к профессии, создают разные курсы, обучают огородничеству, скотоводству и этим часто ограничиваются, не связывая этого никак с теми задачами, которые стоят перед совхозами или колхозами, не связывая с общими задачами колхозного движения. Часто неумение подойти конкретно дает такой результат, что обучаются ряду практических навыков, а потом не умеют использовать то, что приобретено, применить как следует, потому что многие политические вопросы остаются совершенно непонятными и незнакомыми.

Если возьмем наши другие формы работы — читку, лозунги, — то т. Бубнов уже говорил, что они очень часто совершенно не пропитаны политическим содержанием. Правда, тут необходима максимальная популярность, но это требование популярности не должно затемнять необходимости глубоко ставить вопросы, глубоко их освещать. Например, ликвидаторы неграмотности иногда думают, что написали слово «трактор» или «На-

ум пошел в колхоз», — это и есть политика.

В области политической жизни страна столько пережила, у населения немало сложных политических запросов, вся наша жизнь пропитана насквозь политикой, и так наивно, первобытно ставить вопросы нельзя, прямо смешно. Должна быть гораздо более глубокая политическая пропаганда, хотя должна она вестись на простом, ясном языке.

Вопрос всеобща имеет огромное политическое значение. Что значит «у нас всеобщее обязательное обучение»? Возьмем пример. У нас до сих пор имеются громадные «ножницы» в грамотности между мужчинами и женщинами, в особенности в деревне. Ликвидация неграмотности помогает ликвидировать эти «ножницы», но до конца это будет сделано только тогда, когда будет действительно проведен всеобщ, потому что у нас школа совместного воспитания — она в одинаковой мере подготавливает и мальчиков и девочек. Если у нас будет проведено всеобщее обязательное обучение, если нельзя будет не пустить в школу ни одной девочки, когда за это будут отвечать те, кто задерживает девочку дома, то тем самым постепенно создается предпосылка для устранения фактического неравноправия между мужчиной и женщиной.

Затем у нас существуют большие «ножницы» между культурой города и культурой деревни. Всеобщее обучение сделает четырехлетку обязательной для самой глухой деревни, для самых отсталых национальных областей — и это очень важно. Мне вчера рассказывал товарищ из Мордовской национальной области о том, что у них 85% неграмотных мужчин и 95% неграмотных женщин. Если там пройдет всеобщее обязательное обучение, то это поднимет всю область на громадную высоту. Деревня будет вытащена из темноты, ее культурный уровень будет приближен к городскому.

Все эти вопросы приобретают особенно большое значение. Наша школа антирелигиозна, она дает материалистическую установку, материалистический подход ко всем явлениям природы, и если будет проведено всеобщее обязательное обучение, то оно ликвидирует религиозность населения, школа будет растить с малых лет безбожников. В этом году всерьез поставлен вопрос о все-

общем обязательном обучении, идет большая организационная работа, колесо завертелось — и это имеет громадное *политическое* значение. На этом примере важно показать самым отсталым слоям, что значит всеобщее обязательное обучение и как нужно его строить.

Вокруг этого вопроса идет острая классовая борьба, открытая и прикрытая. Изыскивается масса предлогов для того, чтобы ребят не посылать в школу, и к этому относятся часто формально. Тут нужна большая общественная борьба, и этот вопрос нужно связать с вопросом политическим; мы не можем ставить его чисто культурнически, а должны насквозь пропитать его политическим содержанием.

Мы очень много говорим о политехнизме. Политехнизм для взрослых — это прежде всего производственная пропаганда, освещение вопроса, как выглядит то или другое производство на фоне всего народного хозяйства. На фабриках и заводах проводятся «вводные курсы в производство», и хорошо, если бы в колхозах и совхозах проводили тоже такие «вводные курсы в производство», но ставили бы их не узко — говорили бы не только о том, какая плата за какую работу и т. д., — а ставили бы их так, чтобы каждый приходящий в колхоз и совхоз понял политическое значение этого колхоза и совхоза. Эти курсы не нужно ставить учебным образом, формально, нельзя вновь влившихся в колхозы крестьян заставлять проходить какой-то учебный курс. Важно так организовать эти «вводные курсы в производство»: указать, что такое совхозное и колхозное строительство; простым и ясным языком рассказать вновь влившимся в колхозы и совхозы крестьянам и крестьянкам, что значит коллективизация (сознательное отношение к труду и т. д.); затем, на ряде примеров показом убедить, втянуть всех в соцсоревнование.

Недавно ко мне в Рязани на вокзале подошел железнодорожный рабочий и говорит: «Что мне делать с моей женой: она не понимает, что такое колхоз?» Я ему говорю: «Съезди с ней в колхоз, там ей на примере покажут, что такое коллективизация; колхозницы расскажут ей это лучше, чем кто другой».

Конечно, освещение общего вопроса о соцстроительстве в колхозах и совхозах надо связать с обучением

целому ряду практических приемов, необходимых в производстве. Сейчас не такой уж момент, когда колхозное движение только что начиналось; у колхозного движения есть уже опыт — опыт перегибов и опыт хозяйственный.

Сейчас колхоз не представляет собой простого соборания людей, которые не знают, с какого конца им приняться за дело. Сейчас имеется уже большой организационный опыт и нужно в «вводных курсах в производство» этот опыт понятно и ясно осветить.

Кроме того, по отдельным вопросам в колхозе и совхозе происходят производственные совещания, и надо, чтобы избы-читальни, школы подготавливали к этим производственным совещаниям колхозников, а то бывает, что говорит один агроном по существу дела, а крестьяне говорят о другом — о том, что им нужно, чего у них не хватает и т. п., и производственного совещания не выходит. Нужно, чтобы в избе-читальне, в школе создавались бы кружки производственного характера, которые подготавливали бы колхозников к этим производственным совещаниям.

Из разных описаний совхозной и колхозной работы видно, что зачатки производственной пропаганды есть, но ее нужно шире ставить, чтобы расширить горизонт совхозников и колхозников. Связь сельского хозяйства с индустриализацией страны очень часто для многих крестьян и крестьянок еще не до конца понятна. Нам, живущим в городе, часто кажется, что все так ясно и понятно, — понятна индустриализация: строятся громадные, гигантские предприятия; но ведь деревня часто ничего не знает об этом строительстве. Недаром одна американка обратила мое внимание на выражение «глухая деревня». Все мы употребляем это выражение и не обращаем внимания на смысл его, а ее поразило это слово: «Значит деревня не слышит, что кругом делается?» Это очень характерно для старой деревни: кругом бурлит, кипит жизнь, а деревня ничего не слышит. Эта «глухота» должна быть изжита, деревня должна научиться слышать и прислушиваться к политической и производственной жизни. Знакомство с производственной жизнью страны имеет колоссальное значение, и вот в школе крестьянской молодежи мы ставим вопрос о

политехнизации школы. Вы знаете, что сейчас громадный интерес к вопросам политехнического образования. Почему же возник такой большой интерес к этому вопросу?

Недавно я перечитывала статью Владимира Ильича, написанную им в 1897 г., — «Перлы народнического проектерства», где он возражает народнику Южакову на предложение устроить гимназии для крестьян, в которых учащиеся отрабатывали бы за свое учение. Владимир Ильич пишет, что труд должен быть обязательным для всех — не только для крестьян. Он ставил этот вопрос политически. Почему сейчас возник вопрос об обязательном обучении труду? Мы видим страшный недостаток рабочей силы. Производственная практика студентов — это тоже обязательный труд. Так ставится вопрос в вузах, а в детские и подростковые школы вводится политехническое обучение труду. Мы начинаем вплотную подходить к этому вопросу, мы должны все молодое поколение научить труду, научить работать по-новому. Это тоже вопрос, связанный со всеобучем, — вопрос, который имеет очень большое политическое значение. Политехнизм нужно проводить и в школе, и в колхозах, и в совхозах. Там есть, например, машинно-тракторные станции, есть возможность поставить этот вопрос серьезно и по-новому.

Затем вопрос об общеобразовательной подготовке. Тов. Бубнов приводил статью т. Ленина, в которой он говорил о важности работы для крестьянства. Он говорил, что необходимо, чтобы каждый крестьянин умел читать, разобраться в любой книге. Важна не только поголовная грамотность, но важно каждого подвести к тому, чтобы он мог самостоятельно найти нужную ему книгу, разыскать в газете то, что ему нужно, чтобы он мог дальше самостоятельно учиться. Когда мы говорили на конференции по ликвидации неграмотности, то касались вопроса о том, что нам надо над годом ликвидации неграмотности построить школу двухгодичную, которая бы давала знания в объеме четырехлетки, давала бы запас знаний по родному языку, математике, давала бы привычку пользоваться библиотекой, заочными курсами, которая бы вооружила массу известной суммой знаний. Понадобятся еще годы, чтобы всех про-

пустить через техникумы или среднюю школу, но в гораздо более быстрое время мы можем подготовить массу, чтобы она могла самостоятельно дальше работать. Эта образовательная работа требует очень большого напряжения.

Затем вопрос художественной работы. Колхозы и совхозы должны показать окружающим крестьянам не только хорошо поставленную хозяйственную работу, но они должны показать, что жизнь в колхозе интересна. Часто бывает так, что крестьянки-колхозницы пишут и говорят, что жить в колхозе скучнее, чем в деревне. Это показывает, что жизнь организована неинтересно. Если мы возьмем искусство, то оно имеет громадное организующее значение. Всякое искусство делает жизнь красочной, и в этом направлении надо развернуть широкую работу.

Я не буду говорить об антирелигиозной пропаганде — об этом будет особый доклад, — не буду говорить о бытовой стороне, но вся эта сумма вопросов показывает, какую громадную работу нам нужно развернуть.

Основное — это то, что нужно втянуть массы в это дело. Но спрашивается: как организовать это? Тов. Бубнов приводил уже постановление насчет культуполномоченных. В прошлом году, в марте, Московская область провела выборы культуполномоченных по 101 району Московской области. Одновременно проводились выборы уполномоченных от актива политпросветучреждений. Необходимо, чтобы около изб-читален, библиотек и прочего был организованный актив, ибо один избач бессилён, очень мало что может сделать. Если есть организованный актив, тогда не столь уж трагично будет, если избач уедет по другому общественному делу, — изба-читальня не будет стоять на запоре, а актив позаботится о том, чтобы она непрерывно работала. Точно также и всякое учреждение должно обрастать активом. По Московской области происходили выборы актива — культармейцев. Выбрано 35 тысяч культармейцев всякого рода по 101 району, которые работают в Московской области над культурной работой.

Нам важно втянуть побольше людей в эти организации. Необходимо, чтобы в каждой партийке был че-

ловец, который занимался бы культработой и держал бы всю организацию в курсе дела. Человек, который занимается в ячейке культурным делом, должен осведомлять об этой работе всю ячейку и обсуждать работу вместе с ячейкой. Часто бывает так, что в деревне есть партиячейка, но вопросами культуры не интересуется. Проорганизации, находящиеся в деревне, до сих пор весьма мало заботятся о культработе. Например, имеется ячейка строителей, и нужно было бы позаботиться, чтобы зимой в ней была развернута работа, а заботы этой нет. Необходимо, чтобы в каждом поселке культуполномоченный или культорганизатор был прикреплен к определенному числу дворов, культорганизаторы должны составлять поселковую организацию, которая и должна обсуждать все культвопросы. Такая поселковая организация должна быть органически связана с сельсоветом. Сейчас у нас даже в районе нет просветительских аппаратов, а есть только три инспектора, из них один старший,—отдельного органа по народному образованию нет. Правда, Ленинградская область ввела у себя районо, но по РСФСР в целом вместо районо имеются лишь инспектора. Поэтому особенно важно именно сейчас, когда нет районо, чтобы секции сельсоветов, райисполкомы обращали особое внимание на культработу.

Совхозы и колхозы часто считают, что они сами по себе, а сельсоветы и райисполкомы — сами по себе. Это довольно общее явление. Точно также в городе профсоюзы часто смотрят свысока на горсоветы, и нужна большая борьба, чтобы профорганизации работали понастоящему в горсоветах, а в деревнях необходимо, чтобы культурно-бытовые секции сельсоветов росли и крепились и чтобы они шире опирались на организованное население. Если разделить колхозное население на участки, то каждый участок будет иметь своего уполномоченного; если ячейки будут на это дело обращать внимание, то сельсовет будет опираться на массу понастоящему.

Вопросы организации у нас очень мало проработаны, и потому задача нашего совещания — особенно внимательно проработать организационные вопросы. Я высказываю только общие соображения, а вы на практике

знаете лучше взаимоотношения сельсоветов с райисполкомами, знаете все трудности — и вы можете дать богатейший материал; надо сообща обдумать до конца, как в колхозе и совхозе организовать массу на культфронте. Важно, чтобы культуполномоченные и работники колхоза и совхоза принимали участие в сельсовете, а то обычно в сельсоветах принимают участие лишь единоличники. Через Советы передовая масса должна влиять на более отсталую массу. Когда профсоюзы идут в Советы, то там они влияют на неорганизованные массы трудящихся. В еще большей степени важно, чтобы в секции сельсовета колхозники влияли определенным образом на единоличников, с тем чтобы сегодняшний единоличник стал завтра колхозником. Такой процесс происходит, но важно, чтобы дело шло не стихийно, а на основе систематической работы. Нужно развернуть очень большую пропагандистскую и агитационную работу и нужно добиться, чтобы уполномоченные в сельсовете, которые идут от социалистического сектора, влияли на тех, кто еще в колхоз не пошел.

Это средство влиять на широкие массы и добиваться массового прилива в колхозы, быстрой организации влившихся колхозников — это вопрос организационный. Советы могут сыграть тут очень большую роль.

Затем вопрос о методах работы. В чем суть культпохода? Несколько лет назад я писала брошюру по ликвидации неграмотности¹ — писала о том, что у нас неграмотность стабилизировалась, а потом, когда масса сама взялась за это дело и организовалась, то мы увидели громадный сдвиг, который превзошел все ожидания. Мы увидели настоящий ледоход. Весь вопрос в том, чтобы двинулась сама масса. Важно организационные вопросы связать с методическими. Когда масса сама взялась за дело ликвидации безграмотности, сразу же стало уделяться внимание безграмотным. Раньше, пока дело шло лишь формальным путем, а сама масса не примыкала к этому делу, то не обращали внимания на то, что представляет собой безграмотная женщина, не создавались такие условия, чтобы она могла освободиться от ребят

¹ По-видимому, имеется в виду брошюра: Н. К. Крупская, Культпоход и ликвидация неграмотности, М.—Л., Гиз, 1928.— *Ред.*

и пойти на учебу. Когда масса взялась за это, то она выявила все эти мелочи, она сумела индивидуализировать подход и в каждом случае найти, что мешает ликвидации неграмотности. В этом ценность этой работы. Этот метод, умение подойти к тому, кого мы обслуживаем — к малограмотному, к только что вошедшему в колхоз, — очень важны. Иногда некоторые товарищи говорят, что если знаешь один колхоз, — значит знаешь и все. Между тем мы знаем, что колхозы имеют совершенно различное лицо. Степной колхоз или колхоз Центрально-Черноземной области совершенно различны. Разве можно сравнивать новые совхозы со старыми, возникшими на основе бывших помещичьих имений? Нужно прекрасно знать все условия. Внимательный учет всех данных — это одно из условий успешности работы. Разобраться в вопросе, как все народное образование превратить в массовое, как возбудить активность, как организовать ее, — все это является нашей основной задачей. Рядом стоит другая задача — прийти на помощь разворачивающейся самостоятельности масс. Тут важен весь характер построения сети. Очень важно создание Домов социалистической культуры. У нас есть Краснополянский гигант — там построен Дом социалистической культуры и при нем и общежитие, чтобы представители всех поселков могли приезжать туда. В этом Доме культуры идет постоянная переподготовка и подготовка новых работников, культармейцев, уполномоченных, актива, который должен быть около избы-читальни, библиотеки и т. д. Этот Дом культуры периодически проводит всякие курсы, у него есть интересный опыт с культармейцами. Он не просто обучает, а на примыкающих участках показывает, как нужно образцово построить работу. Все это до чрезвычайности поднимает культактив.

У нас на политехническом съезде был крестьянин из Краснополянска, и он рассказывал, что они уже подошли к этому вопросу, что у них есть уже «трудовые избы» при школах — избы, где имеются станочки, машины, где идет политехническая подготовка. Мы часто невнимательно относимся к таким мелочам, а между тем это творчество, которое наблюдается в процессе строительства, должно тщательно учитываться. Орловский округ, например, в связи с ликвидацией неграмотности

проводил особый вид дошкольной работы — создал целый ряд «дошкольных изб». Это особенно внимательно должен учитывать социалистический сектор, потому что он должен быть впереди, он должен вести за собой всю основную массу крестьянства.

С самого начала, когда организовались совхозы, то в резолюции по этому поводу было сказано, что они должны обслуживать окружающее крестьянство. Мы жили в то время в Горках, и Владимир Ильич спросил заведующего совхозом, что делается для соседнего крестьянства. Тот подумал и сказал: «Капусту продаем». Владимир Ильич улыбнулся и потом сказал мне: «Он даже вопроса не понял». Правда, это было давно, с тех пор прошло десять лет, но я боюсь, что еще во многих совхозах «продают капусту», а настоящей помощи нет. Надо, чтобы социалистический сектор был показательным не только в хозяйственном отношении, но и в культурном отношении.

На этом позвольте закончить,

1930 г.

1931 · 1939

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ

Владимир Ильич всегда возлагал все надежды на рабочие массы. Поднять хозяйственную жизнь страны, по его мнению, нельзя было, не втянув в это дело массы. Чрезвычайно характерно в этом отношении письмо Ильича к Глебу Максимилиановичу Кржижановскому от 23 января 1920 г.:

«Гл. М.!

Статью получил и прочел.

Великолепно.

Нужен ряд таких. Тогда пустим брошюрой. У нас не хватает как раз спецов с размахом или «с загадом»...

...Нельзя ли добавить *план* не технический (это, конечно, дело *многих* и не скоропалительное), а политический или государственный, т. е. задание пролетариату?..

Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно, для массы увлечь ясной и яркой (вполне *научной* в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную и земледельческую, сделаем *электрической*...

Если бы еще *примерную* карту России с центрами и кругами? или этого еще нельзя?

Повторяю, надо увлечь *массу* рабочих и сознательных крестьян *великой* программой на 10—20 лет»¹.

14 ноября 1920 г. Владимир Ильич позвал меня поехать с ним в Волоколамский уезд, в деревню Кашино, на открытие электрической станции. Ильича особенно

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 370.

интересовало то, что электрификация села была проведена по инициативе самих крестьян. Волоколамский уисполком помог кооперативу в селе Ярополец поставить электрическую станцию. Соседние крестьяне загорелись желанием и у себя провести электричество, собирали средства на это дело, помогали трудом. За 1919 г. в Волоколамском уезде силами крестьян стали строиться семь электрических станций.

С большим трудом добилось и Кашино своей станции. На открытие позвали Ильича. Мы поехали.

В селе настроение было праздничное. На улице было много народу, чисто, тепло одетого, множество ребят. Нас провели в избу, где струнный оркестр играл «Интернационал». Ильича посадили в красный угол, стали угощать. Потом снимались мы с ребятами. Открытие было торжественное. Уже смеркалось. На улице около большого электрического фонаря было устроено возвышение. Выступал Ильич. Выступал крестьянин Родионов. «Загорелся свет неестественный», — говорил он.

Потом из Кашино поехали в село Ярополец. Помню, как дорогой рассказывали севшие с нами в машину агроном и какие-то рабочие о планах дальнейшей стройки. Волновались говорившие, волновался Ильич. В Яропольце нас провели в клуб. Внизу была не то столовка, не то что-то еще; мы пошли на второй этаж. Народу набилось так много, что я думала — мы все провалимся. Крестьяне говорили об электрификации, но больше всего о культуре. «Школа у нас плоха, — говорил один крестьянин. — Мои ребята вон третий год в школу бегают, а чтобы умнее стали — не видать что-то».

Это посещение волоколамских деревень наложило печать на все выступление Ильича на VIII съезде Советов, происходившем 22—29 декабря 1920 г. Ильич на этом съезде особо много говорил о культуре, о производственной пропаганде.

«Нам надо, — говорил он, — направить сейчас внимание на то, чтобы от интересов политических и военных всю агитацию и всю пропаганду перевести на рельсы хозяйственного строительства. Мы много раз это провозглашали, но еще недостаточно, и я думаю, что из числа тех мероприятий, которые за этот год Советская власть осуществила, особенно выделяется создание

Центрального бюро производственной пропаганды при ВЦСПС, объединение его с работой Главполитпросвета, создание добавочных газет, построенных по производственному плану, не только с перенесением внимания на производственную пропаганду, но и организация ее в общегосударственном масштабе.

Необходимость организации ее в общегосударственном масштабе вытекает из всех особенностей политического момента. Необходимо это и для рабочего класса, и для профессиональных союзов, и для крестьянства; это есть самая громаднейшая необходимость нашего государственного аппарата, который нами использован далеко не достаточно для этой цели. У нас знания того, как нужно вести промышленность, как нужно заинтересовывать массы, книжных знаний об этом в тысячу раз больше, чем применения этих знаний на практике. Нам нужно добиться того, чтобы поголовно все члены профсоюзов были заинтересованы в производстве и чтобы они помнили, что, только увеличивая производство, повышая производительность труда, Советская Россия в состоянии будет победить»¹.

Далее он говорил о необходимости нового размаха убеждения, о необходимости убедить новые миллионы:

«Каждый, внимательно наблюдавший за жизнью деревни, в сравнении с жизнью города, знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу, у внутреннего врага не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве, и чтобы подорвать его, есть одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Коммунизм — это есть Советская власть плюс электрификация всей страны. Иначе страна остается мелкокрестьянской, и надо, чтобы мы это ясно сознали. Мы более слабы, чем капитализм, не только в мировом масштабе, но и внутри страны. Всем это известно. Мы это сознали и мы доведем дело до того, чтобы хозяйственная база из мелкокрестьянской перешла в крупнопромышленную. Только тогда, когда страна будет электри-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 469—470.

фицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»¹.

«...Нам надо добиться в настоящий момент,— говорил Ленин далее,— чтобы каждая электрическая станция, построенная нами, превращалась действительно в опору просвещения, чтобы она занималась, так сказать, электрическим образованием масс»².

«Но нужно знать и помнить, что провести электрификацию нельзя, когда у нас есть безграмотные. Мало того, что наша комиссия будет стараться ликвидировать безграмотность. Ею сделано много в сравнении с тем, что было, но мало в сравнении с тем, что нужно. Кроме грамоты нужны культурные, сознательные, образованные трудящиеся; нужно, чтобы большинство крестьян определенно представляло себе те задания, которые стоят перед нами. Эта программа партии должна стать основной книжкой, которая должна пойти во все школы. Вы получите в ней, рядом с общим планом проведения электрификации, специальные планы, написанные для каждого района России. И каждый товарищ, который поедет на места, будет иметь определенную разработку проведения электрификации в его районе, перехода из темноты к нормальному существованию. И, товарищи, можно и должно на месте сравнивать, разрабатывать, проверять данные вам положения, добываясь того, чтобы в каждой школе, в каждом кружке на вопрос, что такое коммунизм, отвечали не только то, что написано в программе партии, а также говорили о том, как выйти из состояния темноты.

Лучшие работники, хозяйственники-специалисты исполнили данное им задание по выработке плана электрификации России и восстановления ее хозяйства. Теперь нужно добиться того, чтобы рабочие и крестьяне знали, как велика и трудна эта задача, как к ней нужно приступить и как за нее взяться.

Надо добиться того, чтобы каждая фабрика, каждая электрическая станция превратилась в очаг просвеще-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 483—484.

² Там же, стр. 485.

ния, и если Россия покроется густой сетью электрических станций и мощных технических оборудований, то наше коммунистическое хозяйственное строительство станет образцом для грядущей социалистической Европы и Азии»¹.

Так думал Ленин. Главполитпросвет старался развертывать шире производственную пропаганду. Им был издан ряд пособий по пропаганде электрификации, издавались плакаты, устраивались совместно с профсоюзами широкие собрания. Мне запомнилось выступление одного крестьянина с Северного Кавказа: «Второй раз,— говорил он,— слышу я вот, что рабочие хотят поднимать производство. Удивительно мне это. Мы, крестьяне, считали, что рабочие только разоряют производство, а тут, я слышу, наоборот — дело идет. Приеду к себе — поеду по деревням и всем расскажу, что слышал сегодня на собрании».

Но на собрания, устраиваемые в Доме Союзов, в клубах, приходил лишь небольшой тогда актив рабочих. Производственную пропаганду нужно было приблизить к массам, вести ее на фабриках и заводах. Этого без профсоюзов сделать было нельзя. Вот почему центр производственной пропаганды был перенесен в ВЦСПС. Главполитпросвет должен был помогать профсоюзам. Работа продолжалась еще в 1921 г. При переходе к новой экономической политике это дело временно заглохло. Возродилось несколько лет спустя в новых формах, в новой обстановке, на базе поднявшейся промышленности.

1931 г.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 485—486.

ЛЕНИНСКИЕ УКАЗАНИЯ В ДЕЙСТВИИ

Индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства вызвали в массах громадное стремление осознать до конца все происходящее, овладеть знанием, овладеть техникой.

При реорганизации Наркомпроса политпросветы были влиты в массовый сектор. На массовый сектор легла громадная работа по всеобучу и политехнизации школы, что, естественно, несколько оттеснило на задний план вопросы политпросветской работы. Теперь политпросветы восстанавливаются.

В свое время т. Ленин уделял громадное внимание политпросветработе, считая ее важнейшим участком социализма. Десять лет назад, 17 октября 1921 г., Владимир Ильич выступал на II съезде политпросветов. На первый взгляд может показаться, что эта речь уже очень устарела: она была сказана в период развертывания нэпа — с тех пор общие условия в корне изменились. Такой взгляд в корне ошибочен. Действительно, читая эту речь, с необыкновенной четкостью освещавшую тогдашнее положение вещей — враждебное капиталистическое окружение, величайшую хозяйственную разруху внутри страны, распыление, ослабление рабочего класса, разгул мелкобуржуазной стихии, — чувствуешь весь тот громадный шаг вперед, который сделала страна за эти десять лет, ярче осознаешь, какую колоссальную работу проделала за эти годы партия, из какого тяжелого положения вытащила она страну, вывела ее на дорогу строительства социализма, создав «экономиче-

ский фундамент социалистического здания», о чем как об основной задаче, на которую надо бросить все силы, говорил Ильич в своей речи от 17 октября.

Но утратили ли хоть в малейшей мере значение высказывания Владимира Ильича о культуре и характере политпросветработы, которые имеются в этой речи? Ни в малейшей мере. Эти высказывания должны сейчас явиться руководством к действию для политпросветчиков.

Владимир Ильич говорил, что надо взять курс на то, чтобы организовать мелкое крестьянство на основе подъема его хозяйства. Надо строить пропаганду, исходя из личной заинтересованности крестьянина. Надо, чтобы он понял: «...ты работал на капиталиста, работал на эксплуататора, и, понятно, что работал плохо, но теперь ты работаешь на себя, на рабоче-крестьянскую власть»¹. Надо научиться у капиталистов работать. «Надо поставить дело так, чтобы каждый трудящийся прилагал свои силы к укреплению рабоче-крестьянского государства. Только тогда может быть создана крупная промышленность.

Нужно, чтобы сознание это проникло в массы и чтобы оно не только проникло в массы, но и закрепилося в них практически. Вот откуда,—говорю я,—подчеркивал Владимир Ильич,—вытекают задачи Главполитпросвета»².

Необходимо повышение культуры. Надо в скорейший срок до конца ликвидировать неграмотность. Безграмотный человек стоит вне политики. Но этого мало. Нам необходимо громадное повышение культуры. «Надо добиться, чтобы умение читать и писать служило к повышению культуры, чтобы крестьянин получил возможность применить это умение читать и писать к улучшению своего хозяйства и своего государства»³.

Все это казалось вполне понятным политпросветчикам, собравшимся на II съезде политпросветов. Но менее ясно было им то, что говорил Владимир Ильич о роли политпросветчиков. Им должно быть дело до все-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 48—49.

² Там же, стр. 50.

³ Там же, стр. 52.

го. Они должны уметь связывать свою работу со всеми задачами, стоящими перед страной. «Вас спросят: как сделать, чтобы не было взяток, чтобы в исполкоме такой-то взяткой не брал, научите, как этого добиться? И если политпросветчики скажут: «Это не по нашему ведомству», «у нас изданы по этому делу брошюры и прокламации», народ вам скажет: «Плохие вы члены партии: это, правда, не по вашему ведомству, для этого есть Рабкрин, но ведь вы являетесь и членами партии». ...Вы хотели взять название политического просвещения, а в этом названии многое заключается. Ведь вы не называли себя людьми, которые учат народ азбуке, но вы взяли название политического просвещения. Вам могут сказать: «Очень хорошо, что вы учите народ читать, писать, проводить экономическую кампанию, это все очень хорошо, но это не политическое просвещение, потому что политическое просвещение означает подведение итогов всему»¹.

Такая постановка была для многих политпросветчиков неожиданна. «Как, проводить экономическую кампанию — это не все то, что требуется от нас? Почему мы должны бороться именно со взяткой?» — думали многие. Со взяткой и волокитой должны бороться, повторял Владимир Ильич. Борьбу с волокитой, бюрократизмом особенно выдвигал Ильич в ту пору. В письме к Цюруппе — три месяца спустя — он писал: «Нас затягивает поганое бюрократическое болото в писание бумажек, говорение о декретах, писание декретов, и в этом бумажном море тонет живая работа»². Надо «во что бы то ни стало оторваться от сутолоки и суматохи, комиссий, говорения и писания бумажек, оторваться, обдумать систему работы и переделать ее радикально»³. И месяц спустя Ильич опять повторяет: «Все у нас потонуло в паршивом бюрократическом болоте «ведомств»⁴. И о том, что так волновало Ильича в тот период, говорил он политпросветчикам. А большинству политпросветчиков было непонятно это, далеко от их представления о политпросветработе.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 53.

² В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 459.

³ Там же.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 519.

В тезисах о роли и задачах профсоюзов Ильич писал, что коммунисты «должны жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроение массы, ее действительные стремления, потребности, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд»¹. Тому, кто работает с массой, «необходим еще особый такт, умение подойти к массе особым образом в каждом отдельном конкретном случае, достигая с минимумом трений подъема этой массы на ступеньку выше в отношении культурном, хозяйственном, политическом»².

В своей речи от 17 октября Ильич говорил: «Пропанду против варварства и таких болячек, как взятка, мы ведем, и надеюсь, вы ведете, *но политическое просвещение не исчерпывается этой пропагандой* (курсив мой.—Н. К.), оно означает практические результаты, оно значит — научить народ, как этого достигать, и показывать другим такие примеры не в качестве членов исполкома, а в качестве рядовых граждан, которые, будучи политически просвещеннее, чем другие, умеют не только ругать за всякую волокиту,— это у нас широко распространяется,— но показать, как на деле это зло побеждается. Это — очень трудное искусство, которого без общего подъема культуры, без того, чтобы сделать рабоче-крестьянскую массу более культурной, чем наша теперешняя,— не решить! И на эту задачу Главполитпросвета мне и хотелось бы обратить больше всего внимания»³.

Итак, политпросветчик должен бороться с волокитой, со взяткой, с бюрократизмом, *как рядовой гражданин*, делом показывать, *как* это надо делать. Надо не хвалиться тем, что ты коммунист, не чваниться, а работать вместе с массой, вовлекая ее в борьбу с бюрократизмом,

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 166—167.

² Там же, стр. 168.

³ Там же, стр. 54.

со взяткой. Вылечиться от бюрократизма можно лишь подъемом культуры. Надо научиться просвещенцам проявлять на культурном фронте наибольшее упорство, настойчивость и систематичность.

Владимир Ильич говорил о важности подъема культуры не потому, конечно, что он пришел на съезд политпросветов, а потому, что он хотел перед всей страной подчеркнуть самую настоятельную необходимость борьбы за повышение культуры.

Говорил он об этом и на VI Московской губернской партконференции, и на IX Всероссийском съезде Советов. Говорил о необходимости воспитания широких масс рабочих и крестьян в деле самостоятельного, быстрого, делового участия их в надзоре за соблюдением законности.

Готовясь к выступлению на XI съезде РКП(б), намечая план своей речи, Ильич пишет: «Гвоздь момента» (звено цепи) = разрыв между величием поставленных задач и *нищетою* не только материальной, но и *культурной*¹.

Умение бороться за повышение культуры, стоя в гуще масс, показывая им примером, на деле, как преодолевать все проявления бескультурья,—эта задача и сейчас, десять лет спустя, до чрезвычайности актуальна. Не только агитка, штабы, авралы, а повседневная неустанная общественная работа во главе масс—такова задача политпросветов и теперь, как десять лет назад.

Теперь эта работа много легче, чем была десять лет назад, но с очереди она не снята. Ее надо лишь продумать в разрезе современного текущего момента, на базе наших достижений.

Продумать — и директиву Ильича проводить в жизнь.

1931-2.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 526.

ДЕСЯТИЛЕТИЕ РЕЧИ ЛЕНИНА НА II СЪЕЗДЕ ПОЛИТПРОСВЕТОВ

(ДОКЛАД НА ВЕЧЕРЕ В ОБЩЕСТВЕ ПЕДАГОГОВ-МАРКСИСТОВ)

Товарищи, те, кто работал раньше в Политпросвете при Владимире Ильиче, знают, какое громадное внимание уделял Ленин вопросам политпросветработы. Владимир Ильич интересовался всем, что касается этой работы: и библиотечным делом, и ликвидацией неграмотности, и распространением газет в широких массах и т. д. Он интересовался этим настолько, что не только выступал на больших собраниях, но иногда приходил на небольшие совещания, раза два приходил на совещания политпросветов по текущим вопросам, вызывая постоянно к себе работников-политпросветчиков.

На I съезде внешкольного образования Владимир Ильич выступил с большой речью. Вначале он приветствовал съезд, а затем произнес большую политическую речь. Надо сказать, что на внешкольное дело до революции смотрели как на дело чисто культурническое, и поэтому важно было, чтобы тот поворот, который произошел во внешкольном деле после революции, именно тот, что вся политпросветская работа, вся внешкольная работа, проникнута политикой,—важно было это подчеркнуть. И поэтому Владимир Ильич выступил на съезде по внешкольному образованию, который происходил в мае 1919 г. Он выступил на этом съезде с характеристикой тогдашнего положения; он произнес большую речь, которая означала поворот во всей внешкольной работе, во всей политпросветской работе, и давала перспективу на долгое время.

На следующий год, когда внешкольное образование стало называться у нас политпросветской работой, Владимир Ильич выступил на I съезде политпросветов. Это было в 1920 г. На этом съезде Владимир Ильич очень много говорил о необходимости освещать все вопросы экономической политики, освещать вопросы строительства нашего в области хозяйства, причем подчеркнул особенно ту мысль, что надо политически осмысливать это экономическое строительство, помочь массам осознать все значение того строительства, которое происходит. Этому и была посвящена речь на I съезде политпросветов.

На II съезде политпросветов, в октябре 1921 г., Владимир Ильич точно также связал все вопросы политпросветработы с вопросами текущего момента.

Он начал с того, что сказал: у нас доклады на съездах, посвященные общему положению, обыкновенно носят характер информационный. Это совершенно неправильно. Надо, чтобы это была не только информация, а чтобы давался отчет об общем положении, о внутреннем и внешнем положении, причем давалось бы с той целью, чтобы из оценки этого положения можно было бы сделать выводы для практической работы.

Выступая на этом съезде, Владимир Ильич дал очень четкую характеристику переживаемого момента. Это был 1921 год — год перехода к новой экономической политике. С необыкновенной трезвостью мысли, с необыкновенной четкостью Владимир Ильич охарактеризовал то тяжелое положение, какое было в тот момент. Он указывал, что та разруха, которая царилa в стране в это время, привела к ослаблению рабочего класса. Фабрики стояли, рабочие разъезжались по деревням или делали зажигалки, жили, не работая на заводе, а старались кое-как просуществовать. Это, конечно, не могло не отразиться и на настроении рабочего класса, и Владимир Ильич прямо говорил: рабочий класс у нас деклассирован, у нас сейчас мелкобуржуазная стихия. Чтобы так сказать, надо, конечно, было иметь очень большую трезвость мысли, надо было глядеть правде прямо в глаза, ибо все свои надежды большевики возлагали на рабочий класс, и установить факт, что рабочий класс деклассирован, означало поглядеть в глаза очень горькой правде.

Но Владимир Ильич всегда отличался этой трезвостью мысли. Когда заключался Брестский мир, Владимир Ильич точно также боролся за то, чтобы не строить себе никаких иллюзий, чтобы называть вещи своими именами и прямо смотреть правде в глаза. Это характерно для всей его политики. Он всегда очень отрицательно относился к революционной фразе. Во время заключения Брестского мира он говорил: как бы не пришлось сказать, что революционная фраза в революционной войне погубила революцию. Сказав так, Владимир Ильич подчеркнул всю опасность революционной фразы и призывал тогда, в острейший момент, когда решалась судьба Советской страны,—призывал именно к этой трезвости мысли.

И в 1921 г. он точно так же говорил, не прикрашая действительности, что сейчас господствует мелкобуржуазная стихия. Но тут же он говорил и о путях, какими надо овладеть этой буржуазной стихией, о том, как укрепить рабочий класс, как создать экономическую базу социалистического здания. Он подчеркивал, что большевики всегда говорят, что экономика представляет собой базу культурного строительства. Он указывал на то, что самое важное — это возвести вот эту экономическую базу социалистического здания, и в этот момент он искал тех путей, которые необходимы для того, чтобы вовлечь массы в это строительство.

Одновременно с этим он писал по поводу электрификации т. Кржижановскому: надо как-то заинтересовать массы, увлечь массы делом электрификации, чтобы они вплотную взялись за это дело. И по всей линии экономического строительства он считал, что мы можем действительно создать эту экономическую базу социалистического строительства только тогда, когда мы сумеем вовлечь массы, заинтересовать массы этой стройкой. Он говорил о том, что необходимо заинтересовать крестьянство. И когда говорили, что у крестьянства мелкобуржуазные настроения и тут ничего не поделаешь, он говорил, что это неверно, что надо умело вести пропаганду, разъяснить широким массам крестьянства, что их интерес заключается в том, чтобы укреплять хозяйство. Тогда уже был опыт колхозного строительства, хотя колхозное движение не носило тогда такого характера, ка-

кой носит сейчас. Были только отдельные опыты, начинания, но начало, во всяком случае, было сделано, и это начало показывало путь, как можно, заинтересовав крестьянина, создать в деревне мощное, коллективное хозяйство. Об этой перспективе и говорил Владимир Ильич.

Давая характеристику текущего момента, он в то же время указывал на необходимость подходить к массе, уметь работать с массой. Через пару месяцев, в конце октября, Владимир Ильич набрасывает тезисы по вопросу о профсоюзах; и вот в этих тезисах он говорил о том, что задача профсоюзов — бороться с мелкобуржуазными влияниями, он говорил, что в рабочей массе, в широких ее слоях, иногда есть эти пережитки мелкобуржуазных настроений и что задача профсоюзов — с этими настроениями бороться. Но в то же время в этих тезисах о роли профсоюзов он подчеркивал, что каждый руководитель профсоюзов, каждый коммунист должен жить в гуще масс, должен уметь наблюдать массы, прислушиваться к массам, внимательно замечать все настроения масс и в то же время уметь по-товарищески, внимательно подходить к массе.

Надо сказать, что сам Владимир Ильич умел всегда по отдельному слову, отдельной фразе, по брошенному собеседником замечанию сразу ухватить настроение. Я помню, как перед переходом к нэпу на съезде Советов он попросил т. Калинина устроить ему совещание из беспартийных крестьян. И вот Владимир Ильич, придя на это собрание, сам не выступал, а сидел в уголке и внимательно прислушивался к тому, что крестьяне говорят. Вот вслушиваться в то, что массы говорят, чем они интересуются, замечать их настроение, знать характер их нужд и чувствовать эти нужды — это особенно умел Владимир Ильич, и он считал, что для всякого профсоюзника, политпросветчика необходимо овладеть этим умением подходить к массе — нужно уметь тактично подойти, уметь помочь.

Об этом говорил Владимир Ильич и на II съезде политпросветов.

Надо сказать, что политпросветчики, собравшиеся на этот съезд, очень волновались. Ясно они себе не представляли, о чем будет говорить Владимир Ильич, как

он будет увязывать текущий момент с задачами политпросветов. Владимир Ильич сначала очень резко, очень четко говорил о ликвидации неграмотности. Он посмеялся по поводу того, что уж очень торжественное, большое, громкое название дали комиссии по ликвидации безграмотности — «Чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности». Так вот, Владимир Ильич смеялся над тем, что уж очень громкое название дали, и говорил, что самое лучшее, самое великое чудо будет тогда, когда мы ликвидируем самую комиссию по ликвидации безграмотности. Под этим он, конечно, подразумевал не то, что эта работа будет на полдороге брошена, а он подразумевал, что надо будет эту комиссию ликвидировать тогда, когда наша страна станет поголовно грамотной, и это надо сделать как можно скорее.

Это Владимир Ильич говорил десять лет тому назад. И вот, посмеявшись немножко над этим громким названием, Владимир Ильич Ленин со всей резкостью подчеркнул важность ликвидации безграмотности. Он говорил о том, что неграмотный человек стоит вне политики. О какой же тут новой политике может быть речь, говорил Владимир Ильич, — тут ни о какой политике нельзя говорить, раз человек неграмотный, раз он ни в чем не может разбираться. Но дальше Владимир Ильич говорил о том, что нужна не только простая грамотность, а что необходимо знание, умение пользоваться книжкой для того, чтобы поднять свое хозяйство.

Начиная с I съезда политпросветов политпросветчики уже знали, что они должны политпросветработу связывать с экономическими кампаниями. Но Владимир Ильич стал говорить не об этом; он стал говорить о том, что его особо в то время волновало, — это о борьбе со взяткой. И вот я помню, как наши политпросветчики немного растерянно стали поглядывать друг на друга. «Ну хорошо, — думали они, — насчет посева — это ясно, а вот как взятка к нам относится — это непонятно». А Владимира Ильича в эту пору особенно волновали вопросы бюрократизма, вопросы борьбы с бюрократизмом. О борьбе с бюрократизмом он говорил не только в 1921 г., а еще в 1918 г., когда набрасывал первоначальные наброски для программы партии по поводу того, как надо поставить вопрос о Советах. Он там особо подчеркнул борьбу

с бюрократизмом. Он говорил и о том, что путь к борьбе с бюрократизмом — это поднятие культурного уровня. И вот на протяжении всего этого времени этот вопрос не сходил с порядка дня.

Но в 1921 г., когда надо было особенно умело налаживать всю государственную работу, работу всех аппаратов, — в этот момент Владимир Ильич по всем линиям требовал самой упорной борьбы с волокитой, со взяткой, с бюрократизмом. Он писал, например, в своем письме к т. Цюрупе: «Все у нас потонуло в паршивом бюрократическом болоте «ведомств»¹. В другом месте писал о «поганом бюрократическом болоте»² — и т. д. и т. п. — слов не находил, как этот бюрократизм пожестче охарактеризовать. К этому же времени стал Владимир Ильич высказываться по вопросу Рабкрина — как Рабкрину начать бороться с бюрократизмом. И мы видим, что во всех своих высказываниях он к этому вопросу возвращается. Где бы он ни говорил — в каждом выступлении, на каждом съезде, — постоянно и везде он подчеркивает важность этой борьбы с бюрократизмом. В отношении политпросветчиков он говорил, что политпросветчикам надо не только ругать бюрократизм: этого, говорил он, мало, а вот вы, политпросветчики, люди культурные, вы должны на деле показать, как с этим бюрократизмом надо бороться, как его изживать. И эту задачу он четко поставил перед политпросветчиками.

Как раз перед съездом политпросветов был разговор о том, что надо, чтобы представители Политпросвета вошли в экономические организации. И вот, отвечая на это, Владимир Ильич говорил: никуда вам входить не надо, а надо вам бороться как рядовым членам, как рядовым гражданам. Вы — культурные руководители масс, и вы на деле, стоя в гуще масс, вы им должны показать, как надо бороться. Такая постановка вопроса для политпросветчиков казалась очень странной. Да как же так? Надо ведь циркуляры писать, надо ведь давать директивы. А Владимир Ильич говорил: нет, не в циркулярах, не в представительстве и не в бесконечных директивах дело, а надо втянуть массы, вовлечь их в эту работу и уже

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 36, стр. 519.

² В. И. Ленин, Соч., т. 35, стр. 459.

на практике показать им, как надо бороться с бюрократизмом.

Эта постановка вопроса, однако, тогда не была понятна до конца, вопрос повис в воздухе, потому что, конечно, эта задача была чрезвычайно трудна. Выступая по этому вопросу, Владимир Ильич повторил ту фразу, которую он любил в то время часто употреблять;— это фразу о комчванстве. Он говорил, что для политпросветчика недопустимо никакое комчванство. Он под этим подразумевал то, что политпросветчик-коммунист не должен считать, что раз он коммунист, он уже все знает.

Характеризуя период новой экономической политики, Владимир Ильич в других местах говорил о том, что это период, когда надо усиленно учиться. Учиться надо и у капиталистов, как они ведут хозяйство, надо учиться, как надо применять знания к улучшению своего хозяйства. Об этом Владимир Ильич говорил не раз, и тут он подчеркнул необходимость овладения знанием для того, чтобы улучшать хозяйство так, чтобы сразу были видны практические результаты.

Эта речь Владимира Ильича на съезде политпросветов, где он говорил о громадном значении культуры, характерна в том отношении, что она чрезвычайно показательна для всего последнего периода деятельности Владимира Ильича. И раньше он интересовался вопросами культуры, но тут он стал их подчеркивать особо. И тот, кто знает последние статьи Владимира Ильича, кто читал их,— тот знает, как много места он уделяет в них необходимости учиться, необходимости поднять культурный уровень.

Прошло десять лет со времени речи Владимира Ильича, и мы видим, какая громаднейшая разница между тем положением в стране, которое было десять лет назад, и которое имеется теперь. Теперь мы уже заканчиваем стройкой экономическую базу социалистического здания. За эти десять лет партия сумела вытащить страну из той разрухи, из того тяжелого положения, которое было в то время. Тогда многие товарищи падали духом: им казалось, что разруха так велика, что вся эта мелкобуржуазная стихия так сильна, что тут ничего не поделаешь. Владимир Ильич тогда говорил о необходимости

создать эту базу, и вот сейчас, через десять лет, мы видим, что база создана, мы видим, как много легче на этой базе строить. И если сравнить то, что было десять лет назад в области культуры и что имеется сейчас, то мы видим громадную разницу. Мы видим, что сознательность масс возросла и совершенно не может быть никакого сравнения с той сознательностью, которая была десять лет тому назад, в особенности в деревне. Сейчас мы имеем уже районы сплошной коллективизации, а коллективизация как раз помогает изжитию мелкобуржуазных настроений. Мы сейчас видим рост рабочего класса. Семнадцать миллионов рабочих представляют собой громаднейшую силу.

Но это вовсе не значит, что те задачи, которые ставил Владимир Ильич перед политпросветами, снимаются с очереди,—они несколько не снимаются с очереди. Мы знаем, что сейчас у нас нет безработицы, мы имеем новый и новый приток в ряды рабочего класса из деревни. Принят целый ряд мер для того, чтобы крестьяне из деревни шли в город, потому что не хватает рабочих рук на заводах. И вот эти пришедшие из деревень элементы, только что оторванные от своего хозяйства, идущие на завод, недавние домашние хозяйки, в первое время еще неясно себе представляют те задачи, которые стоят перед рабочим классом; и поэтому на профсоюзах лежит задача помочь им осмыслить все то, что совершается, помочь им отделаться от своих мелкобуржуазных настроений, примкнуть к той великой стройке, которая сейчас идет. В этом отношении надо проделать большую работу. Точно также сейчас мы видим, как у колхозников меняется вся их психология. Мне пришлось говорить со многими колхозницами. Колхозницы говорят, что женщина-крестьянка сейчас повернулась лицом к колхозу, но все же до конца осмыслить и понять не все еще может; в особенности это относится ко вновь вливающимся в колхозы массам. Поэтому нужно вспомнить, что говорил Владимир Ильич о том, как надо экономике увязывать с политикой, как надо политически осмысливать ту экономическую стройку, которая происходит. В этом отношении нужна еще большая работа.

Конечно, мы должны сказать, что за эти десять лет и в области ликвидации неграмотности, и в области культурного строительства вообще сделаны большие успехи, но этого совершенно недостаточно в сравнении с теми запросами, которые сейчас предъявляет масса. Необходимо, чтобы работа глубже ставилась политически, чтобы, когда, например, говорим о севе, о весеннем севе, или говорим о вспашке под зябрь,— чтобы мы умели эти вопросы связывать с вопросами колхозного строительства вообще и с теми задачами, которые стоят перед всей нашей страной. Если мы хотим поднять сознательность рабочих масс на необходимую ступень — а сознательность эта на почве соцсоревнования и ударничества, о которых говорил все время Владимир Ильич, за последнее время чрезвычайно возросла,— то необходимо, базируясь на этом, давать широкое политическое освещение всем вопросам нашего экономического строительства. И в этом направлении, конечно, необходимо сейчас развернуть широчайшую политпросветительную работу.

Когда два года тому назад реорганизовали Наркомпрос, тогда слили школьную работу — работу среди подрастающего поколения — с работой политпросветской в одном массовом секторе в тех целях, чтобы не было между ними разрыва. Разрыв недопустим. Тут одна балка, так сказать, должна крепить другую. Надо, чтобы политпросвет помогал развитию школьного дела, а школьное дело — всеобуч — необходимо строить таким образом, чтобы у нас грамотность росла, чтобы у нас не было так, что обучили неграмотных, а выросли новые неграмотные. Так что увязка между политпросветской и школьной работой необходима. Сейчас Наркомпрос вновь восстанавливает Политпросвет как организационную базу, которая давала бы больший размах всей работе. И вот, товарищи, перед нами, перед Обществом педагогов-марксистов, также встает задача создания политпросветской секции, где обсуждались бы все эти вопросы — вопросы о том, как увязывать работу политпросветскую с политическими задачами, стоящими перед страной, как эту работу

строить все глубже и добиваться не только того, чтобы она шла вширь, но чтобы она и качественно становилась более высокой.

Мы создаем эту политпросветсекцию при Обществе педагогов-марксистов, и хотелось бы, чтобы в ней принимали участие старые политпросветчики, которые уже принимали в свое время в этой работе большое участие, и чтобы примкнула к ней также и та молодежь, перед которой эта задача встает во весь рост.

1931 г.

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА МОСКОВСКОМ ОБЛАСТНОМ СОВЕЩАНИИ
ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТНИКОВ)

УСИЛИТЬ ВНИМАНИЕ К ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЕ

Товарищи, постановления XVII партконференции ставят перед политпросветами ряд серьезнейших задач.

Вторая пятилетка будет громадным шагом в направлении к бесклассовому обществу, в направлении полного осуществления социализма. Это не значит, что классовая борьба ослабевает, но формы ее будут иные. Особенно остра она будет на идеологическом фронте. В резолюции по докладам «Директивы к составлению второго пятилетнего плана народного хозяйства СССР (1933—1937 гг.)» говорится о том, что задачей второй пятилетки является «преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества»¹. Это означает, что по линии политпросветработы нам надо развернуть очень широкую работу, помочь массам понять до конца, в чем эти пережитки старого заключаются и как их надо изживать. Надо уметь разворачивать широкую политпросветработу, устраивая все расчетливо и в то же время не допуская «буржуазно-нэпманских извращений принципа хозрасчета...»²

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 693.

² Там же, стр. 697.

За последнее время внимание к политпросветработе несколько ослабело. Сеть политпросветучреждений, правда, растет даже, но качество их работы должно быть поднято на гораздо более высокую ступень — оно должно идти в ногу со всем строительством. Глубже должны быть поставлены вопросы пропаганды и агитации в массах, широко развернута техническая пропаганда, библиотечная работа, кино и радио.

Немного еще прошло времени с момента XVII партконференции, но уже чувствуется некоторый сдвиг в области политпросветработы. По отдельным разговорам, по отдельным письмам, по отдельным статьям, которые появляются, видно, что идет собирание политпросветских сил, и эта работа приобретает сейчас исключительную важность, поэтому она должна быть продумана особенно тщательно с марксистско-ленинской точки зрения.

ОРИЕНТИРОВАТЬСЯ НА МАССЫ

Я говорила о том, что необходимо охватить все население, всех трудящихся. Что это значит? Значит ли это, что мы должны ввести уравниловку, на манер буржуазной: кто больше заплатит, тот лучшую книжку получит, безразлично к тому, кто этот читатель? Я просматривала недавно официальные данные по библиотекам САСШ и чрезвычайно удивилась. По этим данным, в больших городах на одного человека книжек приходится столько же, сколько и у нас. Правда, там технически дело поставлено лучше и обращаемость книжки больше. Но что мы там имеем? Там охват населения библиотеками 20%, — значит, пользуются библиотеками только «верхушка». А у нас должна быть другая ориентация — ориентация на массы. Было бы совершенно не по-ленински, не по-марксистски, если бы мы стали одинаково подходить ко всем слоям населения, если бы не выясняли, что требуется в данный момент для обслуживания каждого слоя. Вот сейчас библиотечным делом занялись профсоюзы. Конференция профсоюзов, которая проходила недавно, показывает, что на отдельных заводах (вроде Путиловского, Электрозавода) создаются новые формы обслу-

живания — там книга идет в самые широкие рабочие массы и доходит до каждого рабочего. Профсоюзы говорят: «Мы рабочих должны обслуживать в первую голову». Это верно. Почему? Потому, что рабочий класс — ведущий класс. А если рабочие сами читать не умеют, если они безграмотны, если никаких книжек не видали, то как же они будут осуществлять свою ведущую роль?

Если мы посмотримся в жизнь, то увидим, что рабочий сейчас не тот, что был раньше. В капиталистических странах под рабочим понимается тот, кто стоит «у станка». У нас рабочий сегодня стоит «у станка», а завтра он председатель колхоза; сегодня он «у станка», а завтра он идет на рабфак, по пути учебы. У нас в этом смысле начинается известное изменение самого понятия «рабочий класс». Если возьмем рабочий класс 90-х годов, то это одно; рабочий класс перед 1917 годом — уже другое, а теперь, на пятнадцатом году революции, рабочий класс — уже совсем иное: он (рабочий класс) уже из рамок класса вырастает, перерастает рамки — является руководителем целого ряда областей работы.

Мы видим, что рабочие усиленно учатся, мы видим, что в теоретическую работу втягиваются все большие и большие слои рабочих через рабфак, через всевозможные курсы. Мы ввели всеобщее обучение, создаем единую политехническую школу, которая будет содействовать изжитию разрыва между умственным и физическим трудом. Правда, еще очень многое нужно сделать, но уже сейчас наравне с физическим трудом и умственный труд в жизни рабочего играет все большую и большую роль и самый рабочий класс, повторяю, перерастает уже свои классовые рамки.

У нас, в пролетарском государстве, рабочий играет ведущую роль и будет все больше и больше играть эту роль. Поэтому ему нужно как можно лучше подковаться, поэтому нельзя подстригать всю политпросветработу под одну гребенку. Мы должны на предприятиях в первую голову поставить как можно лучше и клубную и пропагандистско-агитационную работу.

Мне вспоминаются давние времена — первые годы работы Владимира Ильича. Я помню письмо, которое он писал Аксельроду из ссылки, и брошюру, которую

он тогда писал,— «Задачи русских социал-демократов». Он говорил там, что сейчас важно агитацию и пропаганду вести в первую очередь среди рабочих не потому, что ее не нужно вести среди других слоев, но потому, что движение еще в самом начале, что прежде всего нужно создать сознательные кадры рабочих. Владимир Ильич говорил о ведущем звене, и сейчас мы не можем в политпросветработе вводить уравниловку.

Но значит ли это, что, укрепляя работу среди рабочей массы, мы не должны обращать внимания на работу в деревне, на работу в колхозах в первую голову? Нет. Если мы говорим о бесклассовом обществе, мы должны обращать серьезное внимание и на работу среди колхозников, и на работу среди единоличников, потому что их-то нам особенно нужно перевоспитать. Необходимо, чтобы рабочие, колхозные массы влияли на единоличников; нужно усилить пути этого влияния, помочь проникновению нового в их сознание. Конечно, сама экономика уже подготавливает определенным образом ломку старого мировоззрения. Мне рассказывали в совхозе «Гигант», когда стали там работать комбайны, крестьяне приезжали посмотреть, что за зверь такой комбайн. Для этого они на своих лошадях вёрсты гоняли, чтобы добраться до комбайна (который быстрее едет, чем лошадь). Товарищи рассказывали, какое это впечатление производило на крестьян: все старые понятия ломались — какой уж тут господь бог, бога вытесняет комбайн.

Экономика влияет, но нужно, чтобы новое было осознано, чтобы было выработано сознательное отношение ко всему окружающему, и в первую очередь к труду. В этом отношении предстоит большая работа.

ИЗЖИТЬ РАЗНИЦУ В КУЛЬТУРЕ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ

Посмотрим на культурный уровень города и деревни. По библиотечному делу пришлось вычислять, какая часть книг приходится на каждого жителя города и деревни. По этим вычислениям, между городом и деревней большая разница. В городе приходится 2,5 (иногда даже 3) книги на человека, а в деревне —

0,1—0,3 книги. Чрезвычайно большая разница! А ведь мы должны это изжить. Мы должны в новой пятилетке особенно на это напирать, чтобы изжить разницу в культуре между городом и деревней. Экономически сейчас город и деревня всё теснее и теснее между собой связываются. При механизации сельского хозяйства деревня уже не сможет жить без города: она должна быть органически с ним связана. Но и культура деревни должна быть поднята до уровня города.

В последних статьях Владимир Ильич особенно подчеркивал необходимость работы среди крестьянства, необходимость подтягивать культурный уровень деревни. Это не по случайному поводу говорилось. Это было основной его мыслью. Он еще в 1911—1912 гг. подчеркивал, что культура более отсталых слоев заражает культуру более передовых слоев. Была такая статья, которую он писал за границей,— «Русские и негры». В этой статье он рассказывал, что в САСШ, где не было рабства, культура везде высока, а в южных штатах — одна культура была у американцев-рабовладельцев, другая — у негров-рабов. Но характерно, что и культура американцев в южных штатах гораздо ниже, потому что бескультурье негров заражает культуру американцев.

И вот эта точка зрения — что бескультурье заражает культуру, кладет печать на культуру — заставляла Владимира Ильича всегда спорить с Пролеткультом, который думал, что можно работать так, что рабочий получит очень высокую культуру, а кругом всё хоть «пропадом пропади». Он подчеркивал, что это неверная точка зрения, не пролетарская точка зрения, что бескультурье заражает культуру.

Сейчас мы видим заводы, которые выносят резолюции к такому-то числу ликвидировать неграмотность; резолюции выносятся с большим энтузиазмом, со знаменами — всё как следует. Приходит число — оказывается, что неграмотность не только не ликвидирована, но и возросла. Откуда это? Как это может быть? Не работали? Не делали? Нет, работали, но прошел новый набор рабочих и работниц из деревни: пришли они и своим бескультурьем сорвали весь культурный план завода. Поэтому завод не выполнил своих обязательств.

Среди основных рабочих неграмотность ликвидирована, но пришли новые — и приходится все начинать сначала. Я была на одном заводе: «Что же это до сих пор завод не может вывесить плакат «У нас ни одного неграмотного на заводе нет?»» — спросила я. А они говорят: «А новые-то пришли из деревни!» И вот это бескультурие заражает культуру.

Поэтому, конечно, нельзя так ставить вопрос, как ставят его отдельные работники профсоюзов: «Мы только будем для профсоюзов работать, а до остального нам дела нет». Неверно, нельзя так делать. Необходимо, чтобы рабочие, добиваясь всячески повышения культуры, *своей* культуры, в то же время работали и над повышением культуры всего остального трудящегося населения — и колхозников и единоличников, — помогали тому, чтобы единоличник пошел в колхоз. Ведь он часто по своей темноте, по отсталости не идет в колхоз. Почему иной бедняк не идет в колхоз? Не хватает культуры, не хватает понимания преимуществ кооперированного хозяйства, общего, коллективного хозяйства. Старое еще держит в своих лапах. И тут развить работу необходимо также не в целях уравниловки; характер работы будет другой. Вы по-одному подойдете к рабочему, который двадцать лет на производстве, — он у вас с полуслова некоторые вещи поймет; по-другому вы подойдете к молодому колхознику, который в колхоз пришел с энтузиазмом, но еще не знает, как в крупном хозяйстве работать. У нас первое время, когда пошло увлечение колхозами, очень многие (я знаю это из писем колхозников и из разговоров) пришли в колхоз с красными знаменами. А дальше они ждут, что будет, — что кто-то придет и все устроит. А как взяться за работу — неизвестно.

БОРОТЬСЯ С ПЕРЕЖИТКАМИ СТАРОГО

Вот, например, что наблюдали наши бригады, которые ездили в колхозы.

Вот, скажем, общая конюшня. Бригадир пошел в колхоз с большим увлечением. Но свой конь — это одно: он своего коня и напоит и накормит. А в колхозе он бригадир и у него целая куча коней. Тут он ду-

мает, что можно пойти спокойно спать, что кони не подохнут за одну ночь. Это — пережитки старого, пережитки мелкобуржуазной психологии. Это еще очень живуче. Знаете, больше всего живуче то, что в быту, в повседневной жизни. За последние годы у нас сдвиг большой. Бригадная плановая работа, организационная работа дала очень большой сдвиг в понимании коллективного хозяйства, но все же пережитков старого еще очень много. С этими пережитками надо бороться.

И тут избачу нужно провести огромную работу, чтобы это старое стереть, чтобы оно ушло бесследно, чтобы было новое отношение — отношение коллективиста к общему имуществу, к общей работе, которое есть у рабочих, давно на производстве находящихся.

Мне запомнились слова одной работницы из Тверского района. Она, рассказывая про свою жизнь (она раньше в Ленинграде работала), говорила так: «Ну у рабочих как? Если у одного беда, то другие сейчас помогут. А как пришлось мне работать в деревне, то вот я со своим сынишкой на полосе маемся и никому до нас дела нет». Другая психология, мелкособственнический подход. «Моя полоса — так моя, а твоя — так твоя». Умения коллективно выходить из всех бед — этого пока нет. В колхозе оно уже нарождается, и избачу нужно проделать здесь очень большую работу.

Сейчас перед нами — задача посевной кампании. Конечно, это задача в первую очередь производственная. Чтобы действительно повысить урожайность, надо, чтобы работа проводилась гораздо культурнее, гораздо сознательнее. Задача в том, чтобы поднять урожайность, но на этой работе можно лучше организовать массы, глубже пробудить в них сознательность, если умело подойти к делу, — надо знать только, как к массе подойти.

УМЕЛО, ПО-ЛЕНИНСКИ ПОДОЙТИ К КАЖДОМУ
ОБСЛУЖИВАЕМОМУ

Читая протоколы конференции по библиотечному делу, где описывается работа Путиловского завода, завода «Электросила», видишь, как рабочие находят

пути подхода к каждому читателю. Так и в деревне, конечно, надо найти эти пути — как подойти к каждому, чтобы не просто ограничиться вывешиванием плакатов. Нужно повести очень большую работу по этому делу. В материалах Госплана рассказывается, что в Баландинском районе (по Нижней Волге — туда ездила бригада, может быть теперь картина другая) есть Дом культуры, в нем — районная библиотека, в которой только сто двадцать читателей (из них восемьдесят пять человек ребят), — и это *районная библиотека*, которая должна обслуживать всю работу! Разве может это сделать такая библиотека, такой Дом культуры, о котором даже не знают в районе, который не протянул всюду щупальцев — не поехал в каждое селение посмотреть, что там есть, как там нужно влиять на население?

А вот, например, путиловцы пришли к тому заключению, что нужно составить паспорт каждого цеха, для того чтобы знать, какой состав рабочих, откуда они. А имеются ли в колхозах такие паспорта? Знает ли колхоз, кто у него работает, откуда каждый колхозник? Нет, он этого не знает; а если не знает, он не может подойти по-настоящему к этому вопросу. Вот здесь-то и нужна большая работа, большое умение подойти к каждому обслуживаемому, захватить его под свое влияние.

Этой особенностью отличался Ленин: он умел вглядываться во все мелочи, во все частности; знал, за какое звено нужно ухватиться и с чего начать; как подойти, чтобы захватить, увлечь человека. У рабочих и крестьян, которые его слышали, складывалось такое впечатление: «Он с нами всерьез говорит, он знает, что нам нужно».

Мне кажется, что каждому избачу, каждому политпросветнику надо поставить своей задачей научиться так подходить, чтобы человек видел, что к нему относятся всерьез, а то у нас бывает так, что подходят к рабочему, который давно вырос, закалился в борьбе, и начинают ему говорить о пользе грамотности — о самом элементарном, а он уже давно грамотен. Не с того конца начинают. Конечно, рабочий послушает и уйдет — скучно ему станет. С этим рабочим надо говорить о дру-

гом — знать только нужно, чем он живет, что его волнует, что его захватывает.

Точно так же и по отношению к колхозникам.

ОСНОВУ РАБОТЫ — ЕДИНЫЙ ПЛАН

Нам нужно объединение со всеми организациями, которые ведут работу на культурном фронте. У нас такая объединенная работа возможна, потому что цели общие — строительство социализма, пути общие — Советская власть, советская организация, руководство единое — руководство партии. У нас нет того, что есть в буржуазных странах, где рабочий по-одному смотрит, буржуазия — по-другому, где непримиримые противоречия интересов. Там никакого единого культурного плана не может быть. А у нас в стране, где мы ставим общие цели, имеется возможность создания единого плана. Конечно, надо говорить не о бюрократическом едином плане. Это тоже пережиток старого: взял на бумажке распределил — тому денег дать, этому не дать, там работника сократить, — это пережиток старого, бюрократизм, «бюкратизм», как выразился один крестьянин. Если тут такого «бюкратизма» напустить, то можно такой «единый план» сочинить, который будет не помогать работе, а только мешать ей.

Но мы не о таком едином плане думаем. Мы думаем о едином плане, при котором нет стрижки под одну гребенку, — где каждая организация ведет работу применительно к условиям, изучая эти условия, зацепляя как можно глубже, где каждая организация несет ответственность за свой отрезок работы, — но все объединяется общим стремлением к единой цели и пониманием того, что одна балка должна крепить другую, что только общими усилиями можно строить здание социализма.

Вот сейчас вопрос стоит о посевной кампании. С вышеизложенной точки зрения и нужно особенно подумать о посевной кампании. Позвольте пожелать, товарищи, чтобы вам на этой посевной кампании удалось поднять свою работу на более высокую ступень.

ПОЛИТПРОСВЕТАРБОТА В СВЯЗИ С РЕШЕНИЯМИ XVII ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

(ИЗ ДОКЛАДА В ОБЩЕСТВЕ ПЕДАГОГОВ-МАРКСИСТОВ)

...Политпросветарбота становится одним из самых боевых фронтов. Мы видим очень сильное отставание культурного фронта от фронта хозяйственного, сделавшего колоссальные успехи за последнее время. Тут у нас очень большой разрыв. Все учение марксизма-ленинизма говорит о тесной, неразрывной связи, которая существует между экономикой, политикой и культурой.

Когда в 90-х годах складывалась наша партия, именно по этой линии шли бои с «экономистами», которые механически отделяли эти факторы друг от друга и считали, что все дело в экономике. В своих первых произведениях Ленин особо подчеркивал взаимосвязь между всеми этими сторонами, в частности указывал на то, что темнота деревни способствует развитию особо грубых и тяжелых форм эксплуатации, что более зажиточные слои деревни, более грамотные, используют свою грамотность в целях эксплуатации бедноты, что городской капитализм несет в деревню технику, но не культуру и т. д. Тогда же, когда шла борьба с «экономистами», стоял вопрос и о стихийности и о сознательности, о необходимости борьбы пролетариата на всех фронтах, о том, что само собой ничего не делается, что необходимо для пролетариата сознательность и организованность во всей этой борьбе.

Октябрьская революция и годы гражданской войны подняли на неслыханную для того времени высоту сознательность масс. Но, когда кончилась гражданская война и пришлось центр тяжести перенести на хозяйственный фронт, старые формы политпросветарботы пере-

стали удовлетворять — пришлось перейти на новые формы более углубленной работы. Рост сознания масс делал такой переход совершенно необходимым.

Сейчас, в 1932 г., мы опять стоим перед лицом необходимости перестройки работы по-новому. Бескультурье делает особо живучими пережитки старого. Выкорчевать эти пережитки возможно лишь новым громадным подъемом культуры. *Вся политпросветработа должна получить гораздо более широкий размах.*

XVII партконференция поставила вопрос о ликвидации разрыва между городом и деревней. Механизация сельского хозяйства, его коллективизация ставят этот вопрос во весь рост. Еще в 1913 г. Ленин в статье «Русские и негры» писал о том, как бескультурье заражает. В последних своих статьях он с особой силой подчеркивал необходимость ликвидации разрыва между культурой города и деревни, подчеркивал значение шефства, говорил, что сейчас перед страной стоит задача культурной работы в деревне, что эта культурная работа имеет сейчас исключительно большое значение. Сейчас, когда колоссальное расширение индустрии вызывает приток рабочих из деревни, мы видим на каждом шагу, как бескультурье деревни заражает культуру города. Мы видим на каждом шагу, как деревенская темнота мешает переходу к новым формам крупного хозяйствования колхоза; мы видим, как живучи еще в деревне кулацкие влияния благодаря тому, что зажиточные слои деревни были всегда более грамотными, читали газеты, книжки. Только поднятие культурного уровня крестьянских колхозных масс может вырвать почву из-под ног этих влияний.

Особое внимание должно быть обращено на культурную работу в деревне. Вся культработа и в городе и в деревне должна быть поднята на гораздо более высокий уровень. Она не может ограничиться ликвидацией безграмотности, агиткампаниями. Она должна быть теснейшим образом связана с производством — не в том только смысле, что надо агитировать за поднятие производительности труда. Эта агитация не будет эффективна, если она не будет связана с расширением политтехнического кругозора и пропагандой социализма. Большевики всегда умели, исходя из того, что волновало

массы, из «житейских интересов» масс, шаг за шагом подводить массы к пониманию вопросов классовой борьбы, борьбы за социализм. Только таким путем можно изжить пережитки старого в быту, только таким путем можно поставить широчайшую пропаганду коммунистических идей. Разрыв между бытовой и пропагандистской работой ослабляет работу и в той и в другой области.

Механизация сельского хозяйства, создание МТС, с одной стороны, отход многочисленных слоев деревни в город, втягивание их в ряды рабочих — с другой, повышают в громадной степени интерес деревни к технике. Вопросы планового хозяйства, вопросы повышения техники военного дела, проникновение в деревню радио, кино действуют в том же направлении. Но понять планирование без расширения политехнического кругозора нельзя. Еще сильнее чувствуют необходимость понять связь всех мероприятий социалистического строительства городские рабочие, втянутые в него, — им не в меньшей мере нужен политехнический горизонт. *Вопросы соцстроительства и в городе и в деревне должны быть теснейшим образом связаны с вопросами расширения политехнического кругозора обслуживаемых масс и с вопросами пропаганды коммунистического мировоззрения.* Это требование момента.

Уже найдены формы втягивания самих масс в политпросветработу — это формы культпохода, ликбезпохода. Необходимо применить эти формы по всей линии политпросветработы. *Культпоход должен перерасти в культурную революцию.* Без культурной революции мы не осуществим задач второй пятилетки.

Комсомол выдвинул уже лозунг — «Книги в деревню!» На заседании библиотечной секции Общества педагогов-марксистов (ОПМ) было постановлено включиться в эту кампанию, придя на помощь в деле комплектования деревенских библиотек и передвижек. ОПМ призывает все филиалы общества включиться в эту работу.

МАССОВАЯ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА НА ДАННОМ ЭТАПЕ

(ДОКЛАД НА ВСЕРОССИЙСКОМ СЛЕТЕ КУЛЬТАРМЕЙЦЕВ)

СТАРЫЕ ПЕРЕЖИТКИ ЖИВУЧИ

Товарищи, культурная работа в деревне сейчас имеет совершенно исключительное значение. Вы знаете, какая острая классовая борьба идет сейчас в деревне. Все газеты полны описанием этой классовой борьбы. Надо дать себе ясный отчет в том, на какой почве развивается эта борьба.

До Октябрьской революции основой хозяйства была мелкая крестьянская собственность. Каждый хозяин имел определенный участок земли и со своей семьей обрабатывал этот участок. Это создавало определенную узость взглядов у крестьянина. Крестьяне были прикованы к своему клочку земли, к своему хозяйству. Мысль их не перелетала за околицу деревни. Каждый берег свой кусок. К чужой работе внимания не было. Так создавалась мелкособственническая психология. Тов. Ленин, выступая в 1919—1920 гг., отмечал, что раньше говорили: «Каждый за себя, а бог за всех»,— а теперь мы говорим: «Каждый друг за друга, а без бога обойдемся».

В 1917 г. была уничтожена царская власть. Помещики и капиталисты были разбиты наголову. Сейчас мы видим, как в корне изменилось все хозяйство в деревне. Не только нет помещичьего хозяйства, но есть крупные совхозы. Мелкие крестьянские хозяйства объединились в колхозы. Но пережитки старого глубоко запали в деревне. Старых привычек и взглядов еще чрезвычайно много. Пошли люди в колхозы, а думают по-старому: «Это — мое, а это — колхозное. О своем я

сам позабочусь, а о колхозном должен позаботиться кто-то другой — председатель колхоза или еще кто-нибудь». Вы знаете по газетам, какое бывает иногда отношение к общественному инвентарю. Трактор часто стоит под дождем, под снегом — никто не позаботится о том, чтобы поставить его под навес.

Сейчас ведется упорная борьба с кулаком. Почему эта борьба так трудна? Потому что не только кулак, но и люди, не занимающиеся эксплуатацией, часто рассуждают по старинке: «Ничего нет зазорного в том, что человек припрячет что-нибудь для себя».

Если вы внимательно присмотритесь к колхозной жизни, то найдете во всех ее мелочах, в подборе работников много старых пережитков. Поэтому чрезвычайно важно вести в колхозах широкую разъяснительную работу.

ИЗМЕНИТЬ СТАРОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТРУДУ

В. И. Ленин придавал большое значение политпросветработе, постоянно выступал на политпросветских съездах и конференциях. Он говорил, что политпросветчикам должно быть дело до всего: они должны внимательными глазами вглядываться в окружающую жизнь, замечать в ней остатки старого, бороться с ними.

Сейчас одно из указаний Владимира Ильича, уже после смерти его, приобрело очень большое распространение. Он говорил о необходимости социалистического соревнования. Вы знаете, какой размах получило социальное соревнование в последние годы. Оно стало воспитывать сознательное отношение к труду. Теперешний рабочий очень не похож на того, который был в начале революции. Изменились его взгляды, повысилось сознательное отношение к труду.

Повышается также сознательное отношение к труду в деревне, но здесь дело идет труднее. Недавно мне рассказывали такой случай. Пионеры развели на школьном участке какие-то новые сорта растений. Шел мимо человек — взял и повырывал с корнем насаждения ребят. Почему он сделал это? Потому что не изжито еще старое отношение к труду: «не мое» — взять и вырвать, схулиганить.

С этой старой психологией надо всячески бороться.

НУЖЕН ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ КРУГОЗОР

Наше социалистическое хозяйство строится по плану. Владимир Ильич придавал огромное значение плановому хозяйству. Он говорил, что надо втянуть в это дело миллионы рабочих, массы, потому что без участия масс планового хозяйства не построить.

Очень важно, чтобы каждый рабочий, каждый колхозник ясно себе представлял, какое отношение имеет его работа к общему хозяйству страны. Владимир Ильич не раз указывал, что рабочему и крестьянину нужен, как он говорил, «политехнический кругозор». Что это значит — политехнический кругозор?

Это значит понимание того, как между собой связаны отдельные отрасли производства, как связано сельское хозяйство с крупной промышленностью, с производством машин, с производством предметов широкого потребления.

Каждый должен понимать, что ведущую роль играет металлообрабатывающая промышленность, что без машин не может быть никакого производства. Без крупной промышленности невозможно также защищать страну от капиталистов. Если не укреплять военную промышленность, то нас могут взять голыми руками.

В сельском хозяйстве крупная промышленность тоже играет огромную роль. Сейчас без тракторов, без машин крупного сельского хозяйства не создашь. Из-за границы их ввозить невыносимо.

Мы должны всячески развивать крупную промышленность. Но большие заводы требуют «кормежки». Связь между городом и деревней делается все теснее. Без этой связи между городом и деревней невыносимо плановое хозяйство. Надо понять все эти связи: почему нужны хлебозаготовки, почему деревня должна выполнять свои обязательства.

Необходимо, чтобы каждый культработник, каждый политпросветчик ясно понимал все эти вопросы. Если он будет жить только одними кампаниями и не сумеет увязать эти кампании с общим коммунистическим мировоззрением, то тогда его агитация будет удаваться очень плохо. Он должен объяснить широким массам

колхозников, трудящимся единоличникам, какие обязательства ложатся на каждую фабрику, на каждый завод, на каждый совхоз и колхоз. Вот в чем сейчас задача.

Если вы хотите вести по-настоящему культурно-просветительную работу в деревне, то вы непременно должны увязывать эту работу с общими основами коммунистического мировоззрения. Чтобы противодействовать кулаку, чтобы противодействовать мелкобуржуазной психологии, надо уметь четко и ясно объяснять.

НЕ ОТРЫВАТЬ УЧЕБЫ ОТ ПОЛИТИКИ

Политпросветработа имеет огромное значение. Но, может быть, надо, чтобы только коммунисты вели эту работу? Может быть, не надо связывать ее с ликвидацией неграмотности, с умением читать? Может быть, здесь перегородки сделать: одни будут учить грамоте, другие — политике? Так рассуждать нельзя. Мы уже имеем пятнадцатилетний опыт работы и знаем, как важно всю учебу увязывать с политикой. Нельзя тут стену воздвигать.

Возьмем ликбез. Важно не только, чтобы в букваре были слова о колхозе. Одних слов мало. Надо, чтобы крестьянин, который учится читать, в первой же книге прочел о том, почему надо быть за колхозы. В книге об этом надо понятно рассказать; тогда крестьянин будет борцом против кулака, за колхозы, за своевременную сдачу хлеба, за выполнение всех обязательств.

Политпросветчику необходимо научиться вести эту работу — увязывать политику с учебой. Вот, например, проводится какая-нибудь кампания — допустим, по распространению займа. Приходит товарищ к колхозникам, а объяснить ничего не может: почему надо подписываться на заем, куда идут деньги от займов. И работа его повисает в воздухе.

Когда проводится посевная кампания или какая-нибудь другая, то надо ясно, популярно объяснить, за что борются коммунисты, какое значение имеет проводимая кампания для укрепления нашего Союза, для борьбы за социализм.

НУЖНЫ «ВВОДНЫЕ КУРСЫ К ПРОИЗВОДСТВУ» В КОЛХОЗЕ

На фабриках и заводах у нас устраиваются «вводные курсы к производству».

Мне рассказывала одна саратовская работница, член ЦИК СССР, как это у них проходит. Из деревни приходят новые рабочие и работницы. Никогда они не видели и не знают, что такое фабрика или завод, как надо обращаться с машиной. И вот опытный рабочий ходит с ними по цехам, объясняет, как по плану работает все производство в целом. Потом инженер читает им ряд популярных лекций. Приехавшие из деревни рабочие через некоторое время уже чувствуют себя не чужими на фабрике.

Я не знаю, есть ли «вводные курсы к производству» в колхозах и совхозах. Должно быть, нет. (Голоса с мест. Нет!). А они очень важны. Вот в колхоз вливаются единоличники. Важно провести с ними большую разъяснительную работу: что такое колхоз, чем он отличается от единоличного хозяйства, чем он отличается от помещичьего хозяйства, как организовано его хозяйство, как надо работать в колхозе. Надо обязательно позаботиться об устройстве таких «вводных курсов к производству» в совхозах и колхозах.

ПОВЫСИТЬ КАЧЕСТВО КУЛЬТУРНО-МАССОВОЙ РАБОТЫ

Остановлюсь еще на вопросе о методах работы.

Осенью 1928 г. в нашей стране начался культпоход. Первое время культпоход шел с большим воодушевлением. Казалось, исполняется завет Владимира Ильича: «Надо, чтобы массы сами взялись за ликвидацию неграмотности».

Мы видим, как из года в год у нас растет число обученных грамоте. Количественные достижения у нас большие, а насчет качества дело обстоит хуже. Это по всем отраслям народного образования. Нам важно, чтобы человек не только умел расписываться или читать «с пятого на десятое», но чтобы, выучившись грамоте, умел пользоваться книгой, газетой, справочником. Необходимо, чтобы книга помогала в его работе. На это

указывал Владимир Ильич. Но у нас часто об этом забывают.

Школа ликбеза дает очень немного. Школа не дает настоящего умения самостоятельно читать, самостоятельно пользоваться книгой. Пользуются ли у нас библиотеками? Пользуются недостаточно. Центральный Комитет партии недавно обратил внимание на то, что массовые библиотеки у нас работают чрезвычайно плохо. Библиотечную работу надо решительно улучшить.

Надо поднять качество всей нашей культурно-просветительной работы.

О ЧЕМ ЧАСТО ЗАБЫВАЮТ СЕЛЬКОРЫ

Одним из важнейших вопросов является работа с газетой. Самыми активными участниками газеты являются рабкоры и селькоры. У нас здесь большие достижения. Рабкорство и селькорство у нас развиты как ни в одной стране. Но сейчас надо бороться за повышение качества корреспонденции, за улучшение всей работы селькоров. При таких газетах, как «Крестьянская газета», ведется большая работа с селькорами. Мне хочется еще раз подчеркнуть, что селькор должен больше работать над собой и уделять больше внимания культурной работе.

Культурная работа в совхозах и колхозах имеет громадное значение. Я часто получаю письма из колхозов. Колхозники пишут: «Товарищ Крупская, у нас такие-то достижения». Я отвечаю: «Приветствую по случаю достижений, но мне хотелось бы, чтобы вы написали, как у вас по части ликвидации неграмотности, как у вас дело обстоит со школой, клубом, радио».

В Татарскую республику я ответила так: «Прочтите,—говорю,—мое письмо на общем собрании, пусть общее собрание ответит».

Что же они ответили?—Четверть населения неграмотна... Школа есть, учителя нет... Нет ни клуба, ни избы-читальни... А по части радио так даже удивились, что это такое.

Тут надо сигнализировать, потому что если забросить культработу в совхозе и колхозе, то одним приказом ничего не сделаешь.

ПОМЕНЬШЕ ШУМА, ПОБОЛЬШЕ НАСТОЯЩЕГО ДЕЛА

Мы часто работаем порывами: провели и остыли. Проводим «культштурмы», «культавралы», но толку из этого получается мало. Нужна повседневная, упорная работа. Поэтому Центральный Комитет партии решительно выступает против этих «культавралов» и «культштурмов». Центральный Комитет стоит за повседневную работу. Очень важно, чтобы не с налету работали, не для показа, а чтобы была действительно глубокая работа. Надо не только под рождество проводить антирелигиозную кампанию, а вести ее повседневно.

Помню, как Владимир Ильич однажды пробрал нас, работников Главполитпросвета, за то, что мы отпустили несколько тысяч рублей на «комсомольское рождество». Владимир Ильич говорил, что надо отпускать средства на систематическую антирелигиозную работу, а не отделяться кампаниями.

Повседневная работа очень важна. В нее нужно как можно шире втянуть массы. Это дело каждого культармейца. Необходимо, чтобы в культработе принимали участие широкие массы трудящегося населения. Мы этого еще не сделали, но необходимо основательно подумать, как добиться этого. Когда масса вплотную возьмется за это дело, тогда только и будет культурная революция.

ОРГАНИЗОВАТЬ ПОМОЩЬ КУЛЬТАРМЕЙЦУ В РАБОТЕ

Центральный Комитет партии придает культурной работе огромное значение. Надо, чтобы и местные партийные организации уделяли делу культуры достаточное внимание. Центральный Комитет будет помогать работе культармейца.

Партия уделяет сейчас особое внимание развертыванию массовой политической работы в машинно-тракторных станциях. МТС станут опорными пунктами массовой партийной работы в деревне. Политпросветчикам будет работать легче.

Необходимо, чтобы актив, который борется за культуру — культармейцы, — получал помощь в своей работе. У нас есть крестьянские университеты. Важно, что-

бы в них как можно лучше была налажена работа. Там должна быть организована постоянная консультация и помощь культурмейцам в их повседневной работе.

Позвольте, товарищи, надеяться, что под руководством партийных организаций всем нам удастся развернуть широкую культурную работу и поднять ее на ту высоту, которой требует переживаемый момент.

1932г.

ОБСТАНОВКА, В КОТОРОЙ ПИСАЛАСЬ СТАТЬЯ ЛЕНИНА «О ЗНАЧЕНИИ ВОИНСТВУЮЩЕГО МАТЕРИАЛИЗМА»

(из воспоминаний)

Статья «О значении воинствующего материализма» обдумывалась Ильичем, когда он жил в Корзинкине — ранней весной 1922 г.

Владимир Ильич чувствовал себя плохо. ГПУ считало, что жить в Горках в то время было опасно — оно напало на белогвардейские следы, — и потому его устроили в Корзинкине, в старом помещичьем доме. Дом был нелепый. Внутри — большой темный зал, вышиной в два этажа. Во втором этаже — галерея, из которой шли двери в несколько комнат. В комнатах на стенах висели портреты Л. Толстого и была уймаща каких-то сонных мух, которых надо было вытравливать.

Я тоже на недельку приехала к Ильичу. Кстати, надо было просмотреть имеющуюся литературу по антирелигиозному вопросу.

В это время Моно проводил кампанию по антирелигиозной пропаганде в школе. Проводить ее, однако, было трудно, был целый ряд грубых извращений: в одном детском доме с ребят снимали кресты, в одной деревне «усердный» какой-то парень пальнул в икону. Надо было установить правильные формы антирелигиозной пропаганды, для этого необходимо было повести эту пропаганду среди учительской массы.

Помню, как во Фрунзенском (тогда Хамовническом) районе Москвы в конце доклада одна пожилая учительница вздохнула и сказала: «А как с царством небесным теперь быть?!» В перерыв учителя очень оживленно говорили, как вести антирелигиозную пропаганду среди ребят... Неладно вышло только в Городском рай-

оне. Председательница после моего заключительного слова предоставила слово какому-то учителю второй ступени, естественнику, который стал утверждать, что современная наука не только допускает существование бога, но неопровержимо его доказывает. Учительская публика растерялась и стала спешно уходить. Я возмущала оратору уже в опустевшем на три четверти зале.

Учителя второй ступени в то время далеки были от воинствующего атеизма. Религиозные настроения стали крепнуть среди этой публики. Seriously обсуждалось, можно ли заменить вино для причастия клюквенным морсом. В «Педагогической мысли», выходившей в Петрограде, в 1921 г. помещена была статья профессора Гревса «Два педагогических идеала», где он писал: «К свету духовному, научному и религиозному, тянутся людские умы и сердца по неодолимому врожденному влечению, самостоятельному и самодовлеющему, независимо от всякого экономического и иного, личного либо классового интереса, во имя правды, по которой в человеке голод так же неодолим, как и по хлебу»¹. Среди преподавателей-биологов росли антидарвинские, ревизионистские течения. Обо всем этом я рассказывала Ильичу.

Мне предстояли дальнейшие выступления, и потому я забрала всю популярную литературу, вышедшую в то время, а Иван Иванович Степанов дал мне еще Дрекса на немецком языке. В № 3 «Коммунистического просвещения» за 1922 г. помещены мои рецензии на имевшиеся тогда книжки — это как раз те книжки, которые я брала с собой в Корзинкино. Там были: В. И. Невский, «Праздники христианские и рабоче-крестьянские»; И. Степанов, «О правой и неправой вере, об истинных и ложных богах»; И. Степанов, «О таинстве святого причащения»; Н. Л. Мещеряков, «Поповские обманы»; С. К. Минин, «Религия и коммунизм»; Э. Даенсон, «О боге и черте»; проф. Р. Ю. Виппер, «Возникновение христианства»; Гуго Винклер, «Вавилонская культура и ее отношение к культурному развитию человека»; Поль Лафарг, «Миф о непорочном зачатии»; Кальвер, «Социал-демократия и христианство»; А. Бебель, «Хри-

¹ Журн. «Педагогическая мысль», 1921, № 1-4, стр. 13—14.

стианство и социализм»; К. Каутский, «Происхождение первобытной библейской истории»; К. Каутский, «Социал-демократия и католическая церковь»; Поль Лафарг, «Происхождение религиозных верований»; К. Каутский, «Этика и материалистическое понимание истории»; Я. Никулихин, «Почему я не верю в бога»; И. Бляхин, «Как дурманят народ»; Н. М. Никольский, «Иисус и первые христианские общины»; М. Брикнер, «Страдающий бог в религиях древнего мира»; В. Вреде, «Происхождение книги Нового завета».

Ильич просматривал все эти брошюры, листал их, ворчал, взял себе Дрекса и стал читать.

В это время пришла большая посылка книг от Эптона Синклера на мое имя с интересным письмом, где он писал о той борьбе, которую ведет при помощи своих романов. Из кипы присланных Синклером книг Ильич выбрал книжку о религии — «Выгоды религии» («The Profits of Religion»), вооружился английским словарем и стал читать по вечерам. Книжка в отношении антирелигиозной пропаганды мало удовлетворила его, но ему понравилась критика буржуазной демократии.

Мне запомнились разговоры с Ильичем на антирелигиозные темы.

Приближалась весна, набухали почки. Мы с Ильичем ходили далеко в лес по насту. Снег размяк, но сверху покрылся ледяной коркой — можно было идти, не проваливаясь. На прогулках мы толковали о Дрексе и Синклере, о том, как поверхностно ставится у нас антирелигиозная пропаганда, сколько в ней вульгаризации, как неглубоко она увязана с естествознанием, как мало вскрываются социальные корни религии, как мало удовлетворяет она запросам рабочих, так колоссально выросшим за годы революции.

Но однажды у Ильича вечером сделался первый припадок кровоизлияния, он почувствовал дурноту. Мы скоро перебрались в горел, у меня вылетела из головы вся антирелигиозная пропаганда, а Синклеру я так и не ответила на письмо. Поднялась тревога за здоровье Ильича.

Теперь, много лет спустя, когда я перечитываю статью Ильича о воинствующем материализме; страницы, посвященные воинствующему атеизму, и последние абзацы

этой статьи об «образованных» крепостниках и преподавателях старого закала, встают передо мной эти недели в Корзинкине.

Вспоминается и другое: та громадная работа, которую проделал Владимир Ильич в области философии, как он учился у Маркса диалектическому материализму, как все шире и шире применял диалектический метод к оценке явлений, как много дал ему этот метод. Советы, как работать над Гегелем, заключают в себе горячее, хотя не высказанное до конца пожелание, чтобы та работа, которую проделывал сам Ильич в области философии, нашла своих продолжателей: чувствовал он, что силы его уходят, и хотелось, чтобы работа не оборвалась.

IX и XII Ленинские сборники отражают очень полно работу Ильича на философском фронте. Мы видим, как она была велика.

1933 г.

НАУКУ НА ПОМОЩЬ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

В 1872 г. в «Отечественных записках» печатались письма «Из деревни» А. Н. Энгельгардта, вышедшие в 1882 г. отдельной книжкой. В этой книжке деревня давалась, как она была,— без прикрас, без идеализации. В этой книжке описывалась во всей ее конкретности деревенская темнота, косность, мелкособственническая психология крестьянина. Эту книжку внимательно изучал Владимир Ильич. В его «Развитии капитализма в России» много ссылок на письма «Из деревни».

А. Н. Энгельгардт был помещиком Смоленской губернии, в то же время он был агрономом-химиком и пытался рационализировать свое хозяйство.

«Всем известно,— писал он в своих письмах «Из деревни»,— в каком плохом положении находится в настоящее время сельское хозяйство в России. Мы бедны, мы голодаем, наши естественные богатства лежат втуне. Земли у нас много, громадные пространства плодородной земли лежат нетронутыми. Земля богата. Истощится верхний слой, еле тронутый сохой,— паши глубже. Нужны искусственные удобрения — у нас тысячеверстные залежи фосфоритов. Да и во всем так: соль нужна — горы соли, керосин нужен — моря нефти! Мы могли бы засыпать Европу хлебом, запрудить рынки мясом, салом, маслом, сыром. А между тем мы бедны, у нас нет ни денег, ни мяса, не хватает даже хлеба... Причин такого низкого состояния, разумеется, много, но я думаю, что немаловажную причину составляет и то, что у нас образование и умение работать идут врозь. У нас с одной стороны — мужик, умеющий работать, но умственно не развитый, не обладающий знаниями; с другой стороны — интеллигент,

развитой, умный, но не умеющий работать и приложить свои знания»¹.

А. Н. Энгельгардт был народником. Он был против угнетения крестьянина, против той кабалы, в которой крестьяне были. Но пути, как высвободить народ из кабалы, он предлагал такие, которые не могли изменить существующего порядка. Он стал брать к себе в работники интеллигентов, ставя их в одинаковое положение с батраками. Это давало им много в отношении изучения крестьянской жизни, и потому на летние работы нанималось к Энгельгардту очень много студентов, революционно настроенной молодежи, но «опрошение» каких-нибудь десятков, даже сотен молодых людей, само собой, никакого выхода из положения не давало. При власти царской, при власти помещиков и капиталистов разрыв между образованием и трудом нельзя было изжить.

И потому письма «Из деревни» охотно переиздавались издательством Суворина, а статья Ленина «О чем думают наши министры?», где он говорит не об «опрошении» интеллигенции, а о вооружении народа знанием, написанная им в 1895 г. для нелегальной газеты, была захвачена жандармами и увидела свет лишь после смерти Ленина — в 1924 г. Кончалась статья словами: «Рабочие! Вы видите, как смертельно боятся наши министры соединения знания с рабочим человеком! Покажите же всем, что никакая сила не сможет отнять у рабочих сознания! Без знания рабочие — беззащитны, сознанием они — сила!»²

На этом примере ярко видно, как Ленин умел брать отовсюду, даже у противников (в том числе и у народников), верные мысли, но ставить их в совершенно иную перспективу — перспективу борьбы рабочего класса, перспективу диалектического развития. Современной молодежи надо особенно учиться методам переработки Лениным старого наследия, его умению брать из старого наследия то, что надо.

В 1920 г., выступая на III съезде комсомола, Ленин говорил: «...на место старой учебы, старой зубрежки, старой муштры мы должны поставить умение взять себе всю сумму человеческих знаний, и взять так, чтобы ком-

¹ А. Н. Энгельгардт, Из деревни. 12 писем. 1872—1887, изд. 3-е, СПб., изд-во А. С. Суворина, 1897, стр. 20.

² В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 76.

мунизм не был бы у вас чем-то таким, что заучено, а был бы тем, что вами самими продумано, был бы теми выводами, которые являются неизбежными с точки зрения современного образования»¹.

Ранние произведения Ленина особенно ярко показывают, как он умел работать над старым научным наследием. По отношению к наследию прошлого он всегда проявлял максимум классовой настороженности (этому надо у него учиться и учиться), но в то же время никогда не шел по пути огульного отрицания, а подвергал тщательному анализу все сказанное.

Ленин не боялся обвинений в том, что он-де согласился с Энгельгардтом, утверждавшим, что хозяйственному развитию России мешает то, что интеллигенция не умеет работать, а массы не вооружены знанием. Он согласился с этим, но подошел к вопросу об устранении разрыва между знанием и рабочим человеком по-марксистски. Об основной же ошибке народников, не понимавших необходимости классовой борьбы, он сказал достаточно крепко. Споря с установками Южакова в «Перлах народнического прожектерства», Владимир Ильич писал: «...тут есть действительно правильная мысль... Эта правильная мысль заключается в том, что нельзя себе представить идеала будущего общества без соединения обучения с производительным трудом молодого поколения: ни обучение и образование без производительного труда, ни производительный труд без параллельного обучения и образования не могли бы быть поставлены на ту высоту, которая требуется современным уровнем техники и состоянием научного знания. Эту мысль высказали еще старые великие утописты; ее вполне разделяют и «ученики»...»²

Я остановилась на этих высказываниях Владимира Ильича, относящихся к 90-м годам, потому, что они бросают свет на ленинскую политику в области просвещения и в период существования Советской власти. Все знают, какое внимание уделял он вопросам вооружения масс знанием, вопросам увязки всей учебы подростков и взрослых с практикой, соединению обучения с производительным трудом, с умением работать сознательно. Все знают, какое значение придавал он политехническому образова-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 264.

² В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 440.

нию и взрослых и подростков. Все эти вопросы он рассматривал как вопросы классовой борьбы.

Все граждане Страны Советов всё более и более превращаются в рабочий люд, а рабочие вооружаются знаниями, страстно учатся, однако на данной ступени развития необходимо гораздо более глубокое, продуманное вооружение и взрослых и подростков знаниями. Тут нужна серьезная, напряженная работа со стороны людей науки в деле помощи школам взрослых, в деле выработки для них программ, кругов чтения для самообразования, учебников, всякого рода пособий, в деле консультации педагогов. Много делается уже по этой линии. Надо сейчас, однако, обратить особое внимание на школы взрослых, на помощь самообразованию. Надо помочь вытащить это звено, тогда будет потом легче, и школа подростков превратится в настоящую политехническую школу, которая обеспечит до конца увязку умения трудиться по-настоящему, коллективно, планоно, рационально, с овладением основами знания, умением выбирать из всей суммы знаний самое главное, тесно связывать теорию с практикой.

И еще на одном вопросе я хотела бы остановиться.

В 1920 г., когда вырабатывалось «Положение о Главполитпросвете», Владимир Ильич писал о необходимости «добавить о слиянии работы политико-просветительной и научно-просветительной». Это маленькое замечание, написанное на клочке бумаги, имеет глубокий смысл. Ленин всю жизнь боролся против вульгаризации, он хотел вооружить массы *подлинными знаниями*, а не огрызками знаний, не жалкими крохами знаний.

Сейчас особенно нужна помощь работников науки и техники массовым библиотекам, самообразовательной работе, школам взрослых различных типов начиная со школ малограмотных. Сейчас на базе достигнутого при помощи радио, кино, прессы можно сделать страшно много. Я знаю, делается уже порядочно. Хотелось бы еще больше — хотелось бы большей смычки всей политико-просветительной работы с фронтом науки и техники. Надо это крепче организационно оформить.

Об этом хотелось мне сказать в день годовщины смерти Ленина.

СИЛА ОРГАНИЗАЦИИ

Каждое революционное движение, захватывающее массы, сопровождалось подъемом волны культурного движения, идущего с низов. Это мы наблюдали в 1905 г., еще резче это выявилося в 1917 г. Сейчас в связи со стахановским движением мы видим, чувствуем поднимающуюся снизу новую волну культурного подъема. Это показатель того, что стахановское движение — подлинно революционное движение.

Надо только внимательно взглядеться в теперешнюю волну культурного подъема, выявить его типичные черты. Тогда только можно будет по-настоящему подойти к делу и организационно закрепить начавшийся культурный сдвиг.

6 мая 1919 г. Владимир Ильич выступил с приветственной речью на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию. Ее мало кто читал, а между тем она очень важна и интересна. В этой речи Ленин подошел к вопросу о тяге масс к культуре *с организационной точки зрения*. Указав, что в области политпросветработы за полтора года проделана громадная работа, сделано больше, чем в какой-либо другой области, Ленин в то же время отметил два недостатка, ярко проявившиеся в наблюдавшемся культурном движении. Первый недостаток заключался в том, что выходцы из буржуазной интеллигенции под видом пролетарской культуры преподносили массам всевозможного рода выдумки, всякую несурязицу, мало заботясь об удовлетворении их насущных нужд в области культуры, а с другой стороны, сами «широкие массы мелкобуржуазных

трудящихся, стремясь к знанию, ломая старое, ничего организующего, ничего организованного внести не могли»¹.

Не раз повторял Ленин, что гвоздь строительства социализма — в организации. И в данном случае он на первый план выдвигал вопросы организации: за какие звенья бескультурья надо в первую очередь ухватиться, как организовать дело.

18 марта 1919 г. на экстренном заседании ВЦИК Ленин произнес речь, посвященную памяти Якова Михайловича Свердлова. Горячо говорил Ильич об исключительном организаторском таланте Якова Михайловича, говорил о нем, как о крупнейшем организаторе Советской власти, как о выдающемся организаторе работы партии. А потом говорил о том, что пролетарская революция сильна именно глубиной своих источников, что на место людей, беззаветно отдавших свою жизнь за дело трудящихся, положивших ее в этой борьбе, революция выдвигает группы новых людей, тесно связанных с массами, идущих по стопам ушедших крупнейших талантов, довершающих их дело.

«И в этом смысле мы глубоко уверены, что пролетарская революция в России и во всем мире выдвинет группы и группы людей, выдвинет многочисленные слои из пролетариев, из трудящихся крестьян, которые дадут то практическое знание жизни, тот, если не единоличный, то коллективный организаторский талант, без которого миллионные армии пролетариев не могут прийти к своей победе»², — так говорил Ленин.

Двенадцать лет тому назад ушел от нас и он, наш Ильич, крупнейший организатор рабочего класса, его партии, крупнейший организатор всех трудящихся, организатор пролетарских революций. Пролетарская революция выдвинула на его место ряд новых организаторских талантов.

За двенадцать лет, прошедших со смерти Ильича, перестроена вся организационная ткань нашей Советской власти, каждый ее участок работает несравненно более деловито, операционно, планово...

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 308.

² Там же, стр. 75.

Проходившие слеты, совещания — разве это не новые формы организации целых новых слоев организаторов? Суть стахановского движения — новая организация труда, строящаяся миллионами рук, та организация труда, о которой говорил, которую предвидел в 1919 г. Ленин.

Политпросветработа, которая быстрыми шагами продвигалась в первые годы революции, теперь является одним из отстающих участков. Те задачи, которые ставил перед ней Ленин в 1919 г., являются особенно актуальными и для данного момента. *Именно в организационном отношении мы ужасно отстали на этом фронте.* Постановление ЦИК от 1934 г. о библиотеках¹ помогло выбраться библиотечному делу на дорогу, но школы взрослых всех типов, самообразование, клубная работа представляют из себя пока что рассыпанную храмину.

Возьмем такой участок, как ликбез. Громадный подъем этого дела в начале первой пятилетки, выразившийся в культпоходе, не был закреплен; утонул во всяких несуразных «авралах», дело не доведено было до конца. Надо дело докончить. Надо поставить не формально, а по-настоящему учет числа оставшихся неграмотными, учет числа обучающихся, числа школ, преподавателей в них, их культподготовки, организовать проверку успеваемости и пр. и пр. Надо организовать *контроль* не формальный, а реальный; надо создать при школах советы школ взрослых, куда бы входили и учащие, и учащиеся, и сплоченный вокруг школы взрослых актив из представителей комсомола, представителей сельсовета или горсовета и представителей хозяйственных организаций. Нужно установить, кто за что отвечает. Нужно школы взрослых сделать организационным и инструкторским центром обучения взрослых и т. д. и т. п. Надо перестроить методы обучения. Все эти вопросы до сих пор висят в воздухе.

А в современных условиях, в современной деловой обстановке, сделать можно очень много. В деревне теперь повсюду есть кадры новой, советской интеллиген-

¹ Постановление ЦИК СССР «О библиотечном деле в Союзе ССР» от 27 марта 1934 г. См. «Сборник законов», 1934, № 18, ст. 141.— *Ред.*

ции, деловым образом связанной с широкими массами, есть материальная база. Все дело в организации.

То же самое и по избам-читальням и по клубам. Много, очень много можно сейчас сделать. Необходимо только организационное закрепление каждого шага; надо организовать учет не «на глаз» — надо организовать всесторонний контроль масс; надо поставить деловую отчетность, организовать все необходимые связи, не давать им рваться — надо правильно распределить ответственность между организациями, проверять работу, освещать ее в печати. Участок отсталый, а стахановское движение обязывает, указания Ленина обязывают. Его речь, сказанную в мае 1919 г., нельзя забывать.

1936 г.

РЕЧЬ ЛЕНИНА НА VIII СЪЕЗДЕ ПАРТИИ ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВАХ И УРОВНЕ КУЛЬТУРЫ

Выступая 19 марта 1919 г. на VIII съезде РКП(б) по вопросу о партийной программе, Ленин в конце речи остановился на вопросе об избирательных правах в нашей Конституции. Эта речь в настоящий момент, когда принята Конституция СССР, имеет исключительно большой интерес.

Как известно, по первой Советской Конституции эксплуататоры были лишены избирательных прав, а рабочие имели большие избирательные права, чем крестьяне (депутаты при выборах на Всероссийский съезд Советов должны были избираться из расчета один депутат на 25 тысяч избирателей от городского населения и один депутат на 125 тысяч жителей от сельской местности). Ленин в своей речи указывал, что эти ограничения временные. Оппортунисты Западной Европы больше всего нападали на Советскую Конституцию за эти ограничения, говоря, что эти ограничения являются нарушением демократии. Они отрывали этот вопрос от вопроса классовой борьбы.

«Мы им отвечали и отвечаем,— говорил Ильич,— что они забыли самые основные положения марксизма, забыли, что у них речь идет о буржуазной демократии, а мы перешли к демократии *пролетарской*. Нет ни одной страны в мире, которая сделала бы хоть десятую долю того, что сделала за истекшие месяцы Советская республика для рабочих и беднейших крестьян в смысле привлечения их к управлению государством. Это — абсолютная истина. Никто не станет отрицать, что для демократии действительной, а не бумажной, для при-

вращения рабочих и крестьян мы сделали столько, сколько за сотни лет не сделали самые лучшие демократические республики и сделать не могли. Это определило значение Советов, благодаря этому Советы стали лозунгом пролетариата всех стран.

Но это нисколько не избавляет нас от того, что мы спотыкаемся о недостаточную культурность масс (разрядка моя.— *Н. К.*)»¹.

«Громадная жажда знаний и громаднейший успех образования, достигаемый чаще всего внешкольным путем,— гигантский успех образования трудящихся масс не подлежит ни малейшему сомнению. Этот успех не укладывается ни в какие школьные рамки, но этот успех колоссален»².

«Самые лучшие буржуазные республики, как бы демократичны они ни были, имеют тысячи законодательных помех, которые препятствуют участию трудящихся в управлении. Мы сделали то, что этих помех у нас не осталось, но до сих пор мы не достигли того, чтобы трудящиеся массы могли участвовать в управлении,— кроме закона, есть еще культурный уровень, который никакому закону не подчинишь. Этот низкий культурный уровень делает то, что Советы, будучи по своей программой органами управления *через трудящихся*, на самом деле являются органами управления *для трудящихся* через передовой слой пролетариата, но не через трудящиеся массы»³.

Трудности, создаваемые слабым уровнем культуры, Ильич характеризовал таким примером: «Бюрократия побеждена. Эксплуататоры устранены. Но культурный уровень не поднят, и поэтому бюрократы занимают старые места»⁴. При более высоком уровне культуры, при более широком вовлечении в управление масс лишение избирательных прав побежденной буржуазии может не иметь места:

«Вопрос о лишении избирательных прав буржуазии мы никоим образом не рассматривали с абсолютной

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 162.

² Там же, стр. 161.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 162.

точки зрения, потому что теоретически представляется вполне допустимым, что диктатура пролетариата будет подавлять буржуазию на каждом шагу, но может не лишать буржуазию избирательных прав. Это теоретически вполне мыслимо, и нашу Конституцию мы точно так же не выдвигаем, как образец для других стран. Мы говорим только, что тот, кто понимает переход к социализму без подавления буржуазии, тот — не социалист. Но если буржуазию как класс подавлять необходимо, то лишать ее избирательных прав и равенства не необходимо»¹.

Говоря о неравенстве избирательных прав рабочих и крестьян, Ильич указывал на причину этого: «Организация пролетариата шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фактически преимущество»².

Ильич оканчивает свой доклад словами: «Наша Конституция, как мы указываем, вынуждена была внести это неравенство, потому что культурный уровень слаб, потому что организация у нас слаба. Но мы не превращаем этого в идеал, а, напротив, в программе партия обязуется систематически работать над уничтожением этого неравенства более организованного пролетариата с крестьянством. Это неравенство мы отменим, как только нам удастся поднять культурный уровень»³.

Придавая такое большое значение поднятию культурного уровня масс, Ленин с особым вниманием следил за политико-просветительной работой, обслуживающей трудящихся школами взрослых, библиотеками, лекционной, справочной работой; особенное значение придавал он политико-просветительной работе в деревне.

18 января 1919 г. Ленин выступал на II Всероссийском съезде учителей-интернационалистов, где говорил о том, что им не следует замыкаться в особый союз, а надо работать над созданием единого профсоюза учителей, который стоял бы на платформе Советской власти; говорил о том, что учительству нельзя замыкаться

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 162—163.

² Там же, стр. 163.

³ Там же.

в узкую сферу — «сферу якобы учебной», что ему надо примкнуть к борьбе за социализм, подчинить наиболее отсталые слои учительства общепролетарской политике. Ильич говорил о том, что буржуазия и ее приспешники утверждали, что школа должна стоять вне политики, что дело школы — заниматься учебной, а не политической. Это их утверждение было ложью и лицемерием. Тот, кто знает постановку школьного дела в буржуазных странах, знает, что вся организация школьного дела, все преподавание в школах этих стран, вся воспитательная работа построены таким образом, чтобы с самого раннего возраста воспитывать из ребят верных, покорных слуг господствующего класса — класса капиталистов. Во многих капиталистических странах существует всеобщее обязательное обучение, но обязательное обучение превращается там в орудие затемнения сознания учащихся, в орудие привития им неправильных взглядов на окружающую жизнь, на то, куда и как идет общественное развитие. Мало того, чтобы была школа, было всеобщее обучение: вопрос в том, чему и как в школе учат. В этом гвоздь вопроса. В нашей Стране Советов мы прямо и открыто говорим, что мы связываем нашу школу с политикой, что мы хотим нашу школу насквозь пропитать духом социализма, сделать ее подлинно социалистической, воспитывающей хозяев жизни¹.

Ильич говорил об обычной школе — детской и подростковой, но, понятно, это целиком и полностью относится и к школам взрослых: и они должны быть построены так, чтобы вооружать учащихся настоящим образованием, органически увязывать всю работу с политическими задачами, готовить настоящих хозяев жизни.

Речи Ленина на VIII партсъезде и на II Всероссийском съезде учителей-интернационалистов сказаны были семнадцать лет назад. Эти семнадцать лет были годами неустанной борьбы за социализм. Плановое хозяйство, громадный рост крупной промышленности, перестройка всего сельского хозяйства на базе коллективизации и ликвидации кулачества как класса,

¹ См. В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 385—388. — *Ред.*

развитие транспорта, авиации, радио, военного дела — все это изменило весь общественный уклад нашей страны. Изменилась и окрепла организация миллионов масс трудящихся. Растут партия, комсомол, крепнет дружба народов, растет стахановское движение, растут волны коллективной энергии. Совещания руководителей партии и правительства с передовыми рабочими, колхозниками и разными слоями интеллигенции, имевшие место зимой 1935/36 г., показали, как изменилась вся общественная ткань, как выросли люди, как сплотились массы вокруг партии.

Однако перед лицом громадного культурного роста нашей страны, очевидного для всего мира, сказать, что все уже сделано, и сложить руки нельзя. Надо только лучше, глубже ставить работу на культурном фронте, надо шире разворачивать ее.

В новой Конституции статья 121-я говорит о праве на образование. Речь идет, конечно, *о настоящем образовании*, а не о том «образовании», которое давала буржуазия трудящимся, — «засыпала глаза дресвой», как выразилась одна колхозница.

Изменилось за годы революции представление и о начальном образовании. Раньше под ним понимали лишь умение подписать свою фамилию да прочесть вывеску — мы понимаем под ним такой объем знаний и умений, который обеспечивал бы возможность самостоятельно заниматься и дальше путем самообразования, пользования библиотеками, музеями, всеми сокровищами знаний, которые будут расти и крепнуть в Стране Советов с каждым годом.

Молодое поколение с детства получает необходимые знания, но долго еще нам надо будет расширять сеть школ взрослых, продумывать, обсуждать вместе с учащимися, чему и как надо там учить, как крепче, лучше увязать теорию с практикой, при помощи знаний делать жизнь все культурнее, светлее и радостнее.

ЛЕНИН НЕ ПЕРЕСТАВАЯ ВСЕ ВРЕМЯ УЧИЛСЯ

(БЕСЕДА СО СЛУШАТЕЛЯМИ ЛОСИНООСТРОВСКОЙ ШКОЛЫ РАБОРОВ
ГАЗЕТЫ „ГУДОК“)

В воспоминаниях рабочих есть очень интересные рассказы о том, как в 90-х годах Владимир Ильич учил рабочих, занимавшихся у него в кружке, собирать материал по разным злободневным вопросам (о заработной плате, о штрафах и пр.) и писать на основании этого материала заметки. Когда Владимир Ильич давал указания рабочим, по каким вопросам собирать материал, он указывал, почему именно в данный момент на данный вопрос надо обратить внимание, указывал, как данный вопрос связан с общими вопросами рабочего движения.

Когда смотришь стенные газеты, районные газеты, видишь, что в них очень много дельных заметок. У нас сейчас рабочие, колхозники стали народом сознательным, культура у нас выросла чрезвычайно. Нельзя даже сравнивать теперешнюю молодежь с прежней. Какой был в старину культурный уровень развития и какой теперь? Теперь в самых глухих деревнях радио слушают, теперь докладчики о чем только ни говорят в своих докладах, теперь миллионы читают газеты. Сейчас даже малограмотная работница в смысле сознательности и развития выросла чрезвычайно. Национальные районы, где идет социалистическая стройка, совершенно не сравнимы с тем, чем они были раньше. Описывать все это надо умело, надо уметь выбирать темы, о которых пишешь.

Сейчас все обсуждают Конституцию СССР. Но иногда формально подходят к этому вопросу. В Конституции записано то, что уже есть, что завоевано, и

надо на основе этого разворачивать дальнейшую работу. Проект Конституции не только читали, но и переживали. А сейчас надо думать, как развернуть по-настоящему работу, чтобы до конца осуществить все то, что записано в этой Конституции, чтобы на основе ее идти дальше.

Мы часто не учитываем, какие за время существования Советской власти у нас созданы возможности для развития, для заботы о человеке, для изжития разных неполадок.

Вспоминаю письмо одной колхозницы, которое произвело на меня сильное впечатление.

Это дело происходило в Западной области. Колхозница, между прочим, пишет очень литературным языком — видно, что она много читала и много думала. Она — рядовая колхозница, сильно загружена работой. Говорит, что эта работа физически ее удовлетворяет, но по ночам она бредит рифмами, стихи хочется писать: «Горит мой мозг, горит мое сердце желанием высказаться. Я писала в местной стенной газете, да больно резкие, язвительные были мои заметки, и меня прогнали, а теперь мне жар моего сердца нигде вылить». И потом пишет, что у нее четверо детей, и она хотела бы, чтобы ей дали такую работу, на которой она имела бы больше свободного времени, чтобы учиться и дальше писать. Приложила она к письму несколько стихов.

Что, я думала, надо сделать? Послать ей сборник Горького «О литературе», послать пару брошюр? Но это все ее не устроит. Написать письмо — от письма сыт не будешь. Попросила я заведующую библиотечным делом в Западной области т. Зарецкую взять под свою заботу эту колхозницу. После этого долго не было никаких писем, никаких известий. Наконец недавно я получила письмо от Зарецкой. Она пишет, что по приезде из Москвы сделала доклад в областном отделе народного образования, довела это дело до райкома, до райисполкома, послали целую бригаду от района, от райисполкома, от парторганизации — одним словом, пять человек поехало. Собрали они там председателей колхозов и актив колхозников, поговорили о том, какое важное дело уметь по-настоящему, худо-

жественно отражать то, что есть, как важно писать корреспонденции, какую играет роль селькорство и как надо селькоров окружать настоящей заботой о человеке. Это они сделали для того, чтобы создать колхознице, которая мне писала, соответствующую атмосферу, чтобы за то, что она в корреспонденции «куснет» кого-нибудь, ее с работы не вышибали, а чтобы с ней поговорили. Затем они сделали ее заведующей колхозным клубом с той же оплатой, которую она получала по трудовням.

К ней приставили учителя неполной средней школы, который в индивидуальном порядке ее учит. Областной комитет союза писателей Западной области выделил писателя, который с ней о темах говорит, о том, как и что писать. Затем связались с библиотекой, которой указали, как она должна помогать ей в выборе книг.

Это показывает настоящую заботу о людях. В этом случае, который я вам рассказала,—заслуга местных товарищей. Он показывает, что при Советской власти можно много сделать для заботы о человеке. Можно было просто разругать в печати тех, кто прогнал ее из числа сотрудников стенгазеты, написать: «Вот как у нас относятся к селькорам! Такой-то селькор написал, а председатель колхоза такой-то отнесся так-то, недопустимо, и это при Советской власти!» Обругать — это мы мастера. Посмотрите наши газеты, как там свирепо ругают за неправильные поступки. Это, конечно, надо! Но надо также показать, как выйти из положения, чтобы было не бюрократическое отношение, а такое человеческое отношение, какому учил Ленин.

Здесь у меня спрашивают, как работал Ленин над письмами рабочих?

В журнал «Большевик» к Лениным дням я написала, как работал над письмами рабочих Владимир Ильич.

В 1919 г. прислали Владимиру Ильичу письмо из Скопинского района. Там собрались крестьяне на уездный съезд и написали ему письмо по поводу «воздушного налога», о том, что «воздушный налог» брать с бедняков нельзя. Потом писали, что надо, чтобы корова при каждом хозяйстве оставалась. Письмо было

очень наивное. Сохранился подлинник этого письма и надпись на нем Владимира Ильича. Он не стал говорить, что надо называть налог не «воздушным», а «подушным», а серьезно ответил, что брать с неимущих налог не полагается; в отношении среднего крестьянства выйдет-де на днях декрет о льготах. А по другим вопросам — о коровах, потом еще какие там вопросы были — он написал, что поговорит с наркомками. Ответил он серьезно и очень быстро. Тут же написал для секретаря: когда будет заседание Совнаркома и на нем будут присутствовать т. Середа — нарком земледелия и т. Свидацкий — нарком продовольствия, напомните мне об этом письме; необходимо, чтобы на это письмо ответил Наркомат земледелия вместе с Наркоматом продовольствия.

Вот как отнесся Владимир Ильич к письму крестьян.

Теперешний корреспондент написал бы так: «Товарищи, вот как велика наша неграмотность: вместо «подушный налог» пишут «воздушный». Нельзя, товарищи, такими быть, необходимо...» и т. д. А Ильич не это считал важным. Он понимал, из-за чего волнуются крестьяне, и поэтому ответил на вопрос, который их волновал. Это очень характерно.

Рабкорам «Гудка» я хочу посоветовать, чтобы они не только ругали, чтобы они вглядывались в жизнь острыми глазами. Для того, чтобы вглядываться острыми глазами, надо много над собой работать. Для того, чтобы знать, за какое звено ухватиться, надо очень много учиться.

Ленин не переставая все время учился. Вот какое-нибудь событие, какая-нибудь дискуссия, острое положение на фронте гражданской войны. Придешь к нему в кабинет: он сидит, читает Маркса или Энгельса. Я думаю: «Как это он сейчас читает Маркса?» А он как-то обронил в разговоре: «Надо посоветоваться с Марксом». Это значит вдуматься в то, что говорил Маркс по вопросам, которые имеют особое значение в данный момент. И мы видели, как учение Маркса — Энгельса помогало Ленину.

Сейчас я работаю над воспоминаниями о работе Ильича в 1919 г. Что особенно бросается в глаза? Как

в 1919 г., в разгар гражданской войны, когда во многих местах Советская власть только по названию была, когда настоящей организации еще не было,— как в это время уже Владимир Ильич вдумывался, куда пойдет общественное развитие, как он предвидел то, что мы переживаем в данный момент. Это очень ярко сказывается в работе Ильича в 1919 г. Но, для того чтобы это увидеть, ему надо было очень много читать, вдумываться, вглядываться в жизнь. 1919 год, а он делает выписки из Маркса, Энгельса, все время советуется с Марксом, Энгельсом, опыт их учитывает и всматривается в жизнь.

Придет работник с места к Владимиру Ильичу — Ильич начинает его расспрашивать. А тот и не ожидает, что Владимир Ильич будет именно об этом спрашивать. Работники с мест часто говорили: «Работа у нас налаживается». Владимир Ильич задает один вопрос, другой, ставит целый ряд вопросов, на которые человек не может ответить, а от Ильича не отделаешься общими фразами — надо конкретными фактами говорить. Вот это его умение выпросить самое главное, самое существенное меня всегда удивляло. Он умел ставить простыми словами самые серьезные вопросы. И когда человек уходил от Ильича, он часто на окружающую жизнь иначе уже начинал смотреть, видеть то, чего не замечал раньше.

И вот я хотела вам сказать, что надо всегда учиться. Курсы много дают, но нужна также и самообразовательная работа. Мы, старики, все время учимся. Прибежишь домой, завтра с комсомольцами разговаривать придется: надо прочесть, что Маркс по этому вопросу говорил, что Ленин говорил. Каждый день является днем учебы. А вы — молодежь, перед вами вся жизнь впереди. Еще многому вы можете научиться. И какую вы еще жизнь увидите! Вам надо учиться и учиться.

У нас были так называемые рабочие факультеты. Однажды мы собрали учащихся и стали расспрашивать, чего им не хватает. Один рабочий сказал: «На словах скажешь, а начнешь писать — перо брызжет». Конечно, надо, чтобы «перо не брызгало» и чтобы

слова были в вашей власти, чтобы «словам было тесно, а мыслям просторно», как в старину говорили.

Я бы хотела, чтобы в результате нашего разговора в вас загорелось желание не только писать побольше и обругать кого-нибудь покрепче, а поработать над собой, «посоветоваться» с Лениным, с Марксом, с Энгельсом, с целым рядом работников, которые работали в области, которая вас интересует. Это первое, что я бы хотела от вас.

Второе — чтобы вы научились писать так, чтобы «перо не брызгало».

Третье — чтобы брали самые существенные вопросы.

Вы — железнодорожники, у вас трудный фронт; фронт ответственный, и вглядываться надо, чтобы не к какой-нибудь третьестепенной мелочи только придраться. Есть мелочи разные: есть такие, которые никакого значения не имеют, и есть такие «мелочи», которые связаны с основными вопросами социалистического строительства. Ильич умел за какую-нибудь важную «мелочь» ухватиться и показать, как эта «мелочь» связана с большим, основным вопросом.

Часто пишут — «гром победы раздавайся»: все у нас хорошо. Тогда немножко ослепляются глаза, и мы не видим, как на основании достигнутого мы с пережитками старого должны бороться. А пережитков старого много.

Вот, скажем, елка сейчас проходит. Быть стахановцем — это дело важнейшее, но есть стахановцы, которые пишут: «Вот я такой-то сталевар, моя дочка идет на елку, дайте ей лучшую куклу». Хотя это и стахановец пишет, но это никуда не годится. Ударник-стахановец, а вот еще «мелочей» не понимает, что нельзя свою дочь так воспитывать, чтобы она думала только о том, какую ей куклу дадут, как ее за отца должны выделять, охаживать.

Были у меня вчера пионеры, звали меня сегодня на слет к ним. И вот стоит малыш (и его папаша тут), я спрашиваю: «Ты в библиотеку ходишь?» — «Нет, папаша мне все книги покупает, какие нужны».

Вот такого много еще в быту, в воспитании ребят. Во всем этом много пережитков старой, мелкособственнической психологии.

Еще я хотела несколько слов сказать о ликвидации неграмотности. Комсомольцы очень мало этим делом занимаются, и тут, несомненно, сказывается комсомольское чванство: «Мы, комсомол, за среднее образование, а тут — ликвидация неграмотности!» А как же во всей стране? Скоро двадцать лет Советской власти, а еще есть неграмотные. Никто из вас, пожалуй, не писал корреспонденции о ликвидации неграмотности? А какая тут большая работа еще нужна!..

Приходила ко мне учительница, работает она в отделе капитального строительства завода. Какую там пришлось борьбу вынести за ликвидацию неграмотности! Как много там достигли, как повлияло это на всю работу по ликбезу в Ленинском районе Московской области! Но никто этого не осветил в печати.

Мне бы хотелось, чтобы вы работали над тем, чтобы на живых примерах показывать, как надо выполнять по-настоящему указания Ленина, по-ленински заботиться о людях, о перестройке жизни на социалистических началах.

1937 г.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИИ СССР

Статья 124-я Конституции СССР гласит: «В целях обеспечения за гражданами свободы совести церковь в СССР отделена от государства и школа от церкви. Свобода отправления религиозных культов и свобода антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами».

Эта статья органически связана с другими статьями Конституции. Статья 135-я говорит о том, что все граждане, достигшие восемнадцати лет, независимо от расовой и национальной принадлежности, от вероисповедания и других различий, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными. Статья 121-я Конституции гласит о праве на образование и обязательности для всех начального образования. Статья 122-я говорит о равноправии женщин с мужчинами во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Статья 124-я связана также и со статьей 132-й — о всеобщей воинской обязанности — и со статьей 142-й о праве отзыва депутата.

Все эти статьи говорят о широкой демократии, которая лежит в основе нашего политического строя. Они являются доказательством огромной заботы о людях. Вместе с тем эти статьи налагают на граждан СССР определенные обязанности. Например, никто не имеет права не посылать ребят в советскую школу, проповедовать неравноправие женщин и воздержание от выполнения воинских обязанностей. Если высказывания и поведение выбранного в депутаты лица будут идти

вразрез с Советской Конституцией, граждане могут отозвать его в любой момент. Право отзыва депутата ставит поведение депутатов в определенные рамки — в рамки Советской Конституции.

Право выбирать и быть избранным предоставлено также и лицам духовного звания. Тов. Сталин на VIII Чрезвычайном съезде Советов предупреждал, что этого бояться нечего. Он говорил: «...если народ кой-где и изберет враждебных людей, то это будет означать, что наша агитационная работа поставлена из рук вон плохо, и мы вполне заслужили такой позор, если же наша агитационная работа будет идти по-большевистски, то народ не пропустит враждебных людей в свои верховные органы»¹.

Недавно я получила из Сальянского района Азербайджана горячее письмо одного красноармейца. Он просит обратить особое внимание на разъяснение женщинам-тюрчанкам того, как обманывают их, туманят им головы муллы. Он женат на тюрчанке, толкует ей о Ленине, о Сталине, агитирует ее за участие в выборной кампании, а она его не слушает — слушает муллу. Это письмо правильно отмечает важность усиления антирелигиозной пропаганды.

При проведении антирелигиозной пропаганды надо иметь в виду, конечно, не только православную религию, но и другие религии (магометанскую, буддийскую и пр.), а также наиболее распространенные сектантские учения. Тактика всех религиозных организаций сильно изменилась. Они пытаются приспособиться к новой обстановке, отменяя кое-что из догматов своих учений. Например, муллы, желая показать себя сторонниками равноправия женщин, открывают кое-где двери мечети для женщин и говорят при этом о статье 122-й Конституции, обеспечивающей права женщины, говорят об устарелости подхода к женщине как к рабе. Магомет-де жил в другую эпоху.

Смысл этого «приспособления» понятен. Муллы хотят в своей религиозной пропаганде опереться на наиболее отсталый, забитый предшествующей историей слой — на женщин-магометанок.

¹ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11-е, М., Госполитиздат, 1946, стр. 532.

Что из этого вытекает для тех, кто понимает вред всякой религии, в том числе и магометанской? Прежде всего то, что надо усилить работу среди магометанок — не только в Азербайджане и Татарии, но и всюду, где на территории СССР есть еще верующие женщины-магометанки, в том числе и на новостройках.

Как вести эту работу? Надо, чтобы люди, знающие магометанскую религию, анализировали все положения этой религии, особенно тяжело отражавшейся на женщинах и детях. На эту сторону дела надо обратить особое внимание. Я помню, как в 1929 г. мы стали в школах для детей-мусульман организовывать школьные завтраки, обеспечивающие регулярное питание ребят во время мусульманского поста, уразы, когда не полагалось в течение тридцати дней есть от утренней зари до позднего вечера. Трудно детям было не есть целыми днями. Сначала родители запрещали ребятам завтракать. На родительских собраниях врачи разъясняли родителям на татарском языке вред уразы для детей. В результате родители разрешили своим детям завтракать. Религиозный обычай соблюдать уразу стал в данной местности отмирать.

В прежние времена попы пользовались большим влиянием на селе. Теперь они вынуждены приспосабливаться к современным условиям, завоевывать себе авторитет.

Возьму пример. В Ивановской области есть село Бородино. В свое время там был избач Шульпин, который вел на селе интереснейшую антирелигиозную работу. В Бородине крестьянам приходилось ездить молотить хлеб на мельницу за несколько километров, долго дожидаться очереди. И вот Шульпин придумал использовать электрификацию в целях антирелигиозной пропаганды. Обсудив с инженерами, как перестроить церковь под мельницу, решил устроить помол при помощи электромотора. Сделан был доклад, и заинтересованное население проголосовало за передачу церкви под мельницу, а когда в церкви заработал мотор, начался помол зерна, все население единодушно проголосовало за то, чтобы вторую церковь передать под клуб.

Давно это было. Я думала, что давно нет уж никаких религиозных настроений среди жителей Бородин. Года два назад приезжали ко мне колхозники из тех краев. И вот один из приехавших рассказывал о появившихся в Бородине религиозных настроениях. В селе, по-видимому, неважно работала школа, не было нужного внимания к ребятам, заботы о них: учитель покрикивал, исключал ребят из школы, пионер-организация не работала, не было детской библиотеки, ребят кормили пустопорожними сказками,—недовольно было население школой. И вот появился вдруг в Бородине поп. Живет на селе, активно себя не проявляет, но очень ласков с ребятами, подкармливает их пряниками, рассказывает сказки из Ветхого завета, которые ребятам казались куда интереснее того, чем кормили их в школе. Поп приобрел популярность среди ребят. Рассказывали они о нем матерям, матери стали все чаще забегать к попу, и поп превратился в Бородине в уважаемого человека.

Кое-где и в других местах попы пытаются сделать школу опорным пунктом для своей религиозной пропаганды. Потерпев поражение в открытой религиозной и антисоветской пропаганде, они стали много хитрей, осторожней—тщательнее продумывают, в какую щель им легче пролезть.

Недавно т. Герчиков, заведующий Горьковским облоно, рассказывал мне, как попы стараются использовать Советскую Конституцию.

Дело было в Кстовском районе Горьковской области. В Мордвищенскую школу на родительское собрание пришел поп Виноградов, дочь которого учится в этой школе. Раньше не ходил—теперь решил использовать свои права гражданина. Внес двадцать рублей на елку, пять рублей еще на что-то, принял участие в родительском совещании. Об этом совещании уже рассказывалось на страницах «ЗКП»¹.

Виноградов в свое время кончил духовную семинарию и умел говорить. Стал остороженько задавать вопросы. Родители насторожились. Говорит: «С дисцип-

¹ «ЗКП» — газета «За коммунистическое просвещение». — *Прим. автора.*

линой вот плохо. Как вы боретесь с нарушением дисциплины — браните ребят, выгоняете из класса, ставите в угол, на колени или как? Не замечаете ли, что дети, которые посещают церковь, лучше ведут себя в классе? Вот в соседней школе девочку, посещающую церковь, ругали, довели до слез. Зачем это?» Свои вопросы поп перемежал методическими замечаниями, как лучше учить письму и т. д.

В школе звонит колокол. Виноградов задает вопрос, откуда у них колокол: его это «интересует», он «любитель колокольного звона».

В этой школе попытка попа использовать свои права гражданства для подрыва авторитета школы не удалась. Заведующая школой, комсомолка, сумела дать отпор попу. Она сказала, что воспитание в советской школе отличается от воспитания в старой школе, что за посещение церкви никто ребят не ругает, но школа им дает знания, которые необходимы для того, чтобы понимать окружающую жизнь. Одним словом, учительница дала гражданину Виноградову умелый отпор. Родители успокоились.

Данный случай говорит не только о необходимости повысить бдительность, но и о необходимости для всех культработников, и в частности для учителей, повысить свою сознательность, поднять уровень своих знаний на гораздо более высокую ступень. Без этого по-настоящему работы не поставит, не поставит по-настоящему и антирелигиозной пропаганды.

Религия держится силой привычки, остатками темноты, поповскими происками. У культурно отсталых групп трудящихся нет еще ясного понимания причин тех или иных явлений в природе и обществе. В первой статье, которую написал Ленин для рабочих¹, он говорил о том, как важно вооружение рабочих знаниями, как помогает оно им в борьбе. Советская власть за годы своего существования развернула широкую работу по вооружению трудящихся масс знаниями. Культурный фронт все время был боевым фронтом, теперь он более боевой, чем когда-либо. Сами массы страстно

¹ См. В. И. Ленин, «О чем думают наши министры?» Соч., т. 2, стр. 71—76.— *Ред.*

тянутся к знанию, современная техника передвижения, связи, развитие печати позволяют поставить эту работу так широко, как никогда.

Победа социализма, перестройка всего уклада на социалистических основах, забота о детях, о просвещении и развлечении взрослых, о здоровье населения, об охране труда, об обеспечении слабых и старых — громадная общественная забота о всех этих сторонах жизни вырывает почву из-под ног служителей церкви.

Под руководством партии дальнейшее развитие работы на культурном фронте, дальнейшая углубленная забота о человеке вырвут окончательно корни религиозных верований.

Выше будем поднимать знамя Ленина — знамя борьбы за коммунизм!

1937 г.

К СЕЛЬСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Дорогие товарищи сельские учителя, врачи, агрономы, техники, работники МТС и совхозов!

Вы, как живущие в деревне и знающие деревню, ежедневно наблюдаете, как изменилась жизнь села, как стала не похожа она на прежнюю жизнь: деревня перестала быть глухой, оторванной от всего мира, замкнутой в свои узкие интересы, живущей по заветам старины.

Колхозы с их новой техникой, новой организацией труда, внимание, которое уделяют город и наука селу, Советы — все это до неузнаваемости изменило весь уклад общественной жизни нашего крестьянства. Конституция СССР оформила и закрепила достижения социализма. Громадный поток новых мыслей ворвался в деревню, глубже ставится целый ряд вопросов. И на каждом шагу чувствуется, что необходимо немедленно поднять культурный уровень населения деревни на высшую ступень.

Часть сельского населения остается еще неграмотной. Правда, если подходить к этому вопросу с точки зрения статистики, то процент неграмотных уже невелик. Но ликвидацию неграмотности надо довести до конца, так как темнота, неразрывно связанная с неграмотностью, мешает строить новую жизнь. Надо скорее кончать с неграмотностью и малограмотностью. Надо и летом не забрасывать этого дела, чтобы учащиеся, кое-как выучившись читать и писать, не перебыли за лето того, чему выучились. Нужно шире

ставить летом индивидуально-групповое обучение, а этого не сделаешь без широкого участия сельской общественности. Необходимо поставить дело так, чтобы грамотные могли использовать свою грамотность. Надо, чтобы шире входило в быт пользование газетами и книгами. Каждый колхозный клуб, каждая изба-читальня, каждый красный уголок должны быть окружены общественной заботой: около каждого культурного учреждения — клуба, библиотеки, школы взрослых, читальни — должен быть крепкий актив, помогающий этим учреждениям ширить свое влияние, углублять свою работу.

Сейчас на международном фронте очень острое положение. Поэтому теперь для колхозников и рабочих совхозов особенно важна политическая информация, читка газет, сводки прочитанного за каждую неделю. Не менее важна информационно-справочная работа, касающаяся разъяснений в деревне постановлений правительства, его мероприятий: предстоит ведь выборная кампания. Подготовка к ней — важнейшее дело. Для информации надо использовать газеты и радио. Нужно по-настоящему наладить радиослушание, связывать это слушание с разъяснительной работой. Надо организовать ряд популярных лекций на злободневные, интересующие массы вопросы. Лекции нужно устраивать в удобные для населения часы, в удобном для населения месте. Радио — великая сила. Надо уметь только его использовать в целях политического воспитания. Только правильно налаженная политическая информация положит конец слухам, которые втихомолку распускают враги Советской власти.

Одним из видов информации являются справочные бюро, на организации которых в свое время так настаивал Ленин. С чем, куда обратиться, как разрешить то или иное дело, кто может разрешить, как узнать, какие законы существуют по тому или иному делу, — все это должны объяснять справочные бюро при колхозных клубах, избах-читальнях и библиотеках.

Сейчас особо важно развивать шире сеть клубов, изб-читален, где бы можно было обсудить ряд важнейших вопросов, в том числе и бытовых. В быту еще много пережитков старого. Надо сделать весь быт

культурным, повести борьбу с пьянкой, унижающей человеческое достоинство, с бытовой распущенностью, с мешанством всех видов, с неуважением человека к человеку.

Сельская интеллигенция должна помочь колхозам и совхозам организовать культурный отдых, народные хоры, коллективные инсценировки, прогулки, экскурсии.

Культурные силы деревни должны глубокой антирелигиозной пропагандой вести борьбу с поднявшими голову попами, которые стараются втихомолку опять дурманить головы тех, кто недостаточно защищен от их агитации силой знания. Надо выводить попов на чистую воду, чтобы ясны всем стали их происки. Надо спланировать народ против тех, кому сладко жилось при царях и помещиках и кто сейчас мечтает вернуть старое. Не выйдет, конечно, ничего из их стараний, но надо так поставить нашу работу, чтобы они не мешали укреплению новых порядков, чтобы не могли вредить исподтишка.

Надо, чтобы на помощь сельскому культурному строительству пришла сейчас вся сельская интеллигенция, чтобы для нее стало делом чести поднять культурный уровень колхозной деревни.

1937 г.

ВНИМАНИЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ СЕЛЬСОВЕТОВ

(ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО)

Дорогой товарищ!

Двадцать лет тому назад, когда в огне революции зарождалась Советская власть, Ленин в ряде статей и особенно в своем большом труде «Государство и революция» выяснял, всесторонне освещая, что такое власть Советов и как ее надо организовать так, чтобы как можно лучше наладить жизнь, сделать ее для всех жизнью сытой, светлой, просвещенной. Вопрос шел уже не только о том, что рабочие, трудящиеся должны для этого взять путем вооруженного восстания власть в свои руки, но и о том, что, взявши власть, надо было тотчас же приняться за налаживание жизни, налаживание по-новому. А время тогда — в 1917 г. — было очень трудное: шла жестокая империалистическая война, надо было защищаться от внешних врагов, надо было вылезать из нищеты и разорения, надо было вылезать из темноты, хозяйственной отсталости. Владимир Ильич считал, что можно было добиться изжития всех трудностей и перестройки жизни на социалистических началах при одном условии — если массы рабочих и крестьян сами возьмутся за это.

Советы рабочих депутатов возникли еще в период революции 1905 года. Советы были организаторами самостоятельности масс. Опыт 1905 г. и начала 1917 г. показал, что чрезвычайно важно, чтобы самостоятельность масс направлялась в правильное русло. Учение Маркса и Энгельса вооружало нашу партию ясным пониманием того, куда идет общественное развитие, во-

оружало партию умением разбираться в текущих событиях. Вот почему так важно, чтобы партия направляла на правильный путь деятельность Советов.

Владимир Ильич всегда придавал громадное значение организации. «Гвоздь строительства социализма — в организации», — не раз говорил он. И потому с особенным вниманием относился он к деятельности Советов, которые стоят в гуще трудового населения, связаны с ним тысячами нитей. Советы организуют общественное мнение окружающего населения, выражают его в резолюциях, но не только принимают резолюции, а проводят их в жизнь общими силами, организуя на это дело всю общественность.

«Вся власть Советам!» — под этим лозунгом совершалась Октябрьская социалистическая революция; за власть Советов боролись рабочие, крестьяне, красноармейцы в годы гражданской войны. В течение двадцати лет росла и крепла Советская власть. За двадцать лет наша Родина выросла в Союз Советских Социалистических Республик, где нет места никакой эксплуатации, где нет места помещикам, капиталистам, кулакам. Каждый горсовет, каждый сельсовет — участник великой социалистической стройки.

Советская Конституция поднимает всю работу Советов на еще более высокую ступень. Это чувствует каждый гражданин СССР, и поэтому сейчас тяга к знаниям у масс чрезвычайно велика. Каждый гражданин нашей великой Родины сознает, что знание — сила. Ему нужны знания не для того, чтобы «выйти в люди», как говорили встарь, а чтобы стать полезным, активным участником великой стройки.

За двадцать лет другими стали люди в Стране Советов; особенно изменилось лицо крестьянства: были раньше единоличники, только о себе и своей семье думали, — теперь громадное большинство стало членами колхозов (коллективных хозяйств), стало коллективистами, общественниками. Это имеет громадное значение. Об этом всю жизнь мечтал Ленин, за это боролся — это проведено теперь в жизнь под руководством партии. Само собой, должна возрасти и роль сельсовета. Одно дело, если Совет состоит из единоличников, имеет дело с единоличниками; другое дело, если Совет

имеет дело с колхозниками, думающими об общем деле, принимающими к сердцу общие интересы. Одно дело сельсовет при старом укладе, другое дело при колхозном укладе. Значение сельсоветов возрастает. Но чем плодотворнее будет их работа, тем сознательнее, тем более знающими будут колхозники.

Вопросы культуры приобретают сейчас особо большое значение.

Раньше — при старом укладе — село культурно отставало от города; сейчас — при колхозном укладе, при росте техники, при развитии путей сообщения, связи — село быстро может догнать город. Для этого надо всячески укреплять избы-читальни, колхозные клубы, библиотеки, школы взрослых, надо превратить их в настоящие культурные центры, поднять качество их работы. Надо приняться немедленно за благоустройство культучреждений: отремонтировать их, покрасить, побелить, обеспечить отоплением, освещением, устроить раздевалки, сделать вывески, обеспечить газетами, книгами, радио, средствами передвижения, а главное — обеспечить хорошими постоянными работниками, политически подготовленными, которые могут завоевать себе доверие колхозников, которые могут поднять работу на должную высоту, использовать все имеющиеся культурные силы. Конечно, надо создать для работников культучреждений необходимые условия — материально обеспечить их, заботиться о них.

Медлить нельзя. Конституция уже принята, идет подготовка к выборам в Верховный Совет; надо, чтобы выборы проходили не вслепую. Особенно важно обратить внимание на работу с теми, кто стоял по тем или другим обстоятельствам в стороне от культурной жизни, кто остался неграмотен, до сих пор верит попам, разным проходимцам. С такими отсталыми людьми особенно важна работа.

Когда электричество освещает избу, оно освещает и мусор неподметенных углов. Конституция освещает с особой силой пережитки бескультурья, все оставшиеся неподметенными углы.

Надо, чтобы сельсоветы уделили сейчас всем вопросам культурного строительства особое внимание, чтобы они проверяли работу красных уголков, изб-чи-

тален, колхозных клубов, библиотек, школ взрослых. Надо организовать соцсоревнование между культучреждениями своего участка, взаимный контроль их, организовать обсуждение их работы заинтересованными гражданами; надо организовать около каждого культучреждения актив. Надо организовать помощь культучреждениям, учитывая все местные особенности, помогая устранению трудностей.

Поднятие культурной работы на селе сейчас самое неотложное дело Советов. Время не ждет.

Наша Родина стала уже маяком, освещающим путь трудящимся всего мира.

Чем культурнее будет наше советское село, тем ярче будет светить свет нашего маяка.

Очень просила бы обсудить это письмо на вашем сельсовете и написать мне подробно — по адресу: Москва, Чистые пруды, 6, Наркомпрос РСФСР, Н. К. Крупской, — в каком состоянии находится политпросветработа в вашем сельсовете и что вами предпринято для улучшения ее и изжития существующих недочетов.

1937 г.

ПАРТИЯ И МАССЫ В БОРЬБЕ ЗА КУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ, НЕОБХОДИМЫЙ ДЛЯ ПОБЕДЫ КОММУНИЗМА

Пятнадцать лет тому назад, выступая на IV конгрессе Коминтерна (13 ноября 1922 г.), Ленин говорил об учебе. Он говорил это не детям — он говорил это передовым борцам за мировую революцию, за социализм.

«Я полагаю, что самое важное для нас всех, как для русских, так и для иностранных товарищей, то, что *мы после пяти лет российской революции должны учиться. Мы теперь только получили возможность учиться* (курсив мой.— Н. К.). Я не знаю, как долго эта возможность будет продолжаться. Я не знаю, как долго капиталистические державы предоставят нам возможность спокойно учиться. *Но каждый момент, свободный от военной деятельности, от войны, мы должны использовать для учебы и притом с начала* (курсив мой.— Н. К.).

Вся партия и все слои России доказывают это своей жаждой знания. Это стремление к учению показывает, что важнейшей задачей для нас является сейчас: учиться и учиться. Но учиться должны также и иностранные товарищи, не в том смысле, как мы должны учиться — читать, писать и понимать прочитанное, в чем мы еще нуждаемся»¹.

Далее Ленин говорил о том, что иностранным товарищам надо переварить добрый кусок русского опыта; говорил об Италии, о том, что Италия благодаря тем-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 393.

ноте народных масс еще не гарантирована от черной сотни — от фашизма. «Мы учимся в общем смысле,— говорил Ильич.— Они же должны учиться в специальном смысле, чтобы действительно постигнуть организацию, построение, метод и содержание революционной работы»¹.

В своих статьях за январь 1923 г. Ильич вновь и вновь возвращается к вопросам учебы. Статья «Странички из дневника» целиком посвящена этим вопросам. В этой статье Ильич говорит о том, что *вопрос о народной грамотности — вопрос общеполитический*, говорит о той настоящей черновой работе, которую нам предстоит сделать. «Это (отставание на фронте всеобщей грамотности.— Н. К.),— писал Владимир Ильич,— показывает далее, какая уйма работы предстоит нам теперь для того, чтобы на почве наших пролетарских завоеваний достигнуть действительно сколько-нибудь культурного уровня»².

Ильич считал, что у нас есть все предпосылки для того, чтобы выбраться из тяжелого бескультурья, оставшегося нам в наследство от царизма. «Речь должна идти,— писал он в той же статье «Странички из дневника»,— о той полуазиатской бескультурности, из которой мы не выбрались до сих пор и не можем выбраться без серьезных усилий, хотя имеем возможность выбраться, потому что нигде народные массы не заинтересованы так настоящей культурой, как у нас; нигде вопросы этой культуры не ставятся так глубоко и так последовательно, как у нас; нигде, ни в одной стране, государственная власть не находится в руках рабочего класса, который в массе своей прекрасно понимает недостатки своей, не скажу культурности, а скажу грамотности; нигде он не готов приносить и не приносит таких жертв для улучшения своего положения в этом отношении, как у нас»³.

В этой же статье Владимир Ильич дает ряд практических указаний, что надо делать, чтобы изжить наше бескультурье.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 394.

² Там же, стр. 423.

³ Там же.

Первое, на что он обращает внимание,— это на *финансовую помощь со стороны государства*: «Конечно, в первую голову должны быть сокращены расходы не Наркомпроса, а расходы других ведомств, с тем, чтобы освобожденные суммы были обращены на нужды Наркомпроса»¹. Наркомпросу же Ильич говорил о том, что в нем можно найти много и много лишнего, раздутого ведомственным интересом, не приноровленного к потребностям широкого народного образования.

Второй практический вопрос, который ставил Ильич,— это *вопрос о кадрах, об учителе*. Я не буду повторять того, что говорил Ильич о необходимости материального улучшения положения учителя— все это знают,— подчеркну его требование готовить учителя «систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным подъемом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию»². Тут шел вопрос о политическом, коммунистическом просвещении учителя; тут же Ильич подчеркнул *важность организации народных учителей*.

Третий вопрос касался *издательства, обслуживания издательством широких масс*. Ильич хотел, «чтобы был *большой политический размах издательства в будущей России*»³ (курсив мой.— Н. К.).

Четвертый важнейший вопрос, поставленный Ильичем в этой статье,— это *вопрос о культурной помощи города деревне*. В этом разрезе писал Ильич о роли учительства в деле сближения крестьянства с пролетариатом, о поездках в деревню, о снабжении деревни литературой, проводящей линию партии, о культурном шефстве города над деревней, об изменении характера влияния города на деревню при Советской власти, о внесении *сознания, планомерности и систематичности в эту работу*.

За пятнадцать лет, прошедших со времени этих высказываний Ильича, проделана громадная работа в области культурного строительства. Она проделана и по ликвидации неграмотности. Деревня очень сильно от-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 423.

² Там же, стр. 424.

³ Там же.

ставала в ликвидации неграмотности, и все время в связи с ростом промышленности в рабочие массы вливались значительные кадры крестьянства. Это широко наблюдалось в первый период борьбы за социалистическую индустриализацию страны (1926—1929). Следующий этап — этап борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934) — начался с знаменитого культпохода, который характерен тем, что массы сами взялись за дело ликвидации неграмотности, широко развернулась общественность, громадную работу провело учительство, много сделал комсомол. Но вопросы организационные недостаточно были подработаны, не внесено было в это дело той планомерности и систематичности, которых требовал Ильич. Дело завяло, превратилось в шумиху. Однако за время культпохода многие и многие миллионы обучились грамоте.

В период завершения соцстроительства и подготовки новой Конституции партия и правительство в январе 1936 г. издали постановление об окончательной ликвидации неграмотности¹. Поднявшееся внимание к этому делу со стороны партии и общественных организаций гарантирует завершение работы по ликвидации неграмотности в самом ближайшем будущем, а фактическое проведение всеобщего обязательного обучения подрезывает окончательно корни неграмотности.

Однако ликвидация неграмотности — лишь первый шаг в деле вооружения масс знаниями, которые им необходимы, как винтовка в бою, в деле поднятия сознательности, выработки материалистического мировоззрения, которое одно только окончательно вырывает корни религии; знаниями, которые им необходимы для выработки коммунистической морали, морали коллективиста, которые необходимы им для сознательного отношения к окружающей действительности, для осознания того, кто враг, кто друг, осознания дела строительства социализма. Знания необходимы и рабочим, и колхозникам, и всем гражданам нашей великой

¹ Имеется в виду постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных». См. газ. «Правда» № 57 от 27 февраля 1936 г. — *Ред.*

Страны Советов для лучшей организации труда, для поднятия его производительности, для подготовки оборон, для учета и контроля, для лучшего налаживания всей бытовой и общественной жизни, для работы в интернациональном разрезе, для управления страной.

Советская Конституция дает невиданные в истории человечества права всем трудящимся, открывает перед ними широкое поле общественной работы.

За двадцать лет и в деле поднятия культурного уровня страны проделана громадная работа. Наши рабфаки раскрывали рабочим и крестьянам двери в высшую школу. В первый период социалистической индустриализации страны (1926—1929) широко развернулись рабочие университеты и совпартшколы, заочное обучение; особое внимание уделялось расширению политехнического горизонта, широко практиковались «вводные курсы в производство». В первые годы борьбы за коллективизацию сельского хозяйства (1930—1934) развернулась широкая разъяснительная работа в избах-читальнях и Домах культуры, развилось рабочее шефство, велась большая разъяснительная работа в связи с коллективизацией. Исключительно большое значение стало приобретать на селе радио. Во всей этой работе не было, однако, достаточной планомерности и систематичности, благодаря чему снижалось качество работы.

Последние годы партия и правительство обращают особое внимание на вооружение масс книгой. Библиотечное дело укрепилось, особую роль сыграло соцсоревнование на лучшую библиотеку на селе. Быстро стали развиваться школы для малограмотных, школы взрослых среднего образования. В настоящее время в неполных средних и средних школах для взрослых обучается около 700 тысяч учащихся. Особое внимание обращается сейчас на качество *учебы*, на программы. В этой области еще уйма работы, уйма борьбы с пренебрежительным отношением к этому делу, с недооценкой его, с устарелыми методами работы. Но горячо стремление учащихся к знанию, заинтересованы в этом деле партия, Советская власть, профсоюзы, все ведомства.

Советская Конституция поможет укрепить и развить по-настоящему это дело, подкрепить его библиотечной работой, работой по самообразованию, организацией лекционной и клубной работы.

Все шире и шире будут использовать граждане нашей страны свое право на образование. Оно необходимо для активного участия в управлении страной в эпоху социализма.

1937 г.

ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА НАРКОМПРОСА И ПРОФСОЮЗОВ

(ВЫСТУПЛЕНИЕ НА I ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ ПРОФСОЮЗА
ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТНИКОВ)

Товарищи, недавно политпросветчики — библиотекари, избачи, культработники нашего профсоюза — все принимали активное участие в организации подготовки выборов в Верховный Совет, и, поскольку приходилось это наблюдать, чувствовалось, что Советская Конституция — это подлинная Конституция социалистического уклада: мы видели, как поднялись самые отсталые массы, как на глазах росли люди. Какая-нибудь домашняя работница, которая раньше ничем не интересовалась, шла на собрание один, другой, третий раз и стала интересоваться политическими вопросами, хотя раньше она была к ним совершенно равнодушна. Я не говорю о домашних хозяйках. Домашние хозяйки есть разные. Есть домашние хозяйки сознательные, а есть домашние хозяйки, которые до последнего времени не хотели приходить на собрания и оставлять в детской комнате ребенка, потому что боялись, как бы ребенка не похитили. Трудно поверить, а бывали такие случаи. Теперь домашние хозяйки, в связи с выборами, всколыхнулись, активизировались.

Всколыхнулись села и деревни — самые глухие углы, и характерно, что вся работа по выборам была связана с политпросветской работой. Возьмем такой вопрос, как ликвидация неграмотности. Ведь и неграмотные могли голосовать, но люди так взволновались тем, что они неграмотны, что даже старики взялись за учебу. Одна учительница писала мне: пришел стопятнадцатилетний старик — и быстро выучился грамоте. У всех было чувство, ясное сознание, что наша страна стала культурной и

мощной страной, что выборы — это общее дело, в котором заинтересованы все. Все стали интересоваться политикой, потянулись к знанию, выявился громадный спрос на политпросветскую работу.

Мы, товарищи, сейчас именинники, именинники в том смысле, что, если сумеем использовать момент и развернем по-настоящему работу, мы сможем сделать очень многое.

Политпросветами пройден большой путь. В годы гражданской войны политпросветчики играли крупнейшую роль, направлялись на фронт с агитацией, пропагандой.

Я помню, какое внимание уделял Владимир Ильич политпросветработе. Пришел он в 1919 г. на внешкольный съезд и говорил не только о том, что мы должны делать, но и о тех политических вопросах, которые его самого волновали. Вся политпросветская работа тогда была объединена. Вся работа среди взрослых образовывала нечто цельное, и работа одного учреждения дополняла работу другого.

Трудное тогда было время. Теперь мы ругаем коллекторы за то, что они нас снабжают малым количеством книг, а тогда, бывало, одну старую какую-нибудь беллетристическую книжонку шлют и шлют, а о современности ни одной книжки не получишь. Когда сейчас берешь наши книжки 20-го года, то как они странно выглядят: и бумага плохонькая, и шрифт никуда негодный! И вот думаешь: какие мы тогда нищие были, даже ценный материал не могли лучше издать. То, что сейчас есть, и то, что было, нельзя и сравнить. Теперешняя молодежь часто забывает, какие трудности тогда приходилось преодолевать.

В годы нэпа Владимир Ильич особенно выдвигал вопрос о производственной пропаганде. Сейчас многие и забыли, что это была за работа — производственная пропаганда. Был комитет при ВЦСПС ¹, и входили туда Главполитпросвет и представители разных наркоматов. Основная мысль, которую развернул тогда Ленин, — это мысль, что политпросветработу надо связывать с теми задачами, которые стоят перед страной. Этому мы, политпросветчики, из года в год учились.

¹ Центральное бюро производственной пропаганды.— *Ред.*

Каждый год имел свои ярко выраженные особенности, и на фоне их, на фоне постановлений партийных съездов, выходивших декретов можно лучше понять, почему менялся характер политпросветработы. На разных этапах менялись и степень, и характер связи между политпросветами и профсоюзами. При переходе к нэпу эта связь стала менее тесной, чем в годы гражданской войны. В 1930 г. реорганизован был Наркомпрос. Главполитпросвет перестал существовать как таковой. Его функции были распределены по различным отделам Наркомпроса, и это значительно ослабило его работу и связь с профсоюзами.

Возьмем 1928—1929 гг. Что тогда было? Поднималась промышленность, механизировалось сельское хозяйство, производство требовало поднятия культурного уровня масс, поднятия грамотности. Началось своеобразное массовое движение, известное под именем культпохода. Теперь об этом говорят часто немного презрительно: больше-де шуму было, чем дела. Это неверно. Культпоход много дал. Владимир Ильич все время подчеркивал, что необходимо, чтобы сами массы взялись за дело ликвидации неграмотности; они взялись за нее — и это вылилось в культпоходы. Я помню, как рассказывал один товарищ в Курской губернии о том, как в деревнях производилось обучение грамоте по очереди в избах отдельных крестьян, как обучающиеся крестьянки приходили туда — некоторые даже с младенцами на руках, — все усердно учились, а хозяин избы другой раз заботливо строгал топором карандаши. Вообще, если мы перелистаем материал того времени, то увидим, что это было подлинное движение масс, но начатое дело не было как следует закреплено, оно постепенно обюрокрачивалось. За время культпохода обучились грамоте многие миллионы, но обучились слабо.

Политпросветработа в Наркомпросе, распыленная по отделам, постепенно ослаблялась, отодвигалась на задний план, слабела и связь с профсоюзами. Работа шла самотеком, из нее выхолащивалась сплошь и рядом вся ее политическая сущность, о значении которой говорил Владимир Ильич на II съезде политпросветов в 1921 г. Он говорил, что теперь такого открытого врага, как Колчак и Врангель, нет, но враг среди нас, а мы этого врага не видим: враг этот — мелкое, распыленное хозяйство; нет еще настоящего, планового хозяйства, а распылен-

ное, мелкое хозяйство — база анархизма. Враг среди нас, а мы его не видим.

Это было в 1921 г. Владимир Ильич звал уже тогда к бдительности, требовал, чтобы шире нести политику в массы, раскрывать массе глаза. Приходилось все время бороться против выхолащивания из работы со взрослыми политики. Мотивировали это тем, что «надо, чтобы люди отдыхали, а не политикой занимались», «надо, чтобы орфографией занимались, а не политикой». В клубах, избах-читальнях получился, как я в шутку выражалась, «балалаечный уклон», в школах взрослых — игнорирование запросов учащихся. Отдых необходим, но отдых отдыху рознь. Необходим культурный отдых. Надо, чтобы во время культурного отдыха человек испытывал радость общения с другими людьми, чтобы у него были переживания, которые ширили бы его горизонт, делали бы жизнь более яркой, более осмысленной и полной, радостной. С организацией настоящей, содержательной работы в избах-читальнях и клубах дело обстояло плохо.

Библиотеки у нас оказались в несколько лучшем положении, потому что имеются многочисленные высказывания Владимира Ильича по библиотечному делу. Тут была организована известная подмога со стороны научных библиотек, тут были известные установившиеся традиции, и когда стали применять соцсоревнование, то мы видели, как в результате обдуманного соцсоревнования на лучшую сельскую библиотеку массы примкнули к этому делу. Социалистическое соревнование на лучшую сельскую библиотеку наглядно показало, что социалистическое соревнование является настоящим учетом качества работы, потому что не только директор определяет, что хорошо или плохо, а сама масса определяет, что плохо и что хорошо. Важно соцсоревнование коллективов. Тут необходимо учитывать опыт производственников, надо у них учиться. У производственников в соцсоревновании чувствуется социалистический дух, и вот надо было бы, чтобы и политпросветсоревнования были пропитаны этим духом.

Культоход сник, между прочим, и потому, что одно время получился разрыв между техучебой и общим образованием. Я помню, как удивилась несколько лет назад,

когда мне тут, в Москве, в Ленинском районе, стали рассказывать, как «мешает» ликвидатору неграмотности и работнику среди малограмотных техучеба. «Почему это техучеба может мешать?! — удивилась я. — Как будто техучеба не должна опираться на грамотность?!» Оказалось, преподаватели техучебы говорят: «Нам часы надо», — а ликвидатор неграмотности говорит: «Нет, надо нам часы». И оказалось, что не только в Ленинском районе, но и в других районах смычки между техучебой и между поднятием уровня грамотности нет, получился какой-то разрыв, какое-то соперничество. Вообще пришлось наблюдать, что разрыв между Наркомпросом и другими комиссариатами стал сильнее, чем он был в 1921 или в 1925 г., когда все наркоматы были заинтересованы в поднятии грамотности. Последствия этого разрыва мы переживали до последнего времени. Было так, что занимался ликвидацией неграмотности главным образом Наркомпрос, а другие наркоматы и профсоюзы забрасывали это дело.

Несколько лет назад лучшими библиотеками были заводские библиотеки, а в последнее время заводские библиотеки снизили свою работу, а ведь все рабочие заинтересованы, чтобы их библиотеки как можно лучше работали.

Возьмем, например, такую вещь, как работа красных уголков домов отдыха. Все рабочие домов отдыха — и шоферы и повара — входят в союз Медсантруд. В домах отдыха есть все возможности наладить работу — есть хорошие помещения, есть возможность материальная, но Медсантруд о культработе и думать позабыл: не дают культурника, который организовал бы работу сотен рабочих и их семей, работающих в доме отдыха, и работа заброшена. Есть отдельные, замечательные совхозы и колхозы, где есть библиотеки, клубы для взрослых, школы и т. д. Но ведь наша страна социалистическая: мы не можем удовлетвориться отдельными достижениями, и я думаю, что каждый из членов нашего союза заинтересован в том, чтобы дело было поставлено как можно лучше во всех деревенских организациях.

Мы наблюдали выборы в Верховный Совет СССР, принимали в них участие. Мы видели на живом деле, сколько у нас прекрасных организаторов. Ленин говорил,

что гвоздь строительства социализма — в организации. Бывая на различных собраниях по выборам в Верховный Совет, я думала: «Вот как мы организационно выросли, какая у нас крепкая организация!»

Но это к чему-то обязывает. Будут еще выборы по республикам. Организация крепнет, а мы, политпросветчики, что делаем? Мне кажется, каждый из членов нашего союза сознает, что у нас еще много недостатков, что надо работать засучив рукава.

Я думаю, что наш профсоюз должен смотреть на политпросветработу как на свое родное дело: устроить настоящую избу-читальню, устроить настоящий колхозный клуб — ведь это дело нашего союза.

Надо работать, объединяя все силы. Сейчас вопрос о необходимости увязки работы встает опять с особой силой.

Приходит к нам, например, представитель Наркомата машиностроения, и мы толкуем, как усилить библиотечную работу по распространению в массах технической книги. Необходима тесная связь между наркоматами, необходимо помогать друг другу в работе.

Вот Наркомат легкой промышленности. Передо мной здесь выступал товарищ из Иванова. Мы должны с легкой промышленностью сомкнуться теснейшим образом, нужно больше друг друга знать, друг другу помогать. Есть интересные письма на эту тему. Пишут, например, о том, что в интересах поднятия техучебы надо вместе с Наркомпросом наладить издание пособий.

Грамота нужна и для техучебы, а то на техучебе сидят люди, читать не умеют, и дело не идет, а технику надо поднимать на высшую ступень.

Нам нужна помощь со стороны Академии наук. Мы теперь связались с ней. Мы заинтересованы в том, чтобы Академия наук помогала всей нашей культурной работе, и она сама так смотрит на дело. Она помнит, что Ленин говорил: отныне наука перестанет обслуживать эксплуататоров — она будет обслуживать массы. И сейчас Академия наук вплотную приступила к этому делу, она старается нести науку в массы. Мы, политпросветчики, должны ей помогать, но и нам нужна ее помощь: запросы масс растут не по дням, а по часам.

Самое важное — чтобы на каждом участке нашей работы была тесная смычка с массами. Предпосылки для этого есть. Нужно закрепить то, что сделано во время выборов.

Мне думается, что сейчас наш профсоюз должен по существу побольше обсуждать вопросы политпросветработы и особенно связывать их с заботой о человеке. Каждый член профсоюза должен думать не только о себе, но и о других. Здесь должна быть социалистическая смычка, должно быть внимание к людям, помощь друг другу, знание друг друга. Не только нужно указывать, что там-то и там-то плохо работают, надо помогать друг другу в работе, помогать расти. И это — одна из главных задач работников нашего профсоюза.

Вот недавно закончился съезд работников начальной и средней школы. Я и там говорила о том же, что члены союза заинтересованы в том, чтобы работу профсоюза поднять на социалистическую высоту, чтобы каждый член профсоюза был пропитан желанием строить социализм, учился этому.

Это относится не в меньшей мере и к политпросветчикам. Среди вас, товарищи, есть много тех, кто бывал в Наркомпросе на наших заседаниях, дополнявших заседания профсоюза. Они рассказывали, что их волнует, мы — что нас волнует. Связь Наркомата с профсоюзом по линии политпросвета была. Она должна во сто раз вырасти. Надо, чтобы это вылилось в дружную постоянную работу. Не только с отличниками надо работать, но со всеми членами союза. Надо, чтобы все члены союза стали отличниками, чтобы каждый вносил свою инициативу.

Вы скажете, нам надо сначала еще многому научиться. Конечно, учиться надо, учиться приходится каждый день. Я думаю, что сознание собственного роста — это вещь не неприятная, а, напротив, очень радостная. Сознание политического своего роста — это такая вещь, которая дает высокое удовлетворение.

У нас в стране социализма профсоюзы социалистические. Они должны представлять собой дружный коллектив. Не только нужно ставить вопрос о сборе членских взносов — это само собой, — надо заботиться о том деле, которое каждый из нас ведет.

Я вижу много героизма у наших политпросветчиков. Получает человек во многих отраслях работы очень мало¹, а работает не покладая рук. Почему? Потому что понимает всю важность этой работы в данный момент. Я не скажу, чтобы все понимали значение этой работы. Я наблюдала в последние годы, что даже некоторые заведующие отделами народного образования часто не понимали значения политпросветработы. Но у нас есть такие кадры, которые выросли на этой работе, которые эту работу вытаскивают. Есть много энтузиастов среди молодежи. У нас ведь сейчас все аппараты очень демократизируются. Чувствуется, что и наш аппарат Наркомпроса демократизируется тоже, становится демократичным, советски демократичным.

Конечно, наладить все в два счета нельзя, для этого нужно время, но дело начато. Наркомпрос заинтересован в том, чтобы как можно ближе связаться с нашими работниками на местах. Они усиленно нам пишут, усиленно новые мысли выдвигают. Конечно, не сразу это подхватишь, не сразу это сделаешь, но я думаю, что надо только, чтобы была организация этого дела, чтобы оно не шло стихийно. И тут нужна смычка с профсоюзами. Сейчас проходят профсоюзные съезды учителей, политпросветчиков, дошкольников — все это поможет правильной организации дела.

Я думаю, что и на этом съезде в смысле организации вы многого добьетесь, но нужно не только поговорить на съезде — нужно посмотреть, как на местах работа проходит. Мы хотим усилить, улучшить инспектуру, но ведь инспектора без вашей помощи не смогут многое сделать. Каждое учреждение должно будет обрести активом, нужно заботиться, чтобы и секции горсоветов и сельсоветов в это дело вовлечь, и комсомол взять по-настоящему под жабры, и на учителей налегать, если они не будут пускать политпросветчиков в помещение школы или будут относиться к делу формально. Перед вами стоит большая организационная работа.

Владимир Ильич говорил о том, что каждый должен учиться сам и затем думать, как наилучшим образом передать эти знания другим. Вот это каждый из нас дол-

¹ Имеется в виду заработная плата.— *Ред.*

жен помнить, и каждый из нас должен работать, чтобы быть сознательным гражданином нашей социалистической Родины, чтобы вовремя увидеть врага, чтобы дело вести по той линии, по которой нужно вести. Надо над собой работать — учиться коммунизму, учиться работать, как учил Ленин.

То, что делается на международном фронте, не может нас не волновать. Вот, например, в Испании идет борьба. Мы спокойно не можем пройти и мимо этого, и мимо того, что творится в Китае. Политпросветчики мимо этого пройти не могут. Но нужно уметь передать свою мысль, заинтересовать другого, знать, как и чем заинтересовать человека, перекинуть мост между его опытом, между тем, что он переживал, и тем, что сейчас происходит на международном фронте.

По производственной пропаганде, по устройству выставок, проведению экскурсий у нас есть богатейший опыт — надо его изучать; в нем много ценного.

Нам, политпросветчикам, нужно осветить пройденный за двадцать лет путь.

Я говорила с членами испанской делегации, приехавшими для участия в праздновании двадцатилетия Великой Октябрьской социалистической революции. Мы говорили о том, как учить на фронтах грамотности, как подбирать литературу. Их больше всего заинтересовали рабфаки. Они учатся на фронте так же, как мы учились, и у них страстное желание открыть двери широчайшим массам к высшему образованию. Учиться по нашей истории, по пройденному пути должны не только мы. Учатся, читают и узнают об этом иностранные товарищи, которые сейчас там, в огне борьбы, стоят, — им наш опыт очень интересен, очень нужен.

Я просила учителей начальных и средних школ и вас прошу, если имеются у вас какие-нибудь документы, которые могут осветить работу библиотечную, изб-читален, рабочих университетов — одним словом, всякую политпросветработу, которая была проделана нами, — присылайте нам, так как мы хотим устроить музей по народному образованию. Это было бы показом, как мы росли.

Ведь мы не росчерком пера добились того, что у нас есть. Будем учиться не формально, не бюрократически, подходить к делу. Еще бывает так: приходит человек,

формально отчитается, уходит; кажись, все в порядке, а вот по сути дела посмотреть — настоящий ли это гражданин Советской республики? Этого мы часто не умеем. Нужно знать людей, а знать людей можно только на настоящей, живой, товарищеской, а не на бюрократической работе.

Я не могу пожаловаться на наш профсоюз, на то, что был разрыв, но нужно использовать переживаемый момент для более тесной смычки. Надо на каждом областном и каждом районном участке, в каждом культурном учреждении бороться за дружную работу; надо втягивать массы, надо научиться слушать массы — что массы говорят; нужно расти и превращаться в настоящий социалистический союз.

Только тогда мы выполним наш социалистический долг, только тогда мы выполним заветы Ленина.

1938 г.

ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

Политико-просветительная работа — массовая политико-воспитательная и образовательная работа, широко развернувшаяся при Советской власти. Первоначально политико-просветительная работа охватывала самые разнообразные формы работы среди взрослого населения: все виды общеобразовательных школ и курсов взрослых начиная со школы ликбеза; самообразование; библиотечное, музейное, краеведное и экскурсионное дело; красные уголки, красные юрты и кибитки; избы-читальни, клубы, народные дома, Дома культуры; все передвижные формы культработы; так называемое самодеятельное искусство — хоровые, музыкально-драматические кружки. И только постепенно отдельные виды политпросветработы дифференцировались и ведомственно оформились.

В нашей многонациональной, занимающей громадное пространство стране, чрезвычайно отстававшей при царизме в культурном отношении, до Великой Октябрьской социалистической революции наполовину безграмотной, темной, систематически одурманивавшейся попами и другими прислужниками помещиков и капиталистов, тесная увязка просветительной работы с политическим просвещением и социалистическим строительством имела исключительно большое значение. Работа эта велась под руководством партии. С самого начала организации Советской власти культурный фронт был фронтом острой классовой борьбы. Буржуазная интеллигенция, учительство встретили Наркомат просвещения в штыки, широко

развернули саботаж. Выступая на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г., Ленин говорил: «Саботаж показал нагляднее, чем любой агитатор, чем все наши речи и тысячи брошюр, что эти люди считают знание своей монополией, превращая его в орудие своего господства над так называемыми «низами». Они воспользовались своим образованием для того, чтобы сорвать дело социалистического строительства, открыто выступили против трудящихся масс»¹.

В январе 1918 г. при Наркомпросе создан был внешкольный отдел, который ведал всеми видами работы среди взрослых: вел работу по обучению взрослых, по библиотечному делу, по избам-читальням, клубам, народным домам, по художественной работе всех видов. Название было старое, но суть работы внешкольного отдела была уже работой политпросветской, связывавшей культурную работу с политической агитацией и пропагандой.

В вышеупомянутой речи Ленин говорил: «Трудящиеся тянутся к знанию, потому что оно необходимо им для победы. Девять десятых трудящихся масс поняли, что знание является орудием в их борьбе за освобождение, что их неудачи объясняются недостатком образования и что теперь от них самих зависит сделать просвещение действительно доступным всем. Наше дело обеспечено тем, что массы сами взялись за строительство новой, социалистической России»². Внешкольный отдел сразу же стал опираться на массы, и это обеспечило ему успех в работе. Связь с низами — вот что было характерно для внешкольной работы. Советская власть шла навстречу стремлению масс, поддерживала их начинания.

Для внешкольной работы нужны были здания. В письме к американским рабочим от 20 августа 1918 г. Ленин писал: «Наши Советы *отняли* все хорошие здания, и в городах и в деревнях, у богачей, *передав все* эти здания рабочим и крестьянам под *их* союзы и собрания»³. В избах богатеев в селах устраивались избы-читальни, в помещичьих домах — народные дома.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 28, стр. 68—69.

² Там же, стр. 69.

³ Там же, стр. 56.

10 декабря 1918 г. был издан за подписью Ленина декрет «О мобилизации грамотных и организации пропаганды Советского строя». Декрет этот имеет глубокий политический характер и показывает, как глубоко связывались вопросы просвещения с вопросами политики. Народ в 1918 г. у нас был еще глубоко неграмотный — два года спустя, в 1920 г., из тысячи человек две трети были неграмотны. Перед Советской властью встал вопрос, как неграмотных втянуть в политику. Декрет от 10 декабря 1918 г. о мобилизации грамотных гласит: «В целях самого широкого осведомления населения о сущности Советского строя, о мероприятиях и политике Рабоче-Крестьянского Правительства принять следующие меры...» — и далее перечислялись такие меры: приступить к составлению популярных сборников на эти темы; учесть всех хорошо грамотных, способных к ясному и толковому чтению вслух; мобилизовать их для чтения всем неграмотным, разделив по группам; к каждой группе прикрепить учителей и других лиц, достаточно сведущих, для технического руководства чтением; поставить работу под контроль партийных организаций; поручить каждой группе определенный участок для обслуживания. Местным советским властям предписывалось оповещать население путем объявлений, митингов и сходов об организации чтений, разъяснять массам трудового населения, почему им надо знать общий уклад революционной России, быть в курсе текущей политики и знать о всех мероприятиях Советской власти. Местным властям предписывалось находить помещения, устанавливать удобное для чтецов и населения время, отчитываться каждый месяц перед уисполкомами и губисполкомами¹.

Этот декрет, по существу дела, был настоящей программой — программой политико-просветительной работы, которая служила руководством к действию на долгие годы.

В марте 1919 г. состоялся VIII съезд партии, сыгравший громадную роль в деле организации политпросветработы. На съезде обсуждалась и была принята про-

¹ См. «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании». Сборник документов за 1917—1947 гг. Вып. 2-й, М.—Л., изд-во АПН РСФСР, стр. 135—136.—*Ред.*

грамма партии. Проект, касавшийся народного образования, был внесен Лениным.

По линии работы среди взрослых в принятой съездом программе были поставлены следующие задачи:

«5) Подготовка новых кадров работников просвещения, проникнутых идеями коммунизма.

6) Привлечение трудящегося населения к активному участию в деле просвещения (развитие «советов народного образования», мобилизация грамотных и т. д.).

7) Всесторонняя государственная помощь самообразованию и саморазвитию рабочих и крестьян (создание сети учреждений внешкольного образования: библиотек, школ для взрослых, народных домов и университетов, курсов, лекций, кинематографов, студий и т. п.)»¹.

Далее были приняты пункты о широком развитии профессионального образования для лиц от семнадцатилетнего возраста в связи с общими политехническими знаниями; об открытии широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую очередь для рабочих; о необходимости сделать доступными для трудящихся все сокровища искусств; о необходимости развития самой широкой пропаганды коммунистических идей и использования для этой цели аппарата и средств государственной власти.

В программу партии были внесены четкие установки относительно антирелигиозной пропаганды. Кроме того, на VIII партсъезде были приняты резолюции: «О политической пропаганде и культурно-просветительной работе в деревне», «О работе среди женского пролетариата», «О работе среди молодежи».

Постановления VIII съезда имели громадное значение для правильной постановки внешкольной работы, помогли ей сыграть чрезвычайно крупную роль в первые годы существования Советской власти.

I внешкольный съезд состоялся в 1919 г. На нем дважды выступал Ленин — 6 мая с приветственной речью и 19 мая с речью на чисто политическую тему: о советской демократии и о том, чем эта советская демократия отличается от демократии буржуазной.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 420.

Это было время, когда у нас в Стране Советов шла отчаянная гражданская война. Кипела она и в других странах: 15 января были убиты Карл Либкнехт и Роза Люксембург; 4 марта основан был III Интернационал; 7 марта была всеобщая забастовка в Галле; в Польше шли рабочие демонстрации против Пилсудского; 21 марта в Венгрии была провозглашена Венгерская Советская Республика; 7 апреля была провозглашена Баварская республика. В марте состоялся VIII партийный съезд. В этот период и произнес свою горячую речь Ленин на внешкольном съезде:

«Я уверен,— говорил Ленин,— что едва ли найдется такая область советской деятельности, как внешкольное образование и просвещение, где бы за полтора года были достигнуты столь громадные успехи. Несомненно, что в этой области работать нам и вам было легче, чем в других областях. Здесь нам приходилось отбросить старые рогатки и старые препятствия. Здесь было легче пойти навстречу той громадной потребности в знании, в свободном образовании, в свободном развитии, которая больше всего сказала среди рабочих и крестьянских масс... зато нам пришлось с тем большей остротой чувствовать всю тяжесть работы в деле перевоспитания масс, в деле организации и обучения, в деле распространения знаний, в деле борьбы с тем наследием темноты и некультурности, дикости и одичалости, которое нам досталось»¹.

Ленин говорил далее о двух трудностях, с которыми приходилось бороться. Одной трудностью он считал изобилие выходцев из буржуазной интеллигенции, которые выдумывали всякие «пролетарские культуры»,— тут Ленин имел в виду Пролеткульт, который игнорировал крестьянство, забывал о ведущей роли рабочего класса в борьбе за социализм. Другой трудностью было то, что революционно настроенные крестьянские массы старое ломали и ничего нового без помощи рабочего класса создать не могли. Надо, говорил Ленин, «не создавать параллельных организаций, а создать единую планомерную организацию»².

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 307—308.

² Там же, стр. 310.

На I внешкольном съезде было до семисот делегатов, съезд тянулся две недели. Его делегаты приняли целиком точку зрения Ленина о том, что вся внешкольная работа должна быть органически связана с пропагандой коммунизма. Съезд проделал громадную организационную работу: выработал общими усилиями «Положение об организации дела внешкольного образования в РСФСР».

После съезда работа продолжала разворачиваться в духе декрета о мобилизации грамотных и речи Ленина. Речи Ленина, записанные на граммофонных пластинках («Обращение к Красной Армии», «О крестьянах-середняках», «Что такое Советская власть?», «О погромной травле евреев»), служили образцом того, как надо просто, популярно излагать массам серьезнейшие политические вопросы. Статьи Ленина: «Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком», «Государство рабочих и партийная неделя», «К рабочим и красноармейцам Петрограда», «К товарищам-красноармейцам», «Пример петроградских рабочих» — являлись для внешкольных работников, давно уже ставших политпросветчиками, замечательным показом того, как надо подходить к массам.

Работа разворачивалась все шире и шире, велась на агитационных поездках и пароходах. Наши совпартшкольцы, политпросветчики ехали на фронт и вели там работу среди красноармейцев, помогали Красной Армии становиться настоящей школой культуры.

26 декабря 1919 г. был издан декрет о ликвидации неграмотности. Целью его было опять-таки, как указано в декрете, создать для всего населения республики возможность «сознательного участия в политической жизни страны». В нем указывалось на обязанность взрослых-неграмотных обучаться грамоте. В примечании указывалось, что действие этого пункта распространяется на красноармейцев. Обучающимся грамоте, работающим по найму, за исключением занятых в милитаризированных предприятиях, рабочий день сокращался на два часа на все время обучения с сохранением заработной платы¹.

¹ См. «Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании». Сборник документов за 1917—1947 гг. Вып. 2-й, М.—Л., изд-во АПН РСФСР, стр. 118—119.— *Ред.*

С одной стороны, всякий неграмотный обязан был обучаться, с другой стороны, государство проявляло настоящую заботу о нем.

Весь 1919 год фактически был годом подготовки к осуществлению задуманного Лениным плана создать единую планомерную политпросветорганизацию, охватывающую политпросветработу всех организаций.

В 1920 г. политико-просветительная работа стала тесно связываться с вопросами хозяйственного строительства. Вопросы производственной пропаганды стали занимать очень большое место в политпросветской работе.

Ленин особо внимательно относился к этому делу. Выступая на совещании политпросветов 3 ноября, он говорил, что нужно изменить весь характер агитации и пропаганды. «Всякий шаг, приближающий нас к победе над белогвардейцами, переносит постепенно центр тяжести борьбы к политике экономики. Пропаганда старого типа рассказывает, дает примеры, что такое коммунизм. Но эта старая пропаганда никуда не годна, так как нужно практически показать, как надо социализм строить. Вся пропаганда должна быть построена на политическом опыте хозяйственного строительства»¹. В ноябре же 1920 г. Ленин составил «Тезисы о производственной пропаганде», где он писал о необходимости создания единой производственной популярной газеты для рабочих и крестьян; о создании единой руководящей коллегии, куда бы входили представители от ЦК РКП(б), Главполитпросвета, ВЦСПС, ВСНХ, Наркомздрава; о тесной увязке этой работы с работой ликбеза, клубов, изб-читален; о распространении профтехнического и политехнического образования. При переходе к новой экономической политике Ленин придавал особое значение таким вопросам, как воспитание в широких рабочих массах интереса к технике, к электрификации. Он подчеркивал важность вопроса о производственной пропаганде, приветствовал создание Бюро производственной пропаганды, куда входили и представители ВСНХ, и представители профсоюзов, и представители Главполитпросвета.

Состоявшийся в марте 1921 г. X съезд партии принял постановление о Главполитпросвете. В нем говорилось:

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 346.

«Для успешного выполнения основной своей задачи, массовой коммунистической пропаганды и агитации, Главполитпросвет должен приобрести гибкость партийного аппарата, чуткость к запросам масс, подвижность, соединяя эти качества с систематичностью, точностью, быстротой и работой по известному плану. Кроме ударности снабжения работников Главполитпросвета и всех его аппаратов, это может быть достигнуто лишь при переводе на политико-просветительную работу достаточного количества ответственных членов партии, имеющих достаточный опыт в агитационно-пропагандистской работе»¹.

17 октября 1921 г. Владимир Ильич выступал на II съезде политпросветов, говорил о новой экономической политике, о громадном количестве примазавшихся к партии, о том, что таких открытых врагов, как Колчак и Деникин, больше нет, но что борьба еще не кончена, что враг среди нас, что массы его только не видят по своей темноте, что надо партийцам как можно теснее сомкнуться с беспартийными массами, что надо бороться с неграмотностью, что надо бороться с бюрократизмом, волокитой и взяткой. Враги, о которых с такой прозорливостью говорил Ленин, старались всячески помешать развертыванию политпросветработы, побуждали под предлогом экономии к ликвидации большого числа политпросветучреждений (изб.-читален, библиотек и др.).

В марте — апреле 1922 г., выступая на XI съезде партии, Ленин говорил, что в 1917 г. основным звеном, за которое надо было ухватиться, был выход из войны, в 1919, 1920 гг. — отпор военный, в 1921 г. гвоздем было отступление в порядке, а в 1922 г. «весь гвоздь в том, чтобы двигаться теперь вперед несравненно более широкой и мощной массой, не иначе как вместе с крестьянством, доказывая ему делом, практикой, опытом, что мы учимся и научимся ему помогать, его вести вперед»². XI съезд принял резолюцию, где говорилось, что «съезд подтверждает резолюцию X съезда о Главполитпросвете и его органах и категорически осуждает стремление некоторых парткомов ликвидировать работу политпросветов;

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 551.

² В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 291.

в частности, необходимо выделить для них сверху донизу из средств Наркомпроса твердо забронированные суммы»¹.

XI съезд принял постановление, что одна из главныхших задач данного момента — поднять на должную высоту политико-просветительную работу в деревне: «В основном эта работа должна быть связана с задачей поднятия сельскохозяйственного производства. Констатируя, что в связи с новой экономической политикой избы-читальни почти повсеместно упразднены, съезд считает необходимым возрождение изб-читален, которые должны быть поставлены в центре всей политико-просветительной работы в деревне»².

Однако свертывание изб-читален в связи с переводом их на местный бюджет продолжалось. С октября 1921 г. по октябрь 1922 г. число изб-читален так резко сокращалось, что, например, в Витебской губернии осталось лишь 6% изб-читален, в Курской — 10%, в Калужской — 14%, в Гомельской — 21%, в Иваново-Вознесенской — 22%, в Ленинградской — 25%, Тверской — 25%. На 1 января 1922 г. число политпросветработников равнялось 53 тысячам, к ноябрю их осталось только 10 тысяч. Особенно старались Западная область и Ивановская губерния. В Витебской губернии закрыты были летом 1922 г. все избы-читальни, в Ивановской — все избы-читальни и все ликпункты.

26 ноября — 9 декабря 1922 г. состоялся III съезд политпросветов. Он указал на развитие политпросветработы и в то же время отметил громадную тягу населения к знанию, особенно к самообразованию. Состоявшийся в том же декабре 1922 г. X съезд Советов вменил в обязанность губисполкомам принять все меры к сохранению сети политико-просветительных учреждений (ликпунктов, изб-читален, библиотек, клубов, народных домов и т. п.). Особое внимание X съезд Советов обязывал уделить делу ликвидации неграмотности и культурно-просветительной работе среди рабочей и крестьянской молодежи.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 647.

² Там же.

В январе 1923 г. вышла статья Ленина «Странички из дневника», где он писал о необходимости вооружить массы знанием, в первую очередь сделать весь народ грамотным, сознательным; писал о том, как много может сделать учитель в деле укрепления союза между пролетариатом и крестьянством, как надо помогать учителю и идейно и материально; писал о шефстве города над деревней, о роли рабочих в деле поднятия сознательности крестьян, о том, как важно поднять культурный уровень всей народной массы. Эта статья Ленина имела громадное влияние. В марте вышла его статья «Лучше меньше, да лучше», дававшая ряд углубленных организационных установок.

В апреле 1923 г. состоялся XII партийный съезд. Ленина на нем не было, но во всем сказывалось влияние его последних статей. Съезд обратил особое внимание на работу в деревне — на политическое просвещение деревни, на укрепление сети изб-читален, на важность ликвидации неграмотности, на снабжение изб-читален, сельских библиотек популярной литературой, на правильную постановку антирелигиозной пропаганды; и одновременно с этим XII партийный съезд обратил внимание и на работу в городе — на рабочие клубы, на работу по усилению партийной подготовки кадров. Особое внимание было уделено политико-просветительной работе по линии национальной.

После XII партсъезда были созваны II Всероссийский съезд совпартшкол, съезд по ликбезу. В мае были опубликованы статьи Ленина «О кооперации» и «О нашей революции». Забота партии о политпросветработе чрезвычайно усилилась.

В январе 1924 г. умер Ленин. Состоявшийся в мае 1924 г. XIII съезд партии уделил особенно много внимания политико-просветительной работе. На съезде стоял доклад Главполитпросвета; по нему была принята резолюция, гласившая:

«1. Сейчас деревня стоит на распутье, переживает переломный момент, сейчас складывается ее новое лицо. От того, каким будет это лицо, зависят дальнейшие судьбы Советской власти и нашей партии; поэтому работа в деревне в данный момент является одной из самых важных, ударных работ.

2. Обследования деревни, проведенные за последнее время партией, Главполитпросветом и комсомолом, указывают на то, что культурный уровень деревни очень низок, что обычная агитация и пропаганда почти не задевают ее в силу того, что газета, книжка не попадают в деревню, не ориентируются на деревню и крестьянам мало понятны.

3. При данном культурном уровне нашей деревни всякая политическая работа в ней неизбежно должна быть связана с работой по поднятию грамотности, распространению самых элементарных знаний, по самому элементарному культурному обслуживанию ее.

4. Товарищ Ленин многократно говорил в последних своих речах о том, что теперь дальнейшее продвижение по пути к социализму возможно лишь на базе культурного подъема деревни. Политпросветработа в деревне теперь наиболее насущная с точки зрения победы коммунизма»¹.

И далее в резолюции говорилось о том, что надо иметь утвержденный партией *план политико-просветительной работы на селе*, что надо для проведения его объединять все силы на селе; указывалось, что центром политпросветработы на селе должна стать доказавшая свою жизненность *изба-читальня*; что основной работой избы-читальни должна быть *справочная работа, библиотечная работа, самообразовательная работа*; что при избе-читальне непременно должен быть *совет* с участием представителей от местного крестьянства, от сельсоветов, комитетов взаимопомощи, от партийчейки, исполкома, РКСМ, кооперации, союзов Рабпроса и Работземлеса. В резолюции говорилось, что Главполитпросвет и его аппараты на местах должны объединять работу и государственных и профессиональных органов, привлекать к работе допризывников, отпусковников, переписываться с Красной Армией, вовлекать в свою работу местную интеллигенцию, особенно учителей, снабжать их нужным в работе политическим материалом. Говорилось о необходимости увеличения доли уездного бюджета на политико-просветительную работу, о необходимости всемерной помощи избам-читальням и т. д.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 860—861.

В резолюции, принятой съездом по вопросу об агитпропработе, говорилось о необходимости усилить работу рабочих клубов. В связи со смертью Ленина усилилась тяга рабочих и работниц в партию. Вновь вступившие в партию рабочие ленинского призыва хотели овладеть ленинизмом. В связи с этим резолюция говорила, что в ближайший период целью клубной работы должно стать обслуживание ленинского призыва: клубы должны стать центрами коммунистического воспитания широких масс рабочих и работниц. Этой цели должны быть подчинены все основные виды и формы просветительной и воспитательной работы клубов. «В самом же содержании клубной работы на первый план должна быть выдвинута пропаганда и разъяснение основных задач, стоящих перед партией, государством и профсоюзами в области хозяйственного, государственного и профессионального строительства, тактики партии и политики Советской власти на основах ленинизма»¹.

Резолюция XIII партсъезда уделила очень большое внимание постановке культшефства рабочих над деревней, о чем писал Ленин в «Страничках из дневника». Резолюция говорила, что основной базой культшефства надо сделать фабрично-заводское предприятие, вовлекая в шефскую работу рабочую массу, особенно партийную ее часть, надо, чтобы на местах работа опиралась на местные партийные и комсомольские ячейки; резолюция указывала, что шефство не должно выражаться в подарках отдельным крестьянам или деревням плугов, ситца и прочего, а должно быть направлено по линии организационно-хозяйственной помощи деревне и укрепления политико-просветительного центра деревни — волостной библиотеки.

Постановление XIII съезда партии, поставившего себе целью наиболее полное осуществление заветов Ленина в области политпросветской работы, воодушевило политпросветчиков, еще более зажгло их желанием работать. За вторую половину 1924 г. и в первую половину 1925 г. Главполитпросвет провел ряд всероссийских совещаний по ликбезу, по библиотечной, клубной работе, где вел

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 873.

агитацию за широкий охват масс всеми видами политпросветработы, за охват ею самых низов, за организацию самостоятельности масс, но вместе с тем развертывание работы вширь требовало и ее углубления. В декабре 1924 г. был проведен библиографический съезд, в октябре 1925 г. состоялось I Всероссийское совещание по самообразованию.

С половины 1925 г. начались у Главполитпросвета острые споры с профсоюзами, руководство которых стремилось отмахнуться от работы в деревне, делало профсоюзные клубы замкнутыми, центр тяжести переносило на обслуживание клубами лишь верхушки рабочих, игнорируя потребность широких рабочих масс во всестороннем культурном обслуживании.

Чем шире охватывала политпросветработа массы, тем больше трудностей встречалось на пути; не хватало книг, кадры были малоподготовленны, в работе было много кампанейщины, мало смычки с перестройкой труда и быта. Социалистическая индустриализация страны требовала быстрого повышения качества работы.

Рост промышленности, поднятие ее на высшую ступень обострили тягу рабочих к знанию; под напором рабочих стали повсюду открываться рабочие курсы, которые перерастали в рабочие университеты. Рабочие университеты устраивались при вузах. В рабочие университеты шли рабочие от станка, с самой разнообразной подготовкой, среди них было много горячих борцов за Советскую власть, рабочих с большим стажем, очень развитых, но не обладавших часто элементарными общеобразовательными знаниями. Программы рабочих университетов были очень гибки, они обсуждались горячо самими рабочими, которые требовали, чтобы им рассказывали и о Ленине, и о Французской революции, и о Дарвине, и о социализме и чтобы географии учили, и истории, и черчению, и электротехнике. При разных вузах программы имели различные уклоны. Самообразовательная работа играла в рабочих университетах крупную роль. Учили рабочих и профессура вузов и студенчество. Занятия в рабочих университетах росли из слушателей «красных спецов», в которых так нуждалась наша страна.

Глубже стала ставиться и работа по самообразованию. При Главполитпросвете зимой 1926/27 г. было соз-

дано Бюро заочного обучения, имевшее очень большой успех. Массовые библиотеки также взялись вплотную за помощь самообразованию; встал во весь рост вопрос о связи общеобразовательной учебы с технической, разгорелись споры о типе технической подготовки; теснее стали политпросветы связываться с горсоветами, с фабриками и заводами; студенчество втягивалось широко в работу с городскими массами; развертывалась широко методическая работа, работа политпросветкабинетов.

Проведенная в 1926 г. всеобщая перепись населения показала острый недостаток даже самой элементарной грамотности. Даже в Европейской части РСФСР оказалось лишь 44,1% грамотных. Особенно сильна была неграмотность среди женщин — особо велика была она в деревне, где среди женщин в возрасте от 35 до 50 лет был лишь 21% грамотных¹. Чрезвычайно низок был и процент грамотных ребят школьного возраста.

«...В стране безграмотной построить коммунистическое общество нельзя»², — говорил Ленин.

На протяжении всех лет после смерти Ленина партия неослабно руководит деятельностью всех организаций, ведающих политпросветработой. Твердо следуя ленинским указаниям, партия постоянно мобилизует все средства на удовлетворение растущих культурных запросов трудящихся, на поднятие культурного уровня рабочих и крестьян. На вопросах политпросветработы останавливаются почти все партсезды, конференции, им посвящаются особые постановления ЦК ВКП(б).

Так, XIV съезд партии в своей резолюции о профсоюзах, посвящая особый раздел культработе, указывает: «Развивая все стороны своей культработы, союзы должны помнить, что главным рычагом ее по-прежнему должны оставаться рабочие клубы и красные уголки»³. Резолюция особо подчеркивает, что, стремясь всесторонне удовлетворить культурные потребности всех своих членов,

¹ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Краткие сводки. Вып. 5-й. Возраст и грамотность. М., изд. ЦСУ СССР, 1928, стр. XIII, 5.

² В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 272.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 103.

профсоюзы должны обеспечить вовлечение в клубы взрослых рабочих и работниц, что клубная работа должна быть максимально разносторонней, дабы «сочетать в себе удовлетворение потребностей своих членов в отдыхе и здоровом развлечении с политико-просветительными и воспитательными задачами»¹. Эта же резолюция требует усиления работы по ликвидации неграмотности и малограмотности, обращает внимание на необходимость большего использования для политпросветработы в деревне и на предприятиях учителей и специалистов.

Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в июле 1926 г. в резолюции «Об итогах перевыборов Советов» особо подчеркивает директиву о всемерном усилении работы по поднятию культурного уровня масс, как обязательного условия для укрепления работы партии по строительству социализма.

На вопросах политпросветработы с большой обстоятельностью останавливается XV конференция ВКП(б) (октябрь — ноябрь 1926 г.), намечая в резолюции большую программу развертывания политпросветработы — строительства клубов и пр.

Объединенный Пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) (1927) дает директиву укрепить политпросветработу в деревне, особое внимание обратить на развитие деревенских радиоустановок, кино, на усиление сети библиотек и т. п.

XV съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.), имевший такое огромное значение в организации развернутого наступления социализма по всему фронту, в своих резолюциях неоднократно останавливается на задачах политпросветработы, отмечая пути удовлетворения культурных запросов масс и в городе и в деревне, роль в этом профсоюзов, комсомола. В частности, резолюция предлагает: «Укрепить политпросветработу в деревне, повысив ее качество. Особое внимание обратить на развитие дела деревенских радиоустановок, кино, усиление сети библиотек и т. п.»² Работа изб.-читален должна была приобрести более углубленный характер.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч II, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 103.

² Там же, стр. 367.

Пленум ЦК ВКП(б) (ноябрь 1928 г.) дает указания наркомпросам о мероприятиях по подъему общего образования и культуры рабочих и предлагает всем партийным, советским и профсоюзным организациям в связи с введением семичасового рабочего дня всемерно содействовать использованию свободного времени для дальнейшего роста культурных завоеваний рабочего класса.

В резолюции ноябрьского Пленума ЦК ВКП(б) (1929) указывается, что в колхозах особое внимание должно быть уделено радио и кино.

XVI съезд партии (1930), подчеркивая, что XV съезд совершенно правильно выдвинул одну из важнейших проблем реконструктивного периода — проблему культурной революции, указывает, что темпы культурного строительства должны быть усилены и что проведение всеобщего начального обучения и ликвидация неграмотности должны стать боевой задачей партии на ближайший период. Этот же съезд устанавливает необходимость принятия энергичных мер к расширению технической пропаганды среди широких рабочих масс.

XVII партконференция (1932), давая директивы к составлению плана второй пятилетки, снова подчеркивает как составную часть общей задачи построения социализма в нашей стране необходимость всемерно ускорить осуществление всеобщей грамотности населения.

Бесспорно, что именно благодаря заботам партии в период первой пятилетки вся система политпросветработы в огромной мере содействовала подъему культуры в нашей стране, разрешению задачи создания рабочей интеллигенции и, следовательно, делу построения социализма.

Тов. Сталин в докладе XVII съезду ВКП(б) (1934), отмечая общие успехи культурного развития СССР, указал, что процент грамотности повысился с 67% (конец 1930 г.) до 90% (конец 1933 г.), что число учреждений клубного типа увеличилось с 32 тысяч (1929) до 54 тысяч (1933), а число кинотеатров, киноустановок в клубах и кинопередвижек увеличилось с 9800 единиц (1929) до 29 200 единиц (1933). Тов. Сталин отметил также большой рост культурности в деревне и, в частности, среди женщин. Разумеется, в этом росте культурности в немалой мере сказались и результаты политпросветработы, руко-

водимой партией. На этом же съезде партией были определены конкретные задания для дальнейшего повышения культурного уровня жизни трудящихся в городе и в деревне. В частности, съездом в области политпросветработы намечалось широкое развитие массовой внешкольной работы, тесно связанной с организацией культурного отдыха трудящихся масс, увеличение клубной сети (в городе — на 10,5%, в деревне — на 130%), сети массовых библиотек и т. д.

Развертывание мощной сети учреждений, осуществляющих политпросветработу, сопровождалось и улучшением качества этой работы. За годы первой и второй пятилеток были подготовлены партией многочисленные кадры работников разных отраслей политпросветработы; за это же время было издано огромное количество учебников, пособий, популярной литературы для политпросветучреждений, для самообразования. Под руководством партии многочисленные политпросветучреждения развертывали в массах огромную разъяснительную работу по всем коренным вопросам социалистической индустриализации страны, содействовали проведению политики партии и правительства в деле коллективизации. В боевые годы первой и второй пятилеток политпросветработа в огромной мере содействовала успешной борьбе за построение социализма, борьбе не только с темнотой и невежеством, но и с врагами индустриализации и коллективизации, с врагами социализма. Сеть учреждений политпросветработы достигла громадного размаха, и ею охвачены десятки миллионов взрослых трудящихся и в городе и в деревне. Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 16 января 1936 г. было установлено, что за первую и вторую пятилетки было обучено около 40 миллионов неграмотных¹. На 1 января 1938 г. имелось 1620 Домов культуры и 36 847 изб-читален. Половина избачей — комсомольцы и партийцы.

Выборы в Верховный Совет СССР и верховные советы союзных республик показали, что большинство работников изб-читален, колхозных клубов, красных уголков — коммунисты, комсомольцы, беспартийные большевики —

¹ См. постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О работе по обучению неграмотных и малограмотных» в газ. «Правда» № 57 от 27 февраля 1936 г.— *Ред.*

с огромной преданностью и любовью выполняли под руководством партийных и советских организаций возложенные на них задачи по подготовке к выборам, активно участвовали в агитационно-пропагандистской работе. Избы-читальни являются на селе культурными очагами, большую роль играют в них читки, справочная работа, работа читальни, политкружки, художественная самодеятельность, кино, радио, передвижные формы работы, обслуживание полевых станков, экскурсии, выставки. Дальнейшее укрепление советов изб-читален, внимание к ним сельсоветов, партийных и комсомольских организаций, сельской интеллигенции поднимают работу на все большую высоту.

1938 г.

БУДЕМ АКТИВНЫМИ КУЛЬТАРМЕЙЦАМИ

Кто такие культармейцы? Это члены той армии борцов с пережитками старого бескультурья, которые не мирятся с этими пережитками, а, вникая во все мелочи повседневной жизни, выявляют причины, почему люди находятся еще во власти этих пережитков, и помогают всячески устранять их.

Мы знаем, какую большую роль во время культпохода сыграли культармейцы. Со времени культпохода прошел десяток лет, за это время народ стал много сознательнее, культурнее, и армия культармейцев может стать во много раз многочисленнее и сильнее, ее работа может стать гораздо более активной и плодотворной.

К 1 мая 1939 г. в нашей стране должна быть завершена ликвидация неграмотности. Если все это дело возложить на органы народного образования, на платных учителей, можно заранее сказать — эта задача не будет выполнена. Надо, чтобы к этому делу примкнули все, кто хочет по-настоящему, чтобы старое бескультурье было основательно, навсегда угроблено.

Культармеец не непременно преподаватель — он в первую голову организатор.

Мы знаем, что сейчас трудно остаться неграмотным. Окружающая жизнь настоятельно требует грамотности, у нас и стар и млад тянутся к знанию. Неграмотными главным образом остались те, у которых в молодости жизнь была темна и тяжела, т. е. у которых и сейчас трудные бытовые и семейные условия. Кто главным образом сейчас безграмотен? Женщины, перегруженные домашней работой;

нацменки, которых не пускали раньше учиться; люди, которые росли в местностях, где раньше не было школы, или те, которые были загружены работой в кустарной промышленности и которых родители поэтому не пускали в школу.

Есть такие области, как Воронежская, Орловская, Курская, где держали крестьян в темноте черносотенные помещики и их слуги — попы, руководители кулацкого сектантства.

Сейчас характерной чертой для неграмотных является их общее бескультурье. И вот надо всеми силами приобщать их к культурной жизни, создать для них условия, при которых они могли бы учиться.

При каждом клубе, избе-читальне, школе детской и школе взрослых, при библиотеке, при пионеротрядах надо организовать ячейки культармейцев. Они будут заботиться о том, чтобы вовлечь неграмотных и малограмотных в культурную жизнь; осведомлять их о том, что делается на международном фронте, что делается у нас в стране, приучать слушать чтение газет, книжек; обеспечить им посещение кино, литературных вечеров, сводить разок-другой в театр; позаботиться, чтобы у них была бумага, карандаш, букварь; помочь дома создать им культурную обстановку, организовать учебу на дому, или по десятидворкам или пятидворкам, как им удобнее; организовать в городах детские ясли, детские уголки, которые раскрепостили бы их от домашних забот.

Надо помочь неграмотным, малограмотным приобщиться к культурной жизни. Особенное внимание следует обратить на неграмотных переростков.

Среди культармейцев найдется не мало и таких, которые возьмутся сами за преподавание грамоты. Им нужна будет помощь со стороны учителей, которые станут помогать им советом, как лучше наладить учебу, будут приглашать на свои уроки, показом и советом помогать им ставить свое преподавание как можно лучше. Библиотекари должны заботиться, чтобы в библиотеках для культармейцев была необходимая для ликвидации неграмотности литература.

Помогая работе культармейцев, сельская и городская интеллигенция должна взять под свою защиту и самих культармейцев — борцов со старым бескультурьем, борцов за окультуривание всей жизни. Надо учитывать их за-

просы, втягивать в изучение истории партии, в изучение пройденного пути, вооружать их необходимыми им знаниями для победы на культурном фронте.

Думается, что комсомольцы не могут остаться в стороне от всей этой работы. Что же это будут за комсомольцы, которым нет дела до культурного роста нашей великой Родины!

Заветы Ленина в деле изжития старого бескультурья надо общими усилиями выполнить во что бы то ни стало.

1939 г.

РАБОТАТЬ ПО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКИ

История партии, которую сейчас не формально, а всерьез, вдумчиво изучают многие миллионы граждан нашей социалистической Родины, освещает весь пройденный путь борьбы за социализм.

История партии наглядно показывает, как приходилось к решению одного и того же вопроса возвращаться вновь и вновь, и как то, что было не разрешимо или разрешимо лишь частично в одной обстановке, разрешалось полностью на почве новых достижений в области борьбы за социализм.

Последнее решение Коммунистической партии и Советского правительства об укреплении трудовой дисциплины — это, по сути дела, продолжение борьбы за социалистическую организацию труда.

Ленин ставил вопрос о правильной организации труда еще в марте 1914 г., когда он давал оценку системе труда американского инженера Фредерика Тейлора: «Система Тейлора — без ведома и против воли ее авторов — подготавливает то время, когда пролетариат возьмет в свои руки все общественное производство и назначит свои, рабочие, комиссии для правильного распределения и упорядочения всего общественного труда»¹. Тогда, в 1914 г., это была далекая перспектива.

В январе 1918 г., когда еще только образовалась Советская власть, Ленин пишет свою известную статью «Как организовать соревнование?», посвященную вопросу

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 135—136.

о социалистическом труде — о социалистической организации труда. В своей статье он говорит, что в этом деле «без совета, без руководящего указания людей образованных, интеллигентов, специалистов обойтись нельзя»¹. Это с одной стороны, а с другой — «...без помощи и без руководящей роли практиков-организаторов из «народа», из рабочих и трудящихся крестьян ни в коем случае не обойтись»². Тогда соцсоревнование не получило должного размаха, ибо интеллигенция в своем большинстве еще не шла за Советской властью, крестьяне были единоличниками, в стране шла гражданская война.

В 1919 г., когда началась в городах полоса коммунистических субботников, была написана статья «Великий почин», где Ильич отмечал, что «первый коммунистический субботник, устроенный 10 мая 1919 года железнодорожными рабочими Московско-Казанской железной дороги в Москве, имеет большее историческое значение, чем любая победа Гинденбурга или Фоша и англичан в империалистской войне 1914—1918 годов»³.

В 1922 г. В. И. Ленин, прочитав книгу О. Ерманского «Научная организация труда и система Тэйлора», писал: «Научиться работать, это теперь главная, действительно общенародная задача Советской республики. Добиться поголовной грамотности; ни в коем случае не ограничиться этим, а во что бы то ни стало пойти дальше и перенять все действительно ценное из европейской и американской науки;— это наша первейшая и главнейшая задача»⁴. Тут же Владимир Ильич высказал мысль: «В целом книга вполне годится, по моему мнению, для того, чтобы быть признанной обязательным учебником для всех профшкол и для всех школ 2-й ступени вообще»⁵.

Во время своей последней болезни много думал и говорил Владимир Ильич о необходимости научной организации труда, и после его смерти Центральная Контрольная Комиссия (ЦКК), в частности т. Куйбышев, много работала над вопросами научной организации труда (НОТ),

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 373

² Там же.

³ В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 391.

⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 331.

⁵ Там же.

но эта работа не сопровождалась еще массовым движением, хотя была очень ценной.

XVI партконференция в 1929 г. приняла обращение ко всем трудящимся о развертывании социалистического соревнования. Это соревнование, охватившее уже и город и село, где к тому времени развернулось массовое колхозное движение, связанное с реорганизацией сельскохозяйственного труда, сыграло крупнейшую роль в деле подготовки предпосылок для социалистической организации труда.

Дальнейшим этапом было развитие в конце 1935 г. стахановского движения, которое создало тех практиков-организаторов социалистического труда «из народа», о которых писал Ильич в 1918 г. Речь т. Сталина на Всесоюзном совещании стахановцев в Кремле в ноябре 1935 г. особенно ярко осветила значение стахановского движения, его связь с прогрессом техники. С другой стороны, II съезд колхозников-ударников, принятый на нем «Устав сельскохозяйственной артели» окончательно укрепили колхозный строй. Стахановское движение охватило и деревню. Интеллигенция становилась все более советской. Обсуждение и принятие новой Конституции закрепили все завоеванные достижения. Выборы в Верховный Совет показали громадную организованность народов СССР. Изучение учебника по истории партии, вышедшего в миллионных тиражах, будет повышать все более и более сознательность широких слоев населения, поднимать уровень культурного строительства.

Указ Президиума Верховного Совета СССР об установлении высшей степени отличия — звания «Героя социалистического труда», постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС «О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле», введение трудовых книжек — все это открывает новый этап дальнейшего строительства социализма.

Мы, просвещенцы — политпросветчики, библиотекари, учителя, — не можем не приветствовать горячо этого решения. Оно поднимает и нашу работу на высшую ступень. Социалистическая организация труда поможет вытравливать всякий бюрократизм, формализм, шаблон и на культурном фронте. Работа Наркомата просвещения и его ор-

ганов на местах, вся культработа будет пропитываться духом социалистического отношения к труду, будет глубже продумываться.

В Наркомат просвещения, в отделы народного образования, в школы, в библиотеки сейчас пришло много молодежи. У нее есть горячее стремление улучшить дело, но ей часто не хватает административно-организационного опыта. Социалистическая организация труда вооружит эту молодежь необходимым умением. На такой работе люди будут лучше узнавать друг друга.

Стахановское движение — это прежде всего движение за социалистическую организацию труда. И сейчас мы имеем все условия для этого: мы имеем интеллигенцию, созданную Советской властью, мы имеем решение ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)», которое подчеркивает, что современная советская интеллигенция играет у нас огромную роль во всей государственной работе. Конечно, эта интеллигенция ставит целью и поднятие труда на высшую ступень. Мы видим сейчас стахановцев уже не только среди рабочих, но и среди крестьян, колхозников и колхозниц. Но основная предпосылка — это наша Конституция — Конституция социалистического государства. Мы живем и работаем в стране социализма — значит, социалистическое отношение к труду у нас должно быть продумано до конца.

С этим вопросом тесно связан вопрос, как планировать свою работу. Работа просвещенцев очень разнообразна, необходимо иметь очень широкие связи с другими учреждениями. Мы не можем замыкаться только в рамки аппаратов народного образования. Мы должны смотреть, как вся культурная работа организована. Планирование культурной работы — дело необходимое. Но план должен быть очень внимательно обдуман, нельзя в нем допускать ни малейшего формализма. За последнее время планы работы наших учреждений стали немного лучше, но все же иногда они выглядят так: сделать то-то и то-то, а какую роль то или другое мероприятие играет, какую связь оно имеет с другими участками культработы, ничего не говорится.

План составлен. Его надо выполнять. И я считаю, что в этом деле самоконтроль, учет своей работы, ведение

дневников имеют большое значение. Я по своему опыту знаю, как это много дает, когда в течение дня коротенько записываешь, что сделано, и потом подводишь итоги. Это и есть настоящая самокритика, когда человек подводит итоги того, что он сделал и как сделал. Работу надо ставить так, чтобы она давала максимум не только в смысле количества, но и качества, чтобы возможно было видеть, как лучше налаживать ее.

Мы живем в такое время, когда можно сделать чрезвычайно много, потому что сейчас, в связи с выходом «Краткого курса истории ВКП(б)» и решения ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды», чувствуется, как поднялся интерес к целому ряду серьезных вопросов.

Возьмем наши методики. Недавно я читала план работы школы, который считался правильным, продуманным по-марксистски. Там были рассуждения, которые с марксизмом ничего общего не имеют. Говорилось, что в школе не важна самообразовательная работа и недопустима исследовательская работа, потому что это излишняя трата времени, а учеба должна быть так построена, чтобы учащийся под руководством учителя усваивал то, что учитель скажет. Такой-де метод учебы самый экономный.

Надо весьма критически относиться к такого рода планам и программам, продумывать по-настоящему вопросы организации школьного дела, продумывать программы с марксистской точки зрения. Нам важно, чтобы каждый наш шаг был продуман с точки зрения марксизма-ленинизма. И сейчас учебник по истории партии дает возможность понять все те пути, которыми шла партия. А понимание этих путей дает возможность разобраться по существу, а не поверхностно подходить к вопросам преподавания. Кроме того, у нас ведь имеется громадный опыт. За все время существования Советской власти проделана большая работа. На ошибках учились, но если бы то, что делалось, было все плохо, не было бы тогда социалистической страны. Шли, иногда спотыкаясь, «но ведь конь и о четырех ногах,— говорят,— да и то спотыкается». Трудный, конечно, был путь, и трудны условия были, но преодолели эти трудности: История партии об этом говорит...

«Краткий курс истории ВКП(б)» имеет огромное значение, он вооружает людей для того, чтобы правильно, по-марксистски, разбираться в сложных вопросах работы.

Постановление о трудовых книжках выглядит скромно, но, по существу, способствует развитию социалистического отношения к труду, т. е. борьбе за качество труда, за организацию труда.

Мы видели во время выборов в верховные советы, как велика стала организованность масс по сравнению с прошлым. Соцсоревнование — это вопрос организации труда. И тут с нас, работников просвещения, очень много спросится. На нас ложится большая ответственность. Дело не только в том, кого мы назовем ударниками. Ударников у нас очень много. Они работают, не считаясь со временем и не жалея сил. Но дело также в правильной организации труда, каковую надо поднять на гораздо более высокую ступень, а то у нас подчас бывает большая растрата и своего и чужого времени, нет в работе продуманности.

Когда думаешь о социалистическом отношении к труду, так прежде всего ставишь перед собой задачу, как нам поднять качество всей нашей работы. Мы часто говорим, что библиотеки должны быть центром политического просвещения и народной культуры. А что мы делаем для этого? Достаточно ли мы думаем о том, как это сделать? Тут у нас очень много недочетов, и полагать, что мы все вопросы разрешим быстро, что если мы будем вовремя приходить на работу, так все уже будет сделано, — неверно. Дело сложнее, и нужно продумать, как подходить к каждому вопросу, чтобы действительно поднять всю нашу работу на ту высоту, которой от нас требует Советская Конституция. Тогда работа всех политпросветучреждений — библиотек, школ взрослых, клубов, музеев — развернется гораздо шире, гораздо глубже. Больше будет общественного внимания к этой работе, которая органически связана с вопросами агитации и пропаганды, которая помогает партийным организациям лучше изучать запросы масс, выявлять их инициативу, повышать знания.

Социалистическая организация труда будет влиять на быт, окультуривать его.

Мы, просвещенцы, глубоко радуемся принятым постановлениям партии и правительства и сделаем все, что в наших силах, для повышения производительности труда, для повышения качества нашей работы.

ПРИМЕЧАНИЯ
И
УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

В седьмой и последующие два тома настоящего издания Педагогических сочинений Н. К. Крупской включены ее высказывания по основным вопросам *политико-просветительной работы*. Так до 1945 г. называлась у нас массовая политико-воспитательная и образовательная работа среди широчайших масс *взрослого* населения, проводившаяся при активном участии самих масс; она велась избами-читальнями, клубами, библиотеками, народными домами, музеями, а также различного типа кружками, курсами и школами для взрослых (начиная с пунктов по ликвидации неграмотности и кончая рабочими университетами и коммунистическими высшими учебными заведениями). Главной целью политико-просветительной работы было вооружение трудящихся знаниями, необходимыми для сознательного участия в политической и хозяйственной жизни страны, в строительстве социализма. С 1945 г. все виды этой работы стали называться *культурно-просветительной работой* и организационно перешли в основном в ведение Министерства культуры и Министерства просвещения, а также ВЦСПС.

Всю воспитательную и образовательную работу в нашей стране, как *детей*, так и *взрослых*, Н. К. Крупская рассматривала в тесной взаимосвязи, как стороны единого процесса воспитания нового человека — активного и сознательного строителя коммунистического общества, как неразрывные части единой государственной системы народного образования в СССР. Она подчеркивала, что разрыв между работой школьной и политпросветской недопустим: «Здесь одна балка должна крепить другую», — часто повторяла Надежда Константиновна.

В статьях и выступлениях Н. К. Крупской, публикуемых в настоящем томе, всесторонне рассматриваются цели, задачи и содержание политпросветработы, ее место в строительстве коммунистического общества, организационные основы, система культурно-просветительных учреждений в СССР.

Содержание последующих томов составляют статьи и выступления Н. К. Крупской о работе библиотек, изб-читален, музеев, клубов и других культурно-просветительных учреждений (т. 8-й), а также о работе школ взрослых всех типов и о самообразовании (т. 9-й).

Вопросам политико-просветительной работы Н. К. Крупская отводила видное место во всей своей практической и теоретической деятельности, поэтому освещение их читатель найдет также и в предшествующих томах настоящего издания (см. Предметно-тематический указатель к каждому тому).

Материалы в седьмом томе даются в хронологической последовательности.

1918 — 1920

ЗАДАЧИ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(стр. 7)

Впервые опубликовано в газ. «Известия ВЦИК» № 20 и 21 от 26 и 27 января 1918 г. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

Внешкольным образованием в дореволюционное время и в самые первые годы Советской власти называлась та культурно-просветительная работа среди взрослого населения, которая велась в библиотеках, клубах, народных домах, музеях, школах и курсах для взрослых. До Великой Октябрьской социалистической революции она имела ограниченный объем и носила по преимуществу чисто культурнический характер.

После Великой Октябрьской социалистической революции внешкольное образование приобрело государственное значение, стало важнейшим средством удовлетворения острой потребности народных масс в знаниях и культуре. Изменилось его содержание — началась борьба со старым культурничеством, за связь внешкольного образования с политической жизнью, со строительством социализма. При Наркомпросе был создан внешкольный отдел во главе с Н. К. Крупской. В связи с этим она писала: «Название было старое, но суть работы внешкольного отдела была уже работой политпросветской, связывавшей культурную работу с политической агитацией и пропагандой» (см. стр. 677 настоящего тома).

Когда гражданская война приближалась к концу и началась перестройка народного хозяйства на социалистической основе, особенно остро встал вопрос о связи просветительной работы с политической партии и Советской власти. Соответственно этому с 1920 г. внешкольное образование получило название политико-просветительной работы, внешкольный отдел Наркомпроса был реорганизован в политико-просветительный отдел, а в конце года на основе декрета Совета Народных Комиссаров от 12 ноября 1920 г. был создан при Наркомпросе Главный политико-просветительный комитет республики (Главполитпросвет). Его основной задачей было объединение всей политико-просветительной работы в стране, какими бы ведомствами и организациями она ни велась, и сосредоточение

ее на обслуживании политического и экономического строительства страны. Председателем Главполитпросвета была назначена Н. К. Крупская. (В 1930 г. в связи с реорганизацией Наркомпроса Главполитпросвет прекратил свое существование.)

О ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЕ

(стр. 10)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 53 от 23 марта 1918 г. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

Свое отношение к Пролеткульту и его идеологии Н. К. Крупская выразила также в статьях: «Несколько слов о Пролеткульте» и «Пролетарская идеология и Пролеткульт» (см. стр. 58—62 и 139—144 настоящего тома).

ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В НОВОМ СТРОЕ

(стр. 13)

Доклад на I Всероссийском съезде по просвещению, который проходил в Москве 26 августа — 4 сентября 1918 г.

Впервые доклад опубликован в журн. «Народное просвещение», ежемесячный орган Наркомпроса, 1918, № 4-5. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

ЗАДАЧИ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

(стр. 20)

Впервые опубликовано в журн. «Внешкольное образование», 1919, № 1. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПО ВНЕШКОЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ

(стр. 29)

Впервые опубликовано в журн. «Народное просвещение», еженедельный орган Наркомпроса, 1919, № 33. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

I Всероссийский съезд по внешкольному образованию проходил в Москве с 6 по 19 мая 1919 г. В программу работы съезда входили вопросы: 1) о связи внешкольной работы с работой политической; 2) выработка «Положения об организации дела внешкольного образования в РСФСР»; 3) о ликвидации неграмотности; 4) об отдельных видах работы: о библиотеках, школах взрослых и др.; 5) организационные вопросы. На съезде выступил

В. И. Ленин с приветственным словом и с большой речью «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства» (см. Соч., т. 29, стр. 305—346).

См. также в настоящем томе доклад Н. К. Крупской на этом съезде на тему «Текущий момент и внешкольное образование» и статью «К итогам съезда».

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ И ВНЕШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

(стр. 32)

Доклад на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию. Впервые опубликован в журн. «Внешкольное образование», 1919, № 4-6. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

См. прим. к предыдущей статье.

К ИТОГАМ СЪЕЗДА

(стр. 39)

Впервые опубликовано в журн. «Внешкольное образование», 1919, № 4-6. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

ДЕНЬ СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ

(стр. 47)

Впервые опубликовано в газ. «Известия ВЦИК» № 163 от 26 июля 1919 г. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ В ОБЛАСТИ ВНЕШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

(стр. 50)

Доклад на I Всероссийском совещании по работе в деревне, созванном 15—20 ноября 1919 г. Отделом по работе в деревне ЦК РКП(б). По болезни Н. К. Крупская не могла принять участия в работе съезда. Текст доклада прочитан ее заместителем по внешкольному отделу Н. Н. Колесниковой.

Впервые опубликован в брошюре: Резолюции Первого Всероссийского совещания по работе в деревне 15—20 ноября 1919 г., М., Госиздат, 1919. Вошел в брошюру с одноименным названием в серии «Библиотека внешкольника», вып. VIII, Гиз, 1920. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

Подготавливая текст доклада для опубликования в Собр. соч., Н. К. Крупская внесла в него некоторые поправки (например, название «внешкольный отдел» заменила названиями «политпросвет», «политпросветотдел»).

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПРОЛЕТКУЛЬТЕ

(стр. 58)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1920, № 1 (ноябрь—декабрь). Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

ОЧЕРЕДНОЙ ПЛАН РАБОТЫ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТА

(стр. 63)

Тезисы доклада на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования (текст доклада пока не найден). Опубликовано отдельной брошюрой под тем же названием, М., Госиздат, 1920. В «Бюллетень Всероссийского совещания политпросветов 1—8 ноября 1920 г.», М., 1920, и в Собр. соч. Н. К. Крупской, М.—Л., Учпедгиз, 1932, тезисы вошли под названием «Резолюция, принятая по докладу т. Ульяновой по вопросу об очередном плане работы Главполитпросвета». Печатается по тексту брошюры

Всероссийское совещание политпросветов губернских и уездных отделов народного образования происходило в Москве с 1 по 8 ноября 1920 г. На нем обсуждались следующие вопросы: 1) доклад А. В. Луначарского о Главполитпросвете; 2) очередной план работы Главполитпросвета (доклад Н. К. Крупской); 3) организация местных политпросветов (доклад Е. А. Литкенса); 4) продовольственная кампания и политпросветработа; 5) производственная пропаганда в связи с проблемой восстановления хозяйственной жизни страны; 6) агиткампания и чтецкая повинность; 7) партийно-советские школы; 8) ликвидация безграмотности; 9) очередные вопросы библиотечного дела.

3 ноября на совещании выступил с речью о содержании, характере и задачах политпросветработы В. И. Ленин (см. Соч., т. 31, стр. 338—348).

ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПОЛИТПРОСВЕТА

(стр. 69)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистка», 1920, № 6. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

Эта конференция более известна под названием Всероссийского совещания политпросветов губернских и уездных отделов народного образования (см. прим. выше).

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРОПАГАНДА

(стр. 73)

Проект тезисов Главполитпросвета, составленный на основе тезисов В. И. Ленина о производственной пропаганде (см. Соч., т. 31,

стр. 376—378). Впервые опубликован в газ. «Правда» № 267 от 27 ноября 1920 г. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

ПОЛОЖЕНИЕ О БЮРО ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ
ПРИ ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТЕ

(стр. 81)

Опубликовано в «Сборнике постановлений и распоряжений Главполитпросвета», М., Госиздат, 1921. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

1921 — 1930

ГЛАВПОЛИТПРОСВЕТ И ИСКУССТВО

(стр. 85)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 32 от 13 февраля 1921 г. Печатается по указанному источнику.

ПОСТАНОВКА ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОФСОЮЗАХ

(стр. 89)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 103 от 14 мая 1921 г. Печатается по указанному источнику.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ПАРТКОМАМИ И ПОЛИТПРОСВЕТАМИ

(стр. 93)

Впервые опубликовано в журн. «Вестник агитации и пропаганды», 1921, № 20-21 (октябрь). Печатается по указанному источнику.

Вопрос о взаимоотношениях между парткомами и политпросветами обсуждался на Всероссийском совещании заведующих агитационно-пропагандистскими отделами губкомов, созданном Отделом агитации и пропаганды ЦК РКП(б) 7—10 июля 1921 г. Совещание было посвящено главным образом содержанию, методам и формам агитации и пропаганды в связи с введением нэпа. Некоторые участники совещания пытались ревизовать решение X съезда РКП(б) о Главполитпросвете. Н. К. Крупская в своем выступлении на этом совещании, в данной и ряде других статей решительно боролась с любыми попытками ликвидировать политпросветы (см., например, в настоящем томе статьи: «Нужно ли существовать политпросветам?» и «Нужны ли политпросветы»).

НУЖНО ЛИ СУЩЕСТВОВАТЬ ПОЛИТПРОСВЕТАМ?

(стр. 98)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 269 от 29 ноября 1921 г. Печатается по Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932.

См. прим. к предыдущей статье.

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», орган Главполитпросвета, 1922, № 1. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Политико-просветительная работа (1920—1923), М., «Работник просвещения», 1924.

II Всероссийский съезд политпросветов проходил 17—22 октября 1921 г. в Москве.

На съезде были обсуждены вопросы: 1) о задачах Наркомпроса; 2) доклад Главполитпросвета; 3) доклад по оргвопросу; 4) об агитационной работе; 5) о методах и способах пропаганды; 6) о художественной политике Главполитпросвета; 7) о политико-просветительной работе в Красной Армии; 8) о ликвидации 'неграмотности; 9) о работе среди национальных меньшинств и др.

С большим докладом на тему «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» выступил на заседании 17 октября В. И. Ленин (см. Соч., т. 33, стр. 38—56).

Доклад о работе Главполитпросвета сделала Н. К. Крупская; стенограмма ее доклада до настоящего времени не найдена, имеется только опубликованная в газ. «Правда» № 234 от 18 октября 1921 г. следующая краткая запись:

«Тов. Ульянова-Крупская... указывает на те огромные задачи, которые встали перед Главполитпросветом в связи с переходом страны на мирное положение. До настоящего времени работа Главполитпросвета велась главным образом в чисто организационной области. Работа чрезвычайно осложнялась, ибо в это же время шла реорганизация большинства административных аппаратов республики. В целях единства организации и плана работы предстояло слить все органы, ведущие самостоятельно политико-просветительную работу. Это было выполнено, и в настоящее время имеется уже вполне организованный аппарат с установившимися взаимоотношениями между отделами. Урегулированы взаимоотношения и с РКП(б), профсоюзами и РКСМ, а также сравнительно налажена связь с местами, прежде чрезвычайно слабая.

Далее т. Крупская обрисовывает в кратких чертах работу отделов Главполитпросвета, указывая на целый ряд практических мероприятий, выполненных ими в области организации и улучшения политико-просветительной работы».

ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАБОТЫ ПОЛИТПРОСВЕТОВ

(стр. 115)

Тезисы Главполитпросвета, написанные Н. К. Крупской. Впервые опубликованы в книге: Политико-просветительная работа в условиях нэпа (итоги и перспективы), под общей ред. Н. К. Ульяновой-Крупской, «Красная новь», 1922. Печатается по указанному источнику.

НУЖНЫ ЛИ ПОЛИТПРОСВЕТЫ

(стр. 122)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1922, № 2. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Политико-просветительная работа (1920—1923), М., «Работник просвещения», 1924.

См. прим. к ст. «Взаимоотношения между парткомами и политпросветами» (стр. 710).

ЗАДАЧИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ

(стр. 130)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1922, № 2. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Антирелигиозная пропаганда, М.—Л., Гиз, 1929.

РАБОТНИЦА И РЕЛИГИЯ

(стр. 135)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистка», 1922, № 3-6. Печатается по книге: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, М., Партиздат, 1938.

ПРОЛЕТАРСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ПРОЛЕТКУЛЬТ

(стр. 139)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 227 от 8 октября 1922 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Политико-просветительная работа (1920—1923), М., «Работник просвещения», 1924.

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ПОЛИТПРОСВЕТУЧРЕЖДЕНИЙ

(стр. 145)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1922, № 4-5. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Политико-просветительная работа (1920—1923), М., «Работник просвещения», 1924.

РЕЧЬ НА III ВСЕРОССИЙСКОМ СЪЕЗДЕ ПОЛИТПРОСВЕТОВ

(стр. 156)

Опубликовано в бюллетене «Третий Всероссийский съезд политпросветов РСФСР», М., 1922, № 1. Печатается по указанному источнику.

Съезд проходил 26 ноября — 1 декабря 1922 г. (речь Н. К. Крупской произнесена на вечернем заседании 27 ноября). На съезде были обсуждены следующие вопросы: 1) отчет о работе Главполитпросвета и организационный вопрос; 2) о работе союзов молодежи; 3) о политпросветработе профсоюзов; 4) работа программно-библиографического отдела Главполитпросвета; 5) школьно-курсовая агитация и пропаганда; 6) внешкольная агитация и пропаганда.

ОЧЕРЕДНОЙ (ТРЕТИЙ) ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД
ПОЛИТПРОСВЕТОВ

(К итогам)

(стр. 164)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1922, № 6. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Политико-просветительная работа (1920—1923), М., «Работник просвещения», 1924.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПРОПАГАНДА

(стр. 169)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1923, № 2. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Трудовая политехническая школа и производственная пропаганда. 1917—1929, М.—Л., Гиз, 1929.

К ВОПРОСУ О КУЛЬТРАБОТЕ

(стр. 176)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 119 от 6 июля 1923 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Политико-просветительная работа (1920—1923), М., «Работник просвещения», 1924.

Статья написана в связи с подготовкой Всероссийского совещания культотделов профсоюзов, которое состоялось в Москве 1—3 октября 1923 г. На нем обсуждались следующие вопросы: 1) очередные задачи культработы союзов; 2) о ликвидации неграмотности; 3) о библиотечной работе и др.

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

(стр. 178)

Доклад на общем собрании 2-й Московской пехотной имени М. Ю. Ашенбреннера школы комсостава. Впервые опубликован в газ. «Правда» № 91 от 20 апреля 1924 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

ДОКЛАД НА КОНФЕРЕНЦИИ
ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ПОЛИТПРОСВЕТОВ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО РАЙОНА
РСФСР

(стр. 188)

Доклад состоялся 22 апреля 1924 г. Впервые опубликован в брошюре: Конференция губ. и уполитпросветов Центрально-Промышленного района РСФСР (21—23 апреля 1924 г.). Протоколы и резолюции, М., «Красная новь», 1924. Печатается по указанному источнику.

О КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

(стр. 194)

Тезисы содоклада и содоклад на дневном заседании 29 мая 1924 г. XIII съезда РКП(б) по вопросу о работе в деревне (докладчик М. И. Калинин).

Тезисы были впервые опубликованы в журн. «Коммунистическое просвещение», 1924, № 2(14). Печатаются по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927 (см. фотокопию первого листа рукописи Тезисов в настоящем томе, стр. 195). Стенограмма доклада опубликована под названием «Культурная работа в деревне» в книге: Тринадцатый съезд Российской Коммунистической Партии (большевиков). Стенографический отчет. 23—31 мая 1924 г., М., «Красная новь», 1924. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927, но под названием, одноименным с названиями Тезисов и резолюции, принятой съездом по содокладу Н. К. Крупской. (Тезисы легли в основу резолюции. См. ее текст в книге «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, изд. 7-е, М., Госполитиздат, 1953, стр. 860—863.)

К УЧИТЕЛЬСТВУ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК

(стр. 217)

Впервые опубликовано в журн. «Народный учитель», 1924, № 7, как обращение Главполитпросвета. Печатается по указанному источнику.

Подлинник, написанный рукой Н. К. Крупской, хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 25, лл. 67—68).

О РАБОТЕ В ДЕРЕВНЕ

(в связи с постановлениями XIII партсъезда)

(стр. 219)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1924, № 3-4. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

ДОКЛАД НА СОВЕЩАНИИ СЕКРЕТАРЕЙ ДЕРЕВЕНСКИХ ЯЧЕЕК

(стр. 226)

Совещание секретарей деревенских ячеек при ЦК РКП(б) проходило 21—24 октября 1924 г. На нем обсуждались вопросы работы партии в деревне. Доклад Н. К. Крупской состоялся 23 октября. Впервые опубликован в газ. «Правда» № 244 от 25 октября 1924 г. под заглавием «Политико-просветительная работа в деревне». Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

К ВОПРОСУ О РАБОТЕ КУЛЬТОТДЕЛОВ

(стр. 237)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1924, № 5(17). Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

ДОКЛАД НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ РАБКОРОВ И СЕЛЬКОРОВ

(стр. 242)

Доклад состоялся 9 декабря 1924 г. Впервые опубликован в газ. «Правда» № 286 от 16 декабря 1924 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

«ЛИЦОМ К ДЕРЕВНЕ»

(стр. 245)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1924, № 6. Печатается по указанному источнику.

ВСЕРАБОТЗЕМЛЕС И ЕГО РОЛЬ В ДЕЛЕ СМЫЧКИ ГОРОДА И ДЕРЕВНИ

(стр. 253)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 5 от 7 января 1925 г. Текст статьи в значительной части совпадает с докладом Н. К. Крупской на Московском губернском съезде профсоюза работников земли и леса (октябрь 1924 г.), который впервые был опубликован в газ. «Правда» № 249 от 31 октября 1924 г. под заглавием «Задачи Всеработземлеса в деревне».

Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

«ДОЛОЙ ВЛИЯНИЕ РАБОЧИХ МАСС. НА ДЕРЕВНЮ!»

(стр. 257)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 130 от 11 июня 1925 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

ВОСЕМЬ ЛЕТ

(стр. 260)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1925, № 5(23). Печатается по указанному источнику.

ПОМОЩЬ И САМОПОМОЩЬ В ДЕЛЕ ПОЛИТПРОСВЕТАБОТЫ

(стр. 264)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 255 от 7 ноября 1925 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

О НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧАХ ПОЛИТПРОСВЕТАБОТЫ

(стр. 268)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1925, № 6(24). Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

О ПОЛИТПРОСВЕТАБОТЕ В РАБОЧЕЙ СРЕДЕ

(стр. 274)

Материалы к IV Всероссийскому съезду политпросветов. Печатаются впервые по рукописи, хранящейся в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ф. 12, оп. 3, ед. хр. 8, лл. 267—279).

IV Всероссийский съезд политпросветов проходил 20—24 мая 1926 г. в Москве. Съезд обсудил следующие вопросы: 1) организационные вопросы; 2) политпросветработа в деревне; 3) политпросветработа в городе; 4) организация политпросветработы среди нацменов; 5) система и организация руководства подготовкой и повышением квалификации политпросветработников.

Об этом съезде имеется мало печатных материалов, и публикация данной рукописи до известной степени заполняет имеющийся пробел. Особенно важны мысли Н. К. Крупской о политпросветработе в рабочей среде, о влиянии рабочего класса на крестьянство и о конкретных путях этого влияния. Эти мысли легли в основу решений съезда по вопросу о политпросветработе в городе.

К IV СЪЕЗДУ ПОЛИТПРОСВЕТА

(стр. 284)

Впервые опубликовано в «Учительской газете» № 19 от 15 мая 1926 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

См. прим. к предыдущей статье.

IV СЪЕЗД ПОЛИТПРОСВЕТА

(стр. 288)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 116 от 22 мая 1926 г. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, На третьем фронте, ч. 2-я, М., «Работник просвещения», 1927.

См. выше прим. к статье «О политпросветработе в рабочей среде».

ОСНОВЫ ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТЫ

(стр. 293)

Курс лекций, прочитанный в 1925/26 и 1926/27 учебных годах в Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской. Впервые опубликован в 1927 г. (М.—Л., изд-во «Долой неграмотность») четырьмя выпусками: вып. 1-й — Влияние на политпросветработу советского строя и индустриализации страны; вып. 2-й — Изучение масс и конкретных условий, в которых они живут и работают; вып. 3-й — О пропаганде и агитации; вып. 4-й — Об организации (в каждом выпуске по две лекции).

С тех пор лекции не переиздавались. Это первая теоретическая работа, раскрывающая с марксистско-ленинских позиций основы и принципы советской политико-просветительной работы, ее связи с жизнью.

РЕЛИГИЯ И ЖЕНЩИНА

(стр. 389)

Впервые опубликовано в журн. «Антирелигиозник», 1927, № 2. Печатается по книге: Н. К. Крупская, Женщина Страны Советов — равноправный гражданин, М., Партиздат, 1938.

ПОЛИТПРОСВЕТАКАДЕМИИ

(стр. 394)

Вступительное слово на 1-м совещании работников кабинетов политпросветработы. Впервые опубликовано в «Бюллетене Центрального кабинета политпросветработника», 1927, № 3-4. Печатается по указанному источнику.

Совещание проходило в феврале 1927 г. и было посвящено итогам и перспективам работы губернских и уездных политпросветкабинетов.

ОДНА ИЗ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛИЯНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА НА КРЕСТЬЯНСТВО

(стр. 398)

Впервые опубликовано под названием «К вопросу о шефстве» в журн. «Вопросы шефства», 1927, № 7. Печатается по сборнику: Н. К. Крупская, Будем учиться работать у Ленина, М., Партиздат, 1933.

ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ЗАДАЧАХ МАССОВОЙ РАБОТЫ

(стр. 402)

Речь на Брянском губернском расширенном совещании работников массовой агитации, культурно- и политико-просветительной работы. Впервые опубликована в брошюре: За углубление качества и содержания массовой работы, Брянск, изд. агитационно-пропа-

гандистского отдела Брянского губкома ВКП(б), 1927. Печатается по указанному источнику.

Совещание проходило 15—17 сентября 1927 г. совместно с городским партийным и профсоюзным активом.

РЕЧЬ НА XV СЪЕЗДЕ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
(БОЛЬШЕВИКОВ)

(стр. 418)

Опубликовано в книге: XV съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (большевики). Стенографический отчет, М.—Л., Гиз, 1928. Печатается по указанному источнику.

Выступление Н. К. Крупской состоялось на вечернем заседании съезда 16 декабря 1927 г. по докладу «О работе в деревне».

КАЧЕСТВО ПОЛИТПРОСВЕТАБОТЫ

(стр. 427)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 90 от 18 апреля 1928 г. Печатается по указанному источнику.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА АГИТПРОПСОВЕЩАНИИ ПРИ ЦК ВКП(б)

(стр. 433)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическая революция», 1928, № 11-12 (июнь). Печатается по указанному источнику.

Совещание состоялось в конце мая 1928 г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БАЗА И КУЛЬТУРНО-БЫТОВАЯ
НАДСТРОЙКА

(стр. 441)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 193 от 21 августа 1928 г. Печатается по указанному источнику.

САМОКРИТИКА В ОБЛАСТИ ПОЛИТПРОСВЕТАБОТЫ

(стр. 448)

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1928, № 4. Печатается по указанному источнику.

В этой статье Н. К. Крупская особенно остро ставит вопрос о тесной связи работы Главполитпросвета и политпросветов на местах со всеми организациями, ведущими политико-просветительную работу (профсоюзами, кооперацией, Красной Армией и др.). В связи с этим она настаивает на возобновлении систематической работы Комитета политпросветработы, который существовал при Главполитпросвете согласно декрету СНК РСФСР от 12 ноября 1920 г.

УВЯЗКА АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ СО ВСЕЙ РАБОТОЙ
ПО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

(стр. 456)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1929, № 1. Печатается по указанному источнику.

ЗАДАЧИ АНТИРЕЛИГИОЗНОЙ ПРОПАГАНДЫ

(стр. 459)

Из доклада на курсах-конференции антирелигиозников (доклад состоялся 2 февраля 1929 г.).

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1929, № 4. Печатается по указанному источнику.

О ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЕ

(стр. 471)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 42 от 20 февраля 1929 г. Печатается по указанному источнику.

СВЯЗАТЬ ВОПРОСЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
В ОДИН КРЕПКИЙ УЗЕЛ

(стр. 476)

Впервые опубликовано в газ. «Беднота» № 3314 от 21 мая 1929 г. Печатается по указанному источнику.

СОРЕВНОВАНИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

(стр. 479)

Впервые опубликовано в журн. «На путях к новой школе», 1929, № 6. Печатается по указанному источнику.

Статья посвящена первым итогам *культпохода* (1928—1929 гг.). Это было широкое общественное движение, начавшееся со второй половины 1928 г. по инициативе комсомола. В августе 1928 г. ЦК ВЛКСМ в специальном письме призвал все комсомольские организации развернуть борьбу с неграмотностью. Призыв был поддержан обществом «Долой неграмотность», Главполитпросветом и ВЦСПС. Поход за ликвидацию неграмотности перерос в поход за культуру быта, за развитие дошкольного воспитания, за расширение сети массовых библиотек. В культпоход включились учителя, библиотекари, студенты высших учебных заведений, учащиеся старших классов средней школы. Лозунгами его были: «Грамотный — обучи неграмотного!», «Книгу — в массы!»

РАБОЧИЙ КЛАСС И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПЕРЕУСТРОЙСТВО ДЕРЕВНИ

(стр. 488)

Речь на расширенном заседании Комиссии ВЦСПС по работе в деревне 16 августа 1929 г.

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1929, № 11. В брошюре «Культурное обслуживание колхозов»,

М.— Харьков — Л., «Работник просвещения», 1930, статья названа «Рабочий класс и социалистическая реконструкция деревни». Печатается по тексту журнала.

ЧТО НАДО СДЕЛАТЬ В РАЙОНАХ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ В КУЛЬТУРНОМ ОТНОШЕНИИ

(стр. 494)

Впервые опубликовано в «Сельскохозяйственной газете» № 188 от 13 октября 1929 г. Печатается по указанному источнику.

КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА В КОЛХОЗАХ

(стр. 496)

Речь на I Всесоюзном съезде колхозниц 22 декабря 1929 г. Опубликована в книге: Н. К. Крупская, Культурная работа в колхозах, М.— Л., Россельхозиздат, 1930. Печатается по указанному источнику.

МАССОВАЯ КУЛЬТУРНАЯ РАБОТА В ДЕРЕВНЕ

(стр. 512)

Впервые опубликовано в газ. «Правда» № 47 от 17 февраля 1930 г. Печатается по указанному источнику.

НОВЫЕ МЕТОДЫ И ЕДИНЫЙ ПЛАН КУЛЬТРАБОТЫ

(стр. 519)

Доклад на совещании по вопросам народного образования при МК ВКП(б) 31 марта 1930 г.

Впервые опубликовано в журн. «Коммунистическое просвещение», 1930, № 4-5, и в журн. «На путях к новой школе», 1930, № 4-5. Печатается по журн. «Коммунистическое просвещение».

Совещание проходило в связи с подготовкой II Всесоюзного партийного совещания по народному образованию (состоялось 26—30 апреля 1930 г.). Доклад Н. К. Крупской на этом совещании см. на стр. 534—557 настоящего тома.

НОВЫЕ МЕТОДЫ И ЕДИНЫЙ ПЛАН КУЛЬТРАБОТЫ

(стр. 534)

Доклад и заключительное слово на II Всесоюзном партийном совещании по народному образованию. Текст доклада опубликован в журн. «На путях к новой школе», 1930, № 6, под названием «Новые методы и единый план работы», вышел отдельной брошюрой: Н. К. Крупская, Единый план и новые методы культработы, М., «Работник просвещения», 1930. Печатается по книге: Второе Всесоюзное партийное совещание по народному образованию (апрель 1930 г.). Стенографический отчет, М., Учпедгиз, 1931. См. предыдущее примечание.

ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА СРЕДИ РАБОЧИХ, ЖИВУЩИХ
В ДЕРЕВНЕ

(стр. 558)

Речь на Всероссийском совещании по работе среди рабочих, живущих в деревне, 28 июля 1930 г. Впервые опубликована в журн. «Коммунистическое просвещение», 1930, № 9. Печатается по указанному источнику.

Совещание было созвано Наркомпросом совместно с ВЦСПС, проходило 27—30 июля 1930 г. при секторе массовой работы Наркомпроса. На совещании обсуждались следующие вопросы: 1) очередные задачи работы среди рабочих в деревне; 2) ликвидация неграмотности; 3) задачи антирелигиозной пропаганды; 4) работа с книгой.

КУЛЬТУРНО-МАССОВУЮ РАБОТУ — НА СЛУЖБУ ВЫПОЛНЕНИЮ
ОБРАЩЕНИЯ ЦК ВКП(б)

(стр. 566)

Впервые опубликовано в газ. «За коммунистическое просвещение» № 114 от 18 сентября 1930 г. Печатается по указанному источнику.

Статья написана в связи с обращением ЦК ВКП(б) ко всем партийным, хозяйственным, профсоюзным и комсомольским организациям, которое было опубликовано в газ. «Правда» № 243 от 3 сентября 1930 г. под заглавием «Все силы партии, все силы рабочего класса на выполнение промфинплана, на обеспечение программы третьего года пятилетки!»

О МАССОВОЙ РАБОТЕ В КОЛХОЗАХ И СОВХОЗАХ

(стр. 569)

Доклад на Всероссийском совещании по массовой политико-просветительной работе в социалистическом секторе деревни в ноябре 1930 г. Впервые опубликован в журн. «Изба-читальня», 1930, № 23, и в сокращенном виде — в журн. «Коммунистическое просвещение», 1931, № 1. Печатается по сборнику: Культурное обслуживание колхозов, М.— Харьков — Л., «Работник просвещения», 1930.

1931—1939

УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ

(стр. 583)

Опубликовано в Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.— Л., Учпедгиз, 1932, в разделе «Двадцатый год», однако из текста статьи видно, что она написана значительно позже. Есть основания полагать, что в 1931 г., при подготовке тома к изданию, Н. К. Крупская написала ее в связи с тем, что вопросы производственно-технической пропаганды вновь в это время широко обсуждались в нашей печати.

ЛЕНИНСКИЕ УКАЗАНИЯ В ДЕЙСТВИИ

(стр. 588)

Впервые опубликовано в газ. «За коммунистическое просвещение» № 245 от 17 октября 1931 г. и одновременно под названием «Речь Ленина на II съезде политпросветов» в газ. «Известия» № 287 от 17 октября 1931 г. Печатается по газете «За коммунистическое просвещение».

ДЕСЯТИЛИТИЕ РЕЧИ ЛЕНИНА НА II СЪЕЗДЕ ПОЛИТПРОСВЕТА

(стр. 593)

Доклад на вечере в Обществе педагогов-марксистов 17 октября 1931 г. Опубликовано в Собр. соч. Н. К. Крупской, т. II, М.—Л., Учпедгиз, 1932. Печатается по указанному источнику.

Секция политико-просветительной работы Общества педагогов-марксистов была создана по предложению Н. К. Крупской и работала до конца существования общества (1935 г.).

ОЧЕРЕДНЫЕ ЗАДАЧИ ПОЛИТПРОСВЕТА

(стр. 603)

Выступление на Московском областном совещании политпросветработников (17—19 февраля 1932 г.). Опубликовано отдельной брошюрой под тем же названием, М., изд. Мособлоно, 1932. Печатается по указанному источнику.

ПОЛИТПРОСВЕТА В СВЯЗИ С РЕШЕНИЯМИ XVII ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ

(стр. 612)

Из доклада в Обществе педагогов-марксистов 27 апреля 1932 г. Протокольная запись, проверенная автором и опубликованная впервые в журн. «На путях к новой школе», 1932, № 5. Печатается по указанному источнику.

МАССОВАЯ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА НА ДАННОМ ЭТАПЕ

(стр. 616)

Доклад на Всероссийском слете культармейцев, состоявшемся 20—24 декабря 1932 г. в Москве при редакции газеты «Культармеец». Впервые опубликовано в газ. «Культармеец» № 57 от 31 декабря 1932 г. Печатается по указанному источнику.

ОБСТАНОВКА, В КОТОРОЙ ПИСАЛАСЬ СТАТЬЯ ЛЕНИНА «О ЗНАЧЕНИИ ВОИНСТВУЮЩЕГО МАТЕРИАЛИЗМА»

(Из воспоминаний)

(стр. 623)

Впервые опубликовано в журн. «Под знаменем марксизма», 1933, № 1. Печатается по указанному источнику.

НАУКУ НА ПОМОЩЬ ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

(стр. 627)

Впервые опубликовано в журн. «Фронт науки и техники», 1935, № 1. Печатается по указанному источнику.

СИЛА ОРГАНИЗАЦИИ

(стр. 631)

Впервые опубликовано в «Литературной газете» № 4 от 20 января 1936 г. Печатается по указанному источнику.

РЕЧЬ ЛЕНИНА НА VIII СЪЕЗДЕ ПАРТИИ ОБ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВАХ И УРОВНЕ КУЛЬТУРЫ

(стр. 635)

Впервые опубликовано в журн. «Школа взрослых», 1936, № 4. Печатается по сборнику: О преподавании Конституции. В помощь преподавателям школ для неграмотных и малограмотных, М., изд. НКП РСФСР, 1937

ЛЕНИН НЕ ПЕРЕСТАВАЯ ВСЕ ВРЕМЯ УЧИЛСЯ

(стр. 640)

Беседа со слушателями Лосиноостровской школы (Московско-Ярославской ж. д.) рабкоров газ. «Гудок», состоявшаяся 9 января 1937 г. Впервые опубликована в газ. «Рабкор-транспортник» № 4 от 21 января 1937 г. Печатается по указанному источнику.

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА В СВЕТЕ КОНСТИТУЦИИ СССР

(стр. 647)

Впервые опубликовано в газ. «За коммунистическое просвещение» № 29 от 26 февраля 1937 г. Печатается по указанному источнику.

К СЕЛЬСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

(стр. 653)

Обращение Н. К. Крупской. Впервые опубликовано в газ. «В помощь учебе» № 40 от 30 июля 1937 г. Печатается по указанному источнику.

ВНИМАНИЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ СЕЛЬСОВЕТОВ

(стр. 656)

Открытое письмо Н. К. Крупской, отпечатанное в виде листовки и разосланное в августе 1937 г. Опубликовано также в сборнике: Н. К. Крупская, О политико-просветительной работе, М., Гос. библиотечно-библиографическое изд-во, 1940. Печатается по сборнику.

**ПАРТИЯ И МАССЫ В БОРЬБЕ ЗА КУЛЬТУРНЫЙ УРОВЕНЬ,
НЕОБХОДИМЫЙ ДЛЯ ПОБЕДЫ КОММУНИЗМА**

(стр. 660)

Впервые опубликовано в журн. «Школа взрослых», 1937, № 11.
Печатается по указанному источнику.

ПОЛИТПРОСВЕТРАБОТА НАРКОМПРОСА И ПРОФСОЮЗОВ

(стр. 666)

Выступление на I Всесоюзном съезде профсоюза политпросвет-
работников 7 февраля 1938 г. Впервые опубликовано в журн.
«Красный библиотекарь», 1938, № 5. Печатается по указанному
источнику.

ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

(стр. 676)

Статья написана в августе 1938 г. для Большой советской
энциклопедии. Опубликовано в БСЭ, т. 46, М., 1940. Печатается
по сборнику: Н. К. Крупская, О политико-просветительной работе,
М., Гос. библиотечно-библиографическое изд-во, 1940.

БУДЕМ АКТИВНЫМИ КУЛЬТАРМЕЙЦАМИ

(стр. 694)

Впервые опубликовано в газ. «В помощь учебе» № 2 от 6 января
1939 г. Печатается по указанному источнику.

РАБОТАТЬ ПО-СОЦИАЛИСТИЧЕСКИ

(стр. 697)

Впервые опубликовано в журн. «Красный библиотекарь», 1939,
№ 3. Печатается по указанному источнику.

ПРЕДМЕТНО - ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ¹

А

Агитационно - пропагандистская работа как часть работы политпросветов — 64, 68, 96, 97, 98, 100, 163, 167, 605, 677, 683, 687, 706. См. также Агитация; Пропаганда, общие вопросы; Агитационно-пропагандистские отделы комитетов ВКП(б) (агитпропы) и политпросветы, связь в работе

Агитационно - пропагандистские отделы комитетов ВКП(б) (агитпропы) и политпросветы, связь в работе — 97, 98, 99—100, 101, 102, 118, 126, 127, 164, 165, 166, 201, 202, 208, 259, 272, 402, 411, 421, 425, 426, 433, 439, 448, 490, 505, 516, 543

Агитация — 36, 37, 52, 54, 57, 66, 67, 71, 77, 93, 94, 95, 97, 98—99, 100, 105, 106, 109, 113, 115, 117, 118, 119, 124, 125, 148, 151, 154, 156, 159, 162, 166, 167, 186, 190, 194,

207, 219, 221, 226, 240, 254, 262, 272, 275, 276, 283, 316—317, 318, 341, 347, 351, 353—360, 365, 375, 390, 392, 403, 408, 414, 415, 427, 429, 434, 439, 450, 451, 464, 522, 540, 570, 578, 604, 606, 613, 617, 648, 667, 681, 682, 683, 686, 688, 702

Агитшколы — 65, 109

Агрономическая пропаганда — 75, 76, 169, 170, 173, 174, 175, 213, 221, 290, 333, 337, 358—359, 373, 375, 427

Академия коммунистического воспитания им. Н. К. Крупской (АКВ) — 270
— факультет политпросветработы — 293, 295

Актив, его роль в политпросветработе — 67, 76, 308—309, 365, 374—376, 435—436, 480, 484, 486, 495, 502, 517, 529, 538, 541, 552, 576, 579, 621—622, 633, 654, 659, 673

Атеистическая пропаганда — 110, 130—134, 135—138, 203, 233, 235—236, 338—339, 343,

¹ Составлен Л. М. Макаровой.

348, 389, 396, 427, 434—435,
450, 456—458, 459—470, 506,
507, 511, 532, 572, 576, 621,
623—626, 647—652, 655, 658,
663, 679, 685

Б

Батрачество, политико-просветительная работа среди него — 253—256, 258, 259, 477, 517

Беседа, использование в политпросветработе — 16, 52, 66, 127, 145, 151, 153, 289, 400, 410, 485

Беспризорность, борьба с нею — 491, 500—501, 544

Библиотеки и библиотечное дело — в дореволюционной России — 22

— в капиталистических странах — 300

— в СССР — 17—18, 19, 24, 25, 26, 29, 30, 37, 43, 45, 51, 53, 54, 55, 56, 65, 66, 69, 78, 81, 100, 102, 105, 109, 110, 113, 116, 120, 125, 126, 127, 128, 129, 145, 148, 149, 150, 152, 153, 154, 155, 161, 166, 173, 176, 196, 198, 211, 214, 218, 220, 221, 235, 247, 248, 249, 262, 266, 268, 271, 272, 274, 286, 288, 292, 310, 312, 316, 317, 329, 332, 333, 335, 336, 352, 370, 376, 383, 384, 400, 412—413, 414, 420, 421—422, 425—426, 430, 431, 432, 446, 450, 452, 453, 454, 461, 481—482, 493, 494, 500, 502, 504, 505, 513, 531—532, 538, 542, 564, 570, 575, 576, 579, 593, 604, 606, 610, 614, 620, 630,

633, 637, 639, 642, 654, 658, 659, 664, 665, 669, 670, 671, 674, 676, 677, 679, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 692, 695, 700, 702

Библиотеки детские — 531, 650
Библиотечный совет. См. Совет политпросветучреждения

Биология в школе взрослых — 25

Бойскаутизм — 29

Буквари для взрослых — 41, 112, 247, 524, 525, 618, 695

Быт советский, основные черты, борьба с пережитками старого — 136, 137, 152, 279—280, 286, 310—311, 318, 330, 331, 340, 351, 383, 420, 429, 445, 447, 450, 456—457, 458, 462, 466, 489, 490, 492, 493, 499, 500, 506, 507, 515, 557, 563, 564, 567, 570, 576, 609, 614, 645, 649, 654—655, 658, 664, 688, 694, 695, 702

В

«Вводные курсы в производство» — 529, 567, 573, 574, 619, 664

Вечерние Смоленские классы в Петербурге — 135, 325, 331, 346—347, 398, 460—461, 562

Вечерние школы и курсы — 262, 272, 300, 311, 491

Внешкольная работа среди взрослых. См. Внешкольное образование, сущность, цели и задачи

Внешкольничество. См. Внешкольное образование, сущность, цели и задачи — до Октябрьской революции; Тео-

- рия «аполитичности» культурно-просветительной работы, критика ее
- Внешкольное образование, сущность, цели и задачи — до Октябрьской революции — 13—14, 29, 35—36, 40—41, 126, 156, 158—159, 593 — в СССР. См. Политико-просветительная работа (политпросветработа), сущность, цели и задачи
- Внешкольные подотделы отделов народного образования — 39, 44, 93, 104
- Внешкольные работники, перевоспитание дореволюционных кадров — 27. См. также Политпросветработники, воспитание и подготовка кадров, повышение квалификации
- Внешкольный отдел Народного комиссариата просвещения — 18, 29, 31, 47, 51, 56, 57, 85, 104, 105, 677, 706
- Волостные комитеты по политико-просветительной работе (волполитпросветы) — 259
- Воскресные школы — 22, 36, 452. См. также Вечерние Смоленские классы в Петербурге
- Воспитание коммунистическое, сущность, цели и задачи — 12, 35, 85, 98, 186, 603, 608, 615—616, 654, 687
- VIII съезд РКП(б), программа партии в области народного образования (1919) — 50, 316, 317, 473, 534, 663, 678—679
- Всеобщее обязательное обучение (всеобуч) детей — 270, 300, 345, 424, 523, 527, 540, 572, 573, 575, 588, 605, 638, 647, 691 — и ликвидация неграмотности — 270, 271, 298, 523, 572, 601, 663
- Всеработземлес. См. Профессиональный союз работников земли и леса, его участие в политпросветработе
- Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧКлб) — 494, 556, 586, 597
- Всероссийское совещание (конференция) политпросветов губернских и уездных отделов народного образования (1920) — 63, 69, 70, 71, 121, 682
- II партийное совещание по народному образованию (1930) — 519, 533
- II Всероссийский съезд политпросветов (1921) — 101, 104, 105, 111, 122, 123, 125, 126, 164, 165, 166, 167, 298, 536, 556, 588, 589, 594, 596, 668, 683.
- Выставки — 53, 66, 79, 81, 113, 285, 311, 344, 346, 352, 389, 453, 674, 693 — библиотечные — 48, 310 — школьные — 48
- Высшая школа — в капиталистических странах — 171, 322 — в СССР — 16, 26, 42, 171—172, 173, 175, 198, 209, 215, 252, 311, 337, 339, 346, 428, 438, 483, 520, 527, 528, 529,

530, 575, 664, 679, 688. См. также Университеты

Г

Газета, распространение в массах, использование в политпросветработе — 24, 41, 52—53, 54, 55, 57, 65, 66, 76, 77, 78, 145, 146, 148, 152, 176, 181, 184, 186, 194, 197, 199, 207, 212, 216, 218, 219, 221, 224, 227, 247—248, 266, 271, 272, 297, 307, 328, 369, 376, 381, 383—384, 385, 411—412, 420, 428, 436, 473, 484—485, 505, 564, 585, 593, 619, 620, 640, 654, 658, 686

География в школе взрослых — 65, 79, 688

Геология в школе взрослых — 25

Главное управление научными, музейными и научно-художественными учреждениями (Главнаука) — 311, 545

Главное управление профессионального образования (Главпрофобр) — 74, 75, 82, 175, 215, 311, 439, 482, 540, 545

Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей (Главсоцвос) — 482, 540, 545

Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет) — 61, 63, 64, 68, 70, 71, 74, 75, 81, 82, 85, 87—88, 89, 90, 91, 92, 96, 97, 98, 99, 100, 103, 104, 105, 106, 111, 113, 114, 116, 117, 119, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 129, 156, 161, 162, 163, 164, 167, 175, 176, 177, 186, 191, 193, 194,

197, 198, 201, 218, 231, 235, 236, 241, 242, 245, 259, 268, 269, 285, 289, 317, 329, 369, 401, 411, 415, 416, 428, 430, 431, 435, 436, 448, 449, 451, 452, 454, 473, 478, 480, 481, 488, 493, 531, 539, 540, 543, 545, 546, 554, 585, 587, 589, 591, 593, 598, 601, 621, 630, 667, 668, 672, 682, 683, 685, 686, 687, 688

Государственный ученый совет (ГУС) — 437, 544, 550

Грамотность, значение для строительства социализма — 8, 37, 181, 182, 194, 227, 246, 247, 295, 296, 298, 401, 425, 499, 512, 554, 570, 575, 586, 597, 610, 661, 668, 671, 685, 686, 689, 691, 698. См. также Ликвидация неграмотности и малограмотности

Губернские комитеты по политико-просветительной работе (губполитпросветы) — 76, 92, 100, 105, 111, 147, 155, 165, 188, 191

Д

XII съезд РКП(б) о политпросветработе (1923) — 188, 194, 196, 212, 685

Дворцы культуры — 512, 514
IX съезд РКП(б) и задачи политпросветучреждений (1920) — 61, 64, 78

Декрет СНК РСФСР «О мобилизации грамотных и организации пропаганды Советского строя» (1918), значение для политпросветработы — 23—24, 50, 52, 316, 678, 681

День советской пропаганды — 47, 48, 49

День ударника — 568

День урожая — 478

Х съезд РКП(б), решения о политпросветработе (1921) — 89, 91, 93, 98, 682—683

Х съезд Советов о политпросветработе (1922)—684

Детские дома — 530, 542, 623

Детские сады. См. Дошкольное воспитание

«Долой неграмотность» (журнал) — 129

Дом крестьянина как тип политико-просветительного (культурно-просветительного) учреждения — 78, 150, 151, 153, 358, 458, 490, 491, 515

Дом культуры — 503, 506, 521, 523—524, 531, 579, 610, 664, 676, 692

Дошкольное воспитание — 33, 137, 233, 270, 303, 331, 462, 501, 509, 521—523, 528, 531, 535, 579

Е

Естествознание в школе взрослых — 15, 25

Ж

Женотделы и политпросветработы — 51, 56, 57, 67, 149, 151, 198, 327, 422, 436, 448, 502, 506

Женщина в СССР

— культурный рост — 69, 72, 138, 182, 192, 331, 422, 436—437, 493, 500, 502, 503, 506—

507, 510, 640, 648—649, 691
— общественная роль—49, 137, 233, 247, 309, 375, 392—393, 400, 407—408, 434, 500, 505, 506, 507, 508, 509, 511, 563—564, 600

З

«За коммунистическое просвещение» (газета) — 650

Заочное обучение — 435, 436, 450, 452, 495, 502, 575, 664, 689

Знания, значение в строительстве социализма, овладение ими — 8, 9, 13, 14, 15, 16, 19, 20, 22, 23, 26, 27, 35, 36, 37, 41, 49, 54, 55, 60, 69, 96, 102, 106, 166, 194, 226, 227, 231, 249, 251, 268, 278, 280, 290, 295, 298, 313, 318, 332, 337, 346, 401, 412, 414, 421, 428, 432, 435, 436, 447, 457, 490, 497, 527, 597, 630, 639, 651—652, 655, 657, 660, 663—664, 667, 677, 680, 684, 685, 686, 688, 694, 696, 702

И

Изда-читальня как тип политико-просветительного (культурно-просветительного) учреждения — 24, 29, 30, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 66, 69, 78, 99, 105, 109, 110, 115, 119, 120, 126, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 155, 165, 166, 173, 186, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 196, 197, 198, 199, 206, 207, 212—213, 214, 215, 216, 218, 219—222, 223—224.

- 229—232, 233, 234, 235, 247, 248, 249, 250, 251, 266, 271, 272, 285, 286, 288, 317, 333, 352, 375, 376, 383, 392, 413, 414, 420, 421, 422, 423, 425, 429, 430, 431, 434, 435, 446, 453, 457, 458, 482, 484—485, 486, 491, 494, 502, 503, 505, 506, 512—518, 521, 529, 530, 537, 542, 552, 553, 574, 576, 579, 620, 634, 654, 658, 659, 664, 669, 671, 674, 676, 677, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 690, 692, 693, 695
- Изучение масс, значение для политико-просветительной работы — 113, 242, 317—318, 326—330, 341, 374, 376, 417, 555, 596, 675, 702
- Индивидуализация работы. См. Конкретность в проведении политико-просветительной работы
- Индустриализация социалистическая и задачи политико-просветительной работы — 295, 304, 360, 456, 476—477, 538, 688, 692
- Инициатива и самостоятельность масс, использование в политпросветработе — 19, 37, 44, 47, 50, 52, 67, 91, 104, 105, 106—107, 109—110, 115, 117, 120, 124, 146, 153, 162, 165, 167, 172, 188, 192, 198, 201, 218, 246, 259, 262, 263, 265, 266, 267, 272, 274, 286, 288, 297, 305—309, 312, 313, 316, 317, 318, 331, 335, 373, 374, 413—414, 417, 430, 433, 434, 436, 440, 454, 458, 470, 480, 482, 487, 505, 510—511, 513, 514, 515, 516, 517, 526, 528—529, 534—535, 541, 549, 552, 570, 576, 578—579, 598—599, 614, 621, 663, 668, 672, 675, 677, 679, 687, 688, 694, 702
- Инспектора по политпросветработе — 202, 269, 453, 454, 469, 514, 529, 541, 542, 550, 577, 673
- Инструкторы по политпросветработе — 53, 56, 67, 145, 150, 154, 193, 266, 452, 453, 454, 495, 502, 515, 516, 633
- Интеллигенция, вовлечение в политпросветработу — 35, 66, 76, 197, 251, 285, 306, 395, 526—527, 551, 552, 633—634, 653—654, 655, 686, 690, 693, 695
- Искусство как средство коммунистического воспитания — 18, 27, 50, 58, 60, 74, 85—88, 124, 138, 139, 140, 141—143, 156, 162, 250, 262, 391—392, 469, 576, 676, 679
- Исторические особенности района, учет в политпросветработе — 338, 340, 429—430, 431, 433, 451, 532, 546—547
- История в школе взрослых — 25, 65, 463—464, 688
- История политико-просветительной работы, основные вехи — 520—521, 537—538, 612—613, 664, 667—670, 674, 676—693
- Истпарты (комиссии для собирания и изучения материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП(б) и политико-просветительная работа — 430, 546

К

Кабинеты политико-просветительной работы — 394—397, 452, 453, 689

Каталоги библиотечные — 14, 18, 24, 65, 113, 198, 214, 452

Кино, воспитательное значение, использование в политпросветработе — 16—17, 24, 25, 26, 29, 48, 54, 55, 67, 78, 81, 86, 116, 128, 138, 149, 153, 167, 236, 275, 280, 300, 317, 337, 341, 344, 345, 346—352, 391, 413, 414, 431, 436, 498, 536, 547, 604, 614, 630, 679, 690, 691, 693, 695

Клубы и клубная работа — 12, 26—27, 43, 50, 51, 56, 65, 66, 69, 78, 106, 109, 110, 113, 116, 119, 120, 125, 149, 152, 153, 154, 155, 161, 166, 167, 173, 176, 190, 211, 212, 230—231, 238, 250, 258, 262, 266, 269, 271, 274, 286, 291, 310—311, 316, 331, 335, 344, 349, 352, 376, 396, 400, 409—410, 413, 414, 430, 436, 450, 453, 454, 457—458, 482, 484, 502, 513, 516, 521, 528, 536—537, 542, 555, 605, 620, 633, 634, 649, 654, 658, 659, 665, 669, 670, 671, 676, 677, 682, 684, 685, 687, 688, 689—690, 691, 692, 695, 702

Книга, распространение в массах, использование в политпросветработе — 9, 14, 17—18, 22, 24, 25, 41, 52, 53, 54, 55, 65, 106, 160—161, 170, 181, 184, 191, 192, 194, 197, 199, 214, 216, 218, 219, 221,

224, 227, 247, 248, 249, 268, 271, 272, 275, 280, 297, 300, 307, 328, 329, 337, 420, 421, 423, 458, 482, 514, 515, 525, 530, 564, 605, 606—607, 614, 619, 620, 654, 658, 664, 671, 686, 688

Книгоноши — 249

Коллективизация сельского хозяйства и задачи политико-просветительной работы — 476—477, 488, 490—493, 494—495, 497, 499—500, 502, 509—510, 512—518, 538, 664, 692

Колхозные университеты. См. Крестьянские университеты
Комитет политпросвета при Наркомпросе РСФСР — 259, 448, 449, 525, 530, 539, 543

Комитеты бедноты (комбеды) и политпросветработы — 24

Комитеты крестьянской взаимопомощи (крестьянские комитеты взаимопомощи, кресткомы) и политпросветработы — 181, 198, 212, 214, 219, 222, 223, 224, 285, 375, 376, 428, 514, 516, 686

Комитеты читателей при библиотеках — 19

Коммунистическая академия — 17

«Коммунистическое просвещение» (журнал) — 111, 129, 624

Коммунистическое сознание, развитие его в процессе политико-просветительной работы — 42, 43, 66, 72, 73, 85, 91, 98, 128, 158, 160, 274—275, 279, 280, 352, 413, 566, 600, 601, 603, 606, 609

Коммуны сельскохозяйственные и политпросветработы — 15, 436, 447, 452, 453, 457, 491, 492, 494, 501, 508, 523—524

Комсомольская организация, ее участие в политико-просветительной работе — 24, 42—43, 48, 51, 57, 67, 149, 151, 168, 192, 197, 198, 213, 219, 230, 234, 235, 247, 249, 250, 375, 391, 435, 448, 506, 510, 515, 516, 614, 633, 646, 663, 673, 686, 687, 690, 693, 696, 711

Конкретность в проведении политико-просветительной работы — 71, 111, 113, 123—124, 125, 126, 250, 290, 317, 330—333, 341, 374, 395, 396, 427, 431, 434, 450, 451, 452, 453, 482—483, 484—485, 487, 532, 535, 551, 571, 578—579, 604, 605, 606, 608, 610—611

Кооперативные организации и политпросветработы — 30, 38, 70, 98, 102, 103, 116, 151, 182, 187, 189, 197, 219, 221, 277—278, 285, 289—290, 295, 375, 448, 504, 514, 516, 525, 526, 531, 543, 557, 686

Корреспонденты — 382, 383, 384, 385, 643
— рабочие (рабкоры) — 242—244, 328, 376, 381, 382, 620, 643
— сельские (селькоры) — 189—190, 196, 232, 233, 242—244, 248, 328, 376, 382, 620, 642

Краеведение в работе политпросветов — 330, 333, 395, 428, 676

Краевые комитеты по политико-просветительной работе (крайполитпросветы) — 431

Красная Армия, ее участие в политпросветработе — 29, 30, 38, 48, 51, 61, 66—67, 70, 117, 123—124, 126, 184, 185, 186, 187, 197, 213—214, 222, 316, 415, 421, 425, 435—436, 448, 505, 681, 686. См. также ПУР, участие в политико-просветительной работе

Красные уголки — 213, 218, 224, 231, 235, 247, 271, 275, 280, 288, 317, 389, 414, 421, 486, 494, 502, 513, 654, 658, 670, 676, 689

Крестьянские университеты — 526—527, 551, 552, 571, 621

Кружки для взрослых — 12, 48, 65, 66, 67, 102, 113, 152, 189, 196, 220, 221, 224, 230, 234, 249, 250, 266, 271, 272, 289, 337, 346, 351, 370, 382, 385, 389, 392—393, 400, 410, 414, 434, 486, 495, 500, 574, 586, 676, 693

Крупская Н. К., автобиографические сведения — 135—136, 169, 183—184, 185, 186, 191, 210, 232, 255, 297, 327, 331, 344, 346—347, 348, 349—350, 398—399, 400, 401, 406—407, 411, 412, 413, 416, 418, 419, 442—443, 446, 450, 460—461, 463, 464, 466—467, 468, 489, 492, 508—509, 526, 528, 534, 535, 539, 550, 555, 558—559, 562, 564—565, 580, 583—584, 605—606, 623—626, 643

Культармейцы — 527—528, 551, 567, 576, 579, 621—622, 694, 695—696

Культкомиссии заводских по-

селков — 56, 76, 92, 152, 153, 155, 176

Культотделы профсоюзов. См. Профессиональные союзы и вопросы политпросветработы

Культпоходы — 469, 480—482, 506, 535, 538, 578, 614, 619, 633, 663, 668, 669, 694

Культсоветы предприятий — 567, 568

Культуполномоченные — 505, 516, 517, 576, 577, 578, 579

Культура

- общие вопросы — 10—11, 15, 22, 60, 607, 612, 613
- буржуазная — 10, 11, 12, 16, 60, 140, 497—498
- социалистическая, ее строительство в СССР — 10, 11—12, 26, 43, 58, 60, 61, 140, 238, 262, 269, 286, 291, 295, 318, 432, 433, 440, 445, 448, 469, 491, 497, 498, 503, 534, 538, 553, 555, 556, 557, 569—570, 601, 614, 621, 631, 639, 640, 651—652, 662, 676, 691, 699. См. также Пролеткульт, его деятельность и идеология

Культурная революция в СССР. См. Культура — социалистическая, ее строительство в СССР

Культурное районирование — 433

Культурно-просветительная работа (культпросветработа), сущность, цели и задачи. См. Внешкольное образование, сущность, цели и задачи; Политико-просветительная работа (политпросветработа), сущность, цели и задачи

Культурный уровень населения, необходимость повышения, значение в строительстве социализма — 8, 9, 20, 27, 34, 69, 102, 181, 182, 194, 197, 208, 224, 233, 251, 263, 265, 268, 271, 284, 286, 288, 295, 299, 300, 304, 336, 339, 340, 398, 419, 420, 421, 424, 425, 437, 445, 446, 460, 471, 493, 510, 532, 533, 558, 572, 598, 599, 606, 613, 636, 637, 640, 653, 655, 661, 664, 668, 685, 686, 689, 690, 692

Курсы для взрослых — 22, 26, 29, 50, 53, 65, 79, 102, 149, 196, 221, 317, 339, 382, 414, 453, 510, 564, 571, 579, 605, 644, 676, 679, 688

- общеобразовательные — 26
- по подготовке политпросветработников — 107, 114, 198, 495, 528
- политехнические — 25
- профессиональные — 25, 26, 81
- сельскохозяйственные — 25, 173, 174, 250

Л

Лекция, использование в политпросветработе — 16—17, 22, 24, 26, 29, 43, 50, 52, 57, 65, 78, 81, 109, 127, 148, 149, 150, 152, 174, 231, 257, 258, 266, 311, 312, 317, 332, 335, 344, 346, 413, 414, 436, 450, 494, 637, 654, 665, 679

Ленин В. И.

- о культуре и народном образовании — 204, 215, 233, 240, 244, 245, 262, 268—269,

295—296, 345, 362, 399—400, 401, 445, 497, 498—499, 516, 537, 556, 558, 584, 607, 613, 628—629, 636, 637, 660—662, 679, 685, 686

— о политико-просветительной работе — 101, 191, 194, 208, 212, 297, 298—299, 369—370, 381, 446, 473, 536, 584—585, 586—587, 588, 589—592, 593—594, 596, 597, 598—599, 616, 621, 630, 631—632, 633, 637, 667, 669, 680, 681, 682, 683

Ликвидация неграмотности и малограмотности

— общие вопросы — 23, 44, 45, 69, 100, 103, 112, 159, 205, 212, 246—247, 265, 297, 298, 337, 345, 411, 420, 425, 446, 450, 469, 480, 481, 494, 499, 506, 509, 514, 524, 525, 526, 527, 529, 531, 534, 535, 536, 538, 540, 554—555, 564, 571, 575, 578, 586, 589, 593, 597, 601, 607—608, 613, 618, 619, 620, 633, 646, 653—654, 662—663, 666, 668, 670, 681—682, 683, 685, 687, 690, 691, 692, 694

— среди взрослых — 246, 270, 298

— среди женщин — 421, 447, 499, 506, 507, 510, 554, 571, 572, 578, 668, 689, 694

— среди нерусских народов — 408, 695

— среди рабочих подростков — 270, 298, 684, 695.

См. также Ликпункты (пункты по ликвидации неграмотности); Школа взрослых

Ликпункты (пункты по ликвидации неграмотности) — 66, 78,

99, 105, 109, 165, 166, 190, 196, 220, 221, 272, 411, 421, 452, 453, 458, 469, 499, 502, 505, 506, 514, 524, 535, 536, 540, 684

М

Маркс К. и Энгельс Ф. о культуре и воспитании — 279

Массы, вовлечение в культурное строительство. См. Инициатива и самодеятельность масс, использование в политпросветработе

Математика в школе взрослых — 65, 575

Методическая работа политпросветов — 104, 106, 112, 113, 117, 119, 121, 394—395, 452, 550, 689. См. также Кабинеты политико-просветительной работы

Методы и формы политико-просветительной (культурно-просветительной) работы — 19, 29, 37, 40, 42, 47, 51, 65, 67, 68, 90, 92, 103, 105, 109, 167, 427, 435, 519, 520—521, 524, 526, 529—530, 534—553, 578—579

Методы обучения в школе взрослых — 14, 23, 37, 112, 159, 250, 633, 664, 701

Музей как тип политико-просветительного (культурно-просветительного) учреждения — 16, 17, 66, 79, 81, 152, 250, 344, 346, 352, 460, 461, 554, 676, 702

Музыка, воспитательное значение, использование в политпросветработе — 105, 149, 391, 392, 639

Н

Навыки и умения организационные в политпросветработе — 37—38, 40, 278, 312—313, 386, 552, 700

Наглядная пропаганда. См. Наглядность в политпросветработе

Наглядность в политпросветработе — 17, 25, 26, 48, 74, 78, 81, 85, 170, 173, 250, 340, 344, 346—347, 460, 461, 508

Народное образование, состояние

— в капиталистических странах — 58, 299, 300—303, 639

— в СССР — 58, 70, 115, 157, 168, 202, 208, 304, 312, 316,

345, 439, 469, 504, 519, 521, 524, 529, 536, 537, 539, 579,

619, 639, 647, 665, 677. См. также Воспитание коммунистическое, сущность, цели и задачи; VIII съезд РКП(б),

программа партии в области народного образования; Всеобщее обязательное обучение детей; Культура; Ленин В. И.

о культуре и народном образовании; Ликвидация неграмотности и малограмотности; Система народного образования в СССР

Народные дома

— в дореволюционной России — 19, 27

— в СССР — 19, 26—27, 40, 43, 45, 66, 69, 78, 105, 109,

119, 120, 126, 127, 148—150, 151, 152, 153, 155, 166, 173,

193, 196, 317, 430, 531, 676, 677, 679, 684

Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) — 17, 18,

23, 44, 47—48, 51, 52, 57, 60—62, 70, 81, 86, 87, 91, 96,

99, 152, 197, 201, 202, 211, 212, 215, 227, 231, 234, 245,

252, 269, 270, 271, 296, 437, 439, 448, 493, 504, 509, 525,

530, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 551, 588, 601, 662,

668, 670, 671, 672, 673, 676, 677, 684, 691, 699—700

Народный университет как тип политико-просветительного

(культурно-просветительного) учреждения — 16, 66, 317, 679

«Народный учитель» (журнал) — 202, 218

Наука — 9, 10, 15, 16, 58, 139, 140, 157, 169, 174, 217, 303—

304, 327, 343, 353, 459—460, 461, 462, 464, 477, 497—498,

499, 545, 624, 630, 653, 671, 698 — популяризация научных

знаний — 234, 329, 341, 344, 346, 364, 419, 428, 463, 476,

571, 624, 685, 692 — пропаганда достижений — 140, 249

Научная организация труда (НОТ) — 160, 332, 386, 698

Национальности, их просвещение — 273, 408—409, 460, 517,

572, 640, 648, 685. См. также Национальные особенности,

изучение и учет в политико-просветительной работе

Национальные особенности, изучение и учет в политико-просветительной работе — 339,

340, 347—348, 429, 433, 435, 451, 532

О

Обучение

- на родном языке — 44
- совместное — 520, 572

Общественный контроль масс в политпросветработе — 44, 91, 243, 244, 307, 308, 310, 311, 368—369, 382, 453, 455, 633, 634, 659

Общество «Долой неграмотность» — 247, 310, 317

Общество «Друг детей» — 310, 368, 486

Общество педагогов-марксистов (ОПМ) — 550, 601—602, 614

XI съезд РКП(б) о политпросветработе (1922) — 118, 212, 592, 683—684

Опыт политпросветработы, изучение, обобщение и распространение — 40, 80, 100, 111, 113, 120, 134, 192, 193, 312, 374, 396, 485, 487, 515, 517, 539, 550, 551, 674, 701

Опыт революционного движения, использование в политпросветработе — 25, 36, 93—95, 182—184, 264—265, 275, 313—316, 318—326, 332, 342—343, 354—358, 399, 402—407, 410, 441—445, 479, 534, 535—536, 627—629

«Основы политпросветработы» как учебный курс в вузе — 293, 295

Отделение школы от церкви — 44, 521, 572, 647

Отделы народного образования (ОНО) — 39, 48, 53, 54, 55—56, 61, 76, 115, 116, 157, 158, 165, 188, 202, 203, 266, 310,

480, 481, 487, 503, 504, 515, 521, 530—531, 542, 548—549, 553, 555, 556, 577, 623, 641, 673, 700

Отдых трудящихся, организация — 349, 391, 392, 508, 655, 669, 670, 690, 691, 692

П

Партийные организации и политпросветработа — 24, 29, 38, 49, 51, 56, 57, 64, 67, 68, 74, 76, 79, 91, 93, 96, 97, 98, 99, 106, 116, 123, 126, 145, 146, 149, 151, 176, 198, 199, 213, 219, 220, 229—230, 231, 233, 234, 247, 284, 288, 374, 426, 515, 516, 532, 576—577, 621, 622, 663, 664, 676, 683, 685, 686, 687, 689, 691, 693, 702. См. также Агитационно-пропагандистские отделы комитетов ВКП(б) (агитпропы) и политпросветы, связь в работе

Паспорта колхозов, заводов, районов, областей, краев — 545, 546—547, 548, 550, 610

Педагогика

- буржуазная — 159
- советская — 71, 544, 545, 550

I Всероссийский съезд по внешкольному образованию (1919) — 29, 30—31, 39, 40, 42, 43, 45—46, 50, 110, 123, 125, 156, 167, 593, 631, 667, 677, 679, 681

Печать буржуазная — 11, 33, 58, 303

Печать пролетарская, советская, ее организующая роль, исполь-

- зование в политпросветработе — 48, 56, 74, 76—77, 81, 94, 108, 111—112, 124, 244, 248, 261, 328, 336, 344, 376—385, 453, 459, 569, 630, 634, 646, 652
- Пионерская организация и ее участие в политпросветработе — 192, 247, 248, 250, 375, 483, 530, 650, 695
- Плакат, использование в политпросветработе — 48, 54, 65, 67, 78, 81, 86, 105, 220, 226, 262, 375, 416, 530, 587
- План, его значение в политпросветработе — 30, 44, 45, 51, 63, 68, 70, 71, 82, 108, 115, 127, 145, 147, 157, 173, 196, 197—198, 212, 269, 283, 289, 290, 310, 311, 312, 330, 335, 340, 365, 374, 375, 376, 414, 439, 448, 504—505, 514, 519, 520, 530—532, 538, 539, 540, 542, 548, 549, 552, 557, 563, 567, 609, 611, 663, 664, 686, 700
- Подготовительные классы к вузам — 26, 160
- Политехническое образование — 575, 588, 605, 629
— в политпросветработе—77—78, 568, 573, 575 579, 614, 617, 629—630, 664, 679
- Политика Коммунистической партии и Советского правительства как основа культурно-просветительной работы—61—62, 64, 65—66, 68, 70—71, 89, 96, 117, 118, 128, 126, 283, 289, 359—360, 373, 411, 417, 462, 476—477, 521, 524—525, 536—537, 566, 570—575, 593, 597—598, 601, 618, 638, 666—667, 668—669, 674, 678, 692
- Политико-просветительная работа (политпросветработа), сущность, цели и задачи — 9, 13, 18, 19, 22, 23, 27, 28, 29, 30, 35, 36, 37, 38, 40, 41, 42, 44, 47, 57, 61, 63, 65, 68, 70, 72, 85, 89, 96, 102, 103, 106, 108—109, 111, 115—116, 120—121, 122, 123, 128, 156, 157, 158, 164, 166, 167, 168, 176, 257, 259, 263, 274, 276—283, 284, 289, 316, 333, 411, 424, 427, 433, 436, 437, 439, 446, 448, 455, 490—491, 519, 521, 524, 528, 542, 566—568, 588, 589—592, 593, 600, 601—602, 612, 613, 617—618, 620, 630, 633, 676—677, 681, 682, 702, 706
- Политико-просветительная работа
— в городе — 45, 50, 61, 66—67, 75, 118, 119, 123, 153—155, 201, 257—258, 271, 284, 286, 289, 290—292, 559, 685, 690
— в деревне — 45, 50—51, 52, 53, 54, 55, 56, 61, 66—67, 76, 111, 118, 119, 120, 123, 126, 145, 146, 147, 148—149, 150, 151, 153, 164—165, 166, 173—174, 176—177, 181, 184, 194, 196, 197, 201, 206—207, 214, 216, 224, 225, 226, 227, 229, 257, 258, 271, 284, 286, 289—290, 400—401, 421, 431—432, 476—478, 488, 512, 517—518, 559, 568, 606, 613, 615, 620, 637, 658—659, 679, 684, 685—686, 688, 690
— на промышленных предприятиях — 54, 56, 66—67,

- 76, 90—91, 92, 117, 152—153, 164, 176—177, 211, 400
— в годы гражданской войны— 105, 130, 156, 226, 262, 272, 316, 415, 537, 667, 668, 677—682
— в годы нэпа — 101—102, 103, 106, 110, 132, 157, 262, 284, 288, 418, 420, 537, 667—668, 682—684
- Политпросветработники, воспитание и подготовка кадров, повышение квалификации — 18, 24, 27, 38, 39—40, 41, 45—46, 48, 65, 104, 106, 107, 108, 113—114, 119, 123, 124—125, 156, 198, 206, 208, 234—235, 251, 284, 286—287, 288, 289, 292, 293, 327, 422—423, 428, 429, 432, 453, 514—515, 519, 526—527, 528, 551, 557, 579, 651, 658, 662, 673, 679, 684, 688, 692—693, 699, 700, 702. См. также Внешкольные работники, перевоспитание дореволюционных кадров
- «Положение об организации дела внешкольного образования в РСФСР» (1919)— 43—44, 681
- Праздники — 69, 82, 86, 138, 149, 152, 220, 275, 283, 407, 548
- Производственная пропаганда— 64, 73—80, 81, 82, 125, 152, 160, 162, 239, 277, 335, 350, 351, 352, 354, 358, 359, 364, 365, 369—371, 373, 381, 401, 416—417, 418, 452, 472—475, 558, 573, 574, 584, 587, 604, 667, 674, 682, 691
- Пролетарская культура. См. Культура — социалистическая, ее строительство в СССР; Пролеткульт, его деятельность и идеология
- Пролетарский интернационализм, воспитание в процессе политпросветработы — 17, 275
- Пролетарский университет как школа повышенного типа для взрослых — 26, 42
- Пролеткульт, его деятельность и идеология — 29, 30, 38, 58, 60—62, 139, 140, 141—143, 144, 176, 211, 607, 680
- Пропаганда, общие вопросы — 29, 30, 37, 43, 47, 49, 64, 68, 93, 94, 95, 97, 99, 102, 103, 104, 106, 110, 118, 124, 147, 148, 162, 184, 194, 207, 213, 221, 238, 239, 240, 254, 258, 275, 276, 278, 279, 280, 283, 289, 290, 317, 318, 341, 343—344, 345, 348—349, 350—351, 352, 359, 365, 390—391, 392, 398—399, 400, 403, 409, 415, 419, 420, 427, 429, 434, 435, 439, 450, 451, 452, 477, 487, 516, 517, 528, 530, 549, 572, 578, 589, 591, 595, 604, 606, 614, 667, 679, 681, 682, 683, 686, 687, 702. См. также Агрономическая пропаганда; Атеистическая пропаганда; Производственная пропаганда
- Противоположность между городом и деревней, пути уничтожения — 560, 565, 606—607, 608, 613, 658
- Противоположность между умственным и физическим трудом, пути уничтожения — 605
- Профессиональное образование — 15, 36, 77—78, 158,

173, 215, 300, 520, 679, 682.
См. также Высшая школа
в СССР; Техникумы; Шко-
ла взрослых — профессиональ-
ная

Профессиональные союзы и во-
просы политпросветработы —
24, 29, 38, 56, 67, 73, 74, 75,
76, 78, 82, 89—92, 116, 117,
118, 123, 124, 160, 168, 176,
177, 193, 197, 198, 210—211,
224, 232, 237—239, 241, 257,
258—259, 266, 268, 272, 286,
291, 309, 310, 335, 337, 374,
402, 413, 416, 417, 425, 426, 433,
439, 440, 448, 449, 451, 490,
492, 495, 504, 505, 513, 514,
516, 531, 539, 543, 554,
555, 557, 563, 577, 587, 600,
604—605, 608, 664, 668, 670,
682, 686, 688, 689—690, 691,
711

Профессиональный союз работ-
ников земли и леса, его уча-
стие в политпросветработе —
57, 151, 170, 173, 197, 232,
254—256, 259, 337, 686

Профессиональный союз работ-
ников просвещения — 49, 160,
170, 175, 197, 202, 218, 219,
690

Психотехника — 328—329

ПУР (Политическое управление
Рабоче-Крестьянской Красной
Армии), участие в политико-
просветительной работе — 70,
105, 116—117, 123, 167, 328—
329

XV съезд ВКП(б) о политико-
просветительной работе
(1927)—427, 448, 690, 691

Р

Рабкоры. См. Корреспонденты—
рабочие

Работники политпросветучреж-
дений. См. Политпросветработ-
ники, воспитание и подготовка
кадров, повышение квалифи-
кации

Рабочие университеты — 327,
411, 412, 414, 433, 452, 491,
509, 664, 674 688

Рабфаки (рабочие факультеты)—
81, 171, 232, 420, 482, 483, 515,
605, 644, 664, 674

Радио, использование в полити-
ко-просветительной работе —
275, 280, 288, 300, 317, 344, 345,
350, 352, 384, 385, 413, 414,
431, 435, 436, 498, 552, 565,
604, 614, 620, 630, 639, 640,
654, 658, 664, 690, 691, 693

Религиозные предрассудки и
борьба с ними. См. Атеистиче-
ская пропаганда

С

Самообразование — 65, 161, 167,
189, 275, 286, 317, 337, 430,
630, 633, 639, 644, 665, 676,
679, 684, 686, 688, 689, 692,
701

Самоуправление в школе. См.
Школьное самоуправление
Светская школа. См. Отделение
школы от церкви

Связь теории с практикой— 71,
112, 171—172, 392, 412, 529, 639

Сектор массовой политико-про-
светительной работы Нарком-
проса РСФСР — 588, 601

Селькоры. См. Корреспонденты — сельские

Сельскохозяйственная пропаганда. См. Агрономическая пропаганда

XVII партийная конференция (1932) и задачи политпросветработы — 603, 604, 613, 691

XVII съезд ВКП(б) и задачи политико-просветительной работы (1934) — 691—692

Сеть политико-просветительных учреждений — 18, 45, 51, 54, 55, 56, 57, 66, 68, 110—111, 128, 147, 153—155, 162, 198, 212, 266, 284, 288, 317, 512, 513, 517, 537, 579, 604, 639, 654, 679, 684, 685, 690, 692

Система народного образования в СССР — 438—439, 519—520. См. также Система политико-просветительных (культурно-просветительных) учреждений в СССР

Система политико-просветительных (культурно-просветительных) учреждений в СССР — 29, 45, 63—64, 68, 74—76, 566, 676, 677. См. также Система народного образования в СССР

Совет политпросветучреждения — 52, 54, 148, 196—197, 224, 452, 453—454, 505, 517, 633, 686, 693

Советы депутатов трудящихся и политпросветработа — 22, 29, 30, 48, 56, 57, 61, 67, 69—70, 80, 89, 91, 115—116, 145, 147, 149, 151, 155, 189, 197, 198, 219, 222, 279, 285, 286, 290, 291, 295, 305, 306—313, 335—

336, 373, 374, 428, 431, 453, 454, 470, 482, 486, 487, 516, 549, 556, 577, 578, 633, 658—659, 664, 673, 686, 689, 691, 693

Советы народного образования (СНО) — 19, 37, 50, 53, 55, 104, 105, 110, 316, 369, 528, 534, 535, 679

Совпартшколы — 81, 97, 98, 105, 109, 113, 125, 154, 156, 157, 159, 198, 251—252, 339, 452, 482, 483, 509, 515, 664, 681, 685

Социалистическое соревнование в политико-просветительной работе — 480—487, 567, 659, 664, 669

Справочная литература — 14, 24, 54, 78, 81, 112—113, 145, 148, 190, 384, 619

Справочная работа избы-читальни — 51, 149, 188—189, 190, 192, 196, 213, 216, 221, 222, 285, 495, 514, 515, 637, 654, 686, 693

Стенная газета — 196, 233—234, 248, 376, 383, 385, 486, 640, 641, 642

Студенчество советское — 22, 232—233, 251, 293, 327, 386, 428, 452, 529—530, 542, 688, 689

Т

Театр — 26, 27, 29, 51, 66, 67, 69, 78, 81, 85—86, 109, 113, 115, 116, 127, 128, 138, 149, 150, 152, 153, 167, 221, 230, 258, 262, 275, 317, 339, 344, 346, 348, 352, 414, 469, 500, 535, 536, 695

Теория «аполитичности» культурно-просветительной рабо-

ты, критика ее — 27, 35—36, 40—41, 42, 101—102, 103, 118, 123, 330, 536

Техникумы — 107, 113, 172, 198, 209, 251, 252, 311, 337, 339, 438, 483, 501, 515, 527, 576

Техническая пропаганда. См.

Производственная пропаганда

III Всероссийский съезд политпросветов (1922) — 156, 164—168, 284, 288, 290, 684

III съезд Советов СССР о культуре и народном образовании (1925) — 306—307, 308

XIII съезд РКП(б) о политпросветработе (1924) — 219, 223, 229, 232, 685—687

Труд — 73—74, 79, 80, 126, 127, 239, 350, 351, 365, 369—370, 386—387, 415—417, 423, 424, 500, 544, 556, 575, 633, 663—664, 688, 700, 702

— умственный — 159, 386—388, 700—701

— физический — 277, 312, 318, 330, 340, 386, 508, 559, 560, 697—700.

См. также Противоположность между умственным и физическим трудом, пути уничтожения

Трудовое воспитание в школе — 311, 501

У

Уголки в клубах и избах-читальнях — 238, 396

Уездные комитеты по политико-просветительной работе (уполитпросветы) — 100, 101, 111, 145, 148, 152, 154, 165

Университеты — 16, 26, 344, 498

Учебники и учебные пособия для школ взрослых — 29, 112, 113, 119, 160, 191, 193, 216, 435—436, 508, 526—527, 551, 630, 692

Учебные программы школ взрослых — 65, 97, 112, 113, 159, 160, 196, 272, 433, 437, 524—525, 550—551, 630, 664, 688, 701

Учет работы — 63, 110, 113, 119—120, 121, 128—129, 262, 394—395, 452, 453, 481, 487, 515, 633, 634, 669, 700

Учитель советской школы и политпросветработы — 14, 48, 52, 105, 158, 166, 197, 200, 202—204, 205, 208, 213, 217, 218, 220, 231, 285, 375, 663, 673, 678, 686, 690, 695

«Учительская газета» — 297, 483

Ф

Физика в школе взрослых — 15

Х

Химия в школе взрослых — 15

Хозяйственные органы, участие в политико-просветительной работе — 56, 57, 70, 74, 75, 76, 78, 79, 82, 151, 167, 170, 193, 197, 213, 288, 446—447, 448, 451, 502, 514, 516, 554, 556, 557, 633, 670, 682, 686, 689

Художественная самодеятельность — 51, 128, 149, 152, 220, 230, 507, 655, 676, 693

Ц

Цекпрос. См. Профессиональный союз работников просвещения
Центральный институт труда (ЦИТ) — 386, 554

Ч

IV Всероссийский съезд политпросветов (1926) — 284—287, 288—289

XIV съезд ВКП(б) о культурной работе профсоюзов (1925) — 689—690

Читальня и работа в ней — 24, 26, 51, 52, 69, 106, 149, 152, 347, 513, 654, 693

Чтение вслух (громкое), использование в политпросветработке — 16, 23—24, 26, 65, 66, 69, 78, 113, 127, 145, 146, 149, 151, 153, 182, 189, 190, 196, 212, 220, 224, 234, 235, 271, 275, 384, 385, 495, 502, 505, 506, 510, 513, 570, 654, 678, 693, 695

Ш

XVI съезд ВКП(б) и задачи политпросветработы (1930)—566, 691

Шефство культурное города над деревней — 184, 193, 211—212, 214, 224, 232—233, 235, 236, 255, 281, 283, 316, 339, 373, 400—401, 409—410, 421, 422, 492, 504, 509, 510, 561, 563, 564—565, 662, 664, 687

Школа буржуазная, цели, задачи, организация — 11, 16, 33, 34, 58, 171, 300, 303, 638

Школа в дореволюционной России — 24, 498

Школа в социалистическом обществе, цели, задачи, организация — 165, 171, 201, 203, 204—205, 206, 208, 209, 215, 218, 247, 248, 249, 250, 251, 261, 269, 270, 285, 297, 311, 345, 368, 370, 400, 420, 421,

423, 424, 425, 429, 430, 437—438, 450, 457, 483, 484, 486, 501, 505, 508, 519, 520, 521, 527, 528, 530, 540, 542, 549, 554, 556, 561, 586, 620, 638, 650, 651, 695, 700, 701

Школа взрослых — 14, 16, 17, 19, 26, 29, 36—37, 41, 42, 45, 50, 51, 53, 55, 65, 66, 69, 78, 81, 106, 109, 110, 112, 113, 116, 149, 150, 152, 153, 154, 155, 159—160, 166, 167, 196, 220, 221, 223, 224, 249, 250, 274, 275, 286, 292, 316, 317, 332, 333, 335, 336, 345, 351, 352, 382, 412, 413—414, 435, 452, 453, 454, 494, 570, 574, 630, 633, 637, 638, 654, 658, 659, 669, 670, 676, 679, 695, 702 — начальная (элементарная) — 14—15, 42, 152, 154, 211, 272, 567, 575. См. также Ликпункты (пункты по ликвидации неграмотности); Школа грамоты — повышенного типа — 14, 16, 24—25, 26, 247, 249, 272, 664 — профессиональная — 15, 79, 107, 339, 485—486 — средняя — 152, 154, 211, 251, 576, 664

Школа грамоты — 14, 23, 30, 81, 126, 127, 145, 149, 150, 152, 154, 155, 189, 246, 249, 337, 452, 620, 676

Школа-клуб для подростков — 42—43, 152, 154, 249, 250

Школа крестьянской молодежи (школа колхозной молодежи, ШКМ) — 214, 250, 251, 485, 525, 574

Школа сельская для взрослых и

подростков — 15—16, 174, 216
Школа техническая для взрослых и подростков — 15—16
Школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) — 81, 211, 215, 438
Школьная работа и политико-просветительная, связь между ними — 213, 217, 218, 220—221, 251, 285, 286, 540, 542, 601. См. также Учитель советской школы и политпросветработа
Школьная сеть — 15—16, 246, 266, 345, 424, 639
Школьное самоуправление — 437
Школьное строительство — 265—266, 423, 509, 553, 554

Э

Экономические особенности района, учет в политпросветработе — 333, 335—338, 340, 395,

396, 427, 429, 430, 433, 532, 546, 547

Экскурсия, использование в политпросветработе — 16, 51, 66, 79, 81, 113, 221, 250, 292, 312, 344, 347, 352, 358, 414, 428, 430, 450, 460, 461, 486, 492, 495, 554, 559, 655, 674, 676, 693

Электрификация страны и задачи политико-просветительной работы — 75, 352, 362, 370—371, 456, 461—462, 586—587, 596

Энгельс Ф. о культуре и воспитании. См. Маркс К. и Энгельс Ф. о культуре и воспитании

Энциклопедии — 14, 113

Я

Ясли детские — 137, 182, 331, 419, 456, 462, 492, 501, 524, 549, 695

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Акимов В. П. (Махновец В. П.)—
441, 446, 447
Аксельрод П. Б.— 605
Алексинский Г. А.— 548
Алчевская Х. Д.— 330
Аронсон Г. А.— 89
Артамонов П. М.— 530, 531
Астров В.— 385

Б

- Бабушкин И. В.— 380
Бала-Добров С. А.— 166
Баллод К.— 362
Баранский Н. Н.— 335, 340
Барбюс А.— 465
Барнгольц М. И.— 299
Бебель А.— 344, 624
Бедный Д. (Придворов Е. А.)—
192
Белль А.— 302
Белопузов Ф.— 423
Бляхин И. А.— 625
Большаков А. М.— 202
Борисов Н.— 385
Брикнер М.— 625
Бройдо Г. И.— 538

- Брыкина — 506
Бубнов А. С.— 569, 570, 571,
575, 576
Бэрн — 168

В

- Вахтеров В. П.— 206
Велихов Л. А.— 310
Винклер Г.— 624
Виппер Р. Ю.— 133, 624
Вольтер Ф.-М.-А.— 137
Врангель П. Н.— 69, 668
Вреде В.— 625

Г

- Галахов А. Д.— 205
Гартман Э.— 134
Гастев А. К.— 554
Гегель Г.-В.-Ф.— 350, 626
Геккер Ф.— 161
Герцен А. И.— 343, 376, 377
Герчиков Р. Ю.— 650
Голант Е. Я.— 123
Горький А. М.— 473, 474, 565
Гревс И. М.— 624
Грунт Я. Я.— 385

Д

Даенсон Э.— 624
 Дарвин Ч.—Р.— 688
 Докукин В. М.— 385
 Дреус А.— 134, 624
 Дьюи Дж. — 442, 443
 Дьюи Э.— 442

Е

Емельянов В. А.— 509
 Ерманский О. А.— 387, 698

З

Завадовский Б. М.— 352
 Зарецкая И. Я.— 641
 Зуев А.— 385

К

Калинин М. И.— 255, 596
 Кальвер Р.— 624
 Каронин С. (Петропавловский
 Н. Е.)— 324
 Карпинский В. А.— 178
 Каутский К.— 130, 625
 Керенский А. Ф.— 355
 Керженцев П. М. (Лебедев
 П. М.) — 387
 Киров В. Г.— 530
 Колчак А. В.— 34, 523, 668
 Кольман Э.— 257, 258, 259
 Корнилов Л. Г.— 355, 406
 Короленко В. Г.— 340
 Кравченко А. Г.— 538
 Кржижановский Г. М.— 361,
 583, 595
 Криницкий А. И.— 434, 436,
 437
 Куйбышев В. В.— 698
 Кунов Г.— 130
 Курская А. С.— 556

Л

Ланкастер Дж.— 302
 Ларин Ю. (Лурье М. А.) — 70,
 71, 106
 Лассаль Ф.— 264, 265, 313,
 314, 534
 Ларцевы — 213
 Лафарг П.— 131, 624, 625
 Ленин В. И.— 70, 101, 178, 180,
 182, 184, 186, 194, 199,
 201, 204, 208, 209, 210, 212,
 214, 215, 228, 229, 238, 239,
 240, 241, 242, 243, 244, 245,
 253, 254, 260, 261, 262,
 263, 265, 268, 277, 278, 282,
 295, 296, 297, 298, 299, 305,
 306, 307, 313, 314, 315, 316,
 317, 318, 324, 325, 332, 340,
 341, 342, 345, 347, 352, 355,
 356, 357, 358, 360, 361, 362,
 364, 365, 366, 367, 368, 369,
 370, 371, 372, 373, 377, 378,
 379, 380, 381, 382, 383, 384,
 385, 386, 387, 390, 398, 399,
 400, 401, 403, 404, 405, 406,
 407, 408, 409, 410, 413, 414,
 416, 417, 419, 424, 431, 439,
 442, 443, 444, 445, 446, 454,
 458, 464, 466, 470, 472, 473,
 474, 477, 479, 482, 496, 497,
 498, 499, 502, 509, 511, 516,
 534, 535, 536, 537, 538, 539,
 547, 549, 550, 552, 555, 556,
 558, 560, 561, 562, 575, 580,
 583, 584, 586, 587, 588, 589,
 590, 591, 592, 593, 594, 595,
 596, 597, 598, 599, 600, 601,
 605, 606, 607, 610, 612, 613, 615,
 616, 617, 619, 620, 621, 623,
 625, 626, 627, 628, 629, 630,
 631, 632, 633, 634, 635, 636,

637, 638, 640, 642, 643, 644,
645, 646, 651, 652, 654, 656,
657, 660, 661, 662, 663, 667,
668, 669, 670, 671, 673, 674,
675, 677, 678, 679, 680, 681,
682, 683, 685, 686, 687, 688,
689, 696, 697, 698, 699
Либкнехт В.— 301, 304, 317,
365
Либкнехт К.— 301, 680
Литкенс Е. А.— 70
Луначарский А. В.— 70, 348,
423, 424, 483
Люксембург Р.— 680
Лютер М.— 463

М

Маркс К.— 143, 214, 264 265,
313, 314, 324, 325, 341,
342, 343, 344, 350, 443, 459,
468, 534, 545, 626, 643, 644,
656
Мартов Л. (Цедербаум Ю. О.)—
378
Масленников М. Н.— 112
Маяковский В. В.— 192, 560
Мещеряков В. Н.— 424
Мещеряков Н. Л.— 131, 624
Милютин В. П.— 299
Минин С. К.— 131, 624
Муратов М. В.— 352

Н

Наполеон I — 324
Наумов Н. И.— 324
Невский В. И.— 624
Никольский Н. М.— 625
Никулихин Я. П.— 625

О

Осинский Н. (Оболенский
В. В.) — 191

П

Панина С. В.— 380
Панфилов В. Н.— 548
Перепечко И. Н.— 176
Перовская С. Л.— 319
Пилацкая Н. В.— 385
Писарев Д. И.— 343
Плетнев В. Ф.— 139, 140
Плеханов Г. В.— 323, 324, 330,
342
Покровский М. Н.— 206
Полетаев Н. Г.— 380
Полянский — 514
Потресов А. Н.— 378
Пуцыкович В. Ф.— 204, 205

Р

Рид Дж.— 353
Родионов Д. — 584
Рубакин Н. А.— 161, 330
Руссо Ж.-Ж.— 302

С

Свердлов Я. М.— 367, 368, 552
Свидерский А. И.— 70, 71, 643
Сенюшкин Ф. М.— 176
Середа С. П.— 643
Синклер Э.— 625
Смирновский П. В.— 205
Смушкова М. А.— 70
Сосновский Л. С.— 191
Сталин И. В.— 648, 691, 699
Степанов И. И.— 130, 131, 361,
370, 624
Струве П. Б.— 313, 314

Т

Тамарин А.— 297
Таска — 168
Тейлор Ф. У.— 318, 322, 323,
529, 697
Тимирязев К. А.— 214

Толоконцев — 544

Толстой Л. Н.— 563, 623

Торнтон Дж.— 223, 562

Туган-Барановский М. И.—313,
314

Тулайков Н. М.— 171, 175, 304

Тургенев И. С.— 319

У

Успенский Г. И.— 324

Ф

Фадеев — 189

Ферстер Ф.-В.— 158

Флеров А. В.— 206

Форд Г.— 350

Х

Хавкина Л. Б.— 304

Хлебцевич Е. И.— 330

Ц

Цареградский И. М.— 385

Цеткин К.— 168, 344

Цюрупа А. Д.— 590

Ш

Шанявский А. Л.— 39

Шапиро Л. Г.— 70, 71

Швейцер И.— 264, 314

Штаркенбург Г.— 545

Шульпин И. М.— 649

Э

Элькина Д. Ю.— 112

Энгельгардт А. И.— 318, 320,
321, 322, 323, 330, 427, 428,
627, 628, 629

Энгельс Ф.— 32, 131, 133, 143,
264, 279, 314, 324, 342, 343, 344,
459, 463, 545, 546, 643, 644,
656

Эпштейн М. С.— 544

Эрве Г.— 33

Ю

Южаков С. Н.— 575, 629

Юркин Т. А.— 492

Я

Яковлева В. Н.— 540

СОДЕРЖАНИЕ

1918—1920

Задачи внешкольного образования	7
О пролетарской культуре	10
Внешкольное образование в новом строе (Доклад на I Всероссийском съезде по просвещению)	13
Задачи внешкольного образования в Советской России	20
Всероссийский съезд по внешкольному образованию	29
Текущий момент и внешкольное образование (Доклад на I Всероссийском съезде по внешкольному образованию)	32
К итогам съезда	39
День советской пропаганды	47
О работе в деревне в области внешкольного образования (Доклад на I Всероссийском совещании по работе в деревне)	50
Несколько слов о Пролеткульте	58
Очередной план работы Главполитпросвета (Тезисы доклада на Всероссийском совещании политпросветов губернских и уездных отделов народного образования)	63
Всероссийская конференция политпросветов	69
Производственная пропаганда (Проект тезисов Главполитпросвета)	73
Положение о Бюро производственной пропаганды при Главполитпросвете	81

1921—1930

Главполитпросвет и искусство	85
Постановка политико-просветительной работы в профсо- юзах	89
Взаимоотношения между парткоммами и политпросветами	93
Нужно ли существовать политпросветам?	98
Перспективы политпросветработы	104
Итоги и перспективы работы политпросветов (Тезисы Главполитпросвета)	115

Нужны ли политпросветы	122
Задачи антирелигиозной пропаганды	130
Работница и религия	135
Пролетарская идеология и Пролеткульт	139
Основные типы политпросветучреждений	145
Речь на III Всероссийском съезде политпросветов	156
Очередной (третий) Всероссийский съезд политпросветов (к итогам)	164
Сельскохозяйственная пропаганда	169
К вопросу о культуроте	176
О работе в деревне (Доклад на общем собрании 2-й Московской пехотной имени М. Ю. Ашенбреннера школы комсостава)	178
Доклад на конференции губернских и уездных политпро- светов Центрального Промышленного района РСФСР	188
О культурной работе в деревне (Тезисы содоклада и содоклад на XIII съезде РКП(б) по во- просу о работе в деревне)	194
К учительству советских республик	217
О работе в деревне (в связи с постановлениями XIII парт- съезда)	219
Доклад на совещании секретарей деревенских ячеек	226
К вопросу о работе культотделов	237
Доклад на Всесоюзном совещании рабкоров и сель- коров	242
„Лицом к деревне“	245
Всеработземлес и его роль в деле смычки города и де- ревни	253
„Долгой влияние рабочих масс на деревню!“	257
Восемь лет	260
Помощь и самопомощь в деле политпросветработы	264
О некоторых задачах политпросветработы	268
О политпросветработе в рабочей среде (Материалы к IV Всероссийскому съезду политпросветов)	274
К IV съезду политпросветов	284
IV съезд политпросветов	288
Основы политпросветработы (Курс лекций, прочитанный в Академии коммунистического воспитания имени Н. К. Крупской)	293
Предисловие	—
Лекция 1. Введение. Движущие силы культурного развития (взаимозависимость экономического и культурного развития)	295
Лекция 2. Политпросветработа и Советы. Политпро- светработа и массы	305
Лекция 3. Изучение масс	318
Лекция 4. Учет конкретных условий, в которых жи- вут и работают массы	330
Лекция 5. О пропаганде	341
Лекция 6. Об агитации	353
Лекция 7. Об организации	365
Лекция 8. Организующая роль рабочей печати	376

Религия и женщина	389
Политпросветкабинеты (Вступительное слово на 1-м совещании работников кабинетов политпросветработы)	394
Одна из форм организации влияния рабочего класса на крестьянство	398
Об очередных задачах массовой работы (Речь на Брянском губернском расширенном совещании работ- ников массовой агитации, культурно- и политико-просветитель- ной работы)	402
Речь на XV съезде Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)	418
Качество политпросветработы	427
Выступление на агитпросовещании при ЦК ВКП(б)	433
Экономическая база и культурно-бытовая надстройка	441
Самокритика в области политпросветработы	448
Увязка антирелигиозной пропаганды со всей работой по социалистическому строительству	456
Задачи антирелигиозной пропаганды (Из доклада на курсах-конференции антирелигиозников)	459
О производственной пропаганде	471
Связать вопросы социалистического строительства в один крепкий узел	476
Соревнование просветительных учреждений	479
Рабочий класс и социалистическое переустройство деревни (Речь на расширенном заседании Комиссии ВЦСПС по работе в деревне)	488
Что надо сделать в районах сплошной коллективизации в культурном отношении	494
Культурная работа в колхозах (Речь на I Всесоюзном съезде колхозниц)	496
Массовая культурная работа в деревне	512
Новые методы и единый план культработы (Доклад на совещании по вопросам народного образования при МК ВКП(б)	519
Новые методы и единый план культработы (Доклад и заключительное слово на II Всесоюзном партийном совещании по народному образованию)	534
Политпросветработа среди рабочих, живущих в деревне (Речь на Всероссийском совещании по работе среди рабочих, живущих в деревне)	558
Культурно-массовую работу — на службу выполнению об- ращения ЦК ВКП(б)	566
О массовой работе в колхозах и совхозах (Доклад на Всероссийском совещании по массовой политико- просветительной работе в социалистическом секторе деревни)	569

1931—1939

Удельный вес производственной пропаганды	583
Ленинские указания в действии	588
Десятилетие речи Ленина на II съезде политпросветов (Доклад на вечере в Обществе педагогов-марксистов)	593

Очередные задачи политпросветработы (Выступление на Московском областном совещании политпросветработников)	603
Политпросветработа в связи с решениями XVII партконференции (Из доклада в Обществе педагогов-марксистов)	612
Массовая политико-просветительная работа на данном этапе (Доклад на Всероссийском слете культармейцев)	615
Обстановка, в которой писалась статья Ленина „О значении воинствующего материализма“ (Из воспоминаний)	623
Науку на помощь политико-просветительной работе	627
Сила организации	631
Речь Ленина на VIII съезде партии об избирательных правах и уровне культуры	635
Ленин не переставая все время учился (Беседа со слушателями Лосиноостровской школы рабкоров газеты „Гудок“)	640
Антирелигиозная пропаганда в свете Конституции СССР	647
К сельской интеллигенции	653
Вниманию председателей сельсоветов (Открытое письмо)	656
Партия и массы в борьбе за культурный уровень, необходимый для победы коммунизма	660
Политпросветработа Наркомпроса и профсоюзов (Выступление на I Всесоюзном съезде профсоюза политпросветработников)	666
Политико-просветительная работа	676
Будем активными культармейцами	694
Работать по-социалистически	697

ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ

Примечания	705
Предметно-тематический указатель	725
Указатель имен	744

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА
КРУПСКАЯ
Педагогические сочинения
Том седьмой

*

Редакторы *П. И. Куликов* и *Н. И. Монахов*
Переплет художника *Н. К. Литвинова*
Худож. редактор *Л. В. Голубева*
Техн. редактор *В. Г. Лаут*
Корректоры *З. Е. Комарова* и *В. Н. Кузьмина*

Сдано в набор 17/VII 1959 г.
Подписано к печати 5/XI 1959 г.
Формат 84 × 108¹/₃₂. Бум. л. 11,75 + вкл. 0,03
Печ. л. 47,00 + вкл. 0,13 Усл. п. л. 38,54 + вкл. 0,10
Уч.-изд. л. 36,00 А01013. Тираж 45 000. Заказ 3334.
Цена 14 руб.

Изд-во АПН РСФСР, Москва, Погодинская ул., 8.

Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Московского городского совнархоза
Москва, Ж-54, Валовая, 28.

